

А.Э.
БРЭМ

А.Э. БРЭМ

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ

2

А. Э. БРЭМ

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ

А. Э. БРЭМ

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ

В ТРЁХ ТОМАХ

Обработано для юношества
по последнему немецкому изданию
под редакцией профессора
А.М. НИКОЛЬСКОГО

МОСКВА
«ТЕРРА» — «TERRA»
1992

А. Э. БРЭМ

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ

Том II

Птицы

МОСКВА
«ТЕРРА» — «TERRA»
1992

ББК 28.6
Б 89

*Оформление художника
Б. ЛАВРОВА*

Брэм А. Э.

Б89 Жизнь животных: В 3 т. Т. 2: Птицы.— М.: ТЕРРА, 1992.—
352 с.: ил.

ISBN 5-85255-130-9 (т. 2)
ISBN 5-85255-125-2

ББК 28.6

Б $\frac{1907000000-23}{А30(03)-92}$ Подписное

ISBN 5-85255-130-9 (т. 2)
ISBN 5-85255-125-2

© Издательский центр «ТЕРРА», 1992

Предисловие

«Птицы» Брэма обработаны по последнему немецкому изданию, причем, так же как и в первом томе, в русское издание вошли все животные этого класса, поименованные в большом издании. О птицах, имеющих особенное значение для России, сделаны добавления по русским источникам.

Общий очерк

«Птицу узнают по перьям»,—говорит народ и этим отличает пернатых от других позвоночных. Если прибавим к тому, что птицы снабжены роговым клювом, что передние конечности их превращены в крылья и, следовательно, у них существует всего одна пара ног, то внешний вид птицы будет вполне охарактеризован.

Как ни своеобразно строение тела птиц, все же скелет их обнаруживает большое сходство со скелетом пресмыкающихся, вследствие чего последние и считаются прародителями пернатых. Самую характерную особенность птиц составляет их способность летать, и к этому приспособлено все строение их тела.

Череп птиц отличается плотным сравнением составляющих его костей; другую особенность их головы представляет присутствие лишь одного мыщелка на ее затылочной кости, что сообщает ей гораздо большую подвижность, чем у млекопитающих. Число шейных позвонков колеблется между 8 и 24; они отличаются большой подвижностью, в то время как спинные и поясничные весьма малоподвижны. Грудная кость птиц, к которой прикрепляются их широкие и плоские ребра, обладает особым устройством; ее можно сравнить с большим щитом, посередине которого проходит гребень; ее сильное развитие зависит от прикрепления к ней больших, сильных мышц, двигающих крыльями. Плечевой пояс состоит из двух длинных и узких лопаток и двух пар ключиц. Кости крыла представляют плечо, предплечье, две-три кости запястья и три пальца; в ноге отличаются бедро, голень, плюсну и пальцы, число суставов которых колеблется от 2 до 5.

Из мышц наибольшего развития достигают грудные, двигающие крыльями: они имеют такой объем, какого мы не встречаем в мышцах других позвоночных.

Нервная система птиц гораздо менее развита, чем у млекопитающих; лишенный извилин головной мозг хотя и превосходит по весу спинной, но все же довольно несложного устройства.

Все органы внешних чувств у птиц существуют и хорошо развиты, но не в одинаковой степени. Первое место между ними занимают глаза, как по величине, так и по внутреннему строению; характерную особенность их составляют трубчатая форма и присутствие третьего полупрозрачного века, так называемой мигательной перепонки. Наружного уха у птиц нет; существуют лишь большие ушные отверстия, окруженные лучеобразно расположенными перышками. Орган обоняния значительно менее развит, чем у млекопитающих. Что касается чувства вкуса, то оно, вероятно, весьма слабо, о чем можно заключить по устройству их языка, более приспособленному к осязанию, а иногда и к схватыванию, чем для различения вкусовых ощущений.

Органы кровообращения и дыхания имеют очень совершенное устройство. Сердце во многом походит на сердце млекопитающих: оно также состоит из двух предсердий и

двух желудочков, но его мускулы еще сильнее. По обеим сторонам сердца расположены легкие, приросшие к внутренней стенке грудной клетки и простирающиеся назад далее, чем у млекопитающих; грудобрюшная преграда у птиц совершенно отсутствует. При вдыхании воздух наполняет не только легкие, но и особые воздушные мешки и полости, откуда он проникает также в полые кости. Дыхательное горло, составленное из хрящевых, соединенных перепонкой колец, имеет две гортани: верхнюю и нижнюю; последняя снабжена от одной до пяти парами мускулов, приводящих в движение стенки гортани с попережными складками, колебание которых и издает звук.

Органы пищеварения птиц отличаются от подобных же органов млекопитающих уже тем, что у первых нет настоящих зубов, и они принуждены глотать пищу целиком, не пережевывая. У многих птиц пища сначала попадает в расширение пищевода, называемое зобом, где она сохраняется и отчасти размягчается; у других же она непосредственно поступает в первый желудок, богатый железами и имеющий более тонкие стенки, нежели второй; этот последний у разных птиц устроен различным образом: у плотоядных он отличается менее толстыми и мускулистыми стенками, чем у тех, которые питаются растительными веществами.

Кожа птиц в общем имеет то же строение, как и у млекопитающих; она также состоит из трех слоев: наружной кожицы, слизистого слоя и нижнего слоя или собственно кожи. Первая тонка и лишь на клюве, плюсне и пальцах становится толстой, роговой; нижний слой всегда богат нервами и сосудами и нередко лежит на толстом слое жировой ткани. Перья, соответствующие по положению и происхождению волосам млекопитающим, различно устроены не только у разных птиц, но и в разных частях тела одной и той же птицы. На пере различают: ствол, который в свою очередь состоит из очина и стержня, и опахало, составленное из тонких роговых пластинок — бородок. Кроме того, по своему положению и значению перья разделяются на маховые, рулевые, кроющие и др.

Способность летать составляет преимущество птиц перед всеми остальными позвоночными. Совершенству своего полета они обязаны особому устройству крыльев, перья которых частью налегают друг на друга, наподобие черепиц, и изогнуты таким образом, что крыло их образует снизу вогнутую поверхность. Когда крылья приподнимаются, то между перьями появляются щели, через которые проходит воздух; при опу-

скании же крыльев опахала плотно прижимаются друг к другу и представляют для воздуха значительное сопротивление; таким образом при каждом ударе крыла птица приподнимается на воздух, и так как движение крыльев происходит не только по направлению сверху вниз, но и спереди назад, то птица вместе с тем подвигается также вперед. Полет птиц своей быстротой превосходит все другие способы передвижения животных; выносливость же их такова, что они способны без перерыва летать несколько дней, переносясь иногда на целые тысячи километров.

Те птицы, которые особенно хорошо летают, обыкновенно вовсе не могут ходить или ходят очень плохо; однако между ними есть и такие, которые бегают с достаточной быстротой. Самый способ хождения у птиц очень разнообразен: одни бегают скорым шагом, другие — рысью, третьи мчатся в карьер, иные только прыгают, иные ходят тихо крупными или мелкими шагами; есть, наконец, и такие, которые неуклюже переваливаются или скользят. От походки человека, который также передвигается на двух ногах, движения птиц заметно отличаются. За исключением некоторых плавающих птиц, неуклюже опирающихся на всю ступню, большинство птиц ходит лишь на пальцах. Некоторые хорошо летающие птицы по земле передвигаться вовсе не могут, а многие прекрасно ныряющие могут двигаться по земле лишь скользя или ползая; при очень поспешном беге некоторые птицы прибегают к помощи крыльев.

Каждая птица плавает, будучи брошена на воду: это искусство свойственно, следовательно, не одним лишь плавающим птицам. Некоторые птицы, которых не причисляют к плавающим, могут, однако, не только плавать и нырять, но даже бегать по дну неглубоких водоемов. Птицы способны еще к одному роду движений — лазанию; при этом они пользуются ногами, клювом, хвостом, а в исключительных случаях даже крыльями.

Птицы отличаются от всех других животных своим громким, чистым и всегда приятным голосом. Хотя между ними и встречаются такие, которые издают лишь резкие звуки, но большинство из них имеют чрезвычайно гибкий и звучный голос. Он дает им возможность выражать свои чувства посредством пения. Внимательное наблюдение действительно показывает, что птицы умеют выражать различные впечатления, чувства и даже понятия особыми звуками, которым без всякого преувеличения можно придавать значение слов, так как они понятны не только для других птиц, но также и для человека, если он только возьмет на себя труд внимательно изучить

этот язык. Они приманивают или призывают других птиц, выражают им свою радость и любовь, вызывают противников на бой, зовут на помощь, предостерегают от врагов, предупреждают об опасности и вообще обмениваются всевозможными впечатлениями; замечательно то, что друг друга понимают не только птицы одного и того же вида, но и представители разных пород. Предостережения больших болотных птиц понимают мелкие береговые птички, ворон предупреждает об опасности скворцов и других полевых птиц; все обитатели леса нередко могут всполошиться от одного испуганного крика дрозда. Особенно осторожные птицы становятся стражами всего пернатого общества, которое прислушивается к ним с большим вниманием. Самец и самка выражают свои чувства в высшей степени разнообразно и мило, а мать умеет беседовать со своими детенышами. Некоторые птицы правильно переключаются, как бы отвечая друг другу; другие, наоборот, выражают свои чувства пением, не заботясь о том, слышит ли их кто-нибудь или нет. К последним относятся певчие птицы, которых можно назвать любимцами природы; они являются предметом особенной симпатии человека.

Пока дело касается простого разговора, то оба пола обнаруживают почти одинаковое искусство, но настоящее пение является преимуществом самцов, в то время как самки редко обучаются спеть несколько строк. У всех хороших певцов мускулы нижней гортани почти одинаково развиты, но тем не менее их пение в высшей степени разнообразно. Каждая порода и вид издает свойственные ей тоны и обладает особым тембром голоса; каждая по-своему соединяет звуки в отдельные строфы, отличающиеся большим или меньшим богатством нот, силой и способом перехода одного тона в другой. Пение у некоторых ограничивается лишь несколькими нотами, другие же владеют более чем целой октавой. Когда каждая строфа резко обозначается и ясно отделяется от остальных, то пение называется щелканьем; пением же в узком смысле называют, когда отдельные тона хотя быстро следуют друг за другом, но не образуют ясно обозначенных строк; так, соловей и зяблик щелкают, а жаворонок и щегленок — поют. Каждая певчая птица умеет, однако, разнообразить свое пение и поэтому оно и действует на нас так сильно. Характер местности не остается без влияния на пение птиц: в горах многие породы поют иначе, чем на равнине, хотя такое различие заметно только для знатоков. Хороший певец может воспитать подобных ему хороших учеников, а плохой — портит

пение хороших певцов: молодые птички перенимают все приемы пения у старых и, подобно детям, к сожалению, более склонны перенимать недостатки, нежели хорошие качества пения. Некоторые не довольствуются своей собственной песней, но примешивают к ним отдельные тона или даже строфы, свойственные иным видам, а также иногда поражающие их посторонние звуки и голоса; их называют перемешниками, хотя совершенно неправильно: их подражание не есть следствие насмешки. Настоящие певчие птицы, т. е. те, которые не только обладают сложными мускулами на нижней гортани, но и действительно поющие, обитают во всех странах земного шара, по преимуществу же в умеренном поясе северного полушария.

Что касается умственных способностей птиц, то они мало чем отличаются от млекопитающих. Я не знаю ни одной душевной способности, ни одной черты характера, которая не была бы свойственна птицам в той же степени, как и млекопитающим; при этом не следует забывать, что в вопросах подобного рода все наши заключения об умственной жизни животных должны считаться не более как гипотезами.

Птицы водятся на всем земном шаре; их находили всюду, куда только мог проникнуть человек; они встречаются как на покрытых льдом островах Северного и Южного полюсов, так и в жарких тропических странах; как среди моря, так и на высочайших вершинах гор; как в плодородных странах, так и в пустынях; в девственном лесу и на голых скалах, окруженных со всех сторон морем. Каждый пояс земли имеет своих особых обитателей из пернатого царства. Расселение птиц согласуется, однако, с общими законами распространения всех животных по земному шару: в холодных поясах они встречаются хотя в громадном числе экзотических, но в ограниченном числе видов; у экватора, напротив, разнообразие возрастает. Вода, умеряющая вообще всякие крайности, не остается без влияния и на птиц: водных птиц сравнительно немного, и то они довольно сходны друг с другом; наоборот — разнообразие природы на суше отражается на разнообразии птичьей фауны. Не только в каждом поясе, но и в каждой отдельной местности встречаются особые породы птиц, например, в тундрах севера, в обширных океанах и бесплодных степях; в равнинах обитают другие птицы, чем в горах, а в безлесных местностях — иные, нежели в лесах. Изменения в климате и орошении в известной местности влекут за собою и изменения в фауне обитающих в ней птиц. На воде область распространения отдельных видов

обширнее, чем на материке, где широкая река, пролив, горная цепь могут служить преградой распространению известной породы птиц; но границы могут быть и на море. Только весьма немногие птицы обитают во всех странах земного шара; насколько до сих пор известно, сюда относится только одна птица из живущих на суше и несколько болотных и плавающих птиц. Обыкновенно область распространения простирается более по параллелям, нежели по меридианам: на севере живет много птиц, встречающихся в Европе, Азии и Америке почти в одинаковом числе, в то время как несколько сот верст по направлению к югу уже сильно влияют на изменение птичьей фауны. Величина области распространения птиц не зависит от их полета: очень хорошо летающие птицы имеют часто сравнительно небольшую область расселения, а птицы гораздо хуже летающие живут нередко в гораздо большем районе. Правильные странствования птиц, т. е. перелеты их к северу и югу, также не влияют на величину области расселения отдельных пород.

Найдено, что в Старом Свете обитает около 4300 видов птиц, а в Новом Свете около 3000; числа эти, однако, только приблизительные. В среднем можно принять без большой ошибки, что на всем земном шаре живет около 10000 видов птиц.

Места обитания птиц чрезвычайно разнообразны: они живут повсюду, где только существует возможность жизни; даже среди пустынь, где, по-видимому, нет никакой возможности существовать, мы встречаем, однако, довольно много видов птиц. Все-таки большинство птиц, как и млекопитающих, привязано более или менее к растительности, и только в лесу птицы достигают наибольшего разнообразия и богатства форм. Но больше всего видов мы встречаем в таких местностях, где на небольшом клочке земли соединены горы, леса, степи, болота и водные пространства.

Детский возраст птиц очень короток, но отроческий довольно продолжителен, хотя и не всегда пропорционален продолжительности всей их жизни. Птица вырастает очень быстро, и уже через несколько недель после рождения способна двигаться и находить себе пропитание, но совершенно зрелой она делается только по истечении довольно долгого времени. Детеныши, как известно, развиваются в яйце, и этому много способствует теплота, доставляемая насиживающей самкой или обоими родителями поочередно; впрочем, необходимое тепло доставляется иногда солнцем или гниющими растениями. Величина и форма яйца весьма различны и зависят от размеров тела самки; вес яйца составляет строго определенную часть веса птицы, но

часто замечаются и отступления: некоторые птицы кладут сравнительно очень большие яйца, другие, наоборот, довольно маленькие. Форма яиц мало отличается от куриного; о цвете нельзя сказать ничего определенного; следует лишь заметить, что те яйца, которые несутся в открытые гнезда, обыкновенно покрыты пятнышками, а те, которые высидываются в темноте, белые или одноцветные.

Снесши определенное количество яиц, колеблющееся от 1 до 24, самка начинает их насиживать; при этом она редко покидает гнездо и доставляет своим телом необходимую для развития зародышей теплоту. Детеныши вылупляются немного раньше или позже в зависимости от погоды, но продолжительность насиживания у отдельных видов мало изменяется. У различных же видов оно, конечно, очень разнообразно: так, страус высидывает в течение 55—60 дней; колибри — от 10 до 12; у большей части птиц время насиживания длится, вообще говоря, от 18 до 26 дней.

Для развития зародыша в яйце необходима температура от $37\frac{1}{2}$ градусов до 40 гр. Цельсия. Древние египтяне уже несколько тысяч лет тому назад знали, что наседку можно заменить искусственной равномерной теплотой. Если куриное яйцо в продолжение 21 дня держать в постоянной температуре в $37\frac{1}{2}^{\circ}$ С., то, при наличии остальных необходимых условий, можно добиться того, что из него выведется цыпленок. Для развития детеныша необходим обмен веществ, преимущественно же свободный доступ воздуха: из яйца, скорлупа которого не пропускает кислорода воздуха, никогда не выведется цыпленок.

Лишь немногие птицы достигают в яйце той степени развития, как цыпленок; многие из них могут через несколько минут после вылупления двигаться и искать пищи под руководством матери или даже совершенно без посторонней помощи. Те птицы, которые в зрелом возрасте обнаруживают наибольшую подвижность и силу, наиболее беспомощны в первые минуты своего выхода из яйца. У так называемых выводковых птиц детеныши выходят из яиц покрытые пухом и с довольно хорошо развитыми чувствами; у птенцовых же птиц детеныши сначала голы и слепы. Первые производят на нас своим видом тотчас после появления на свет приятное впечатление, так как они довольно хорошо развиты; детеныши же птенцовых в большинстве случаев поражают нас своей непривлекательностью и даже уродливостью. Развитие птиц в гнезде до вылета их продолжается различное время. Маленькие птенцовые птицы научаются летать уже

через три недели; большие же, наоборот, требуют несколько месяцев для полного развития; есть, наконец, и такие, которые лишь через несколько лет становятся вполне схожими со своими родителями; юность птицы, впрочем, оканчивается не тогда, когда птица научается летать, но лишь тогда, когда она получает оперение, свойственное взрослым птицам. Детеныши многих птиц своим оперением вовсе не похожи на родителей; другие в молодости походят на самку, и различия полов появляются лишь гораздо позднее. Некоторые хищные птицы должны прожить несколько лет, прежде чем сделаются по внешности вполне похожими на взрослых.

Продолжительность жизни птиц в известной степени зависит от величины, а также от продолжительности их юношеского возраста. Вообще можно сказать, что птицы живут очень долго. Канарейки при хорошем уходе живут в неволе почти столько же, сколько и собаки, т. е. 12, 15, 18 лет; на свободе же, вероятно, еще больше, если смерть не произойдет от несчастного случая; орлы доживали в неволе до 100 лет, а попугай переживали несколько поколений людей.

Ни одно существо не живет такой полной жизнью, как птица; никакое другое существо не умеет так хорошо, как она, пользоваться ею. Самый длинный день кажется ей недостаточно продолжительным, короткая ночь для нее все же длинна: усиленная жизнедеятельность птицы не позволяет ей проводить во сне половину своего времени. Почти все дарованное ей время она проводит бодро и весело, в оживленной деятельности.

Все птицы просыпаются очень рано от короткого ночного сна. Большая часть их уже бодрь, когда утренняя заря начинает золотить небо. В полярных странах во время продолжительных летних дней они почти не делают никакого различия между днем и ночью.

Птица, обладающая звонким голосом, приветствует начинающийся день своим пением. Она начинает искать пищи только после своей утренней песни. Почти все птицы утоляют самый сильный голод два раза в день: утром и вечером, а середину дня отдыхают, а также занимаются чисткой и приведением в порядок своего оперения. Исключение из этого правила составляют те птицы, добыча которых зависит от счастливого случая. Хищные птицы едят обыкновенно один раз в день, а те из них, которые питаются падалью, часто должны проводить целые дни без пищи. В большинстве случаев птицы съедают лишь то, что нашли в течение дня, но некоторые,

как, например, сорокопуть, дятлы и поползны, собирают запасы, которые сохраняют в известных местах и запасаются даже на зиму. После еды птицы большей частью поют, а затем купаются, причем в последнем случае вода заменяется песком, пылью или снегом. После этого птица некоторое время отдыхает, переваривает пищу и приводит в порядок свои перья, а затем снова отправляется за добычей. Если охота была удачная, то птица вечером еще успевает провести некоторое время в приятном обществе других птиц на заранее условленных местах; певчие же птицы с особенным увлечением поют по вечерам. Наконец, птицы отправляются спать, причем многие собираются обществами на известных местах, а в эпоху гнездования — недалеко от гнезда, где самка сидит на яйцах; самки же возвращаются к детенышам, если они настолько малы, что не могли ее сопровождать. Птицы не сразу усаживаются на ветке для сна, а перед тем долго шебечут, шумят и прыгают, как бы совещаясь между собой, пока, наконец, усталость не пересилит их любви к деятельности. Погода имеет большое влияние на образ жизни птиц, а дождь и ветер часто совершенно меняют распределение их дневных занятий.

Весной при оживлении всей природы и птицы начинают жить новой жизнью. Размножение птиц начинается всегда весной, а в тропических странах в начале периодических дождей, которое соответствует нашей весне, а не зиме. В отличие от других животных большая часть птиц соединяется в пары на всю жизнь, и лишь немногие из них, подобно млекопитающим, живут в многоженстве или, точнее, в многобрачии. Птички, соединившиеся в парочку, часто остаются верными друг другу и всю жизнь проводят вместе.

Еще во время ухаживания парочка ищет удобное место для гнезда, если только эти птицы не принадлежат к тем, которые вьют гнезда сообща или возвращаются на старые места гнездования. Гнездо построено обыкновенно в середине области жительства птиц, но оно, конечно, расположено различным образом. Строго говоря, птицы устраивают свои гнезда во всевозможных удобных для этого местах, высоко над землей, а иногда и под поверхностью земли, на воде и на суше, в лесу и в поле. Хищные птицы предпочитают возвышенные места и редко гнездятся на поверхности почвы. Бегающие птицы, напротив, всегда почти гнездятся на земле, лесные летающие птицы устраивают гнезда на ветвях и сучьях деревьев в естественных или ими выдолбленных дуплах, во мху на земной поверх-

ности; болотные птицы — в тростнике, камыше или траве, на берегах воды, на островках, кочках в болоте или на плавающих ими же устроенных плотках; некоторые морские птицы прячут гнезда в расщелинах скал, в вырытых ими углублениях и тому подобных местах. Одним словом, местоположение гнезд так разнообразно, что общего по этому поводу можно сказать лишь следующее: каждое гнездо бывает так спрятано, что скрыто от глаз врагов, или, если оно находится на открытом месте, то его все же не легко заметить, или же, наконец, расположено в таком месте, которое недоступно для врагов. Принадлежность к известному отряду или семейству не дает, правда, заключать, что гнездо птицы устроено подобно гнездам ее родственников, так как роды одного семейства и даже виды одного рода часто значительно отличаются друг от друга по гнездованию.

Самым простым способом гнездования пользуются те птицы, которые кладут яйца непосредственно на землю без всякого приготовления; затем следуют такие, которые вырывают в земле небольшие ямки; другие птицы выкладывают эти ямки разными мягкими предметами; подобную же постепенность замечаем мы и у тех птиц, которые устраивают гнезда в земляных углублениях, а также отчасти и у тех, которые строят плавающие гнезда, причем плот, служащий основанием для гнезда, должен во всяком случае быть устроен птицей. Между птицами, гнездящимися на деревьях, почти каждая устраивает гнездо по-своему. Одни складывают прутья небрежно и этим довольствуются; другие, по крайней мере, сплетают их, образуя плоскую платформу; третьи устраивают на этой площадке углубления и выкладывают ее мелкими веточками; иные, еще старательнее, устраивают вогнутое гнездо из мелких ветвей и корней и выстилают его внутренность перьями и волосами; многие делают крышу над этим гнездом, а некоторые, вместо простого отверстия, устраивают галерею в виде трубы. К птицам, выющим свои гнезда из прутьев, ближе всего стоят ткачи, которые сплетают не только длинную траву, но и шерстистые растительные вещества, образуя из них настоящие ткани или нечто вроде войлока, причем птицы нередко сшивают отдельные куски найденными или ими самими свитыми нитками, почему их и можно считать мастерами в этом искусстве. Но мастерами можно считать и тех птиц, которые лепят свои гнезда из глины, причем это вещество смачивается слюной и мнется так старательно, что глина приобретает значительную пластичность и при высыхании сильно твердеет. Впрочем, многие птицы лепят

свои гнезда не из глины, а собирают мелкие растительные вещества, например, мох и листочки, сплетают их своей слюной и образуют из этой массы стенки гнезда; наконец, некоторые лепят гнездо прямо из слюны, которая так твердеет, что образует из себя прочные стенки. В большинстве случаев гнездо служит только для кладки яиц и для воспитания детенышей, но некоторые птицы строят себе гнезда для развлечения и временного жилья, а также для убежища во время зимнего холода. К последним относятся многие ткачи и шалашники, а также одна болотная птица, гигантское гнездо которой содержит в себе особые помещения для кладки яиц, а кроме того, гостиную, столовую и еще другие комнаты; сюда же могут быть причислены и дятлы, которые постоянно спят в дуплах деревьев, и наши домашние воробьи, которые зимой всегда проводят ночь в своих теплых гнездышках.

Самка строит гнездо, а самец доставляет ей материалы; так происходит в большинстве случаев, но бывает и наоборот. У ткачей, например, устраивают гнездо одни самцы, а самки только немножко помогают, когда приходится выстилать мягкими вещами внутренность гнезда. Почти у всех других птиц самец принимает на себя, по крайней мере, роль сторожа, заботящегося о безопасности самки во время ее работы; но у тех птиц, у которых существует многобрачие, самцам нет никакого дела до постройки гнезда. У многих птиц самец во время устройства гнезда развлекает свою подругу песнями или щебетаньем.

Некоторые птицы устраивают общественные гнезда, куда самки кладут яйца сообща и насиживают их часто поочередно; другие сообщки устроенное большое гнездо разделяют на отдельные камеры, из которых каждая служит помещением для особого семейства.

После вылупления птенца начинается кормление, которое производится с большой заботливостью. На первых порах им дают самые нежные вещества; но постепенно становятся все менее и менее разборчивыми, пока, наконец, детеныши не становятся способными питаться пищей их родителей. После первого полета их учат самостоятельно искать себе пропитание и только после того, как они этому научатся, родители покидают их. Все птицы нежно привязаны к своим птенцам, по возможности защищают их от малейшей опасности, прибегают к всевозможным средствам, чтобы отвлечь от них врага, и жертвуют не задумываясь своей жизнью ради блага своих детенышей. Со своей стороны, дети питают столь же нежную привязанность к

своим родителям и послушно подчиняются их малейшему желанию.

Многие птицы по окончании насиживания и воспитания своих птенцов предпринимают путешествия, которые могут быть более или менее отдаленными, смотря по месту жительства птиц и по принадлежности их к тому или иному семейству и роду. Здесь следует различать перелетных, странствующих и бродячих птиц. Перелетом называют такое странствование, которое повторяется ежегодно в известное время и всегда по одному и тому же направлению. Странствованием в узком смысле следует называть перелет, совершаемый вследствие необходимости, но не связанный с известным временем и не всегда в одном и том же направлении; странствования эти прекращаются, как только причина, побудившая птиц к этому перелету, более не существует. Бродячими называют тех птиц, которые совершают короткие перелеты на незначительные расстояния, желая заменить прежнее место жительства другим, более удобным, или чтобы воспользоваться пищей, в изобилии находимой в известном месте.

Перелет птиц заставляет осенью большую часть певцов покидать наши леса и снова возвращает их к нам весной; он же прогоняет водных птиц перед тем, как воды, дающие им пропитание, покроются льдом, и принуждает некоторых хищных птиц следовать за своей добычей. Из европейских птиц перелетает больше половины, из североазиатских и североамериканских приблизительно столько же. Перелеты совершаются более или менее в южном направлении; птицы, живущие в восточных частях материков, направляются на юго-запад, а живущие в западных частях — на юго-восток; направление это, впрочем, сильно зависит от положения их родины и тех стран, которые служат им убежищем во время зимы. Вместо дорог птицы при перелете пользуются руслами рек, текущих по направлению их пути, или удобно расположенными долинами; через высокие горы они пролетают по горным проходам, где часто собираются для отдыха. Одни совершают перелет попарно, другие — большими стаями; слабые и небольшие птицы отправляются чаще всего ночью, а большие, сильные — днем. Перелеты совершаются обыкновенно очень спешно, как бы под влиянием непреодолимого побуждения; птицы, содержащиеся в клетках, начинают беспокоиться, когда наступает время перелета, даже и тогда, когда они взяты из гнезда и воспитаны в неволе. Некоторые улетают от нас осенью очень рано, другие гораздо позже, но всегда в определенное время, которое подвергается лишь немногим измене-

ниям. Те птицы, которые улетают от нас поздно, возвращаются весной раньше других, а те, которые улетают раньше всех, возвращаются весной довольно поздно, например: стрижи улетают уже в последних числах июля, а являются обратно только в мае; последние перелетные птицы отправляются в путь в ноябре и уже снова возвращаются в феврале. Их зимние стоянки часто очень отдалены и обширны; относительно некоторых нам совершенно неизвестно, где они живут. Некоторые останавливаются уже в Южной Европе, другие зимуют в Северной Африке, между 37 и 24 градусами северной широты; многие улетают далеко в жаркий пояс и зимой встречаются на берегах Черного моря, Индийского и Атлантического океанов.

Индия, Индокитай и Южный Китай также служат зимним убежищем для многих европейских птиц. Североамериканские птицы перелетают на юг Соединенных Штатов и в Центральную Америку. Подобные правильные перелеты птиц замечаем мы и в южном полушарии. Из умеренных стран Южной Америки птицы перелетают в Южную и Среднюю Бразилию; из Южной Австралии — в северную часть этого материка, Новую Гвинею и соседние острова.

Незадолго до отлета птицы обыкновенно соединяются в большие общества, остаются несколько дней на одном месте и ссылают других птиц того же вида, которые летят мимо. Наконец, когда стая достигла известной численности, то все птицы поднимаются и улетают вместе. Некоторые птицы осматривают всех спутников, чтобы убедиться в их способности к перелету. Стаи держатся вместе и на своих зимних убежищах. Часто перелетные птицы летят в известном порядке, чаще всего они выстраиваются клином, вернее, в две линии, сходящиеся под углом в виде римской цифры пять (V); другие летят рядами, иные на известном расстоянии друг от друга, беспорядочными стаями, которые, однако, в большинстве случаев имеют округленную форму. Большинство птиц летят на значительной высоте, но некоторые внезапно спускаются к земле, летят некоторое время близко над ее поверхностью, а затем опять поднимаются наверх. Слабые птицы при перелете прячутся в лесах и кустах, по крайней мере днем, летят от дерева к дереву, от леса к лесу. Те птицы, которые хорошо бегают, устав летать, перебегают большие пространства по земле, а плавающие некоторую часть пути проплывают по рекам и озерам. Встречный ветер помогает и ускоряет полет, а попутный замедляет и останавливает его, так что птицы бывают в течение нескольких

дней принуждены пережить. Сильное беспокойство, которое во время перелета замечается у всех птиц, прекращается лишь тогда, когда цель путешествия достигнута; но настоящая жизнь при возвращении на родину начинается лишь тогда, когда ее украсит веселая любовь.

От перелета странствования птиц отличаются тем, что цель путешествия не так точно определена; иногда они все-таки происходят с известной правильностью. К странствующим птицам принадлежат многие виды, живущие на далеком севере, ежегодно перелетающие на небольшое расстояние, но не предпринимающие далеких странствований в более теплые и обильные пищей страны. Главной причиной подобных странствований служит наступающий недостаток пищи. Птицы, которые отыскивают себе пищу на земле и которым, следов., снег служит большим препятствием к питанию, чаще странствуют, чем те, которые находят свою пищу на ветвях деревьев. Птицы, питающиеся ягодами и семенами, иногда несколько лет сряду не появляются в Средней Европе и показываются в большом числе только тогда, когда в известном месте оказывается большой урожай на любимые ягоды и семена. В противоположность этим случайным странствованиям горные птицы, живущие на вершинах, осенью довольно правильно спускаются в долины, а весной снова возвращаются на высоты, так что эти странствования весьма сходны с настоящими перелетами.

Бродячие птицы попадают почти во всех местах земли и перелетают с места на место во всякое время года. Самцы, не избравшие еще себе подруг, бродят часто, равно и как самки, не имеющие друга; хищные птицы бродят, чтобы найти добычу. Некоторые птицы, по-видимому, перелетают с места на место без всякого важного повода, а просто ради удовольствия; иные странствуют в тесных пределах, другие перелетают при этом большие пространства.

Совершает ли птица отдаленное путешествие или живет постоянно в одной стране, бродит ли без цели из одной местности в другую — родиной ее все-таки остается то место, где она размножается. В этом смысле гнездо птицы может быть названо ее домом.

Млекопитающие приносят человеку пользу, птицы — служат для его удовольствия. Первые должны служить ему и выполнять нередко очень тяжелые работы — иначе они будут истреблены; вторые, т. е. птицы, поль-

зуются привилегированным положением: они нравятся человеку сами по себе и он ухаживает за ними с любовью. Все у птиц привлекает наши симпатии: грациозность их тела, красивые цвета перьев, быстрота и ловкость движений, приятный голос, незлобивый, мирный нрав — все эти качества располагают нас в их пользу. Уже первые люди, о которых до нас дошли сведения, дружелюбно относились к птицам; дикари берут их часто под свое покровительство; древние жрецы многих из них считали священными; поэты древних времен и нашей эпохи воспевали и воспевают их в своих произведениях; нас радует и привлекает их голос, жизнерадостное настроение и постоянное довольство своей судьбой. Мы охотно оказываем им гостеприимство, между тем как отказываем в нем многим млекопитающим, а тем более пресмыкающимся и гадам; ни из какого другого класса животных мы не выбираем себе столько друзей, живущих у нас в доме и комнатах, как именно между птицами. Это расположение к птицам не уничтожается вполне даже тогда, когда мы охотимся за ними и ловим их сетями и западнями. Это наши любимцы и баловни. Жизнь их имеет очень большое значение для нашего хозяйства и благосостояния. Птицы образуют необходимое звено в ряду живых существ; они устанавливают равновесие в борьбе за существование других классов животного царства и охраняют природу от вреда, который приносит другие животные, преимущественно насекомые, которые уничтожили бы всю растительность, если бы им дана была возможность беспрепятственно размножаться; пользу птиц очень трудно с точностью исчислить и оценить, так как многие вопросы, сюда относящиеся, еще не вполне выяснены. Но можно смело сказать, что птицы приносят больше пользы, нежели вреда; вот почему следует их беречь и о них заботиться. Нынешние усовершенствованные способы обработки земли и правильное лесное хозяйство приносят вред самым полезным птицам, так как при этом уменьшаются или вовсе уничтожаются любимые места их пребывания и гнездования; это заставляет их переселяться в другие, более благоприятные места; следовательно, забота о наших птицах должна состоять в том, чтобы так или иначе устраивать для них удобные места жизни и устройства гнезд. Вот в каком смысле я еще раз повторяю то, что давно говорил всем разумным людям: берегите птиц!

Отряд I

Древесные птицы (Coracornithes)

Высшее место в классе птиц занимают древесные птицы. На основании внимательного изучения внутренней их организации этот отряд разделяют на 7 подотрядов: мелких воробьиных птиц, зубоклювых, или курукуек, коротконогих; или зимородковых, плоскоклювых, или тоди, ленивок, кукушковых и ракшевых. Из них первое место отводят мелким **воробьиным** птицам, которые, в свою очередь, подразделяются на 5 семейств: настоящих воробьиных, ложнопевчих, дятловых, шумокрылых и мышанок.

Более половины всех птиц до сих пор относят к **воробьиным**. Размеры этих птиц колеблются гораздо более, чем в других отрядах, именно между ростом черного ворона и короляка. Не меньшее разнообразие признаков представляет нам строение клюва и ног, крыльев и хвоста, оперение и окраска. Общим признаком клюва воробьиных может служить лишь не очень значительная его величина и отсутствие восковицы; голень ноги оперена всегда до плюсны; передняя часть плюсны покрыта довольно большими щитками; из пальцев внутренний обращен назад. Важным признаком является также сильное развитие нижней гортани, что выражается обилием мускулов. Разнообразие видов воробьиных птиц соответствует их распространению. Они встречаются на всем земном шаре и образуют большую часть птичьей фауны всех стран и местностей; они живут и в ледяных полях севера и высоких гор, и в жарких низменностях тропиков, в лесах и на полях, в густых камышах болота, в пустынях, в многолюдных городах и в безлюдных степях.

Мы отдадим воробьиным птицам полную справедливость, если скажем, что они высоко одарены. Многие зоологи, специально занимающиеся птицами, считают, согласно мнению Кабаниса, соловья за наиболее совершенную птицу, а

Овен полагал, что эта честь принадлежит ворону. Способности воробьиных действительно замечательны и душевные их качества точно так же совершенны, как и организация их тела. Не все из них превосходно летают, но некоторые поспорят в этом отношении со всеми другими птицами, а большинство даже превосходит их. Почти все передвигаются по земле легко и проворно, причем одни шагают, другие порхают, третьи прыгают.

Все внешние чувства у воробьиных высоко развиты. Выше всего стоит зрение; слух и осязание, по-видимому, также очень тонки. Присутствия вкуса нельзя отрицать, но большого значения он, вероятно, не имеет; развитие обоняния заметно лишь у немногих, так что оба последних чувства следует считать довольно слабыми. Многие наблюдатели судят о них неверно, вследствие их добродушия и доверчивости. Они обучаются узнавать и оценивать своих врагов и избегать опасностей; с друзьями же, наоборот, они вступают в самые близкие сношения и бывают им благодарны за гостеприимство: следовательно, они изменяют свое поведение согласно обстоятельствам, времени и месту и тем людям, с которыми имеют дело. Особенности их характера резко выражены; иногда они общительны, миролюбивы и нежны друг к другу; иногда задорны, необщительны и враждебны одна к другой. В чувствах они выражают такую горячность, что совершенно теряют присутствие духа, и подвергаются таким опасностям, которые угрожают их жизни. Никто не станет этого отрицать. Все, вероятно, видели, как часто воробей помогает слабому, беспомощному товарищу, как комнатные птицы всевозможных пород выказывают любовь к своим хозяевам, как они скачут и молчат в его отсутствие, как радостно встречают, когда он вернется. Самые чудные их песни доказывают уже их сильные чувства. К тому же они одарены превосходной памятью.

Большая часть воробьиных в высокой степени одарены способностью петь; они заключают в своей среде всех настоящих мастеров этого искусства и умеют восхищать своих слушателей так же, как знаменитые певцы среди людей. Все настоящие певцы занимаются этим с воодушевлением и поют не только для своих самок, но и для самих себя.

Многосторонним способностям, свойственным воробьиным, соответствуют их образ жизни, поведение, питание, размножение и другие стороны их деятельности. Большинство из них общительны, и одиночных птиц можно встретить лишь случайно; во время насиживания они живут парами, а в прочие месяцы года семьи собираются в стаи,

которые иногда возрастают в несметные толпы, они живут вместе и образуют общество, все члены которого действуют согласно.

Строго говоря, все воробьиные птицы принадлежат к числу хищных, хотя этот термин нельзя принимать в его обычном значении. Большинство из них питаются преимущественно другими животными: насекомыми, личинками, слизнями, червями; при этом они поедают также плоды, ягоды и семена, так что правильнее было бы их назвать всеядными.

Смотря по роду пищи, растительной или животной, они иногда бывают вынуждены улетать в более теплые страны, когда зима покрывает у нас землю сплошным снежным покровом; иногда же они и в холодное время года находят пропитание, и тогда постоянно живут на одном месте. Все воробьиные птицы, обитающие в теплых странах, зимой далеко не улетают и лишь странствуют из одной местности в другую, как поступают и некоторые из наших северных птиц. Когда же у нас наступает зима, то улетает с нею не только большинство насекомоядных птиц, но и многие зерноядные, даже некоторые всеядные.

Гнезда воробьиными строятся весьма различным образом; можно сказать, что к этому отряду принадлежат самые лучшие строители, настоящие мастера этого дела. Кладка состоит из 4—12, а иногда и больше острых яиц. Оба родителя насиживают яйца и кормят общими усилиями своих детенышей.

В общем воробьиных следует считать полезными животными, так как они уничтожают вредных насекомых, личинок, улиток и слизней. Впрочем, они приносят и некоторый вред, поедая хлебные зерна в полях и плоды в садах. Хотя многих воробьиных убивают для еды, но еще большее число ловят для того, чтобы держать в клетках в качестве комнатных друзей человека.

О разделении этого отряда было много споров. Некоторые считают правильным разделить весь отряд на две группы: певчих птиц (*oscines*) и одногосых (*clamatores*), по развитию голосовых мускулов нижней гортани. Этого деления мы и будем придерживаться.

У **певунов**, составляющих главную группу воробьиных, нижняя гортань очень высоко развита и снабжена обыкновенно 5-ю парами мускулов. По примеру Райхенова, между певунами мы считаем выше всех настоящих **певчих** птиц (*Silviidae*). По внешности они напоминают славок или дроздов, клюв их короткий и тонкий, иногда слегка изогнутый; крылья остроконечные. Согласно Райхенову, к этому семейству относится 370 видов, распространенных по всему земному шару, но главным образом в умеренном поясе Старого Света. Певчие птицы распадаются на два подсемейства: **дроздовых** (*Turdinae*) и **славковых** (*Silviinae*).

Дроздовые живут во всех частях света и в самых разнообразных местностях. Пищу их составляют насекомые, личинки, мягкотелые, а летом и разные ягоды. Будучи пойманы в юном возрасте, они скоро свыкаются с неволей и легко привязываются к людям.

Первое место среди дроздовых занимают **соловьи** (*Erithacus*). Они характеризуются ржаво-бурым цветом хвоста, небольшим красивым клювом и средних размеров крыльями.

Начнем с давно прославленного **западного соловья** (*Erithacus luscini*). Цвет перьев на его спине красновато-серый, а на брюшке — желтовато-серый; самка несколько меньше самца. **Восточный**, или **курский, соловей** (*Er. philomela*) похож на западного, но немного крупнее. Из других видов соловьев упомянем **разноголосого соловья** (*Er. hybrida*), живущего в Польше, и крупного **степного соловья** (*Er. golii*). Водятся западные соловьи в Западной, Южной и Средней Европе и западных частях Азии; они предпочитают равнины,

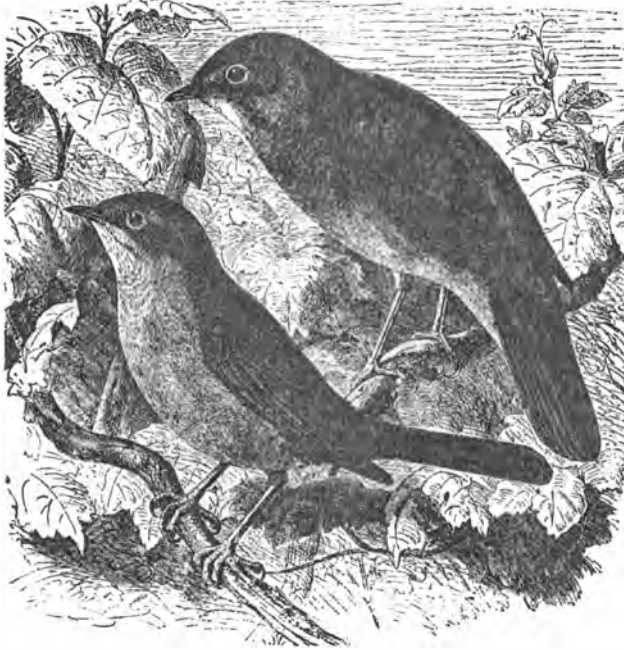
хотя и не избегают гористых стран; их излюбленными местами служат лиственные леса, обильные кустами, берега больших рек и уединенные сады. В местностях, отвечающих их требованиям, соловьи очень обыкновенны; в Испании каждая изгородь, каждый куст служат убежищем для парочки. Вся обширная, зеленая Сьерра-Морена может считаться огромным соловьиным садом. Область распространения восточного соловья граничит с местом жительства западного; он встречается в России, Польше и в Сибири.

Оба соловья улетают на зиму в Среднюю и Западную Африку. Они селятся вблизи человеческого жилища, не выказывая пугливости. Нрав соловья строгий, серьезный; его движения полны достоинства, осанка благородная; с другими птицами соловьи живут в мире. Они летают быстро и легко, опускаясь в воздухе полукругами.

Призывной голос соловья — звонкое, протяжное «виид»), сопровождаемое хриплыми «карр...». Во время гнева слышно неприятное «рээ»), а в спокойном состоянии — звучное «так»). Впрочем, различные оттенки голоса трудно отличимы. То шелканье, которым соловей приобрел наше особенное расположение, так звучно и богато тонами, что успешно соперничает с голосами всех птиц: так оно разнообразно, увлекательно, гармонично. С невыразимой прелестью мягкие звуки флейты сменяются громкими, жалобные — веселыми; одна строфа начинается тихо, нежно, постепенно усиливается и снова замирает; другая, наоборот, состоит из отчетливо и изящно как бы отчеканенных нот. Нельзя не удивляться разнообразию этих волшебных тонов и тому чуду, что столь маленькое создание

способно производить столь громкие и сильные звуки. Щелканье соловья должно заключать в себя от 20 до 24 различных строф. Старые самцы всегда щелкают лучше молодых; но всего живее звучит песня, когда разыграется ревность.

По возвращении из зимней отлучки каждый соловей отыскивает то местечко, где он жил прежде; выбрав себе самку, он сосредоточивает свое внимание на постройке гнезда. Гнездо не блистает изяществом: пучок жестких листьев служит основанием, сухие стебельки образуют бока, которые выстилаются прутиками и волосами; место гнезда или прямо на земле, или невысоко

Западный соловей (*Erithacus luscini*). Восточный соловей (*Erithacus philomela*)

над нею. Яйца достигают до 2 сантиметров длины и $1\frac{1}{2}$ см. ширины, цвет их зеленовато-бурый.

После кладки яиц поведение самца сильно меняется; он меньше поет и большую часть времени зорко следит за насиживанием яиц. Песслер рассказывает, что он однажды согнал с гнезда самочку; самец тотчас же прекратил пение, бросился за беглянкой и привел ее снова к гнезду, выражая гнев сердитым криком и клюя свою супругу, которую заподозрил в

нерадении к своим материнским обязанностям. Нежность соловьев к птенцам не изменяется ни при каких обстоятельствах; можно взять детенышей из гнезда прежде, чем они научатся летать, посадить в клетку и повесить ее вблизи гнезда, и родители по-прежнему будут кормить детенышей, как будто бы они находились в гнезде.

У соловьев, особенно молодых, очень много врагов, как среди птиц и четвероногих, так, главным образом, среди людей, поджидающих их со своими коварными сетями и западнями.

Ближайшими родственниками соловьев следует считать **варакушек** (*Suapescula*). Эта стройная птичка отличается вытянутым клювом, длинными, тонкими ногами и короткими крыльями; различные виды ее отличаются по цвету

шейки. Упомянем **краснозвездую**, или **шведскую**, варакушку (*Erithacus suescicus*), имеющую на синей шейке красное пятно, и белозвездую варакушку (*Erithacus cyaneculus*) с белым пятнышком на том же месте. Оба вида во многом сходны друг с другом.

Варакушки летом живут на севере Старого Света, на зиму же улетают в Южную Азию и Северную Африку. Это очень милые птички и обладают, как и большинство певчих птиц, счастливым сочетанием приятной наружности с хорошими внутренними качествами. Полет хотя и проворный, но не слишком быстрый. Свою понятливость и сообразительность варакушка не уступает соловью; при веселом нраве она отличается миролюбием, хотя с трудом уживается с другой варакушкой, посаженной с ней в одну клетку: они дерутся друг с другом с большим ожесточением, пока одна не околеет.

Пенье их напоминает соловьиное своими нежными и приятными тонами. Они обладают странной способностью подражать поражающим их звукам, пердразнивая пенье и крик других птиц.

Гнездо устраивается вблизи воды на самой земле или немного повыше. Яйца кладут в числе 6—7 в середине мая, синевато-зеленого цвета с красновато-бурыми крапинками. Насиживание производится обоими родителями в продолжение 2-х недель. Варакушки легко уживаются в неволе.

Ближайшим родственником варакушек следует считать подрод **соловьев-красношеек** (*Calliope*), состоящий из двух азиатских видов, отличающихся средней величины клювом и крыльями. Эти птицы, во многом напоминающие варакушек, водятся

в Северной Азии и лишь летом встречаются в Европейской России. Голос их довольно приятен и звучен. Другой близкий им род—**реполовов** (*Erithacus*) встречается повсюду и легко узнается по выгнутому клюву.

Малиновка, ольшанка, зарянка (*Erithacus rubecula*).—Верхняя часть туловища оливково-серая, брюшко—сероватое, а горло и грудь—красноватые. Водится, по-видимому, в одной Европе. Это птичка веселого и живого нрава, проворная, хорошо летает, хотя и не вполне правильно. Она нередко выказывает сострадание несчастным, иногда воспитывает осиротевших птенцов других певчих птиц и помогает другим больным малиновкам. Однажды самец-малиновка был пойман вблизи гнезда и принесен в комнату вместе с детенышами, где продолжал, как ни в чем не бывало, о них заботиться, кормил и согревал их. Неделю спустя после вылета этих птенцов птицелов принес другое гнездо с молодыми малиновками и поместил его в клетку старого самца. Тот стал их с вниманием рассматривать, и лишь только птенцы стали пищать от голода, он поспешил к чашечке с муравьиными куколками, забрал в рот побольше корма и стал кормить и вторых детенышей, как его собственных.

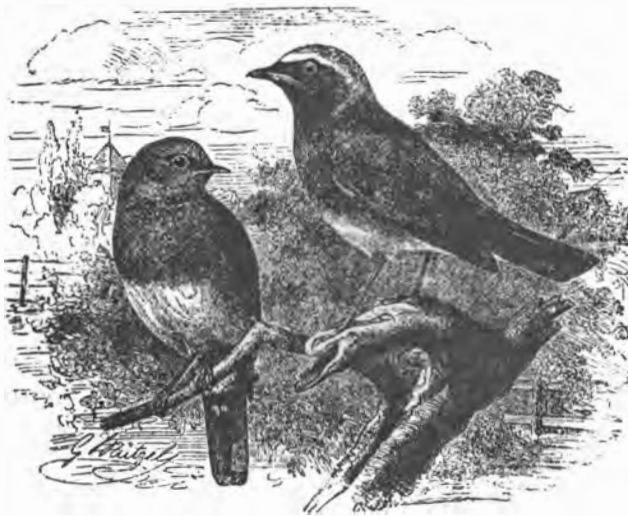
Малиновка появляется у нас в начале марта, как вестница весны, и нередко терпит еще от холода. Гнездо устраивает на земле и близ ее поверхности. По окончании воспитания детенышей—в июле или августе—малиновки

линяют, а лишь только вырастут новые перья, птицы начинают уже собираться к отлету. В неволе малиновка легко уживается и часто привязывается к своим хозяевам, услаждая их слух своими нежными, мелодичными песнями. Случалось, что малиновки, проведенные зиму в комнате и выпущенные весной на свободу, поздней осенью возвращались к своим прежним хозяевам, как бы прося снова приютить их на зиму.

Краснохвостки (*Ruticilla*) отличаются тройным туловищем, шиловидным, оканчивающимся крючком, клювом и длинными

крыльями. Водятся в Старом Свете, особенно в Азии встречается большое количество их видов.

Домовая горихвостка (*Erithacus tytis*), черная с белыми пятнами на крыльях и желтовато-красным хвостом. Как особый вид отличают

Малиновка (*Erithacus rubeculus*). Горихвостка (*Erithacus phoenicurus*)

горную горихвостку (*Er. cairii*), водящуюся на склонах Альп и Карпат.

Горихвостка водится в Средней и Южной Европе, а также в Передней Азии. Первоначально это была горная птица, но теперь стала домашней и приучилась устраивать свои гнезда вблизи человеческого жилья. Маршалль высказывается по этому поводу следующим образом: «Она как бы следует за

культурой, но ищет не вновь распаханых полей, а каменные дома, церкви, дворцы, башни и крепости; она, подобно стрижам и ласточкам, думает, по-видимому, что здания эти — скалы, число которых каким-то чудом возрастает, и предназначены для ее местожительства; и лишь случайно там живут люди со злыми детьми и коварными кошками». В Германию горихвостки проникли, по наблюдению Геснера, уже три столетия тому назад; лишь 70 лет назад они появились в Англии, а лет 30 спустя ее еще не замечали вблизи Петербурга.

Прилетают горихвостки в конце марта, и замечательно то, что самцы появляются несколькими днями раньше самок; по прибытии на родину они устраивают гнездо на том же месте, где находили приют и в прошлом году. Как и все краснохвостки, домовая горихвостка веселая, подвижная и деятельная птичка. Она проворна и легка, ловко прыгает и летает и превосходно

кувыркается в воздухе; полет ее столь искусен, что она может, как мухоловка, ловить добычу на лету и часто догоняет и проглатывает в воздухе летающих насекомых. Внешние чувства развиты прекрасно, и понятливость очень значительна; она недоверчива к своим друзьям, а также к человеку и держится от него на большом расстоянии. Пение ее неблагозвучное и часто прерывается неприятным трещаньем; подобно варакушке, она ловко подражает пению других птиц.

Питается горихвостка исключительно насекомыми и приносит большую пользу, так как истребляет многие вредные виды их; между прочим, она поедает бабочек, которыми пренебрегают другие птицы. Гнездятся они в щелях скал и в отверстиях зданий. Птенцы оставляют гнездо обыкновенно слишком рано и поэтому легко становятся добычей разных хищников, но вскоре приобретают довольно значительную ловкость и самостоятельность.

Иногда случается, что некоторые домовые горихвостки во время гнездования заводят странные знакомства, переходящие иногда в дружбу. Песслер рассказывает по этому поводу следующий случай. «В моем сарае горихвостка воспользовалась для своего гнезда прошлогодним приютом ласточки. Когда вернулись из своей зимней отлучки настоящие хозяева и нашли свое гнездо занятым, то свили себе другое, рядом со старым. Пока ласточки еще лепили гнездышко, домовая горихвостка начала уже насиживать и нередко случалось, что хлопотливые ласточки прикрывали горихвостку своим хвостом и хлопали им ее по голове; но птичка этим ничуть не смущалась. Позднее стали насиживать и ласточки, и обе наседки мирно сидели рядом, исполняя свои обязанности. Когда самец ласточки посещал свою подругу и развлекал ее рассказами о безоблачном небе и жирных комарах, то, казалось, обращался также и к соседке. Когда горихвостка высидела детенышей, то ласточка терпеливо сносила прикосновение самца, принесившего корм детенышам. Выведя птенцов, горихвостка устроила новое гнездо в другом сарае, на том же дворе, и... представьте мое удивление!.. ласточки последовали за ними, исправили находившееся поблизости старое гнездо, и обе парочки опять зажили в соседстве и тесной дружбе».

Другой вид, встречающийся в России и Западной Европе, — **садовая горихвостка, лысушка, краснохвостка** (*Erithacus rhoeniscurus*); она вполне заслуживает свое название, так как живет почти исключительно на деревьях, в саду или лесу. Самка отличается от самца более темным оперением. Водится во всех странах Европы, предпочитая лиственные леса. По образу жизни, нраву, по обычаям своим садовая горихвостка во многом походит на домовую, с той лишь разницей, что держится преимущественно на деревьях. Пение ее лучше,

приятнее и разнообразнее, нежели у ее родственницы, и, подобно последней, она охотно подражает пению других птиц. Гнездо строится обыкновенно в дуплах деревьев, реже в расщелинах стен или скал; оно построено небрежно и не блещет изяществом. Держат садовую горихвостку в клетках ради ее пения, хотя оно вскоре надоедает своим однообразием. Прилетает она к нам в апреле месяце и в сентябре вновь отправляется на свои зимние квартиры, в далекие страны, Африку и Индию.

Чекканками (*Pratincola*) называют маленьких пестрых, немного неуклюжих птичек, с коротким клювом и средней длины крыльями.

Чекканчик чернохвостый (*Pratincola rubicola*) отличается красивой окраской: черная шейка, брюшко красноватое, хвостовые перья и крылья — с белыми пятнами. Водятся по всей Европе и Западной Азии, а на зиму перелетают в Африку и Индию. Любимым их местопребыванием служат луга, обильные водой и граничащие с лесом. Летают полукругами низко над землей, ловко кувыркаются и довольно резвого нрава, хотя гораздо скучнее предыдущих видов. Пение их довольно приятно и изобилует тонами, свойственными другим птицам. Питаются насекомыми, жучками, му-

хами, комарами, гусеницами и др. Гнездо устраивают в траве на поверхности луга, такое положение гнезда ставит птенцов в опасность со стороны мелких хищных зверьков — мышей, крыс и др. Впрочем, им не приходится терпеть от людей, которые их никогда не преследуют. В неволе при хорошем уходе они все же скучают и держатся смиренно.

Каменки (*Saxicola*), составляющие типичные формы всего под-

семейства, представляют собой стройных птичек, с шиловидным, книзу изогнутым клювом, высокими ногами и тупыми крыльями.

Первое место среди европейских видов занимает **каменка белохвостая** (*Saxicola leucoga*), одна из крупнейших птиц этого рода; окрашена в блестяще-черный цвет с ослепительно белым пятном на конце хвоста. Водятся в Южной Европе и преимущественно в Испании, предпочитая уединенные горы и дикие скалы. Это умная, живая и осторожная птица, способная ожить самые мрачные утесы.

Попутчик, каменка, чеккан-попутчик (*Saxicola oenanthe*), пепельно-серого цвета, с белыми лбом и надхвостьем и черными крыльями с белой каемкой. Они так распространены в северных частях Старого и Нового Света, что легче перечислить места, где их не встречается.

Два близких друг к другу вида — **ушастая каменка и черногорлая**

каменка (*Sax. rufescens* и *Sax. stanzani*) водятся в Южной Европе. Первая отличается серым цветом тела с черными крыльями и хвостом; вторая ржавого цвета с черными шейкой и крыльями. В Юго-Восточной Европе водится, кроме того, родственная им **каменка-плясунья** (*Sax. isabellina*), несколько большая по величине.

Любимым местопребыванием всех каменок служат каменные и скалистые местности; в обработанных краях они попадаются редко. Водится в Швейцарии, Германии и Швеции, в которой ее можно считать последним представителем

животного царства на далеком севере. Это жители самых пустынных местностей и даже настоящей пустыни; их находили среди раскаленных песков, где, по-видимому, иссякла всякая жизнь.

Наша каменка резвая, подвижная, вертлявая, необщительная и осторожная птица. Только во время перелета или чаще во время зимовки она соединяется с другими видами своего рода, но и то никогда не вступает с ними в дружбу. Часто,

когда две каменки поселяются по соседству, между ними происходят нескончаемые ссоры и драки. Полет этой птицы замечателен: она всегда летает над землей и даже когда сидит на значительной высоте, то прежде спускается вниз, а затем уже летит; она быстро машет крыльями и описывает короткие дуги. На вершину своего места отдыха она буквально карабкается, потому что подлетает к подошве, а потом уже взлетает наверх. Питается исключительно насекомыми, которых высматривает с высоты своими зоркими глазами. Гнездо каменка устраивает в трещинах скал или в ямках между камнями, реже в дуплах деревьев; оно всегда искусно скрыто от постороннего глаза и обыкновенно защищено сверху. Высиживает яйца всегда лишь одна самка, но воспитанию детенышей с одинаковым усердием посвящают себя оба родителя. Вылетевшие из гнезда птенцы до времени зимнего отлета остаются под надзором роди-

Каменка (*Saxicola oenanthe*). Чекканчик луговой (*Pratincola ruberta*). Чекканчик чернохвостый (*Pratincola rubicola*)

Крапивник, оляпка и горная трясогузка

телей и вместе с ними совершают свое путешествие; отлетают каменки в конце сентября и возвращаются в марте месяце. пойманные взрослыми, каменки с трудом при-

выкают к неволе, но птенчики, взятые из гнезда, легко мирятся с утратой свободы; впрочем, они не всякому и приятны, так как их своеобразное пение не очень благозвучно.

Тело **оляпок** (*Cinclus*), вследствие густого оперения, кажется неуклюжим, но на самом деле оно очень стройно; клюв небольшой, слегка выгнутый кверху, ноги сильные, высокие, с длинными пальцами, снабженными изогнутыми крепкими когтями. Крылья чрезвычайно коротки и сильно закруглены, а хвост почти неразвит; оперение густое и мягкое, как у водяных птиц. Внутреннее строение оляпок имеет все существенные признаки других певчих птиц. Водятся в Старом и Новом Свете, преимущественно на севере, хотя встречаются и в южных горах. Вследствие большого сходства различных видов оляпок достаточно описать жизнь европейского вида.

Оляпка, водяной дрозд, водяной скворец, водяной воробей, ручейка (*Cinclus merula*), голова, затылок и задняя часть шеи—бурые, перья верхней части туловища—серовато-черные, шейка—

белая, грудь—красно-бурая с белым пятном. Различают еще **альпийскую** и **чернобрюхую оляпку** (*Cinclus albicollis* и *C. septentrionalis*), водящихся в Южной Европе и Передней Азии.

Наша оляпка населяет все гористые местности Средней Европы, обильные водой; ее любимые места—это чистые тенистые реки, которыми так богаты горы Европы. Расселяясь по течению ручейков оляпки добираются до их истоков даже тогда, когда они вытекают из глетчеров. Птица эта упорно держится на избранном ею месте и не оставляет его даже в самые суровые зимы; горная природа с мрачными скалами, шумными речками и грозными водопадами особенно привлекает оляпку. Каждая пара отводит себе во владение, по меньшей мере, версты две ручья, шныряет в этих пределах из конца в конец и никогда не оставляет потока. Оляпки принадлежат не только к наиболее замечательным, но и к наиболее привлекательным птицам. Она обладает совершенно своеобразными способностями; с проворством и легкостью бегают она по торчащим из воды камням, прыгает в воду, погружается все глубже и глубже, пока вода совершенно не покрывает ее; очутившись на дне реки, она бодро ходит по нему, как по земле, в продолжение 15—20 секунд под волнами или зимой под водяными оковами, по течению или против него. Она смело кидается в самый грозный водоворот, в самый бешеный водопад, ходит вброд или плавает, пользуясь своими коротенькими крыльями, как веслами, и как бы летает под водой, перерезая крыльями отвесно падающую массу воды.

Из внешних чувств зрение и слух у оляпки высоко развиты, но и остальные чувства не слабы. Оляпка умна, осторожна, хитра и если не пуглива, то, во всяком случае, зорко следит за всем, что вокруг нее происходит. Она хорошо знает своих друзей, а еще лучше—своих врагов и чуж-

дается человека, случайно забредшего в ее владения. Оляпки вообще необщительны и только во время насиживания случается, что две птицы разного пола вступают в тесную дружбу. Если какой-нибудь сосед случайно забредет во владения другой пары, то поднимается жестокая схватка и законный

владелец выгоняет бесцеремонного гостя. Даже собственных детенышей они изгоняют, когда те становятся самостоятельными. Чу-

жих птиц оляпка не отгоняет, хотя и держится с ними недружелюбно, часто заводя с ними драки.

Голос оляпки представляет собой тихое, приятное шелканье и отчасти напоминает пение варакушки. Особенно усердно она поет в ясные весенние дни, но не смущается и холодами и приятно видеть зимой неугомонную певунью, храбро бросающуюся в ледяные волны никогда не замерзающего водопада. Она поет во время купанья, еды, битвы с врагом и песней оканчивает свое веселое существование.

Питается оляпка насекомыми, моллюсками и небольшими рыбками, вследствие чего мясо ее приобретает запах ворвани. Гнездо устраивает всегда вблизи воды и преимущественно там, где над нею нависают скалы; особенно любит оляпка такие места, где вода падает с высоты: здесь она находится в безопасности от нападения кошек, куниц, хорьков и других хищников.

Другая замечательная группа этого семейства **каменные дрозды** (*Monticola*). Они отличаются стройным телом, шиловидным клювом, средней величины ногами с изогнутыми когтями.

Каменный дрозд (*M. saxatilis*), напоминает садовую горихвостку, но крупнее ее; голова, спина и надхвостье красивого голубовато-серого цвета, а нижняя часть тела — ярко-красная. Водится на берегах Средиземного моря; на севере встречается редко. Образом жизни эта птица напоминает горихвостку; она

так же осторожна, умна, ловка и резва. Пение ее также превосходно: оно разнообразно, громко, нежно и приятно. Пища дрозда — всевозможные насекомые, а также ягоды и плоды. В неволе уживаются легко и, при заботливом уходе, даже выводят птенцов в клетке.

Каменный дрозд (*Monticola saxatilis*)

Синий дрозд, синевадь (*M. cyanus*), немного крупнее каменного дрозда. Самец ровного синего цвета, самка — синевадно-серого.

Водится по берегу Средиземного моря и в Средней Азии. Образом жизни и привычками во многом походит на каменного дрозда, но любит уединение, стены скал и узкие горные долины, лишенные деревьев. Это очень резвая, проворная и жизнерадостная птичка, усердно оглашающая воздух своим веселым, мелодичным пением. Она легко приручается и высоко ценится жи-

телями юга, как приятная комнатная птичка: одна богатая мальтианка считала себя счастливой, по словам Врайта, когда ей удалось приобрести особенно хорошего синего дрозда за 150 марок, — цифра, нужно заметить, очень почтенная.

Настоящие дрозды (*Turdus*) составляют богатое видами и распространенное повсеместно семейство. Все это — крупные певчие птицы, во многом сходные друг с другом по внешности и образу жизни. При вытянутом туловище они обладают прямым клювом, средней величины стройными ногами и острыми, хотя и не длинными крыльями.

Самый крупный вид этого семейства **деряба, можжевельный и большой дрозд, большой и серый рябинник**

(*T. viscivorus*), водящийся во всех странах Европы от Крайнего Севера до Крайнего Юга и предпочитающий большие лиственные леса.

Певчий дрозд, или **чистый дрозд**, (*T. musicus*) отчасти сходен с предыдущим, но значительно меньше по размерам. Живет в Европе и Северной и Средней Азии.

сады. Зиму часто проводит на родине, реже отлетает в Африку.

Белозобый дрозд (*T. torquatus*) живет на высоких горах Швейцарии и Скандинавии; это исключительно горные птицы. В Альпах и Карпатах водится альпийский дрозд (*T. alpestris*).

Черный дрозд (*T. merula*), отличается от остальных видов своими короткими тупыми крыльями. Оперение равномерно черное, только шея и верхняя часть груди с белыми и ржавыми пятнами.

Черный дрозд живет во всей Европе, Западной Азии и Северо-Западной Африке. Отлетают только отдельные экземпляры, выросшие на Крайнем Севере. Он предпочитает сырые леса; однако в образе жизни и привычках этой птицы за последнее полу столетие, т. е. почти на наших глазах, произошла замечательная перемена. Прежде это была робкая, замкнутая, уединенно живущая лесная птица, которая без надобности никогда не вылетала на открытое место, и многие лесные черные дрозды еще ныне сохранили такой характер. В настоящее же время они в большом числе проникли уже в сады и парки населенных местностей, и таким образом из угрюмых отшельников превратились в наших общительных друзей. Дрозды приносят некоторый вред тем, что портят многие нежные ползучие растения; кроме того, им ставят в вино, что они, удовлетворяя

свою страсть к мясу, поедают беспомощных детенышей певчих птиц; но этого далеко нельзя сказать о всех представителях вида, которые, вообще говоря, мирно уживаются с маленькими птичками других видов.

Кроме названных видов, в Европе появляются не только сибирские и североамериканские

Дрозды

1. Деряба. 2. Белобровый. 3. Певчий. 4. Рябинник.
5. Черный

Ореховик, белобровик, малый дрозд (*T. iliacus*) выводит детенышей в северных частях Европы и Азии.

Рябинник, малый рябинник, синеголовый дрозд (*T. pilaris*) живет также в Северной Европе и Азии и любит по преимуществу березовые леса и плодовые

риканские, но даже индийские и японские виды. В Сибири у нас встречаются: **чернозобый дрозд** (*T. atrigularis*), **ржавокрылый дрозд** (*T. dubius*), **дрозд Наумана** (*T. Naumann*), **камчатский** (*T. ruficollis*), **сибирский** (*T. sibiricus*)

и др. Из североамериканских видов упомянем **странствующего дрозда** (*T. migratorius*) и **дрозда Палласа** (*T. palasi*). Из Японии и Индии к нам залетают **горный дрозд** (*T. daum*) и **мягкоперый дрозд** (*T. mollissimus*).

Дрозды водятся повсеместно, но только в лесу. Будучи менее разборчивы, нежели мелкие певчие птицы, они селятся и в роскошных лесах тропических стран, и в рощах севера, и даже в тощих кустарниках степей. Лишь немногие виды остаются из года в год на одном и том же месте; большинство же дроздов страстно любят перелеты. Многие дрозды, появляющиеся у нас в виде редких гостей, странствовали почти половину окружности земного шара.

Это даровитые, ловкие, подвижные, умные и одаренные большим искусством петь птицы. Они общительны, хотя их и нельзя назвать миролюбивыми. Хорошие и дурные качества переплетаются в их характере. Вообще это ловкие, проворные летуны, но при испуге неуклюже порхают над землей. Органы чувств у дроздов развиты равномерно. На далеком расстоянии они замечают самых мелких насекомых. Слух у них также очень тонкий, о чем можно судить уже по их пению; развитие чувства вкуса доказывается их любовью к лакомствам. В умственных способностях этих птиц нельзя сомневаться: они не только умны, смелы и недоверчивы, но даже хитры и расчетливо осторожны. В лесах они исполняют обязанности сторожей, и их предупреждающими криками руководятся не только их же собратья, но и другие птицы и даже млекопитающие. Все сколько-нибудь замечательное и поражающее привлекает их внимание; те дрозды, которые выросли в глухих малоллюдных лесах севера, часто ошибаются, и их легко можно завлечь в ловушку, посадив туда их товарищей; но опыт скоро научает их осторожности, и раз обманутый дрозд никогда не попадет впросак вторично. Жизнь в обществе составляет, по-видимому, потребность большинства дроздов; хотя они нередко ссорятся, но все же не могут жить друг без друга, и один дрозд всегда идет на призывный звук другого. Они сходятся не только с членами своего вида, но и вообще со всеми дроздами; в нужде они смешиваются даже с другими птицами, хотя никогда не заводят с ними особенно тесной дружбы. Захваченные в неволю, они вначале дичатся, но вскоре привыкают к человеку, если он относится к ним дружелюбно.

По голосу и пению дрозды в общем сходны друг с другом, но этот признак может служить и для их различения. Призывный голос дерябы напоминает звук, получаемый проведением палочки по зубам гребенки; голос певчего дрозда состоит из свистящего «щип», сопровождаемого отрывочным «так»; рябинник быстро и резко произносит свое «чак-чак-чак» и т. д. Все эти звуки вполне понятны всем дроздам, так как один вид отвечает на призывный голос других. Дрозды могут считаться наилучшими певцами среди всех певчих птиц, и первое место между ними занимает наш певчий дрозд; почти

столь же хорошо поет черный дрозд, а за ним следуют деряба и рябинник. Норвежец с гордостью называет певчего дрозда «северным соловьем», а поэт Велькер за его превосходные песни «лесным соловьем». Пение его разнообразно и мелодично: с нежными, как звуки флейты, переливами смешиваются чирикающие, негромкие тоны, что только увеличивает прелесть общего впечатления. «Его пение, которому недостает роскошных переливов соловья,— говорит Чуди,— звучит веселым хором на тысячу ладов по лесам и вносит радость и жизнь в мрачную тишину горной природы».

Пища дроздов—насекомые, слизни, черви, а осенью и зимой также ягоды; они собирают свою пищу с земли, вследствие чего и проводят здесь ежедневно по несколько часов. Они редко ловят насекомых на лету и предпочитают подбирать их с поверхности почвы. Что касается ягод, то у каждого вида дроздов свой вкус. Деряба более всего любит омелу, белозобый дрозд предпочитает чернику и поедает ее в таком количестве, что мясо его становится синим, кости красными, а оперение пятнистым; рябинник так усердно лакомится рябиной, что мясо его приобретает своеобразный вкус. Другие дрозды едят землянику, малину, ежевику, смородину и др. ягоды.

Гнезда дроздов в общем весьма сходны: они состоят из тонких сухих прутиков, стебельков, мха, нежных корешков и т. п.; внутренность же аккуратно выложена сухими листочками травы. На неприятеля, приблизившегося к их гнезду, дрозды смело набрасываются и стараются запугать его: если это не удается, то они прибегают к хитрости, притворяются больными и хромыми, как будто с трудом прыгая по земле, и стараются завлечь врага подальше от гнезда. К неволе все дрозды одинаково хорошо привыкают, хотя их звучное пение слишком оглушительно для тесной комнаты, а их необыкновенная прожорливость приносит немало хлопот хозяину. За исключением черных, все наши дрозды—птицы перелетные.

Второе подсемейство певчих птиц включает в себе *славковых* (*Sylviinae*). Это маленькие птицы с удлиненным туловищем, стройным, тонким клювом, короткими ногами, средней длины закругленными крыльями; хвост у разных родов различной величины, оперение шелковистое.

В это подсемейство включается более ста видов. Они обитают во всех частях восточного материка и совершенно отсутствуют в Америке. Они населяют всевозможные страны, где только есть растительность. Резвые и деятельные, подвижные и веселые, они с неподражаемой ловкостью шныряют по густым зарослям самой разнообразной растительности. Большинство их считается превосходнейшими певцами; некоторые из них—настоящие мастера этого искусства. Их умственные способности также высоко развиты; чувства, по-видимому, развиты в одинаковой степени.

Все виды славковых, живущие на севере, принадлежат к перелетным, и большая часть появляется на родине с началом весны, чтобы взяться за

устройство гнезда и высиживание детенышей. Ни одна из славковых не приносит сколько-нибудь существенного вреда; польза же от них — несомненна, хотя на первый взгляд кажется и незаметной. Все они отлично привыкают к жизни в клетках, и как комнатные певчие птицы занимают первенствующее место.

Отличительные признаки **завирушек** (*Accentor*) следующие: сильное туловище, шиловидный, с сильно вытянутым концом клюв, сильные ноги с короткими, изогнутыми когтями, средней длины крылья, короткий, широкий хвост и роскошное оперение. Всего к этому роду причисляют дюжину видов. Область их расселения — Европа и умеренная полоса Азии. Завирушка — горная птица, питающаяся насекомыми, ягодами и мелкими семенами. С наступлением зимы одни покидают север и переселяются в южные края, другие же перебираются только с высот на южные покатости горных цепей.

Завирушка лесная (*Accentor modularis*), обладает стройным туловищем, слабым клювом и небольшими крыльями. Водится от 64-го градуса северной широты вплоть до Пиренеев; на зиму улетает в Северную Африку и Западную Азию. Предпочитает лиственные леса и прыгает между деревьями и по земле так ловко, что с не привычки можно принять ее за бегущую мышь. Пенис ее мало разнообразно и не особенно приятно. Питается насекомыми и ягодами; характерна ее привычка проглатывать камешки, служащие для растирания пищи. В Восточной Сибири водится еще **завирушка горная** (*A. montanellus*), заступающая в этой негостеприимной стране место нашей лесной завирушки.

Завирушка лесная (*Accentor modularis*).
Альпийская завирушка (*Accentor collaris*)

На высоких снежных горах Южной и Средней Европы встречается **альпийская завирушка** (*A. collaris*), во многом сход-

ная с жаворонком, буровато-серого цвета, с белыми пятнами на горле и брюшке. Эти завирушки отличаются кротким нравом, очень веселы и, когда не чувствуют опасности, беспрерывно прыгают целыми стаями, схватывая то насекомое, то ягоду. На высотах альпийские завирушки остаются до тех пор, пока снег не покроет почвы и не загонит их искать пищи в долины, в альпийские деревни и даже в жилища

человека. Альпийская завирушка легко свывается с неволей и быстро становится ручной, доставляя много приятных развлечений своему хозяину.

Наиболее известный род этого подсемейства — собственно славки (*Sylvia*), заключающий в себе 23 вида и очень распространенный в Старом Свете. Живут преимущественно в лесах и садах, которые постоянно оглашают своим мелодичным пением.

Наиболее крупный из европейских видов — **пестрогрудка**, **подорешник**, **пересмешник**, **ястребинная славка**, **кустарник** (*Sylvia nisoria*), сверху оливково-серого, снизу белого цвета. Водится в Европе, кроме Великобритании, и в

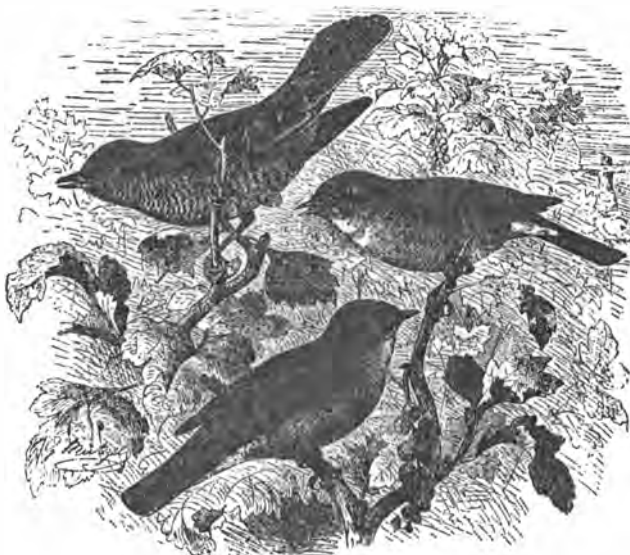
Западной Азии. Отлично летает, хотя неуклюже передвигается по земле. Ее пение звучно и мелодично, хотя и не очень приятно. Привыкает к неволе довольно легко.

Второй по величине вид — **славка певчая** (*S. ophaea*), пепельно-серая сверху и

белая снизу; водится на юге Европы. Она вполне заслуживает свое название, так как превосходно, звучно поет; полнотой звуков и способом передачи напоминает садовую славку. Любит по преимуществу высокие деревья и очень охотно поселяется в сосновых лесах.

Черноголовка, черношляпка (*S. atricapilla*), один из наиболее даровитых и милостивых певцов, уже давно прославленный А. Гумбольдтом под именем **капрноте**. Водится она во всей Европе, Северной Африке и Западной Азии. «Черноголовка, — говорит мой отец, — чрез-

сада, куда бы эта птичка не проникла. «Это, — говорит Науман, — одинокая, безобидная птичка, спокойная, хотя деятельная; она никогда не мешает соседним птичкам и редко враждует с ними; даже к человеку она не вызывает недоверия и спокойно занимается своим делом, в то время как внизу работают люди». Пение смородинки принадлежит к лучшим, какие только оглашают воздух наших садов и лесов. Гнездо, крайне простое по устройству, помещается то высоко, то низко над землей. Их охотно держат в клетках, к которым они быстро привыкают.

Славка пересмешник. Садовая славка. Черноголовая славка.

вычайно резвая, ловкая, осторожная птица. Полет ее быстрый, почти прямой, с сильными движениями крыльев. Пение ее самца превосходно и справедливо сравнивается с пением соловья». Питается преимущественно плодами и ягодами, чем отличается от остальных славков. Гнездо помещает в густом кустарнике и предпочитает хвойные леса. Благодаря ее превосходному пению, черноголовку часто держат в клетках; они легко приручаются и до такой степени привязываются к своему хозяину, что еще издали приветствуют его пением.

Садовая славка, смородинка, садовый кузнечик, тамека (*S. hortensis*) — поет так же хорошо, как и певчая славка. Водится в Европе до 69-й параллели. Живет в лесах, хвойных и лиственных, но главным образом в плодовых садах: нет ни одного разросшегося

известный всем **мельничек, славка пересмешка, завирушка, хвостатый кузнечик** (*S. curruca*), сходен со смородинкой, но значительно меньше по величине. Водится в умеренной и частью северной полосе Европы и Азии. Селится в кустах, изгородях, вблизи человеческого жилья и часто встречается в больших городах. Это необыкновенно резвая, приятная птичка, всегда гладенькая и стройная; полет ее легкий и быстр, пение не очень приятное. Благодаря своей доверчивости, часто попадает в западни и содержится в клетках.

Последний встречающийся в Европе вид славковых — **говорунчик, полевая и серая славка, болотная завируха** (*S. rufa*). Он распространен на севере далее всех своих родственников; на востоке область его расселения доходит до Западной Азии. Веселая и проворная, эта птица ни на минуту не остается в покое; летает хорошо, быстро и держится близко к земле. Пение ее хотя мало разнообразно, но все же приятно. Строит гнездо в кустах и высокой траве; яйца, разнообразные по виду и очень красивые, в числе 4—6, кладет около апреля месяца.

Весьма сходна с говорунчиком **очковая славка** (*S. conspicillata*); отличающаяся только меньшими размерами. Ее следует считать коренной птицей Южной Европы.

Берега Средиземного моря служат местопребыванием прелестной **белобородой славки** (*S. subalpina*). С верхней стороны она пепельного, снизу серовато-белого цвета. По своим привычкам она во многом сходна

с пестрогрудкой и живет большей частью в лесах; ее пение, очень мелодичное и приятное, к сожалению, звучит чрезвычайно тихо. Гнезда устраивает в кустарнике и кладет от 4 до 5 маленьких яиц. Другой вид, водящийся в тех же странах, **длинноголовая славка** (*S. güppellii*), отличается темно-серым цветом спинки и белым брюшком.

Белобрюхая славка (*S. melanocephala*) водится по берегам Средиземного моря и отличается на верхней стороне серо-чер-

ным, а на нижней беловато-красным оперением. В Сицилии и Греции попадается **сардинская славка** (*S. sarda*), а во Франции и в некоторых других частях Южной Европы — **провансальская славка** (*S. provincialis*), живущая на выгонах и низких зарослях.

Особую группу славковых составляют **кустарниковые славки** (*Aedon*), куда причисляют **рыжехвостую** и **восточную славку** (*A. galactodes* и *A. familiaris*), живущих в Испании, Греции и Египте.

Мельничек (*Sylvia curruca*) и говорунчик (*Sylvia rufo*)

Дроздовидная камышовка (*Acrocephalus arundinaceus*)

Род **камышовок** (*Acrocephalus*), изобилующий многими видами, населяет северные страны Старого Света и реже встречается в южных областях. Живут всегда на земле и обладают всеми качествами, свойственными такому образу жизни.

Крупнейший вид этого рода — **дроздовидная камышовка**, или **тростяной дрозд** (*A. arundinaceus*); оперение на верхней стороне темно-бурое, на нижней — ржаво-белое. Водится в Европе, за исключением Великобритании; живет в тростнике и держится всегда вблизи воды. Пение ее громкое, полное, сильное и довольно приятное, несмотря на то, что дроздовидная камышовка старается подражать кваканью лягушек. Гнездо вьет в тростнике, несколько, по-видимому, не заботясь о том, чтобы оно было хорошо скрыто от посторонних глаз.

Поразительно сходны с дроздовидной камышовкой — **прудовая камышовка** (*A. sterperus*) и **болотная камышовка** (*A. palustris*), отличающиеся только величиной. На сев.-в. России и в Азии водятся **камышовка-пересмешка** (*A. dumetorum*) и

близкая к ней **карликовая камышовка** (*A. salicarius*).

Весьма распространена в Германии **береговая камышовка**, **кизиловка**, или **трескунчик** (*A. chaenobaenus*), встречается и во всей Европе. Селится на полях,

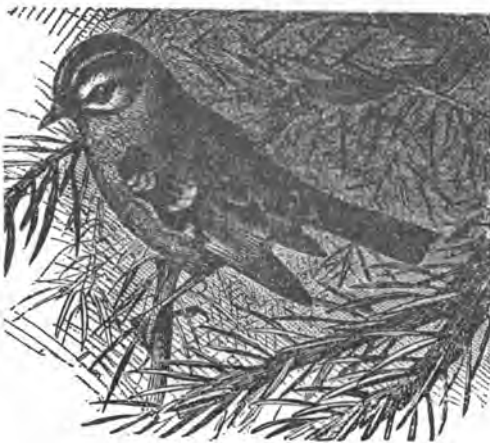
болотах, но никогда не водится в камыше. Пение ее очень приятно, но увидеть певца трудно, так как он скрывается очень тщательно. На берегах Средиземного моря водится родственная ей **водяная камышовка** (*A. aquaticus*).

Особый род этого семейства представляют **сверчковые камышовки** (*Lusci-stella*), отличающиеся стройным телом, широким клювом и высокими ногами.

Кустарные певцы, или **соловейчики** (*Luscinola*), встречаются на юге Европы и Азии, из которых упомянем водящуюся в Италии **широкохвостую камышовку** (*L. melanorogon*) и **шелковистую камышовку** (*Bradypterus cetti*).

В северной области Старого Света распространены садовые пеночки (*Hypolais*), отличающиеся довольно крупными размерами.

Прототипом этого рода является **полевой сверчок**, **пестрая варакушка**, (*L. paevia*), водящаяся во всей Южной и Средней Европе; в России и Сибири ее заменяет **кузнечик** (*L. lanceolata*). На юго-востоке Европы и Западной Азии встречается довольно редкий вид — **речной сверчок** (*L. fluviatilis*), а также **тростниковый сверчок** (*L. lustinioides*), попадающий и на севере Африки.

Желтоволосый королек

Пеночка-пересмешка, **садовая**, **лесная** (*H. philomela*), родиной которой считается Южная Европа, и **многоглотная пеночка** (*H. polyglotta*), заменяющая ее на юге Европы, — самые распространенные виды этого рода. Пеночка-пересмешка, нежная и милостивая птичка, прилетает к нам из Африки очень поздно, едва ли не в мае, и тотчас же выбирает себе в саду или на опушке леса местечко для гнезда. Питается она главным образом жучками и насекомыми, но не брезгает и вишнями и земляникой. Большого опустошения, впрочем, она не производит. Близко к ней подходит **серая пеночка** (*H. orasa*), встречающаяся в Испании. В Греции ее заменяют **пеночка бледная** (*H. pallida*) и **пеночка оливковая** (*H. olivetorum*).

Пеночка-пересмешка (*Hypolais philomela*)

Ближайшие родственники пеночек-пересмешек — **настоящие пеночки** (*Phylloscopus*), отличающиеся слабым клювом, средней величины ногами с короткими когтями и длинными крыльями.

Трещотка, **пеночка лесная** (*Ph. sibilatrix*), водится в Средней Европе и Западной Азии; **пеночка обыкновенная** (*Ph. trochilus*) также распространена в Европе и Азии. В той же местности попадает **пеночка теньковая** (*Ph. rufus*), а в Западной Азии и Северной Африке встречается **горная пеночка** (*Ph. bonelli*). На севере Европы водится еще **таловка** (*Ph. tristis*).

Все это неприятельные птички и встречаются буквально повсюду, где могут найти пристанище и пищу. Любимое их местопр-

бывание — смешанные леса, которые поэтому всегда наполнены приятным пением этой веселой и неугомонной птички. Особенно усердно поют они в период кладки яиц. Гнезда строят очень искусно на самой земле или немного выше — в кустах и старых дуплистых пнях. Приручаются пеночки

с большим трудом, но с избытком вознаграждают хозяина за положенные на это труды.

Любопытна еще **зарничка**, или **корольковая пеночка** (*Ph. superciliosus*). Эта маленькая, хорошенькая птичка водится в Туркестане и Сибири.

Перемещенные много раз из одного семейства в другое **корольки** (*Regulus*) теперь большинством натуралистов относятся к семейству пеночек; они отличаются тонким, как игла, клювом, стройными ногами и густым оперением.

Королек желтоголовый, гвоздик (*R. cristatus*), водится в хвойных лесах Европы до самого Крайнего Севера; летом живет в горах Южной Европы.

Королек красноголовый (*R. ignicapillus*), сверху оливково-зеленого, снизу серовато-белого цвета. Водится в Германии и Южной Европе.

Оба вида во многом походят друг на друга и часто живут в одних и тех же краях. Они отличаются необыкновенной подвижностью и общительностью; за исключением периода размножения, их никогда нельзя встретить в одиночку или парами, но всегда в обществе своих родственников или других птиц. В теплые зимние вечера желтоголовые корольки поют превосходно, а в пору размножения чрезвычайно усердно и громко. Красноголовый корольек гораздо проворнее и беспокойнее своего родственника и менее общителен.

Оба вида корольков выводят детенышей дважды в году — в мае и июле. Гнезда совершенно одинаково устроены у обоих видов: они шаровидны, с толстыми стенками и расположены обыкновенно на сучьях хвойных деревьев — любимом местопребывании корольков; гнездо чрезвычайно искусно свито из мха, лишаяев, гусеничной паутины и шерсти диких животных. Яйца в сантиметр величиной, довольно красиво окрашены и очень хрупки, так что трудно взять их в руки, не сломав скорлупы. Детенышей выкармливают оба родителя и с большим трудом, так как птенцы могут питаться только самыми мелкими насекомыми. Главную пищу взрослых корольков составляют насекомые, личинки и мелкие семена; летом они поедают жучков и гусениц, зимой же почти исключительно яйца и личинки насекомых; все это они собирают на ветвях деревьев, но нередко гоняются за добычей по воздуху и схватывают ее на лету. К неволе они привыкают с большим трудом и большей частью умирают тотчас же после того, как их поймают. Но привыкнув, они становятся приятными комнатными птицами.

За пеночками следует семейство **тималий** (*Timeliidae*), еще не совсем ясно разграниченное. Из птиц этого семейства мы прежде всего будем говорить о **дроздах-пересмешниках** (*Miminae*) со знаменитым **пересмешником** (*Mimus poliglotta*) во главе. Оперение его бурое с различными оттенками; родина пересмешника — Северная Америка, где он водится в лесах, садах, плантациях, не смущаясь близости человеческого жилья.

Пересмешник (*Mimis polyglotta*)

и блеск исполнения—положительно неподражаемы!» Пересмешник точно передает интонацию и темп того певца, пению которого подражает, но превосходит его прелестью и силой выражения. В лесу он подражает пению лесных птиц, вблизи человеческого жилья вплетает те звуки, которые слышит на дворе: пение петуха, кудахтанье кур, мяуканье кошки, скрип двери, визг пилы и т.п. В неволе пересмешник не утрачивает своего таланта, но, наоборот, изощряет его еще более. Гнездо свое он вьет на верхушках больших деревьев, вдали от населенных пунктов. Пища его изменяется, смотря по времени года: летом пересмешник питается насекомыми, бабочками, комарами, мухами, а осенью кормится различными мухами. Ему приходится много терпеть от всех хищников Америки, особенно змей; люди хотя никогда не охотятся за ним ради мяса и даже охраняют от других врагов, но зато ловят его для содержания в клетках.

Крапивниковые (*Troglodytinae*) по внешности и привычкам сходны с водяными оляпками. Это маленькие, с короткими крыльями и хвостом птицы однообразного оперения. Родиной их считают Америку, и лишь немногие из них водятся в Старом Свете. Вьют гнезда эти непритязательные птички среди лесов и в садах, около деревень и городов и избегают лишь открытых мест. Летают плохо, вследствие чего никогда не предпринимают больших путешествий. Все виды их обладают более или менее приятным голосом; один вид, **флажалетовый певец** (*Cypsohynchus musicus*), считается лучшей певчей птицей тропической Америки; его пение напоминает сказочный звон стеклянных колокольчиков. Эти птицы послужили предметом многих поэтических сказаний у различных народов.

Крапивник, лазутчик, орешек (*T. parvulus*) может служить представителем этого семейства. Эта маленькая птичка окрашена в ржаво-бурый цвет с беловатыми пятнами. Водится не только во всей Европе, но и в Северной Азии и предпочитает долины, окаймленные кустарниками и перерезанные ручейками. «Крапивник,—говорит Науман,—превосходит всех немецких

Громкая известность, которой пользуется эта птица, основана не на природном ее пении, а на ее подражательных способностях. Вильсон и Одюбон утверждают единогласно, что пересмешника можно считать царем всех певчих птиц, и что среди последних ни одна не может сравняться с ним обширностью и разнообразием голоса. «Полнота звуков,—говорит Одюбон,—разнообразие интонаций и переливов, обширность голоса

птиц своей веселостью, беззаботностью и смелостью». Летает эта птица лишь в случаях крайней необходимости: обыкновенно же она порхает, вздергивая крыльями, над самой землей. Пение превосходное, чрезвычайно приятное и состоит из мелодичных трелей; зимой голос крапивника производит странное, сладостное впечатление, напоминая о близости весны. Питается насекомыми, паучками, осенью же ягодами. Гнездо строит то на вершинах деревьев, то в кустах, то прямо на земле; оно шарообразной формы и свито из пожелтевшего мха. Крапивника случайно лишь ловят в западни, однако он не скоро привыкает к неволе.

Швейки (Cisticolinae) сходны с камышовками; под их именем разумеется группа певчих птиц, живущих в Старом Свете и Австралии. Они отличаются длинным, загнутым клювом, короткими крыльями, сильными ногами и ступеньчатым хвостом; оперение одноцветное.

Цистикола бегающая (Cisticola cursitans) является представителем цистикол; водится в Южной Европе, Северной Африке и Азии и предпочитает высокие камыши и тростники. Питается маленькими жучками, гусеницами, улитками, а также листьями травы или хлебными растениями. Замечателен способ постройки гнезда: вдоль края каждого листочка, из которых свито ее гнездо, цистикола проделывает ряд маленьких отверстий, которые потом соединяет посредством одной или нескольких ниток; нити эти приготовлены из паутины или растительного пуха.

Портники (Orthotomus) характеризуются удлинненным туловищем, прямым клювом и высокими ногами с короткими когтями; крылья слабые; оперение яркое: верхняя часть тела зеленая, нижняя красная.

Портника длиннохвостая (*O. bempelii*) встречается во всех лесистых местностях, начиная со склонов Гималайских гор и кончая островом Цейлоном. Питается насекомыми: муравьями, гусеницами, и охотно поселяется в фруктовых садах. Гнезда очень изящны и состоят из хлопка, тростникового пуха и шерсти, плотно сотканых вместе и привешенных между двумя листьями.

Мягкохвостка австралийская (*Stipiturus malachurus*) отличается своеобразным строением хвоста, состоящего из шести рулевых перьев с расщепленными бородками. Водится в Австралии и предпочитает болотистые местности. Летает очень плохо, но зато превосходно бегаёт.

Тималии (Timelia), в узком смысле, водятся в Южной Азии, Африке и Америке и во многом сходны с дроздами.

Тималия бурая (*T. pillata*) отличается буровато-серым цветом верхней части тела и бледно-коричневым нижней; клюв черный, ноги мясо-красного цвета. На Гималайских горах водится **солнечная птица**, или **китайский соловей** (*Liothrix*), из различных видов которого замечателен **желтый китайский соловей** (*L. luteus*), превосходно поющий и даже сравниваемый с нашим соловьем. **Абиссинские дрозды** (*Crateropus*) живут в Африке и Юго-Западной Азии. Из них упомянем **белолощевого абиссинского дрозда** (*C. leucopygius*), живущего в лесах Абиссинии и Судана, и **птицу-кошку** (*C. carolinensis*), напоминающую своими привычками пересмешника. Представителем особого рода является **молотильщик** (*Pomatrhinus rufus*), водящийся во всей Сев. Америке.

Синицы (Paridae) составляют довольно ясно обособленное семейство. Отличаются прямым, коротким, коническим клювом, крепкими ногами, снабженными изогнутыми когтями, короткими крыльями и различной длины хвостом. Это семейство распространено по всему северу земного шара, но отдельные

Длиннохвостая портниха (*Orthomus bennettii*)

с жадностью съедают мозги своих

представители встречаются и на юге. Обыкновенное место их жизни и охоты — лес; они принадлежат к самым веселым и подвижным птицам, какие только нам известны, и разносторонне одарены. Голос их неприятен и походит на писк мышей; питаются насекомыми, семенами, а некоторые исключительно личинками и яичками; по этой-то причине синицы столь полезны для процветания наших садовых деревьев. Они скоро привыкают к неволе, но редко приручаются вполне; их нельзя запирать с другими птицами, потому что они нападают на них, убивают ударами клюва, разламывают череп и

жертв.

Лесные синицы (*Parus*) пестро окрашены и представляют множество видов. Самый известный из них — **большая синица, обыкновенная и простая си-**

ница (*Parus major*), встречающаяся повсеместно. Верхняя часть ее тела — оливково-зеленая, а нижняя — бледно-желтая. В общем, окраска нельзя сказать, чтобы красивая.

Это живая, веселая, неутомимая, любопытная и драчливая птица. «Очень редко, — говорит Науман, — можно видеть, чтобы обыкновенная синица сидела несколько минут спокойно на одном месте и была бы в дурном расположении духа». Насколько возможно, синица держится на ветках деревьев; она весьма редко спускается на землю, а также неохотно пролетает большие расстояния, так как полет ее довольно тяжелый и неуклюжий. Пение хотя простое, но не неприятное, и сравнивается многими со звоном колокольчиков. Будучи необщительна и неуживчива, синица враждебно относится к более слабым, чем она, созданиям; чрезвычайно трусливая перед хищными птицами, она сама яростно бросается на каждую слабейшую птичку и убивает ее, если только может. Главную пищу большой синицы составляют насекомые, их яйца и личинки; мясо же, семена и плоды служат ей лакомством; она, по-видимому, ненасытна, так как ест с утра до ночи, и когда не в состоянии съесть насекомое, то все же убивает его. В некоторых случаях синица прибегает к хитрости; вот каким образом, по словам Ленца, она добывает себе зимой пчел. «Она подходит к летним отверстиям и стучится в них клювом; внутри улья подымается жужжание, и вскоре одна или несколько обитательниц его вылетает наружу, чтобы прогнать нарушителя спокойствия; но этот последний тотчас же схватывает храброго защитника, летит с ним на ветку и съедает

его внутренности, распоров клювом живот». Такой маневр синица повторяет изо дня в день, с утра до ночи. Гнездо строит или у самой земли, или на верхушке дерева и вьет его весьма неискусно. Прилетает синица к нам в марте, а улетает в конце сентября.

Лазоревка, синий слепух, синяя синица (*Parus coeruleus*) голубовато-зеленого цвета сверху, желтого снизу, а голова, крылья и хвост — голубые. Живет по всей Европе, где только есть леса, а также в Передней Азии и Сибири. Другой близкий к ней вид — **князек** (*Parus cyanus*) водится в России. Оба вида любят по преимуществу лиственные леса и фруктовые сады. По образу жизни и поведению напоминают обыкновенную синицу, только меньшего размера; они также деятельны, любопытны, задорны, свирепы и злы. Питаются исключительно насекомыми.

Московка, малая, или черная, синица (*Parus ater*) серого цвета сверху и серовато-белого снизу; водится в Старом Свете, в хвойных лесах. **Серая синица** (*P. fruticeti*) живет в Средней Европе; сходная с ними **болотная синица** (*P. palustris*) водится в Скандинавии и Северной России.

Хохлатая синица, гренадерка (*Parus cristatus*) водится исключительно в хвойных лесах Северной Европы. Веселость, подвижность, дерзость

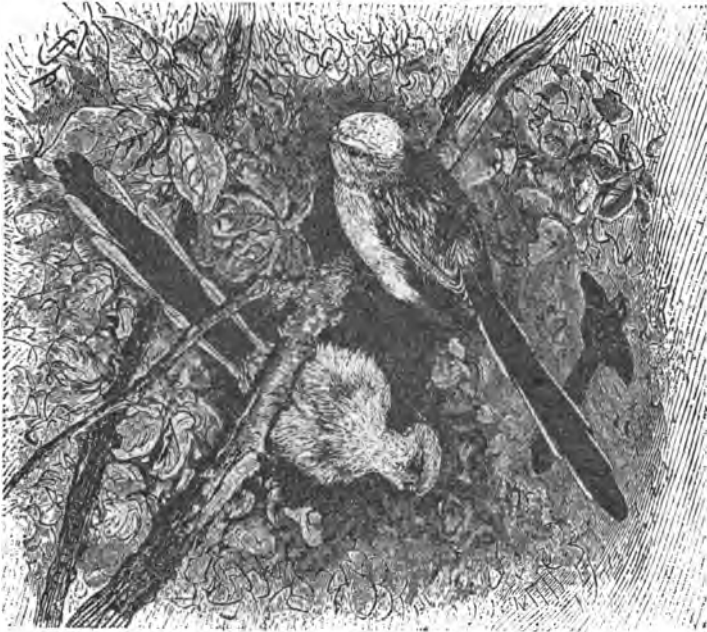

Синицы
1. Большая синица. 2. Лазоревка. 3. Гренадерка. 4. Гайка.
5. Московка

и страсть к ссорам, свойственная всем синицам, присущи также и этому виду. Хохлатая синица вместе с москвкой должна считаться величайшей благодетельницей хвойных лесов, так как питается преимущественно яйцами и личинками вредных насекомых и положительно пренебрегает всякими семенами. К неволе привыкает с большим трудом.

Длиннохвостые синицы (*Acredula*). Сюда относится **длиннохвостая синица**, **павлинчик**, **фазанчик**, **аполлонов-**

Длиннохвостая синица водится в Сев. и Ср. Европе, предпочитая местные леса, особенно же охотно поселяется во фруктовых

Аполлоновки

ка, чумичка (*A. candata*); брюшко ее белое, верхняя часть тела черная. К тому же роду следует отнести **розовую аполлоновку** (*A. rosea*), водящуюся в Средней Германии, и **чернозобую аполлоновку** (*A. tephronota*), живущую в пределах Турции.

садах. Голос ее довольно приятный, но тихий. Гнезда яйцевидной формы и имеют боковое отверстие; они чрезвычайно искусно свиты из мха и паутины гусениц; изнутри же выстланы перьями, шерстью и волосами. Из всех синиц длиннохвостая приручается наиболее легко.

Бородатки (*Ranurus*). Представителем их служит **бородатка**, или **усатая синица** (*P. biarmicus*), которая водится во всей Средней Европе и Западной Азии; поселяется преимущественно в камышовых зарослях, которые оставляет очень редко. Питается летом насекомыми, а зимой — всевозможными семенами.

Ремез (*Aegithalus*) отличается шиловидным клювом, тупыми крыльями, сильными пальцами и средней длины хвостом.

Ремез (*Aegithalus pendulinus*)— самый мелкий вид этого семейства: водится в России, Средней Европе и Малой Азии и селится преимущественно в болотах. Появляется довольно рано, именно в марте, и покидает свою родину в октябре.

По своей живости, ловкости, смелости ремез может считаться достойным представителем своего семейства. Летает поспешно, легко, но как-то своеобразно-порывисто и избегает при полете таких пространств, где ему негде укрыться. Пищу его составляют всевозможные насекомые, живущие в тростнике, их личинки и яйца. Ремез

принадлежит к наиболее искусным строителям; его гнездо—образцовое произведение искусства—прикрепляется только верхней частью и висит совершенно свободно, в большинстве случаев над водой. Оно устраивается следующим образом: ремез наматывает сученную шерсть вокруг тоненькой, свесившейся вниз веточки, расходящейся на несколько отдельных сучков; между этими веточками к ним прислоняются боковые стенки. Таким образом гнездо приобретает форму корзиночки с толстым округленным дном. Эти гнезда всегда вызывали удивление и любопытство у людей и служат предметами разнообразных поверий у некультурных народов, невольно поражающихся таким искусством птиц.

К синицам примыкают **древозазы** (*Certhiidae*), отличающиеся длинными пальцами, снабженными большими когтями. Различают 2 подсемейства.

Подсемейство **поползней** (*Sittinac*) включает около 30 видов и характеризуется конусообразным клювом, ногами с большими, острыми когтями и широкими тупыми крыльями. Водятся повсюду, кроме Средней Африки и Южной Америки, населяя преимущественно леса. Это самая искусная из лазающих птиц, превосходящая даже дятлов своей ловкостью.

Поползень

Самый распространенный вид—**северный поползень** (*Sitta caesia*), окрашенный сверху в серый, а снизу в ржаво-желтый цвет. Отличают еще, как особый вид, **поползень-ямщика** (*S. europaea*), живущего на севере Европы. Другой сходный с предыдущими вид—**волчок** (*S. sibirica*), несколько меньшего роста, водится в Сибири.

Нашего поползня нет на севере Европы, но он встречается от Ютландии до Средиземного моря. Он никогда не живет большими обществами, но обыкновенно попарно или малыми семьями и предпочитает смешанные леса. Он питается насекомыми, пауками, семенами и ягодами; часто глотает крупный

песок, способствующий пищеварению. Насекомых он собирает на ветвях или ловит в воздухе на лету; его клюв не приспособлен к долблению дерева, как у дятла. Во время охоты за насекомыми он часто приближается к жилым строениям и появляется даже в комнатах. Гнездо поползень строит всегда в углублениях, в дуплах деревьев, а реже—в трещинах скал или стен. Он не задумываясь входит в ловушки для синиц и ловится в силки и западни; легко переносит неволю и даже в клетке превосходно уживается с другими птицами.

Очень похож на нашего поползня **каменный поползень** (*C. psittacus*), водящийся в Боснии, Далмации и Греции. Живет на скалах, на стенах разрушенных

замков и старых венецианских крепостей и лазает по вертикальной плоскости вверх и вниз с неподражаемой ловкостью, отыскивая насекомых в коре деревьев.

Пищухи (*Certhiinae*)—маленькие птички с граненым, согнутым клювом, слабыми ногами, длинными пальцами, вооруженными крепкими когтями; крылья тупые, хвост длинный, клиновидный. Водятся в северных странах обоих полушарий, а также в Индии и Австралии. Питаются насекомыми, пауками, реже проглатывают и семена.

Пищуха-сверчок (*Certhia familiaris*) водится во всей Европе, Сибири и Северной Америке. Подобно всем лазящим птицам, он всегда в работе и движении; он хлопотливо лазает по деревьям и отыскивает себе пищу. Полет его неровный, но довольно быстрый. При хорошей погоде он весел, но при сырой погоде и зимой ясно заметно, что он чувствует себя плохо; он тщательно заботится о чистоте своего оперения и возможно, что его унылый вид в дурную погоду происходит от загрязнения перьев. Гнездо его устраивается в дуплах и щелях; часто, однако, пищуха-сверчок кладет яйца под крышами домов или в куче дров. Птенцов выводят дважды в год—в марте и июне.

К пищухам причисляют одну из самых замечательных птиц земного шара—**краснокрылого стенолаза** (*Tichodroma muraria*). Он характеризуется сжатым туловищем, короткой шеей, большой головой и длинным, тонким клювом; когти на ногах большие и острые; оперение мягкое, пушистое, как шелк, и окрашено в приятный, яркий цвет, который изменяется по временам года; язык длинный, острый, как игла, и покрыт множеством щетиновых крючков. Водится на высотах Средней и Южной Европы, Западной Азии и Абиссинии.

Об его образе жизни до последнего времени не было почти ничего известно, и лишь в 1864 г. благодаря Гиртаннеру мы получили более обширные сведения о жизни этой замечательной птицы.

«Свист его,—говорит названный исследователь,—тонок, протяжен и напоминает песню нашей овсянки; слушатель, пораженный, после продолжительного искания, различает наконец между камнями маленькую птичку, лазящую с полураскрытыми красными крыльями, без всякого труда по отвесной скале.

Стенолаз взбирается охотно лишь по совершенно голым скалам, и чем более дика и лишена растительности горная местность, тем вернее его можно там найти. По стволам деревьев он никогда не лазает, живет лишь на крутых скалах и даже не любит спускаться на землю. При лазании он обнаруживает такую силу и ловкость, что смело можно допустить, что нигде в горах не найдется плоскости, которая была бы для него слишком гладкой и крутой. Пойманный, он легко влезает вверх по обоям комнаты. Летает превосходно, и нет ничего красивее, как видеть пару этих птиц, носящихся над темными пропастями и освещаемых солнцем». Пища его состоит из пауков и насекомых; своим тонким клювом он, как щипчиками, схватывает с увер-

Пищуха-сверчок (*Certhia familiaris*)

Стенолаз краснокрылый (*Tichodroma muraria*)

ностью даже самых мелких насекомых. Язык служит ему следующим образом: быстро выдвигая его вперед, он прокалывает схваченное насекомое и, притянув его назад, складывает добычу в заднюю часть рта. Гнездо его большое, круглое и построено поразительно легко из тонкого мха и пуха.

За исключением времени размножения, стенолаза редко можно видеть парами. Он лазает обыкновенно один по пустынным скалам, распевая свою короткую, незатейливую, но приятную песенку. К своим родичам он относится или вполне равнодушно, или пытается преследованием изгнать их из своих владений. С птицами же другого рода редко приходит в соприкосновение и большей частью избегает их.

Время насиживания приходится на месяцы май и июнь. О вреде стенолаза, питающегося насекомыми, не может быть и речи; но и польза, приносимая им, очень невелика, если принять во внимание те места, где он добывает себе пищу. Однако, как одно из лучших украшений Альпийских гор, он высоко ценится всеми любителями путешествий по горам.

Сахарные птицы (Dacnidae) представляют собой маленьких красивых обитателей Южной Америки и Австралии; их насчитывают до 100 видов. Питаются насекомыми, плодами и сладким соком цветов.

Сай (*Argelorphina cyanea*) является представителем особого рода, водящегося в Южной Америке. Он великолепного блестяще-голубого цвета и отличается саблевидно согнутым клювом.

Питпит ямайский (*Dacnis flaveola*) отличается коротким, острым, несколько согнутым клювом; оперение сверху черное, снизу желтое. Водится, как видно из названия, на острове Ямайка. Питпит очень любит общество колибри и посещает те же цветы и с той же целью, как и эти последние. Гнездо, имеющее форму шара с толстыми стенками, помещается обыкновенно в низких кустах, вблизи гнезд ос.

В Старом Свете водится **нектарницы** (*Nectariniidae*) — маленькие красивые птички с роскошно окрашенным оперением. Будучи в общем сходны с колибри, они отличаются от него короткими крыльями и образом своей жизни. Нрав их крайне привлекателен, и они принадлежат к самым способным, одаренным и милым воробьиным птицам. Обитают преимущественно в лесах и садах, не чуждаясь близости человека. Представителем их может служить **нектарница блестящая** (*N. metallica*).

Большая часть растительного царства Австралии состоит из камедных деревьев, доставляющих удобное убежище многим большим семействам птиц, например, многочисленным **медоедам** (*Meliphagidae*). Образ их жизни так тесно связан с названными выше деревьями, что нельзя себе и представить одних без других. Медоеды питаются насекомыми, цветочной пылью и медом, который они очень искусно достают при помощи своего длинного языка.

Жаворонки (*Alaudidae*) — сильно сложенные птицы, отличающиеся большой головой, коротким клювом, длинными крыльями и короткими ногами

Новозеландский поп, или **тун**, по словам Рошела, является выдающимся по своему голосу обитателем пустынь Новой Зеландии. «Не слишком сильно выражаются об этой птице, если утверждают, что во всех лесах Европы нет певца, могущего с ним соперничать. Как я ни люблю пения европейского соловья, но нахожу, что оно далеко уступает пению этой птицы».

Тун (*Prothemadera Novae-selandiae*) отличается сильным, наверху и внизу слегка согнутым клювом, длинными ногами и двумя расщипанными, как волосы, хохолками по бокам шеи; оперение блестяще-стального цвета. Благодаря своей необыкновенной способности к подражанию, тун стал любимцем как туземцев, так и колонистов.

Привыкнув к корму в клетке, он быстро учится говорить слова, насвистывать арии, подражать лаю собаки, кулаханью курицы и т. д. «Однажды, — рассказывает Буллер, — я беседовал с туземцами о предмете, имеющем важное значение; к моему удивлению, едва я успел оканчить свою речь, поп, висевший в клетке над нашими головами, ясно и правильно произнес: «ти-то», т. е. «неверно!». Новозеландцы охотно держат поп в клетках.

На Филиппинских островах водится **листовки** (*Phylornis*), наиболее известный вид которых — **золотолобая листовка** (*Ph. aurifrons*), хорошенькая птичка, обладающая, как и предыдущая, способностью подражать пению птиц и другим звукам.

В высшей степени характерными птицами Индии и Африки являются **коротконогие дрозды**, или **бюль-бюли** (*Brachipodidae*), составляющие семейство, не изобилующее видами, но богатое видами. Размером они не превосходят наших дроздов; отличаются тонким клювом, длинными крыльями, мягким и густым оперением. **Бюль-бюль темный** (*Pycnonotus nigricans*) водится в Аравии и на Цикладских островах. Другой вид того же рода **бюль-бюль серый** (*P. arsinoe*), несколько меньше предыдущего, водится в Египте.

Новозеландский поп (*Prothemadera Novae-selandiae*)

с очень большим когтем на заднем пальце; оперение землистого цвета. Хотя жаворонки встречаются во всех странах света, но преимущественно живут на восточном материке. Местопребыванием их служат открытые области: поля, пустыни, степи. Парочки одного вида живут в непосредственной близости друг от друга, и весной их совместное пение увеселяет во всякое время дня ухо путешественника. Все жаворонки, живущие на севере, принадлежат к перелетным или кочующим птицам; живущие же на юге—к оседлым или бродячим. Далеко жаворонки не улетают и то не надолго. Это первые птицы, появляющиеся у нас весной, и остаются они у нас до глубокой осени.

Полевой жаворонок. Лесной жаворонок (вверху). Хохлатый жаворонок

Жаворонки—лучшие ходоки между воробьиными птицами, хотя и полет их замечателен своим разнообразием. Спеша, они летят чрезвычайно быстро; во время же пения они, вспархивая, разом взвиваются к небу, описывая большую спираль; оттуда они спускаются сначала медленно, а затем вдруг, сложив крылья, как камень, падают на землю. Органы внешних чувств у жаворонков развиты хорошо, понятливость же, напротив, довольно слаба. Большинство жаворонков хорошие, а некоторые из них замечательные певцы; песни их хотя не богаты строфами, но чрезвычайно разнообразны; сверх того, они обладают способностью подражать пению других птиц. Пища их состоит из насекомых, хлебных зерен и семян; пьют жаворонки росу, сохранившуюся на листьях, и долгое время могут совершенно обходиться без воды. Гнезда вьют небрежно

из стебельков и листьев, имеющих одинаковый с почвой цвет, и поэтому гнезда их трудно заметить. Всевозможные хищники—млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, а также человек являются врагами жаворонков; но быстрое размножение сохраняет их от полного истребления.

Полевой жаворонек, веще-временник (*Al. arvensis*) отличается стройным телосложением, коротким клювом, острыми крыльями, тонкими ногами и короткими пальцами. Перья верхней части тела землисто-бурого, а нижней—рыжеватого-белого цвета. Вся Европа от Норвегии и России и Средняя Азия служат родиной жаворонков, перекочевывающих на зиму в Северную Африку и Индию.

Для нас полевой жаворонек является предвестником весны, так как он прилетает еще во время таяния снега, иногда в начале февраля. Это птица непостоянная, а беспрестанно перелетает с места на место. С другими жаворонками полевой жаворонек живет в мире только во время перелета и на зимних квартирах. В Новой Зеландии, где жаворонки были акклиматизированы, они чрезвычайно размножились и изменили там свой образ жизни; землевладельцы обвиняют их в сильном истреблении хлебных всходов; пение же их настолько же ухудшилось, насколько увеличился их вред. Были попытки акклиматизировать этих птиц и в Америке, но не вполне удачные.

Южная Европа, Средняя Азия и север Африки служат местожительством **короткопалого жаворонка** (*Alauda brachydactyla*), предпочитающего самые пустынные местности.

Каландра (*Al. calandra*) является превосходным певцом Южной Европы; она отличается большим, толстым клювом и длинными сильными ногами.

В Западной Азии и Индии она заменяется сходным с нею **степным жаво-**

ронком (*Al. bimaculata*), несколько меньших размеров.

По образу жизни каландры мало отличаются от наших полевых жаворонков; характерна их прямая походка и медленные, но сильные взмахи широких крыльев. Они замечательны также своим превосходным пением; оно отличается разнообразием, полнотой и силой; в степях они в своей песне смешивают голоса всех живущих там видов жаворонков и передают их в обработанном виде. Подражательная способность этих жаворонков основана на редком даровании по произволу изменять свой голос. Впрочем, их превосходное пение слишком оглушительно для комнаты, так что в закрытом помещении его нельзя долго выносить. Любопытен способ поймки этих птиц в Испании. Некоторые ловцы несут пастушки колокольчики, другие потайные фонари (ловля происходит ночью), остальные — ручные сетки. Жаворонки ослепляются светом фонарей, но, слыша звук колокольчиков, поддаются обману, полагая, что к ним приближается стадо скота; прижавшись к земле, они спокойно ожидают приближения ловцов, которые захватывают их сетями или даже берут руками.

В степях России и Сибири встречается более крупный вид — **белокрылый жаворонек** (*Al. sibirica*), отличающийся темно-бурым оперением верхней и белым нижней части тела. В солончаковых азиатских степях вместе с каландрой живет также **татарский, или черный, жаворонек, черный степной скворец** (*Al. tatarica*) — одинаковой с ней величины.

Каландра (*Alauda calandra*)

Одним из прелестнейших видов всего семейства должен считаться **снежный, рогатый, или альпийский, жаворонек** (*Otocorys alpestris*)—

представитель рода **ушастых жаворонков** (*Otocorys*). Это—житель тундр, который в настоящее время гнездится там повсюду; прежде он считался редкостью в Северо-Западной Европе, но в последнее полу столетие распространялся все более и более и в настоящее время в Северной Скандинавии представляет собой обыкновенное явление. По образу жизни и привычкам снежный жаворонок во всех подробностях сходен с полевым; питается растительными веществами, но главным образом комарами и их личинками, которыми так изобилуют наши тундры.

Альпийский жаворонок (*Otocorys alpestris*)

Хохлатый жаворонок, вьюн, хохлатка (*Galerita cristata*)—является представителем особого рода. Водится во всей Европе, кроме Крайнего Севера, а также в Азии и части Африки.

Хохлатые жаворонки более степные животные, чем другие птицы, проникшие к нам с юго-востока; наблюдение, будто бы они по преимуществу придерживаются широких шоссе и дорог, идущих с востока на запад, и гнездятся поблизости их, вполне справедливо, так как эти дороги отличаются тем же пустынным характером, что и монгольские степи, являющиеся их первоначальной родиной. Эти иноземные, прыгающие вдоль проезжих дорог, птицы своим своеобразным голосом и оперением обратили на себя внимание народа: так, тюрингенские крестьяне утверждают, что хохлатые жаворонки проникли туда во время войны 1813 г., вслед за русскими войсками. На юге Испании хохлатку заменяет **лавровый жаворонок** (*Galerita Theclae*), отличающийся более длинным хохолком и более коротким клювом.

Кроме времени размножения, хохлатки—тихие, спокойные птицы, заметные только оттого, что встречаются повсюду. Во всех отношениях это—птица неприятельная. Пение ее хотя уступает пению лесного жаворонка и других его родственников, но все же имеет свои преимущества: голос ее мягок, жалобен и серебрист. Гнезда вьет в полях, виноградниках, садах, нередко чрезвычайно близко от жилых помещений. Хохлатки мало ловятся для кухни и редко содержатся в клетках.

Лесной жаворонок, или юла (*Galerita arborea*),—самый красивый вид этого семейства. Верхняя часть его тела бледного ржаво-бурого цвета, нижняя—беловато-ржавого. Это прелестные, маленькие птички водятся во всей Европе, начиная от Швеции, и в Западной Азии; излюбленным местом их жительства являются дикие пустоши и лесистые местности. После насиживания

они переселяются со своими птенцами на скошенные луга, а во время перелета опускаются на паровые поля и жнивья ровных местностей. Возвращаются из своих странствований лесные жаворонки очень рано — во второй половине февраля. По своему нраву — это прелестное существо с быстрыми, ловкими движениями, доверчивое там, где его щадят, и пугливое и осторожное, когда его преследуют.

Самое прекрасное из свойств лесного жаворонка — его превосходное пение. В этом отношении он хотя не может равняться с соловьем, но тем не менее часто заменяет последнего; соловьиная песнь льется лишь в продолжение двух месяцев, лесной же жаворонок поет начиная с марта до августа, а после линяния еще в последней половине сентября и в первой половине октября; кроме того, его чудная песнь оживляет бедные, пустынные местности и горы, где живет вообще очень мало хороших певцов. К сожалению, птицы эти не увеличиваются в числе, как полевые и хохлатые жаворонки; наоборот, численность их, скорее, уменьшается, и притом без всякой видимой причины.

Африканский жаворонок (*Ammodramus deserti*) водится в Северной и Северо-Восточной Африке, Западной Азии и Средней Индии. В Африке водится, кроме того, **песчаный жаворонок** (*A. cinctura*), несколько меньше предыдущего. Эта своеобразная птица избегает населенных и обработанных местностей и живет лишь там, где сухой песок уничтожает всякие следы живительной силы влаги; в песке он скрывается от взора врагов, там же находит и свою пищу; словом, пустыня — его стихия.

Длинноногие жаворонки (*Alaemon*), стройные создания с узким, сильно изогнутым клювом и широкими, длинными крыльями. **Дугоклювого жаворонка**

(*Al. dupontii*) можно считать переходной ступенью от этих жаворонков к полевым; он живет в Сахаре и лишь случайно попадает в Южной Франции.

Сахарский жаворонок (*Al. desertorum*) распространен в Северной Африке и Передней Азии; оперение его сверху красновато-желтого цвета, а снизу — белого.

По своему поведению сахарский жаворонок является как бы соединительным звеном между своими более близкими родственниками и бегунками (*Cursorius*). Летают они легко, часто парят, но чаще всего летят совершенно прямо; поднимаются на воздух не медленно, как прочие жаворонки, но возносятся в высоту частыми взмахами крыльев и очень быстро.

Птицы, относящиеся к семейству **лесных певцов** (*Sylvicolidae*), подразделяются на несколько подсемейств.

Трясогузки (*Motacillinae*) отличаются необыкновенно стройным телосложением, длинным хвостом, стройными ногами и пестрым оперением.

Более дюжины существующих видов трясогузок в собственном смысле водятся исключительно в Старом Свете и распространены здесь во всевозможных климатах; любимым их местопребыванием служат области, богатые водой. Северные виды трясогузок — перелетные птицы, южные принадлежат к кочующим; наконец, некоторые отдельные виды — оседлые птицы. Их движения ловки и грациозны; ходят они шагами, осмотрительно, кивая головой при каждом шаге. Голос их не очень благозвучен, пение простенькое, хотя не без приятности. Питаются насекомыми, их личинками, а также некоторыми низшими водяными животными. Гнездо — довольно плохая постройка из прутиков, выло-

женная шерстью и помещенная вблизи воды в норке или углублении. В клетках трясогузок содержат редко.

Представителем всего рода является **белая трясогузка**, **белая долгохвостая синичка**, **плиска** (*Motacilla alba*); в Великобритании наряду с белой живет **трясогузка траурная** (*M. lugubris*).

Трясогузки водятся во всей Европе, Исландии, Гренландии и Средней Азии. Подвижные, беспокойные, бодрые, они постоянно деятельны с утра до поздней ночи; лишь во время пения они сидят спокойно на одном и том же месте. Летят большей частью низко над водой или землей и, желая сесть, внезапно опускаются вниз. Они любят общество, но не прочь и подразнить своих товарищей, играя, преследовать друг друга, а иногда и серьезно подражаться: к другим птицам они обыкновенно относятся враждебно.

Еще милевиднее и грациознее **горная трясогузка** (*M. melanope*); это настоящая перелетная птичка, водящаяся в Европе, большей части Азии и Африки. Едва ли удастся кому-нибудь встретить птичку милее прелестной, грациозной горной трясогузки; ходит она осмотрительно вдоль берега, тщательно остерегаясь запачкать какую-либо часть своего тела.

Желтая трясогузка, или **плиска** (*Budytes flavus*), представитель особого рода плисок, отличается коротким хвостом и шпоровидным когтем заднего пальца.

Рядом с желтой плиской существуют различные формы этого рода, на которые некоторые ученые смотрят как на виды, другие же как на разновидности. Райхенов считает **черноголовую плиску**, **полевую плиску** и **северную плиску** за самостоятельные виды. Помимо тундр, где живут сотни тысяч этих любителей болот, местом вывода детенышей служат сырые местности или временно затопленные низменности. По движениям своим они скорее напоминают белую, нежели горную трясогузку; они превосходно бегают, но особенно ловко летают. Нередко они, порхая, довольно долго остаются в воздухе, держась над одним и тем же местом, и часто, сложив крылья, почти отвесно падают на землю с довольно значительной высоты. Пение их похоже на пение белой трясогузки, но еще однообразнее. Зимуют в Египте или далее в глубь Африки.

С северо-востока Европы часто залетает

Белая трясогузка (*Motacilla alba*)

в Западную Европу одна из самых красивых плисок — **желтоголовая плиска** (*Budytes citreolus*). Она несколько крупнее желтой плиски и отличается черной спинкой и лимонно-желтым брюшком.

Ласточковые плиски (*Enicurus*) представляют крупные южноазиатские виды этого семейства, отличительными признаками которого являются: длинный, прямой клюв, сильные, высокие ноги, короткие крылья и длинный, вилообразный хвост.

Самый замечательный вид этого рода — **менинтинг** (*E. lechenaulti*), отличающийся черно-бархатным цветом верхней части тела, белым брюшком, желтыми ногами и черным клювом. Эта птица водится исключительно в горах острова Явы.

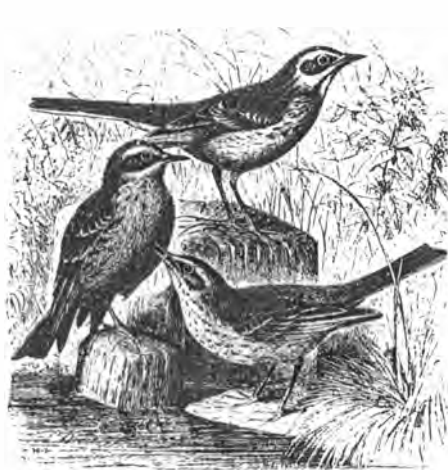
Коньки, или **щеврицы** (*Anthus*), являются переходными формами от славковых птиц к жаворонкам. Они отличаются стройным телом, оперением землистого или травяного цвета, длинными ногами со шпорами и шилообразным клювом. Род этот, заключающий около 50 видов, распространен по всему земному шару. Большую часть жизни коньки проводят на земле и лишь

по временам садятся на деревья. Летают довольно хорошо и обладают приятным голосом. Питаются коньки насекомыми — мухами, комарами, которых ловят на лету, а также улитками.

Луговой конек, болотный жаворонок (*A. pratensis*), самый известный вид этого рода. Оперение верхней стороны тела оливкового цвета, нижней — белого. Водится в Сев. Европе и Азии, а на зиму отлетает в Африку. Эта птица легко уживается в клетке и поет довольно усердно.

На Крайнем Севере Европы и Азии, а также в Сев. Африке лугового конька заменяет родственный с ним **красногру-**

красновато-белым цветом оперения. В то время, как другие ее родственники предпочитают исключительно равнины, щеврица водяная водится преимущественно на горах. Живет в Ср. Европе. Сюда же относится **щеврица береговая** (*A. obscurus*), водящаяся в Скандинавии и Великобритании, а также **бурая щеврица**, обитающая в Сев. Америке. **Степной конек, или полевая щеврица** (*A. campestris*), сверху желтого цвета, а снизу — беловато-желтого. Область его распространения обнимает всю Европу, за исключением северных тундр, Ср. Азию и Сев. Африку. Любимое место его обитания — сухие, каменистые, пустынные мест-

1. Менинтинг (*Enicurus leschenaulti*). 2. Щеврица шпорцевая (*Anthus richardi*). 3. Щеврица водяная (*Anthus spiolella*). 4. Щеврица полевая (*Anthus campestris*)

дый конек (*A. cervinus*). Он одинаковых размеров с луговым коньком, но отличается лишь цветом своего оперения.

Лесной конек (*A. trivialis*) во многом сходен с луговым коньком, но немного крупнее. Лесистые области Европы и Сибири служат летним убежищем для этой птицы, а степные леса Африки и склоны Гималаев — ее зимним местопребыванием. Нравом она почти нисколько не отличается от своих родственников, но реже их держится на земле. Пение конька, сильное и приятное, лучше пения всех других щевриц; оно сходно с щебетанием канарейки, но отличается большим разнообразием мелодий.

Щеврица водяная, или водяной конек (*A. spiolella*), отличается на верхней стороне оливково-серым, а на нижней

носите. Своими движениями эта птица напоминает как жаворонков, так и трясогузок. Голосом и пением степной конек уступает прочим щеврицам. Пища его — мелкие насекомые и семена растений.

С полевыми щеврицами сродна **щеврица шпорцевая, или шпорцевый конек** (*A. richardi*). Эта птица, наиболее крупная из щевриц, живущих в Европе, и легко отличима от полевого конька по длинному когтю на заднем пальце ноги. Родина ее — степи Восточной Азии, откуда она и залетает к нам каждый год.

Мы упомянем об **американских певунах** (*Sylvicolinae*) ради одного вида этого подсемейства, встречающегося в Европе, на острове Гельголанде; это **зеленый певун** (*S. virens*), чрезвычайно красиво окрашенная птичка, отличающаяся приятным, мелодичным голосом.

Тангары (Thraupinae)—птицы величиной с нашего воробья, хотя отдельные экземпляры бывают и крупнее. Характерные признаки их — конусообразный, слегка изогнутый клюв, средней длины крылья и хвост, ноги с короткими плюснами; оперение грубое, пестрое, яркое; преобладают цвета синий, зеленый, красный, вперемешку с черным и белым.

За исключением 4-х видов тангар, населяющих север, все остальные 300 видов живут в Южн. Америке. Водятся они преимущественно в лесах — одни на высочайших деревьях, другие в низких кустарниках. В непосредственной близости человека они селятся редко, но зато нередко опускаются целыми стаями на плантации, и в этом случае становятся вредными. Отличаясь роскошью окраски, эти птицы во всех других отношениях скучные существа; дара пения

Лесной конек

у них почти нет; они едва в состоянии произнести несколько бессвязных звуков. Питаются ягодами, мучнистыми плодами, семенами, а некоторые виды поедают и насекомых.

Представителями этого подсемейства могут служить два вида тангар, в более узком смысле этого слова.

Красная тангара (*Thraupis rubra*)— чаще всего встречающийся и наиболее известный вид этого подсемейства. Брачное оперение самцов ярко-красного цвета, за исключением черных крыльев; но вскоре после вывода птенцов они сбрасывают свое роскошное оперение и принимают простую светло-зеленую окраску самки.

Съедобная тангара (*T. aestiva*) несколько больше своего родственника.

По образу жизни обе названные тангары сходны друг с другом. Они обитают в

обширных лесах Америки и живут в них тихо, уединенно, обыкновенно парочками. Тангары нередко приближаются к жилищам плантаторов, залетают даже в сады и здесь приносят значительный вред, поедая ягоды и плоды. Пребывание съедобных тангар в Соединенных Штатах длится всего около 4-х месяцев — от мая до середины сентября, откуда и происходит другое их название — летние тангары. В плену этих тангар можно кормить зернами и плодами; но они редко доставляют удовольствие своему обладателю: они слишком спокойны и неподвижны и пение их слишком плохое.

Второй род подсемейства — **органисты** (*Euphonia*) — небольшие птицы с крупной головой, толстым клювом, короткими крыльями, чрезвычайно малым и узким хвостом; в оперении преобладает синеватый и зеленый цвета сверху, а снизу — желтый. Эти птицы живут уединенно в густых лесах и питаются мелкими ягодами. Голос их чрезвычайно приятный, благозвучный, с настоящими октавными переходами.

Фиолетовый органист (*Euphonia violacea*) — часто встречается в лесах Бра-

зилии и Гвианы. Относительно их образа жизни сведения натуралистов весьма скудны, несмотря на то, что этих птиц часто содержат в клетках. В общем это милые, живые существа, резвящиеся по целым дням на верхушках деревьев. Питаются различными плодами и в громадном количестве уничтожают померанцы и бананы. От прочих тангар органисты отличаются не только своей подвижностью, но и своим превосходным пением, очень приятным для слуха.

Семейство **вьюрков** (*Fringillidae*) включает около 600 видов и распространено во всех частях света, кроме Австралии. Характерным признаком их служит конический клюв, с наростом у основания; обе части клюва не одинаковой величины и иногда перекрещиваются. Они населяют пояса всех широт и долгот, берега моря и горные вершины, многолюдные города и бесплодные пустыни.

Все вьюрки принадлежат к самым умным и одаренным птицам. Они бегают очень легко и ловко, хорошо летают и большей частью приятно поют; некоторые из них считаются даже превосходными певцами. Внешние чувства их развиты очень хорошо, а по умственным способностям они мало кому уступают из других воробьиных птиц. Большинство из них живут стаями. Пища состоит из семян самых различных растений, а летом и из насекомых. Гнезда искусно свиты из различных растительных и животных веществ. Яйца кладут три раза в год и поэтому вьюрки размножаются чрезвычайно быстро, пополняя те громадные потери, которые причиняют им различные хищники.

Первое подсемейство вьюрков — **настоящие вьюрки** (*Fringillinae*).

Воробьи (*Passer*) — вьюрки с толстым, коротким туловищем, крепким клювом, довольно сильными ногами и тупыми крыльями.

Из видов этого рода знаком более всех других **домашний воробей** (*P. domesticus*). На домашнего воробья Маршалль указывает, как на птицу, «следующую за культурой».

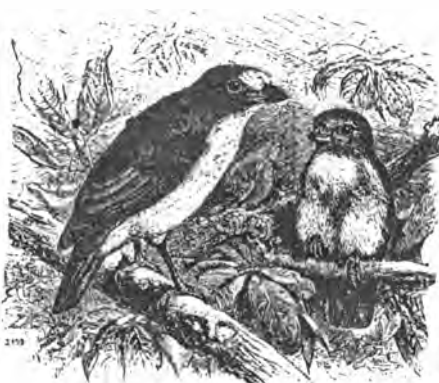
«Он принадлежит к хлебопашеству почти в той же степени, как и хомяк: в Сибири он появился лишь в XVIII столетии, после того, как русские стали в этой стране сеять злаки; в Норвегии он распространился вместе с посевами хлебных растений до 66-го градуса; во многих местах Архангельской губернии он еще не встречается».

«По ту сторону Альп, — говорит Джилливрей, — живет несколько разновидностей домашнего воробья, отличающихся как от первоначального типа, так и между собой; различие это, впрочем, выражается лишь в большей яркости окраски оперения, в немногих маловажных отклонениях в строении тела и в несколько видоизмененном образе жизни. Главными разновидностями их являются

испанские и итальянские воробьи, распространение которых представляет довольно любопытные данные».

Испанский воробей водится по берегам всего Средиземного моря, кроме Италии. Отсюда следует интересное заключение: хлебные растения, по всей вероятности, происходят из Средней Азии, откуда, может быть, ведет свое начало и первоначальный тип домашнего воробья: хлебопашество, распространяясь вместе с человеком, привлекало за собой и воробьев, которые, попав в новые условия жизни и будучи отрезаны от первоначального типа, преобразовались в «испанских воробьев». Упомянутый выше «итальянский воробей» водится в Италии и Греции.

Характерной чертой воробья является то, что он всюду, где бы ни встречался, живет в самом тесном общении с человеком. Он населяет и шумные, многолюдные города, и уединенные деревни, окруженные хлебными полями. Корабли завозят его на острова, где его прежде и не знали; он остается жить на развалинах разоренных местностей, как живой свидетель счастливого минувшего. Будучи в полном смысле слова оседлой птицей, он почти не

Фиолетовый органист (*Euphonia violacea*)

Каменный воробей (*Passer petronius*). Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*). Красноголовый воробей (*Passer montanus*). Домашний воробей (*Passer domesticus*)

улетает за черту того города или за границу тех полей, где он родился; только изредка он предпринимает путешествия для осмотра области, лежащей далее тех местностей, где он живет. Эти птицы в высшей степени общительные и разбиваются на пары только в пору насиживания яиц; даже птенцы, едва вылетевшие из гнезда, тотчас же собираются с другими в стайки. Впоследствии к этим стаям присоединяются и взрослые воробьи и живут одной общей жизнью. Пока есть хлеб или какая-нибудь зелень на полях, стаи ежедневно вылетают в поле искать корма; зимой воробьи устраивают себе настоящие постели — легкие и теплые гнезда, в которых прячутся, чтобы защититься от холода. Неко-

торые из них для той же цели укрываются в дымовых трубах, не заботясь, по-видимому, о том, что от дыма их оперение покрывается копотью.

Хотя воробей на первый взгляд представляется глуповатым, но в действительности он богато одарен. Будучи очень понятливым, он мало-помалу настолько знакомится с человеком и его образом жизни, что вызывает удивление каждого наблюдательного человека. Везде и при всевозможных условиях он соображается с нравом своего хозяина и в городе держит себя совершенно иначе, нежели в деревне; от его острого взора не скроется ничего, чтобы бы могло быть ему полезным или вредным. Так же как с человеком, он вступает в более или менее тесные отношения и с другими существами: относится доверчиво или недоверчиво к собаке, очень надоедает лошадям, предупреждает себе подобных и других птиц о присутствии кошки, крадет корм у кур, не обращая внимания на их угрожающие движения. Далеко не обладая приятным даром пения, воробей кричит и шумит, как будто бы одарен голосом соловья.

Относительно пользы, приносимой воробьем, и причиняемого им вреда господствуют различные воззрения; но в последнее время убеждаются все более и более, что эти прожорливые птицы не заслуживают защиты. На улицах городов и деревень они, конечно, не причиняют вреда, зато в больших имениях, зерновых амбарах, на хлебных

полях и в садах могут причинить весьма чувствительный вред. Но самый большой вред воробьи приносят тем, что вытесняют наиболее полезных птиц, главным образом скворцов и синиц, и своей драчливостью, своим беспокойным нравом отбивают у певчих птиц охоту посещать те сады, которыми они завладели.

Воробьи приручаются с трудом. Но в отдельных случаях удается привязать к себе эту умную птицу. Роведер сообщает, что одному из его знакомых удалось приручить воробья-самку на полной свободе; он прилетал на кличку, садился на колени и руку своего хозяина и узнавал его еще издали.

Вышеупомянутый **испанский воробей** представляет совершенно самостоятельный вид. Это не домашний воробей, а настоящий полевой, населяющий преимущественно местности, богатые водой, и лишь случайно встречающийся вблизи человеческих жилищ. В Испании и Египте, где домашний воробей попадается так же часто, как и в наших странах, представляется возможность наблюдать и сравнить между собой совершенно различное поведение обоих видов. Долины рек, каналы и болотистые поля особенно хорошо отвечают его потребностям, и здесь он живет необыкновенно многочисленными стаями. Подобно своим родственникам, он для устройства своего гнезда охотно пользуется основанием гнезда крупной хищной птицы; гнездо его — небрежная и беспорядочная постройка. Испанский воробей не пользуется ничьим расположением, и люди не без осно-

вания составили себе о нем нелестное мнение; на рисовых полях Египта он причиняет, благодаря своей многочисленности, весьма крупный вред.

В Ср. и Сев. Европе, Ср. Азии, а также в Сев. Африке, рядом с домашним воробьем, живет другой вид этого рода — **красноголовый, полевой, или лесной, воробей** (*P. montanus*). В отличие от нашего воробья он отдает предпочтение открытому полю и лиственному лесу. К жилищам человека он приближается только зимой. По нраву своему красноголовый воробей очень походит на своего родственника, но вследствие малого общения с человеком и за неимением случаев усовершенствовать свои способности далеко не так понятлив, как тот. Он приносит нередко вред на полях пшеницы и проса, но зато не трогает плодов и молодых садовых растений.

Каменный воробей (*P. petronius*)— на верхней стороне окрашен в землисто-бурый цвет, а с нижней— в серовато-белый. Область его распространения обнимает Южную Европу, Сибирь и север Африки. Он постоянно летает над полями и редко опускается на улицы городов и деревень. Он всегда пуглив и осторожен; даже там, где ему мало приходится встречаться с человеком, он все-таки держится в стороне.

Движениями своими каменный воробей существенно отличается от его родичей; он летает быстро, часто хлопая крыльями, и, прежде чем сесть, парит с распростертыми крыльями. Пение его представляет простое, часто пре-

рывающееся чириканье и звучит не особенно приятно. Тем не менее каменный воробей в неволе доставляет много удовольствия обладателю, радуя его своим поведением.

Общественный воробей (*Passer socius*)

Общественного воробья (*P. socius*) следует также причислить к воробьям, а не к ткачам, как это обыкновенно делают. Родина этой птицы — Средняя Африка и преимущественно Великая Нама. В высшей степени замечателен тот способ, к которому они прибегают при постройке гнезда: 800—1000 штук таких гнезд располагаются под общей крышей; подобная колония помещается обыкновенно на больших высоких деревьях, сучья кот. нередко ломаются под таким бременем.

Дубонос обыкновенный (*Coccothraustes vulgaris*) вместе со своими родственниками составляет отдельный, весьма характерный род.

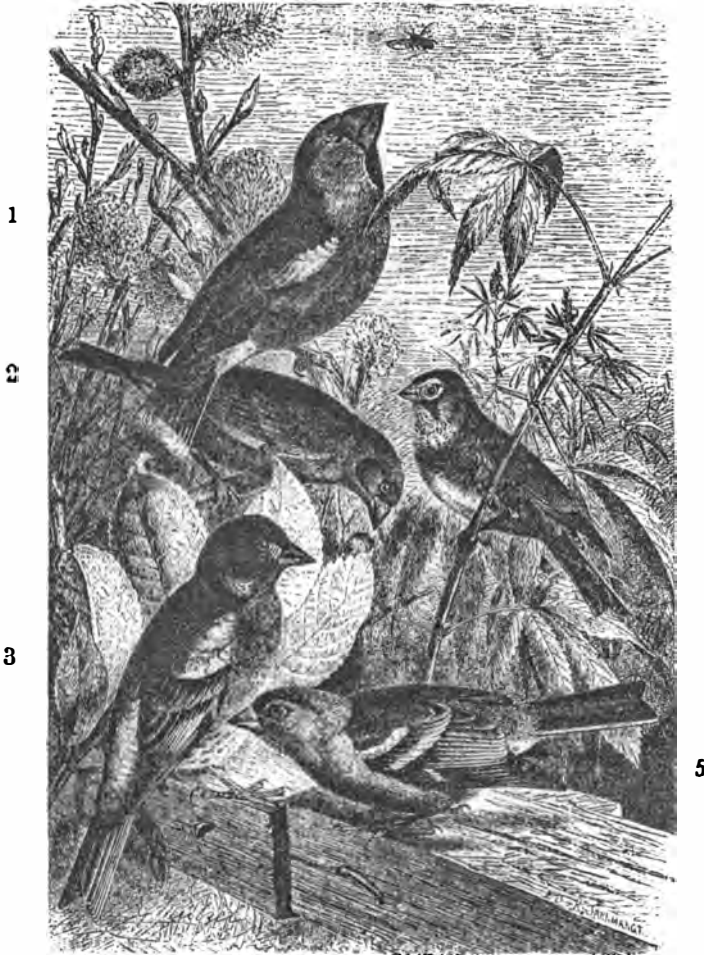
Отличительными признаками этого рода являются: очень сильное и плотное телосложение, необыкновенно большой, толстый клюв, короткие, сильные ноги с острыми когтями, широкие крылья и короткий хвост. Спина светло-каштанового цвета, а брюшко беловато-серое; в общем преобладают темные цвета и оттенки.

Родина дубоноса — умеренные страны Европы и Азии; в Южн. Европе его случается видеть лишь во время перелета. Холмистые местности с лиственным лесом и высокими деревьями — его любимое местопребывание. В конце октября он отправляется в свое странствование и возвращается к нам уже в марте.

Дубонос — несколько неуклюжая и ленивая птица; она обыкновенно долго сидит на одном и том же месте, мало шевелится и редко решается сразу сорхнуть с ветки. Летает тяжело и шумно, но все же движется на лету довольно быстро. Умственные способности его не отвечают этим внешним его качествам. Это очень осмотрительная, хитрая птица, которая вскоре научается распознавать своих врагов и с осторожностью заботится о безопасности.

Питается дубонос охотнее всего окруженными твердой скорлупой семенами деревьев различных пород. «Косточки вишен и орешки красного и белого бука, — говорит мой отец, — он предпочитает, по-видимому, всем другим. Когда же деревья освобождаются от семян, служащих пищей дубоносу, он отыски-

вает их на земле. Не пренебрегает он и древесными почками, жуками и их личинками». Пение дубоноса—трескучие и резкие звуки, которые он издает иногда по целым часам.

Вьюрки

1. Дубонос. 2. Лесная канарейка. 3. Зяблик. 4. Реполов. 5. Сарка

Дубонос навлекает на себя сильную ненависть со стороны садовников, так как причиняет довольно значительный вред вишневым садам. «Одно семейство этих птиц,—говорит Науман,—быстро справляется с деревом, полным спелых вишен. Никакой шум, никакие трещотки и пугала не в состоянии их прогнать; единственное средство—это стрелять по ним из ружья; и то не следует употреблять холостых зарядов, иначе они привыкают и к

этому. В огородах они часто причиняют большой вред посевам и зеленым стручкам гороха».

В неволе дубонос быстро свыкается с окружающей его обстановкой, довольствуется всякой пищей, легко ручнеет, но опасен, так как, будучи озлоблен, сильно кусает все, что попадает под его крепкий клюв.

Отличительными признаками **зябликов** (*Fringilla*) служат: стройное телосложение, конический клюв, слабые пальцы с тонкими, острыми когтями и длинные крылья.

У **обыкновенного зяблика** (*F. coelebs*) спинка зеленая, горло и зоб ржаво-бурого цвета, а в крыльях преобладает черный цвет. За исключением Крайнего Севера, зяблик в Европе представляет самое обычное явление; кроме того, он населяет некоторые части Азии. В окрестностях Атласских гор его заменяет более крупный **африканский зяблик** (*F. spodiogenia*).

Обыкновенный зяблик населяет хвойные и лиственные леса, кустарники, сады и избегает только болотистых и сырых местностей. Парочки живут вблизи друг от друга, и каждая из них ревниво оберегает избранный район от вторжения посторонних пришельцев своего вида. В начале сентября птицы, готовящиеся к перелету, собираются в очень большие стаи и к концу октября уже оставляют наши края, чтобы провести зиму в Южной Европе и Северной Африке.

Гнезда свои зяблики строят очень искусно, придавая им форму шара, обрезанного сверху; их толстые стенки состоят из зеленого мха, корешков и травы. Птенцов вскармливают оба родителя исключительно насекомыми; после вылета из гнезда молодые все еще нуждаются в родительском попечении.

Зяблик — бодрая, живая, умная, но также вспыльчивая и задорная птица. Пение его состоит из одного или двух отдельных колен, очень разнообразных; любители в точности отличают эти колена и дают им особые названия. В прежнее время хорошо поющие зяблики ценились чрезвычайно высоко, и за них платили баснословные деньги; в настоящее время страсть эта почти прекратилась.

Обыкновенный зяблик причиняет вред только разве в парках и огородах, съедая в них свежепосеянные семена; но так как он истребляет многих вредных насекомых, то приносимый им вред, во всяком случае, уравновешивается доставляемой им пользой.

Ближайший родственник нашего зяблика — это **настоящий вьюрок**, или **сарка** (*F. montifringilla*), водящийся на Крайнем Севере Старого Света; отсюда он зимой пролетает всю Европу до берегов Средиземного моря и в это время очень часто залетает к нам. Они во многом сходны с обыкновенным зябликом: так же задорны, вспыльчивы, сварливы, хотя, в сущности, чрезвычайно общительны. Пение их — неблагозвучное, беспорядочное чирканье.

На вершинах Альп и всех гор Старого Света обитает родственник нашему зяблику **горный зяблик** (*F. nivalis*), отличающийся от других видов длинным когтем заднего пальца и крыльями значительной величины. Он постоянно живет в горах, и лишь сильные снежные заносы заставляют его спуститься в долины. Пение его — резкое, отрывистое и неприятно громкое — самое худшее среди голосов всех его родственников.

В Америке насчитывают до 70 видов вьюрков, отличающихся пестрым оперением, коническим клювом, длинными пальцами, снабженными сильными когтями, из которых последний имеет вид шпорца; их называют **подорожными вьюрками** (*Zonotrichia*). Некоторые из них — лесные птицы, другие живут по берегам рек и вообще в местностях, обильных водой, иные — на полях и лугах, а некоторые живут даже у моря.

Северная Америка оживляется присутствием **белогорлого воробья** (*Zonotrichia albicollis*), отличающегося снежно-белыми подбородком и горлом. Птица эта водится во всех восточных штатах Сев. Америки. В мае месяце во время размножения самец очень оживлен и прилежно напевает свою монотонную песенку, состоящую из 12 различных звуков. Кое-где белогорлого воробья убивают и ловят ради его вкусного мяса.

Другой представитель этого семейства — **снежный вьюрок** (*Z. hiemalis*), водя-

щийся в Сев. Соединенных Штатах до Полярного круга. Это житель гор и севера, появляющийся в Соединенных Штатах в конце октября и покидающий их к концу апреля. Пока земля еще не покрыта снегом, он питается семенами, ягодами и насекомыми; зимой же он появляется в деревнях и на улицах городов и доверчиво отдается под покровительство человека. Песня его хотя проста, но довольно мелодична и приятна. Поэтому любители птиц довольно часто держат его.

От настоящих вьюрков **снегиревые** (*Phirrhulinae*) отличаются тем, что клюв их короток, высок и окружен при основании щетинками.

Зеленушка, чинаровка, лесная канарейка, зеленая дубоноска (*Chloris hortensis*) отличается плотным телосложением, короткопальными ногами и коротким хвостом с выемкой посредине; преобладающий цвет оперения оливково-желто-зеленый. За исключением Крайнего Севера, зеленушка встречается в Европе повсюду; кроме того, она водится еще в Сев. Африке и в Передней Азии; она охотно поселяется в плодородных местностях, где роши чередуются с полями, лугами и садами, не избегая близости жилых построек.

Обыкновенно зеленушка живет парами или семействами и лишь во время кочевек соединяется в стаи с родственными птицами; она выбирает для жилья маленькую рошу или сад, отыскивает в нем дерево для ночлега и отсюда летает за пищей. Насколько она с первого раза кажется неуклюжей, настолько же в самом деле бодра и быстра. Доверчивой зеленушка почти никогда не бывает; даже в случае самой сильной нужды она не решается залететь на двор. Гнезда свои зеленушки вьют на деревьях или высокой изгороди и, смотря по обстоятельствам, устраивают их из очень различных веществ. Несмотря на многочисленных хищников, разоряющих гнезда, число зеленушек скорее возрастает, нежели убывает.

Коноплянки (*Acanthis*), область распространения которых — северные страны, считаются представителями особого рода, характеризующегося остроконечными крыльями и вилообразным хвостом.

У нашей **обыкновенной коноплянки, реполова** (*A. cannabina*), спинка и плечи бурые, а брюхо и кроющие перья хвоста — белые. Населяет она всю Европу и Перед-

нюю Азию, предпочитая холмистые местности.

На Крайнем Севере Европы ее заменяет **желтонос** (*A. flavirostris*).

Из наших вьюрков коноплянка принадлежит к самым миловидным и привлекательным птицам, не говоря уже о ее голосе, который делает ее одной из самых любимых комнатных птиц. Обыкно-

ненно это общительная, добрая, проворная и довольно робкая птица, которая вне периода размножения всегда держится маленькими или большими стаями. Полет ее легкий, быстрый, порывистый; по земле коноплянка также прыгает довольно ловко. Пение ее одно из лучших у вьюрков и напоминает нежные звуки флейты; самцы, пойманные молодыми, легко научаются подражать пению других птиц. К постройке гнезда она при-

ступает уже в апреле и выбирает для этого опушку леса, а также отдельные кусты. Питается коноплянка почти исключительно семенами, но все же ее нигде не считают очень вредной, так как главную массу пищи доставляют ей сорные травы. Коноплянка по справедливости признается одной из самых любимых комнатных птиц, так как она невзыскательна и прилежно поет почти круглый год.

Чечетка, чечет (*A. linagia*) представляет часто встречающийся у нас северный вид этого рода; область ее распространения обнимает холодный пояс Старого и Нового Света; отсюда чечетка ежегодно перекочевывает в более южные страны. В Альпах ее заменяет **горная, или красная, чечетка** (*A. rufescens*), отличающаяся от нее лишь цветом своего оперения.

Чечетки в такой же степени связаны с березовыми лесами, как клесты с хвойными: в них они находят зимой семена, а в летние месяцы, когда выводят птенцов, в огромном количестве всевозможных насекомых, особенно комаров. Это безобидное, беспокойное, живое существо; как более искусная в лазании, чем все ее родственники, она соперничает не только с клестом, но и с подвижными синицами. Березы, тонкие сучья которых покрыты толпой этих милых птиц, представляют великолепное зрелище. Пение состоит из звуков «чет-чек», которые связываются беспорядочным щебетаньем и заканчиваются трелью. В клетке эта доверчивая птичка без стеснения принимается за пищу и в самое короткое время становится необыкновенно ручной.

Чижики (*Chrysomitris*) отличаются относительно более длинным, тонким клювом, острыми крыльями и короткими когтями на пальцах ног.

У нашего **обыкновенного чирика** (*Chrys. spinus*) задняя и верхняя часть спины желто-зеленая, а нижняя часть груди и брюха—белая. Водится он во всей Европе и Азии и предпочитает лесистые местности; летом чирик живет в хвойных лесах, здесь выводит своих птенцов и отсюда же предпринимает обычные свои странствования. В некоторые зимы он тысячами появляется вблизи деревень, в то время как в других едва удастся встретить здесь отдельные экземпляры.

Чирик, по словам Наумана, всегда бодр, проворен и отважен, всегда держит свое оперение в порядке, хотя обыкновенно не приглаживает его к телу. Полет его волнистый, быстрый и легкий; чирик не боится поэтому перелетать большие расстояния; по земле прыгает легко и свободно, хотя старается по возможности избегать этого. Он безобиден, доверчив, общителен и робок, но до известной степени легкомыслен. Его вполне можно рекомендовать в качестве комнатной птицы; крайне понятливый, он вскоре научится различным забавным штукам, не обнаруживает большой требовательности по отношению к пище, беззаветно привязывается к своему хозяину, причуется свободно выле-

тать и прилетать обратно. Пищу его составляют различного рода семена, молодые почки и листья, а в период размножения — насекомые и гусеницы.

Чижик у приходится терпеть от многих врагов; его безобидность и общительность часто делают его жертвой людей и хищных животных.

Соединительным звеном между чижином и зеленушкой является **лимонный чирик** (*C. citrinella*), отличающийся от обыкновенного несколько более коротким и толстым клювом и цветом оперения; водится он в Ср. Европе и Малой Азии.

Общеизвестный **щегленок**, **щеголь** (*Garduelis elegans*), представитель небольшого рода того же имени (*Garduelis*), водящегося в Старом Свете, отличается коническим, тонким, несколько загнутым клювом, короткими длиннопальными ногами, острыми крыльями и рыхлым оперением хвоста. Окраска тела очень пестрая. Любимое местопребывание щегленка — это такие местности, в которых преобладают лиственные леса или огороды.

Однако щегленок не лесная птица в строгом смысле этого слова, так как селится в садах или парках, на улицах, на выгонах или лугах и т. п. местах; здесь он обыкновенно выводит птенцов еще охотнее, чем в кустах и обширных лесах. Это крайне привлекательная, ловкая, проворная и хитрая птица. Будучи настоящей древесной птицей, она лишь неохотно спускается на землю и движется по ней довольно неуклюже; зато лазает не хуже синицы и обладает легким и быстрым полетом. Для отдыха щеголь выбирает высочайшие верхушки деревьев и кустов, хотя никогда долго не остается на одном и том же месте. По отношению к людям он всегда выказывает осторожность, но бывает пугливым в том случае, если подвергался уже преследованиям. С другими птицами он уживается, однако обнаруживает по отношению к ним известную шаловливость и любит их дразнить. Поет он громко, приятно, с большим разнообразием и так весело, что любители высоко ценят щегленка; в неволе его песни льются почти круглый год. Пища его состоит из различного рода семян, главным образом березовых и ольховых, а птенцов вскармливают насекомыми. Гнездо щегленка — прочная, плотно сплетенная искусная постройка; оно устраивается в лиственных лесах или на огородах и нередко в непосредственной близости жилых строений.

Клюв **желтых снегирей** (*Serinus*) мал, толст и имеет перед концом легкую вырезку; ноги их оканчиваются короткими пальцами, вооруженными заостренными когтями; крылья острые, хвост с глубокой выемкой на конце.

Представителем этого рода является **желтозобик** (*Serinus hortulanus*), преобладающий цвет оперения которого — прекрасный зеленый. Первоначально водившийся лишь в Южн. Европе и Малой Азии, желтозобик постепенно распространился на север и продолжает это еще теперь. В Ср. Азии и на

Кавказе к нему присоединяется **снегирь-малютка** (*S. pusillus*).

У нас желтозобик — птица перелетная, которая регулярно появляется весной, именно в марте, и остается до поздней осени. Более всего ему нравятся сады, поблизости которых расположены огороды. Это — хорошенькая, живая, всегда бодрая и веселая птичка, общительная и миролюбивая. Пение ее Гофман удачно сравнивает с пением альпийской завирушки, которое, впрочем, нежнее; но отличной песнь желтозобика назвать нельзя: она слишком однообразна и заклю-

чае слишком много чирикающих звуков. За исключением мелких хищников, у нас эта птичка не подвергается ничьим напа-

дениям. В клетке она очень приятна, но выживает не так хорошо, как можно было ожидать.

«Прошло три столетия,—говорит Болле,—с тех пор, как канарейка, благодаря приручению, была вывезена из своей истинной родины и стала обитательницей всего света. Человек наложил на нее свою руку, и благодаря его попечениям эта порода изменилась столь значительно, что ныне мы почти склонны ошибочно считать золотисто-желтую птичку за прообраз этого вида и почти забыли дикую, зеленую, коренную форму этого вида». Отдаленность родины дикой канарейки является причиной незначительности наших сведений о ней. Болле первый дал нам описание жизни канарейки на свободе; все естествоиспытатели до него, кроме Ал. Гумбольдта, сообщают нам очень мало.

Дикая канарейка (*Serinus canarius*) значительно меньше ручной; она питается почти исключительно растительной пищей. Вода составляет для них безусловную потребность: они часто летают на водопой и любят купаться, причем сильно мочат свои перья. Пение их почти ничем не отличается от пения ручной; воспитание изменило лишь отдельные части песни.

Ловля этих маленьких птичек очень легка, особенно молодые канарейки идут почти во всякую ловушку, лишь бы вблизи ее была птица того же вида для приманки. Я оставляю без описания жизнь вполне обратившейся в домашнюю птицу канарейки, так как о ней написано уже достаточно много.

Немногочисленные виды **красных снегирей** (*Pinicola*) отличаются слабым клювом, сильными ногами, вооруженными крепкими когтями, и средней величины крыльями; оперение самца великолепного пурпурово-красного цвета. Сюда относится **красный снегирь**, **чечевичник**, **тути** (*Pinicola erythrinus*), встречающийся в Европе только на востоке. Для жительства он выбирает кустарники поблизости воды; он нигде не бывает многочислен и всюду наблюдается поодиночке. Тотчас по прилете снегиря можно слышать его необыкновенно привлекательное, разнообразное и звучное пение. Пища его состоит из семян, листовых почек и нежных побегов; между прочим, он ест, по крайней мере в клетке, муравьиные куколки и другую животную пищу. В неволе это крайне приятные птицы, но цвет их перьев чрезвычайно непрочен; они теряют уже блеск и яркость, если их просто трогать рукой, а при ближайшей линьке приобретают плохо окрашенное оперение.

У **щура** (*Penucleator*) тело толстое, клюв выпуклый и загнут на конце, ноги короткие и толстые, пальцы сильные и хвост довольно длинный; оперение отличается густой и своеобразной красотой цветов. Родина этой красивой птицы — северные страны; соединившись в стаи, они осенью и зимой кочуют по северным лесам, а с наступлением весны снова возвращаются на места своего гнездования. По своему поведению щур сильно напоминает клеста; он настоящая древесная птица, чувствующая себя дома лишь на ветвях сосны или ели. Пение

его, которое раздается в течение всей зимы, очень разнообразно и благодаря мягким, чистым флейтовым тонам в высшей степени привлекательно; особенно усердно он поет в светлые, как день, летние ночи своей родины и приобрел среди норвежцев название «ночного стража». Нрав его тихий, миролюбивый; супруги выказывают друг другу сильную преданность и нежность. Пойманные шуры в несколько часов привыкают к клетке и вскоре становятся чрезвычайно ручными, как, впрочем, и все другие снегири.

Недавно от красных снегирей отделили в особый род, водящийся в Азии,—**сибирского снегиря** (*Uragus sibiricus*) и причислили его к особому роду **длиннохвостых снегирей** (*Uragus*), характери-

Азии. Поздней осенью пары их собираются в стайки, кочуют по окрестностям, издавая однообразные, свистящие звуки. Постройку гнезда они начинают в июне и помещают их на карликовых березах, лиственни-

Дикая канарейка (*Serinus canarius*)

Пустынный снегирь (*Purrrhula githaginea*)

зующихся длинным ступенчатым хвостом. Сибирский снегирь живет в болотистых, поросших тростником местностях Вост.

цах и др. деревьях; гнезда эти свиты в высшей степени искусно и походят на гнезда пеночки-пересмешки.

Обыкновенный снегирь, краснозобчик (*Purrrhula europa*), окрашен на спинке в серый цвет, а брюшко его ярко-красное. Населяет он всю Европу, за исключением востока и севера, но живет на юге лишь в качестве зимнего гостя. В Ср. Азии его заменяет **снегирь-жулан** (*P. rubicilla*), водящийся также на востоке и севере Европы и отличающийся лишь более крупными размерами.

«У немцев слово «снегирь» (*Gimzul*),—говорит мой отец,—употребляется в качестве бранного слова для обозначения ограниченного человека, что заставляет предположить о глупости этой птицы. Действительно, нельзя отрицать, что она существо безобидное и неспособное избегать преследований человека; однако глупость ее далеко не так велика, как глупость клеста. Если бы снегирь был в самом деле так глуп, как это предполагают, то каким образом мог бы он так хорошо научиться насвистывать песни?» Выдающуюся черту составляет в нем любовь к своим собратьям; если убивают одного из

снегирей, то остальные долгое время издают жалобные крики и с трудом решаются оставить то место, где погиб их товарищ. Замечательно, что снегيري, по-видимому, совершенно нечувствительны к холоду: в самые суровые зимы они очень бодры, если только не имеют недостатка в пище; их необыкновенно густое оперение служит им достаточной защитой.

Гнезда свои они строят на деревьях, обыкновенно невысоко над землей; они состоят из сосновых, еловых и березовых прутиков и выстланы внутри оленьими и лошадиными волосами. Снегири одарены искусством подражания, и поэтому их нетрудно обучить насвистывать 2—3 мелодии; самки тоже заучивают песни, но никогда не могут сравниться в этом отношении с самцами.

Пустынный снегирь (*P. githaginea*) отличается великолепно окрашенным оперением, как бы смешанным из атласно-зеленого и розово-красного; красивее всего эта птица весной, когда оперение ее достигает высшей степени яркости.

Тот, кто желает познакомиться с местом жительства этого снегиря, должен отправиться в пустыню, так как ей, в широком смысле слова, принадлежит эта птица; родиной ее следует считать Сев. Африку и Аравию. Местность, которую пустынный снегирь предпочитает, должна прежде всего быть лишенной деревьев и освещаться жгучими лучами солнца. «Эта пугливая птица,— говорит Болле,— хочет, чтобы ее глаз мог свободно блуждать по равнине или холмистой местности». Пустынные снегيري жи-

вут всегда семействами или маленькими стайками. Пение их совершенно своеобразно, похоже на звуки маленькой трубы, сопровождаемые несколькими тихими, серебристыми нотами, которые чисто, как колокольчик, звучат в тишине пустыни.

Пища этой птицы состоит из различных семян, зеленых листьев и почек; насекомыми она, по-видимому, совершенно пренебрегает. Вода—ее потребность, и в пустынях она попадает лишь поблизости колодцев. Гнездо состоит из тонких корешков и гибких травинок и так искусно спрятано в трещинах скал, что его почти невозможно найти. Пойманные пустынные снегيري представляют очень редкое явление в наших клетках, так как на родине их никогда не преследуют.

Последний род подсемейства включает в себе **клестов** (*Loxia*)— несколько неуклюжего сложения вьюрков, отличающихся большой головой, крепким, загнутым, перекрещивающимся клювом и коротким, ясно раздвоенным хвостом.

Самый крупный вид этого рода—**сосновик** (*L. pityopsittacus*), в красивом оперении которого преобладает красный цвет. Сюда же относятся сходные с ним **еловик** (*L. curvirostra*) и **краснопояс-**

ный клест (*L. rubrifasciata*), отличающиеся меньшими размерами. Самый мелкий из представителей этого рода **белопоясный клест** (*L. bifasciata*), резко бросающийся в глаза своим оперением.

Клесты принадлежат к тем представителям класса, к которым мой отец удачно присоединяет эпитет «птицы-цыгане». Подобно этому замечательному народу они внезапно появляются в известной местности, остаются здесь долгое время, сразу же чувствуют себя как дома, выводят птенцов и исчезают столь же неожиданно, как и появляются. Их переселения находятся в известной зависимости от обилия семян в хвойных лесах, хотя определенного правила установить не удастся. Все названные виды водятся в Сев. Европе и во всей Сев. Азии, где ее покрывают леса, и очень вероятно, что последнюю часть света следует считать первоначальной их родиной.

Все клесты — птицы общественные, которые хотя и разбиваются на пары в пору размножения, но не прерывают связи с другими. Это чисто древесные жители, спускающиеся на землю лишь для того, чтобы напиться или воспользоваться несколькими упавшими шишками. Их всегда видишь деятельными: весной, летом и осенью они уже до рассвета кочуют по лесу из одной роши в другую; зимой они хотя редко начинают летать до восхода солнца, однако поют уже рано утром. На других животных, а также и на человека клесты мало или даже вовсе не обращают внимания; это привело к ошибочному мнению, будто бы клесты очень глупые птицы; но если познакомиться с ними ближе, то можно скоро убедиться, что они далеко не так глупы, как кажется. Ловля клестов и охота за ними не представляет никаких трудностей, так как общительность этих птиц часто наталкивает их на неосмотрительные поступки; самец, самка которого только что была убита, иногда озадаченный продолжает сидеть на той же ветке, с которой упала после выстрела его подруга, и, ища ее, несколько раз возвращается на место печального происшествия. Питаются клесты семенами лесных деревьев, при добывании которых их крепкий, перекрещенный клюв оказывает им незаменимые услуги; он искусно раскрывает еловые шишки, ища в них семена; между прочим, они во всякое время очень охотно едят и насекомых, особенно тлей. Необходимым следствием работы на смолистых ветвях является то, что клесты часто невозможно пачкаются, хотя тщательно следят за чистотой своего оперения; их перья нередко покрываются толстым слоем смолы, а мясо так пропитывается смолой, что после смерти долго не подвергается гниению.

Общество клестов всегда служит большим украшением лесных деревьев, но всего красивее оно зимой, когда красные птички резко выделяются на зеленой хвое и белом снегу и превращают всю вершину в рождественскую елку, красивее которой нельзя и придумать. Гнезда их — искусные

постройки, наружные стенки которых сделаны из сухих еловых прутиков и выложены хвоей и перьями. В неволе все клесты вскоре становятся вполне ручными; они быстро забывают о потере свободы и горячо привязываются к своему хозяину, забавляя его своими движениями.

Вьюрки с крючковатым клювом, короткими крыльями и длинным хвостом называются **кардиналами** (*Coccothraupis*). Большая часть видов этого подсемейства живет в Южной Америке, и лишь немногие из них водятся в Северной Америке. По характеру они во многом сходны с дубоносами и снегирями; населяют кустарники и опушки лесов и питаются твердыми семенами, ягодами и насекомыми. Большинство из них — безголовые птицы, издающие разве только короткие призывные звуки; только немногие славятся своими песнями и представляют высоко ценимых комнатных птиц.

Представителем рода настоящих кардиналов является **красногрудый кардинал** (*Coccothraupis ludoviciana*), верхняя часть тела которого черная, а нижняя — белая.

Область распространения его обнимает восточные штаты С. Америки. У американцев красногрудый кардинал считается одним из лучших и неутомимейших певцов; его песня

весьма благозвучна и богата разнообразными мотивами. В хорошую погоду он поет ночью, издавая все различные тоны соловья.

Виргинский кардинал (*C. virginianus*)—хорошо известный и в Европе—отличается преобладающим в его оперении ярко-алым цветом. Водится эта птица в южных штатах, Мексике и Калифорнии.

Благодаря своему великолепному оперению он уже издали становится легко заметен и поистине составляет украшение леса; в сильную стужу он, если остается в стране, нередко является во двор к крестьянам и подбирает семена перед амбарами вместе с воробьями и голубями. Он также принадлежит к числу хороших певунов.

Четвертое и последнее подсемейство вьюрков составляют **подорожники** (*Emberizinae*), в числе которых насчитывают более 50 видов. Подорожники отличаются маленьким, суживающимся кверху клювом, короткими длиннопальными ногами, средней величины крыльями и длинным, широкоперым хвостом. Главная их масса принадлежит северному полушарию; они живут обыкновенно

Лапландский подорожник (*Calcarius lapponicus*). Огородная овсянка (*Emberiza cirius*). Дурачек (*Emberiza cia*)

в низком кустарнике или тростнике, малоподвижны, но общительны и миролюбивы по своему характеру. Из-за вкусного мяса некоторые виды их уже с давних пор подвергаются ревностному преследованию; в клетках же их держат лишь в виде исключения.

Высшими представителями этого подсемейства можно считать собственно **подорожников** (*Calcarius*); из них замечателен **лапландский подорожник** (*C. lapponicus*), житель тундр Старого и Нового Света: отсюда он зимой перекочевывает на необходимое расстояние на юг и, как только возможно, спешит возвратиться на свою суровую родину. По своему поведению он представляет как бы промежуточное звено между жаворонком и подорожником; он проворно бегает и менее легко и ловко летает и, подобно жаворонку, часто вьется во время пения. Песнь его простая, хотя и не без приятности: она состоит из одной унылой, короткой строфы. Пища состоит в пору вывода птенцов из насекомых и преимуще-

ственно из комаров; напротив, зимой он питается, как и все подорожники, семенами.

Родственная лапландскому подорожнику **пуночка**, **зимний подорожник**, **снегурка** (*C. nivalis*) летом белоснежного цвета; зимой же в ее оперении преобладает черный цвет. Водится пуночка почти в тех же странах, где и лапландский подорожник; она населяет возвышенную тундру на севере на всем протяжении, где хотя бы несколько недель она свободна от снега. Скоро после вывода птенцов пары соединяются вместе с птенцами в большие стаи, которые еще некоторое время остаются на родине, а затем приступают к зимнему путешествию. Немногие другие птицы путешествуют такими громадными стаями, как

Виргинский кардинал (*Coccothorus virginianus*). Красногрудый кардинал (*Coccothorus ludovicianus*)

пуночки; в России их называют иногда «снежными хлопьями»: в самом деле, они, как хлопья, крутятся, падают с неба, покрывая улицы и поля; иногда они массами появляются на судах, чтобы после полета отдохнуть здесь несколько мгновений. Это — бодрые, беспокойные, подвижные птицы, которые и в самую суровую стужу не теряют своей бодрости и даже, терпя решительную нужду, продолжают казаться веселыми. Пойманные пуночки редко выживают долго в клетке.

Отличительными признаками рода **овсянок**, или **настоящих стренаток** (*Emberiza*), служит клюв, отличающийся неравномерностью челюстей и явственным небным бугорком, слабые ноги с сильно согнутым задним когтем и довольно длинный выемчатый хвост.

Тростниковая овсянка, **болотный воробей** (*E. schoeniclus*) водится в Сев. Европе и Зап. Азии; в Южн. Европе ее место занимает **снегиревидная овсянка** (*E. pyrrhusloides*), отличающаяся более крепким, толстым и вздутым клювом; в Европе и Сев. Азии живет сходная с ней **малая овсянка** (*E. pusilla*), а на Крайнем Севере Старого Света — родственная ей **лесная овсянка** (*E. rustica*).

Овсянка, или настоящая стренатка, предпочитает болота, ивовые заросли по берегам, острова и вообще места, близкие к воде. Гнезда свои она устраивает на остров-

ках, искусно скрывая от постороннего глаза. Это бодрая и хорошенькая птичка, более проворная и ловкая, нежели ее родичи, искусно лазает вверх и вниз по тростнику и быстро и легко летает.

Из остальных видов этого рода мы назовем прежде всего **толстотелую просянку** (*E. calandra*), живущую во всей Европе, а также в Зап. Азии. «Одинаково следуя за культурой и в особенности за разведением хлебов и клевера, — говорит Маршалль, — меланхолические просянки проникают с востока на запад, но так как они менее удачно борются за существование, нежели воробьи, то и не достигли еще такого распространения». Это неуклюжая, неповоротливая птица, которая обнаруживает мало приятных качеств и не прельщает своим голосом. Благодаря этому она избегает клетки, но много терпит от охотников, которых привлекает своим вкусным мясом.

Несколько более распространена **настоящая овсянка** (*E. citrinella*), водящаяся в большей части Европы и Сибири. В Южн. Европе к ней присоединяется **огородная овсянка** (*E. cirius*). Оба этих вида представляют мало характерного.

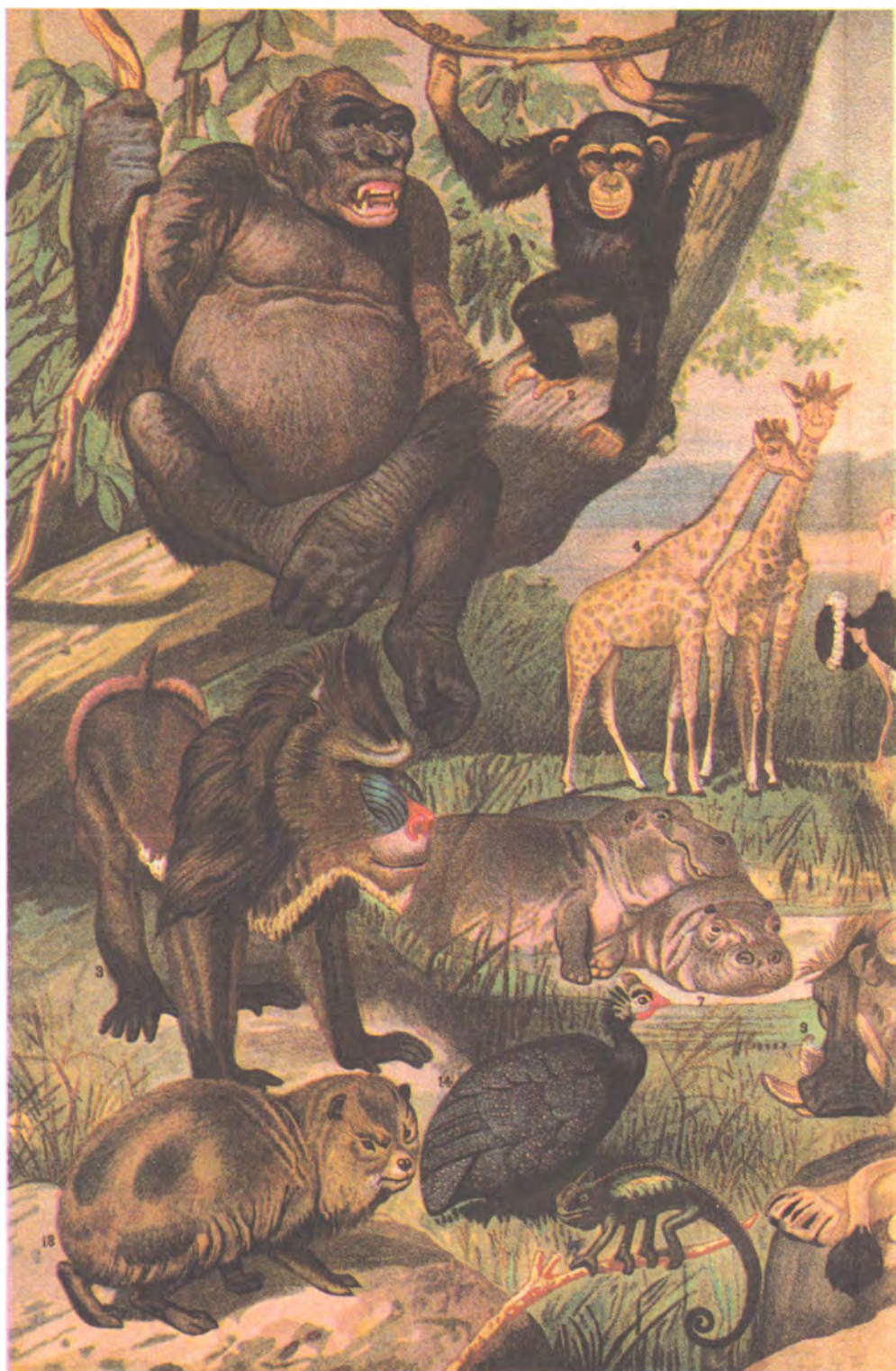
Большой известностью, нежели овсянка, пользуется **ортолан**, или **садовый дорожник** (*E. hortulana*), к которому в Юго-Вост. Европе и Сев. Африке присоединяется **сероголовая овсянка** (*E. caesia*).

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*)

ЭФИОПСКАЯ ФАУНА

1. Горилла. 2. Шимпанзе. 3. Мандрил. 4. Жирафа. 5. Куду. 6. Лев. 7. Бегемот
14. Цесарка. 15. Страус. 16. Короткоглав. 17. Хамелеон. 18. Даман

8. Слон. 9. Бородавочник. 10. Руконожка. 11. Вари. 12. Бананоед. 13. Жако.

По образу жизни и поведению ортолан мало отличается от других видов того же семейства; он населяет почти такие же местности, как просянка, ведет образ жизни, очень с ней сходный, но поет несколько лучше. Уже римляне умели ценить по достоинству вкусное и нежное мясо ортолана и откармливали их в особо устроенных для этого клетках, которые ночью освещались лампами; тот же способ в употреблении еще и теперь в Италии, Южн. Франции и особенно на греческих островах.

Один из красивейших видов этого подсемейства — **дурачек, черноголовый подорожник** (*E. cia*), довольно распространенный в Южн. Европе и Азии. Это — горная птица, избегающая равнин, по поведению и движениям, полсту и голосу почти не отличающаяся от овсянки. ...

Не менее красивой птицей является **луговая овсянка, луговой подорожник** (*E. aureola*), принадлежащая Сев. Азии и Северо-Восточной Европе. В Юго-Вост. Европе и Передней Азии живет **черно-**

головая овсянка (*E. melanocephala*), отличающаяся от других овсянок сильным остроконическим клювом, стройными ногами и длинными крыльями.

В конце апреля черноголовая овсянка вдруг появляется в Греции и в одно утро изгороди у берега моря оказываются густо покрытыми прилетевшими ночью овсянками. Затем эти птицы немедленно отправляются туда, где выводят птенцов, — на виноградники и еще не возделанные холмы; в конце июля они снова оставляют родину. В Индостане, где они появляются спустя несколько недель после отлета из Европы, они соединяются в огромные стаи и производят жестокие опустошения на полях.

Кроме вышеописанных овсянок еще несколько видов этого рода посещали Европу; эти виды следующие: **белощапочная овсянка** (*E. leucoserphala*), живущая в Восточной Сибири,

желтобровая овсянка (*E. chrysophrys*), водящаяся там же, и **полосатая овсянка** (*E. striolata*) — жительница азиатских пустынь.

Ортолан (*Emberiza hortulana*). Черноголовая овсянка (*Emberiza melanocephala*)

Характерное явление эфиопской области представляет семейство **ткачей** (Ploceidae), встречающееся, кроме Африки, еще и в Южн. Азии и Австралии. Сюда относится около 300 видов весьма различных певчих птиц, общим признаком которых является строение крыльев, состоящих всегда из десяти больших маховых перьев. Гнезда ткачей служат великолепным украшением некоторых деревьев Сред. Африки и Южн. Азии, нередко совершенно покрытых ими. Образ жизни некоторых видов ткачей в Нижней Гвинее описывает Пехуэль Леше. «В густой листве пальмы остаются отчасти скрытыми не только сотни, но и целые тысячи гнезд, прочно и искусно сплетенных в виде кошельков. Так как туземцы и не думают преследовать эти беспокойные стаи ткачей, то птицы вовсе не заботятся о близости человека: они настолько же безобидны, как деятельны и трудолюбивы; ссорясь из-за удобных мест для высиживания, они часто производят большой, но безвредный шум».

Настоящие ткачи (Ploceinae) — самые крупные и типические представители вышеупомянутого семейства ткачей. Они обыкновенно имеют вытянутое тело, крепкий, хотя тонкий клюв, изогнутые, сильные когти, тупые крылья и короткий

хвост; желтый или красновато-желтый и черный цвета являются преобладающими в их оперении. Птицы эти встречаются довольно часто и отличаются общительностью даже во время размножения; соединившись в громадные, доходящие до нескольких тысяч стаи, они часто совершают опустошения на полях. Эти хлопотливые строители настолько требовательны к себе при постройке гнезд, что часто разрушают совершенно готовые гнезда и строят новые. Чтобы обезопасить их от нападений мартышек, ткачи помещают гнезда на гибких ветвях, где не может удержаться хищник, или же искусно влетают в них шипы иглами наружу. Питаются ткачи зернами злаков, семенами и другими растительными веществами и очень ревностно охотятся за насекомыми, которыми выкармливают свое многочисленное потомство.

Ткачи (*Textor*) отличаются значительными размерами, вздутым при основании клювом, очень сильными ногами и тупыми крыльями.

К этой группе принадлежит **белоклювый ткач** (*T. albigrostris*), с одноцветным, блестяще-черным оперением, водящийся в Вост. Судане.

Второй вид этого рода — **светлый ткач** (*T. dipeteli*) заметно меньше предыдущего. Кроме того, в Ср. Африке водятся еще **буйволоный** и **средний ткачи**, близко родственные двум предыдущим.

Светлые ткачи, принадлежащие к наиболее бросающимся в глаза представителям семейства, во многих отношениях сходны с дроздами; гнезда же их напоминают гнезда наших сорок и уступают в изяществе искусным постройкам их родичей. Живут они преимущественно на пастбищах и любят общество блестящих скворцов. Буйволоный ткач заимствовал свое название от привычки садиться на спину буйволов и поедать водящихся на них клещей; вообще между этими столь разными животными устанавливается тесная дружба, и ткачи криком предупреждают буйволов о грозящей им опасности.

К роду **древесных ткачей** (*Ploceus*) принадлежит **золотистый ткач** (*P. galbula*), в оперении которого преобладает блестяще-желтый цвет, родиной этой небольшой, но красивой птички считают Средн. и Сев. Африку; сюда же относится **абиссинский ткач** (*P. abessinicus*), несколько превосходящий предыдущего по величине.

Древесные ткачи до известной степени соединяют в себе качества различных вьюрков; только неизменная при всяких обстоятельствах общительность составляет их особенность. Пение их, далеко не прекрасное, все же довольно приятно. Красивое зрелище представляют ткачи у гнезда; деятельность их, когда самка насиживает яйца и осо-

бенно, когда вырастают птенцы, необыкновенно велика. Почти ежеминутно самка подлетает, привешивается снизу к гнезду и всовывает головку во входное отверстие, чтобы кормить своих проголодавшихся детенышей, а так как гнезда помещаются близко одно около другого и много птиц прилетает и отлетает, то все дерево бывает похоже на пчелиный улей.

Огненный ткач, или **вьюрк** (*Eurlectes franciscanus*), отличается своим чрезвычайно красивым оперением огненно-красного цвета; они населяют богатые водой поля, покрытые дуррой, во всей Средней Нубии до отдаленных уголков Центральной Африки; десятки и сотни ярко-красных птичек размещаются по верхушкам стеблей и служат чудным украшением для однообразной зелени хлебного поля, а их скромное чирикающее пение невольно привлекает наше внимание. В этих полях огненные ткачи ведут жизнь, скорее, камышовки, нежели вьюрка; подобно ей, они ловко лазают по стеблям, проворно шмыгают по земле и при малейшей опасности быстро прячутся в чашу камышей. Бедные нубийцы, дорожащие каждым засеянным клочком земли, принуждены сильно бороться с губительными нападениями этих птичек, являющихся лучшим украшением их полей. В клетках огненные ткачи при хорошем уходе могут размножаться и в нашем климате.

Вдовушки (*Vidua*) весьма распространены в Африке; из всех ткачиковых они наиболее напоминают подорожников. В брачном наряде самцы обладают длинным, тяжелым хвостом, сильно мешающим их движениям, и только после линьки они становятся столь же легки и проворны, как и другие вьюрковые. По образу жизни большая часть видов представляют собой вьюрков, ищущих свое пропитание на земле; здесь они заняты подби-

1. Полосатка. 2. Райская вдовушка (самка). 3. Самец. 4. Кровяно-красный вьюрок.
5. Огненный ткач

Светлый ткач (*Textor dinemelli*).
Белоклювый ткач (*Textor albirostris*)

ранием упавших семян и ловлей насекомых, составляющих их главную пищу.

Оперение самца **райской вдовушки** (*Vidua paradisica*) черного цвета; водятся они в Африке и выбирают обыкновенно редкие степные рощи; к поселениям человека они приближаются весьма неохотно, хотя совершенно обезопасены от его преследования. В противоположность другим родственным видам райские вдовушки живут между собой в мире. Пойманные птички уживаются хорошо и очень неприхотливы; однако в неволе они не размножаются.

Из тонкоклювых ткачиковых вьюрков упомянем об **амаранте** (*Nabropuga tipita*), принадлежащем к роду **амарантовых ткачей** (*Nabropuga*); сюда принадлежат наиболее мелкие представители семейства ткачиковых вьюрков. Амарант — пурпурного цвета с бурыми крыльями и хвостом.

Амаранты распространены по всей Средней Африке от западного до восточного берегов ее. Их обыкновенно видишь вблизи деревень, где они часто соединяются со своими родичами в бесчисленной стае; однако они встречаются и вдали от человека, в уединенных степях и в горах. Амарант привлекает к себе расположение человека не одним только нарядным оперением, но и своей миловидностью и приятным нравом. Едва ли кто-нибудь из родичей превосходит его в быстроте движений, в неутомимости же — решительно никто: это его характернейшее свойство. Гнездо свое амарант вьет

из сухой травы и искусно прячет от постороннего взгляда. Попытки акклиматизировать эту красивую птицу в Южной Америке не дали благоприятных результатов.

Наиболее известная из **амацин** (*Spermetes*) — **полосатая амадина** (*Spermetes fasciata*), основной цвет оперения самцов которой — приятный бледно-бурый. Водится она в редких степных лесах нильских областей; собственно же пустыню она избегает и редко встречается в густых девственных лесах: эти последние лишены тех обильных семян трав и других низкорослых растений, где амадины находят себе корм. Встречаются они обыкновенно стаями и безбоязненно приближаются к деревенским хижинам. В странах Северного Нила пестрых амадин никто не преследует; в Западной же Африке, наоборот, за ними ревностно охотятся и ловят для продажи торговцы птицами. При хорошем уходе парочки регулярно размножаются и пленяют красотой своего оперения, хотя со временем прискучивают, как и все их родичи.

Самый известный из азиатских амацин род — **рисовка** (*S. oryzivora*); этот род легко узнается по следующим признакам. Верхняя часть их тела прекрасного серого цвета, а нижняя бледно-красная; голова черная и бородавчатая, клюв ярко-красного цвета; величиной она почти с щегла. Родной ее считается Малакка и Зондские острова. «Подобно нашему полевому воробью, — пишет Бернштейн, — рисовка живет исключительно в культурных местностях и представляет собой одно из самых обычных явлений. В продолжение того времени, когда рисовые поля покрыты водой, рисовки держатся парами или небольшими семейками в поселковых рощах или кустарниках; здесь они кормятся семенами, плодами и даже насекомыми и червями. После же спада вод ри-

Рисовка (*Spermetes oryzivora*)

совки переселяются на желтеющие посевы большими стаями и нередко приносят на столько существенный вред, что туземцы прибегают к всевозможным средствам для их изгнания».

Бернштейн находил гнезда рисовок то на вершинах деревьев, то между паразитными растениями, покрывающими стволы пальм.

В зависимости от местонахождения они бывают различной величины и формы; на деревьях они крупнее и правильнее, чем те, которые строятся в чужеродных растениях. Пение рисовок настолько неприятно, что едва ли может быть названо пением; по этой причине их редко содержат в клетках даже самые большие любители птиц.

Семейство **трупиалов** (Icteridae) включает в себя птиц различной величины, начиная с размеров вороны и кончая величиной зяблика. Удлиненное тело, сильное сложение, длинный клюв и мягкое блестящее оперение с преобладающими черными, желтыми и красными цветами являются их отличительными признаками. Трупиалы водятся исключительно в Америке; все виды этих птиц общительны, проворны и хорошо поют; они населяют леса и питаются мелкими позвоночными, насекомыми, мягкотелыми, плодами и семенами. Их гнезда, которые по изяществу превосходят даже гнезда ткачиков, подвешены на деревьях колониями.

Самый известный из североамериканских видов этого семейства—**балтиморский трупиа** (*Icterus galbula*), принадлежащий к богатому видами роду **трупиалов** (*Icterus*); он характеризуется клювом, примыкающим к оперению лба наподобие носика кувшина, сильными длиннопальными ногами с острыми когтями, округленным хвостом, укорачивающимся ступеньчато с боков; преобладающий цвет оперения—огненно-оранжевый.

Весной, вскоре после своего появления, эти чисто летние птицы приступают к кладке яиц; их гнезда устраиваются различно, смотря по климату. В южных штатах они свиваются из так называемого испанского мха; в северных же—подвешиваются к ветвям деревьев и устраиваются из нежного пуха и ниток; нередко в их гнездах находят целые мотки ниток и шелка, которые им удается утащить. Окончив постройку гнезда, самка кладет 4—6 яиц. Движения трупиалов красивы и правильны, полет легкий и прямой, но особенное совершенство они выказывают при лазании. Пение их просто, но весьма приятно, благодаря его полноте, силе и благозвучию.

К роду **желтушников** (*Agelaius*) принадлежат наиболее мелкие виды семейства. Как самая многочисленная и самая вредная птица Америки должен быть поставлен на первом месте **рисовый желтушник** (*A. oryzivogus*), представляющий собой нечто среднее между выворком и скворцом.

Подрод **рисовых желтушников** (*Dolichopus*), к которому они принадлежат, имеет следующие отличительные признаки: сильный, сжатый с боков клюв, длинные и сильные ноги, плотное тело, большая голова, плотно прилегающее и блестящее оперение.

Рисовые желтушники в С. Америке бывают только летом; прилетают они в на-

чале мая и в короткое время буквально наполняют собой всю страну; нельзя найти ни одного поля, которое не было бы населено ими. Гнезда свои они строят очень заботливо в траве или между стеблями злаков; даже в птенцовую пору не пропадает их склонность к общности и одна чета живет и высиживает яйца вблизи другой. Пение их способно удовлетворить самое прихотливое ухо любителя птиц; звуки полны разнообразия и издаются с таким усердием, что слышишь как будто пение целой полудюжины их в то время, как поет всего один. После вывода птенцов рисовые желтушники выказывают себя с дурной стороны; их милое пение прекращается, изящный наряд сам-

Рисовый желтушник (*Agelaius oryzivorus*)

цов уже сменился; парочки не имеют более определенного места и всюду носятся по стране.

Птицы летают с поля на поле, садятся на них огромными стаями и поедают зерна злаков. Нападая на посевы огромными стаями, они приносят земледельцам поистине громадный вред; против них пускаются в ход всевозможные средства; уничтожаются тысячи и сотни тысяч их—но все напрасно: несмотря на это, опустошения не прекращаются. Посаженные в клетку, рисовые желтушники тотчас же приступают к еде и вскоре становятся такими же веселыми, как и на свободе.

Самый известный вид группы **коровьих желтушников** (*Molothrus*)—**коровий**, или **черно-фиолетовый, желтушник** (*Agelaius pecoris*), распространенный в большей части С. Америки и обитающий в болотистых местностях и пастбищах. На севере Соединенных Штатов они появляются в конце марта, а к концу сентября уже покидают страну в сообществе

с другими птицами. Характерным отличием этой птицы является то, что она не высиживает детенышей сама, но предоставляет это чужим заботам, подобно нашим кукушкам; при этом, как замечает Одюбон, самка в одно чужое гнездо никогда не кладет более одного яйца.

Почти столь же обыкновенен другой вид—**красноплечий желтушник** (*A. phaeopiceus*), густого черного цвета с роскошными пурпурно-красными плечами. Они также распространены в С. Америке и появляются на юге только в качестве зимнего гостя. Собравшись громадными стаями, эти птицы нападают на созревающий хлеб, вызывая серьезное противодействие со стороны земледельцев. Впрочем, красноплечий желтушник имеет и свои приятные стороны: он чрезвычайно красиво окрашен и довольно хорошо поет, вследствие чего нередко содержится в клетках.

Близко к желтушникам стоят **касстики** (*Cassicus*). Сюда относятся самые крупные представители всего семейства, отличающиеся стройным сложением, коническим клювом, сильными, длиннопальными ногами, заостренными крыльями и длинным хвостом; оперение плотное, блестящее, черноватого цвета с желтыми и красными пятнами. Касстики, отчасти заменяющие в Америке наших ворон,—подвижные, красивые создания, живущие всегда в лесах; ко времени созревания хлебов или плодов они безбоязненно приближаются к плантациям и нередко становятся очень докучливыми. Пение их хотя мало благозвучно, но гибко и довольно приятно; некоторые виды одарены в высокой степени способностью подражания.

Коровий желтушник (*Agelaius pecoris*)

Гнезда их походят на небольшие мешки и построены очень заботливо и с большим, достойным внимания искусством.

Достойным представителем всего рода является **хохлатый кассик** (*Cassicus cri-*

status) с хохловидными перышками на темени; живет во всей Ю. Африке, выбирая исключительно леса. По образу жизни он, впрочем, почти ничем не отличается от других видов своего рода.

Скворцы (*Sturnidae*) представляют собой средней величины птиц, плотно сложенных, с коротким хвостом и длинными крыльями; оперение пышное, весьма разнообразной окраски. Скворцы являются для Старого Света тем же, что трупиялы для Америки. Живут они во всякое время большими или малыми стаями и сообща делают всякую работу. Это живые, беспокойные, постоянно занятые птицы, отдыхающие лишь на короткое время с тем, чтобы затем снова взяться за какую-нибудь работу. Их пищу составляют насекомые, черви, слизняки и отчасти плоды и семена. Свои неправильно построенные гнезда они свивают в дуплах деревьев, в впадинах скал и стен. Все виды легко переносят неволю и являются едва ли не самыми забавными птицами из всех, какие содержатся в клетках.

Наш общеизвестный **обыкновенный скворец**, **шпак** (*Sturnus vulgaris*) имеет разную окраску в зависимости от возраста и времени года. В Южн. Европе

водится очень близкий ему вид—**черный**, или **одноцветный**, **скворец** (*S. unicolor*), вполне заменяя для южан нашего скворца,—этого «дворового» певца наших крестьян.

Обыкновенный скворец водится во всех частях Европы и в Сред. Азии; он предпочитает ровные местности и их луговые заросли, но останавливается и в деревьях, если ему выставить скворешницу. Из всех наших перелетных птиц скворцы прилетают раньше всех и остаются до самой глубокой осени; зимой они находят приют главным образом в Южн. Европе и отчасти в Сев. Африке.

Едва ли найдется птица живее, бодрее и веселее скворца; когда он прилетает к нам, погода бывает еще очень пасмурная, но, несмотря на стужу и скудное пропитание, он уже в первые дни весело поет и не теряет своего вечно хорошего расположения духа. Самое пение его, впрочем, неважное; в нем слышится несколько неприятных хриплых нот, но слушаешь их все же охотно; интерес к их пению увеличивается еще их известной способностью подражать. Чуткое ухо скворца легко улавливает всевозможные звуки; насколько верно подражает эта птица даже свисту человека, мы узнаем от Дика. «Один из моих скворцов,—рассказывает он,—дал повод очень курьезному случаю. Болея однажды горлом, я начал звать своих садовников свистом. Случилось несколько раз, что люди поспешно прибегали ко мне, когда я их совсем и не звал; оказалось, что гнездовавший поблизости дома скворец перенял мой свист и частенько подражал ему с большой точностью и одинаковой силой».

В конце апреля скворец кладет в гнездо первые 5—6 продолговатых светло-голубых яиц, которые высиживаются самкой. Лишь только птенцы вылупятся, оба родителя бывают так заняты их кормлением, что отцу остается

Скворец обыкновенный (*Sturnus vulgaris*)
Черный скворец (*Sturnus unicolor*)

уравнивает все понесенные потери, а ум спасает их от опасности. От преследований человека скворцов ограждает их миловидность, а еще более — невкусное, малосъедобное мясо. В клетках скворцов держат реже, чем они того заслуживают: они неприхотливы, очень умны, понятливы, веселы, приучаются насвистывать песни, повторять слова и могут прожить до 50 лет.

Ближайший родич только что описанного скворца — **розовый скворец**, или **каменный ширкун** (*Pastor roseus*), отличается длинным, висящим хохлом на затылке. Эта птица живет в Европе и Азии и принадлежит к числу кочующих птиц. Розовый скворец гораздо беспокойнее и деятельнее обыкновенного, но пение его еще хуже: это нечто иное, как бесвязные, крикливые, сиплые звуки. Как истребитель многих вредных насекомых и в особенности страшной саранчи, эта птица заслуживает беспредельную благодарность со стороны земледельца. Она так ловко ловит различных насекомых и притом отличается такой ненасытной жадностью, что можно только удивляться, как быстро совершается у нее процесс пищеварения.

Розовый скворец (*Pastor roseus*)

мало времени для пения; при таких заботах молодым достаточно 3—4 дней, чтобы стать самостоятельными.

Хотя скворцы приносят иногда значительный вред виноградникам, плодовым садам и огородам, но все же польза их так велика, что их бесспорно следует считать лучшими друзьями сельских хозяев. Они в громадном количестве уничтожают улиток, саранчу, гусениц, и сельский хозяин поступит очень рассудительно, если приласкает этих в высшей степени полезных птиц.

Опасными врагами скворцов являются соколы, ястребы и отчасти куницы, ласки и белки; однако сильное размножение скворцов вскоре

Волоклюи (*Vuphaga*) отличаются от всех остальных скворцов сильным, загнутым у конца клювом и плотными, снабженными крепкими когтями, ногами. Наиболее известен из двух видов этого рода **волоклюей африканский** (*V. erythrorhyncha*), распространенный по всей Средней Африке. Эта птица встречается маленькими стайками и всегда поблизости больших млекопитающих, без которых она, по-видимому, совсем не может жить; она посвящает свою деятельность именно тем животным, на которых встречаются раны, привлекающие мух, клещей, слепней и

В Сев. Африке довольно часто встречается **стальной скворец** (*L. chalybeus*), окраска которого отликает чудными, блестящими переливами самых разнообразных оттенков. Живут эти птицы обыкновенно парами и только после вывода детенышей образуют небольшие стайки. Все существо стального скворца вполне гармонирует с его роскошным оперением: это умная, живая, деятельная птица, полная сознания собственного достоинства. В литературных произведениях певцов и поэтов Абиссинии стальной скворец играет видную роль: ему приписывают изобретение пения, принимая,

Шаны (*Cassicus cristatus*). Волоклюей африканский (*Vuphaga erythrorhyncha*)

оводов. Эренберг совершенно прав, говоря, что волоклюи лазают по животному, как дятлы по деревьям, и искусно достают насекомых из всякого места на теле.

Самым красивым оперением всего семейства обладает род **блестящих скворцов** (*Lamprolornis*), живущий в Африке и населяющий самые разнообразные местности.

Наиболее известный вид этого рода **бронзовый скворец** (*L. aeneus*), верхняя часть тела которого темно-зеленого, а нижняя пурпурно-фиолетового цвета. Птица эта живет в Африке большими стаями и держится на деревьях; только выискивая червей и насекомых она решается спуститься на землю. Пение ее мало мелодично, но она очаровывает наблюдателя живостью, веселостью, подвижностью и роскошью ее сверкающего оперения.

вероятно, во внимание скорее его усердие, нежели благозвучие песни.

Великолепный скворец (*L. superbus*) окрашен сверху в сине-зеленый цвет; снизу же он прекрасного коричневого цвета; над образом жизни его сделано еще мало наблюдений, но все же можно заключить, что в существенных чертах он сходен с его северным родичем **меднобрюхим скворцом** (*L. chrysogaster*); оба вида представляют собой пастушьих птиц, которые всегда сопутствуют стадам рогатого скота и овец. **Белобрюхий скворец** (*L. leucogaster*) красотой и роскошью оперения выделяется даже в Абиссинии, степи обильной красиво окрашенными птицам.

Мейны (*Eulabes*) характеризуются очень плотным телосложением, толстым, высоким клювом, сильными короткими ногами, округленными крыльями и мягким, шелко-

висто-блестящим оперением; голова украшена более или менее широкими участками, покрытыми голой кожей и кожистыми лопастями. Типом может служить **певчая мейна** (*Eulabes religiosus*) густого черного цвета. Живут мейны в гористых, заросших лесом областях Южной Индии и Цейлона; они своим характером и поведением напоминают во многом нашего скворца. Пение их богато чистыми, мелодичными звуками, хотя и включает несколько неприятных тонов; кроме того, они одарены искусством подражания, и ученые мейны оцениваются нередко в несколько сот марок; любители уверяют даже, что своей переимчивостью эти птицы превосходят всех попугаев.

В Австралии и на Зондских островах жи-

вут чрезвычайно разнообразно сложенные птицы, которых принимают за средние формы между скворцами, сорокопутами и ласточками; их род называют **ласточковыми**

скворцами (*Ag-tamus*). Этот небогатый видами род предпочитает лесистые области. По окончании птенцовой поры ласточковые скворцы собираются в многочисленные стаи, в которых, однако, господствует полнейшая свобода, и каждая отдельная птица делает то, что согласно с ее желанием.

Ласточковый скворец (*A. fuscus*) может служить типичным представителем всего рода; живет он в Южн. Азии и

попадает даже на склонах Гималайских гор; это житель высот, неохотно спускающийся на землю.

Великолепный скворец (*Lamprotornis superbus*)

Иволга, дикая кошка (*Oriolus galbula*) принадлежит к семейству **иволг** (*Oriolidae*), состоящему из 75 видов, населяющих Восточное полушарие, преимущественно жаркие страны; их оперение более или менее красивое и разнообразное. Наша иволга окрашена в красивый ярко-оранжевый цвет. Это наш летний гость, который только короткое время пребывает на родине и оставляет ее уже в августе, чтобы найти зимний приют в Северной Африке. «Иволга,—говорит Науман,—пугливая, дикая и непостоянная птица, которая, часто селясь поблизости человека, все-таки старается ускользнуть от его взора; она скачет и прыгает всегда в самых густолиственных деревьях, редко остается долго на одном месте и еще реже спускается на землю; это неуживчивая, драчливая птица, постоянно ссорящаяся со своими родичами». Голос самца громок и благозвучен; латинское название иволги (*Oriolus*) является названием звукоподражательным. Это один из прилежнейших певцов нашего леса, неутомимо поющий с раннего утра, и одна пара которых может оживить целую рощу. Гнездо строится в виде глубокой чашки из травяных листьев и набивается внутри мягкими метелками травы или шерстью; в начале июня самка кладет от четырех до пяти светлых, испещренных пятнышками яиц и деятельно принимается за насиживание. Пищу иволг составляют насекомые, гусеницы, бабочки, черви, а иногда и спелые вишни и ягоды. Пойманные, они выживают лишь при самом заботливом уходе.

В Африке, Южн. Азии и Австралии распространен род **дронго** (*Dicrurus*), из числа видов которого замечателен **райский дронго** (*D. paradiseus*). Он отличается сильным, напоминающим киль лодки клювом, длинными крыльями, жестким и блестящим оперением синего цвета, хохолком на передней части головы и длинным, вилкообразным хвостом. Эти замечательные птицы встречаются повсюду в самых разнообразных местностях; их увидишь сидящими на ветвях высокого дерева, на крыше дома, на телеграфном столбе, на плетнях,

муравейниках, а иногда и в обществе стадных животных. На землю они спускаются только тогда, когда могут достать какую-нибудь добычу, однако настоящим образом ходить они не умеют, пьют и купаются на лету; в ветвях они выказывают не больше ловкости, чем другие птицы, ведущие такой же образ жизни. Голос их громкий, неприятный, хриплый. Питаются дронго исключительно насекомыми — саранчой, кузнечиками, стрекозами, и самую лакомую добычу их составляют преимущественно жалящие насекомые.

Иволга (*Oriolus galbula*)

Только недавно мы получили обстоятельные сведения о чрезвычайно красивых птицах Новой Гвинеи, которые уже несколько столетий привозились к нам в изуродованном виде и давали повод к своеобразным сказаниям; их давно называли и теперь еще зовут райскими птицами, потому что, по существовавшему поверью, они происходят непосредственно из рая. «Можно себе представить,—говорит Пеппиг,—с каким удивлением жители Европы, еще мало знакомые с тропическими странами, могли принять первые сведения об этих удивительных птицах; невольно расчувствуешься, читая, как некоторые усердные, но ограниченные в своих средствах естествоиспытатели XVI века считали величайшим событием их жизни, когда, наконец, могли увидеть изуродованную шкурку райской птицы: простительно, если в те времена слагались различные басни, которым долгое время придавали веру». Прошли целые столетия, прежде чем нам стала известна жизнь этих загадочных птиц.

Райские птицы (Paradiseidae) родственны нашим воронам и величиной бывают от сойки до жаворонка. В настоящее время известно уже более 50-ти видов этих действительно великолепных птиц, живущих в Австралии, и один, водящийся на Мадагаскаре. По Рейхенову, райские птицы распадаются на 3 подсемейства, из которых первое заключает в себе **настоящих райских птиц** (Paradiseinae). Самая известная из принадлежащих сюда птиц,— это названная Линнеем, **безногая райская птица** (Paradisea apoda). Ее голова и шея—темно-желтые, лоб и горло—золотисто-зеленые, крылья и хвост—коричнево-бурые, ноги красные; окраска самки тусклее и беднее.

Малая райская птица (P. minor) значительно меньше предыдущего вида. Третий относящийся сюда вид—**красная райская птица** (P. sanguinea) ростом еще меньше двух первых и отличается от них золотисто-зеленым приподнятым хохолком на задней части головы.

По образу жизни и поведению все три упомянутых вида имеют много сходного. Это живые, веселые, умные, но кокетливые птицы, вполне сознающие свою красоту и опасность, которой они благодаря ей подвергаются. Они принадлежат к числу бродячих птиц: то прилетают к берегам, то улетают в глубь страны, в зависимости от поспевания древесных плодов. В непрерывном движении райские птицы перелетают с дерева на дерево, никогда не остаются долго на одной ветке и при малейшем шуме прячутся в густую листву верхушек деревьев; уже перед восходом солнца они бодро и хлопотливо ищут свой корм, состоящий из плодов и насекомых. К вечеру они собираются на ночевку компаниями на вершину какого-нибудь высокого дерева. Гнездо и яйца райских птиц еще не известны: так искусно прячут они их в дуплистых сучьях высочайших деревьев леса.

«Чтобы добыть райскую птицу,—говорит Розенберг,—новогвинейские дикари поступают следующим образом. В охотничий сезон они выслеживают деревья, служащие птицам для ночлега, и в их сучьях устраивают из ветвей небольшой шалаш. Ночью опытный стрелок прячется в шалаше, осторожно поджидает птиц и ловко убивает их одну за другой». По Лессону, туземцы ловят их так же клеем хлебного дерева, а по сообщению Уоллеса, красная райская птица ловится только петлями.

Уоллес был первый, привезший в Европу двух живых райских птиц. В Сингапуре, Маниле, Батавии небольших райских птиц уже не раз держали в клетках. Их пища в неволе состоит из вареного риса, смешанного с крутыми яйцами и растительными веществами, а также из живых кузнечиков; мертвых насекомых они не едят. Голос райских птиц хотя и напоминает карканье вороны, но гораздо разнообразнее его; отдельные звуки издаются ими с известной быстротой и учащенно повторяются.

К **лофоринам** (Lophorina) принадлежит или **гоби**, величиной с маленького дрозда; лежит **царская лофорина** (L. regia), она отличается тонким клювом, короткими

паховыми перьями и тем, что два средних хвостовых пера спирально согнуты; оперение верхней части тела пышного красного цвета, нижняя же часть тела белая. Это самая распространенная птица из всех лофорин.

Еланчовая лофоринна (*L. superba*) с бархатисто-черным и пурпурно-бурым оперением; водится в горах Новой Гвинеи, не ниже 2000 м.

Лесон и другие исследователи считают совершенно невозможным передать словами весь блеск оперения последней представительницы рода — **черной лофоринны**, или **райской сороки** (*L. pigra*); оно отличается самыми изумительными цветами и чудным металлическим блеском.

Один из великолепнейших видов из рода **эпимахов**, или **райских удо́дов** (*Epimachus*), это **черноватый райский удо́д** (*Epimachus nigricans*), отличающийся тонким, саблевидно согнутым клювом; замечательны у них длинные боковые перья, которые ниспадают еще ниже хвоста.

Большой райский удо́д (*E. speciosus*) отличается бархатисто-черной с зеленым отливом спинкой и черно-фиолетовым цветом нижней части тела. В европейских коллекциях нет ни одного полного чучела этой чудной птицы.

Сюда следует отнести еще одну маленькую австралийскую группу — **пещеросцев**

Красная райская птица
(*Paradisea rubra*)

(*Chlamydorinae*), в числе около 10 видов по величине равных размерам наших галок.

Самый известный из всего подсемейства вид — **шалашник шелковистый** (*Chlamydobera holosericea*) — с блестящим темно-синим оперением. Любимым местопребыванием его служат роскошные тернистые кустарники, напоминающие парки. Самое замечательное в образе жизни шалашников это то, что они устраивают постройки вроде шалашей, где весело проводят время; они строятся из густо сплетенных прутьев и помещаются на земле под тенью свесившихся ветвей дерева; птицы много заботятся об украшении своих шалашей перьями попугаев, ракушками и камешками. Эти постройки не представляют собой гнезд, а просто место увеселения, где птицы играют и резвятся.

Пятнистый шалашник (*C. maculata*) обладает темно-бурыми с желтыми пятнышками спинкой и хвостом и серовато-белой нижней частью тела. Их шалашки необыкновенно изящны и достигают метра в длину; внутренняя отделка также чрезвычайно красива и разнообразна; перед некоторыми шалашами у входов случалось находить в большом количестве раковины, кости, красивые камни и другие предметы.

К семейству райских птиц причисляют также **лопастноносца тонкоклювого** (*Creadion acutirostris*), который вместе с родственными ему видами образует подсемейство **голощеких** (*Glaucopinea*). Более или менее развитые пестрые лопасти при основании клюва объясняют странное название этой птицы. Сведения о жизни лопа-

Пятнистый шалашник (*Chlamydobera maculata*)

стососца очень скудны, несмотря на все внимание, которое орнитологи уделяли этой птице. Он живет больше на земле, чем на ветвях, двигается необыкновенно быстро и при

малейшем шуме и приближении человека поспешно убегает в кусты. Замечательна та легкость, с какой эти столь пугливые на свободе птицы привыкают к неволе.

Ближе всего к райским птицам стоят **вороновые** (Corvidae)— крупные, плотно сложенные птицы, с большим и толстым клювом, верхняя челюсть которого слегка согнута на хребте; оперение их густое, одноцветное или пестрое. Водятся во всех частях света и во всевозможных климатах. Это большей частью оседлые птицы и только некоторые из них перелетные. Голосом

Черноватый райский удод (*Epimachus nigricans*). Лопастоносец тонкоклювый (*Creadion acutirostris*)

они во многом уступают другим воробьиным, но зато смело могут соперничать с ними в понятливости.

Вороны (Corvinae), в более тесном смысле, отличаются сильным клювом, сильными черными ногами, средней длины крыльями и довольно богатым оперением, преимущественно черного цвета.

Большой ворон (*Corvus corax*) представляет ворона в настоящем смысле слова; вместе со своими родичами он составляет род **черных ворон** (*Corvus*). Живет он по всей Европе, в большей части Азии и Америки. На севере Сибири, Скандинавии и Исландии встречаются часто вороны с белыми пятнами. Избегая человека, ворон живет исключительно в горах, густых лесах, на скалистых берегах моря; он редко собирается в большие стаи, и группа в 6—20 воронов считается исключением.

Мой отец, описавший ворона лучше, чем кто-либо, говорит о нем следующее: «Большой ворон обыкновенно живет попарно; если слышишь

одного ворона, то стоит только поглядеть кругом, чтобы увидеть другого невдалеке от первого. Полет его очень красив; при быстром полете он несется почти по прямой линии, сильно ударя крыльями; часто он долго парит, описывая красивые круги; вообще его полет скорее похож на полет хищной птицы, нежели других ворон. По земле он ходит с смешной важностью; сидя на ветке, держится или горизонтально, или совершенно прямо. С другими видами ворон большой ворон живет очень недружелюбно.

Осторожностью ворон превосходит всех своих родичей; он только тогда решается сесть, когда тщательно облетит всю окружающую местность и не откроет ничего опасного.

Пожалуй, нет другой птицы, которая в той же степени, как ворон, могла бы быть названа всеядной; можно утверждать, что он не брезгует буквально ничем съедобным. Кроме плодов и других растительных веществ, он истребляет насекомых, улиток, червей, мелких позвоночных и смело нападает на млекопитающих и птиц, превосходящих его по величине; от мыши до зайца и от самой мелкой птички до тетерки—ни одно животное не обезопасено от его нападения. Не подлежит сомнению, что эта птица очень вредна своим хищничеством; конечно, она приносит и некоторую пользу, но вред, ею причиняемый, перевешивает всю пользу.

Гнездо ворона довольно большое и устраивается из хвороста, травы, овечьей шерсти на скалах или высоких деревьях. Яйца, в числе 5—6, довольно крупны, зеленоватого цвета с бурыми пятнами. Оба родителя заботливо кормят вылупившихся птенцов червями, насекомыми, мышами, молодыми птицами и кусками падали.

Старые вороны водят молодежь на луга и поля и обучают их всем сновкам и хитростям своего ремесла. Только к осени воронята становятся самостоятельными.

Приручить нетрудно не только молодого, но и старого ворона. Эту умную птицу можно дрессировать, как собаку, и натравливать на животных и людей; ворона даже можно приучить вылетать из дому и возвращаться обратно; но давать ему большую свободу опасно: он убивает домашних животных, кусает людей, ворует и прячет краденое. Впрочем, с собаками, лошадьми и рогатым скотом он нередко ведет дружбу. Он отлично выучивается говорить и даже разумно применяет слова; вообще, я могу сказать, что ворон часто вызывает понятливость почти равную человеческой, и кто не признает у животных ума, пусть подольше наблюдает ворона.

Два других вида того же рода (черных ворон) поразительно сходны друг с другом по величине, и многие орнитологи рассматривают их как местные разновидности одного и того же вида.

Ворона черная (*C. corone*)—черного цвета с фиолетовым отливом; у **серой вороны** (*C. cornix*) только голова, передняя часть шеи, крылья

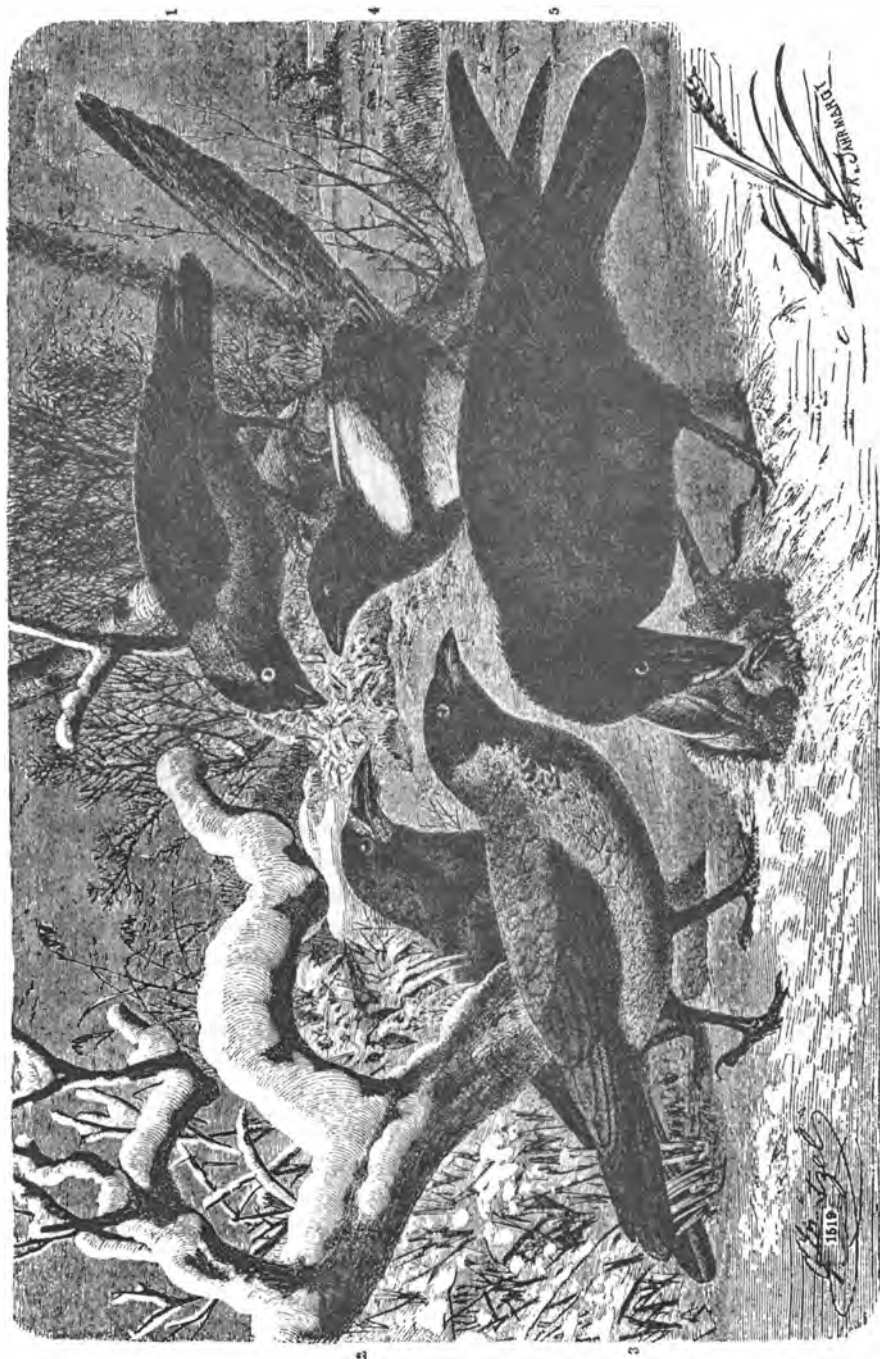

Черная лофорина (*Lophorina nigra*)

и хвост — черные, остальное оперение светлосерое. Водятся оба вида в Европе и Азии, но серая ворона более распространена, чем ее родственница.

По своему образу жизни серая и черная вороны почти ничем не различаются друг от друга. Обе представляют оседлых, реже кочующих птиц, живущих попарно или соединившись в большое общество. Рощи на полях представляют любимейшие их убежища; но они не избегают и больших лесов и поселяются даже в близком соседстве с человеком, если чувствуют себя в безопасности. Вороны чрезвычайно общительны, богато одарены и играют немаловажную роль в эконмии природы; внешние чувства их — зрение, слух и обоняние — хорошо развиты, а по умственным способностям вороны немногим уступают большому ворону. Следует признать, что они принадлежат к важнейшим птицам нашего отечества: не будь их — вредные

1. Галка. 2. Грач. 3. Серая ворона. 4. Сорока. 5. Ворон

Большой райский удо (Erimachus speciosus)

позвоночные и насекомые, всюду столь распространенные, в неслыханной степени увеличились бы в числе. Конечно, вороны грабят птичьи гнезда, бесчинствуют в садах и на дворах, приносят порой чувствительный вред зреющему ячменю—но что это значит по сравнению с приносимой ими пользой?

Повседневная жизнь ворон приблизительно такова. Они начинают летать еще до рассвета и часто перед тем, как разлететься по полям, собираются на каком-нибудь определенном здании или большом дереве. До полудня они деятельно заняты разыскиванием пищи: ходят по полям и лугам, караулят мышиные норы, высматривают птичьи гнезда, шарят по садам. Хищная птица встречается громкими враждебными криками и так ревностно преследуется стайей ворон, что часто удаляется, ничего не сделав; не подлежит поэтому никакому сомнению, что разбойническая деятельность

вредных хищных птиц значительно стесняется воронами. К полудню вороны слетаются к густому дереву, чтобы в его листве соснуть после обеда, а затем вторично отправиться на кормежку. Перед тем как расположиться на ночлег, они собираются в большом количестве, по-видимому с целью взаимно обмениваться впечатлениями дня.

В конце марта или в начале апреля вороны строят гнездо, сходное с гнездом большого ворона, но уступающее ему в величине. Самка кладет 3—5 зеленоватого с крапинками цвета яиц и принимается за насиживание. Оба родителя с величайшей заботой ухаживают за птенцами, кормят их и мужественно защищают от опасности. Врагами ворон являются лисица, лесная куница, кречет, ястреб и филин; кроме того, они страдают от различных паразитов, гнездящихся в их оперении. Что же касается человека, то в настоящее время вороны менее страдают от него непосредственным образом, чем косвенным: громадный вред приносит им рассыпание отравленных зерен на полях, страдающих от мышей: в года, особенно обильные мышами, трупы ворон валяются на полях целыми сотнями.

Оба вида ворон можно без больших хлопот долгое время содержать в неволе; они приручаются и выучиваются говорить, если только у учителя хватит терпения. Но все же они не годятся для комнаты из-за их неопрятности и распространяемого запаха; нельзя также пускать их свободно бегать по двору, так как они, подобно ворону, творят всякие бесчинства.

Грач (*C. frugilegus*) оказывается еще полезнее его родичей—черной и серой вороны и отличается от них следующими признаками: телосложение более стройное, клюв вытянут, хвост сильно закруглен, оперение плотное, великолепно блестящее, синевато-черного цвета. Область распространения грачей более ограничена, чем у черной и серой вороны, и обнимает большую часть европейских равнин и Сибирь.

По образу жизни эта птица имеет много общего с ее вышеописанными родичами, но гораздо боязливее и безвреднее их; походка грача так же хороша, полет легче, понятливость и душевные способности не менее развиты. Но они гораздо общительнее своих родичей и нередко присоединяются к галкам и скворцам, избегая, впрочем, птиц, превосходящих его по силе. Грач легко подражает различным звукам, выучивается даже до известной степени петь, но вовсе не выучивается говорить. Хотя он может быть очень неприятен своим оглушительным гамом и порчей дорожек в саду, но все же это в высшей степени полезная птица, так как истребляет майских жуков, их личинок, слизней и даже мышей, за которыми охотится очень искусно. «Я помню года,—говорит Науман,—когда хлебным всходам и зреющим хлебам угрожала гибель от ужасающего множества полевых мышей; но хищные птицы и разные виды ворон освободили землю от этой язвы». Тем не менее еще и теперь незаменимый благодетель полей, грач, бессовестнейшим образом преследуется помещиками.

Когда приближается время высиживания, тысячи грачей собираются на маленьком участке, и одна пара поселяется рядом с другой; при всем том каждая пара ссорится с соседней из-за строительных материалов, которые они бессовестно воруют друг у друга. Карканье этой тучи грачей умолкает лишь тогда, когда самки снесут свои 4—5 пепельно-серых яиц; но оно опять возникает с утроенной силой, когда из яиц вылупятся детеныши.

Как ни велика масса грачей, населяющая их гнездовья, но ее нельзя и сравнить с той массой, которая собирается во время зимних перелетов. Тысячи присоединяются к тысячам, и это полчище все растет и растет по мере продолжительности перелета. Им часто приходится круто на чужбине, именно в Африке, где не хватает места и пищи для всех прилетающих грачей, и они сотнями гибнут от голода.

В неволе грачи менее интересны и привлекательны, чем ворон и галка, поэтому их очень редко держат в клетках.

В Африке водится замечательная по своему оперению, маленькая, со слабым клювом **белогрудая ворона** (*C. scapulatus*)— блестяще-черного цвета с ослепительно белой полосой на груди и брюхе.

Другим представителем рода черных ворон в Африке является **грифовая ворона** (*C. crassirostris*), отличающаяся клювом огромной величины, длинными крыльями и сильно ступенчатым хвостом; оперение чер-

ное с темно-пурпуровым отливом. Водится она в горах Северо-Восточной Африки, достигая даже до снеговой линии. Питается насекомыми, всевозможными плодами, но главную пищу ее составляют мясные отбросы и кости; в своем образе жизни она сходна с **белошейной вороной** (*C. albicollis*), также питающейся чаще падалью, хотя нередко нападающей и на живых тварей (мелких мышей, птичек и пр.).

Галка (*Coleaeus monedula*) является карликом среди наших ворон и представительницей особого рода. Подобно другим воронам, она встречается не только в Европе, но и в Азии. Поселяется она обыкновенно в старых городских башнях или других строениях, стены которых представляют удобные места для устройства гнезд; кроме того, она встречается в лиственных лесах и рощах с дуплистыми деревьями.

Галка—веселая, живая, ловкая и умная птица, способная оживить ту местность, в которой водится. Голос ее гибок и богат модуляциями, чем объясняется то, что она без труда выучивается выговаривать человеческие слова или подражать другим звукам, например, пению петуха. Главную массу пищи галок составляют всевозможные насекомые, улитки и черви, но не менее охотно едят они и зерна, клубни, плоды и ягоды.

Зимуют галки в Северной Африке, Азии и Индии. Как только весна вступает в свои права, все пары галок снова являются на привычные гнездовья; гнезда их представляют плохую постройку из соломы и прутьев, высланную сеном, волосом и перьями. Из всех ворон галку чаще всего держат в неволе; ее веселый нрав, ловкость, понятливость и привязанность к хозяину привлекают к ней; воспитанные молодыми, галки без труда приучаются вылетать из дома и возвращаются обратно; часто даже осенью они не бросают

хозяина, а если их выпустить, то на будущую весну снова к нему возвращаются.

Длиннохвостые вороны, с короткими округленными крыльями и густым оперением, образуют род **сорок** (*Pica*).

Сорока обыкновенная (*Pica rustica*) широко распространена в Европе и Азии. Любимейшее ее местопребывание—полевые рощи, опушки лесов и сады; высоких гор, безлесных равнин и обширных лесов она избегает. Она охотно селится по соседству с человеком и там, где ее не трогают, становится необыкновенно доверчивой, или, вернее, назойливой. Это в полном смысле слова оседлая птица и по образу жизни во многом напоминает ворон.

Ее внешние чувства так же остры, как у них, а по уму она им нисколько не уступает; она точно различает опасных и неопасных людей и животных. Будучи общительной, как все птицы ее семейства, сорока охотно присоединяется к воронам, но чаще всего примыкает к другим сорокам, охотится с ними сообща и разделяет горе и радость.

Питается сорока насекомыми, червями, улитками, мелкими позвоночными, плодами и ягодами. Весной она наносит большой вред, потому что безжалостно разоряет гнезда всех слабейших птиц и может опустошить самый населенный сад; нередко она ловит и старых птиц, захватывая их врасплох. Вообще эта разбойничья птица несомненно должна быть причислена к вредным.

Гнезда сороки устраивают на вершинах высоких деревьев, реже в низких кустах, из жестких ветвей, колючек, глины и листьев; кладут 7—8 яиц, усеянных бурыми пятнышками по зеленому полю. Птенцов родители выкармливают очень заботливо насекомыми, улитками и червями. Привязанность родителей к детенышам чрезвычайно велика, и бывали случаи, когда сороки продолжали насиживать с дробью в теле. Сороки, взятые из гнезда молодыми, становятся ручными; они привыкают улетать и прилетать, учатся разным фокусам, насвистывают песни и даже выговаривают слова.

Представителями средне- и южноамериканских ворон являются **синие вороны** (*Syanocorax*), распространенный вид которых—**хохлатая ворона** (*Syanocorax chrysops*); ее лоб, горло и шея—угольно-черного цвета; затылок, спина, крылья и

Грифовая ворона (*Corvus crassirostris*)

хвост—ультрамаринового, а нижняя часть груди—желтовато-белого цвета. Водится в Ю. Америке.

Циссы (*Cissa*)—птицы красиво сложенные и ярко окрашенные, и **китайская цисса** (*Cissa erythrorhyncha*) может счи-

таться одним из красивейших видов этого рода. Водится эта умная и грациозная птица в кустарниках Китая и Гималай-

ских гор. На родине ее иногда держат в неволе, выкармливая сырым мясом, мелкими птицами и насекомыми.

Сойковые (Garrulinae) отличаются от других вороновых коротким, тупым клювом, слабыми ногами, очень короткими, закругленными крыльями, длинным хвостом и мягким, пестрым оперением. Принадлежащие сюда птицы живут гораздо больше на деревьях и меньше на земле, чем настоящие вороновые. Полет их, благодаря коротким крыльям, менее уверенный, чем у этих последних, и они не в состоянии подниматься на значительную высоту. Главное место их деятельности—это ветви деревьев, в которых они движутся с большой ловкостью. По развитию органов чувств сойковые мало чем уступают вороновым, но по понятливости в большинстве случаев стоят ниже их. Пищу свою они извлекают как из растительного, так и животного царства.

Наша **кукша, дикая и лесная сорока, дикая кошка** (Garrulus glandarius) отличается преобладающей чудной красно-серой окраской оперения, более темной на верхней стороне, нежели на нижней. За исключением северных частей Европы, кукша водится во всех лесах этой страны света; в Средней Европе она встречается решительно всюду, в хвойных и лиственных лесах. Весной она держится парами, в остальное же время года семьями и группами и постоянно снует взад и вперед по известному ограниченному пространству.

Кукша—беспокойная, резвая, лукавая, даже в высшей степени хитрая птица. Для собственного развлечения она принимает самые разнообразные положения, а также бесподобно умеет подражать разным голосам. Эта способность делает ее даровитейшей и забавнейшей из всех пересмешек. Ее обыкновенный крик состоит из пронзительного, неприятного «ретш» или «рэ»; иногда она издает кошачий «мяу»; но кроме этих природных звуков, она заимствует решительно все звуки, которые слышит в своем округе. Науман слышал, как одна кукша удивительно верно подражала ржанию жеребенка; другие с успехом воспроизводили пение домашнего петуха и кудахтанье куриц.

К сожалению, кукша обладает другими свойствами, лишаящими ее расположения человека; она—всеядное животное, в самом широком смысле этого слова, и бессовестный разоритель наших гнезд, не имеющий соперников в лесу. Начиная с мыши и птенчика и кончая самым мелким жучком, ни одно живое существо не защищено от ее нападения; не пренебрегает кукша и яйцами, плодами, ягодами и т. п. Ленц считает ее главной истребительницей гадюк и подробно описывает, как она, схватив молодых гадюк, разбивает им головы и съедает

их с большим удовольствием; вследствие подобных геройских подвигов этот натуралист ставит кукшу так высоко, что даже воспевает ее в прекрасном стихотворении. Но ее хищническая деятельность распространяется не только на одних ядовитых змей, но также и на многих чрезвычайно полезных маленьких пернатых. Брат Наумана застал однажды кукшу за душением самки певчего дрозда, матери многочисленного семейства, пожертвовавшей собой из любви к детям.

Время размножения кукш совпадает с первыми весенними месяцами; гнездо устраивается из нежных прутьев, сухих стеблей и корешков на верхушке низкого дерева. Пойманные старыми, эти птицы не могут доставить большого удовольствия, так как с трудом приручаются; но молодые часто доставляют хозяину много радости своей способностью болтать отдельные слова и насвистывать коротенькие песенки. Едва ли следует прибавлять, что с другими птицами они не могут ужиться в одной клетке, так как никогда не оставляют своих хищнических наклонностей.

На северных и восточных границах области распространения нашей кукши начинается местожительство **ронжи**, или **остров-**

Китайская цисса (*Cissa erythror hyncha*)

ной сойки (*G. infaustus*); от предыдущего вида она отличается тонким, зубчатом у конца клювом, несколько ступенчатым хвостом и очень мягким лучистым оперением; спинка ее рыжая и свинцово-серая, верхняя часть головы и затылок — черные, брюшко — красноватое. По своим привычкам и образу жизни это в высшей степени приятная птица; летает она необыкновенно легко, словно скользит по воздуху, причем ее красные маховые и хвостовые перья выказываются во всем блеске; не менее легко она прыгает по ветвям.

Северной половине Американского материка принадлежат **синие сойки** (*Suapocitta*), отличающиеся стройным туловищем, коротким, острым клювом, короткими крыльями, длинным округленным хвостом, нежным, блестящим оперением и хохолком на голове.

Самый известный вид этого немногочисленного рода — **хохлатая сойка** (*Suapocitta cristata*), отличающаяся блестяще-синего цвета оперением верхней части тела и белого — нижней; хвостовые перья украшены тонкими темными полосами.

Все натуралисты единогласно утверждают, что хохлатая сойка составляет красу североамериканских лесов; но тем не менее птица эта имсет мало друзей. Образ

жизни ее в существенных чертах сходен с жизнью нашей кукушки.

В гористой Мексике место синих соек заступает еще более красивый вид — **чубатая голубая сойка** (*S. didemata*), отличающаяся своим высоким торчащим хохлом ярко-синего цвета. Эта птица обладает хищническими наклонностями, характеризующими весь род.

В Южной и Средней Испании встречается один вид голубых сорок (*Suapopolis*)—

испанская голубая сорока (*C. cooikii*), которую можно считать одной из красивейших европейских птиц. Любимое место ее пребывания — вечнозеленые дубовые леса. В Вост. Сибири водится близкий ей вид — **сибирская голубая сорока** (*C. cyanus*), составляющая там самое обыкновенное явление. По своим привычкам оба вида чрезвычайно

походят на обыкновенную сороку, но существенно отличаются от нее голосом. Гнезда они устраивают на высоких деревьях и весной кладут 5—9 серо-желтоватых с пятнышками яиц. Пленные голубые сороки представляют довольно редкое, хотя и желательное явление в наших клетках из-за своей красоты.

Ореховка обыкновенная (*Nucifraga caryocatactes*) является представителем рода **ореховок** (*Nucifraga*); она населяет Европу, Сев. Азию и запад С. Америки. Оперение густое и мягкое с преобладающей темно-бурой окраской. На севере России и Сибири ее заменяет **тонкоклювая ореховка** (*N. macrogyncha*), встречающаяся в Средней Европе только в виде случайного зимнего гостя.

Местопробывание обыкновенной ореховки — заповедные хвойные леса высоких гор Средней Европы и всей северной части Старого Света. Птица эта выглядит неловкой и даже неуклюжей, но в действительности она и ловка и резва. В продолжение целого дня она вечно в хлопотах, хотя все-таки не так суетлива и беспокойна, как сходная с ней в других отношениях кукушка. Внешние чувства ее хорошо развиты; по понятливости она уступает некоторым членам своего семейства, но глупой, какой она слывет, ее назвать нельзя. Как только орехи созреют, ореховки всего района соединяются в стаи, чтобы лететь на то место, где растет орешник. Утро они посвящают добыванию пищи; около полудня все ореховки, до сих пор усердно работавшие, исчезают в лесу; под вечер они снова появляются на кустах орешника, хотя и в меньшем количестве. В горном поясе или в северных лесах излюбленным деревом, приманивающим к себе ореховок, является кедр; но кроме обыкновенных и кедровых орехов ореховки питаются желудями, буковыми орешками, еловыми и сосновыми семенами, ягодами и насекомыми.

Относительно размножения ореховки лишь за последние два десятилетия получены обстоятельные сведения. Гнезда свои они устраивают в самых скрытых и неприступных уголках густого леса; в апреле или марте самка кладет 3—4 продолговатых яйца бледно-зеленого цвета и упорно посвящает весенние месяцы насиживанию, в то время как самец заботится о ее пропитании. Во время зимнего перелета ореховок без труда можно ловить на точек или в сети; они скоро привыкают к клетке и к содержанию в неволе; из пищи предпочитают мясо всякому иному корму, хотя не брезгают и другой едой.

Вороньих с коротким, на верхушке сильно загнутым клювом отделены в особое подсемейство **длиннохвостых сорок** (*Dendrocittinae*), распространенное в Южной Азии; виды этого семейства обитают в лесах и ведут совершенно такой же образ жизни, как наши сороки и сойки.

Самые известные члены группы — **лесные сороки** (*Dendrocitta*) — крупные птицы, с коротким, сильно выгнутым клювом, короткими округленными крыльями и удли-

ненным клинообразным хвостом. Представителем этого рода служит **странствующая, или индийская, сорока** (*D. rufo*), распространенная по всей Индии, Китаю и Гималайским горам.

Вороновые с конусовидным клювом названы мной **австралийскими ореховками** (*Brachyrrogus*). Представитель их — **австралийская ореховка** (*B. cinereus*) почти одноцветной буровато-серой окраски. О жизни ее на свободе имеются весьма скудные сведения; в клетке же она с недавнего времени стала нередким явлением. В общем она ведет себя как все вороновые и питается насекомыми.

В четвертое подсемейство вороновых мы соединяем **клушиц** (*Pyrrhocoracinae*), отличающихся вытянутым туловищем, длинными крыльями, коротким хвостом, слабым, большей частью яркого цвета клювом, тонкими ногами и блестящим оперением.

Клушица, или грион (*Pyrrhocorax graculus*), обладает черным оперением с зеленым или синим отливом и кораллово-красными клювом и ногами. Родина этой красивой и во всех отношениях замечательной птицы — горы Европы, Азии и северной части Африки. В Альпах она живет только в суровом поясе, лежащем сразу под снеговой линией, и нередко поднимается до высочайших вершин; в Испании ее встречают на скалах, возвышающихся всего на 300—400 метров над уровнем моря; в Гималаях же она достигает высоты 3000—

Пестрая ореховка (*Nucifraga caryocatactes*)
Ронжа (*Garrulus infaustus*)

5000 метров. В высочайшем горном поясе клушица не остается на зиму, а в октябре перекочевывает на скалы, лежащие ниже.

По моим собственным наблюдениям, клушицы живо напоминают галок; только полет их легче и красивее, чем у тех, и они гораздо умнее и осторожнее галок. В раннее утро они улетают за пищей, к 9-ти часам возвращаются на свое место, остаются здесь короткое время до водопоя, снова отправляются за пищей и возвращаются на свою скалу только к жаркому полудню. В полуденную жару они сидят, спрятавшись в расщелинах скал, и зорко наблюдают за окружающим; пролетающих мимо хищных птиц клушицы преследуют всей стаей и храбро нападают на них. В послеобеденное время клушицы снова отправляются за пищей и возвращаются на ночлег с закатом солнца.

Наблюдая, какой род пищи употребляет клушица, можно убедиться, с какой ловкостью действует она своим изогнутым клювом. Она почти исключительно насекомоядная птица и лишь случайно употребляет другую пищу.

Своим длинным клювом клушица поднимает маленькие камни и ищет скрывающихся под ними насекомых, а также, подобно грачу, роется в земле и там разыскивает себе любимую пищу — саранчу, пауков и даже скорпионов.

Размножение клушиц бывает в первые весенние месяцы. Верхние и нижние части гнезда состоят из тонких корешков, а самое его углубление выстлано толстым креп-

Кукша (*Garrulus glandarius*)

Клушица (*Purrrhocorax graculus*)
Альпийская галка (*Purrrhocorax alpinus*)

ким войлоком — клочьями овечьей шерсти, волосами коз, серн, зайцев. Кладка, совершающаяся в конце апреля, состоит из 4—5 яиц, белого или серовато-желтого с крапинками цвета.

Птенцы покидают гнездо в конце июня, но еще долгое время находятся под присмотром и попечением родителей. Замечательна общительность этих птиц: во время опасности вся стая усердно помогает друг другу и при случае выказывает настоящее мужество.

Все вороновые — привлекательные птицы для содержания в клетках, но, по моему мнению, ни одна из птиц этого семейства не может сравниться с клушицей. При заботливом уходе они вскоре становятся чрезвычайно ручными и доверчивыми, отзываются на данную кличку, приучаются вылетать из клетки и снова влетать в нее и иногда приступают даже к размножению. Со временем клушица становится вполне домашним животным, различает знакомых от чужих, взрослых от детей, дружески сходитя с другими домашними животными и постепенно приобретает массу навыков.

Ближайшим родичем клушицы является альпийская галка (*P. alpinus*), отличающаяся от нее своим сильным желтого цвета клювом, а также скорее дроздовым, чем вороньим, оперением. Относительно величины между клушицей и альпийской галкой почти нет разницы; образ жизни и привычки также в общем те же самые. «...Подобно тому, как жаворонок принадлежит засеянному полю, чайка — морю, гори-

хвостка — лугу, воробей — хлебному амбару, — говорит Чуди, — так альпийская галка принадлежит скалистым вершинам Альп. Можно быть уверенным, что путешественник всегда найдет там стаю альпийских галок, кричащих и спорящих на обрывах скал. Их можно найти здесь и на лугах, и на каменных отложениях высоких гор, и на совершенно голых скалах, покрытых вечным снегом. Только в самые суровые зимы они покидают эти области, чтобы в долинах обобрать на кустах остатки ягод, а в январе уже снова весело кружатся над высочайшими выступами скал. Их часто общие гнезда строятся в расщелинах самых неприступных вершин; гнездо, плоское и довольно большое, содержит в себе в период размножения 5 яиц, величиной с вороньи».

«Эта птица, — говорит Сави, — одна из тех, которые приручаются очень легко и проявляют в отношении своего воспитателя горячую привязанность. Ее можно держать несколько лет, позволяя беспрепятственно летать на свободе. Питается она в неволе хлебом, плодами, мясом, пьет воду, молоко и находит вкус в вине. Она имеет какое-то странное пристрастие к огню: зачастую вытаскивает из лампы горящую свечильню и проглатывает; зимой таскает из печи уголья и проделывает все это совершенно безнаказанно для себя. С большим удовольствием следит она за поднимающимся дымом и нередко, видя горящий уголь, отыскивает бумажку, лучинку, тряпку, бросает в огонь и наслаждается дымом. Не следует ли предположить, что альпийская галка есть «птица-поджигатель» древних?»

Заметив змею, рака или что-нибудь подобное, она машет крыльями, громко каркает и предупреждает окружающих. Несмот-

Флейщик (*Stepera tibicen*)

ря на свое расположение к человеку, она все-таки никогда не становится его рабой и неохотно дает брать себя в руки».

В пустынях Внутренней Азии живут своеобразные вороновые, которых Шарп поместил в подсемейство каменных ворон. Типичным представителем их может служить **саксаульная сойка**, или **бегунок** (*Podoces panderi*), относящийся к роду **пустынных соек** (*Podoces*). Родина ее — пустыня Кызылкум, на востоке от Аральского моря. Это птица оседлая, питающаяся личинками жуков, которых находит массами в песке, а также семенами саксаула и других кустарников пустыни.

В состав последнего подсемейства входят **свистящие вороны** (*Streperidae*), которых можно считать промежуточным звеном между воронами и сорокопутами. Он характеризуется вытянутым, конусовидным, к концу загнутым клювом, длинными острыми крыльями и хвостом средней величины. Родина свистящих ворон — Австралийская область; тут они живут в подходящих местах, проворно бегая по земле, ловко двигаясь по ветвям, не осо-

бенно легко и уверенно летая. Пищу их составляют маленькие животные различных классов, плоды, зерна и семена.

Флейтщик (*Strepera tibicen*), появившийся в последнее время во всех зоологических садах, ближе всего подходит по размерам к грачу; перья его, главным образом, черного цвета, но затылок, спинка, покровные перья хвоста и передние покровные перья крыльев — белые. По Гульду, эта птица особенно распространена в Новом Южном Валлисе; она украшает равнины, залетает в сады колонистов и посещает даже жилища; ее пестрое оперение радует глаз, а своеобразное утреннее пение — ухо. Она в высшей степени переимчива и без труда заучивает песни, не обращая внимания на то, кто их исполняет — певчая ли птица, шарманка или какой-нибудь другой инструмент. Эти птицы хорошие исполнители, но весьма плохие композиторы и, кроме

Странствующая сорока (*Dendrocitta rufa*)

того, часто портят свое пение всевозможными причудами, приходящими им в голову. Содержание их в клетке не представляет затруднений.

Сорокопутовые (*Laniidae*) составляют семейство, в котором насчитывают до 300 видов, распространенных по всей земле. Оно характеризуется сильным, с боков сжатым, крючкообразно загнутым клювом, короткими, закругленными крыльями и очень длинным ступенчатым хвостом, состоящим из 12-ти перьев. Оперение обыкновенно густое, рыхлое, красиво и разнообразно окрашенное и лишь у некоторых очень однородное. Местопребывание сорокопутов — маленькие рощи, окруженные лугами, живые изгороди, кусты, сады и отдельно стоящие деревья. Образ жизни и привычки их напоминают настолько же хищных птиц, насколько и некоторых вороновых. Несмотря на незначительную величину, они принадлежат к самым смелым и кровожадным хищникам.

Способности их мало замечательны, но очень разнообразны; голос монотонный, и, собственно, об их пении не стоит говорить; но они значительно исправляют свое пение, подслушивая с большим старанием песни других птиц, и все мало-помалу выученное соединяют и сливают странным, но довольно удачным образом. Сорокопуть преимущественно охотятся за насекомыми, но большинство видов преследует также мелких птичек, и они тем опаснее, что последние не обращают на них внимания и устаивают их незаслуженного доверия. Эти птицы имеют странную привычку накалывать пойманную добычу на острые шипы: там, где живет пара сорокопутов, часто можно наблюдать таким образом насекомых, даже маленьких птичек, пресмыкающихся и гадов. Гнездо их представляет довольно искусную постройку и помещается в самом густом кустарнике; кладка состоит из 4—5 яиц, которые высидиваются одной самкой.

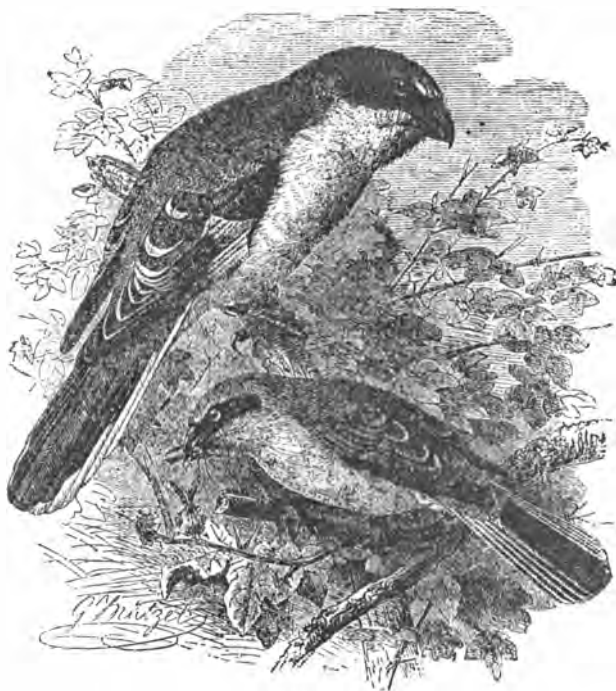
Семейство это недавно было разделено на группы, на которые следует смотреть, как на подсемейства. Первое место среди них занимают **настоящие сорокопуть** (*Laniinae*), заключающие в своем числе наших европейских сорокопутов.

Серый сорокопуть, серокопытка (*Lanius excubitor*) отличается на верхних частях тела светло-пепельным цветом оперения, за исключением длинного белого пятна на плече; нижняя часть тела—чисто-белая; хвост и крылья—черные с белыми полосками. Кроме серого сорокопута, в Европе живут родственные ему виды—**северный большой сорокопуть** (*L. major*), происходящий из Сибири, **белокрылый сорокопуть** (*L. homeyeri*), живущий по течению Волги, и **южный большой сорокопуть** (*L. meridionalis*), водящийся на юге Европы.

Серый сорокопуть живет во всех странах Европы и большей части Азии, как оседлая или кочевая птица, а в Сев. Африке и Южн. Азии, как перелетная. Зимой он охотно подлетает к деревьям, а летом держится парами по опушкам лесов; в горах попадает так же часто, как и на равнинах, и отсутствует только на высоких Альпах и в болотистых местностях. Немцы не без основания называют его сторожем (*Wächter*), потому что его предупредительный крик указывает всем прочим птицам на приближение опасности; от его внимания не ускользает ни пролетающий хищник, ни движущиеся на земле насекомые, птички или мышонок. Его храбрость так же велика, как и его дерзость; когда его мучает голод, он, забывая свою обыкновенную осторожность, хватается добычу в присутствии человека, так что иногда его удастся поймать рукой. Не подлежит никакому сомнению, что сорокопуть умен; но в еще большей степени отличается он своей страстностью; он необыкновенно сварлив, дерется охотно со всеми другими птицами, выказывает сильную вражду к хищникам, но особенно ненавистен ему филин. Со своими собратьями он также мало живет в ладу, и только во время размножения, а впоследствии и в семейном кружке, царствует единение и согласие между

родителями и детьми. В неволе сорокопут становится скоро ручным и довольно забавным; в прежнее время его приучали подманивать других птиц и часто употребляли при ловле соколов.

В ровных местностях Германии, где преобладает лиственный лес, водится **малый**, или **чернолобый**, **сорокопут** (*L. minor*), окрашенный сверху пепельным, а снизу белым цветом; грудь красноватая, лоб и крылья черные.

Сорокопут серый (*Lanius excubitor*)

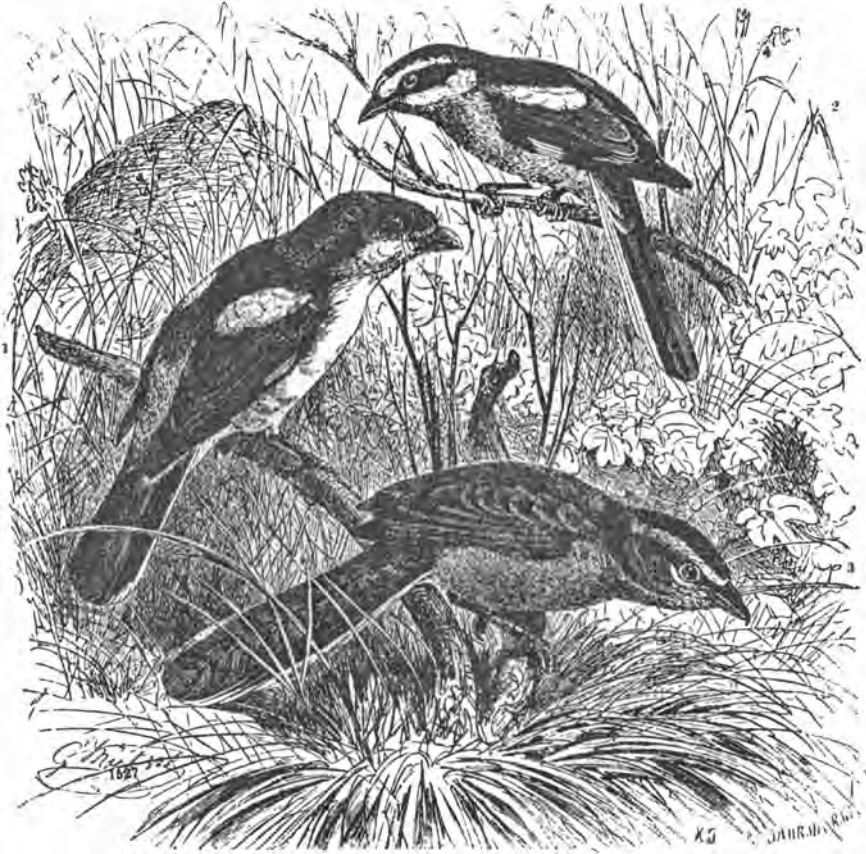
Самый известный среди германских сорокопутов—**сорокопут-жулан** (*L. collurio*); он населяет всю Европу, от Финляндии до Греции, а также умеренные части Сибири.

Всевозможные кусты, граничащие с лугами, сады и плантации деревьев составляют его местопребывание; один куст в поле способен удовлетворить эту неприязательную птицу; она в течение многих лет строит свое гнездо на одном и том же месте и стойко отстаивает его от посягательства других птиц. Жулан—смелая, храбрая, беспокойная птица; самые высокие верхушки кустов и деревьев составляют его сторожевой пункт, с которого он осматривает свою охотничью область; согнанный со своего места, он бросается с высоты и падает почти до самой земли, летит низко над ней и, наконец, снова взлетает. Что касается пения, то некоторые самцы издают почти исключительно несколько сухих, отрывистых звуков; другие же причисляются к

превосходнейшим певцам. Жулан обладает в удивительной степени способностью подражать голосу других птиц. «Однажды,—говорит мой отец,—я слышал превосходное пение этой птицы; самец сидел на верхушке куста и пел долгое время довольно громко и приятно; он передавал строфы из песни полевого и лесного жаворонков, малиновки и других певунов». «Если какой-нибудь певец,—говорит граф Гурси,—заслуживает название пересмешника, то это именно жулан. По моему мнению, он не имеет собственного пения и, будучи воспитан в неволе, плохо поет потому, что растет, не слыша других, хорошо поющих птиц. Но если он пойман в том месте, где был окружен только хорошо поющими птицами, то трудно иметь в комнате более приятного певца, как этого сорокопута; жаль только, что почти каждый из них примешивает к своему прекрасному пению несколько неблагозвучных тонов; в особенности кваканье лягушки заучивается всеми жуланами».

К сожалению, эта веселая и способная птица, с другой стороны, навлекает на себя в значительной степени нерасположение человека. Жулан—один из опаснейших врагов мелких певчих птиц. Насекомые составляют главную его пищу: он энергично охотится за жуками, кузнечиками, бабочками, гусеницами, убивая их даже тогда, когда он уже сыт. Но он преследует также многих мелких позвоночных, которых в состоянии одолеть; ловит мышей, птичек, ящериц и лягушек; живет среди певчих птиц наших садов и кустарников, нанося своим пернатым родственникам сильнейший вред. Там, где пригнездилась пара жуланов, постепенно исчезают все малиновки и разные певцы, населяющие сады и кусты, даже гнездящиеся в углублениях земли; они покидают место своего обитания вследствие постоянной опасности, или же ловятся и поедаются жуланом. Он искусно отыскивает гнезда, и если ему удастся найти одно из них, то он уже, без сомнения, утащит всех птенцов одного за другим. Науман наблюдал, как он душил и уносил молодых малиновок, трясогузок, лесных коньков и жаворонков, нападал на пойманных в силки птиц, пробовал вытащить зябликов из клетки. Другие наблюдатели заметили то же самое. «Я делал уже много раз,—говорит Ленц,—следующие опыты: 1) в большом саду, окруженном прочным забором, я в течение нескольких лет убивал каждого сорокопута, лишь только он там поселялся; благодаря этому, полезные птички могли свободно размножаться, совершенно истребили насекомых, и я получил множество превосходных плодов; 2) в другом саду, устроенном таким же образом, я оставил жуланов хозяйничать вволю; при этом все другие птички оставили сад; гусеницы наголо объели деревья, и я вовсе не получил плодов». Еще в большей степени, чем остальные виды этого семейства, жулан имеет привычку, прежде чем приняться за еду, накалывать пойманную добычу на шипы или острые ветки; в хорошую погоду, по словам Наумана, можно найти наколотыми на шипы только жуков, насекомых и маленьких лягушек, а в холодную по-

году—целые ряды убитых молодых птиц. Гнездо свое жуланы устраивают в густых кустах, очень низко над землей; оно крупное, плотное, толстое и составлено из крепких травянистых стеблей, мха и тонких корешков. Самка насиживает одна и так усердно, что ей можно наложить на спину клейкие прутья и таким образом поймать.

1. Красноголовый сорокопут (*Lanius senator*). 2. Нубийский сорокопут (*Lanius nubicus*).
3. Чагра (*Malaconotus erythropterus*)

В неволе жулан выживает несколько лет только при хорошем уходе; в общей клетке он нападает даже на тех птиц, которые гораздо больше его.

Четвертый вид сорокопутов—**красно-головый сорокопут** (*L. senator*). У самцов лоб, передняя часть головы, мантия, крылья и хвост—черные; плечи, надхвостье и верхние кроющие перья хвоста, нижняя часть тела—белые; верхняя часть головы и затылок—ржаво-бурые. В Германии он встречается во многих местностях, а в

Южной Европе и М. Азии это самый обыкновенный из всех сорокопутов.

В Греции, Египте и Нубии рядом с вышеупомянутым живет еще один вид семейства—**нубийский сорокопут** (*L. nubicus*); верхние части его тела, крылья и хвост—синевато-черные; нижние части тела—желтоватые; лоб, плечи и горло—белые.

Для полноты упомянем еще об одном виде этого рода — именно **краснохвостом сорокопуге** (*L. phoenicurus*), которого можно причислить к европейским птицам; кроме того, он живет как оседлая птица в Туркестане, Сибири, Китае и Индии.

В Африке, Индии и Австралии живет богатое видами подсемейство **лесных сорокопугов** (*Malacoptinac*). Они отличаются вытянутым в виде крючка клювом, слабыми ногами, довольно длинными крыльями, коротким хвостом и очень богатым, часто великолепным оперением.

Чагра (*Malacoptinos cuthropterus*) в самом точном смысле представитель лесных сорокопугов, имеет вытянутое туловище, стройный клюв, слабые ноги, длинный ступенчатый хвост; оперение на зашееке буровато-серое, на нижних частях тела — пепельное. Область ее распространения простирается на всю Африку, за исключением северо-восточной ее части. Ее образ жизни существенно отличается от образа жизни ее родичей. Она водится лишь в самых густых кустах, а не на верхушках деревьев, хотя и взлетает на них при упорном преследовании. Излюбленное место ее охоты — ровная поверхность земли, по которой она бегает с беспримечной ловкостью. Живет она парами или одиноко, и только после периода размножения встречается семействами и маленькими стаями.

Пурпуровый сорокопуг (*M. cuthrogaster*) окрашен сверху в блестяще-черный цвет, а снизу в великолепный пурпурно-красный.

Певчий сорокопуг (*M. aethiopicus*) на всей верхней части тела, за исключением белой полоски на крыльях, — черный; на нижней же стороне чисто-белый с красноватым оттенком.

Пурпуровый сорокопуг распространен в Вост. Африке и предпочитает первобытные леса равнин горам. Он — истинное украшение лесов и поражает наблюдателя не только своей красотой и подвижностью, но и

голосом. В горах его, по-видимому, заменяет певчий сорокопуг. Оба вида живут всегда парно; пара поселяется около другой пары, и звонкие, подходящие на флейтовые, звуки их песни повторяются до того часто, что способны под конец даже надоесть. Каждая пара присваивает себе маленькую область и упорно защищает ее против всякого пришельца; она вынуждена поступать таким образом, так как при множестве этих птиц всякое удобное местечко уже занято. Обыкновенно певчего сорокопуга слышишь гораздо раньше, чем видишь, так как любимое местопребывание его составляет густой кустарник.

Самая замечательная особенность этих птиц, без сомнения, их манера петь; тут, собственно говоря, нет связной песни, а только отдельные тоны, отличающиеся звучностью и часто повторяющиеся. Крик певчего сорокопуга состоит из трех, реже из двух чистых звуков, похожих на колокольный звон; они издаются самцом, но непосредственно за ними следует ответ самки, неприятный писк или карканье, которое трудно описать.

Среди австралийских лесных сорокопугов замечателен **соколиный сорокопуг** (*Falcunculus frontatus*), весьма сходный с нашей синицей, но отличающийся от нее очень большим клювом. Цвет оперения у обоих полов весьма сходен; верхние части тела — оливковые, нижние — ярко-желтые; хохол, горло и часть предплечья — черные; маховые крылья — черно-бурые, рулевые так же окрашены, как и маховые, но на концах они чисто-белые. Самка отличается от самца меньшими размерами и зеленоватым цветом горла.

Соколиный сорокопуг живет только в Южн. Австралии. Его главная пища состоит из ягод, а также насекомых, которых он собирает с листьев или вытаскивает из-под коры древесных сучков. Ни одна птица, равная ему по величине, не обладает такой силой в клюве, как этот сорокопуг; он также с успехом пользуется им для защиты.

Певчий сорокопуг (*Malaconotus aethiopicus*)

Представителем распространенного в Австралии, Южн. Азии и Африки семейства **личиноедов** (Camperphagidae) может служить **красная птица** (*Pericrocotus speciosus*), достигающая 10 дюймов длины.

Название ее происходит от пурпурного цвета всей нижней части тела, спины и широкой полосы на крыльях. Отечество этой великолепной птицы— большая часть Сев. Индии и Южный Китай.

Тело **мухоловковых** (Muscicapidae) вытянуто, шея короткая, клюв сильный, расширенный при основании, ноги коротки и слабы, наружный палец сростается со средним; оперение рыхлое и мягкое, различно окрашенное, смотря по полу и возрасту. Мухоловковые, к которым причисляют более 300 видов, населяют Восточное полушарие, особенно многочисленны в экваториальных странах; живут они в лесах и рощах, больше на деревьях, чем в кустах. Пищу их составляют насекомые и ягоды. Гнездо рыхлое, грубой постройки, но с теплой выстилкой и находится или в дуплах, или в пазухе древесных ветвей; они кладут 4—5 яиц, которые высидываются обоими родителями.

К этому семейству многие причисляют **свиристора, пукшу, кардинала** (*Bombucilla garrula*); оперение его равномерно красноватого цвета, несколько темнее на верхней части и переходящее на нижней в серовато-белый цвет. Наш свиристор принадлежит северу Европы, Азии и Америки; обширные леса на севере нашего материка, состоящие из одних сосен или из сосны и березы, можно считать его истинной родиной. Его следует назвать кочевой птицей, которая зимой перелетает с места на место в пределах одной области; только в случае крайней нужды свиристор переступает границы этой определенной области и становится тогда перелетной птицей.

Свиристор не принадлежит к числу очень подвижных животных: это скорее ленивая, неповоротливая птица, способная только много есть; всюду, где она находит пищу, она бывает смела и доверчива, залетает в деревни, в городские аллеи, нимало не заботясь о человеческой деятельности кругом ее. Свиристор далеко не так глуп, как это может показаться, так как продолжительные преследования делают его осторожным и робким.

С себе подобными он живет в тесной дружбе; обыкновенно все общество располагается на одном дереве, по несколько штук на одном и том же сучке, и остается здесь неподвижно. На землю они спускаются только тогда, когда хотят пить; здесь они прыгают очень неловко и никогда не остаются долгое время. Пение их тихое и неважное, но издается с большим усердием и напряжением голоса; самки поют почти так же хорошо, или, правильнее, так же дурно, как самцы, которые распевают в течение всего года.

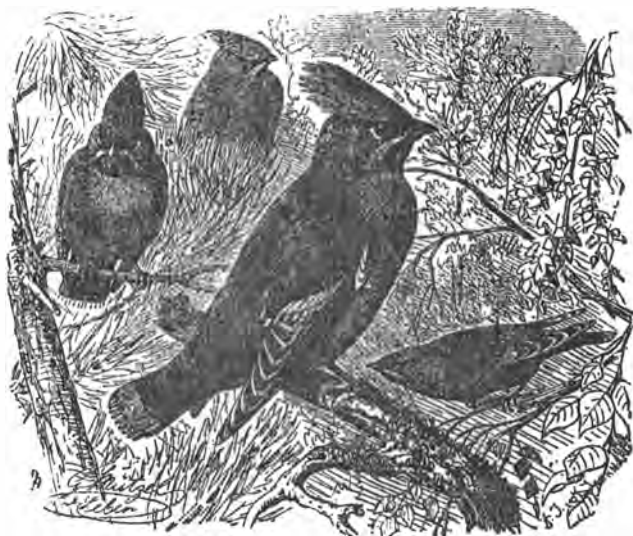
Питается свиристор насекомыми и ягодами и чрезвычайно прожорлив: он съедает ежедневно количество пищи такого веса, как и его тело; тем более замечательно, что в клетке он не обращает внимания на предлагаемых ему насекомых.

До последнего времени способ размножения свиристорей был совершенно неизвестен. Гнезда их находятся на соснах, не очень высоко над землей и

чрезвычайно искусно скрыты в ветвях; в июне месяце самка кладет 5 яиц и принимается за насиживание.

В неволе свиристель сживается со своей судьбой, сейчас же принимается за еду и радуется хозяина красотой и тихим нравом. Эта птица довольно полезна в истреблении вредных насекомых и далеко не заслуживает тех преследований, которым обыкновенно подвергается.

В Германии эти бедные животные много страдают вследствие того, что, благодаря их неправильному появлению, на них смотрели, как на предвестников несчастья.

Свиристель (*Bombycilla garrula*)

Мухоловка серая (*Muscicapa grisola*) может считаться типичной представительницей рода **мухоловок** (*Muscicapa*) и отличается немного вытянутым клювом и одинаковым у обоих полов пятнистым оперением. За исключением Крайнего севера Европы серая мухоловка населяет все пояса нашего материка, а во время зимних перелетов путешествует в лесах Внутренней Африки. Высокие деревья, стоящие вблизи воды, доставляют этим неприятельным птицам все нужное для их жизни. В зависимости от погоды серая мухоловка появляется в конце апреля или в начале мая, обыкновенно парами, приступает вскоре к размножению, а в конце августа снова покидает нас.

Мухоловка — очень живая и беспокойная птичка, по целым дням высматривающая добычу. Полет ее красив и довольно быстр; она не прыгает в ветвях деревьев, а также редко слетает на землю. Ее пение — тихое, чирикающее щебетание. О полезной деятельности мухоловки Науман рассказывает

следующую интересную историю. «Однажды шаловливый мальчик поймал старую самку у гнезда, в котором сидело 4 птенца, и унес всех вместе в комнату. Осмотревши окна и не найдя дороги для спасения, мать тотчас же примирилась со своей судьбой, стала ловить мух, чтобы кормить птенцов, и в очень короткое время совершенно очистила комнату от мух. Чтобы не оставить ее с семьей умереть с голоду, мальчик перенес их к соседу, но и здесь комната была вскоре очищена от мух. Тогда мальчик перенес гнездо еще дальше, и таким образом семья мухоловок путешествовала по деревне и освобождала жителей от неприятного общества ненавистных мух».

Серая мухоловка (*Muscicapa grisola*)
Пеструшка (*Muscicapa atricapilla*)

Мухоловка-пеструшка, черноголовая мухоловка (*M. atricapilla*), сверху темно-серая с черными пятнами, снизу совершенно белая. Заметно более крупная **мухоловка-белошейка** (*M. collaris*) часто смешивается с пеструшкой, и на самом деле очень трудно отличить самок обоих видов; самец характеризуется белым ошейником.

Пеструшка встречается по всей Европе и зимой путешествует через Азию и Сев. Африку до лесистых местностей по ту сторону пояса пустынь; белошейка же редко встречается на севере Европы. По своим нравам и привычкам эти два вида, по-видимому, вовсе не отличаются друг от друга. Это живые, ловкие птички, находящиеся постоянно в движении.

В местностях, где они обыкновенно выводятся, их можно приручить к известным садам или рощам посредством устроенных для этой цели ящиков, и тогда они становятся удивительно ручными. Пеструшек очень охотно держат в клетках; если пустить их свободно летать по комнате, то они основательно очищают ее от мух; вообще это чрезвычайно приятная комнатная птица.

На востоке и юго-востоке Германии живет еще вид этого семейства — **малая мухо-**

ловка, лощманчик (*M. parva*) — одна из милейших птичек, которые встречаются в Германии; самец по цвету оперения на нашу малиновку, самка отличается более темным оттенком. Несмотря на все исследования, область ее распространения до сих пор не определена с точностью; любимым ее местопребыванием служат леса с высокими буковыми деревьями; вблизи жилых построек она встречается лишь в виде исключения.

Тропические мухоловки (*Muyagidae*) составляют третье подсемейство, распространенное в экваториальных странах Старого Света.

Сюда принадлежит **веерохвостка чернобрюхая** (*Rhipidura melanogastra*), водящаяся в лесах Вост. Африки и окрашенная в красивые, блестящие пестрые цвета. По образу жизни она имеет много общего с настоящими мухоловками, но отчасти напоминает и дронго. Когда она сидит, то играет своим хохлом и хвостом, которым медленно машет туда и сюда; полет ее быстрый и легкий. Она недоверчиво оберегает свое место жительства и храбро хватает каждую птицу, которая пролетает через него. Эта беззаветная храбрость пугает многих пернатых врагов.

Ласточковые (*Hirundinidae*) — маленькие, красивые птички, с короткой шеей и плоской головой; клюв короткий, расширяющийся при основании и поэтому почти треугольный; ротовое отверстие простирается до глаз; ноги корот-

кие, слабые, снабженные маленькими коготками; крылья длинные, узкие, острые; хвост всегда раздвоенный; оперение плотное, с металлическим блеском. Оба пола мало отличаются друг от друга по окраске.

Ласточковые, в числе 120 видов, распространены по всем странам света и по всем поясам, хотя по ту сторону Полярного круга они очень редки. Многие находят приют в жилищах человека, другие поселяются на отвесных скалах и обрывах, иные, наконец, выбирают деревья для постройки гнезда. В умеренных странах это птицы перелетные, а в теплых — кочевые. Часто утверждали, что некоторые ласточки зимуют в холодных странах и при том зарывшись в ил и впадая в зимнюю спячку; но подобные утверждения лишены всякого основания. Возможно, что при внезапно наступающем холоде, весной или осенью, некоторые ласточки могут искать убежища в норах, цепенеть и затем вновь оживать под влиянием тепла; но о настоящей зимней спячке, конечно, не может быть и речи, несмотря на всех «достоверных свидетелей» от Аристотеля до некоторых современных наблюдателей.

Ласточек вполне справедливо считают благородными птицами; как в физическом, так и в духовном отношении они хорошо одарены. Полет представляет преимущественное движение этих птиц; походка их на земле очень неловкая и для отдыха они охотнее садятся на деревья. Все они причисляются к певчим птицам; пение их — приятное щебетание, радующее каждого. Это не только веселые, общительные, уживчивые, но также умные и понятливые птицы; они внимательно изучают обитаемую ими местность, приучаются отличать друзей от врагов; их доверчивость обеспечивает им защиту и гостеприимство даже у самых грубых людей.

Питаются ласточки насекомыми — двукрылыми, сетчатокрылыми и перепончатокрылыми; охотятся они только на лету и не в состоянии собирать сидящих насекомых; пьют и купаются также на лету, ловко ныряя под поверхность воды. Для содержания в клетках ласточки не годятся.

Наша **деревенская ласточка-касатка** (*Hirundo rustica*) служит представительницей рода касаток. Верхние части ее оперения и широкий пояс на зобу черно-синие с металлическим отливом; нижняя же часть тела светло-ржаво-желтого цвета; у самки все цвета бледнее, нежели у самца, а у молодых птиц отличаются сильно матовым оттенком. Область ее гнездования обнимает всю Европу по нашу сторону Полярного круга и Зап. Азию; странствует же она по Африке и Южн. Азии. С самой глубокой древности касатка привязалась к человеку и приютилась в его доме; только там, где надлежащие помещения отсутствуют, она довольствуется подходящими выступами на крутых скалах, которые, впрочем, она всегда готова сменить на первый прочно стоящий дом. Ее привязанность к человеческому жилищу приобрела ей наше расположение, а ее ежегодные странствования на севере издревле приучили народ считать прилет ее предвестником желанной весны, а отлет — началом скучной осени.

Райские веерхвостки

Деревенская ласточка, как прекрасно описывает Науман,—чрезвычайно живая, смелая, резвая птичка, всегда очень нарядная и веселое расположение духа которой нарушается только очень дурной погодой и недостатком пищи. «Несмотря на кажущуюся нежность и тщедушие, она выказывает в некоторых действиях много энергии. Она летает быстрее, разнообразнее и ловчее всех наших ласточек: парит, бросается с быстротой молнии то вбок, то вверх, то вниз, вдруг падает почти до земли или до зеркальной поверхности воды— и все это проделывает с изумительной ловкостью». Для отдыха она выбирает выдающиеся пункты, удобные для прилета или отлета; здесь греется она на солнце, поправляет и приглаживает свое оперение и поет.

На ровную землю она садится неохотно и то только за тем, чтобы поднять материал для постройки гнезда; ходит по земле она очень плохо и вовсе не похожа тогда на ту ловкую птичку, какой она кажется нам во время ее неутомимого полета.

Пение ее не отличается ни благозвучием, ни разнообразием, но все же имеет что-то приятное и привлекательное. «Тот, кому приходилось часто любоваться прекрасным летним утром,—говорит Науман,—тот согласится, что ласточка с ее хоть и незатейливой, но веселой и бодрящей песенкой много придает прелести сельской природе».

Между чувствами ласточки первое место принадлежит зрению; на довольно значительном расстоянии она различает маленькое насекомое, когда оно летит. Почти так же хорошо развиты и другие чувства; что же касается умственных способностей, то они часто преувеличиваются. Пищу касатки составляют различные мелкие виды насекомых; охотится она только на лету и совершенно неспособна ловить сидячую добычу. Поэтому-то она находится в большой нужде в случае продолжительного ненастья, которое заставляет насекомых скрываться в свои убежища; тогда она, летая около сидящих насекомых, робко старается вспугнуть их и заставить полететь.

По положению и устройству гнезда деревенская ласточка отличается от других родственных видов. Большой частью она строит гнездо под выдающейся крышей зданий; обветшалые, развалившиеся, но защищенные от сквозного ветра и непогоды углы— вот любимые места, выбираемые ласточкой для этой цели. Гнездо похоже по форме на четверть пустого шара и построено из глинистой или жирной земли, собранной комочками, которые ласточка покрывает слюной и осторожно склеивает; тонкие стебельки и волосы, вплетенные в стенки гнезда, служат для упрочения постройки. В мае месяце самка кладет 4—6 белых с пятнышками яиц и принимается за высидывание; птенцы прилежно выкармливаются обоими родителями, быстро растут и на третьей неделе своей жизни могут следовать за родителями на свободу. В первых числах августа старики гнездятся вторично.

Второй род ласточковых—**воронки** (*Chelidonaria*)— характеризуется коротким, широким клювом, сильными ногами, с пальцами, покрытыми перьями,

сильными крыльями и коротким, выемчатым хвостом. К этому роду принадлежит распространенная **городская ласточка, воронок** (*Chelidonaria urbica*), отличающаяся сверху сине-черным, снизу белым плотным оперением. Родиной ее являются почти те же страны, как и деревенской, но первая распространяется несколько ближе к северу. Осенью воронки собираются в большие общества, вырастающие иногда в огромные стаи, и улетают в Африку и Южную Азию.

По нраву и образу жизни городская ласточка имеет большое сходство с деревенской, но, при тщательном наблюдении, ее все же нетрудно отличить от последней. «Песня ее,— говорит Науман,— состоит из длинных, монотонных, постоянно повторяющихся переливов и далеко не приятных тонов: оно принадлежит к самым плохим птичьим напевам».

Питается и охотится за добычей она, по-видимому, так же, как и деревенская ласточка. Гнездо ее отличается от гнезда касатки тем, что оно не открыто сверху, как у последней; гнезда строятся в большом числе и близко друг от друга.

Городским ласточкам приходится много терпеть от разных врагов: гнезда их разоряются совами и сычами, а иногда крысами и мышами; старых и молодых птиц мучат разные паразиты. С воробьем им нередко приходится выдерживать упорные битвы, которые ведутся на жизнь и на смерть. «Обыкновенно,— говорит Науман,— лишь только ласточки отстроит свое гнездо, воробей-самец тотчас же овладевает им, залезает без церемоний в гнездо и дерзко выглядывает из летнего отверстия, между тем как ласточки с боязливими криками летают вокруг гнезда и не смеют задеть пролаза. Наконец, они покидают гнездо, предоставляя его в спокойное владение воробью. Я видел однажды, как старый воробей забрался в гнездо, где сидели уже молодые птенцы, напал на них, пробил им головы, повыкидывал их из гнезда и завладел их жилищем. Рассказы о том, будто ласточки из мести замуравывают воробья,— глупая сказка. Единственное средство их защиты со-

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*)
Городская ласточка (*Chelidonaria urbica*)

стоит в том, что они делают летное отверстие до того узким, что сами едва могут протиснуться; тогда вход уже совершенно невозможен для более толстого воробья».

Представителем **земляных ласточек** (*Clivicola*) служит **горный стрижек** (*C. rupestris*)—самый большой из всех видов, встречающихся в Ср. Европе; все верхние части его тела—матового землесто-коричневатого цвета, маховые перья—черноватые, а нижняя часть тела—землистая. Родиной его следует считать Южную Европу, хотя он водится еще в Африке и Ср. Азии. По образу жизни и привычкам он мало чем отличается от деревенской ласточки.

Гораздо точнее нами изучена жизнь **береговой ласточки, земляного стрижа, шурика** (*C. giragia*), принадлежащего к самым малым видам своего семейства. Оперение сверху землесто-бурого цвета, снизу белое, с пепельной полоской на груди. Ни один вид ласточковых не населяет такой обширной области, как береговая ласточка; она гнездится по всей земл. за исключением Австралии, Полинезии и Ю. Америки. Соответственно своему названию она держится преимущественно у крутых берегов, хотя может довольствоваться и отвесными земляными обрывами. По среднему и нижнему течению Оби эти ласточки образуют колонии из нескольких тысяч пар гнездящихся птичек. С большим трудом и усилием выкапывают они в твердой земле глубокие норы для гнезда, всего охотнее под верхним краем обрыва. «На заднем конце норы,—говорит Науман,—приблизительно на расстоянии одного метра от входа, находится гнездо, помещенное в расширении вроде хлебной печки; оно состоит из слоя тонких стебельков, соломы, сена, перьев, волос и шерсти». Эта приятная, живая птичка, мало или вовсе не боится человека; относительно других птиц и животных она держит себя смиренно, но боязливо.

К **древесным ласточкам** (*Progne*) принадлежит **пурпуровая ласточка** (*P. purpurea*); оперение равномерно густого сине-черного цвета, с ярким пурпуровым отливом.

Воробьиные, о которых нам еще осталось говорить, образуют отдел **одноголодых птиц** (*Clamatores*). Они отличаются главным образом строением нижней гортани, которая имеет лишь боковые мускулы.

Мы называем **питттами** (*Coloburidae*) род великолепно окрашенных птиц, состоящий приблизительно из 60 видов: по своему сложению они напоминают оляпок, но еще больше описанных после них воробьиных, с которыми они образуют семейство **шер-**

стоспанных (*Eridoridae*). Тело их сжатое, клюв средней длины, но удивительно сильный; ноги стройные; крылья достигают конца недоразвитого, короткого хвоста; густое оперение в большинстве случаев блестит великолепными цветами. Питты встречаются чаще всего в Индийской области, Зап. Африке, Австралии и жарком поясе Америки.

Представителем рода можно назвать **бенгальскую питту** (*C. bengalensis*); спина, плечи и кроющие перья крыльев—сине-зеленые, хвост—светло-голубой, нижние части тела, кроме красного пятна на брюшке,—буровато-желтые. Бенгальская питта распространена по всей Индии и Цейлону и живет в густых лесах, едва доступных для человека. Обыкновенно она встречается в одиночку, но случается, как исключение, что они соединяются по нескольку штук. Крик их, который, впрочем, слышится редко, так странен, что его легко отличить от голоса других птиц. Как кажется, никто не слышал настоящего пения у индийских видов; но Томсон, напротив, называет песню **пули**, одного из видов Зап. Африки, очень приятной. Пищу бенгальских питт составляют различные виды насекомых, черви и т. п.; часто предполагалось, что муравьи составляют их главную пищу, но Уоллес утверждает, что никогда не замечал ничего подобного. Ходжсон говорит про вид, встречающийся в Непале, что их очень легко поймать. На островах Ару паузаские мальчишки с большим успехом занимаются охотой на живущих там питт, ловко проползая между кустов и искусно пользуясь своими маленькими луками. Опытный охотник замечает появление питты сначала по шороху листьев, но если он неосторожно повернется, то блеск в виде молнии показывает ему, что его дичь улетела в безопасное место. В Европу удалось довести лишь два вида этих птиц.

«Однажды авангард нашего общества, должно быть, встретил неожиданное препятствие, так как движение его внезапно приостановилось. Полный страха, я побежал туда: шедшие впереди люди стояли перед бурой, от 4—5 метров, широкой полосой; такой вид имела колонна странствующих муравьев, пересекая нам дорогу. Покрытые до колена расширенными насекомыми, мы перерезали их густые ряды. Подобное почище, приходящее неизвестно откуда и направляющееся неизвестно куда, нападает на все, что ему мешает на дороге, но оно имеет

также своих врагов, именно среди птиц, которые сопровождают его в большом числе». Так рассказывает Шомбург и затем сообщает кое-что об образе жизни тех птиц, которых я намерен описать.

Муравьеловки (*Formicivora*) представляют род, заключающий около 70 видов и заселяющий Ю. Америку; они напоминают, с одной стороны, наших серых дроздов, с другой — славок и сорокопутов. Отличительным признаком их является сильное развитие ног, в ущерб крыльям. Главную пищу муравьеловок составляют насекомые, которых они собирают с земли; но хотя они очень любят муравьев, нельзя сказать, чтобы это была их главная пища.

эти птицы обыкновенно выказывают, и быстроту, с какой они умеют скрыться от выстрелов,—говорит Киттлиц,—их страсть к муравьям настолько велика, что даже выстрелы пугают их только на мгновение, в то время, когда они заняты охотой за ними».

Второе подсемейство шерстоспинных — **гиллактинны** (*Hilactinae*) имеют представителями **тупасолов** (*Hilactes*), из которых мы приводим самый известный вид — **тюрко** (*Hilactes megapodius*). Его оперение на верхней стороне темно-бурое, на надхвосте красно-бурое, нижние части — оливково-коричневые. Образ жизни этой птицы еще не исследован в достаточной степени. По словам Дарвина, она живет на земле, защи-

Питта бенгальская (*Coloburis bengalensis*). Тюрко (*Hilactes megapodius*)

Одна из самых известных птиц этого рода **муравьеловка огнеглазая** (*F. dopmicella*) с прямым, толстым клювом, высокими сильными ногами, широкими пальцами, которые снабжены тонкими, изогнутыми когтями, средней длины крыльями и длинным хвостом. У самцов клюв, ноги и большая часть оперения — черные; глаза, соответственно названию птицы, огненно-красные; самка оливково-бурого цвета.

Огнеглазая муравьеловка часто встречается в лесах Бразилии и прячется в густых кустарниках. Ее огненно-красные глаза так сильно отличаются от черных, как уголь, перьев, что уже по этому признаку птицу легко заметить. «Несмотря на пугливость, которую

щенной кустами. Когда ее видишь впервые, то хочется воскликнуть: «Худо набитое птичье чучело убежало из музея и снова ожило!» — так она смешна со своими длинными, напоминающими ходули ногами и поднятым вверх хвостом. Разнообразные и громкие звуки, которые она издает, так же странны, как и ее внешность. Она вьет свое гнездо в глубокой норе под землей. По длине ног, по скребущим лапам и по кожистому покрову ноздрей эти птицы служат переходными формами между дроздами и куриными.

Один близко родственный им вид, **птица лайка** (*H. tagui*), называется туземцами гид-гид, по странному голосу, напоминающему лай маленькой собачки.

Около 300 видов южно- и среднеамериканских птиц соединяют в семейство **горшечников** (*Anabatidae*); между ними **печники** (*Furnarius*)

напоминают некоторых дроздов, но не могут быть приравнены ни к одной европейской птице. Их странные, дынеобразные глиняные гнезда, стоящие на горизонтальных ветвях, напоминают, по словам Бурмейстера, гнезда термитов.

Печник рыжий (*F. rufus*) окрашен сверху в ржаво-красный цвет; крылья бурые, рулевые перья желто-красные, глаза, клюв и ноги—светло-бурые. Печник живет приблизительно так, как наши дрозды; на ветвях он очень оживлен, весел и часто поет. Питается насекомыми и семенами; он поднимает первых с земли, редко охотится за ними по ветвям, но никогда не преследует летящих насекомых. Голос его в высшей степени замечателен, и большинство писателей упоминают о нем

с похвалой. «Их способ пения,—говорит Бурмейстер,—крайне поразителен, когда его слышишь в первый раз; но во всяком случае приятным его назвать нельзя, в особенности, когда птицы перебивают ваш разговор: начинают кричать, если остановившись где-нибудь, станешь громко говорить. В саду моего друга это случилось со мной ежедневно, и часто, когда птицы начинали свой крик, мой хозяин говорил мне: «Дайте сначала им накричаться, они все равно не дадут нам сказать слова».

Тиранны (*Tyrannidae*) соединяют в себе свойства сорокопутов и мухоловок. Это семейство состоит более чем из 450 видов, живущих в Америке. Тиранны отличаются как своим образом жизни, так и голосом и безбоязненно гнездятся вблизи человеческих жилищ.

Пипры (*Pipra*), называемые также манакинами, населяют Южную и Ср. Америку. У самцов основной цвет оперения—черный, но на некоторых местах тела к нему присоединяются другие, очень яркие цвета; самки же, напротив, имеют серо-зеленое оперение. По своему образу жизни и нравам пипры больше всего сходны с нашими синицами. Живут они парами или маленькими семействами и обществами, всегда почти веселы, беспокойны и могут оживить лес своим присутствием. Пение их—тихое, хотя довольно приятное щебетание; пищу составляют насекомые, плоды и ягоды. Простое, безыскусственное гнездо их свито из мха и выложено растительной шерстью; кладка состоит из двух сильно продолговатых яиц.

Манакин (*Pipra manacus*) представляет собой один из самых замеча-

Манакин (*Pipra manacus*)

тельных видов этого рода. «Эта хорошенькая, маленькая птичка,—говорит принц фон Вид,—населяет большую часть Ю. Америки. Она живет в густых, девственных лесах и кустарниках, сменяющихся открытыми полянами; странствует маленькими, реже многочисленными обществами по кустарникам, подобно нашим синицам, и живет близко от земли или на средней высоте». Когда манакин движется, то часто слышен также его голос—шелканье как бы от расколотого ореха, сопровождаемое треском и жужжанием. Внимание бразильцев было привлечено одной особенностью этой птицы: она обыкновенно надует свой зоб, вследствие чего покрывающие его перья топорчатся впереди наподобие бороды; этим объясняется употребляемое в Бразилии название их «мопо», т. е. монах.

Тиранн каролинский (*Tyrannus carolinensis*) причисляется к средней вели-

чины видам своего рода. Мягкое, блестящее оперение, удлиняющееся на голове в виде хохолка, на верхней стороне голубовато-серое; узкие перья хохолка — великолепного огненно-красного цвета; нижняя часть тела — серовато-белая; шея и горло — чисто-белые. Каролинский тиранн, по словам Одюбона, один из привлекательнейших летних гостей Соединенных Штатов. Первое время после прилета птица кажется утомленной и скучной; но лишь только к ней возвращается ее обыкновенная живость, то в каждом поле и у опушек всех лесов слышен ее пронзительный и переливающийся голос. Она редко живет внутри леса, предпочитая больше фруктовые сады, поля, берега рек. Свои довольно крупные и прочные гнезда она устраивает на ветвях деревьев из хлопка, пакли, шерсти и выстилает их тонкими корешками и конскими волосами. Самка кладет 4—6 яиц и принимается за высидывание, в то время как самец садится подле на ветке и готов храбро защищать свою подругу; он яростно нападает на ворону, коршуна, орла, и только немногие соколы решаются приблизиться к месту его гнездования.

Каролинский тиранн заслуживает полнейшей благодарности и покровительства человека. Большое количество яиц в курятнике, которое он защищает от грабительства ворон, множество цыплят, сохранивших жизнь, благодаря его крику, от когтей сокола, и масса насекомых, уничтожаемых им, — сильно перевешивают вред, который он приносит, поедая небольшое количество ягод и фиг. Мясо его нежно и вкусно, вследствие чего многих из этих птиц преследуют.

Один из самых известных бразильских тираннов — **бентеви** (*T. sulfuratus*), называемый так по своему очень отчетливому крику; оперение верхней стороны тела зеленовато-бурое; хохол на темени и нижняя часть тела — серо-желтого цвета. Это одна из самых известных птиц Ю. Америки;

Каролинский тиранн (*Tyrannus carolinensis*)
Бентеви (*Tyrannus sulfuratus*)

ее видишь едва ли не на каждом дереве и всюду слышишь ее громкий пронзительный голос. Этот крик, привлекающий внимание каждого чужеземца, уже давно переведен колонистами на разные языки: в Бразилии по-португальски — как „ben-te-vii“, в Монтевидео по-испански — „bien-te-veo“ (я тебя хорошо вижу), в Гвине по-французски — „qu'est ce qu'il dit?“ (что он говорит?), и благодаря этому птица стала очень популярна. Но внимание людей она привлекает и иным способом, так как бентеви вместе с тем и настоящий тиран, который не пропускает ни одной хищной птицы без того, чтобы не потрепать ее. Главную пищу его составляют насекомые, хотя он нередко уносит также маленьких птичек из гнезд. Пойманные бентеви часто встречаются в настоящее время в Европе и приобретают себе расположение каждого любителя своим гордым видом, ловкостью и выносливостью.

Уже Молина, первый естествоиспытатель, описавший Чили, упоминает об одной чрезвычайно интересной южноамериканской птице и сообщает об ее образе жизни очень странные вещи. «Косец, — говорит он, — питается травой, но имеет дурную привычку съедать ее не раньше, как скосивши стебель около самого корня. Иногда он срезает растение лишь для удовольствия, не съедая ни одного листочка. Благодаря этому им много приходится страдать от преследований туземцев». Долгое время считали вред, приносимый этой птицей, за выдумки, но новейшие наблюдения показывают, что по крайней мере часть этих рассказов близка к правде.

Косцы (*Phytotominae*) принадлежат к семейству **ампелидовых** (*Ampelidae*). Они отчасти сходны с кардиналами, но еще более с некоторыми

тангарами; отличаются же как от тех, так и от других существенными признаками, в особенности же строением клюва; последний короток, толст и усеян на краях мелкими зубчиками, как у пилы.

Молина описывает **рариту** (*Phitotoma gaга*) и называет ее таким образом по ее крику; верхняя сторона ее темная оливково-зеленая, нижняя сторона — желто-зеленая, горло и живот — желтые, грудь и хвост — ржаво-красные. «Мы часто находили косцов, — говорит д'Орбини, — в сухих, пустынных местностях умеренного пояса, на холмах и равнинах, но никогда не в жарких, сырых долинах, покрытых кустарником. Они держатся постоянно вблизи населенных и обработанных местностей; их видишь круглый год парами или маленькими обществами, которые посещают виноградники и сады и опустошают плантации. Часто повторяющийся крик рариты неприятен и звучит, как скрипящий шум пилы». «Их зазубренный клюв, — говорит Бэк, — ужасное орудие для истребления молодых побегов, которым он в высшей степени пагубен, тем более что птицы отправляются за добычей обыкновенно в сумерки. Неудивительно, что рариту ненавидят, боятся и преследуют».

Во второе подсемейство ампелидовых соединяют **настоящих ампелид** (*Ampelinae*) — наиболее крупные формы семейства, величина которых колеблется между размерами вороны и дрозда. Они отличаются толстым телом, короткой шеей, большой головой, остроконечными крыльями и довольно коротким, тупым двенадцатиперым хвостом; клюв плоский, сильно расщепленный и напоминает клюв сиворонок. Замечательно также чрезвычайно сильное развитие нижней гортани, которое делает голосовые связки способными производить громкие звуки, свойственные видам этого семейства. Ампелиды населяют девственные леса Ю. Америки, питаются почти исключительно сочными плодами, живут обыкновенно одиноко и лишь изредка обществами.

Капуцин (*Cephalopterus calvus*) есть представитель одного из родов, именно **головачей** (*Cephalopterus*), на которых распадается это подсемейство. Он живет в уединенных лесах Сев. Бразилии и Гвианы, оглашая их своим странным криком, напоминающим мычание теленка. Относительно его образа жизни нет еще подробных сведений.

Хохлатый головач (*C. ornatus*) отличается большим племенистым пучком перьев на голове, который может приподниматься, и кожистой, оперенной лопастью на нижней части шеи. Оперение почти по-

всемерно черное, хохолок синево-черный, ноги матово-черные. Он населяет восточные склоны Перуанских Кордильер до 1000 метров высоты; питается плодами, насекомыми, в особенности пауками и жуками; плоды величиной со сливу проглатываются целиком; насекомые же перед проглатыванием сначала разделяются на части. Крик, который он издает преимущественно ранним утром, ужасен и похож на отдаленное мычание вола; перед тем, как закричать, птица расширяет свой головной хохолок, вытягивает и трясет пухлой висящей на груди лопастью, кивает головой и затем лишь издает свой рев. Когда несколько птиц соединяются и начинают реветь, то прежде всего предположишь, что это стадо быков, а не птицы. Неискусное гнездо, свитое из прутьев, устраивается на вершинах самых высоких деревьев; кладка состоит из 2 белых яиц.

Гораздо лучше, нежели капуцины и хохлатые головачи, нам известны **колокольчики** (*Chasmorhynchus*), принадлежащие к более мелким птицам подсемейства. Замечательны у них кожистые наросты вблизи клюва, которые, как и у индюков, то удлиняются, то укорачиваются.

Птица-колокольчик (*Chasmorhynchus nudicollis*) белоснежного цвета с ярко-зеленым горлом, черным клювом и красными ногами; самка мельче и несколько иначе окрашена.

От только что упомянутого вида **звонарь** (*C. carunculatus*) отличается пустым, черным наростом у основания клюва.

У третьего вида, носящего в Ю. Америке название **арапонги** (*C. variegatus*), голое горло покрыто пучками кожистых трубочек; у **молотобой** (*C. tricarunculatus*) лоб и основание клюва украшены кожистыми наростами в 5—7 см длины.

Все вышеупомянутые виды водятся в Ю. Америке: птица-колокольчик — в Бразилии, звонарь — в Гвиане, арапонги на севере Ю. Америки, молотобой — в Коста-Рике.

«Эта замечательная птица, — говорит принц фон Вид о птице-колокольчике, — как по своему ослепительно белому оперению, так и вследствие громкого, чистого голоса должна считаться особенностью великоленных бразильских лесов, в которых она предпочитает самые темные чащи. Ее голос, сходный с чистым звуком колокольчика, издается раздельно, а иногда повторяется скоро, несколько раз сряду». Пищу

этих птиц составляют ягоды и плоды. Пойманные колокольчики в последнее время часто встречаются в наших клетках и живут несколько лет при самом простом корме, состоящем из вареного риса, моркови и картофеля.

Петушки (*Rupicola*), которых насчитывается всего только 3 вида, принадлежат к более крупным формам этого семейства.

Наиболее известный среди них — **каменный петушок** (*Rupicola scroea*), отличающийся богатым, ярко-оранжево-красным оперением. Родина их — горные страны Гвианы, покрытые лесами и богатыми скалами; особенно охотно живут они вблизи водопадов, и чем более каменистее речное русло, тем более оно им нравится.

Многие путешественники сообщают сведения об образе жизни этих своеобразных птиц. А. Гумбольдт наблюдал их на берегах Ориноко; братья Шомбургк находили их на скалах Гвианы. «Взойдя на крутую возвышенность, — повествует Рихард Шомбургк, — я, по знаку одного из сопровождавших меня индейцев, должен был замолчать и спрятаться за ближайший куст, куда скрылись и мои спутники без всякого шума. Не успели мы пролежать и нескольких минут, как я услышал вдали голос, походивший на крик молодой кошки, и решил, что дело идет об охоте за каким-нибудь млекопитающим. Один из индейцев повторил его; отвечающий издали все более и более приближался, пока, наконец, на этот зов не начали отвечать со всех сторон. Эти восхитительные птицы прилетели с необыкновенной быстротой через кусты, присели на мгновение, чтобы увидеть призывающего товарища, и так же быстро скрылись, убедившись в своем заблуждении. Нам посчастливилось убить 7 штук, но все-таки я не был еще очевид-

Хохлатый головач (*Cephalopterus ornatus*)

цем их танцев, о которых мне так много рассказывали.

После нескольких утомительных дневных переездов мы достигли, наконец, страны, где должны были увидеть эту пляску. Мы услышали в стороне призывные голоса нескольких каменных петушков, и один из индейцев знаками дал мне понять, что я должен за ним следовать. Проползши сквозь кустарник несколько тысяч шагов, мы сделались свидетелями одного из самых привлекательных зрелищ. Целое общество этих великолепных птиц танцевало на гладкой, плоской поверхности огромной скалы. На окружающем ее кустарнике сидело около 20-ти, по-видимому очарованных, зрителей, самцов и самок, в то время, как по ровной поверхности этого утеса ходил по всем направлениям самец со странными движениями и особенной поступью. Эта смешная птица расширяла свои крылья, закидывала во все стороны свою голову, цапала ногами твердую каменистую почву, проворно подпрыгивала, распускала хвост колесом и с гордой осанкой снова начинала прохаживаться кругом площадки до тех пор, пока не устала; она издавала тогда звук, не похожий на ее обычный крик, и взлетела на ближайшую ветку, а ее место занял другой самец, также выказывавший свое танцевальное искусство и роскошь оперения, чтобы, уставши, уступить через несколько времени место новому». Роберт Шомбургк прибавляет, что самки, которые сидят среди отдыхающих самцов, неумоимо

Парита (*Phytotoma rara*)

смотрят на это зрелище и издают при возвращении уставшего самца одобрительный крик.

Индийцы очень любят держать петушков в неволе. Великолепные шкурки этих птиц ценятся повсеместно, и туземцы готовят себе из них фантастические украшения; мясо их также ценится, как очень вкусное.

Семейство **рогоклювых** (*Eurylamidae*) может служить примером тех затруднений, какие встречаются при распределении некоторых птиц по отрядам. Виды этого семейства представляют собой плотно сложенных птиц с коротким, широким клювом, толстыми ногами и коротким или довольно

ставляет ничего замечательного. Оперение густое и рыхлое; на туловище и спине перья очень похожи на волосы, на голове они удлиняются в виде хохолка, а у основания клюва превращаются в щетинки.

Лирохвост (*Menura superba*) имеет основной цвет оперения темный коричнево-серый, с красноватым отливом на надхвостье; хвост на верхней стороне черноватобурый, снизу — серебристо-серый; крайние рулевые перья, в форме лиры, — темно-серые с черными кончиками. Гульд дал нам наиболее подробные наблюдения над жизнью лирохвоста. Родина этой птицы — Новый Южный Валлис; живет она в густых за-

Птица-колокольчик (*Chasmorhynchus nudicollis*). Каменный петушок (*Rupicola crocea*)

длинным хвостом. Оперение очень ярко и одинаково у обоих полов. Родина рогоклювых — Индия и Малайские острова.

К этому семейству принадлежит **яванский рогоклюв** (*Eurylaemus javanicus*), живущий преимущественно на берегах рек и прудов и питающийся червями и насекомыми. Гнезда устраивает на ветках над водой.

Лировые птицы (*Menura*), составляющие вместе с другим родом небольших австралийских птиц единственное семейство **ложнопевчих птиц** (*Pseudoscines*), так своеобразно сложены, что их можно разве только сравнить с воробьиными, но едва ли причислить к ним. Эти очень большие птицы, с высокими ногами, короткими крыльями и длинными хвостами, имеют чрезвычайно странный вид; хвост состоит из 12 перьев и имеет у самцов своеобразную форму, у самок же он не пред-

рослях кустарника, в холмистых или скалистых местностях. В подобных местах лирохвоста можно слышать повсюду, но никак не видеть. Гульд проводил целые дни в кустах, был окружен птицами, слышал их звонкие, чистые голоса, но не мог увидеть ни одной из них, и только крайняя осторожность вознаградила его впоследствии за труды. Голос их, вполне соответствующий хорошо развитым певчим мускулам, чрезвычайно гибкий. Пение лирохвоста, смотря по местности, очень различно, так как состоит из собственных и заимствованных, или украденных, звуков. Это своеобразное пение напоминает чревопение, которое удается слышать, подойдя лишь близко к певцу. «Птица эта, — говорит Бэкер, — обладает в высокой степени даром звукоподражания; чтобы дать понятие о том, как велика эта способность, я пере-

дам следующее. В Джинсланде расположен лесопильный завод. Там в праздничные дни, когда все тихо, можно часто слышать далеко в лесу лай собаки, человеческий смех, пение и карканье разных птиц, крик детей и между всем этим неприятный звук, производимый при оттачивании пилы. Все это издается одним и тем же лирохвостом, находящимся вблизи завода».

Пища этих птиц состоит большей частью

из насекомых и червей: тысяченожек, жуков, улиток и др. Гнездо строится между стволами молодых деревьев довольно низко над землей из весьма различных материалов; оно всегда велико, продолговато и снабжено крышей. Лирохвост выводит птенцов только раз в год и кладет лишь одно яйцо, величиной с утиное; самка высиживает одна, самец же не только ее не кормит, но, по-видимому, даже и не посещает.

По мнению Фюрбрингера, **дятловые** (Picidae) птицы, к которым он, кроме собственно дятлов, причисляет также **медоуедов, туканов и бородачей**, являются группой, родственной воробьиным и лирохвостам; названные четыре рода птиц во многом сходны по внутреннему строению, но отличаются друг от друга образом жизни.

Настоящие дятлы (Picidae) отличаются вытянутым телом, крепким конусовидным клювом, короткими ногами, крепкие пальцы которых расположены попарно; в некоторых случаях задний палец не развит и тогда на ноге бывает лишь три пальца; все они снабжены большими, острыми когтями; крылья средней длины; хвост состоит из 10 больших и двух малых рулевых перьев; в оперении пух почти совершенно отсутствует и преобладают кроющие перья. Более всякой другой группы птиц дятлы допускают подразделение по окраске, и потому их называют черными, зелеными, пестрыми и т. д. Внутреннее строение дятлов представляет много особенностей; всего более замечателен их язык. Он очень вытянут в длину и с каждой стороны усажен пятью или шестью короткими, жесткими колочками, напоминающими зазубренное острие стрелы; две железы, расположенные вдоль сторон нижней челюсти, отделяют клейкую слизь, покрывающую длинную шейку языка.

Все особенности строения тела дятла приспособлены к его образу жизни; своими цепкими когтями он держится на отвесных стволах дерева, а хвост предохраняет его от соскальзывания вниз; крепкий, острый клюв как нельзя лучше приспособлен к долблению; наконец, язык, благодаря своей тонкости, проникает в любое отверстие и может следовать за всеми изгибами проточенного насекомым хода.

За исключением Австралии и Мадагаскара, дятлы распространены по всем частям света. Образ жизни всех дятлов в существенных чертах весьма сходен. Большую часть времени они проводят лазая по деревьям и даже во время сна привешиваются к внутренним стенкам дупла. На землю они спускаются очень редко; неохотно пролетают они также большие расстояния, но это происходит, вероятно, вследствие беспокойного нрава, который заставляет их исследовать едва ли не каждое попадающееся на пути дерево. Долбя своим клювом, дятел

откалывает большие или меньшие куски коры, открывая, таким образом, убежища насекомым, вытаскивает их своим языком и проглатывает. Различные насекомые, во всех стадиях их развития, главным образом живущие в деревьях, под корой или в древесине, составляют любимую пищу большинства дятлов; некоторые виды едят также разные ягоды и семена и даже устраивают кладовые, в которых сохраняют их; а некоторые американские виды, как рассказывают, грабят иногда других птиц и поедают их яйца и птенчиков.

Голос дятлов, в особенности тот звучный, напоминающий хохот, крик, который далеко раздается по лесу, звучит замечательно весело, и потому понятно, что дятел принадлежит к одним из наиболее любимых человеком птиц; кроме того, дятлы производят музыку и иного рода: подвесившись к сухому суку, они быстрыми ударами клюва приводят его в колебание; этим вызывается громкий звук, который бывает слышен на расстоянии 1 1/2 верст. Гнездо помещается всегда в древесном дупле, выдолбленном самим дятлом; в сущности, гнез-

дом служит просто дно дупла, выстланное щепками. Кладка состоит из 3—8 блестящих белых яиц, высиживаемых обоими родителями.

Надо постоянно напоминать людям, что дятлы приносят нам пользу и никогда не причиняют ни малейшего вреда; они истребляют самых опасных врагов леса, и в этом отношении заслуги дятлов неоценимы. Кроме того, они приносят еще и косвенным образом пользу, так как строят жилища нашим полезным птицам, гнездящимся в дуплах.

Наиболее известный представитель подсемейства **зеленых дятлов** (*Picidae*)—**зеленый дятел** (*Picus viridis*). Верхняя сторона тела—оливково-зеленого цвета, верхняя часть головы и затылок—ярко-красные, нижняя часть туловища—желтовато-белая, хвостовые перья—черные с бурыми поперечными полосками. Зеленый дятел водится во всей Европе, кроме Испании и северных окраин; всего охотнее он поселяется в местностях, где роши чередуются с открытыми полями.

Эта птица выказывает ту же неутомимость и неутомимость, как и все его родичи. Лазает она так же ловко, как и они, а своим умением ходить по земле превосходит всех других дятлов. Жизнь ее протекает приблизительно следующим образом. Рано утром зеленый дятел оставляет свое ночное убежище и пускается странствовать. Он перелетает с дерева на дерево, обыскивая их снизу вверх; если приблизиться к нему в это время, то дятел быстро перебегает на противоположную сторону, лезет выше и вдруг незаметно покидает дерево с громким, ликующим криком. До полудня он успевает осмотреть не менее 100 деревьев, не пропуская притом ни одной муравьиной кучи. Летом, когда трава на лугах скошена, он много бегаёт по земле, ища червей и гусениц; зимой же посещает склоны, с которых стаял снег, и выискивает здесь насекомых. Приручение старых дятлов почти невозможно, вследствие их буйного, неукротимого нрава.

Близким родственником зеленого дятла оказывается **седой**, или **седоголовый дятел** (*P. viridicanus*). Область его распространения обнимает большую часть Европы и всю Сибирь, до Персии и Японии. Он разделяет участь черных и зеленых дятлов, так как с каждым годом количество этих птиц заметно уменьшается. Характером и поведением седоголовый дятел настолько напоминает своего ближайшего родича, что нужна значительная опытность, чтобы отличить их друг от друга.

В Америке существует род зеленых дятлов, называемых **шилоклювыми дятлами** (*Colaptes*), заключающий около 40 видов.

Из них наибольшей известностью пользуется **золотистый дятел** (*C. auratus*); оперение его очень пестрое; стволы у маховых перьев оранжево-желтые, у хвостовых—красные. Он распространен по всей восточной части Соединенных Штатов. Ни один из известных мне дятлов не переносит так легко неволи, как золотистый, который представляет в клетке очень любопытное зрелище.

В южн. и зап. штатах С. Америки, кроме золотистого дятла, встречается сходный с ним вид—**медный дятел** (*C. mexicanus*), отличающийся более темными красками.

В то время, как большинство дятлов преимущественно отыскивают пищу на деревьях, существуют и такие, которые охо-

Черный дятел

тятся на земле; сюда относится **полевой дятел** (*C. campestris*), населяющий безлесные равнины Ю. Америки; он питается термитами и муравьями, чрезвычайно многочисленными в этих равнинах, и приносит, таким образом, значительную пользу земледелию. Полет и голос его такой же, как и у его европейских родичей.

Красноголовый дятел (*C. erythrocephalus*) отличается слабо изогнутым клювом; голова и шея его — ярко-красная, спина, маховые и хвостовые перья — черные, надхвостье и нижняя сторона тела — чисто-белые. Эта птица, по словам Вильсона, встречается в Америке до того часто, и воровские привычки ее так общеизвестны, что каждый ребенок может рассказать о ней. За исключением дрозда-пересмешника, едва ли встречается птица более резвая и веселая, чем этот дятел; вся жизнь его — одно сплошное веселье. По-видимому, он нисколько не боится человека, хотя это его злейший враг. Но никому нельзя посоветовать терпеть его в своем саду, потому что он не только питается всякого рода плодами, но при этом еще портит их в огромном количестве.

В Калифорнии и Мексике красноголового дятла заменяет его родич — **калифорнийский дятел** (*C. formicivorus*), по величине равный нашему пестрому дятлу. Все лето он усердно преследует насекомых; осенью же весьма прилежно выдалбливает в коре дубов и сосен небольшие дырочки, в которые вкладывает желуди; благодаря этому, кора какого-нибудь хвойного дерева иногда выглядит так, точно она усажена бронзовыми гвоздями. Желуди эти собираются в огромном количестве, и ими же питаются зимой не одни дятлы, но также и белки, мыши, сильно грабящие эти запасы.

Переходим теперь к подсемейству **пестрых дятлов** (*Dendrocinopinae*), заключающему 150 видов.

Первый род этого подсемейства — **черные дятлы** (*Dryocopus*), к которым принадлежат самые крупные и сильные виды; все они отличаются черной окраской и оперением головы, нередко образующим хохол.

Наш **желна**, **черный дятел** (*Dryocopus martius*) отличается ярко-красным цветом верхней части головы. Родина черного дятла может считаться вся Европа, поскольку она покрыта лесами; он поселяется в больших лесах, преимущественно таких, где его не беспокоят люди и где хоть изредка попадаются высокие, толстые деревья.

Наш желна чрезвычайно резвая, быстрая на лету, пугливая, ловкая и сильная птица. Большие муравьи и их куколки, а также всевозможные древесные насекомые, особенно личинки вредных жуков, составляют пищу этой птицы; чтобы добраться до древесных

ос и их личинок и до подтачивающих дерево жуков, он отщепляет большие куски от деревьев, а муравьев ловит подобно муравьеде, т. е. приклеивая их к своему липкому языку.

В начале апреля желны приступают к постройке гнезда; они закладывают его в дерево с выгнившей сердцевинной. Во время насиживания самец и самка правильно смеются друг друга. При хорошем уходе удается довольно долго держать молодых в неволе и даже до известной степени приручить их.

Североамериканский белоклювый дятел (*D. principalis*) распространен в южной части Соед. Штатов и на острове Кубе. Эти милые, красивые птицы, сходные по образу жизни с нашими черными дятлами, сильно преследуются, так как их красные хохла и белые клювы употребляются индейцами в качестве амулетов. Вильсон пробовал держать белоклювого дятла в неволе, но оказалось, что это дело не легкое. Он кричал совершенно подобно маленькому ребенку и своим криком однажды до того испугал лошадь Вильсона, что она едва не убила седока. Когда исследователь ехал с этой кричащей птицей по улицам, то все женщины в испуге выбегали на улицу или выглядывали из окон, чтобы узнать причину такого странного шума. В конце концов он снес дятла в свою комнату и оставил его там без надзора; вернувшись через час, он увидел, что птица успела уже почти освободиться: ей удалось уже продолбить часть стены. Чтобы предупредить повторение подобной попытки, Вильсон привязал дятла цепочкой к толстой ножке стола; через некоторое время, войдя в комнату, он с ужасом убедился, что стол стоит уже не на четырех, а на трех ногах. От предлагаемой ей пищи птица упорно отказывалась и на третий день умерла с голоду.

Совершенно своеобразным родом, населяющим северные страны, являются **трехпалые дятлы** (*Picoides*), снабженные тремя пальцами; представителем их может служить **трехпалый дятел** (*Picoides tridactylus*); он почти одинаковой величины с нашим пестрым дятлом, но оперение его не столь ярко. Область его распространения обнимает весь север Европы и значительную часть Азии; в Южн. и Ср. Европе его можно видеть на самых высоких горах. Своим поведением и характером трехпалый дятел во многом напоминает пестрого.

Настоящие пестрые дятлы (*Dendrocorus*) являются самыми совершенными представителями отряда, так как почти исключительно держатся на стволах деревьев и лишь изредка спускаются на землю.

Самый известный из них **обыкновенный**, или **большой пестрый**, дятел (*D.*

major). Оперение его действительно необыкновенно пестро: верхняя часть тела — черная; пятна по сторонам шеи, бока головы и плечевое зеркальце — белые; зад и нижние перья хвоста — ярко-пурпуровые, нижняя часть тела — белая. Его отечеством следует считать всю Европу и Сибирь, а любимым местом пребывания — дремучий лес, преимущественно сосновый и тополевый, а также сады.

Пищу большого пестрого дятла составляют насекомые, орехи и ягоды; это истинный охранитель лесов, и его следует всячески щадить. При устройстве гнезда он выказывает большую нетерпеливость: одновременно начинает готовить место в разных дуп-

ним следует причислить **малого пестрого дятла** (*D. minor*) — самого мелкого вида из всех европейских дятлов.

Мягкохвостые дятлы (*Picumninae*) составляют переходные формы между дятлами и вертиголовками; будучи весьма небольших размеров, они лишены свойственного дятлам жесткого хвоста.

Относящийся сюда **карликовый дятел** (*Picumnus minutus*) имеет верхнюю часть тела серо-бурую, нижнюю — белую с черными полосками; водится в береговых лесах Гвианы и Парагвая.

Вертиголовки (*Junginae*) водятся исключительно в Старом Свете. Тело их вытя-

1. Зеленый дятел (*Picus viridis*). 2. Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*). 3. Средний пестрый дятел (*D. medius*). 4. Малый пестрый дятел (*D. minor*)

лах, а еще охотнее отыскивает такое дупло, в котором он или какой-нибудь из его собратьев уже гнезвился.

Пойманные пестрые дятлы в высшей степени занимательны. Часто они необыкновенно привязываются к человеку. Гиртаннер рассказывает по этому поводу следующее: «Одному из моих питомцев, ставшему уже вполне самостоятельным, я хотел вернуть свободу и выпустил его летать по лесу. Но когда я решил было удалиться, он начал испускать призывные крики, полетел за мной и сел на меня; в конце концов мне ничего не оставалось более, как взять его обратно домой. Другой дятел был настолько ручным, что пользовался правом постоянно улетать и прилетать; он всегда откликался на мой свист и прилетал обратно».

В лиственных лесах вместе с пестрым дятлом водится **средний, или вертлявый, дятел** (*D. medius*), несколько меньших размеров и более красивый; кроме того, к

нудое, шея длинная, крылья короткие и мягкие, клюв короткий, прямой и конически заостренный; ноги сильные, с четырьмя попеременно расположенными пальцами; язык сильно вытянут и лишен зазубрин, свойственных дятлам.

Наша **вертиголовка, вертишейка** (*Jynx torquilla*), сверху пепельно-серая с темными крапинками, снизу белая с немногими треугольными пятнышками, маховые перья с красными и бурными полосками. Они населяют почти половину земного шара, но родина их лежит в Ср. Европе и Ср. Азии; в Ср. и Южн. России она повсюду обыкновенна.

Местом своего гнездования вертиголовка выбирает области, богатые старыми деревьями, но не сплошь заросшие ими. Она не боится человека и охотно поселяется в непосредственной близости домов, например, в садах. Это ленивая, довольно неуклюжая птица,двигающаяся лишь тогда, когда это очень необходимо; в ней вовсе не замечается неутоми-

мости, резвости дятлов и других летающих птиц.

Птичка эта выказывает необыкновенную способность вертеть шеей, благодаря которой она и приобрела одинаковое название почти на всех языках. Все необыкновенное ее раздражает, заставляет строить гримасы, которые тем страннее, чем больше она бывает испугана. «Она вытягивает шею,— говорит Науман,— нахохливает головные перья и распускает хвост всером; или же она вытягивает все туловище, наклоняется вперед, закрывает глаза и испускает странное глухое воркотанис». Не подлежит никакому сомнению, что всем этим вертиголовка хочет напугать своего врага.

Любимая пища ее — муравьи, почему испанцы и называют вертиголовку муравьедкой; она уничтожает все мелкие породы их, но охотнее ест куколку, нежели самих насекомых.

Вертиголовка (*Junco torquilla*)

при случае она питается гусеницами или другими личинками и куколками. Ее язык, который может сильно вытягиваться в длину, оказывает ей большую услугу при добычании пищи: с помощью его она добывает живую пищу из расщелин деревьев.

Относительно помещения для гнезда вертиголовки очень неприхотливы; обыкновенно дупло освобождается от всякого сора, и на разрыхленном месте устраивается довольно плохое гнездовое ложе. В середине мая самка кладет 7—12 маленьких белых яиц; вылупившиеся из яиц птенцы почти голые, но скоро вырастают, так как оба родителя прилагают все старания, чтобы доставить им побольше

корма; но они совершенно не заботятся о чистоте гнезда, которое в конце концов становится настоящей помойной ямой. Пойманные вертиголовки — одни из самых занимательных комнатных птиц.

После дятлов наиболее многочисленным семейством дятловых птиц являются **перцеяды**, или **туканы** (*Rhamphastidae*) — птицы с несоразмерно большим, хотя довольно легким клювом, пилообразно зубчатым по краям. Они распространены в тропических странах Америки, где наряду с попугаями принадлежат к числу самых обыкновенных птиц. Там не менее точные сведения об их образе жизни собираются с большим трудом. Чем они питаются — в точности неизвестно; в желудках их находили лишь плоды, зерна и растительные вещества; но Азара приписывает им грабежи птичьих гнезд, а Гумбольдт утверждает, что они едят и рыбу. В общем они, по-видимому, имеют много сходного с воронами: любопытны подобно им, сообща преследуют хищных птиц и собираются в больших количествах, чтобы дразнить врага. Американские дикари часто употребляют красивые перья туканов для украшения.

Род **перцеядов** (*Rhamphastus*) характеризуется огромной величины клювом, сильными, высокими, длиннопальными ногами, коротким, широким хвостом, небольшими крыльями; блестяще-черный цвет является основным цветом оперения, на котором выступают красные, белые или желтые пятна.

Самый крупный вид этого рода — **большой тукан**, или **токо** (*R. magnirostris*), водящийся в возвышенных частях Ю. Америки. В Сев. Америке его заменяет несколько меньших размеров **красноклювый перцеяд** (*R. erythrorhynchus*); в береговых же лесах Бразилии живет **оранжевый перцеяд** (*R. temminckii*).

Перцеяды держатся обыкновенно высоко на верхушках больших деревьев; там они скачут по вершинам с большой ловкостью или, отдыхая, сидят на самых верхушках высоких стволов и испускают оттуда свои трещащие и свистящие звуки. Все виды без исключения могут считаться подвижными, веселыми, пугливыми, но и любопытными птицами. С чрезвычайной осторожностью они избегают людей, и подкрасться к ним удастся лишь очень опытным охотникам: они дразнят последних тем, что не отлетают от них далеко, но в известный момент улетают и всегда снова выбирают такие места, приближение к которым затруднительно. О размножении перцеядов нет еще подробных сведений. Туканы гнездятся в дуплах деревьев и кладут по 2 яйца; птенцы вскоре приобретают красивое оперение стариков. Всех перцеядов в Бразилии преследуют очень усердно, как из-за их мяса и красивых перьев, так и для приручения этих странных птиц. Чтобы избежать их совершенного истребления, дикари прибегают к весьма остроумному способу, стреляя для этой цели в птиц очень маленькими и весьма слабо отравленными стрелами; рана, причиняемая такой стрелой, слишком незначительна, чтобы убить, и слабый яд лишь ошеломляет птицу. Она падает вниз, перья ее выдерживаются, и через некоторое время птица снова приходит в себя, для того чтобы еще несколько раз быть подстреленной и ограбленной.

Воспитанные смолоду туканы принадлежат к числу занимательных пленников. «По образу жизни,—говорит Гумбольдт,—и по нраву они напоминают ворон. Это смелые, легко приручаемые птицы; они обживаютя в доме, крадут все, что могут захватить, часто купаются и охотно ловят рыбу на берегу реки».

Токо (*Rhamphastus magnirostris*)Арасари (*Pteroglossus atricollis*)

Под именем **арасари** (*Pteroglossus*) известны те виды семейства, у которых клюв сравнительно меньше и тоньше.

Самый распространенный вид этого рода **арасарий** бразильцев (*P. atricollis*); основной цвет его оперения—темно-зеленый с металлическим отливом; грудь и брюхо—бледно-желтые, надхвостье красное.

«Арасари,—говорит принц фон Вид,—в большом количестве водятся во всех девственных лесах Бразилии и в главных чертах ведут тот же образ жизни, что и туканы. В холодное время, в период созревания большинства плодов они покидают леса и приближаются к плантациям, где в это время их убивают в большом количестве из-за вкусного и жирного мяса. Гнездо их с двумя яйцами или птенцами находится в дупле дерева». Бэтс рассказывает, как он однажды имел интересное столкновение с этими птицами. «С высочайшего дерева одного темного ущелья я подстрелил арасари. Он был только ранен и громко закричал, когда я сделал попытку его взять. В это мгновение тенистое ущелье, как по волшебству, оживилось массой появившихся товарищей, которых я до того совершенно не замечал. Они спустились ко мне, повесились к стеблям ползучих растений, каркая и хлопая крыльями. Прежде чем я успел зарядить ружье, все они поголовно исчезли, оставив у меня на руках своего раненого товарища».

К перцеядам примыкает группа **бородачей** (*Capitonidae*), отличающихся мягким, пышно окрашенным блестящим оперением.

Семейство это распространено в жарком поясе Старого и Нового Света; особенно мно-

гочисленны его представители в Африке и Азии; в Австралии же не было найдено ни одного вида. Эти живые, веселые и деятельные птицы любят общество и часто соединяются в небольшие стаи. Их пищу составляют насекомые, ягоды и плоды. Голос довольно звучен и приятен; многие виды беспрестанно задают концерты, к которым присоединяются все члены общества.

Представителем азиатских видов считается **желтозобый бородач** (*Megalae-ma flavigula*), живущий в Индии, на Цейлоне, на Малайских островах и выбирающий высокоствольные леса, рощи и сады.

Заключительным семейством дятловых птиц является **медоуказчики**, или **медоведы** (*Indicatoridae*); это сравнительно плотно сложенные, длинокрылые, короткохвостые, крючкоклювые и коротконогие птицы; оперение густое, гладкое и плотное. Медоведы, которых известно около 12-ти видов, принадлежат, главным образом, Африке; они живут в лесистых местностях, обыкновенно парами, перепархивая с дерева на дерево и издавая звучный, приятный крик. Уже первые путешественники упоминают об особенно странном их качестве: обо всем необыкновенном, что остановит внимание медоведов, они оповещают других животных, особенно человека, смело летя ему навстречу и приглашая криками и ми-

микой следовать за собой; чаще же всего они приводят к пчелиным роям.

Африканский, или **бледноклювый, медовед** (*Indicator spargmannii*) окрашен сверху в серо-бурый цвет, снизу в серовато-белый. Начиная с юга, вид этот распространен по наибольшей части Африки до 16° северной широты.

«Медоуказчик,— говорит Шпаррман,— почти не приметен, так совершенно напоминает обыкновенного серого воробья, хотя немного крупнее и бледнее последнего. Если он открывает человеку место, где находится гнездо пчел, то делает это из эгоистических побуждений: мед и личинки пчел составляют его любимое кушанье, и ему известно, что при разорении улья всегда кое-что перепадает на его долю. К этому следует прибавить, что в способ, которым птица совершает свои предательские проделки, она влагает много соображения». Братья Верро находили яйца и птенцов различных медоуказчиков, живущих в Южной Африке, в гнездах

Желтозобый бородач (*Megalae-ma flavigula*)

сорокопутов, дятлов и т. п. птиц; самка сносит свое блестяще-белое яйцо на землю и несет его в клюве в выбранное заранее чужое гнездо, выбросив предварительно оттуда одно яйцо; когда молодой медовед немного подрастет, старики начинают его кормить сами и приглашают оставить гнездо его приемных родителей.

К небольшим **порхающим птицам** (*Macrochires*) относятся два мало сходных друг с другом семейства: **стрижи** и **колибри**.

«Между всеми другими существами колибри, без сомнения, самые красивые по строению тела и по великолепному оперению. Драгоценные камни и металлы, которым человек сообщает особый блеск своим искусством, нельзя и сравнивать с этими живыми самоцветными камнями. Маленьких колибри следует решительно считать образцовыми произведениями природы. На долю этой крошечной любимицы досталось все: легкость, быстрота, ловкость, грация движений и богатый наряд». Так пишет Бюффон со свойственным ему красноречием; и все последующие натуралисты, даже самые серьезные, вместе с ним восхищаются этими прелестными птицами.

Величина **колибри** (*Trochilidae*) колеблется в довольно широких пределах: одни ростом с маленькую мухоловку, другие не больше шмеля. Туловище

обыкновенно вытянутое или кажется таким вследствие того, что хвост почти всегда длинный; клюв шиловидный, иногда по длине равный туловищу или даже длиннее его; ножки колибри необыкновенно малы и нежны, когти чрезвычайно остры и тонки; крылья узкие, длинные, согнутые в виде серпа. Перение довольно твердое и, в сравнении с величиной птицы, очень густое. Из особенностей внутреннего строения колибри замечательно устройство языка; последний состоит из двух сросшихся при основании нитей, которые внутри полы и наполнены воздухом.

В настоящее время мы еще слишком мало знакомы с образом жизни различных колибри, чтобы указать на различия, существующие в этом отношении между их отдельными видами. Недостаток места принуждает меня к известной краткости, и поэтому решительно все равно, опишу ли я много или мало отдельных колибри, которых делят теперь на 70 родов и около 400 видов.

Виды, относящиеся к подсемейству **гиомов** (Polytminae), ростом довольно велики и обладают довольно плотным телосложением. Перение не очень яркое; верхняя часть тела зеленоватого или бронзового цвета, а нижняя — коричневая.

Орлиный клюв (*Eutoxeres aquila*) и его родичи отличаются своеобразно изогнутым клювом и клиновидным хвостом; птица эта живет в Бооте.

Солнечные колибри (*Phaethornis*) отличаются тонким, слабо изогнутым, длинным клювом и тусклым оперением.

Бразильский отшельник (*Phaethornis superciliosus*) принадлежит к числу крупных видов и водится в Северной Бразилии.

Лесные колибри (*Lampornithinae*) также принадлежат к крупным видам; клюв их несколько длиннее головы, прямой или слабо согнутый.

Типическим представителем этого подсемейства является **манго** (*L. mango*), водящийся повсюду в Бразилии; оперение его — бронзово-зеленого цвета с медным отливом.

Горные колибри (*Oreotrochilus*) отличаются толстым, средней длины клювом и коротким, как бы обрубленным хвостом; оперение блестящее, синее или зеленое, различное у обоих полов.

Один из самых великолепных горных колибри — **чимборасовый колибри** (*Og. chimborazo*), которого встречали только на Чимборасо, на высоте 4,5 тысячи метров.

Яхонтовые колибри (*Topaza*) по строению крыльев похожи на горных колибри.

Топазовый колибри (*Topasa pella*) великолепием оперения может соперничать со всеми другими видами; туловище его медно-красное, переходящее в гранатовое с золо-

тистым отливом; хвост зеленый, маховые перья коричневые; живет, по-видимому, исключительно в Гвиане.

Цветочные колибри (*Heliothricinae*) отличаются довольно большим ростом. Относящийся сюда род **цветковых колибри** (*Heliothrix*) имеет своим представителем **ушастого колибри** (*H. aurita*); спина и бока его ярко-зеленые, маховые перья черновато-серые, а нижняя часть тела чисто-белого цвета; живет по всей береговой полосе восточной части Южной Америки.

Последнее подсемейство составляют **настоящие колибри** (*Trochilinae*) — типические представители всего семейства; они отличаются тонким, круглым острым клювом, необыкновенной роскошью оперения и различными украшениями его: хохолками, удлиненными перьями на хвосте и ушах, пушистыми каемками на лапках.

Рубиновый колибри (*Trochilus colubris*), относящийся к этой группе, водится в восточной части Соед. Штатов.

Особенно красивые птицы — это **эльфы** (*Lophornis*), самцы которых обладают великолепными воротниками на шее. Для описания я выберу **великолепного эльфа** (*L. ornata*). Туловище его бронзово-зеленого цвета, хохолок — красновато-коричневый; перья воротника красно-бурого цвета с блестящими зелеными кончиками. У самки все цвета более тусклые и отсутствуют воротники, хохолок и блестящее пятно у клюва, свойственное оперению самцов.

Хвостастые эльфы (*Heliactinus*) отличаются от предыдущих главным образом удлиненным хвостом.

Рогатый колибри (*Heliactinus cornutus*) — медно-зеленого цвета, водится в травянистых степях провинции Минас-Жерайс.

Орлиный клюв (*Eutoxeres aquila*)

У **знаменщиков** (*Steganurus*) оба наружных рулевых пера очень удлинены. Относящийся к ним **знаменщик венесуэльский** (*S. undervoodi*) имеет верхнюю часть тела, брюшко, бока и нижние

Колибри живут исключительно в одной Америке и более других птиц характерны для этой части света. Они встречаются здесь всюду, где только могут расти цветы, и распространены не только по всем широтам, но поднимаются и на высокие горы: на Андах они порхают еще у самой границы вечных снегов; посещают кратеры действующих и потухших вулканов, куда едва ли проникает какое-либо другое позвоночное. Каждая страна и каждая местность имеет свои особые виды колибри; не только отдельные горы и долины, но многие леса и степи, а иногда даже еще более ограниченные местности имеют свои особые виды.

Вследствие зависимости колибри от флоры оказывается, что тропические страны Америки особенно богаты ими. Однако ошибочно было бы предполагать, что колибри предпочитают леса низменностей, где растительная жизнь достигает высшего

кроющие перья медно-зеленого цвета, маховые перья — пурпуровые, горло и шею — золотисто-изумрудного цвета.

Вилохвостые колибри (*Spargannga*) отличаются, главным образом, устройством хвоста; рулевые перья от середины наружу ступеньчато увеличиваются, так что наружные впятеро длиннее средних.

Сафо (*S. sapho*) на верхней стороне тела карминово-красного цвета, голова же и нижняя часть тела — зеленые с металлическим отливом; водится сафо в Боливии.

Исполинские колибри (*Hypermetra*) имеют длинный или даже очень длинный клюв и неяркое оперение.

Сюда относится **исполинский колибри** (*H. gigas*), равный по величине примерно нашему стрижу; он живет в западных странах Ю. Америки.

Мечеклюв (*Docimastes ensifer*) имеет самый большой клюв между всеми колибри, равный длине туловища и слегка загнутый вверх; он водится в горных областях Венесуэлы и Квито.

Шлемовые колибри (*Oxypogon*) отличаются очень коротким клювом, шлемовидным хохлом на голове, широкими крыльями и неблестящим оперением.

Относящийся сюда **паранский колибри** получил латинское видовое название в честь Линдена (*O. lindeni*); он живет в горах Венесуэлы на высоте 3—4 тысяч метров.

Топазовый колибри (*Topaza pella*)

развития; согласно последним исследованиям, следует принять, что самое большое число видов колибри встречается в гористых странах Юж. и Ср. Америки. Особенно благоприятной страной для колибри является, по-видимому, Мексика: она служит отечеством более чем $\frac{1}{5}$ всех известных нам видов этих птиц. «Они украшают,— говорит Гульд,— своей неподражаемой роскошью оперения трещины вулканических пород, оживляют страны, куда люди никогда не заглядывают, и придают жизнь холодной пустыне».

Еще с точностью не определено, можно ли считать вполне оседлыми птицами тех колибри, которые не предпринимают дальних перелетов. Все виды перелетают с одного места на другое, смотря по времени года и, главным образом, по времени цветения различных растений; кроме времени гнездования, они постоянно странствуют.

Полет определяет всю жизнь колибри и вполне характеризует их; ни одна птица не летает так, как они, и, следовательно, по полету их нельзя и сравнивать с другими птицами. «Как удивительна,— говорит Гульд,— должна быть организация этих птичек, доставляющая им возможность производить и так долго продолжать дрожательные движения их крылышек. Птица эта не машет плавно крыльями, как ласточка или стриж, но постоянно трепещет ими с изумительной быстротой, когда перелетает с цветка на цветок или проносится по воздуху на большое расстояние над деревьями или рекой; когда колибри останавливается около какого-нибудь предмета, то движения его крыльев так быстры, что по сторонам тела птички видишь лишь туманный полукруг». Пока колибри остается на одном месте, крылья его не производят никакого шума, но когда он быстро подвигается вперед, то слышно довольно резкое жужжание. Глядя на них, приходит мысль рассматривать колибри как оперенную

Знаменщик венесуэльский (*Steganurus undervooi*)

Рогатый колибри (*Heliactinus cornutus*)

бабочку. Бэтс уверяет, что ему только после продолжительного рассматривания удалось отличить от колибри бабочку титана; он же говорит, что ему неоднократно случалось стрелять в бабочку вместо колибри, так как полет и остановка на воздухе над цветами у бабочек совершенно такие же, как и у колибри. Некоторые путешественники упоминают о великолепной игре цветов, которая замечается у этих птиц во время полета; но это не вполне справедливо. Во время летания прекрасный цвет оперения колибри вовсе не замечен: блестящие цвета видны лишь тогда, когда птички держатся на месте — когда они парят около цветов или садятся на ветку для отдыха. На землю колибри спускаются очень редко.

Великолепный эльф (*Lophornis ornata*). Мечеклюв (*Docimastes ensifer*)

По давно сложившемуся мнению, ни один колибри не может петь. Вообще это верно, но существуют наблюдения, утверждающие противное. Принц фон Вид говорит, что голос колибри состоит из едва заметных тихих звуков. Бурмейстер со своей стороны замечает, что когда они садятся для отдыха на ветку, то иногда бывает слышен их слабый чирикающий голос, так что они ни в коем случае не могут быть названы немыми. Большинство других наблюдателей упоминают лишь о резких и грубых звуках.

Внешние чувства колибри развиты хорошо и довольно равномерно; сильно развитый и выпуклый череп указывает на сильное развитие головного мозга и заставляет предполагать, что и душевные качества колибри достигают довольно высокой степени развития. Слишком большое доверие к человеку, конечно, часто их обманывает и делает нередко жертвами своей излишней смелости.

Что касается пищи колибри, то прежде полагали, что он питается сладким соком цветов, но Бадье решительно отвергает это мнение и доказывает, что колибри питается насекомыми.

Почти все колибри—настоящие дневные птицы: они любят жару и сильно страдают во время холода. Несмотря на это, многих из них следует считать сумеречными птицами, которые вылетают на добычу только в утренние и вечерние часы, а во время полудня отдыхают в тени больших деревьев. Некоторые путешественники говорят о целых роях колибри, другие же утверждают, что колибри появляются лишь поодиночке. «Я могу из собственного опыта сказать,—говорит принц фон Вид,—что оба эти мнения верны, так как часто нам в течение нескольких минут приходилось убивать очень много колибри одного и того же вида, хотя обыкновенно они показываются только поодиночке». Два самца одного вида никогда не могут мирно встретиться, но тотчас же начинают между собой ссору и драку; нельзя себе представить, чтобы два колибри одного и того же вида мирно обыскивали одновременно цветы на одном и том же дереве. Сальвин уверяет, что некоторые колибри своей драчливостью мешают охотнику, так как прогоняют всех родичей, которые приближаются к дереву, где они поселились. «Мне кажется,—говорит он,—что споры и драки составляют их главное занятие. Как только один колибри всовывал свой клюв в цветок, другой выказывал свое расположение к тому же цветку, и тотчас начиналась драка». В сравнении со своей крошечной величиной, это в высшей степени раздражительные и гневные создания; они с яростью бросаются на маленьких сов, довольно больших соколов и даже с заметной дерзостью приближаются к человеку.

Все виды колибри выют сходные гнезда и кладут лишь по два беловатых, длинных и сравнительно крупных яйца. Главным материалом для постройки служит растительный хлопок; к нему примешиваются другие твердые растительные вещества, например, древесные лишай, травы и чешуйки папоротника. Детеныши колибри при вылуплении бывают голы и слепы и так беспомощны, что едва умеют открывать клюв, чтобы принимать приносимую родителями пищу; через несколько дней они покрываются серым пушком, а позднее вырастают перышки на верхней части тела.

О жизни колибри в неволе существует довольно много наблюдений. Коффер рассказывает, что он в течение нескольких месяцев держал колибри в клетке и кормил разведенным в воде медом; сладкая жидкость привлекала мелких мух и мошек, и птички с удовольствием хватали их; они ели их с такой жадностью, что насекомые очевидно составляли значительную часть их пищи. Пиль воспитал двух молодых колибри, которые свободно летали по комнате и садились на плечо своего хозяина, когда были голодны; он наблюдал, что когда солнце светило в комнату, то птички на манер мухоловок хватали маленьких мошек. Однажды мне принесли гнездо с молодыми колибри. Один из них ударился

о стекло окна и убился; другой отказывался от пищи и на следующее утро казался полумертвым. Одна дама согрела его на своей груди, и когда он поправился, то взяла сахару в рот и стала его этим кормить; таким образом он был выкормлен и посажен в клетку, я держал его более трех месяцев; он казался веселым и здоровым и своими движениями и чирканьем выказывал большую радость, когда ему приносили свежие цветы. Попытки перевести колибри в Европу оказались неудачными.

Американцы очень любят колибри вследствие его красоты и миловидности и охотятся за ними лишь тогда, когда об этом просит европеец, собирающий коллекции. Кроме

человека, у колибри нет других врагов. Сомнительно, чтобы они становились жертвами хищных птиц или зверей, так как превосходят их в быстроте движений. Вообще

следует предположить, что эти живые яхонты умирают собственной смертью, о чем можно судить по большому числу их, хотя размножаются они не очень быстро.

Ближайшими родичами колибри являются **стрижи** (Cypselidae), небольшие птицы, но с плотным и сильным туловищем, короткой шеей и широкой головой, оканчивающейся маленьким, треугольным, слабым клювом; крылья узкие и изогнутые; хвост имеет различную форму; ноги короткие, с острыми когтями. Оперение обыкновенно одноцветное и темное и в исключительных случаях имеет блестящий, металлический цвет. Они распространены по всем частям света и живут во всех поясах, кроме холодного; встречаются также на различных высотах, от морского берега до снеговой линии.

Стрижи более всех других птиц живут в воздухе и деятельны с раннего утра до поздней ночи; силы их, кажется, никогда не ослабевают, и ночной отдых продолжается лишь несколько часов. Превосходно летая в воздухе, они на земле оказываются самыми беспомощными существами: они неспособны ни ходить, ни даже ползать; зато лазают довольно сносно по стенам и скалам. Их усиленная деятельность обуславливает большие потери и соответственно этому энергичный обмен веществ; поэтому стрижи необыкновенно прожорливы и уничтожают ежедневно сотни тысяч насекомых, составляющих их исключительную пищу.

Душевные способности стрижей развиты, по-видимому, очень слабо. Живут они общими стаями, но вовсе не миролюбивы; скорее это даже зазорные и драчливые создания.

Виды стрижей, живущие в умеренном поясе, — перелетные птицы, в то время как тропические виды можно назвать бродячими. Гнезда их отличаются от всех других птичьих построек. Только немногие виды строят гнезда бережно и аккуратно; большинство же лишь сносит в углубление кучу материала, нужного для постройки гнезда, и располагает его совершенно неправильными слоями. Но все гнезда стрижей отличаются тем, что материалы скрепляются клеевой, быстро твердеющей слюной; у некоторых даже гнездо почти исключительно состоит из этого последнего материала. Кладка состоит из одного или нескольких светло окрашенных яиц. Насиживает одна самка, но оба родителя выкармливают детенышей.

Для содержания в неволе стрижи не годятся; несмотря на это, удается вырастить молодых стрижей, взятых из гнезда. Пойманные взрослыми, они не привыкают к клетке: беспомощно лежат на дне ее или без отдыха лазают по стенам, отказываются от пищи и вскоре околевают от полного истощения. Эти птицы никогда не доставляют любителю настоящей радости: в тесной клетке эти жители воздуха кажутся грустными и беспомощными.

Белобрюхий стриж, черный стриж, косырь (*Micropus melba*) отличается темно-бурым цветом верхней части тела, головы и нижних кроющих перьев

хвоста, белым цветом горла и груди и бурозеленым цветом маховых перьев. Средиземное море является центром области распространения этой птицы, границами кото-

рой служат Пиренейские, Альпийские и Гималайские горы, Азия и Атлас. Белобрюхого стрижа совершенно справедливо называют альпийским стрижем, хотя в Средневропейских Альпах он никогда не встречается в таком большом количестве, как на юге, где иногда собирается в несметные стаи. Его образ жизни и привычки в главных чертах сходны с нравами более знакомого нам башенного стрижа.

Родственный белобрюхому стрижу **башенный стриж** (*M. apus*) отличается однообразно-бурого цвета оперением с зеленоватым металлическим отливом. С 1 мая до августа он летает с громким криком по улицам всех городов Средней Европы. Я встречал его почти всюду, начиная с башни Дронтгеймского собора до башен и зданий в городе Малаге; другие наблюдатели видели его в Сев. и Ср. Азии. Зимой башенный стриж живет в Африке и Индии, причем пролетает через всю Африку с севера до юга.

Башенного стрижа легко узнать даже и не будучи знакомым с естественной историей. Его движения, полет и привычки резко отличаются от полета других птиц. Подобно своим родичам, это в высшей степени живая, беспокойная птица, постоянно находящаяся в движении. Воздух — это его стихия: там проводит он, можно сказать, всю жизнь. Стриж петь не умеет, а только кричит; голос его резкий и громкий. Когда многочисленная стая стрижей носится по улицам, то они шумят самым немилосердным образом. О душевных способностях башенного стрижа не приходится говорить много хорошего; по нраву это вспыльчивая и капризная птица, которая ни с кем не живет в мире.

Башенный стриж гнездится обыкновенно в отверстиях стен, на колокольнях и других высоких постройках, а также в дуплах деревьев и изредка в ямах, вырытых в земле. Он часто изгоняет скворцов и воробьев из ящичков и скворешниц и при этом поступает так бессовестно, что не останавливается перед самой, сидящей на яйцах, а прямо кладет яйца ей на спину и мучит ее до тех пор, пока она не оставит гнезда.

Пищу башенного стрижа составляют мелкие наскомые, летающие очень высоко над землей и только в ясную погоду: этим только и можно объяснить поздний прилет стрижей. Некоторые наблюдатели утверждают, что он никогда не пьет, но собственные мои наблюдения доказывают, что мнение это

Белобрюхий стриж (*Micropus melba*)
Башенный стриж (*Micropus apus*)

совершенно неверно. Стрижи могут удивительно долго поститься, пойманные, они умирали от голода лишь по прошествии шести недель.

В Восточной Индии, на соседних островах, в Австралии и в Африке водится отдельный род этого семейства — **древесные стрижи** (*Dendrochelidon*).

Один из видов этого рода называется по издаваемому им крику **кляхо**, или **длиноперым стрижем** (*D. longipennis*). Образованный перьями хохолок на голове, шея и крылья — темно-зеленые, хвост светло-серый, маховые перья — черные, образующие развилину рулевые перья — черные с зеленым оттенком. Эта птица распространена на Зондских островах; джунгли и лесные чащи, расположенные на равнинах, являются ее любимым местопребыванием. В то время, как все остальные стрижи устраивают гнезда в углублениях каменных стен и скал, эта птица гнездится на ветвях высоких деревьев. Своей более или менее полукруглой формой и веществом, из которого оно сделано, гнездо кляхо напоминает гнездо саланганы, но гораздо менее последнего и далеко не соответствует размерам птицы.

Под именем **саланган** (*Collocalia*) разумеют стрижей, которые уже несколько столетий известны своими съедобными гнездами, но с которыми еще

Клэхо (*Dendrochelidon longipennis*)

и в наше время натуралисты мало знакомы. Птицы этого рода отличаются незначительными размерами, коротким, крючковатым клювом и слабыми ногами; крылья довольно длинные, хвост средней величины; оперение жесткое, просто окрашенное.

Представителем саланган можно считать **салангану съедобную** (*Collocalia nidifica*), величиной с нашу береговую ласточку, дымчато-бурого цвета. Область ее распространения охватывает, по последним исследованиям, почти всю Южную Азию. Об этой птице много писали и сочиняли. «На берегах Китая,— пишет старый писатель Бонциус,— во времени высживания яиц появляются маленькие птички, собирают в морском иле липкое вещество — китовую амбру или рыбью икру и строят из этого материала свои гнезда. Китайцы в большом количестве привозят эти гнезда в Индию, где их варят на курином бульоне и в таком виде употребляют в пищу».

Такое мнение почти без изменения сохранилось и до настоящего времени: большая часть путешественников полагают, что материал для этих съедобных гнезд доставляет море или его произведения. Только подробные исследования Бернштейна объяснили нам истинную природу вещества гнезд саланганы.

«В общем,— пишет он,— гнездо саланганы имеет вид четверти яичной скорлупы; сверху оно открыто, а заднюю стенку его составляет скала, к которой оно прикреплено. Тонкие их стенки состоят из прозрачного беловатого или коричневатого клеобразного вещества. В это гнездо без всякой подстилки птица кладет два белых удлинённых яйца. Гнездо **кузаппи** (*Collocalia fischeri*) по внешности походит на гнездо саланганы, но отличается тем, что состоит из стебельков растений, скрепленных упомянутой клееподобной массой». Что же касается происхождения этой клейкой массы, то Бернштейн утверждает, что она выделяется самой птицей; он обращает внимание на необыкновенно сильное развитие подъязычных слюнных желез. «Эти железы отделяют в избытке густую, тягучую жидкость, которая скопляется в передней части рта, под языком; она очень скоро сохнет на воздухе и тогда ничем не отличается от того своеобразного вещества, из которого состоят гнезда».

Теперь мы знаем уже, какое вещество едят гастрономы, лакомясь знаменитыми индийскими гнездами.

Саланганы водятся в известковых пещерах на берегах моря. Целыми стаями эти маленькие птички порхают подле углублений, промытых морем, и ищут там остатки крошечных морских животных, которые прибой разбил о берег и выбросил из воды.

О жизни саланган Юнгхун сообщает следующее. Птицы эти живут в описанных выше пещерах даже и не в период вывода птенцов; когда забота о выводе не удерживает их, они оставляют пещеры, и только после захода солнца вся стая возвращается обратно. В более высоко лежащих пещерах саланганы живут вместе с летучими мышами, не стесняя друг друга; последние спят днем, когда саланганы покидают пещеру, и, наоборот, вечером, после возвращения своих пернатых сожителей, улетают вплоть до утра.

Таким образом, эти совершенно различные существа не бывают одновременно в пещере. Что касается пищи этих птиц, то большая часть наблюдателей считают мор-

ских животных той добычей, за которой они гоняются, и лишь немногие утверждают, что саланганы питаются насекомыми.

Гнезда собирают 3 или 4 раза в году; сбор начинается, когда в большинстве гнезд у птенцов появились уже стержни перьев. До этого времени несколько собирателей гнезд ежедневно отправляется в пещеры, чтобы узнать, в каком состоянии находятся гнезда и их содержимое. Те гнезда, в которых сидят птенцы с едва пробивающимися перьями, считаются лучшими и составляют товар первого сорта; гнезда с совершенно голыми птенцами составляют второй сорт и, наконец, гнезда с яйцами — третий сорт. Гнезда с оперившимися птенцами не годятся к употреблению.

Последним семейством дятлово-воробьиных птиц мы считаем семейство **мышанок**, или **колий** (Coliidae), состоящее из десяти видов, распространенных в Африке. Они отличаются удлинённым телом, коротким, толстым, крючковатым клювом, короткими, сильно закругленными крыльями и хвостом вдвое длиннее туловища; оперение тела необыкновенно нежно, и отдельные бороздки перышек похожи на волосы млекопитающих; только рулевые перья поражают своей жесткостью и твердостью. Преобладающий цвет оперения — серый с желтоватым или красноватым оттенком.

Мышанка длиннохвостая (*Colius passerinus*) нежного рыжевато-серого цвета, живет только в Африке. Все мышанки живут семействами или маленькими стаями; они селятся в густых, колючих, обвитых лианами кустарниках тропического леса, где находят полную защиту от выстрела охотника; ни одна птица не в состоянии проникнуть туда, куда свободно пролезает мышанка, как мышь шмыгающая через самые

незначительные отверстия. Полет этих птиц напоминает то порханис, то парение; Левальян очень удачно сравнивает стаю этих птиц с летящими стрелами. Тот же наблюдатель рассказывает, что мышанки для отдыха привешиваются по несколько гроздеобразно к ветвям, причем одна птица прицепляется к другой, подобно рою пчел, и все висят головами вниз, образуя живописную гроздь.

Пища мышанок состоит исключительно из растительных веществ. В Средней Африке они питаются плодами падуба; в садах они поедают винные ягоды и виноград, а также сладкие лимоны, чем приносят довольно значительный вред. По Гартману, гнездо мышанок свито из степной травы, волокон луба, листьев и цветочных стеблей, а внутри выстлано растительным пухом. Здесь находят 2—3 белых яйца, покрытых бурыми пятнышками.

Мышанка длиннохвостая (*Collius macrurus*)

и Нового Света. Чудная красота оперения этих птиц издавна обращала внимание натуралистов, в то время как их образ жизни не представляет собой ничего, что бы заслуживало внимания. Курукуйки сходны с козодоями не только по своему широко расщепленному клюву и чрезвычайно маленьким ногам, но и по мягкости своего оперения. Их следует рассматривать, как сумеречных птиц, так как немногие из них оставляют тенистые густые леса, не пропускающие лучей высоко стоящ^г го солнца. Кроме насекомых, кукуруйки поедают плоды, а некоторые даже исключительно питаются растительными веществами. Относительно размножения их существует не много наблюдений, часто даже несогласных между собой; но несомненно известно, что большинство видов пользуются для гнездования дуплами деревьев или вырывают плоские углубления на крутых обрывах и внутри этих помещений для гнезда кладут 2—4 круглых яйца.

Одна из самых известных южноазиатских курукуек **полосатая кукукуйка** (*Nagrastes fasciatus*); верхняя часть ее каштаново-бурого цвета, голова и шея аспидно-черные, кроющие перья крыльев испещрены черными и белыми полосками; грудь и нижняя часть тела пурпурово-красные.

Об американских кукукуйках мы имеем более точные сведения. Азара первый описал **настоящую кукукуйку** (*Trogosa sanguinea*); самцы окрашены в поистине пышные цвета: голова и шея их синь-черные, спина зеленая, брюхо кроваво-красное, кроющие перья крыльев с нежными черными или белыми узорами, рулевые перья темно-синие.

Помпей (*T. viridis*) отличается черным цветом передней половины тела, зеленым цветом спины и плеч, ярко-желтым брюшком и зеленоватым цветом хвостовых перьев.

Настоящие кукукуйки населяют девственные леса Бразилии; помпей распространен

В Капской колонии усердно ловят мышанок, потому что они вредны для садов и к тому же имеют очень вкусное мясо. В неволе эти птицы довольно живы и занимательны.

Зубоклювые, или **курукуйки** (*Trogonidae*), представляют собой птиц, у которых спокойный и вялый образ жизни соединяется с необыкновенной красотой оперения; сюда относится около 60 видов, распространенных в жарком поясе Старого

на севере Бразилии и в Гвиане и представляет одну из самых обыкновенных птиц тропических лесов. Этим птиц можно видеть повсюду, т. к. они несколько не пугливы и позволяют человеку подходить к ним совсем близко. Азара видел, как одна кукукуйка была палкой сбита с ветки, на которой сидела.

Кукукуйки гнездятся в углублениях, которые они выкапывают в помещающихся на деревьях термитовых постройках. Убить эту птицу нетрудно: ее легко подманить подражаемым призывным криком и заставить сесть близко от охотника.

Мясо их довольно вкусно, что и служит причиной того, что туземцы преследуют кукукуек с большим усердием.

Самые крупные птицы этого отряда — **павлиньи кукукуйки** (*Calurus*); они отличаются низким узким, согнутым клювом и сильно развитым оперением крыльев и надхвостья, так что птицы эти роскошью окраски превосходят всех остальных кукукуек.

Квезал (*Calurus resplendens*)—наиболее красивый из всех видов этого рода, отличается пышным, высоким, полушаровидным шлемом и чрезвычайно развитыми кроющими перьями, которые волнообразно ниспадают с крыльев и хвоста. Преобладающий цвет оперения—блестящий изумрудно-золотисто-зеленый; грудь и нижняя часть тела—ярко-пурпурово-красная.

До последнего времени нам было известно лишь, что квезал водится в Центральной Америке и живет там в лесистых горах. Теперь же, благодаря исследованиям Саль-

вина и Овена, мы имеем сведения об образе жизни этой птицы. «Своим местопребыванием,—говорит первый,—квезалы выбирают пояс приблизительно на 2000 метров высоты. Здесь их видишь неподвижно сидящими на ветвях деревьев; только когда они увидят спелый плод, то слетают с ветки, держатся несколько мгновений в воздухе, срывают ягоду и снова садятся на прежнее место. Пища их состоит из плодов, хотя случалось, что в их желудках находили и насекомых, преимущественно мелких видов».

Среднее место между дятло-воробьиными, тоди и сивораками занимают **зимородковые** птицы (*Halcyoniformes*); этот подотряд распадается на 3 группы: пилоносов, зимородков и щурок.

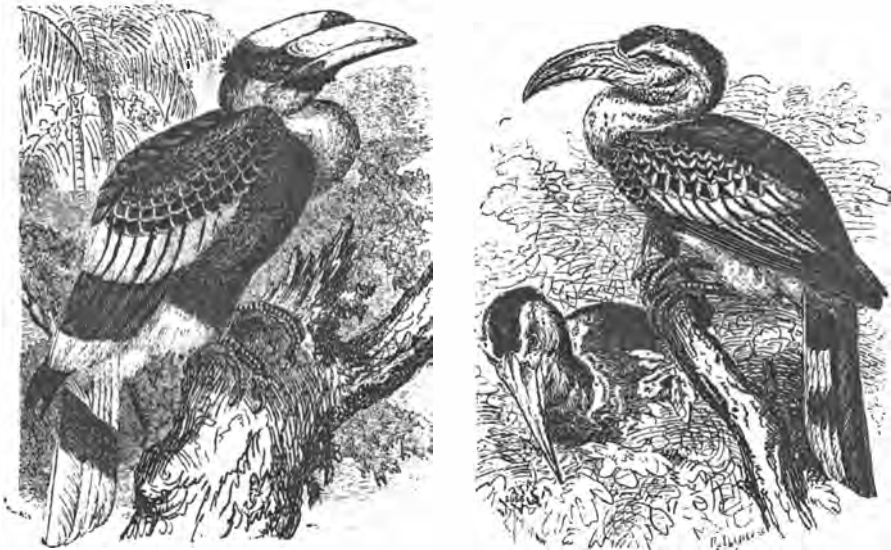
Птицы-носороги (*Bucerotidae*) характеризуются длинным, толстым, снабженным странными наростами клювом; по этому отличительному признаку нетрудно узнать носорога. Родиной этих птиц служит Южн. Азия, Средн. и Южн. Африка. Все 50 видов, относящихся к этому семейству, очень похожи друг на друга сложением, окраской и образом жизни. Они живут начиная от морского берега до высоты 3000 метров, обыкновенно в густых лесах, и только мелкие виды ютятся в кустарнике. Большая часть их имеет чрезвычайно неуклюжую походку, но в ветвях деревьев они двигаются с большой ловкостью; полет их также довольно искусен и сопровождается таким сильным шумом, что летящую птицу-носорога видишь гораздо позже, нежели слышишь. Это осторожные, пугливые, довольно умные птицы. Голос их—глухой крик, издаваемый птицами очень часто и значительно оживляющий лес.

Пища птиц-носорогов смешанная. Большая часть их ловят мелких позвоночных и насекомых и довольно опасны для маленьких птичек, с которыми живут в одной клетке; кроме того, все они без исключения едят ягоды, плоды и зерна. В высшей степени замечателен способ размножения этих птиц: сидящая на яйцах самка наглухо замуравливается в дупле; остается лишь небольшое отверстие, через которое самец бросает внутрь обильный корм для своей подруги. В этой тюрьме самка должна пробыть все то время, пока птенцы не вылупятся и не научатся летать. В неволе птицы-носороги быстро становятся ручными.

Наиболее мелкие виды птиц-носорогов соединяются под именем **токов**, или **плоскорогих калао** (*Rhynchaceros*), в одно семейство; клюв их не имеет никаких рогообразных придатков. В лесах Абиссинии, Вост. Судана и вообще в Вост., Ср. и Южн. Африке ток принадлежит к числу самых обыкновенных птиц. Назва-

ние птицы есть подражание ее голосу, так как он состоит из единственного громкого крика, часто и отрывисто повторяемого один за другим. Эти птицы неоднократно привозились в Европу; они не особенно привлекательны, апатичны, редко кричат и вообще мало занимательны. Поэтому их мало держат в неволе.

Представителем индийских видов этого семейства может служить **двурогий калао** (*Vuceros bicornis*), в оперении которого преобладают черные и белые цвета. Они распространены в лесистых местностях Индии от Крайнего Юга до Гималаев. «Птица эта,—описывает Ходжсон,—выбирает для своего местопребывания открытые и заросшие чащи поблизости рек. Она живет обществом и настолько же характерна своими спокойными привычками и движениями, как и самоуверенностью и сознанием собственного достоинства. Крик их напоминает кваканье огромной лягушки и лишь немного громче его». Относительно гнездования Мазон рассказывает следующее. «Когда самка положит свои 5—6

Двурогий калао (*Vuceros bicornis*). Ток (*Rhynchaceros erythrorhynchus*)

яиц, самец так плотно ее замуравливает, что она в состоянии просунуть в отверстие только свой клюв. Чтобы вознаградить ее за потерю свободы, самец прилежно доставляет ей плоды». Тиккель сообщает, что когда один из туземцев, по его приказанию, сломал замазку подобного гнезда и засунул в него руку, то был так укушен птицей, что быстро отдернул руку и чуть не упал с дерева. «Обернув руку несколькими тряпками, ему удалось вытащить птицу: это было поистине жалкое существо, отвратительное и грязное. Пущенная на землю птица прыгала по ней, не имея возможности летать, и пугала окружающих людей своим клювом. Наконец, она залезла на маленькое деревце и осталась на нем, так как была слишком беспомощна, чтобы употребить в дело крылья. В дупле, на рыхлом гнилье, лежало единственное грязное, буроватое яйцо, рядом со множеством гнилых ягод и плодов».

Время от времени двурогие калао попадают в наши зоологические сады и при хорошем уходе могут целые годы прожить в неволе.

Джулан (*Vuceros plicatus*) отличается от описанного вида, главным образом, тем, что вместо верхней половины рога имеет мясистое возвышение; он водится в Новой Гвинее и на соседних островах.

Самый известный из всех африканских птиц-носорогов — **аббагамба**, или **эркум** (*Tmetoceros abyssinicus*), принадлежащий к числу наиболее крупных видов этого семейства. Его очень большой, сжатый с боков клюв украшен одним довольно высоким наростом; крылья и хвост короткие, но ноги значительной длины. Аббагамба живет в лесистых степях и горах Африки.

Эта птица так заметна, что ее знает каждый туземец, и повсюду она пользуется известным уважением. В возбужденном состоянии она ведет себя очень странно, распускает и складывает хвост, подобно индийским петухам, надувает свой горловой мешок, волочит свои крылья по земле и вообще принимает грозный вид. Полет ее легкий и красивый, а когда птица поднимется на известную высоту, становится парящим. Подойти к этой пугливой и осторожной птице близко очень трудно.

В желудке одного убитого экземпляра аббагамбы, кроме навозных жуков и кузнечиков, нашли несколько червей и довольно крупного хамелеона. Гюрней полагает, что аббагамба питается улитками, ящерицами, лягушками, крысами, жуками и другими насекомыми; Мнотейро же утверждает, что он ест гадов, птиц, яйца, жуков, маниоковые корни и земляные орехи. Больших змей птицы эти убивают следующим образом: найдя подобное пресмыкающееся, аббагамба приходит с 3—4 другими товарищами, растопыривает маховые перья, дразнит змею и вдруг наносит ей сильный удар

Аббагамба (*Tmetoceros abyssinicus*)

клювом; такие нападения повторяются до тех пор, пока змея не будет убита.

Маркиз Антинори получил одного вынутаго из гнезда птенца этой птицы, выкормил его кусочками мяса и мышами и в короткое время так приучил его к себе, что он всегда прибегал на кличку «аббагамба». Легкость его содержания и приручения, по словам Антинори, достаточна, чтобы считать его достойным другом дома; ловлей же мышей и других вредных животных он, конечно, оказывает немалую услугу.

Родственное птицам-носорогам семейство **удодовых** (*Upipidae*) менее богато видами и заключает в себе всего около 20 их, распространенных преимущественно в Африке; только один вид встречается у нас и 2 в Южной Азии.

Представителем семейства может считаться наш **обыкновенный удод**, или **лесной пастушок** (*Upupa epops*). Он отличается вытянутым телом, длинным, тонким, сжатым с боков клювом, сильными ногами, снабженными тупыми когтями, большими, сильно округленными крыльями, средней длины широкоперым хвостом; оперение мягкое, рыхлое и удлиняется на голове в хоолок; в верхних частях тела оно глинистого цвета, в нижних — светлее; середина спины и крылья испещрены черными и белыми поперечными полосами; хоолок ржаво-желтого цвета; хвост черный.

Удод живет в Ср. и Южн. Европе, Сибири, Китае и Сев. Африке и выбирает преимущественно местности, где луга чередуются с рощами. В Южн. Европе он держится преимущественно в виноградниках; в Африке его можно

Удод (Урира ерорс)

видеть в каждом селении и даже в центре городов; пищу этой нечистоплотной птице доставляет здесь не скот, а сам человек. При всем своем усердии грифы не в состоянии удалить из городов все нечистоты, и их довольно остается на долю тех птиц, которые видят в навозных кучах свою усладу.

В наших странах удод осторожен и пуглив, тщательно избегает человека и доверчиво относится лишь к пастухам, стада которых доставляют ему корм. На юге же он тесно дружит с человеком и проделявает свои штуки на его глазах. При всем том он необыкновенно труслив; не опасаясь человека и домашнего скота, удод боится собаки, кошки, вороны.

Хотя часто одна пара удонов живет рядом с другой, но настоящие дружеские отношения замечаются только у членов одной семьи: соседи постоянно ссорятся друг с другом. Но птицы эти, столь мало склонные к привязанности, привыкают к своему воспитателю и относятся к нему с необыкновенной нежностью, если смолоду с ними хорошо обращались.

Пищу удода составляют насекомые, которых он собирает на земле и вытаскивает из дыр при помощи своего длинного языка. Навозные и трупные жуки, мясные мухи, личинки и другие навозные насекомые составляют, по-видимому, для него лакомое блюдо; но при случае он не отказывается также и от майских жуков, бронзовок, сверчков, муравьиных яиц и гусениц. Клюв удода очень удобен для схватывания, но чтобы проглотить добычу, птице необходимо подбросить схваченное и затем уже ловить. Молодым удодам, которых желают вырастить, нужно пищу проталкивать в горло: в противном случае они умрут с голода, так как не в состоянии сами проглатывать схваченное и научаются этому лишь со временем.

В Европе для помещения гнезда удода чаще всего выбирают дупла деревьев, хотя не пропускают без внимания дыры в стенах или трещины на скалах. Кладка состоит из 4—7 небольших продолговатых яиц, очень разнообразных по окраске.

Немцы называют удода «вонючей птицей». В самом деле в птенцовую пору птицы эти вполне оправдывают это прозвище, так как она и ее птенцы воняют в это время невыносимым образом; родители

не успевают или не в состоянии убирать помета птенцов, вследствие чего они сидят, по выражению Наумана, «по горло в собственных нечистотах», и последние, разлагаясь, распространяют отвратительное зловоние. Вонь

привлекает мух, которые кладут в навоз свои яички, и гнездо в конце концов кишит личинками этих насекомых. Только много недель спустя после вылета из гнезда и птенцы и родители теряют пропитавший их запах, и от него вскоре так мало остается, что этих птиц можно есть без отвращения.

В роде **древесных удонов** (Irrisores) без сомнения наиболее привлекательным видом является **древесный удо** (Irrisor erythrorhynchus). Основной цвет его оперения прекрасный блестящий, синий с темно-зеленым и пурпуровым оттенками. Он водится в Северо-Восточной Африке и держится преимущественно в лесах; в без-

лесных равнинах он никогда не встречается и лишь в редких случаях слетает с дерева на землю.

Мне известно лишь немного птиц, которые жили бы между собой так дружно, как древесные удоны. Охотник, удачно приблизившийся к ним, может перебить всю стаю. Едва только один из них падает, остальные с жалобными криками размещаются на ветвях дерева и с ужасом смотрят на убитого товарища. Второй выстрел не делает их осторожнее и лишь увеличивает их жалобные крики. Таким образом, ряды удонов можно убавлять сколько угодно, и последний удо все еще будет носиться над трупами товарищей.

К числу наиболее красивых птиц Старого Света причисляются **щурки**, или **пчелояды** (Мегорсы); в числе 40 видов они образуют семейства **щурковых** (Мегориды) и отличаются вытянутым телом, крепким, заостренным клювом, короткими ногами, острыми, длинными крыльями и длинным хвостом; окраска оперения роскошная и пестрая. Область их распространения обнимает теплые страны Старого Света.

По образу жизни эти красивые птицы походят на ласточек и отчасти на мухоловок. В ясную погоду видишь их летающими в вышине, в пасмурную — сидящими на ветвях деревьев. На землю они садятся чрезвычайно редко, но зато, подобно ласточкам, часто пролетают у самой поверхности воды. Пищу их составляют исключительно насекомые, которых они большей частью ловят на лету. Замечательно, что щурки поедают также и ядовитых насекомых: целиком проглатывают пчел и ос, не давая себе труда оторвать предварительно их смертоносное для большинства птиц жало. Гнездятся щурки общественно, в норах, вырытых в крутых земляных обрывах; кладка состоит из 4—7 чисто-белых яичек, положенных прямо на песок. Содержать в неволе старых щурок чрезвычайно трудно; гораздо легче воспитать их, поймавши молодыми.

В Европе живет лишь один вид этого семейства и то лишь в качестве регулярного летнего гостя — **золотистая щурка**, **золотушка** (Мегорса апиастера), один из самых крупных видов семейства. Шея и кроющие перья крыльев — каштановые, плечи, спинные перья и надхвостье — коричнево-желтые; нижняя часть тела прекрасного зелено-ватого цвета; вообще оперение чрезвычайно пестрое.

На места своего гнездования щурки прилетают в конце апреля или в начале мая. В хорошую погоду, особенно утренние и вечерние часы, они целыми стаями подолгу вьются высоко в воздухе. Хотя стая не разъединяется, но нельзя сказать, чтобы она

была тесно сплочена, так как отдельные птицы отлетают на далекое расстояние, все время перекликаясь. Жалющие насекомые составляют любимую пищу щурок; но они не отказываются при случае и от кузнечиков, стрекоз, оводов, комаров и мух.

Для устройства гнезда щурка избирает песчаный или глинистый берег реки; здесь она начинает рыть круглую нору, идущую в горизонтальном направлении; конец хода расширяется в камеру, на дне которой в июне можно найти 5—8 круглых белых яиц.

Разоряя пчелиные ульи, щурка навлекает на себя преследования человека; впрочем, она редко выказывает пугливость, и ее не-

легко отогнать даже выстрелами: только частая охота делает ее осторожнее.

Между африканскими видами заслуживает упоминания **пурпуровая шурка** (*M. pubicus*), преобладающий цвет оперения которой темно-пурпурово-красный. Пока все безлесное пространство Судана, где эта птица водится по преимуществу, покрыто травой, изобилующей насекомыми, пурпуровые шурки легко находят себе в них пропитание. Когда же губительной зной убьет растительную жизнь и начинаются страшные степные пожары, тогда шурки, зная, что пламя гонит им добычу, прекрасно пользуются этим счастливым случаем: они смело сквозь гу-

стой дым выискивают богатую добычу, нередко расплачиваясь за это своими маховыми и рулевыми перьями; и каждый раз невольно удивляешься, видя их вылетающими невредимо из поглотившей их огненной стихии.

В Австралии, насколько известно, водится лишь один вид этих птиц — **австралийская шурка** (*M. ornatus*). В оперении этой красивой птицы преобладают цвета зеленый и голубой. Ее поведение так привлекательно, формы так изящны, движения так грациозны, что уже с давних пор австралийская шурка приобрела всеобщее расположение туземцев, а от них стала падать и в дома колонистов.

По имени одной из наиболее красивых птиц нашего полушария, издавна прославленной в сказках и преданиях, дано совершенно неподходящее название одному многочисленному семейству — **зимородковых** (*Alcedinidae*), так как большинство относящихся сюда птиц водятся в тропических странах и никогда не видели зимы. Род зимородков (*Halcyones*) характеризуется плотным телом, крупной головой на короткой шее, средней величины хвостом и крыльями, длинным, сильным острым клювом и небольшими ногами; оперение гладкое, ярко окрашенное, одинаковое у самца и самки. Птицы эти довольно равномерно распространены по всем частям света; одни селятся поблизости воды, другие же являются лесными птицами в тесном смысле слова. Поэтому семейство их, естественно, распадается на две группы — **рыболовов** и наземных зимородков, или алцион.

Подсемейство **зимородков-рыболовов** (*Alcedininae*) характеризуется длинным, прямым клювом и гладким, плотно прилегающим к телу, жирным оперением. Все виды селятся поблизости воды и, распространяясь по водным пространствам, забираются, с одной стороны, на высокие горы, с другой — до берегов моря. Это тихие угрюмые птицы, избегающие по возможности общения с подобными себе или другими птицами. Способности их весьма своеобразны; ходить почти совершенно не умеют, летают также неискусно и лишь в воде оказываются довольно ловкими: хорошо ныряют и даже немало плавают. Пищу их составляют рыбы,

насекомые, раки и т. п. Для гнезд зимородки-рыболовы выбирают отвесные обрывы, где выкапывают глубокие норки; гнезд они собственно не строят, но мало-помалу отрыгают такое количество погадок из рыбных костей, что со временем в норе образуется подстилка.

В древности верили, что зимородок, будучи уже мертвым, защищает от молнии, одаряет красотой всякого, носящего его шкурку, вносит в дом мир, безветрие на море и улучшает рыболовство, почему считался добрым вестником у рыбаков. Да и в наше время у некоторых азиатских народов существуют чудесные предания об этой птице.

Наш **зимородок**, **иванок**, **алкион** (*Alcedo ispida*) отличается длинным, тонким, постепенно суживающимся к концу клювом, очень короткими ногами, короткими крыльями и коротким 12-перым хвостом; оперение густое, неплотно прилегающее, великолепно окрашенное, сверху с металлическим, снизу с шелковистым блеском; на затылке перья удлиняются в маленький хохолок. Плечи, надкрылья и маховые перья — темно-зеленого цвета,

средняя часть верхней стороны тела бирюзового цвета, нижняя часть тела — ржаво-кирпичная. Водится зимородок во всей Европе и Зап. Азии.

Обыкновенно зимородка видишь только тогда, когда он с быстротой стрелы носится над поверхностью воды; только опытный глаз может заметить его сидящим, так как он выбирает себе по возможности скрытые уголки. Каждая отдельная пара завладевает известной областью и защищает ее с упорством; в крайнем случае она допускает общество оляпки и трясогузки.

Пища зимородка состоит, главным образом, из маленьких рыбок и раков, но также и из насекомых, которыми выкармливаются птенцы. Он очень прожорлив и поедает ежедневно 10—12 рыбок. Ловит он добычу только клювом и поэтому нередко промахивается. Продолжительные дожди, мутящие воду, заставляют его испытывать крайнюю нужду, даже доводят до гибели; столь же роковой для него является зима; тогда ему приходится довольствоваться немногими открытыми местами, и то он рискует попасть под лед и не найти больше отверстия.

Неизвестно, есть ли у зимородка враги среди хищников. Взрослые легко ускользают от преследований, гнезда же их редко расположены так, чтобы ласка или водяная крыса могли в них забраться. Приучить к неволе эту красивую птицу удастся далеко не всегда, но взятых из гнезда птенцов нетрудно выкормить мясом и рыбой, и в таком случае они живут долгое время.

Серые зимородки (*Ceryle*) отличаются от предыдущего рода устройством крыльев и хвоста; оперение окрашено беднее и лишено блеска. Этот род имеет большое число представителей в Америке, но не отсутствует и в Африке и Азии; он обнимает собой самых сильных, ловких и поэтому самых хищных птиц этого семейства; недаром Кабанис назвал некоторых из них «рыбьими тиграми».

Наиболее известный представитель рода **серый зимородок** (*C. rudis*), залетавший неоднократно в Европу из Египта и Сирии. Оперение верхней части тела — черное с белыми пятнами, нижней — чисто-белое. Он распространен во всех странах Африки, Индии и вообще Южной Азии.

Серый зимородок не отличается пугли-

Зимородок (*Alcedo ispida*)

востью своего красивого европейского родича; он чувствует себя на родине в безопасности, потому что знает, что смело может довериться египтянину. Сравнительно с нашим зимородком это — уживчивая, выносливая и очень общительная птица. Свою рыбную ловлю серый зимородок ведет так же правильно, как и наш. Когда вода в Ниле очень подымается, он принужден оставлять свою любимую реку, потому что вода ее становится такой мутной, что он не может больше видеть в ней рыбы.

Период размножения серого зимородка соответствует периоду наибольшего понижения Нила. В Палестине он образует целые поселения для вывода семейства; гнезда выстилаются травой и зеленью.

Алиционовые (Alcyoninae) отличаются от зимородков-рыболовов более сильным развитием летательного аппарата, достигающего нередко значительного совершенства. Клюв гораздо шире, а ноги сильнее; оперение рыхлое и лишено жирного лоска, как у зимородков. Некоторые виды принадлежат к великолепнейшим из всех птиц. Родиной их является Африка, Южн. Азия и все прилегающие к ним острова; в Европе и Америке эти птицы совершенно отсутствуют. Это более или менее лесные птицы, и лишь немногие селятся у воды.

Благодаря своему высоко развитому летательному аппарату, алиционовые гораздо подвижнее зимородков-рыболовов; легкостью, грацией и ловкостью полета они напоминают шурок. «Они охотно держатся на известном месте в саваннах,— рассказывает Пехуэль-Леше,— быстро летая взад и вперед, бросаются на насекомых и лишь изредка парят над травой. Пернатый охотник вдруг летит веселый и сияющий своим ярким оперением в освещенное солнцем пространство, хватая свою добычу и, довольный, снова возвращается на ветку; но едва он сел на дерево, замечает новую жертву и опять бросается вперед». Пищу большинства этих птиц составляют всевозможного рода насекомые, преимущественно кузнечики и большие жуки; самые сильные виды семейства хватают также крабов и мелких позвоночных. Некоторые из алиционовых пользуются уважением, потому что преследуют змей; другие же пользуются дурной славой разорительниц гнезд. Способ размножения этих птиц отличается от способа размножения их родственников. Большая часть гнездится в дуплах, некоторые в естественных земляных и каменных норах, и все строят более или менее совершенное гнездо. К неволе алиционовые привыкают довольно легко.

Древесная алициона (*Alcyon semicoeruleus*) по размерам немного меньше серого зимородка; оперение ее хотя и отличается меньшим блеском и красотой, чем у многих родственных видов, но все же достаточно ярко и красиво. Она водится в Зап. и Ср. Африке и напоминает по образу жизни шурок и мухоловок.

Среди австралийских видов этого рода наиболее известный — **гигантская алициона** (*A. giganteus*). Ее голова, шея и вся нижняя часть тела серо-желтоватого цвета, передние спинные перья, плечи и кроющие перья крыльев — бурые; красно-бурые кроющие перья хвоста и хвостовые перья вообще покрыты черными полосами.

Гигантская алициона была замечена уже первыми путешественниками и исследователями, посетившими Австралию, но стала известна главным образом благодаря наблюдениям Гульда. «С этой птицей,— говорит он,— должен быть знаком каждый житель Нового Южного Валлиса или каждый путе-

шественник, так как бросается в глаза не только ее величина, но и ее необыкновенный голос привлекает внимание. К тому же она несколько не боится людей; так, она часто появляется на сухом сучке дерева, под которым расположились путешественники, и с вниманием наблюдает, как разводят огонь или приготавливают обед. Впрочем, ее присутствие редко замечается прежде, чем она издает свой горловой смех, настолько замечательный, что каждый натуралист, писавший об Австралии, упоминает о нем». «Крик этой птицы,— уверяет капитан Стюарт,— звучит как хор диких духов и пугает путешественника. Я никогда не забуду первой ночи, проведенной мной в Австралии, в открытом кустарнике. После беспокойного сна я проснулся с началом зари, но не скоро опомнился: до такой степени сильно было впечатление, произведенное на меня необычайными звуками. Адский хохот гигантской алиционы соединялся с более нежным криком австралийской сороки,

Серый зимородок (*Ceryle rudis*)

Гигантская аллиона (*Alcyon giganteus*)

хриплым гоготаньем кустовых куриц, резким криком тысячи попугаев и различными голосами других птиц. Гигантская аллиона любит общество и в некоторой степени делается товарищем походной палатки, а поэтому, и еще больше по своей вражде к змеям и другим гадам, почитается туземцами, как священная птица». Пища ее смешанная; пресмыкающиеся и насекомые, а также крабы представляют для нее лакомое блюдо; она быстро бросается на ящериц, и часто видишь ее летящей с змеёй в клюве.

В период размножения пары отыскивают себе подходящее дупло в большом камедном дереве и кладут великолепные жемчужно-белые яйца в глубине этого дупла. Родители с необыкновенным мужеством и самоотвержением защищают свое потомство и буквально нападают на всякого, кто захочет похитить выводок.

Характерные птицы для островов, распо-

ложенных между Азией и Австралией, — **райские аллионы** (*Tanysiptera*), отличающиеся от древесных ступенчатым хвостом с двумя удлинненными и узкими серединными перьями.

Одна из самых великолепных между ними — **райская аллиона** (*T. galatea*), окрашенная сверху в голубой, снизу в белый цвет; по величине ее можно сравнить с нашим дятлом.

Плоскоклювые (*Todidae*), благодаря особому устройству своего клюва, причисляются к самым замечательным из известных нам птиц: он средней длины и настолько сплюснен, что состоит, собственно, только из двух тонких пластинок; если смотреть на клюв сверху, то он представляется вытянутым треугольником.

Тоди (*Todus viridis*) окрашен во всей верхней части тела в прекрасный блестящий зеленый цвет, в нижних частях тела — в желтовато-белый. Область его распространения ограничивается лишь одним островом Ямайки, где он довольно обыкновенен.

Ближайшими родственниками плоскоклювых являются **пилоракши** (*Prionitidae*), похожие на сиворовонок и еще более на зимородков; это южноамериканские лесные птицы, всюду встречающиеся, хотя и не появляющиеся нигде в значительном количестве.

Один из известнейших видов этого семейства **момот** (*Prionites brasiliensis*); спина, крылья и хвост его — темно-зеленые, маховые перья внутри черные, снаружи — голубые, нижняя часть тела — зеленая с ржаво-коричневым оттенком. Он населяет лесистые области Северной Бразилии. Шомбургк встречал его часто в Гвиане и имел возможность долго наблюдать его. «Уже до восхода солнца, — говорит он, — раздается из девственного леса печальный и отчетливый «гугу-гугу» момота, извещающий природу о наступлении дня». Азара содержал нескольких момотов в неволе.

Семейство бананоедов и кукушек соединяют теперь в одну группу — **кукушковых** (*Coccyges*). В наших странах водится лишь одно семейство этой группы — **кукушки** (*Cuculidae*), разделяющееся на 4 подсемейства.

Древесные, или **настоящие, кукушки** (*Cuculinae*) отличаются слегка согнутым клювом, одинаковой длины с головой, короткими парнопальными ногами, длинными и острыми крыльями, длинным десятиперым хвостом и густым оперением. По окраске самец мало отличается от самки. Виды этого семейства, в числе 80-ти, распространены в Старом Свете и Австралии; на севере живет лишь один вид. Они встречаются всюду, где существуют леса и совершенно отсутствуют в безлесных пространствах.

Это беспокойные, живые, робкие птицы, которые избегают общества себе подобных и не любят иметь общения с другими птицами. Перелетая, они кочуют с места на место в своей области, поедая добычу и крича. Пищу их составляют насекомые, особенно личинки, но преимущественно мохнатые гусеницы, которыми пренебрегают остальные птицы; волоски этих гусениц при переваривании пищи так крепко втыкаются в стенки желудка, что последние кажутся волосатыми.

Крупные виды кукушек не пренебрегают мелкими позвоночными и считаются грабителями гнезд. Такая хищническая привычка находится в связи со способом их размножения. Все виды кукушек не только не высидывают сами своих яиц, но навязывают уход за своим потомством другим птицам, кладя в их гнезда свои яйца. При этом они вынимают одно яйцо из гнезда приемных родителей и обыкновенно съедают его.

Что касается причины того факта, что кукушка сама не высидывает яиц, то до настоящего времени она остается неизвестной.

Многие сомневаются в том, следует ли кукушек считать вредными или полезными птицами. Без сомнения, они оказывают большие услуги, истребляя волосатых гусениц, не подверженных нападению остальных птиц; но столь же несомненно, что они причиняют и некоторый вред, подкладывая свои яйца в чужие гнезда, так как воспитание молодой кукушки часто влечет за собой гибель семейства воспитателей. Но так как одна кукушка больше истребляет насекомых, нежели пять или шесть маленьких певчих птичек, то будет справедливее, если мы станем покровительствовать кукушкам.

Наша **кукушка** (*Cuculus canopus*) на верхней стороне тела окрашена в пепельно-голубой или серый цвет, на нижней — в серо-белый с темными волнистыми полосками. Нет почти страны в Европе, Азии и Африке, где бы не водилась эта птица; как гнездящая, она населяет весь север Старого Света. В наших краях она появляется уже в середине апреля; «18-го кукушка прилетает, 19-го она уже на месте», говорится в народе.

Каждый самец кукушки избирает себе довольно обширную область и упорно защищает ее от соперников. Науман доказал, что каждая кукушка прилетает опять на свое прошлогоднее местожительство; относительно одной кукушки известно, что она в течение 32 лет каждую весну появлялась в той же области. Среди известных мне видов наша кукушка самая быстрая и беспокойная птица, находящаяся в движении с утра до вечера. Летает она легко и красиво, подобно соколу, хотя и не так быстро, но вовсе не умеет лазать и на плоской земле двигается лишь неуклюжими прыжками. Весной она никогда не забывает издавать много раз сряду свой громкий крик, а когда в ней пробуждается любовь, то она злоупотребляет даже своим голосом и под конец буквально хрипит. Кроме своего обычного «кукук» она издает еще иногда «куавава» и «хагхагхагхаг».

Уже древним было известно, что кукушка кладет свои яйца в гнезда других птиц. «Высиживание яйца кукушки и воспитание ее птенцов,— пишет Аристотель,— совершается той птицей, в гнездо которой положено яйцо. Приемные родители выкидывают, как говорят, своих собственных детенышей и дают им умереть от голода, в то время как выращивают молодую кукушку». Тем не менее нам еще до сих пор не вполне известна жизнь кукушек. Фактические сведения относительно ее размножения заключаются в следующем: кукушка поручает свои яйца для высиживания многим певчим птицам; в настоящее время мы знаем уже 117 видов приемных родителей. В связи с этим, вероятно, находится и то странное обстоятельство, что яйца кукушки бывают то больше, то меньше и вообще различного вида

ных братьев и, наконец, выкидывает их из гнезда, если этого еще не сделала ее предусмотрительная мать.

При этом в ярких красках выказывается милосердие мелких птичек. С трогательным усердием несут они пищу прожорливому уроду, оставшемуся на месте погибших собственных их птенцов, и мучаются с утра до ночи, не имея возможности набить ему желудок и заставить его замолчать. Даже после вылета они следуют за ней целыми днями. Иногда случается, что кукушка не в состоянии протиснуться через тесное отверстие древесного дупла, и тогда приемные родители остаются из-за нее до поздней осени и кормят своего мнимого детеныша.

Взрослая кукушка, благодаря ловкости своего полета, имеет мало врагов; но зато

Кукушка (*Cuculus canorus*). Золотистая кукушка (*Chrysococcyx cupreus*)

и различной окраски; каждая самка кладет всего по одному яйцу.

Еще ранее, нежели яйцо созреет, самка выискивает себе гнездо; при этих розысках она не сопровождается самцом, который вообще не очень заботится о своем потомстве. Снесши яйцо, она еще смотрит на гнездо, несколько раз к нему возвращается, чтобы выкидывать из него яйца и даже птенцов, кроме, конечно, своих собственных. Молодая кукушка выходит из яйца в совершенно беспомощном виде и очень заметна по своей уродливой, толстой голове с большими глазами. «Мне несколько раз передавали,— говорит Науман,— что, проходя случайно мимо, принимали ее на первый взгляд за сидящую в гнезде большую жабу».

При всей своей беспомощности, она необыкновенно прожорлива и требует больше пищи, нежели того могут ей доставить ее воспитатели: она отбивает корм у своих назва-

когда она находится в гнезде, ей приходится много терпеть от лисец, кошек, куниц, ворон, соек, для которых она является лакомой добычей. Я не без основания прошу у всех пощады для кукушки. Леса не могут без нее обойтись, потому что она способствует не только их оживлению, но также и их сохранению. Среди волосатых гусениц, составляющих ее любимую пищу, находятся самые опасные истребители леса, размножающиеся к тому же еще в громадном количестве; ненасытный желудок кукушки становится поэтому благодеянием для леса, а прожорливость — лучшим украшением в глазах умного лесничего.

Самые великолепные кукушки водятся в тропических странах Африки, Азии и Австралии. Название **золотистые кукушки** (*Chrysococcyx*) еще слишком слабо, чтобы обозначить их красоту, потому что оперение их блестит такими пышными

красками, каких не могут произвести сочетания металлов.

Золотистая кукушка, или **дидрик** (*Chrysococcyx sururus*), на верхней части тела блестящего золотисто-зеленого цвета, на нижней — светло-бурого или желтовато-бе-

лого; боковые, хвостовые и кроющие перья крыльев — зеленоватые. Родина ее — Южн. и Ср. Африка. По наблюдению Левальяна, самка кладет свои яйца в чужие гнезда, подобно ее европейской родственнице, чтобы не утрудить себя высиживанием птенцов.

Второе подсемейство составляют **тукановые кукушки** (*Coccyzinae*), самый крупный представитель которых живет в Австралии. Они отличаются большим, толстым, сильным, широким при основании клювом, вследствие чего являются соединительным звеном между кукушками и перцеядными.

Исполнская кукушка (*Scythrops novaehollandiae*), составляющая единственный вид этого рода, окрашена на всей верхней стороне тела, а также и на хвосте и крыльях — в серобурый цвет, на нижней части тела — в светло-пепельный. По своему поведению, привычкам, движениям и способу размножения она, несомненно, принадлежит к кукушкам; но кроме насекомых, составляющих исключительную пищу наших кукушек, она питается также плодами и ягодами.

На островах Южной Азии и в Полинезии водится немногочисленный род тукановых кукушек, которым присвоено название **мелких тукановых кукушек** (*Eudynamis*). Самый известный среди них — **кукил**, **кузиль** (*E. nigra*). Самец блестящего темно-зеленого цвета, самка того же цвета, но с белыми крапинками на верхней стороне тела; она кладет свои яйца исключительно в гнезда обоих индийских видов ворон.

Род **сойковых кукушек** (*Coccyzinae*) распространен в Африке.

Относящаяся сюда **хохлатая кукушка** (*C. glandarius*) отличается бурой спинкой и серовато-белой нижней частью тела. Кроме Африки, эта птица встречается в соседней Аравии и Палестине. По образу жизни и нраву она мало сходна с нашей; точно так же не сходен с пением нашей кукушки ее голос, напоминающий скорее крик сороки. Яйца свои она кладет в гнезда ворон и сорок.

Третье подсемейство кукушковых образуют **кустовые кукушки** (*Zanclostominae*),

весьма многочисленные в Индии и на соседних с ней островах.

На Ямайке представительницей их является **ящеричная кукушка** (*Saurothera vetula*), окрашенная сверху в коричневатосерый цвет, снизу — в коричнево-желтый. За свое глупое любопытство она получила прозвище «Фомка-дурак»; настоящее же ее название дано потому, что она питается ящерицами, мышами и другими позвоночными животными.

В Африке, Индии и Австралии водятся особого рода кукушки, называемые **кукулами**, или **шпорцевыми кукушками** (*Centropus*), так как задние

их пальцы вооружены длинной и острой шпорой; пищу их составляют крупные насекомые, даже ящерицы и змеи, и вообще, почти всякая живая добыча.

Распространенный в Африке вид **сенегальский кукал** (*Centropus senegalensis*) живет исключительно в камышовых зарослях; пища его также состоит из разных насекомых, преимущественно из муравьев, которыми он иногда отвратительно пахнет.

Фазановая кукушка (*C. phasianus*) окрашена в черный цвет и распространена, главным образом, в Австралии; в ее болотистых, густо поросших кустарником и камышом равнинах не трудно видеть эту птицу бегающую по земле с необычайной легкостью. Большое гнездо располагается среди кустов и состоит из сухих трав; оно покрыто сводом и имеет 2 отверстия, из которых самка во время высиживания высывает хвост и голову. Фазановая кукушка

Кукил (*Eudynamis nigra*)

Ани (*Crotophaga minor*)

несколько раз живой привозилась в Европу.

В высшей степени своеобразными кукушками являются **клещеядные кукушки** (*Crotophaginae*), немногочисленные виды которых водятся лишь в Южной и Центральной Америке. Отличительным признаком их служит крепкий клюв, спинка которого образует острое ребро.

Клещеяды живут не так, как прочие виды кукушек, но скорее как наши сороки и вороны; их легко видеть целыми обществами поблизости человеческого жилья или среди степных рощ; любимым местопребыванием их являются влажные луга, где они постоянно присоединяются к стадам домашних животных. Способ их размножения чрезвычайно своеобразен: они не только сидят на яйцах целыми обществами, но даже в одном и том же гнезде, куда несколько самок кладут свои яйца, совместно высиживают их и выкармливают детенышей.

Самый распространенный вид этого рода составляет **ани бразильцев** (*Crotophaga minor*); черные перья его крыльев и хвоста имеют стальной отлив, а перья плеч и груди — синеватые края. Ани водится в Америке и на Антильских островах, решительно избегая густых лесов и избирая места, где открытые пастбища чередуются с кустарником. «Это очень привлекательные создания, — пишет Шомбургк, — за вечно хлопотливой жизнью которых можно наблюдать по целым часам; торопливо прыгают они вокруг стада или шныряют по траве, ища кузнечиков и других насекомых». Пресмыкающиеся, насекомые и черви составляют главную пищу клещеядов, их можно видеть бегущими по спине коров, с которых они снимают паразитов; по временам они питаются и плодами.

Членов второго семейства кукушковых

мы называем **бананоедами** (*Musophagidae*), хотя имя это весьма мало к ним подходит. По величине они занимают среднее место между вороной и сойкой. Тело их удлиненное, шея короткая, клюв короткий, крепкий и широкий, крылья средней длины и сильно закруглены, хвост длинный, округленный; оперение мягкое, у некоторых видов окрашенное в великолепные цвета. Родина бананоедов — обширные леса Ср. и Южн. Африки. Живут они стаями по 3—15 штук, держатся преимущественно на ветвях деревьев и редко спускаются на землю. Растительные вещества — почки, плоды, ягоды и семена — составляют их главную пищу. К неволе бананоеды привыкают очень легко.

В тропических странах Зап. Африки водится **исполинский турако** (*Corythaeolus cristatus*), единственный представитель рода **турако** (*Corythaeolus*) и равный по величине фазану. Его пышное оперение на спине и шее — ярко-лазоревого цвета, на груди зеленого, на брюшке — ржаво-красного. Голос этой птицы — громкий раскатистый крик, доставивший ей среди туземцев имя «коко».

В лесах Агры, на Золотом берегу открыли **фиолетового турако** (*Musophaga violacea*). «Может показаться преувеличением, — говорит Свайнсон, — если я назову эту птицу царем пернатого мира. Другие птицы красивы, изящны, блестящи, но оперение фиолетового турако — поистине царское. Преобладающий блестящий пурпурно-черный цвет замечательно выигрывает рядом с чудным, ярко-красным цветом крыльев».

Исполинский турако (*Corythaeolus cristatus*)

С недавнего времени эту птицу стали привозить живую в Европу.

Более обстоятельные сведения мы имеем о **шлемоносных турако** (*Corythaix*), отличающихся густым оперением, удлинняющимся на голове в виде шлема.

В Абиссинии водится **белощекий турако** (*C. leucotis*), в оперении которого преобладает зеленый цвет.

В Абиссинии он встречается высоко в горах, а иногда и в богатых лесом и водой долинах. Живут белощекие турако стаями или маленькими семействами. Голос их — своеобразный глухой крик, который трудно передать: он похож на голос чревоушателя и часто заставляет наблюдателя ошибаться относительно расстояния, на котором кричит птица. Пищу их, по-видимому, составляют исключительно растительные вещества.

От перечисленных видов бананоедов **крикливые турако** (*Schizorhis*) отличаются удлинненным туловищем, длинными крыльями, толстым клювом и более темной окраской оперения.

Гугука (*S. zonura*) окрашена на всей верхней стороне тела в ровный темно-бурый цвет, на нижней — в светло-пепельный с бурыми полосками. Замечателен ее необыкновенно звучный голос, напоминающий оригинальные горловые звуки, испускаемые мартышками, и часто сбивающий с толку охотника. Пища состоит из плодов и ягод всякого рода, которые она собирает рано утром или вечером, после захода солнца; в полдень она отыскивает самые тенистые деревья и спокойно отдыхает до тех пор, пока не спадет дневной жар.

Отличительными признаками **блестянок** (*Galbulidae*) являются — вытянутое тело, длинный, шиловидный клюв, небольшие, слабые, нежные ноги, парнопалые, редко трехпалые, короткие крылья, длинный, ступенчатый хвост; оперение мягкое, рыхлое, великолепного золотистого цвета.

Шлемоносный турако (*Corythaix leucotis*)

У **жакамара** (*Galbula viridis*) верхняя сторона туловища и грудь — золотисто-зеленые, нижняя же часть тела — ржаво-красного цвета. Эта птица населяет леса прибрежной части Бразилии и встречается здесь довольно часто. По мнению принца фон Вида, она во многом сходна с колибри, и даже грубые ботокуды называют жакамара большим колибри. В общем это скучная, тихая и ленивая птица по-видимому, избегающая всякого передвижения; терпеливо ожидает она приближения насекомого, быстро набрасывается, ловит его и затем так же быстро возвращается на свою ветку, где способна целыми часами просидеть неподвижно в ленивом покое.

Ленивки (*Bucconidae*) — апатичные и скучные создания, принадлежащие исключительно экваториальным частям Ю. Америки.

Нравы их представляют мало интересного, так как вялость, лень и глупость являются выдающимися чертами их характера. Преследуют их только ради вкусного мяса.

Последними представителями древесных птиц служат **совы**, **белоноги** и **сиво-ракши**, составляющие подотряд **ракшевидных** (*Coraciiformes*).

Совы (*Strigidae*) образуют ясно ограниченное семейство. Они отличаются своим, по-видимому, очень толстым, но, в сущности, стройным, тонким и совсем не мясистым телом, необыкновенно большой головой, очень большими глазами, смотрящими прямо вперед и окаймленными лучистым перистым кольцом, широкими вогнутыми крыльями и коротким хвостом; клюв сильно загнут книзу, оканчивается небольшим крючком и лишен зазубрин; средней величины ноги оперены обыкновенно почти до самых когтей; когти большие, длинные, сильно загнутые. Оперение обыкновенно тусклое, но в исключительных случаях довольно яркое и почти всегда близко подходит к цвету окружающей среды. Органы чувств совы заслуживают особенного внимания. Глаза чрезвычайно ве-

лики и настолько выпуклы, что образуют полушария; края роговой оболочки глаза необыкновенно удлинены. Наружное отверстие уха окружено бывает складкой кожи, которая может быть приподнята и опущена; вследствие этого образуется широкая ушная раковина.

Совы, которых нам известно до 150 видов, живут во всех частях света и населяют все пояса, от холодных стран ледовитого круга до самого экватора и от берега моря до 5000 метров высоты над его уровнем. Настоящее местопребывание сов—леса, но они живут также и в степях, пустынях, населенных местностях и городах. Большая часть сов начинает свою охоту только в сумерки; тем не менее они и днем довольно деятельны и даже в самый полдень отправляются за добычей. Глаза их вовсе не так чувствительны к дневному свету, как это может показаться с первого взгляда.

Многие виды, действительно, закрывают при ярком свете глаза наполовину, но это делается скорее, чтобы выразить удивление, чем вследствие боязни света. Во всяком случае давно установившееся мнение, что они днем не в состоянии видеть, лишено всякого основания.

Голос сов довольно громкий, но редко приятный. Сердитое хлопанье клювом или хриплое фырканье являются обыкновенным выражением их душевного состояния; настоящий же голос их удается слышать только ночью или в минуты крайней опасности. В развитии умственных способностей совы много уступают большей части дневных птиц; за редкими исключениями, их нельзя причислить к умным птицам. Они пугливы, но не осторожны, с трудом отличают истинную опасность от воображаемой и никогда не выучиваются ничему, что требует некоторого умственного напряжения. С другими птицами своего вида они живут в мире, но только до тех пор, пока в дело не замешается какая-нибудь страсть, например, жадность; тогда они способны совершенно спокойно съесть товарища, с которым много лет прожили в тесной дружбе.

Все наблюдатели утверждают, что совы никогда не дотрагиваются до падали и едят лишь ими самими убитую добычу. По большей части они нападают на маленьких млекопитающих, а некоторые преследуют и птиц; есть даже совы, питающиеся рыбой. Людям совы редко приносят какой-либо вред; наоборот, их следует причислить даже к полезным птицам, истребляющим мышей и других вредных грызунов. «Ничего не может быть отвратительнее,—говорит мой отец,—как пожирание добычи совой, потому что она отрывает громадные куски и глотает их с большими усилиями, исполняя как бы тяжелую каторж-

ную работу. Я видел однажды, как ушастая сова проглотила целиком большую мышь, а сипуха—целого взрослого воробья. Если схваченные в клюв животные слишком велики, чтобы пройти сквозь пасть, то совы выбрасывают их снова и работают над ними до тех пор, пока не удастся пропихать их в глотку». Большая часть сов может по целым месяцам прожить без воды, вероятно, оттого, что довольствуются кровью своих жертв; однако они нуждаются в воде для купанья. Пищеварение совершается довольно быстро; кости, волосы и перья собираются в желудке в круглые комки, которые извергаются птицей в виде погадки.

Одни совы гнездятся в дуплах, другие в трещинах скал или отверстиях стен, иные устраиваются в земляных норах млекопитающих или в

покинутых гнездах соколов и ворон. Обычно сова мало трудится над своим гнездом и часто кладет яйца прямо без всякой подстилки. Яйца их, в числе 2—10, белого цвета и кругловатой формы. Все виды сов обнаруживают сильную любовь к своему потомству, защищая его от врагов с необыкновенным мужеством.

Совы имеют много врагов. Дневные птицы ненавидят их и стараются мстить этим хищникам за те нападения, которые делаются ими ночью, во время сна. Весь лес приходит в волнение, как только где-нибудь будет замечено присутствие совы; одна птица предупреждает другую, и бедной сове приходится плохо, так как сильные дневные птицы с яростью нападают на нее. Человек также в большинстве случаев примыкает к ее врагам, и редко случается, чтобы кто-нибудь оказал ей покровительство. Лесовод и сельский хозяин поступят весьма благоразумно, если станут на сторону сов и будут оберегать их от врагов.

Приучить удастся лишь тех сов, которых вынимают из гнезда очень молодыми, выкармливают и ласково с ними обращаются. Пойманные же взрослыми ведут себя так, что могут почти испугать робких людей, но не особенно боязливых в состоянии лишь насмешить: они яростно ворочают своими большими глазами, если приблизиться к ним, сердито щелкают клювом и злобно фыркают, как кошки.

Один из наиболее характерных родов этого семейства—**сипухи** (*Strix*). Они отличаются вытянутым туловищем, большой, широкой головой, очень длинными крыльями, средней длины хвостом, высокими ногами и мягким, более или менее ярким оперением; глаза сравнительно небольшие, но более выпуклые, нежели у других сов, ушные раковины необыкновенно велики.

Наша **обыкновенная сипуха** (*Strix flammea*) отличается в верхней части тела пепельно-серым оперением, маховыми перьями ржавого цвета и желтыми хвостовыми перьями. Часовни, замки, старые здания, крепости являются любимым, если не исключительным местом ее пребывания. Она распространена по всей Ср. и Южн. Европе, М. Азии и Сев. Африке.

Птица эта хорошо привыкает к людям и их деятельности, равно как и к голубям, с которыми живет в самой тесной дружбе. Днем она спокойно сидит в темном углу здания, в нишах стен, голубятнях, после же солнечного заката оставляет эти убежища через определенное, хорошо знакомое ей отверстие и тихо, подобно привидению, начинает носиться низко над землей своим колеблющимся полетом. Хриплый крик, который Науман называет самым противным из всех птичьих голосов, возвещает о приближении сипухи и нередко внушает большой страх суеверным людям.

Пищу сипух составляют мыши, крысы, землеройки, кроты, мелкие виды птиц и крупные насекомые. Ее обвиняют нередко в том, что она производит бесчинства в голубятнях; но это совершенно несправедливо. «Я часто ви-

дел,—говорит Науман,—как сипуха вылетала и прилетала между моими голубями. Голуби скоро привыкли к этому гостю и нисколько не заботились о нем; ни яйца, ни птенцы никогда не подвергались нападению сипухи». Тем не менее сипухи в городах нередко душат сидящих в клетках жаворонков, соловьев, зябликов, дроздов и т.д.; иногда они уносят также птиц из силков и петель, в которые они запутались. В случае нужды сипуха не гнушается и падалью.

Сипухи не устраивают настоящих гнезд, а кладут свои 6—9 яиц без всякой подстилки в удобный угол на мусор или обломки. В неволе эти птицы являются самыми привлекательными из всех видов сов.

Сипуха обыкновенная (*Strix flammea*). Белая сова (*Nyctea scandiaca*). Лапландская сова (*Syrnium lapponicum*)

Неясытиями (*Syrniinae*) называют тех сов, которые отличаются большой круглой головой, лишены пучков перьев в виде ушей, имеют длинный клюв и закругленные крылья.

Из видов этого рода замечателен **неясыть**, или **серая сова** (*Syrnium aluco*); область ее распространения обнимает всю Европу от Полярного круга. В Средней Европе она живет преимущественно в лесах; летом она сидит на покрытых листьями верхушках деревьев; зимой же прячется в их дуплах. Птицу серой совы составляют почти исключительно мыши; но нам известно, что она не шадит также молодых голубей в голубятнях и спящих на земле или высиживающих птиц, а Мартин нашел в желудке одной убитой им серой совы 75 круп-

ных гусениц соснового шелкопряда. Пойманные неясыти часто делаются совершенно ручными; к тому же они очень забавны своими уморительными гримасами.

Кроме вышеописанного вида, необходимо упомянуть еще об **уральской сове** (*Syrnium uralense*), также живущей в Европе и Ср. Азии и открытой Палласом на Урале. Другой относящийся сюда вид — **лапландская сова** (*S. lapponicum*), отличающаяся большим ростом, длинным хвостом и богатым оперением; родина ее — Крайний Север Старого Света.

Снежная сова, белянка, белый улушь (*Nyctea scandiaca*) отличается различным оперением, смотря по возрасту: старые птицы — белые, птицы

среднего возраста разрисованы бурыми пятнами, молодые—пестрые. Эта обитательница тундр встречается так далеко на севере, куда только проникали путешественники. В тундре она представляет красивое явление; помимо ослепительно-го ее цвета, особенно заметного днем, и крупных размеров, ее легко отличить по коротким, сильно закругленным крыльям. Смелостью и дерзостью она, без сомнения, превосходит всех остальных сов; она, например, бешено нападает на собак, подобно соколу. Пищу ее составляют мелкие грызуны и отчасти рыбы. В клетках белые совы принадлежат к редким явлениям и лишь в исключительных случаях проживают в неволе 4—6 лет.

Серая сова (*Syrnium aluco*)

В северных странах Старого Света водится **ястребинная сова, горный сыч** (*N. ulula*); она отличается широкой головой без настоящего кружка перьев вокруг глаз, большими, острыми перьями и длинным, клиновидным хвостом; клюв короткий, крепкий и крючком загнут вниз. У взрослых птиц верхняя сторона тела бурая с белыми пятнами, нижняя сторона—белая, грудь, брюхо и бока исчерчены черно-бурыми поперечными линиями.

По поведению и нравам эта сова сходна с ястребами; будучи, подобно им, дневной птицей, она соединяет их живость и мужество с бесшумным полетом совы. Ни одна лесная птица не обеспечена от ее нападения; различные птицы, пеструшки и лесные мыши, а также насекомые составляют ее пищу. Гнезда ее строятся на высоких деревьях из сучьев и хвороста и выстилаются листьями и мхом; иногда же для гнездовья выбирается дупло дерева; кладка состоит из 6—8 белых яиц.

Сирин домовый (*Carine noctua*)

Наш **сыч домовый** (*Carine noctua*)—очень привлекательная птица, пользующаяся тем не менее весьма дурной славой. Верхняя часть тела—темного серо-бурого цвета с неправильными белыми пятнами, нижняя сторона—беловатая с бурыми пятнами. Он распространен по всей Европе и большей части Азии, селится среди роши, а также в городах—на башнях и чердаках, в подвалах и других удобных местах.

Домовый сыч заслуживает расположения человека: это очень миловидная птица; в ее взгляде можно прочесть хитрость и лукавство, но никак не злость. Кто хорошо знает эту птицу, тот поймет, почему греки видели в ней любвицу Минервы. Ее душевные способности довольно велики, и она является одной из самых умных сов. Притом же домовый сыч уживчив по отношению к другим представителям того же вида и часто встречается обществами.

Настоящих гнезд домовый сыч не строит, а выбирает подходящую трещину в скалах, старых зданиях, а иногда даже употребляет для этой цели нору кролика и кладет здесь свои 4—7 круглых яиц без всякой подстилки.

Сыч весь окружен суевериями. Можно без преувеличения сказать, что человек часто боится сыча больше, чем этот последний человека. Во многих местностях эта привлекательная птица считается предвестником несчастья. Зато в Южной Европе все ее любят и заботятся о ней, а в Австрии ее часто употребляют для охоты и достигают даже, как говорят, самых блестящих результатов.

Самая изящная из наших сов — **сова-малютка, сыч-воробей** (*S. passerina*). Это маленькое, миловидное создание окрашено сверху в мышино-серый цвет с белыми пятнами, снизу же — в белый с бурными пятнами. Область ее распространения простирается от Норвегии до Вост. Сибири.

Несмотря на свою малую величину, это деятельная, смелая и хищная птица: она убивает мышей, пеструшек, летучих мышей и особенно птиц, даже равных ей по размерам. Человека она мало боится, и поэтому ее нетрудно застрелить или поймать в ловушку.

Пещерные совы (*Speotyto*) близко родственны домовым сычам, но отличаются от них высокими короткопалыми ногами.

В Ю. Америке водится **кроликовая сова** (*S. cuculata*), отличающаяся красновато-бурым оперением верхней стороны тела и желтовато-белого цвета нижней частью тела.

Подземная сова (*S. hypogaea*), водющаяся в С. Америке, почти ничем не отличается от предыдущего вида.

Пещерные совы населяют пампасы и льянос на юге и прерии на севере; здесь их видят сидящими попарно на земляных

холмиках, образованных млекопитающими при устройстве нор; эти норы и являются настоящим жилищем совы, и нередко она живет в них вместе с их законным хозяином. Поблизости тех поселений, где живут европейцы, кроликовая сова чрезвычайно доверчива; но она совершенно иная в тех местностях, где охотятся индейцы. Голос ее — мягкий и печальный крик, напоминающий низкие тона флейты, поэтому производит приятное впечатление.

Третья, резко обособленная группа сов — **филины** (*Bubonidae*), отличаются главным образом пучком оттопыренных перьев над каждым ухом. Голова их велика и украшена значительными ушными пучками; клюв сильный, снабженный коротким крючком, ноги также сильные, высокие; пальцы толсты и вооружены кривыми когтями; крылья тупые; хвост короткий, усеченный; оперение очень густое и рыхлое.

Типичным представителем этой группы может служить хорошо известный **филин, или пугач** (*Bubo ignavus*); оперение его на верхней стороне тела

желтое с черным; маховые и хвостовые перья покрыты буро-желтыми пятнами, нижняя часть тела—ржаво-желтая с темными полосками. Область его распространения охватывает всю северную часть Старого Света.

В Северной Африке и М. Азии живет родич нашего филина—**фараонов филин** (*Bubo ascalaphus*), меньших размеров.

Пугач предпочитает гористые местности, так как в них находит самые удобные уголки; но его можно встретить и на равнинах, особенно покрытых лесом.

Охотничья жизнь филина начинается лишь с наступлением полной ночи; тогда раздается его страшный крик, способный вызвать ужас у суеверных людей. Охотится пугач за различными позвоночными, крупными и мелкими; он нападает на зайцев, кроликов, глухарей, уток и гусей, воронов и ворон и не боится колючих игл ежа, но мыши и крысы являются той дичью, которую он преследует с наибольшим усердием.

В марте месяце пугач приступает к размножению. Гнездо устраивается или в отверстиях скал, в углублениях в земле, в старых зданиях и на деревьях; при случае он охотно селится в старых гнездах, не давая даже себе труда их поправить. Самка с необыкновенным усердием высидывает свои 2—3 яйца, в то время как самец заботится о ее пропитании.

Визе сообщает следующий любопытный рассказ о филине. Один лесничий в Померании содержал ручного филина на дворе. Раз весной на дворе дома лесничего, расположенного совершенно уединенно среди хвойного леса, стал слышаться крик дикого филина. В апреле месяце лесничий высадил своего филина, привязав его за ноги. Дикий филин очень скоро подружился с ручным и регулярно кормил его каждую ночь; если днем приближались к привязанному филину, то дикий тотчас же из глубины леса издавал свое «уку» и замолкал лишь тогда, когда снова отходили от его ручного товарища.

Ни одна из сов не пользуется такой общей ненавистью, как филин. Все дневные птицы и даже некоторые совы дразнят его, лишь только его заметят; но едва ли они могут быть для него опасны. В неволе филин при хорошем уходе может прожить многие годы, хотя приручается с трудом, особенно если пойман взрослым.

Наша **ушастая сова** (*Asio otus*) есть уменьшенное подобие пугача и отличается от него лишь более развитыми ушными раковинами, длинными крыльями и короткими ногами; оперение ее несколько светлее, нежели у филина. Она распространена по всей Европе, за исключением Крайнего Севера и Ср. Азии, и встречается обыкновенно только в лесах. Будучи сходна с филином по внешности, она резко отличается от него по образу жизни: она гораздо общительнее его, не так сердита и менее боязлива. Наблюдая

за ней, можно прийти к заключению, что ушастая сова боится света; но это несправедливо, так как на самом деле она нуждается в нем и даже погибает, если в неволе лишится ее солнца. Охотится она главным образом за лесными и полевыми мышами, землеройками и мелкими грызунами, чем приносит немалую пользу.

Болотная сова (*A. accipitrinus*) настолько походит на ушастую, что их с трудом удастся отличить. Первоначально обитательница тундры, эта птица в полном

смысле слова космополитка, так как в своих странствованиях посещает не только Европу, Азию и С. Америку, но часто встречается и в Африке, на Сандвичевых островах и в Ю. Америке. Любимое место ее пребывания — болотистые, поросшие камышом местности. Охотится за мышами, кроликами, мелкими птицами, реже довольствуется насекомыми и лягушками.

Самые маленькие, именно **карликовые совы** (*Pisoghina*) отличаются большой головой, сильно согнутым клювом, длинными крыльями и высокими ногами; оперение довольно плотно прилегает к телу и пестро окрашено.

ропы, она часто встречается еще в Ср. Азии. По сравнению с ее небольшими размерами это довольно опасный хищник, так как охотится не за насекомыми, как это раньше предполагали, но за мелкими позвоночными. Содержание их в неволе не представляет никаких трудностей.

В Индии и на Малайских островах живут **водяные совы** (*Smilonyx*), птицы значительной величины с крепким, сильным клювом, длинными и сильными ногами, вооруженными острыми когтями, и короткими крыльями.

Водяная сова (*S. ceylonensis*) немного уступает по размерам филину-пу-

Филин-пугач (*Bubo ignavus*), Болотная сова (*Asio accipitrinus*)

Представителем их может служить **сплюшка, зорька, сыч-канюк** (*Pisoghina scops*), на верхней стороне которой преобладает красно-бурый цвет, а окраска нижней стороны представляет беспорядочную смесь буро-желтого и серо-белого. В Европе она довольно обыкновенна лишь начиная с Южной Германии; кроме Южной Ев-

гачу. Она водится по всей Индии, но распространена, по-видимому, гораздо шире, так как ее убивали и в Китае и в Палестине. Питается она ящерицами, змеями, крысами и, кроме того, охотится за курами и другими птицами. Самка кладет, по-видимому, лишь одно белое яйцо в покрытое мхом углубление на ветке дерева, заменяющее ей гнездо.

В группу **козодоевых** (*Caprimulgi*) соединяют семейства козодоев, белоногов и гуахаро — ночных или сумеречных птиц, сохраняющих большую часть существенных признаков ракшевидных.

Козодон (*Caprimulgidae*) образуют весьма многочисленное семейство, состоящее более чем из 100 видов и резко отграниченное от других. Их немецкое название «ночные ласточки» довольно удачно, лишь пока дело идет о поверхностном сходстве между этими птицами. В действительности же строение козодоев чрезвычайно своеобразно. Величина их крайне различная

и колеблется между размерами вороны и жаворонка. Туловище вытянутое, шея короткая, голова довольно большая, клюв короткий, крайне плоский и быстро суживающийся к концу; ноги слабые, оканчивающиеся столь же слабыми пальцами. Оперение мягкое, темно окрашенное, с красивым, нежным узором. Родиной их служат все страны земного шара, за исключением северных; в Европе встречается только два вида козодоев. Все это очень прожорливые птицы, питающиеся насекомыми и отчасти мелкими позвоночными. Охота их начинается обыкновенно ночью, производится в течение нескольких часов, прерывается и возобновляется на рассвете; только немногие американские виды охотятся среди белого дня. Они необыкновенно ловки и проворны на лету, но плохо лазают, а на земле скорее лежат, нежели сидят. Умственные способности незначительны, хотя и не в такой мере, как это обыкновенно думают: они, правда, часто обнаруживают свое нелепое любопытство и гибельную для себя доверчивость, но скоро научаются узнавать врагов и прибегают даже к хитрости, чтобы защитить себя или свое потомство. Настоящих гнезд козодои не строят, а кладут свои яйца без всякой подстилки на землю, не давая себе труда даже выкопать небольшое углубление; число яиц невелико — не более двух.

Для содержания в неволе годятся лишь немногие виды, да и те редко бывают занимательными пленниками. В Германии на это безобидное создание смотрят с недоброжелательством и верят почему-то, что их широкая пасть создана ни для чего другого, как для доения коров. Наравне с человеком в Средней Европе козодоев преследуют хищные звери и птицы, а также крупные змеи; впрочем, вред, наносимый им этими врагами, не имеет большого значения.

Наш **козодой**, **полуночник**, **ночной ястреб**, **чурилка** (*Caprimulgus europaeus*) является представителем рода **настоящих козодоев** (*Caprimulgus*). Оперение на верхней части буровато-серое с мелким крапом, на нижней — черное с ржаво-бурыми крапинками. Водится этот козодой по всей Европе и Зап. Азии, а на зиму перелетает в Африку. На юго-западе Европы он заменяется более крупным **рыжезобым козодоем** (*C. ruficollis*). В С. Америке наиболее известный вид козодоев — **жалобный козодой** (*C. vociferus*), по величине близко подходящий к нашему.

Род **длиннохвостых козодоев** (*Scotornis*) отличается от вышеописанных родичей острым клювом с сильно изогнутым концом и очень длинным ступенчатым хвостом.

Представитель этого рода — **длиннохвостый козодой** (*Scotornis longicaudus*) заметно меньше нашего, но зато гораздо длиннее его. Он живет исключительно в Африке и лишь отдельные его экземпляры залетали в Южн. Европу.

У других козодоев самцы обладают очень

вилообразным хвостом, самки же менее; они водятся только в Ю. Америке и известны под именем **водных козодоев** (*Nyctipennis*).

Представителем их является **лирохвостый козодой** (*N. forcipatus*), преобладающий цвет оперения которого темно-бурый; он держится обыкновенно в густых лесах и нигде не встречается в большом количестве.

Остается упомянуть еще о **вымпеловых козодоях** (*Cosmetornis*), отличающихся своеобразно устроенными крыльями: первые пять маховых перьев постоянно укорачиваются, шестое и седьмое гораздо больше, восьмое почти в длину всего крыла, а девятое значительно длиннее всех остальных.

Сюда относится самый замечательный из всех козодоев **четырёхкрылый козодой** (*Macrodipteryx longipennis*), существенно разнящийся от остальных видов семейства устройством своих крыльев и хвоста: первые поражают одним своим нарядным пером, отсутствующим у самок; второй — своей малой длиной. Область распространения этой птицы обнимает местности Ср. и Зап. Африки.

Козодой (*Caprimulgus europaeus*). Рыжезобый козодой (*Caprimulgus ruficollis*)

Описание жизни всех козодоев будет лишь повторением того, что мы уже упоминали прежде о птицах этого семейства. Поэтому мы ограничимся лишь немногими замечаниями.

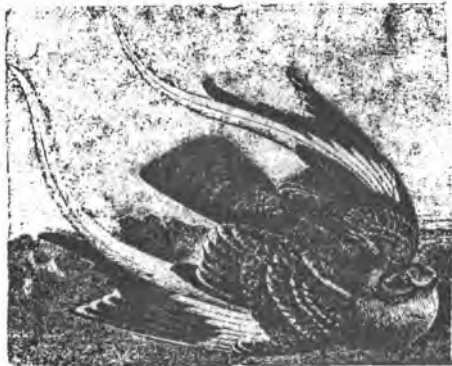
Голос козодоя весьма разнообразен. Одни виды мурлычат, другие издают довольно благозвучные тона. В особенности замечателен призывный крик американского козодоя, давший повод индейцам и даже образованным жителям этой страны бояться козодоя и обзывать его странными прозвищами. «За громким ликованием моих краснокожих спутников,— описывает Шомбург,— следовали жалобные стоны различного вида козодоев, которые сидели на ветвях прибрежных деревьев и оглашали воздух своими стонущими криками. Эти мрачные звуки в самом деле до того грустны и зловещи, что я несколько не удивляюсь ощущению страха, внушаемого ими. Индейцы видят в козодое слугу злого духа и ни один из них не решается направить в эту птицу своего выстрела».

То, что я сказал о душевных способностях козодоев, я подтверждаю некоторыми доказательствами. Ночь представляет для них гораздо менее случаев развить свой ум, нежели деятельный, наполненный приключениями день; к тому же и человек редко сталкивается с ними. Этим я объясняю себе любопытство козодоя. Все необычайное завладевает его вниманием и заставляет прилетать издалека, чтобы поближе разглядеть предмет своего любопытства. Он приближается к запоздалому путнику и долго сопровождает его, желая объяснить себе это странное явление; привлекается сторожевым огнем и долго кружится около него; выстрел

приводит его в полное смущение и опыт мало научает его осторожности. Однако эти неуклюжие создания иногда хитро заигрывают с человеком: искусно притворившись спящими, они ждут его приближения и внезапно улетают, в тот момент, когда человек готов был протянуть руку, чтобы завладеть ими без всякого труда; испанцы недаром называют козодоя «кобманщиком пастухов», так как пастухи чаще всего приходят с ним в столкновение.

Оба пола проявляют самую горячую любовь к своему потомству, и если во время насиживания, которым они занимаются попеременно, их достигнет опасность, то прибегают к хитрым уловкам; козодой, напр., порхает, как раненый, над самой землей, заманивает врага все дальше и дальше от гнезда, и вдруг сильными взмахами крыльев подымается к гнезду. Но у них есть и другие средства для того, чтобы спасти высмотренное неприятелем гнездо от гибели. Одубок заметил, что козодой одного вида переносят яйца или даже птенцов в другое место, когда убеждаются, что их гнездо открыто человеком; возможно, что и другие виды козодоев поступают таким же образом. «Если кто-нибудь из пары козодоев,— рассказывает этот исследователь,— узнает, что яйца их трогали, то после минутного уныния издает тихий, мурлыкающий крик, на который прилетает другая птица пары. Одна из них берет яйцо в свой широкий рот, другая следует его примеру, и затем обе, медленно и осторожно летая над самой землей, исчезают в ветвях деревьев».

В Ю. Америке живут исполинские козодой (*Nyctibius*), самый крупный вид которых — *нибаху* (землеед. *N. grandis*); основной цвет его оперения — светлый серо-

Вымпеловый козодой (*Cosmetornis vexillarius*)

желтый, а узор состоит из черных и парящего на высоте и занимающегося лов-
коричневых извилистых полосок. Ибихау лей больших ночных и сумеречных бабо-

Гуахапо (*Steatornis caripensis*)

встречаются, по-видимому, во всех лесах Ю. Америки. «В лунные ночи,—говорит принц фон Вид,—можно видеть ибихау,

чек. В Бразилии водится множество таких крупных бабочек, которых может одолеть лишь гигантская пасть ибихау. Следы этих

обедов зачастую кучами валяются в лесах, в виде оставшихся несъеденными крыльев».

В глубоких пещерах и ущельях средних областей Америки живет замечательная птица, которая хотя и сходна с козодоями по строению и образу жизни, но тем не менее настолько своеобразна, что рассматривается как представитель особого семейства, называемого **жирными козодоями** (Steatornithidae).

Жирный козодой, или **гуахаро** (Steatornis caripensis), отличается стройным туловищем, длинным вогнутым вдоль спинки и сильно загнутым на конце клювом, сильными ногами, очень длинными крыльями и сильно округленным жестким хвостом; оперение красивой темно-каштановой окраски.

Птицы эти целыми тысячами ютятся в живописных, трудно доступных пещерах, расположенных вблизи ручьев. Под сво-

дами этих пещер они производят странный шум, который можно сравнить лишь с карканьем целой стаи наших ворон. С наступлением ночи гуахаро покидают пещеру, особенно при лунном свете. Пищу их составляют твердые семена, и индейцы утверждают, что они никогда не прикасаются к насекомым. Как зерноядные птицы, не подверженные влиянию дневного света и мало упражняющие свои мускулы, гуахаро необыкновенно жирны; поэтому-то им и приходится столько терпеть от преследований туземцев, которые ежегодно являются в их пещеры, чтобы собирать свою «жировую жатву». Гнезда гуахаро имеют вид сухой кучи коровьего помета и по форме прировнены к трещинам и углублениям, в которых они построены. Птенцы совершенно беспомощны и до такой степени жирны, что походят на бесформенные комки жиру.

Подарговые (Podargidae) существенным образом отличаются от гуахаро и других козодоев, но все же должны быть к ним причислены, если принять во внимание все их признаки вообще. Относящиеся к ним птицы живут в лесах Южной Азии и Австралии, но образ их жизни еще мало исследован.

Исполинский белоног (Podargus australis) по размерам равен нашей вороне. «Эти птицы,—говорит Гульд,—предназначены, по-видимому, для того, чтобы мешать распространению древесных кузнечиков. Будучи трусливыми ленивыми существами, они добывают себе пищу не искусством летания, а простым обыскиванием ветвей. Когда они не заняты ловлей, то сидят на открытых местах, на древесных корнях, на крышах, кладбищенских памятниках, вследствие чего суеверные люди считают их предвестниками смерти, чему способствует, вероятно, и их неприятный хриплый голос. В отличие от всех своих родичей, они строят свое плоское гнездо из мелкого хвороста на ветвях деревьев. Приручить исполинского белонoga нетрудно, а в последнее время он стал даже привозиться живым в Европу.

Карликовый белоног (Aegotheles novae-hollandiae) по величине и внешнему виду сходен с нашим сычом. Как оседлая птица, он встречается по всей Южной Австралии и Тасмании и живет как в береговых кустарниках, так и в лесах

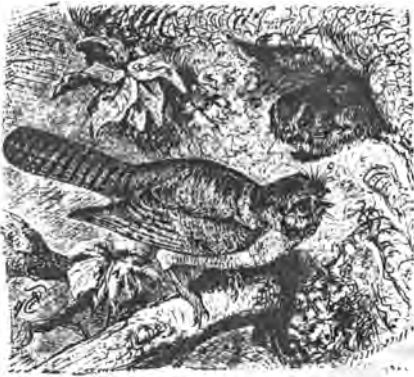
внутри страны. Поведением своим он напоминает отчасти сыча, отчасти козодоя. По словам Гульда, карликовый белоног выводит птенцов дважды в год; настоящего гнезда он не строит, а кладет свои 4—5 яиц прямо в сухое дупло.

Низшее место в отряде древесных птиц занимают сиворакиши (Cocciidae).

Сивоворонки (Cocciidae)—довольно крупные, пестро оперенные птицы, образуют небольшое семейство, населяющее только Восточное полушарие. Клюв их средней длины, крепкий, острый, на конце крючковатый; хвост то округленный, то вилообразный; оперение плотное и жесткое. Главным образом сивоворонки населяют экваториальные страны Старого Света и избирают предпочтительно сухие и ровные местности. Необходимым условием для их местопребывания являются

высокие, отдельно растущие деревья, откуда открывается обширный горизонт. Здесь они сидят и тщательно наблюдают за всем, что происходит кругом. Близко пролетевшее насекомое никогда не избегает их клюва; не брезгают сивоворонки и пробегающими по земле мышами, ящерицами или небольшими пресмыкающимися.

Все сивоворонки беспокойные, непостоянные птицы. Полет их, быстрый и легкий, изобилует всевозможными фокусами и своеобразными кувырканиями по воздуху. Голос их неприятный и грубый. В Европе сивоворонки гнездятся в дуплах деревьев, но местом гнездования в других странах служат им также отверстия в стенах, трещины и углубления в скалах и курганах; гнездо их строится довольно небрежно из стебельков, корешков и волос; кладка состоит из 4—5 яиц.

Карликовый белоног (*Aegothales novae hollandiae*). Сивоворонка (*Coracias garrula*)

Наша **сивоворонка**, **сизоворонка**, **ракша** (*Coracias garrula*) отличается великолепным оперением; голова, шея, нижние части тела и кроющие перья крыльев нежного голубого цвета, плечевые и малые маховые перья — коричнево-бурые; большие маховые перья — черные. Она водится по всей Европе, начиная с Скандинавского полуострова, а во время перелета попадает в Африке и Южной Азии.

Сивоворонку, несомненно, следует считать умной птицей; она отлично понимает и отличается настоящей опасностью от воображаемой, но скорее недоверчива, нежели пуглива. Характер ее не очень привлекателен и довольно часто можно видеть, как сивоворонки дерутся с другими птицами или даже друг с другом. Пищу их составляют насекомые и мелкие пресмыкающиеся; ловят они также мышей и маленьких птичек; некоторые наблюдатели утверждают, что на юге сивоворонки лакомятся фигами.

Широкороты (*Eurystomus*) отличаются от сивоворонок коротким, низким и по бокам расширенным клювом.

Наиболее распространенный среди них — **азиатский широкорот** (*Eurystomus orientalis*). Птица эта почти одинаковых размеров с нашей сивоворонкой, но выглядит короче и тоньше ее; преобладающие в его оперении цвета — зеленый, синий и коричневый.

Курол (*Leptosomus afer*) является единственным видом единственного рода семейства **куролов** (*Leptosomidae*). Птица эта отличается своеобразным строением и окраской и не менее своеобразными нравами и образом жизни. Она водится на Мадагаскаре и некоторых Коморских островах; здесь ее можно встретить группами 10—12 штук, которые держатся преимущественно у опушек леса. Пищу курола составляют, главным образом, кузнечики, затем хамелеоны и ящерицы.

Отряд II

Попугаи (Psittacornithes)

Распространенный в жарких странах богатый видами отряд **попугаев** (Psittacornithes) представляет замкнутую группу довольно высоко развитых птиц. Устройство их тела и резкое отличие от остальных птиц свидетельствуют о глубокой их древности.

Самое характерное отличие попугаев—это их клюв, сходный на первый взгляд с клювом хищных; однако он гораздо толще и сильнее последнего. На верхней половине клюва находится не оперенное, но и не роговое место, называемое восковицей; за исключением попугаев подобную восковицу мы находим лишь у дневных хищных и сов. Посередине краев верхней половины клюва бывает обыкновенно по тупому, но крепкому зубовидному выступу. Нижняя половинка клюва заметно короче верхней и довольно широка. Не менее характерны и другие части тела попугаев. Ноги толсты, мясisty, но никогда не длинны; пальцы довольно длинные, наружный и внутренний из них обращены назад; когти также длинны, сильно согнуты и довольно остры, хотя и не крепки; крылья попугая большие, заостренные.

Окраска оперения, при всем своем разнообразии, имеет у птиц этого отряда много общего; преобладающим цветом является роскошный травяно-зеленый, хотя встречаются виды с голубой, пурпурно-красной и золотисто-желтой окраской. Самцы и самки в большинстве случаев, хотя далеко не всегда, окрашены одинаково; птенцы также лишь в исключительных случаях отличаются от взрослых.

Большой интерес представляет и внутреннее строение попугаев. Особенно замечательны язык, характерный не только своей короткостью, толщиной и мягкостью, но иногда

присутствием нитевидных сосочков, расположенных на его конце. Пищевод расширяется в зоб; дыхательное горло на нижней гортани имеет три пары мышц.

Голос попугаев сильный, нередко пронзительный, но все же не совсем лишенный благозвучия. Общий крик крупных видов, когда они собираются в стаи, во всяком случае почти невыносим для человеческого уха. Одни издают лающие звуки, другие — свистящие, третьи — тихие, мурлыкающие; некоторые же распевают перед самками такие мелодичные песни, что не будь они попугаями, их можно было бы причислить к певчим птицам. Способность попугая перенимать голос и слова человека общеизвестна. В этом отношении они превосходят всех других птиц и достигают изумительного искусства.

Кроме Европы, попугаи водятся во всех частях света, и большинство видов принадлежит жаркому поясу. В общем попугаи более свойственны лесу, но некоторые виды попадаются и в безлесных местах. В Андах, Гималаях и Абиссинских горах они живут выше 3000 метров. По словам принца фон Вид, попугаи составляют наи-

большую часть всех пернатых обитателей тропических лесов; там они встречаются столь же часто, как у нас вороны. Да и что были бы эти чудные тропические леса без попугаев? Мертвый волшебный сад, безмолвная равнина, пустыня! Кто, кроме этих красивых птиц, будит там жизнь, одинаково лаская слух и зрение жителей?!

За исключением времени размножения, попугаи живут обществами. Местом своего жительства они выбирают какой-нибудь уголок леса и отсюда изо дня в день летают далеко в стороны. Ранним утром они одновременно оставляют свой ночлег, усаживаются на какое-нибудь дерево, чтобы воспользоваться его плодами, выставляют сторожей, обязанных заботиться о безопасности всего общества. В случае опасности они мужественно защищают друг друга. Для ночлега попугаи избирают или густую вершину дерева, потрескавшуюся скалу, или дупло дерева.

Пища попугаев состоит главным образом из плодов и семян. Однако многие лорисы питаются соком и пылью цветов; арары и клинохвостые попугаи, кроме плодов, поедают почки и древесные цветы, а некоторые какаду преследуют личинки насекомых. Попугаи, которых я держал в клетках, нападали на других птиц того же вида, проклевывали им череп и выбрасывали мозг; поэтому мне совсем не кажется невероятным, что крупные виды этого отряда питаются животной пищей.

Опустошения, производимые попугаями на полях и в садах, чрезвычайно велики и вызывают со стороны человека энергичное противодействие. Мало что не доступно попугаям и нет ничего, что было бы совершенно обеспечено от их нападений. Они, в особенности крупные арары, разрезают своим огромным, сильным и подвижным клювом самые твердые плоды и орехи; с чем не справляется клюв, к тому на помощь пускаются в дело ноги, и ловко схваченная ногами пища преисправно отправляется в рот. Подобно обезьянам, они опустошают много больше того, что съедают. В плодовых садах они обыскивают каждое плодовое дерево, пробуют фрукты, бросают их на землю, если они им не приходятся по вкусу, и срывают другие. По словам Одюбона, они очень любят стоящие на полях скирды; садятся и привешиваются к ним снаружи,

вытаскивают клювом колосья и освобождают поселян от лишней молотьбы. Наевшись, попугаи отправляются пить или купаться; пьют они много и часто, даже такую воду, которая по нашим понятиям совершенно не годна для этой цели.

Крупные виды попугаев выводят птенцов лишь один раз в году и кладут только два яйца; австралийские же попугаи кладут 3—4, а некоторые даже 6—10 яиц и выводят детенышей 2—3 раза в течение года. Для гнезд ими выбираются преимущественно дупла деревьев, реже земляные норы или трещины в скалах; земляные попугаи кладут яйца прямо на земле. По словам Одюбона, многие самки кладут яйца в одно общее гнездо, и не подлежит сомнению, что попугаи гнездятся общественно. Яйца насиживаются обоими родителями попеременно; оба они приносят корм для птенцов и продолжают кормить их некоторое время и по вылету из гнезда. При угрожающей опасности они защищают свое потомство с необыкновенным самоотвержением; то же заметно у них и в неволе, даже по отношению к их воспитателю, к которому в другое время выказывают нежную привязанность и полное доверие.

Приблизительно на втором году попугаи покрываются своим роскошным оперением и становятся способными к размножению уже на первом году жизни. Несмотря на это, попугаи долговечны, и наблюдения над пойманными экземплярами дали в этом отношении поразительные результаты. Случалось, что попугаи переживали те семьи, в среде которых они воспитывались смолоду; некоторые видели и пережили, как гласит одно американское предание, гибель целого народа. Ал. Гумбольдт упоминает о попугае, говорившем на языке вымершего племени агуров.

Из врагов самый опасный для попугаев—человек, потому что хищных животных они умеют избегать благодаря своей хитрости, а некоторые виды, может быть, дают им отпор. Но ни хитрость, ни храбрость не спасает попугаев от человека, который преследует их или ради добычи, или чтобы защититься от них. Их общественность служит причиной той легкости, с какой они истребляются человеком в громадном количестве; однако раненые попугаи защищаются отчаянно и ударами своего крепкого клюва могут нанести серьезные ранения.

Польза, приносимая нам попугаями, равносильна той, которую мы извлекаем из обезьян. Они служат нам хорошими комнатными друзьями, и мы готовы простить им режущий ухо крик и слишком частое злоупотребление своим разрушительным клювом, ради красоты их оперения и понятливости.

Начало приручения попугаев должно быть отнесено к древнейшим временам. Хотя их изображений не встречается еще на древних египетских памятниках, но в Индии они были найдены у туземцев ручными полководцем Александра Великого. Позднее эти птицы часто привозились в Рим. При открытии Америки европейцы уже нашли ручных попугаев в хижинах туземцев.

Попугай умен и очень скоро научается приспосабливаться к новым условиям жизни. Прежде всего он применяется к всевозможной пище; вместо плодов и зерен его родных лесов ему предлагают обычную пищу человека, и он находит, наконец, удовольствие даже в таких веществах, как кофе, чай, вино, пиво. Точно так, как среди других высших животных, так и среди по-

пугаев приходится встречаться с более или менее понятливыми особями, хотя они и принадлежат к одному виду; один научается многому в короткое время, другой малому в течение долгого времени, третьего вовсе ничему не удастся научить. Большим подспорьем для них является превосходная память, которая оказывает им такую же существенную помощь при заучивании слов, как и мягкость и подвижность их языка; по мере упражнения их способность перенимания возрастает. Необходимое условие воспитания—на первых порах держать птицу взаперти; если же позволить ей свободно летать в боль-

шом помещении, то она редко становится ручной, а еще реже выучивается говорить; большую свободу можно дать ей лишь тогда, когда обучение уже почти закончено. Но кто хочет, чтобы попугаи плодились, тот должен им предоставить относительную свободу. Существует много наблюдений, доказывающих, что добиться размножения попугаев в неволе нетрудно; для этого им необходимо доставить просторное помещение, покой и подходящее место для гнезда. Вообще удовлетворить этих птиц, которые более, нежели всякие другие, умеют применяться к самым разнообразным условиям жизни, несомненно легко.

Следя Рейхену, мы различаем в этом семействе 9 подсемейств. Первое из них—**короткохвостые попугаи** (Pioninae), характеризующиеся коротким, прямым и широким хвостом. Большая часть их живет в тропических странах Америки.

Если не самым красивым, то во всяком случае наиболее бросающимся в глаза членом этого подсемейства является **верный попугай** (*Deroptus accipitrinus*). Название его происходит от оперения задней части головы, образующего удлинненный, подвижный, распускающийся веером воротник темно-карминово-красного цвета. Насколько известно, верный попугай водится в лесах Гвианы и по берегам реки Амазонки.

К наиболее богатым видами рода подсемейства относится род **амазонских, или зеленых, попугаев** (*Androglossa*); сюда принадлежат крупные птицы, плотно сложенные, с сильным клювом, умеренной длины крыльями и коротким хвостом. Главным пунктом их местожительства является бассейн реки Амазонки.

Представителем этого рода является **амазонский попугай** (*Androglossa amazonica*), принадлежащий к числу средней

величины видов; оперение его в общем темнотравянисто-зеленого цвета. «Во всех посещенных мной областях Восточной Бразилии,—говорит принц фон Вид,—этот попугай был одним из самых обыкновенных. За исключением периода размножения, он держится всегда обществами, часто очень многочисленными. Я видел такие стаи в лесах Мукури и других местах, где они наполняли собой весь лес и оглашали его своими звучными голосами. Их убивают во множестве, так как мясо этих попугаев представляет собой вкусное и сытное блюдо».

Весной амазонские попугаи кладут в дупла деревьев свои 3—4 яйца. Птенцы, вынутые из гнезда, приручаются необыкновенно скоро и выучиваются ясно и отчетливо произносить слова. Поэтому в Бразилии их часто видишь в домах; в большом количестве привозятся они и в Европу, где принадлежат к числу самых обыкновенных попугаев.

Клинохвостые попугаи (Conurinae) отличаются от всех остальных своим длинным ступенчатым хвостом.

К **толстоклювым попугаям** (*Volbohynchus*)—мелким птицам, величиной с наших дроздов и распространенным в Ю. Америке—относится **калита** (*B. topachus*). Общая окраска ее оперения—травянисто-зеленая с серым налетом. Область ее распространения тянется через Парагвай, Уругвай, Аргентинскую республику и Боливию. Из немногих сведений, доставленных путешественниками, следует, что калита принадлежит здесь к числу самых обыкновенных птиц и много вредит хлебным посевам, в особенности масовым полям. Большой

интерес представляет размножение этих птиц, так как они являются единственными попугаями, строящими на деревьях свободно лежащие гнезда; по наблюдениям Азара, подтвержденным и другими натуралистами, гнезда калиты—это крупные постройки, имеющие 1 метр в поперечнике, внутри набитые травой и прикрытые сверху; одно такое гнездо может служить одновременно нескольким самкам.

Такое же место, как носатый какаду по отношению к другим какаду, занимает в своем семействе **длинноклювый попу-**

Амазонский попугай (*Androglossa amazonica*)

гай (*Hepicrognatus leptorhynchus*), называемый чилийцами **чорой**. Это попугай, проводящий почти все время на земле и обладающий чрезвычайно вытянутым заостренным клювом; ноги его сильные, оканчивающиеся столь же сильными и снабженными острыми когтями пальцами, крылья острые и длинные, хвост клинообразно-ступенчатый; оперение жесткое с преобладающей оливково-зеленой окраской. Птица эта очень обыкновенна в Чили, где она живет большими стаями в лесах и часто грабит плодовые сады.

Настоящие клинохвостые попугаи (*Copugus*) отличаются сильно согнутым, сжатым с боков клювом, сильными ногами, крепкими когтями и длинными заостренными крыльями; хвост длинный и ступенчатый. Род этот распространен почти по всей Америке и населяет преимущественно леса, мало доступные человеку. Лишь немногие виды их содержатся в неволе; вообще же в Бразилии господствует мнение, что настоящие клинохвостые попугаи непонятливы, никогда не выучиваются говорить и плохо выживают в клетках.

К настоящим клинохвостым попугаям принадлежит **каролинский попугай** (*Copugus carolinensis*) — единственный попугай, водящийся в С. Америке. Основная окраска оперения — темно-травянисто-зеленая, которая несколько желтее на нижней стороне тела.

В прежнее время каролинский попугай ходил в С. Америке до 42-го градуса с.ш. и довольно хорошо переносил суровые зимние холода, свойственные этим местам. Вильсон

видел однажды стаю этих попугаев во время февральской снежной бури; отдельные экземпляры их встречаются местами еще севернее. Но в настоящее время дело обстоит иначе: вследствие беспощадного избиения каролинских попугаев охотниками, они настолько уменьшились в числе, что можно опасаться за самое существование их вида. Такое сильное преследование объясняется вредом, наносимым этими попугаями полям и плодовым садам.

Наиболее крупные из клинохвостых попугаев — **арары**, или **ары** (*Sittace*), достигающие размеров ворона. От всех остальных попугаев они отличаются очень сильным, необыкновенно большим клювом и нередко чрезвычайно длинным хвостом. Арары распространены от Сев. Мексики до Парагвая и в Андах достигают высоты 3500 метров. По характеру это спокойные и в некотором смысле серьезные птицы. Питаются они древесными плодами своих лесов, но нередко нападают и на поля. Благодаря своему роскошному оперению, они ревностно преследуются индейцами.

Довольно распространенный вид арар — **араканга** (*Sittace soccinea*); мелкое оперение его пурпурово-красное, задняя часть спины, надхвостье и верхние и нижние кроющие перья хвоста небесно-голубого цвета, маховые перья цвета берлинской лазури, рулевые — красные. Араканга водится в северных частях Ю. Америки.

Другой вид — **арарауна** (*S. caerulea*) окрашен на верхней части тела в небесно-голубой цвет, на нижней части — в ярко-оранжевый.

Калита (*Bolborhynchus monachus*)

Арары — типичные птицы девственного леса. Раньше они водились поблизости больших городов, но усиливающееся заселение страны далеко оттеснило их, и они исчезают там, где культура истребляет первобытные леса. «Во время плавания по рекам, обросшим на берегах густым лесом, — говорит принц фон Вид, — вы встречаете этих гордых, красивых птиц и тотчас же узнаете их по голосу, размерам и длинному хвосту, когда они медленно и плавно летят в далекой темно-голубой выси. Образ их жизни в общем мало разнится от образа жизни других попугаев. В полдень они отдыхают на нижних ветвях какого-нибудь тенистого дерева; но после двухчасового отдыха уже снова в деятельность. За исключением периода размножения, они летают группами, отыскивая плоды различных пальм. Как ни шумны они бывают обыкновенно, но тотчас же затихают, едва спустятся на дерево, на котором заметили свои излюбленные плоды; тогда об их присутствии узнают лишь по падению разгрызенной плодовой скорлупы».

Голос их звучит диким, почти односложным криком, сходным с криком наших ворон; всего громче они кричат, когда подкравшийся охотник выстрелом испугает их беззаботную компанию: они поднимают тогда крик, способный положительно оглушить.

Пойманные арары уже издавна считались любимыми птицами индейцев. «Весьма прият-

но было видеть, — говорит Гумбольдт, — около индейских хижин ручных арар, летавших по полям, подобно нашим голубям. В роскоши оперения эти птицы не уступают ни золотистым фазанам, ни павлинам, ни другим лесным куриным. Уже Колумб заметил, что туземцы Антильских островов едят вместо кур арар и других крупных попугаев».

Держать арар в неволе не всегда безопасно, так как они довольно часто пускают в дело свой страшный клюв. Однако многие становятся очень ручными, прекрасно откликаются знакомых от чужих и сильно привязываются к своему хозяину. Арары редко выучиваются говорить так же хорошо, как другие попугаи, но не совсем лишены этой способности. «Мой арар, — пишет моему отцу Зидгоф, — обнаружил большую способность говорить и это под единственным руководством моей ручной сороки, которая очень хорошо говорит. Более 4-х месяцев после прибытия ко мне он оставался совершенно молчаливым, если не считать его ужаснейших криков. Однажды я перенес его в другое место, где вблизи находилась клетка с неумолкаемо тараторящей сорокой. Пробыв в этом обществе около 10-ти дней, арара стал передразнивать сороку. В настоящее время он называет моих детей по именам и тотчас же заучивает все, что ему подскажут; он имеет лишь ту особенность, что говорит тогда, когда остается один».

Самым понятливым и легко поддающимся обучению из всех попугаев должен считаться всем известный **серый попугай**, или **жако** (*Psittacus erithacus*), представитель рода **серых попугаев** (*Psittacus*); оперение его пепельно-серого цвета, за исключением пурпурово-красного хвоста; но если стереть нежную пыль, густо покрывающую перья, то они выглядят аспидно-синими. Область распространения серого попугая обнимает Западную Африку; здесь он попадает всюду, где есть крупные леса. По окончании птенцовой поры они вместе с молодыми присоединяются к другим попугаям, образуя стаи, и сообща носятся по окрестностям, ищут корм и ночуют. Они выбирают для ночлега определенные места — высочайшие деревья окрестностей и собираются здесь каждый вечер. С зарей вся стая поднимается снова, чтобы лететь в глубь страны, на маисовые поля; полусозревший маис составляет их любимую пищу, и опустошения, производимые ими на этих полях, громадны.

Всюду, где водятся жако, туземцы его ловят, приручают, выучивают говорить, а также употребляют его, как предмет обмена и торговли.

Серый попугай пользуется славой любимейшей комнатной птицы и всецело заслуживает оказываемого ему расположения. Его спокойствие, сообразительность и привязанность к хозяину возбуждают удивление. Уже Левальян прославляет

Серый попугай (*Psittacus erithacus*)

достоинства одного серого попугая, жившего у амстердамского купца. «Карл—так звали попугая—говорил не хуже Цицерона, и я мог бы наполнить целую книгу мудрыми изречениями, которые мне приходилось от него слышать и которые он повторял, не пропуская ни одного слога. По данному приказанию он приносил ночной колпак и туфли хозяина и звал служанку, если она нужна была в комнате. Любимым местопребыванием его был магазин, где он приносил большую пользу, так как при отсутствии хозяина да-

вал криком знать о приходе покупателя. Только на 60-м году его пребывания в неволе память стала изменять ему, и он ежедневно позабывал что-нибудь из того, что знал прежде».

Еще интереснее другой попугай, живший в Вене; этот удивительный попугай был куплен в 1827 году министерским советником Андреасом Мехлетаром и через 3 года перешел во владение к церемониймейстеру капитула Ганиклу; последний занимался с ним необыкновенно усердно и добился высокого умственного развития своего питомца. Ленц, бывший последним владельцем этого попугая, рассказывает о нем следующее: «Жако внимательно следит за всем, что кругом него происходит, умеет дать всему известную оценку, правильно отвечает на вопросы, делает все, что ему приказывают, здороваётся с идущими мимо, просит есть, когда голоден. Говорит ли он, поет ли или свистит—все это он исполняет так же чисто, как человек. В минуты увлечения он становится импровизатором и его речь делается сходной с речью оратора, которую слышат издали и поэтому не понимают. Когда он во время церковной службы слышит звон колоколов, то кричит: «Я иду, слава Богу, я иду!» Если хозяин уходит, то он кричит самым сердечным тоном: «Храни тебя Господь». У хозяина жако был перепел; когда весной он впервые начал выделывать свое «подь-полодь», попугай обернулся к нему и закричал: «Браво, попка, браво!» Чтобы убедиться, можно ли выучить попугая что-либо петь, вначале подбирали к мелодии такие слова, которые он мог бы произносить без труда; позднее он выучился петь довольно сложную песню. В Вене он даже насвистывал одну арию из оперы «Марта», и так как при обучении его учитель приплясывал в такт, то он перенял и сам танец: во время пения поднимал то одну, то другую ногу и забавно раскачивал головой. Под конец жизни жако стал прихварывать и часто повторял печальным тоном: «Попка болен, болен бедный попка». Вскоре он умер, по-видимому, от тоски по своему хозяину».

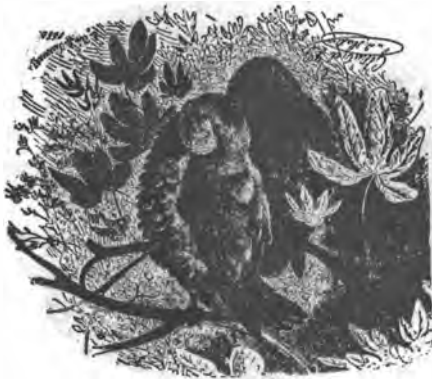

1889

Араы

При хорошем уходе жако могут прожить очень долго; у амстердамского купца Миннинг-Хейзена попугай жил в неволе 32 года, затем перешел к другому хозяину, у которого прожил еще 41 год.

Попугайчики (*Palaeornis*) относятся к числу самых красивых, грациозных и приятных родов попугаев, величина представителей которых колеблется от роста дрозда до размеров галки. Большинство видов водится в Южной Азии, и лишь немногие в Африке. Они отличаются сильным клювом, длина которого равна вышине, а кончик образует крутой крючок, длинными и острыми крыльями, короткими ногами и клинообразным ступенчатым хвостом.

щя, после этого они отправляются на водопой, а затем садятся на густую верхушку дерева, чтобы отдохнуть там несколько часов; здесь их заметить, однако, чрезвычайно трудно, так как зеленый цвет их оперения сливается с цветом листвы. После нескольких часов отдыха попугаи снова отправляются за пищей и на водопой; затем к вечеру собираются на свои излюбленные деревья и начинают шумно спорить из-за удобного местечка для ночлега.

Серендак (*Coryllis galgulus*). Розелла (*Platycercus eximius*)

Ожереловый попугай (*Palaeornis torquatus*)— очень грациозная и красиво окрашенная птица, принадлежащая к числу видов средней величины. Цвет оперения— ярко-зеленый, переходящий кое-где в желтоватый. Область распространения его охватывает Южную Азию и Африку.

Путешественнику едва ли возможно не заметить ожереловых попугаев. Они прежде всего становятся заметными по их резкому крику, который покрывает все остальные голоса тропического леса и выдается тем слышнее, что попугаи всегда живут более или менее многочисленными стаями. В ранние утренние часы птицы эти еще довольно спокойны, но тотчас же после восхода солнца они с криками летят за пищей и тогда видно, как стаи быстро несутся над лесом. Пищу их составляют главным образом плоды и семена, но весьма вероятно, что они едят и животных: по крайней мере мне нередко приходилось видеть, как они чего-то искали вблизи муравейников. До полудня стаи заняты отыскиванием пи-

Попугай-лори (*Trichoglossinae*) отличаются волокнистым на кончике языком, который имеет обыкновенное устройство только у попугаев-непопырей, а также своеобразной формой клюва. Место их жительства— Индия и Австралия.

Попугай-непопыри (*Coryllis*) отличаются слабым клювом, короткими, сильными ногами, длинными крыльями, достигающими в сложенном состоянии до половины хвоста; оперение густое, жесткое, преимущественно зеленого цвета. Живут эти попугаи, в числе 20 видов, в Индии, на Зондских островах и в Новой Гвинее. Об их жизни на свободе пока еще имеется мало сведений: мы знаем лишь, что они живут бесчисленными стаями и питаются ягодами, цветами, почками и семенами. Во время отдыха эти попугаи вешаются головой вниз, как летучие мыши; они ловко летают, хорошо пьют и высидывают свои яйца в дуплах деревьев.

Серендак малайцев (*C. galgulus*), ростом с нашего полевого воробья, живет

исключительно на Борнео, Суматре и южной оконечности Малакки. Нрав его в высшей степени приятный; серендак очень доверчив и деятелен и никогда не беспокоит слушателей резкими, раздражающими уха криками. Все движения его легки и грациозны. Благодаря своей нежной организации, он редко содержится в клетке и не выдерживает переезда в Европу.

Дамские лори (*Domicella*)—стройные попугаи, достигающие величины галки; цвет оперения очень яркий, обыкновенно красный с синим рисунком, реже одноцветно черной или синей.

Представителем этого рода является **дамский лори** (*D. atricapilla*), в оперении которого преобладает великоленный малиново-красный цвет. Он водится исключительно на Амбоине и Цераме, где довольно обыкновенен; его можно встретить и в первобытном лесу, и вблизи человеческого жилища. Питается дамский лори сладким соком цветов и плодами.

Дятловые попугайчики (*Nasiterna*) относятся к подсемейству **карликовых попугаев** (*Micropsittacinae*). Вместе с попугаями-непопырями это самые мелкие птицы всего отряда. Главное место их жительства Новая Гвинея и соседние острова.

Из этого рода нам прежде всех был известен **карликовый зеленый попугайчик** (*N. rugosa*)—птичка ростом с чирика. Оперение его травянисто-зеленого цвета, более светлого на нижней части тела. Образ их жизни еще мало изучен.

Широкохвостые попугаи (*Platycercus*) составляют наиболее богатый видами род австралийских попугаев. Это большей частью пышно окрашенные птицы, величина которых колеблется от роста дрозда до роста вороны. Наблюдения Гульда показали, что эти попугаи, как и вообще все австралийские виды этого отряда, держатся больше на земле, нежели на деревьях; они часто предпринимают далекие странствования для отыскания корма. Голос их приятнее, нежели у большинства других видов попугаев: они никогда не издадут резких, каркающих звуков, но у них часто слышишь громкое и даже приятное пение. По умственным способностям они стоят ниже своих родичей.

Уже в течение нескольких десятилетий широкохвостые попугаи привозятся в Европу, где, конечно, обратили на себя внимание любителей; но вскоре убедились, что этих попугаев очень трудно содержать в клетках.

Один из наиболее известных видов этого рода—попугай, носящий у австралийских колонистов название **розелла** (*P. eximius*); птица величиной с дрозда. Го-

Ожереловый попугай (*Palalornis torquatus*)

лова, горло и грудь ее ярко-красного цвета; верхняя часть спины и плечи—черные, нижняя часть груди—ярко-желтая; брюшко, бедра и надхвостье—красивого светло-зеленого цвета; крылья—темно-бурые. Эта птица водится в южной части Австралии и Тасмании.

От большинства видов подсемейства более всего отличается **нимфа корелла**, которую австралийские колонисты называют **какаду** (*Callipsittacus novaehollandiae*). Она обладает очень пестрым и красивым оперением, основной цвет которого оливково-серый. Гульд находил эту птицу в большом количестве внутри Австралии, где они держатся всегда вблизи рек и гнездятся в лесах, расположенных по их берегам. Их часто преследуют, как из-за вкусного мяса, так и потому, что они очень забавны и милы в клетках.

Из всех попугаев, которых мы содержим в неволе, более всего заслуживает внимания австралийский попугайчик, которого я сейчас опишу. Другие попугаи пленяют красотой своего оперения, а **волнистый попугайчик** (*Melopsittacus undulatus*) сверх того еще обладает необыкновенно приятным нравом.

Волнистый попугайчик принадлежит к числу наиболее мелких попугаев, но на взгляд кажется больше, вследствие длинного хвоста. Клюв его в высоту более, чем в длину; верхняя челюсть почти отвесно спускается вниз, в виде длинно-

Волнистый попугайчик (*Melopsittacus undulatus*)

го крючка, ноги тонкие, довольно высокие; крылья длинные и острые; хвост длинный, ступенчатый. Оперение чрезвычайно мягкое и красиво окрашено в различные оттенки зеленого цвета. Птица эта живет огромными стаями в центре Австралии, на равни-

нах, покрытых травой, и питается там семенами злаков. Когда Гульд посетил эти места, то увидел себя окруженным волнистыми попугайчиками и решился остаться здесь некоторое время для изучения их нравов. Они прилетали стаями в 20—100 штук к небольшой луже, чтобы напиться, а затем улетали на луга, чтобы собирать свой корм. В полуденную жару они неподвижно сидели под листвою камедных деревьев, в дуплах которых в это время года проживали парочки, занятые насиживанием. Движения их легки и изящны; полет напоминает полет ласточек и соколов и нисколько не похож на полет других попугаев; по земле они ходят довольно хорошо, а по ветвям лазают ловко и проворно.

Большим преимуществом этого попугая следует считать его неприхотливость. Ни одна комнатная птица не требует такого малого разнообразия в корме, как волнистый попугайчик; он довольствуется одной и той же пищей в течение целого года. Легкость их содержания, конечно, много способствует тому, что они всеми любимы. Если волнистого попугайчика держать парочками и устроить в клетке места, удобные для гнезд, то птички эти в большинстве случаев приступают к гнездованию и представляют высокий образец примерной супружеской жизни. Самец поет своей самке, сидящей на яйцах, лучшие песенки и усердно кормит ее. Он никогда не бывает скучным, молчаливым и сонным, как большая часть других попугаев, а всегда весел и забавен.

Среди многочисленных попугаев, населяющих Австралию, **какаду** (*Plisiorhinae*) занимают выдающееся место. Они образуют резко ограниченную группу попугаев и считаются поэтому отдельным подсемейством. Наиболее заметным отличием их является большой подвижный хохол на голове, который отсутствует только у одного попугая — нестора. Область их распространения простирается от Филиппинских островов до Новой Зеландии и от Тимора до Соломоновых островов. Почти все виды соединяются в большие стаи, населяющие леса и рощи и налетающие оттуда на окрестные поля и луга.

По образу жизни какаду сходны с прочими попугаями, но принадлежат к числу приятных птиц этого отряда. Правда, когда они живут огромными стаями, то голос их бывает настолько неприятен и оглушитель, что люди проклинают их присутствие; но если иметь дело с одним отдельным экземпляром, то нельзя не полюбить эту птицу. Все какаду умны и понятливы и одарены в большинстве случаев серьезным и кротким нравом; у них, кроме того, замечается большое любопытство и хорошая память. Только дурное обращение делает их недоверчивыми и сердитыми. Они могут многому научиться и в этом отношении стоят наравне с самыми умными попугаями.

Как и другие попугаи, какаду живут на свободе обществами, которые сохраняют связь даже в период размножения. Ночь они проводят в листве высоких деревьев и встречают утро громкими криками; затем снимаются с места и летят на засеянное поле или в другое место, где надеются найти обильный корм. Плоды, зерна, семена и отчасти клубни и луковицы составляют их главную пищу.

Вследствие вреда, причиняемого полям стаями этих птиц, они усердно преследуются и истребляются в громадном количестве. Но борьба с этими умными и наблюдательными хищниками далеко не так легка и требует много ловкости и терпения.

Какаду часто привозятся в Европу и легко привыкают к нашему климату, при хорошем уходе они проживают в клетках очень долго. Содержание их доставляет очень мало хлопот, так как они постепенно приучаются есть все то, что и человек.

На севере Австралии и соседних островах водится **черный какаду** (*Microglossus aterrimus*), принадлежащий к числу самых больших попугаев. Его чудовищный клюв длиннее головы и верхняя челюсть оканчивается длинным, повернутым внутрь острием, не менее характерен его длинный, мясистый, вальковатый язык, покрытый на конце черной роговой оболочкой и употребляемый птицей в качестве ложки.

Расмолос, как называют черного какаду в известной части Новой Гвинеи, превосходит по росту большинство настоящих арапов. Оперение его однообразно черное с зеленоватым оттенком и покрытое белой пылью, хохол состоит из длинных, узких перьев сероватого цвета.

О жизни их на свободе пока еще мало известно. Они сидят обыкновенно на верхушках высочайших деревьев, кричат громко хриплым голосом, ловко лазают и легко летают. Туземцы берут молодых птиц из гнезда, выращивают их и продают торговцам. Приручить их очень легко; черный какаду, принадлежащий одному

жителю Амбоины, летал через весь город и в определенное время всегда возвращался домой.

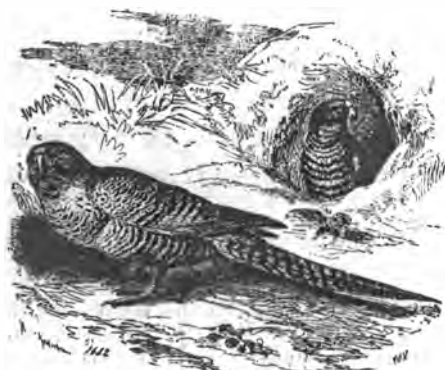
Черный какаду (*Microglossus aterrimus*)

Ближайшими родичами только что описанного вида являются **вороновые какаду** (*Calyptorhynchus*), достигающие величины ворона. Замечателен их большой клюв, согнутый полукругом; ноги сильные, оканчивающиеся большими пальцами; крылья длинные и острые, хвост также длинный и широкий; оперение мягкое, переходящее на задней части головы в хохол.

Красноголовый какаду (*C. galeatus*) может быть рассматриваем, как промежуточная форма между настоящими и вороновыми какаду; оперение его черное со

светлыми волнистыми полосками; голова, затылок и хохол великолепного малиново-красного цвета.

О жизни этой птицы на свободе нам известно еще очень мало; лучше нами изучены другие виды того же рода, представителем которых может служить **банковский какаду** (*C. banksi*). Ростом он превосходит всех остальных какаду и обладает бле-

Земляной попугай (*Pezoporus formosus*)

сташе-черным оперением с зеленым отливом; по хвосту самца проходит продольная красная полоса. Он водится исключительно в Австралии.

Вороновые какаду — настоящие древесные птицы; питающиеся главным образом семенами, но в противоположность другим попугаям едят и личинок. Насколько до сих пор известно, они гнездятся всегда в дуплах деревьев, избирая для этого самые высокие стволы, чтобы защититься от человека; впрочем, кроме людей, их успешно преследуют крупные хищные птицы и сумчатые млекопитающие. Для жизни в неволе вороновые какаду мало пригодны.

Настоящие какаду (*Plissolophus*) представляют попугаев крупного или среднего роста, обладающих коротким и сжатым туловищем. Область их распространения простирается на вышеупомянутые страны.

Моллукский какаду (*P. moluccensis*) может служить представителем этого рода. Вместе с одним австралийским видом он принадлежит к числу самых крупных какаду и имеет белое оперение с слабым розовым отливом и красный хохол. На родине он принадлежит к числу самых обыкновенных птиц, встречающихся как на берегу моря, так и внутри страны.

Можно смело сказать, что моллукский какаду, живущий в неволе, соединяет в себе все качества своего семейства и рода. Благодаря понятливости он быстро применяется к условиям жизни в неволе, выказывает благодарность за хорошее с ним обращение и отвечает за услуги нежной привязанностью к хозяину. Вместе с тем это живая, деятельная птица. «Даже когда он спокойно сидит на жердочке, — говорит Линден, — то и тогда ежеминутное поднимание и опускание великолепного хохолка показывает, что он внимательно следит за всем окружающим; если же он возбужден, то

не только приподнимает длинные перья хохла, но нахохливает перья на шее, затылке и груди, так что образуется большой воротник; при этом он распускает наполовину свои крылья, расширяет свой хвост веером и принимает величественную осанку».

Богатая своеобразными птицами Новая Зеландия дает приют одному в высшей степени замечательному роду попугаев — **несторов** (*Nestor*). Из шести известных нам видов, два уже вымерли, четыре же остальных населяют леса этих островов в таком большом количестве, что продолжение их рода может считаться обеспеченным на несколько десятков лет.

Самый известный представитель этого рода — **нестор южный**, или **кака** (*N. meridionalis*); оперение его на спинке и крыльях оливково-коричневое; хвост и нижняя сторона тела — красного цвета.

Кза, или **горный попугай** (*N. notabilis*) несколько крупнее предыдущего; в его оперении преобладает оливково-зеленый цвет.

Область распространения кака занимает западные Новозеландские горы; кза же водится преимущественно в южных горах этого острова. Об этой птице туземцы передают следующую любопытную историю. Было замечено, что стада овец в горах стали подвергаться какой-то странной болезни: в их шкуре появились раны, достигавшие до глубины мускулов, сочившиеся кровью и часто причинявшие смерть животному. Наконец, один пастух открыл, что раны эти наносят им горные попугаи. Кза появлялись поодиночке или стаями, садились на спину овцы, выщипывали шерсть, нано-

Какано (*Stringops habroptilus*)

сили рану и запугивали несчастное животное до тех пор, пока оно не отставало от стада; затем они продолжали мучить его безнаказанно новыми нападениями. Эти обжорливые птицы, как говорят, не брезгают даже и падалью, и часто производят хищнические набеги на расположенные вблизи поселений кладовые мяса.

Совиные попугаи (Stringopinae) принадлежат к незначительной группе австралийских птиц, отличающихся главным образом своим чрезвычайно мягким оперением.

Земляной попугай (Pezoporus fortmosus), величиной с дрозда отличается пестрым оперением, основной цвет которого оливково-травяной; верхняя сторона тела—зеленая, шея и грудь и нижняя часть тела—желтовато-зеленая. Он водится во всей Южной Австралии, не исключая и Тасмании, где его можно видеть почти всегда на земле. В бесплодных песчаных местностях и болотах он живет одиноко и парами, очень уединенно, в траве бегает ловко и неутомимо, но застигнутый охотником он быстро взлетает в воздух. Свои яйца он кладет на голую землю.

Наиболее замечательный вид попугаев, **какапо** (*S. ingops*)—ночная птица Новой Зеландии, поразительно напоминающая сову. Оперение сходно с оперением сов, клюв толстый и крепкий, ноги очень сильные с длинными пальцами, крылья короткие и закругленные, хвост довольно длинный.

Какапо, тарapo (*S. habroptilus*) принадлежит к крупным попугаям и по размерам почти равен сове; у самца верхняя сторона тела—ярко-зеленая, нижняя—зеленовато-желтая.

Несмотря на то, что Новая Зеландия нам давно знакома, только в последнее время удалось собрать достоверные сведения об образе жизни какапо. Какапо живет в углублениях под корнями деревьев, которые, по-видимому, увеличиваются самими птицами. Днем можно увидеть какапо, только если выгнать его из норы. До последнего времени полагали, что это ночная птица, основываясь на том, что крик ее слышится час спустя после заката солнца; однако случалось видеть нередко эту птицу и днем. Крик какапо—хриплое карканье, переходящее в неприятный визг. Пища его состоит частью из корней, частью из листьев и молодых отпрысков деревьев. Настоящего гнезда у какапо нет: он выкапывает себе ямку в сердцевине сгнившего дерева.

Какапо—очень добродушная и умная птица; она сильно привязывается к тем, кто делает ей добро, и будь она поопрятнее, я смело назвал бы ее самым приятным товарищем из всех известных мне комнатных птиц; игры и ласки, которыми она выражает свою любовь к хозяину, более сходны с поведением собаки, нежели птицы.

Отряд III

Голубиные (Peliornithes)

Рядом с попугаями, между поисковыми и куриными птицами, должны быть помещены **голубиные**. Отряд этот распадается на два семейства, которые до сих пор рассматривались отдельно: настоящих голубей, распространенных по всему земному шару, и рябков, водящихся только на Восточном материке.

Голуби (Columbidae)—птицы средней величины, с небольшой головой, короткой шеей и жестким оперением. Клюв их короткий, обыкновенно слабый и снабжен небольшим крючком; короткие ноги их оканчиваются 4-мя пальцами, из которых 3 обращены вперед и один назад; когти крепкие, но короткие и слабо загнутые. Крылья состоят из жестких маховых перьев, из которых 10 сидят на кисти, а 11—15 расположены на предплечье; хвост состоит из 12-ти, реже из 14—16-ти перьев и обыкновенно короток. В оперении преобладают нежные краски, хотя встречаются и яркие цвета. Самец и самка мало отличаются друг от друга, но птенцы всегда очень резко рознятся от родителей. Относительно размеров их можно сказать, что великан среди голубей ростом с небольшую индейку, а карлик равен приблизительно жаворонку.

Голубиных можно назвать высоко одаренными существами. Большинство их отличается легким и быстрым полетом; что голуби умеют плавать, я сам видел в Египте, а Науман заметил, что они в случае крайней нужды и ныряют. Голос их в общем сходен у всех видов; большая часть их издает отрывистые, глухие звуки; другие воркуют, т. е. издают нежные, дрожащие звуки; иные стонут или смеются. Из внешних чувств выше всего стоит зрение, о чем можно судить уже по большим, красивым, выразительным гла-

зам голубя; едва ли менее развит и слух. Душевные способности их нередко преувеличиваются, так как добродушие и кротость их нрава скорее кажущиеся, нежели действительно существующие качества. Голуби робки и осторожны, но не всегда умеют отличить настоящую опасность от воображаемой. Приручить их настоящим образом довольно трудно, так как понятливость их слаба, а память не выдающаяся; но все же в умственном отношении голуби значительно превосходят куриных и поисковых.

Нрав голубей кажется настолько привлекательным, что уже в древности их считали эмблемой кротости и даже олицетворяли при их помощи отвлеченные понятия. Беспристрастному же наблюдателю нрав их является в менее привлекательном свете. Никто, конечно, не станет оспаривать их добродушия и каждый, без сомнения, будет очень тронут обоюдной нежностью птиц одной пары; но тем не менее многие не без основания сомневаются в прославленной супружеской нежности голубей, а самоотверженной привязанности к детям у многих видов совершенно не заметно. Бессердечие некоторых голубей по отношению к потомству поистине отвратительно: они покидают не только яйца, но даже едва вылупившихся детенышей, если их потревожат. Нельзя отрицать в них и зависть; они часто прикрывают найденную пищу своим телом, в то время как куры, напр., в подобных случаях сзывают других и охотно делятся с ними.

Голуби, которых насчитывается до 400 видов, обитатели всего земного шара в самом широком смысле слова: преимущественно они селятся в лесах, и те виды, которые живут на бесплодных скалах, представляют исключение. Наибольшего развития отряд этот достигает на островах Тихого океана, и вообще голуби сравнительно больше населяют острова, нежели материки.

Все виды, живущие на севере—перелетные птицы, а живущие на юге—кочевые или оседлые. Последние обыкновенно живут парами; другие лишь во время перелета соединяются в большие стаи, а многие виды скапливаются в таком огромном количестве, что превосходят все обычные сборища птиц. Пищу голубей составляют почти исключительно продукты растительного царства; но и животная пища—улитки, гусеницы, червячки,—употребляется ими в незначительном количестве. Некоторые виды, едящие круглые зерна, проглатывают для улучшения пищеварения кусочки кварца или другие твердые тела; им нужно также много воды, которая употребляется не только для утоления жажды, но и для того, чтобы в ней разбухли зерна.

Гнездо голубей—небрежная постройка из сухих хворостинок, беспорядочно сложенных, и часто настолько непрочная, что удивляешься, как она не рассыпается от ветра и дождя; оно помещается в ветвях деревьев или кустов, в пещерах скал, на пнях и редко на голой земле. Высиживанием яиц, которых бывает всегда 2, занимаются и самец и самка, но первый делает это очень неохотно.

Странствующий голубь (*Ectopistes migratorius*)

Голуби могут считаться полезными птицами. Снель убедился после продолжительных наблюдений, что они питаются главным образом семенами вредных для хозяйства сорных трав, чем приносят, конечно, громадную пользу.

Из 4-х семейств голубиных мы остановимся прежде всего на **древесных голубях** (*Columbinae*), в ряду которых высшее место принадлежит **странствующему голубю** (*Ectopistes migratorius*). Он отличается плотным сложением, средней длины тонким клювом, длинными, острыми крыльями и длинным 12-перым хвостом; общий цвет оперения аспидно-синий, с нижней стороны красновато-серый. Место его обитания — Соединенные Штаты С. Америки.

«Необыкновенная сила их крыльев,—говорит про странствующих голубей Одюбон,—дает им возможность совершать удивительные перелеты. Случалось, что в окрестностях Нью-Йорка убивали голубей, зобы которых содержали рис; в то время как есть его они могли только в полях Каролины. Если мы примем во внимание, что пищеварение их совершается с такой быстротой, что проглоченные зерна в 12 часов совершенно перевариваются, то придем к заключению, что эти голуби пролетели за 6 часов 300—400 английских миль, т. е. по миле в минуту; при такой скорости передвижения они могли бы достичь Европы в 3 дня».

«Когда я осенью 1813 года—рассказывает тот же натуралист,—проходил по берегу Огио, то заметил стаю странствующих голубей, летевших на юго-запад. Так как их количество показалось мне необыкновенно большим, то я задался целью сосчитать стаи, пролетевшие перед моими глазами в течение часа; но я вскоре убедился, что предприятие мое неисполнимо, так как птицы появлялись неисчислимыми массами. Воздух был буквально полон голубями, а солнце совершенно ими затемнено, как при затмении. Я полагаю, что не бесполезно будет определить число голубей в подобной стае. Принимая во внимание, что пролет их часто занимает целую милю и что при известной нам быстроте голубь летит безостановочно в течение трех часов, получаем параллелограмм в 180 английских квадратных миль; полагая по 2 голубя на один квадратный метр, окажется, что стая состоит из 1115136000 штук голубей; для прокормления такой стаи требуется до 2000000 четвертей пищи.

Одюбон описывает место ночлега подобной гигантской стаи в Кентуки, находив-

шееся в высоком лесу, в котором мало росло кустарника. «Солнце уже зашло за го-

ризонт, а мы еще не видели ни одного голубя. Вдруг они появились в отдалении, издавая крыльями шум, напоминавший завывание снежной бури в снастях корабля. Когда они, наконец, приблизились, я почувствовал сильное движение воздуха. Тысячи голубей были мгновенно убиты длинными жердями, но на место их тотчас же появились новые. Тогда были зажжены огни, и перед нашими глазами открылась великолепная, но столь же и отвратительная картина. Голуби, прилетавшие тысячами, садились повсюду, пока кругом ветвей не образовались

плотные массы. По временам под их тяжестью с треском ломались ветви, убивая сотни сидящих под ними птиц, которые массами падали на землю. Совершенно бесполезно было говорить или даже кричать стоящему подле соседу; даже ружейные выстрелы замечались только по вспыхиванию заряда на конце ствола».

В неволе странствующие голуби могут прожить при хорошем уходе целые годы, легко размножаются, но почему-то редко попадают в наших зоологических садах.

Вяхирь (*Columba palumbus*). Клинтух (*Columba oenas*). Дикая полевая голубь (*Columba livia*)

К распространенному повсюду роду **лесных голубей** (*Columba*) принадлежит и наш **вяхирь**, или **дикая голубь** (*Columba palumbus*), окрашенный в различные оттенки голубого цвета. С 65° северной широты вяхирь распространен по всей Европе, а в Азии заменяется родственным ему видом *C. casiotis*.

Вяхирь—настоящая лесная птица. Он предпочитает хвойные леса, вероятно потому, что семена елей, пихт и сосен служат ему пищей. Это чрезвычайно быстрая и осторожная птица; она ходит хорошо, хотя и не очень скоро; полет ее красивый, легкий и быстрый. Весной и летом вяхири живут парами, редко маленькими обществами или стаями. Обе птицы заняты собиранием материала для гнезда, которое устраивается на тонких деревьях в чаще леса и всегда тщательно скрыто от постороннего глаза. Удивительна их малая заботливость о своих яйцах, какую едва ли можно встретить у другой птицы. Если сидящего на яйцах вяхиря спугнуть, то можно тотчас же унести яйца, так как он наверно уже не вернется к своему гнезду; только к вылупившимся птенцам они питают некоторую привязанность.

Клинтух (*C. oenas*) отличается голубого цвета оперением, которое только на голове винно-красного цвета. Он живет почти во всех странах, где водится и вяхирь, но встречается реже; чаще всего мне приходилось видеть его в низовьях Дуная, в лесах, состоящих из ивы.

Парочка клинтухов может служить образцом самой нежной супружеской привязанности; самец находится почти всегда при своей самке и улетает вместе с ней, если ее сгонят с гнезда. Столь же удивительна и любовь родителей к своему потомству. «Насколько вяхирь,—пишет мой отец:—равнодушен к своим яйцам, настолько клинтух к ним привязан. В самку можно стрелять в упор, прежде чем она решится оставить яйца». Клинтухи никогда не чистят своих гнезд; поэтому они, хотя выводят птенцов раза три в год, никогда не кладут своих яиц два раза в одно и то же гнездо.

Самый важный для человека—это **дикий полевой голубь**, **сизяк** (*C. livia*), который считается прародителем нашего домашнего голубя; он почти весь голубой, только нижняя часть спины белая, а по крыльям проходит темная полоса. Область его распространения ограничивается несколькими северными европейскими островами, берегами Средиземного моря и Южной Азии. В окрестностях Триеста они живут повсюду в подходящих местах, именно на горе Карст, в подземных углублениях; в Далмации, Италии, Греции и М. Азии—на скалах у самого моря и на высочайших горах. В Египте я видел их на отвесных скалах, вблизи быстрых потоков, но попадались мне большие стаи и среди пустыни; в Индии сизяк принадлежит к числу самых обыкновенных птиц.

На юге дикий голубь оседлая птица; в северных странах зимний холод принуждает их к перелету, для совершения которого они соединяются обыкновенно в большие стаи. Поведение диких полевых голубей мало чем отличается от поведения нашего

домашнего голубя; он летает быстрее последнего и постоянно избегает людей. Во всем же остальном привычки потомков почти тождественны с нравами их предков. Пищу как тех, так и других составляют семена репы, чечевицы, гороха, льна и, главным образом, семена так называемого птичьего гороха—вредной сорной травы. До последнего времени этих голубей считали очень вредными птицами, но теперь выяснено, что они, несомненно, приносят больше пользы, нежели вреда. Гнездо их представляет сложенную без всякого искусства кучу хвороста и сухих стеблей.

Враги диких полевых голубей те же, что и у других видов этого семейства. У нас самыми опасными врагами их следует считать куницу и ястреба. Голуби настолько боятся хищных птиц, что прибегают для своего спасения к самым странным приемам: бросаются в озеро или море, ныряют и, вынырнув далеко в другом месте, продолжают свой путь; спасаются даже во внутренности домов, причем часто разбивают оконные стекла.

Горлицы (*Turtur*) отличаются стройным телосложением, маленькой головой, длинными крыльями и длинным хвостом; оперение их имеет в общем красноватый оттенок; ошейник, встречающийся у большей части видов этого рода, бывает или черный, или состоит из пятен черного и белого цвета.

У нашей **горлицы обыкновенной** (*T. communis*) оперение на верхней стороне тела—ржаво-серое, зоб и верхняя часть груди—красные; нижняя часть тела голубовато-серая. В Вост. Азии нашу обыкновенную горлицу заменяет **восточная горлица** (*T. turicolus*), очень сходная с первой, но несколько больше и темнее ее. Горлица распространена по всей Европе и Азии.

«Горлица,—говорит мой отец,—не только красивая, но и чрезвычайно милостивая птица, и нет ничего удивительного в том, что она так часто

воспитывается поэтами. Нрав ее чрезвычайно привлекателен, хотя следует сознаться, что его обыкновенно прославляют выше меры. Ее грациозные движения, осанка и нежное воркование невольно подкупают наблюдателя, и он готов признать ее самой благонравной из всех птиц. Но мнение это не совсем справедливо: горлица имеет и свои дурные стороны; ее нежность не сильнее, чем у других птиц, а супружеская верность, пожалуй, даже и слабее».

Нежный, приятный голос горлицы удачно передан латинским ее названием. Пищу ее составляют семена самых разнообразных растений, в особенности сосны, ели, березы и ольхи; поедают они и маленьких улиток. Полям горлицы полезны, так как истребляют семена сорных трав.

Ни один другой вид, кроме обыкновенного голубя и горлицы, не содержится так часто в неволе, как **египетский**, или **смеющийся голубь** (*Turtur risorius*), желтого цвета; он водится в Северо-Вост. Африке и Индии. При проезде через Сахару или какую-нибудь другую степь внутренней Африки, постоянно слышишь смех и воркование этого голубя; в засухи они собираются в огромные стаи, могущие прикрыть на земле пространство в несколько квадратных ки-

Горлица обыкновенная (*Turtur communis*)

лометров. Голос смеющегося голубя сходен с воркованием горлицы, и сопровождается постоянно звуками «хи-хи-хи-хи». Приручить их довольно легко, и при хорошем уходе они могут прожить в неволе 15—20 лет.

Зеркальные голуби (*Phaps*) довольно велики и крепко сложены; оперение их пестрое и с замечательно переливчатым металлическим блеском покровных перьев крыла.

Хохлатый голубь (*P. lophotes*), относящийся к этому роду, отличается длинным острым хохолком, образующимся удлиненными перьями затылка. Благодаря своей изящной внешности этот голубь может считаться одним из самых красивых голубей Австралии. Его часто привозят в Европу, где он украшает клетки наших зоологических садов.

У **бронзового голубя** (*P. chaloptera*) верхняя сторона тела бурая, нижняя — винно-красная. Голубь этот распространен по всему матерiku Австралии и ютится в пустынных местностях, поросших низким кустарником или травой. Мясо их высоко ценится туземцами.

Бегающие голуби (*Geotrygoninae*), составляющие другое подсемейство, отличаются коротким туловищем и очень развитыми ногами, но короткими крыльями.

Наиболее характерный вид рода **земляных голубей** (*Geotrygon*) — **рябчиковый голубь** (*G. cyanocephala*), общий

Хохлатый голубь (*Phaps lophotes*)
Бронзовый голубь (*Phaps chaloptera*)

цвет оперения которого — красивый шоколадно-бурый, переходящий на нижней стороне тела в красно-бурый. Область его распространения занимает страны, лежащие между Флоридой и Венецуолой.

Рябчиковый голубь живет уединенно в девственных лесах и подвергается постоянному преследованию со стороны креолов, которые очень ценят его прекрасное мясо. Это оседлая птица, неизменно живущая в больших лесах; никогда не приходилось ее видеть ни в поле, ни в саваннах. Пищу ее составляют семена, ягоды и маленькие улитки.

К самым великолепным представителям голубиных должен быть причислен **Никобарский голубь** (*Coloenas nicobarica*); он сложен очень плотно, на клюве его у лба находится мягкая, шарообразная бородавка; ноги, почти совершенно сходные с куриными, сильны; крылья длинные и широкие; оперение длинное и в области шеи образует ниспадающую гриву. Голова, шея, вся нижняя сторона и маховые перья — черно-зеленые; длинные перья гривы, спина, надхвостье и покровные перья крыльев — зеленые с металлическим блеском; хвост совершенно белый. Никобарский голубь встречается на всех островах, окружающих Новую Гвинею; живет почти исключительно на земле, но и очень хорошо, хотя и тяжело, летает. В Европу эти красивые птицы привозятся не так часто, как было бы желательно.

Венценосные голуби (*Megapelia*) — самые крупные из всех голубиных. Замечателен их великолепный головной убор, представляющий подвижный веер распущенных перьев. Живут эти птицы в Новой Гвинее. Сюда относятся: **Венценосный голубь** (*M. coronata*), достигающий $\frac{3}{4}$ метра в длину, отличается оперением аспидно-голубого цвета. **Веероносный голубь** (*M. victoriae*) — в оперении также преобладает аспидно-голубой цвет.

Венценосный голубь живет в большом количестве на побережье Новой Гвинеи; своим образом жизни он напоминает фазана, странствует маленькими стаями по лесу и охотно держится на земле; только если его спугнуть, он перелетает на нижние ветви ближайшего дерева, которые выбирает также и для ночлега. Веероносный голубь более редкая птица и водится в южных местностях Новой Гвинеи. Содержать как тех, так и других в неволе не представляет больших трудностей; они легко привыкают также к европейскому климату.

Один голубь, давно обращающий на себя внимание натуралистов, отличается от всех других видов устройством своего клюва. Это так называемый **зубчатый голубь**, ближайший родич знаменитого дронга с острова Св. Маврикия, составляющий вместе с вымершим **бурбонским отшельником** (*Pesophaps solitarius*) уже не существующее теперь отдельное семейство.

Зубчатый голубь (*Didunculus strigi rostris*) похож по внешнему виду на земляного голубя. Верхняя половина его клюва сильно изогнута книзу и образует на конце острый крючок; нижняя половина с каждого края имеет выемки, образующие

три зубца. Оперение головы, шеи и нижней стороны тела блестящего зеленого цвета; спина, верхние кроющие перья крыльев и хвост — буро-красные; маховые перья свинцово-серые.

Насколько известно, зубчатые голуби водятся исключительно на двух островах Самоа, Уполу и Савайи, где обитают на лесистых возвышенностях. Здесь они попадают парами, реже небольшими стайками, и по образу жизни почти ничем не отличаются от других голубей. Туземцы называют зубчатого голубя «манумеа», очень высоко ценят его вкусное мясо и устраивают на него правильные охоты. На островах Самоа его часто содержат в неволе, но видеть пленных зубчатых голубей в Европе натуралисты имели возможность только в последнее время.

Никобарский голубь (*Coloenas nicobarica*).

Рябки (*Pteroclididae*), образующие второе семейство голубиных, представляют голубей, приспособленных к жизни в пустыне. Во внешнем виде и внутренней организации этих птиц отражается их своеобразная родина — равнина, бедная растительностью. Они кажутся стройными, благодаря длинным крыльям

и большому хвосту, но на самом деле сложены очень плотно; туловище их короткое, голова небольшая, клюв короткий, слегка загнутый и очень незначительно сжат с боков; ноги небольшие, слабо развитые. Оперение жесткое и по окраске вполне соответствует цвету почвы; узоры большей частью очень красивы

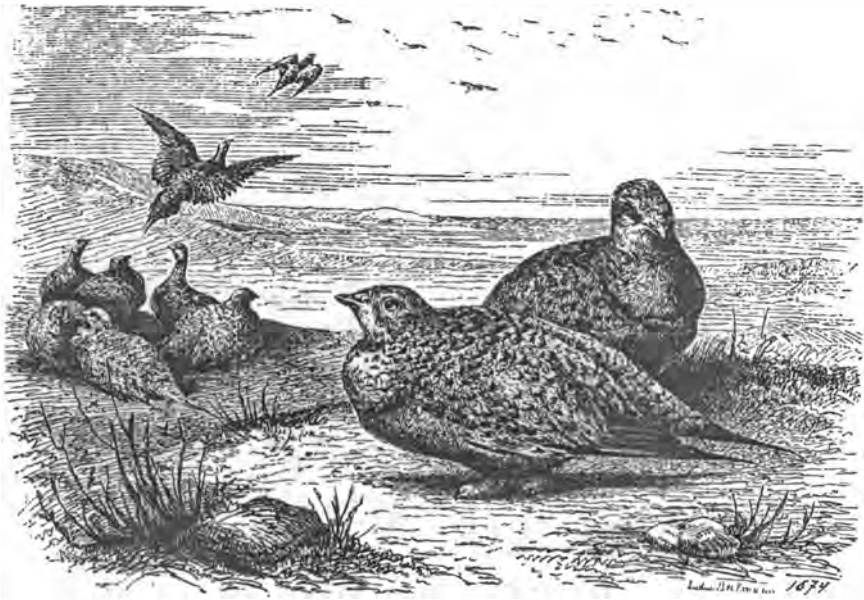

Ветроносный голубь (*Megapelia victoriae*)

и разнообразны. Рябки водятся только в Старом Свете и преимущественно в Африке; родина их так же обширна, как и пустыня, и поэтому они чаще всего попадают в Африке, а в Европе живут лишь в тех местах, которые напоминают Африку.

Немногие птицы умеют в такой степени оживлять самые пустынные местности, как рябки. В бесплодной пустыне, где попадают лишь безмолвные

степные бегунки и слышатся печальные голоса жаворонков, вдруг шумно взлетает говорливая стая этих интересных птиц. Это истинные жители пустыни. Там, где существуют хоть какие-нибудь условия для жизни животных, наверное встретишь рябков. Местами некоторые виды их живут в самом близком соседстве с другими, но никогда не смешиваются с ними; представители же одного вида всегда живут в тесной дружбе. Иногда они собираются в огромные стаи, которые перекочевывают с места на место и ежедневно пролетают громадные расстояния, так как среди пустыни они только местами могут найти себе пищу. Когда же наступает время размножения, они разделяются на небольшие

Саджа (*Syrhaptes paradoxus*)

группы, а эти последние на отдельные пары, которые и выбирают себе на песчаной почве удобное место для кладки яиц.

В последнее время большую известность приобрел один представитель рода **степных кур** (*Syrhaptes*); оба известные в настоящее время вида очень сходны по внешности с другими рябками, хотя обладают и некоторыми характерными отличиями. Первое маховое крыло длиннее прочих и настолько сужено на конце, что похоже на щетину; на ногах всего три пальца, соединенных по всей длине кожей; когти широкие и сильные.

Степная курочка, или **саджа** (*S. paradoxus*) обладает серовато-светлыми грудью и боками и пепельно-серыми маховыми перьями; по глинистому фону спины и хвосту идут черные поперечные полосы; верхняя часть брюшка

буро-черная, нижняя—светло-серая. Область ее распространения простирается от восточных берегов Каспийского моря до Джунгарии.

«В середине марта,—пишет Пржевальский,—когда снег покрывает еще холмы высокой степи, саджа прилетает с юга и живет здесь небольшими обществами, но всегда разбившись на пары. Любопытно наблюдать этих птиц, когда они весной исправно появляются у пресных вод, чтобы утолять жажду; они слетаются со всех сторон и кричат, завидя берег; на их крик отвечают прилетевшие раньше саджи, к которым они и присоединяются. У воды саджи садятся рядами, по 10—12 штук вместе. Но они недолго здесь остаются и вскоре отправляются на поиски за кормом. Саджи охотно едят сочные побеги мокрединника (*Salicornia*), а в зобу их я нередко находил семена мыльной травы. Мне не раз случалось наблюдать их во время отдыха; сначала они торопливо бегают из стороны в сторону, по-видимому отыскивая пищу; насытившись, они вырывают себе ямки и усаживаются в них совершенно так же, как это делают наши домашние куры».

Гнездо этих птиц очень безыскусственно и вполне сходно с гнездами других рябков; оно располагается в солончаковой почве и представляет плоское углубление, края которого выложены побегами мыльной травы; кладка состоит из 4 яиц и производится дважды в год. Попытки акклиматизировать у нас этих чужеземных гостей окончились полной неудачей.

Отличительными признаками рода **собственно рябков** (*Pterocles*) служит строение ног и крыльев; ноги их с четырьмя пальцами, соединенными у основания перепонкой; в крыле первые два маховых пера самые длинные.

Ганга (*P. aegaeus*) один из наиболее крупных видов этого рода; грудь ее красновато-серая, брюшко — черное, большие маховые перья — пепельно-серые, верхние кроющие перья крыльев — желтые, нижние белые.

Хата (*P. alchata*), несколько меньше вышеупомянутого вида, но ярче окрашена, хотя преобладающим цветом ее оперения является песочный.

Подражательная песчаная окраска оперения достигает наибольшего совершенства у **сенегальского рябка** (*P. exustus*); общий красивый красноватый цвет его переходит

на лице и кроющих перьях крыла в ярко-желтый, а на спине в зеленоватый.

Из европейских стран родиной настоящих рябков может считаться только Испания. Вообще же эти птицы широко расселены по Старому Свету. Все они живут исключительно в пустынях или степях, а на полях появляются только после жатвы; они старательно избегают лесов, и чувствуют себя, по-видимому, очень хорошо в местностях, поросших низким и редким кустарником.

Что касается образа жизни и характера,

то все рябки чрезвычайно сходны друг с другом. Своей легкой, красивой походкой они напоминают скорее кур, нежели голубей, а шумный, стремительный полет очень сходен с полетом ржанок. Голос их настолько своеобразен, что его почти невозможно смешать с голосом других птиц;

Сенегальский рябок (*Pterocles exustus*)

арабское название «кхата» довольно точно передает крик, издаваемый ими на лету; когда же они бегают по земле, то издают гораздо более нежные звуки, при помощи которых они, по всей вероятности, переговариваются друг с другом. Характер их представляет смесь самых противоположных качеств. Они очень общительны, но в то же время каждая из них заботится только о себе самой; живут в мире со многими птицами, но часто бывают задорны и завистливы, подобно голубям, без всякой основательной причины; друг с другом они живут в дружбе, но иногда затевают жестокие драки, которые, впрочем, никогда не оканчиваются смертью кого-либо из противников. В пустыне, где их ни-

кто не преследует, они бывают очень доверчивы и подпускают к себе человека на расстояние нескольких шагов; впрочем, их не так легко заметить и вблизи, так как нет почти никакой возможности отличить эту птицу от окружающей ее почвы.

Ловля рябков производится довольно легко. «Рябки,— говорит Болле,— благодаря своим коротким ногам, никогда добровольно не переступают через более или менее крупные камни и охотнее бегают по ровным местам. Поэтому, если устроить им дорогу к воде, расположив камни в два ряда, и укрепить в образовавшемся между ними проходе несколько петель—то многие из птиц попадаютса живьем». В неволе эти птицы становятся очень ручными.

Отряд IV

Куриные птицы (Alectoridornithes)

Окен делит класс птиц на два главных отдела или «ступени»: птенцовых и выводковых. «Я обращаю внимание на развитие птиц. Одни вылупляются из яйца голыми и слепыми и должны быть потому долго выкармливаемы; их я назвал птенцовыми. Другие выходят из яйца уже оперенными и зрячими и в состоянии почти сейчас же бегать и искать корм; их я назвал выводковыми». Куриные, которых нам предстоит теперь описать, вполне могут быть названы выводковыми птицами, несмотря на необыкновенное разнообразие относящихся сюда форм. Было бы очень трудно и для нашей цели излишне описывать общие признаки этого отряда.

Обыкновенные куриные (Galliformes), составляющие выше всего стоящий подотряд куриных, отличаются плотным сложением, короткими крыльями, сильными ногами и обильным оперением; клюв обыкновенно короток, едва достигает половины головы, но иногда и очень длинен; ноги очень сильные, средней вышины и оканчиваются 4-мя пальцами, из которых один бывает иногда недоразвит; когти по большей части коротки, широки и тупы. Оперение покрывает очень густо тело и шею, у двух групп также и ноги до пальцев; но зато часто остаются непокрытыми большие или меньшие места на шее и зобе; в таком случае кожа образует здесь наросты, вздутия в виде бородавок, гребней и других придатков, окрашенных обыкновенно самыми яркими красками. Заслуживает внимания сильное развитие кроющих перьев хвоста, служащих главным украшением некоторых кур. По великолепию и разнообразию окраски куры вообще мало уступают представителям других отрядов. Различие оперения самца и самки ни у каких птиц не заметно в большей степени, чем у куриных; иногда даже затрудняешься признать в них птиц одной пары.

Куриные, к которым причисляется около 400 видов, космополиты, но Азия изобилует ими по преимуществу. Любимое местопребывание куриных — это лес, но они населяют также и бедные растительностью равнины. Пищу их составляют преимущественно растительные вещества и редко животные.

Куриных нельзя назвать богато одаренными птицами. Лишь незначительная часть их может соперничать с другими птицами в летании; они плохо лазают и все без исключения боятся воды. Зато они превосходно бегают, и если сила ног оказывается для этого недостаточной, то они помогают себе крыльями. Голос их всегда своеобразен, хотя обыкновенно мало приятен.

Не более благоприятный отзыв приходится дать и об умственных способностях куриных. Нельзя отрицать у них некоторой доли понятливости, но при более внимательном наблюдении убеждаешься, что ума их хватает недалеко. При хорошей памяти они не находчивы и с трудом учатся отличать врагов. Самки нежно обращаются со своими детенышами, ради них готовы подвергнуть себя величайшей опасности, голодают и терпят лишения; но с другой стороны, они не выказывают ни малейшего сочувствия и доброжелательства по отношению к цыплятам других кур. Самец не заботится о судьбе потомства, если он бросается в глаза своими размерами и великолепным оперением; напротив, если он по цвету сходен с окружающей средой и мало отличается от самки, то и он принимает некоторое участие в деле воспитания потомства.

Большая часть куриных высиживает на земле; гнездо их бывает различно, но никогда не устраивается искусно. Там, где много кустов, устраивается под кустом небольшое углубление, служащее для кладки яиц; где же кустарника нет — в высокой траве или хлебах, и вообще в скрытых от постороннего глаза местах. Кладка обыкновенно многочисленна, яйца разрисованы однообразно.

У куриных столько врагов, что только их необыкновенно сильное размножение поддерживает равновесие между истреблением и замещением. Все хищные животные с усер-

дием преследуют кур, а человек является их злейшим врагом; куриные служат повсюду предметом охоты и притом в большей степени, чем все остальные птицы, вместе взятые. Вместе с тем человек уже с древнейших времен старался привязать к себе, по крайней мере, некоторых из них и из лесов Южной Азии распространил их по всей земле, приучив к разнообразнейшим климатам и условиям жизни.

Куриных разделяют на 2 группы — кур в более тесном смысле и хохлатых кур.

К курам в тесном смысле (Galli) и высшему их семейству — фазановым (Gallidae) подходит в общем данное выше описание подотряда.

В первое подсемейство мы включаем **тетеревиных (Tetraoninae)**. Они отличаются плотным телом, коротким, очень выпуклым клювом и низкими сильными ногами; крылья короткие, реже средней длины, хвост также короткий, клиновидно заостренный или виллообразный; оперение густое, не покрывающее места над глазами и на задней части шеи. Родина их — север; они распространены от Гималайских и восточно-азиатских гор по всей Азии и Европе, отсутствуют в Африке, но снова появляются в большом числе в Америке. Леса составляют любимое их местопребывание; некоторые попадают

в степях и тундрах, другие—на горных склонах вблизи снеговой линии. Это оседлые птицы, живущие всегда обществами, за исключением периода размножения. Пищу их составляют плоды, ягоды, почки, листья, иглы хвойных деревьев, семена и насекомые.

Тетеревиные—сравнительно высоко ода- ренные птицы. Ходят они, шагая, и очень быстро, но тяжело с шумом и напряжением летают и никогда не поднимаются высоко. Внешние чувства их, особенно зрение и слух, хорошо развиты. В устройстве гнезда и уходе за птенцами они ничем

не отличаются от других представителей отряда. Человек уничтожает тетеревиных хуже самого опасного хищного животного. Только там, где введено правильное лесное хозяйство и охотой заведуют ученые лесничие, тетеревиные пользуются столь важною для них защитою.

Самая крупная и благородная из тетеревиных птиц—**глухарь, глухой тетерев, моховик** (*Tetrao urogallus*). Его темя и горло—черноватые, шея—темно-пепельная, спина—черноватая с серым и бурым налетом; верхняя часть крыльев—черно-бурая. 18—20 хвостовых перьев—черные, грудь блестящего зеленого цвета; остальная нижняя сторона тела покрыта черными и белыми пятнами. В прежнее время глухарь населял все более значительные леса Сев. Азии и Европы; но в настоящее время он во многих местностях окончательно истреблен. Область его распространения обнимает всю Европу, за исключением Англии, Голландии и Дании, и Сибирь; в Америке, Африке и Австралии он совершенно отсутствует. Горные леса он предпочитает лесам, растущим на равнине, хотя и не избегает последних; там, где есть смешанные леса, особенно растущие на влажной почве, глухарь селится охотнее всего. Это оседлая птица, хотя и не вполне: при продолжительной стуже он оставляет иногда свой приют на высоких горах и спускается в более низкий пояс, а при наступлении теплой погоды снова возвращается на высоты.

При обыкновенных условиях глухари днем держатся на земле и по возможности выбирают такие места, куда проникают лучи утреннего солнца и где есть небольшие поляны, чередующиеся с чащей лесных деревьев. Здесь они бегают, отыскивая пищу, и поднимаются лишь тогда, если с ними случится что-либо необычайное. С наступлением ночи они взлетают на деревья для ночлега, а утром снова спускаются на землю. Пищу большинства глухарей составляют почки, листья, хвоя, трава, ягоды и насекомые.

«Глухарь,—пишет мой отец,—неуклюжая, тяжелая и пугливая птица. Походка его быстрая, хотя далеко не такая, как у полевых куропаток и куликов. Полет его тяжелый, шумный, ускоряемый быстрыми ударами крыльев, почти прямой и редко продолжительный. Самец и самка обыкновенно очень боязливы; они пользуются тонкостью своих внешних чувств, чтобы во время избегать опасности».

Гнездо глухаря представляет довольно плоское углубление вблизи дерева, выстланное немногими сухими веточками. «К сожалению,—говорит Гейер,—самка не достаточно осмотрительна, чтобы отыскать такое место, которое было бы обезопасено от нападения хищников и людей; большая часть гнезд, наоборот, находится без всякой защиты при дорогах или тропинках. Этим объясняется незначительное размножение этих птиц». Глухарка высидывает свои яйца с поистине трогательным усердием; по словам Гейера, можно, например, во время высидывания поднять самку руками с гнезда и снова посадить на прежнее место. «Когда детеныши вылупятся,—говорит тот же наблюдатель,—то по истечении нескольких часов они убегают прочь вместе с матерью, и с этого времени она охраняет их с необыкновенной заботливостью. Бывает трогательно видеть, с каким криком и шумом глухарка встречает человека. Все птенцы мгновенно исчезают

и благодаря своей окраске прячутся так искусно, что их почти невозможно найти». При благоприятных обстоятельствах тетеревята вырастают очень быстро. Пищу их составляют почти исключительно насекомые; мать водит их на подходящие места, разрывает землю, кладет им на клюв муху, жучка, личинку, червячка и таким образом приучает их есть; особенно любят молодые глухари куколки муравьев.

лее яйца в огромном количестве уничтожаются хищниками; самки также часто становятся добычей крупных хищных птиц, особенно орла и филина. Там, где охота находится в ведении хорошего лесничего, глухарям оказывается необходимая пощада. Ни один настоящий охотник не убьет самки: охотятся исключительно на самцов.

Глухари в неволе представляют исключительное явление. Не легко приучить их к

Глухарь (*Tetrao urogallus*)

Поздней осенью семейство глухаря разделяется пополам: самки остаются при матери, а самцы кочуют сообща, издают время от времени свой голос, часто дерутся, а на следующую весну начинают вести образ жизни старых глухарей.

Глухарям приходится терпеть от самых разнообразных врагов. Старым самцам они, конечно, менее опасны, так как глухари очень осторожны; но птенцы и еще бо-

подходящей для них пищи и очень трудно вырастить птенцов из яиц. Там, где водятся глухари, нетрудно, конечно, достать яйца, а курица выводит из них птенцов; но трудность удачного выращивания заключается, главным образом, в том, что высиженные курицей тетеревята не слушаются и оставляют ее. Может быть, впрочем, во втором или третьем поколении и удалось бы одомашнить эту птицу.

Тетерев косач, обыкновенный тетерев, полевой тетерев (*T. tetrix*) довольно стройная птица с сильным клювом, ногами, оперенными не только до пальцев, но и между ними, короткими крыльями, тупыми и корытообразно вогнутыми изнутри; хвост у самцов имеет характерную глубокую выемку. Оперение самцов в общем — черное; голова, шея и нижняя часть спины —

синяя, на крыльях белая перевязь, нижнее оперение хвоста— чисто белого цвета. Область распространения косача обнимает приблизительно те же страны, что и глухаря, но он не встречается так далеко на юг и несколько далее идет на север. На Кавказе место косача занимает родственный ему **кавказский тетерев** (*T. mlokosievizi*), открытый лишь в 1875 году.

Косач предпочитает дико растущие, заглохшие, источенные насекомыми леса, богатые низким кустарником; березы— его любимейшие деревья. Любит он также болотистые местности, хотя в болотах в тесном смысле слова он не встречается. Он почти столь же плотен по телосложению, как и глухарь, но более ловок. Он очень чуток; зрение и слух его превосходны. Люди считают косача довольно глупой птицей, говорят, что он плохо запоминает местности и что от преследований он спасается своей пугливостью более, нежели соображением. Но я полагаю, что птица эта убеждает нас в совершенно противоположном. Косач позволяет обмануть себя лишь в редких случаях; подобно голубям, он относится недоверчиво даже тогда, когда подозрения мало основательны, и при малейшей опасности старается тотчас же скрыться. Голос косачей различен, смотря по полу; призывной крик их— звонкий, отрывистый свист; в пору же токования крик самцов-косачей заключает такое разнообразие звуков, какого едва ли можно ожидать от этой обыкновенно молчаливой птицы.

Пища косача отличается от пищи глухаря: она нежнее и состоит из почек, листьев, ягод, зерен и насекомых. Летом он ест ягоды черники, брусники, малины и ежевики; зимой— ягоды можжевельника, почки вереска, березы и бука, а иногда зеленые шишки хвойных деревьев; иголок

они никогда не трогают. Птенцы почти исключительно выкармливаются насекомыми.

Своей общительностью косач выгодно отличается от своего ближайшего родича; самцы и самки живут каждый для себя, но более или менее многочисленными стаями. Красивейшим весенним зрелищем следует считать тетеревиные токи: кто раз видел их, тот никогда их не забудет; стоит только вспомнить красоту места, выбранного для поединка, оживленную толпу косачей, причудливость их пляски, ловкость и крики плясунов, далеко разносящиеся по лесу,— чтобы вполне согласиться с этим.

В середине мая тетерка готовится к кладке. Ее гнездо— простая ямка, вырытая в земле и выстланная немногими прутиками; оно устраивается насколько возможно в безопасном месте, между высокой травой, под кустами и т. п. Тетерка сидит на яйцах, хотя и не так усердно, как глухарка, но все же с горячей преданностью и подобно ей искусным притворством старается отманить от гнезда приближающегося хищника. Пойманные старыми тетерева при хорошем уходе выживают целые годы и, если им отвести подходящее помещение, благополучно размножаются; выплывшиеся из яиц детеныши требуют такого же ухода за собой, как и птенцы глухарей, но, ставши взрослыми, причиняют не более хлопот, чем домашние куры, так что могут считаться вполне домашними птицами.

Тетерев-межняк (*T. urogallo-tetrix*), будучи помесью между двумя вышеописанными видами, по форме тела и окраске оперения занимает среднее между ними место. Эта птица встречается всюду, где водятся вместе глухарь и тетерев.

Рябчик (*T. bonasia*) окрашен на верхней стороне тела в ржаво-сероватый цвет с белыми пятнами; на кроющих перьях крыла замечаются белые продольные полосы; маховые перья серовато-бурые, рулевые— черноватые. Область его распространения простирается от Пиренеев до Полярного круга и от Атлантического до Тихого океана. Он предпочитает горы равнинам, но и на горах живет постоянно лишь в известных местах; обширные смешанные леса следует считать его любимым местопребыванием; в сплошных хвойных лесах он встречается редко.

Рябчик (*Tetrao bonasia*)

по голосу: самки кричат гораздо разнообразнее.

Рябчик мало заботится о гнезде. Самка отыскивает себе неприметное место под кустом или в траве, выкапывает углубление и тут несется. Найти гнездо рябчика чрезвычайно трудно; место для него выбирается с необыкновенной осмотрительностью, и самка при приближении врага не спархивает и не убегает, отводя охотника от гнезда, но тихо прокрадывается, часто прикрыв предварительно яйца подстилкой.

К сожалению, несмотря на покровитель-

ство со стороны закона, в Западной Европе количество рябчиков заметно уменьшается. Во многих местах, где эти птицы прежде водились постоянно, они теперь совершенно исчезли, по-видимому, без всякой причины. Мясо рябчика—самое вкусное из всех куриных, что и служит причиной беспощадного истребления этой птицы человеком. Пойманные рябчики редко делаются ручными, хотя без труда привыкают к клеточному корму и отлично выживают в неволе.

Среди американских тетеревиных наибольшего внимания заслуживает **луговой тетерев** (*T. cupido*). Он отличается от других двумя длинными пучками узких перьев, свешивающимися по обеим сторонам шеи и покрывающими здесь два голых места. Оперение верхней стороны тела—пестрое: черного, красного, белого цвета, на нижней стороне—бурого и белого цвета. Его родина—С. Америка.

В отличие от других, описанных выше тетеревиных, луговой тетерев водится только в безлесых равнинах—сухих, песчаных полях, поросших редким кустарником или низкой травой. Пищу его составляют как растения, так и всевозможные мелкие животные: летом он кормится на лугах и полях, осенью в садах и виноградниках, зимой же в местах, где растет много ягод. Птенцов луговые тетерева выводят однажды в год, но если яйца их по какой-либо причине пропадут, то приступают ко второй кладке, которая всегда малочисленнее первой.

В неволе луговые тетерева, по словам Одюбона, быстро приручаются и даже размножаются, так что следует удивляться, как их уже давно не сделали домашними птицами.

Одним из самых необыкновенных и любопытных родов этого семейства должны считаться **белые куропатки** (*Lagopus*); они интересуют натуралиста как по особенностям линьки с переменной цвета, так и по образу жизни. Тело их сжато, клюв невелик, ноги сравнительно коротки, крылья средней длины, хвост короткий, слегка округленный или прямо обрезанный; оперение густое и меняет свой цвет по временам года.

Белая куропатка (*L. albus*) отличается зимой хотя простым, но красивым оперением: все перья, кроме черных хвостовых, ослепительно белого цвета. В брачном оперении плечи, спина, надхвостье и средние хвостовые перья—черные с бурым или желтым; большие маховые перья—белые, малые—бурые; брюшко белое. В течение лета перья выцветают. Особенности линьки белых куропаток еще мало изучены.

Шотландский тетерев (*L. scoticus*), по образу жизни вполне сходный с белой куропаткой, населяет болотистые местности Великобритании. Он такого же роста, как и белая куропатка, и отличается от нее тем, что в зимнее время не белеет и что крылья его бурого цвета.

Белая куропатка живет на всем севере Старого и Нового Света, в самых разнообразных местностях; впрочем, на Крайнем Севере и юге она редко встречается, хотя водится в тундрах. Одна пара живет вблизи другой, и участок каждой из них очень мал: он редко имеет 500 шагов в ширину. Куропатку можно причислить к самым подвижным и впечатлительным лесным куриным. Она ловка и очень проворна. Ее широкие, густо-оперенные лапы позволяют ей быстро бегать по топким болотам и снегу; по всей вероятности, она умеет даже плавать; полет ее быстрый и красивый. Она не только умеет прорывать ходы в снегу, чтобы добыть скрытый под ними корм, но в случае нападения хищ-

Луговой тетерев (*Tetrao cupido*)

ника падает отвесно вниз и зарывается в снег; иногда можно найти целую стайку, почти совершенно зарывшуюся в снег. Высокое развитие внешних чувств помогает им своевременно узнавать об опасности, и они искусно защищаются по мере своих сил. Пища их почти исключительно растительная: зимой—березовые почки, засохшие ягоды, летом—нежные листки, цветы, побеги, реже насекомые.

Местом для гнезда служат неглубокие ямки, так искусно спрятанные, что их почти невозможно найти, несмотря на все усилия самца выдать тайну: он вызывает все свое мужество и каждое хищное животное, проходящее мимо, встречает своим предостерегающим криком. Рассказывают, что наседки постоянно ссорятся с другими самками, даже крадут друг у друга яйца и переносят их в собственные гнезда.

В неволе этих красивых птичек редко случается видеть даже в Скандинавии.

Горный тетерев (*L. mutus*) представляет множество разновидностей, смотря по местным условиям его родины. У самца во все времена года брюшко, нижние кроющие перья хвоста, кроющие перья крыльев и маховые белые; летом остальные части тела бывают различно окрашены. При весенней линьке птица кажется пегой, так как кое-где появляются черные перья; постепенно все перья выцветают, а зимой становятся ослепительно белыми. Горные тетерева, живущие на севере, по цвету летнего оперения совершенно походят на те скалы, где они обитают.

Горный тетерев живет на Альпах, Пиренеях, горах Скандинавии, Сев. Сибири, в Сев. Америке и Гренландии. Он резко отличается от своих родичей по образу жизни: нрав его спокойный, а умственные способности ограниченнее, чем у послед-

Горный тетерев в летнем оперении (*Lagopus mutus*)

них. Замечательно то, что он часто плавает, не только в силу необходимости, но, по-видимому, для удовольствия. Пища его состоит преимущественно из растений, реже насекомых.

В мае горные тетерева встречаются уже парами; обе птицы живут вместе до тех пор, пока длится насиживание. Когда же птенцы вылупятся из яиц, то самец покидает на время семью, удаляется на высокие горы и здесь становится оживленным, часто кричит, быстро летает, по-видимому для собственного удовольствия. Он не участвует ни в устройстве гнезда, ни в выращивании детенышей. Наседка сама разыскивает себе подходящее место под низким кустом, а иногда и за камнем, роет небольшую ямку, выстилает листьями, кладет сюда свои 2—16 яиц и принимается за насиживание.

В Исландии и Гренландии, семейства гор-

ных тетеревов в начале октября поднимаются на горы и тогда отдельные выводки соединяются, образуя стаи, живущие на горах всю зиму. То же самое происходит в Норвегии и отчасти в Швейцарии.

Бедность и негостеприимность тех мест, где селятся горные тетерева, часто бывает для них губительной; хотя птицы эти очень невзыскательны и хорошо переносят непогоду, они все же не в состоянии преодолеть всех невзгод и тысячами гибнут во время гололедицы от недостатка в пище и от скатывающихся с гор лавин. Еще хуже с ними поступают человек и хищники — лисицы, россомахи, кречеты, истребляющие их в огромном количестве. Пойманные взрослыми, горные тетерева легко приручаются, но молодые требуют такого тщательного ухода, что вырастить их удастся лишь в редких случаях.

Куропатки (*Perdicinae*), образующие резко ограниченное подсемейство, отличаются от тетеревиных стройным туловищем, небольшой головой и неоперенными плюснами. Они водятся во всех странах Старого Света, кроме Крайнего Севера, и во всевозможных местностях, начиная от берега моря до высочайших горных вершин. Большая часть их предпочитает открытые безлесые места, хотя некоторые селятся и в лесных чащах. Нрав их отличается некоторыми особенностями. Они проворнее тетеревов, летают довольно быстро, хотя тяжеловато, и избегают садиться на деревья. По умственным способностям куропатки превосходят всех тетеревиных: умны, приравниваются к обстоятельствам, обнаруживают хитрость, когда их преследуют, храбры и задорны. Самцы принимают деятельное участие в гнездовании и ревностно заботятся как о безопасности наседки, так и о птенцах. Во время размножения каждая пара живет отдельно, но когда птенцы оперятся, то многие семьи соединяются, образуя стаи.

Нет ни одного вида куропаток, который не был бы предметом усердной охоты — с ружьем, силками, сетями, с собаками или соколами. Несмотря на это, число их почти не уменьшается, так как потери вознаграждаются сильным размножением. К неволе все куропатки привыкают довольно легко и благополучно размножаются.

Горные куропатки (*Saccabis*) имеют плотное туловище, короткую шею и сравнительно большую голову; клюв толстый, довольно длинный, ноги средней длины и снабжены на плюснах шпорами или роговыми бородавками; крылья средней величины, хвост довольно длинный и состоит из 12—16 рулевых перьев. Оперение густое, преобладающего красновато-серого цвета.

Относящаяся к этому роду **каменная куропатка** (*Saccabis saxatilis*) имеет

верхнюю часть тела и грудь голубовато-серые, нижнюю часть тела — ржаво-желтую, маховые перья — черновато-бурые.

В XVI столетии эта куропатка жила на скалистых горах у берега Рейна, ныне же она встречается только в Альпийских горах. Вместе с другими представителями этого рода куропатка превосходит остальных лесных куриных проворством, смысленностью, храбростью, драчливым задором; кроме того, ее нетрудно приручить. Голос

ее напоминает кудахтанье наших домашних кур. Пища этих куропаток состоит из различных растительных веществ и всевозможных мелких животных; на высоких горах они едят почки, листья, ягоды и разные семена, а также насекомых и червячков; в долинах—питаются верхушками молодой пшеницы и других зеленющих злаков. Зимой они едят ягоды можжевельника и иглы хвойных деревьев.

Каменных куропаток уже с древнейших времен часто содержали в клетках. Парочка живет в мире, но два самца постоянно враждуют и часто один заклеывает другого до смерти. Неуживчивость этих

красивее и грациознее. Бегаёт она необыкновенно скоро и с большой ловкостью, даже между камнями и обломками скал, и искусно лазает по горам. Полет ее также гораздо быстрее полета серой куропатки: иногда она, подобно хищным птицам, смело бросается вниз с отвесных скал.

Большую часть года красная куропатка живет небольшими стайками в 10—30 штук; все они живут в одной местности, редко удаляясь далеко за ее пределы. Любопытна охота за этими птицами в Испании. Их разыскивают или с собакой, или при помощи приманных птиц. Захватив последнюю в клетке, охотник отправляется

Горный тетерев в зимнем оперении. Красная куропатка (*Saccabis rufa*)

птиц была известна и древним, которые содержали каменных куропаток в неволе главным образом для потехи. В Индии и Китае приручение превратило этих птиц почти в домашних животных.

На юго-западе Европы каменную куропатку заменяет красная куропатка (*S. rufa*), отличающаяся от предыдущего вида преобладающим красным цветом верхней стороны тела и широким ошейником; грудь и передняя часть брюшка пепельно-серая. Эта птица живет только в странах и на островах, лежащих на юге от Южной Франции—Испании, Португалии, Мадейре и Азорских островах; около столетия тому назад ее водворили в Великобритании, где она водится и в наше время. Она избегает густых лесов и охотно селится в парках или в мало лесистых пространствах.

В движениях ее много общего с движениями нашей серой куропатки, хотя первая

в такое место, где рассчитывает встретить куропаток. Здесь он устраивает из каменной стенки, которая служит ему засадой, а в 10—15 шагах помещает на возвышении клетку. Если приманная птица хороша, то тотчас же начинает призывать, и не проходит и нескольких минут, как вблизи клетки появляется куропатка, которая немедленно попадает под выстрел. В Испании этой охотой занимаются повсеместно с обыкновенным усердием; приманные куропатки, особенно если они хорошо выучены, ценятся очень высоко; нередко платят за одну штуку 200—250 рублей.

Третий вид этого семейства—западная куропатка (*S. petrosa*); водится в Сардинии, в некоторых пунктах Греции, но чаще на северо-западе Африки. Главное отличие ее от двух вышеописанных куропаток—каштаново-бурый с белыми пятнами ошейник.

Серая куропатка (*Perdix cinerea*) отличается от красных куропаток главным образом цветом оперения и отсутствием шпорцевой бородавки. Голова

ее бурая, спина серая с ржаво-красными поперечными полосками, брюшко белое с каштаново-бурым пятном; по груди и обеим сторонам брюшка проходит широкая пепельно-серая полоса; рулевые перья ржаво-красные, маховые — матового черно-бурого цвета. Она водится во всей Европе, кроме Сев. России, и в Зап. Азии. Ровные местности она предпочитает горам и требует для своего благосостояния обработанные и разнообразные равнины; избегает густых лесов, но селится на их опушках; особенно же любит она болотистые местности.

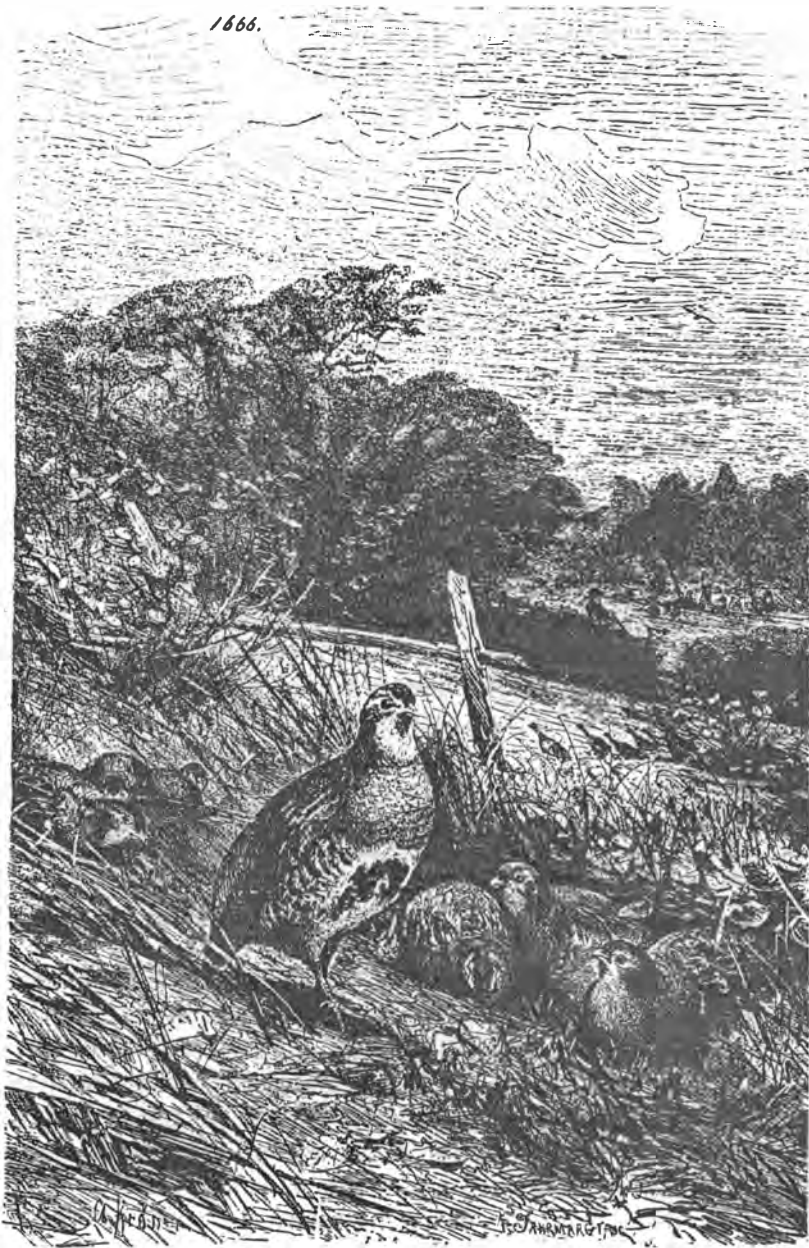
Не много найдется птиц, которые держались бы так строго в пределах одной области, как серая куропатка. Молодые куропатки остаются жить на той поляне, где они родились, и если в каком-нибудь месте эти птицы исчезнут, то оно долго пустует и лишь постепенно заселяется куропатками из соседних участков. Эта куропатка так же ловко умеет прятаться, как и ее родичи, пользуется для этой цели углублениями в почве, а в ровных местах прижимаясь к земле. Полет ее, хотя и не тяжелый, но требует от птицы значительных усилий и скоро утомляет ее; она неохотно подымается высоко на воздух и редко пролетает большие расстояния. На деревья она почти никогда не садится и умеет довольно хорошо плавать. Это очень умная, понятливая птица; она осматривательна и робка, хорошо отличает друзей от врагов и отлично приравнивается к различным обстоятельствам. Она любит общество, миролюбива, обнаруживает в некоторых случаях самоотвержение и очень нежна к своим птенцам. Семья часто принимает под свое покровительство осиротелых птенцов, и взрослые птицы обходятся со своими приемными детенышами так же заботливо, как и с собственными.

Гнездо их состоит из простого углубления в земле и выстилается прутиками; в конце апреля или начале мая самка кладет 9—17 яиц и терпеливо насиживает их около месяца, в то время как самец караулит где-нибудь поблизости и предупреждает ее об опасности. В воспитании птенцов оба родителя принимают одинаковое участие: отец охраняет и защищает их, а мать водит и кормит; если же самка умирает, то самец принимает на себя ее обязанности.

В самой ранней молодости куропатки питаются почти исключительно насекомыми; потом примешивают растительные вещества, составляющие впоследствии их главную пищу. До жатвы выводки бродят преимущественно в хлебных полях; после же жатвы переселяются в поля картофеля и овощей, где им более всего удобно прятаться; поздней осенью они держатся на жнивье. Они охотно посещают также луга, где охотятся за сверчками, и новорубленные леса, где могут полакомиться муравьиными куколками. Для ночлега выводок всегда выбирает открытое поле; утром молодые куропатки отправляются

на поля, слегка закусывают и к полудню забираются в кусты; затем купаются в песке, после полудня возвращаются на жнивье и к вечеру улетают на обычные места ночлега. Так проводят они жизнь до наступления зимы — самого тяжелого для них времени, когда многие нередко умирают с голоду. Не столько вредит им холод, сколько снег, особенно когда он делается так крепок, что они не в состоянии докопаться до земли, на которой хранится запас их пищи; бывают участки, где в жестокую зиму вымирают все куропатки.

Все четвероногие хищники опасны, главным образом, для их яиц и птенцов; ястреба же, сойки, вороны, коршуны и другие преследуют как молодых, так и взрослых куропаток. Если представить себе эти опасности, которым подвергаются эти птицы, прежде чем достичь полного развития и если припомнить, что им приходится еще бороться с зимними непогодами, то покажется даже непонятным, как это еще есть на свете куропатки. Серых куропаток очень легко приручить, особенно если их поймать молодыми.

Серая куропатка (*Perdix cinerea*)

Франколины (*Pternistes*) являются связующим звеном между куропатками и фазанами. Отличия их следующие: клюв длиннее, нежели у куропаток, ноги высокие

и снабжены одним или двумя шпорами, хвост длиннее и оперение гуще. Они распространены в Африке и Азии, за исключением ее северной части. Птицы эти живут

парами или семьями в местностях, богатых кустарником и в настоящих лесах, если они не очень густы. Они всеядные в строгом смысле этого слова. В Средней Африке за этими ловкими и проворными птицами охотятся очень часто и ловят живыми.

Несомненно, что лет 40 тому назад один вид этого рода — **франколин-турурач** (*P. vulgaris*) водился во многих местах Южной Европы, но ныне птица эта уже, по-видимому, совершенно истреблена в этих местностях; зато они встречаются в большом количестве в Передней Азии и на Кавказе.

Франколин-турурач — очень красивая птица; перья спины черные с белыми пятна-

ми, надхвостье и верхние кроющие перья хвоста, а также грудь и бока совершенно черные, брюшко — рыжевато-бурое, маховые перья — серовато-бурые. К неволе эту птицу приучить очень трудно, и в наших зоологических садах она представляет большую редкость.

Самый крупный род подсемейства составляют **горные индейки** (*Megaloperdix*), живущие на высоких горах Азии.

Кавказская куропатка (*M. saucasica*) наиболее мелкий вид этого рода; верхние части ее тела — черновато-серые, брюшные перья разрисованы черными и белыми пятнами, имеющими вид оконечности стрелы; большие маховые перья белые, хвост — темно-серый.

Наша **перепелка** (*Coturnix communis*) служит представительницей рода, охватывающего около 20 видов, распространенных по всем странам Старого Света и Австралии. Этот род характеризуется небольшим, слабым, слегка изогнутым клювом, короткими, лишенными шпор ногами, довольно длинными и острыми крыльями, чрезвычайно коротким 12-перым хвостом и мелким, почти одинаковым у обоих полов оперением. Верхняя сторона тела перепелки бурая с ржаво-желтыми полосами, по сторонам груди и брюшка оперение ржаво-красное, середина брюшка желтовато-белая, крылья по черному полю покрыты ржавыми пятнами, рулевые перья — ржаво-желтые.

В Европе перепелка водится всюду, южнее 60-й параллели; в Ср. Азии она селится несколько южнее. Странствования ее во многом отличаются от обычного перелета прочих птиц. Некоторые из них кочуют круглый год и улетают не одновременно. В Египте они появляются часто уже

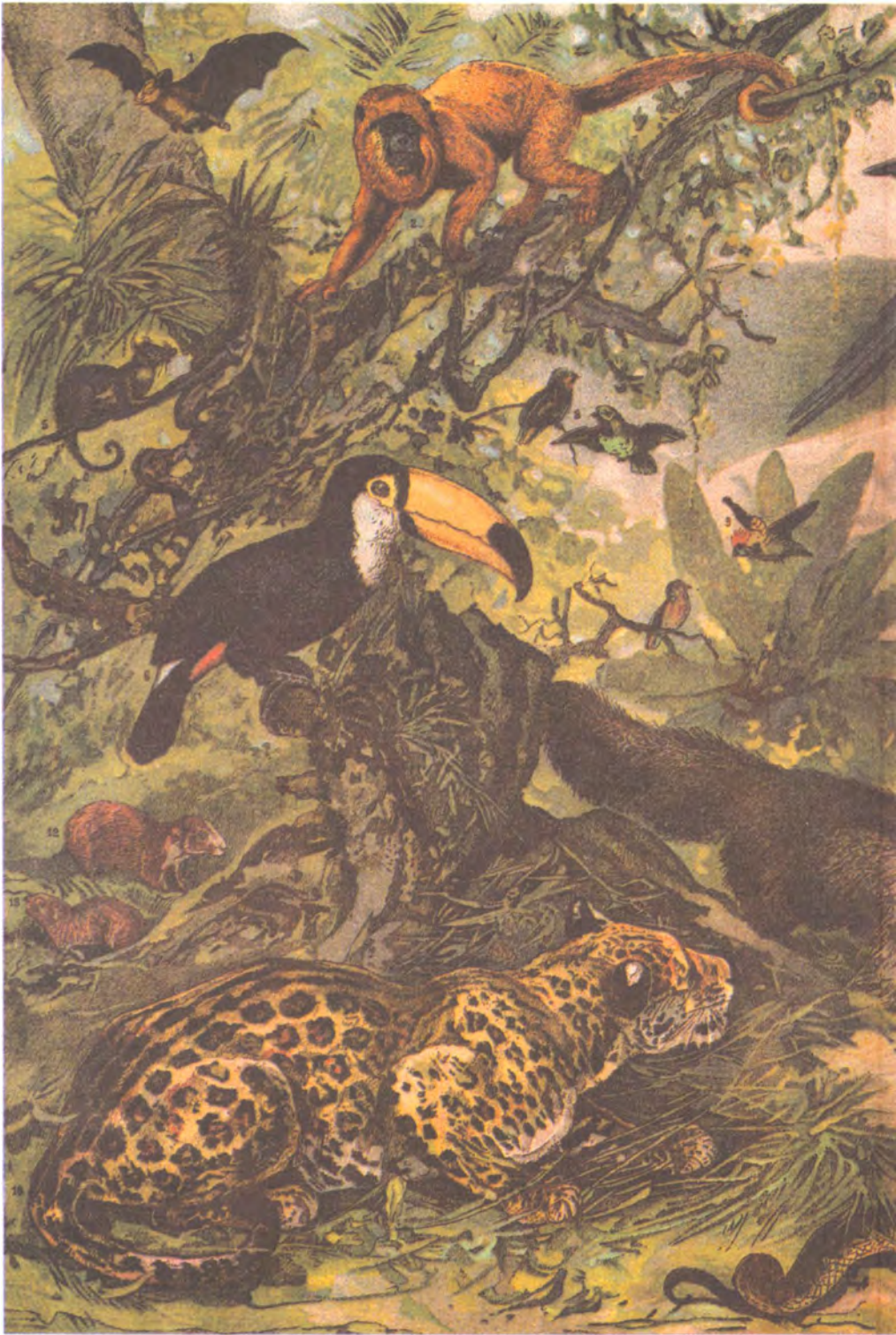
в конце августа, между тем, как в том же месяце можно в Зап. Европе найти перепелок в гнезде, высиживающих яйца. Большая часть зимует в тропических странах Азии и Африки, долетая иногда до Капской земли; другие же находят зимнее убежище на трех южно-европейских полуостровах.

Перепелку нельзя назвать ни красивой, ни одаренной птицей, но, несмотря на это, она привлекает всеобщее расположение. Этим она обязана своему звучному призывному крику, который, без сомнения, не мало способствует оживлению местности; кроме этого крика, они издают и еще много разнообразных звуков, но они слишком тихи, чтобы их можно было слышать на большом расстоянии. По образу жизни и нраву перепелки сильно отличаются от серой куропатки. Ходят они скоро, но неуклюже, втянув голову, опустив хвост и кивая на каждом шагу головой; летают быстро, порывисто и шумно, но неохотно и спасаются от преследований всегда бегством. Сообразительность перепелки довольно слаба; кроме того, она очень боязлива и, подвергаясь преследованию, поступает самым сумасбродным образом; она, напр., воображает, что будет в безопасности, если спрячет только свою голову. Самки — очень нежные матери и нередко принимают к себе осиротелых цыплят других перепелов.

НЕОТРОПИЧЕСКАЯ ФАУНА

1. Вампир (1/15). 2. Рыжий ревуn (1/15). 3. Гиацинтовый ара (1/25). 4. Кондор (1/25). 5. Олень (1/25). 6. Тангары. 7. Колибри-эльфы (1/10). 8. Лама (1/15). 9. Пекари (1/25). 10. Ягуар (1/15). 11. Лажезис немой (1/25). 12. Пипа суринамская (1/10). 13. Шуйчатник (*Lepidosiren*) (1/25).

1/25). 5. Сумчатая крыса (1/25). 6. Исполинский тукан (1/10). 7. Пампасовый
12. Агути (1/15). 13. Морская свинка (1/10). 14. Муравьед (1/25). 15. Нанду
лаву (Chironectes) (1/15). 20. Броненосец (1/25). 21. Инамбу (1/15). 22. Че-

Пока солнце на горизонте, перепелка сидит тихо между кочек и хворостом на полях; в полдень купается в песке или греется на солнце; вечером она оживляется и тогда беспрерывно раздается ее шелканье. Пищу ее составляют различного рода зерна, листья, почки и насекомые, которые обыкновенно предпочитают растительным веществам. Потребностью для нее являются также небольшие камешки, способствующие пищеварению, и свежая вода для утоления жажды.

К постройке гнезда перепелка приступает поздно — перед самым началом лета: вырывает на поле небольшое углубление, выстилает его сухими частями растений и кладет туда 8—14 яиц. Самка самоотверженно сидит на яйцах, а по вылуплении птенцов водит их по полю, приучает приискивать корм и вообще заботливо ухаживает за ними. Но птенцы скоро перестают обращать внимание на нежные попечения матери и стараются по возможности раньше сами пробить себе дорогу в жизни.

Перелет перепелов влечет за собой большие опасности, так как в это время человек является их злейшим врагом; по берегам Средиземного моря и на островах все население занимается охотой на этих птиц: ловят ножными и шейными силками, на клей и в сети, или же убивают просто палками. Если

принять во внимание, что из тех перепелов, которым удастся спастись от преследований человека и животных, еще целые тысячи погибают в море, то трудно себе объяснить, каким образом их размножение может пополнить такие огромные потери.

В неволе перепела смело могут быть названы приятными сожителями. Если удовлетворить всем их потребностям и устроить им спокойную жизнь, то, не заключенные в клетку, птицы эти быстро привыкают к неволе и легко приступают к размножению. В крестьянских избах перепелки выводятся довольно часто, но птенцы редко вырастают; наоборот, в наших зоологических садах они гнездятся чаще и успешнее; но здесь

они доставляют меньше удовольствия, нежели в комнатах, где приобретают всеобщее расположение за свой веселый нрав, истреб-

ление насекомых и привязанность к собакам, кошкам и другим домашним животным. Их держат и любят не только у нас; перепел — любимая птица в Персии и Бухаре, а у чарджуев их любят просто как живую игрушку, постоянно держат на руках и всячески ласкают.

Полевым курам Восточного материка в Америке соответствуют весьма сходные с ними **древесные куры**

(*Odontophorinae*), которых также соединяют в особое подсемейство. Все это не большие или средней величины красиво сложенные птицы. Клюв их короткий, высок и сжат с боков; ноги с длинными

пальцами и без шпор; крылья средней длины, очень закругленные. Оперение обильное, не очень яркое, хотя у некоторых довольно красиво окрашенное. Родиной большого числа видов этого рода является средняя часть Америки; птицы эти населяют самые разнообразные местности — поля и равнины, кустарники, леса. Нравы и образ жизни обнаруживают их близкое родство с куропатками. Этим милостивым и безвредным птиц старались приручить и достигли в этом отношении значительного успеха.

Виргинская перепелка (*Ortix virginianus*) является представительницей рода, носящего то же название (*Ortix*). Перья верхней стороны тела красновато-бурые с черными пятнами; на нижней стороне тела опе-

Перепелка (*Coturnix communis*)

рение бледно-желтое, с красноватой продольной полосой. Птица эта водится в Америке, от Канады до Мексики, выбирая преимущественно поля с густыми зарослями.

Ранней весной выводки или стаи, проводящие зиму совместно, распадаются на пары, выбирающие себе место жительства. В начале мая самка приступает к устройству гнезда, выказывая при этом большую заботливость, нежели наша куропатка. Обыкновенно она прискивает густой куст травы, в середине которого вырывает полушарообразную ямку, настолько глубокую, что птица может свободно в ней поместиться. Родители насиживают яйца попеременно, а самец исполняет еще обязанности верного сторожа.

Второй род, отличающийся своим головным убором, составляют **хохлатые перепелки** (*Callipepla*). На голове их поднимаются 2—10, чаще всего 4—6 перьев, загнутых вперед наподобие серпа и более развитых у самца, нежели у самки.

Наиболее известный вид — **калифорнский перепел** (*C. californica*); спина его оливкового цвета, верхняя часть груди серо-голубая, нижняя часть — желтая, брюшко — буровато-красное, маховые перья с желтыми краями, рулевые — серые. Оперение родственного ему **хохлатого перепела** (*C. gambeli*) в общем сходно с окраской предыдущего вида, но все цвета более яркие и блестящи. «Эти великолепные птицы, — рассказывает Гамбель про калифорнского перепела, — чрезвычайно часто попадают во всей Калифорнии. Зимой они соединяются в стаи, достигающие до 1000 штук. Они также осторожны, как виргинские перепелки, но гораздо проворнее их и делают тщетными всякие преследования тем, что обыкновенно искусно убегают и прячутся. Гнезда свои они устраивают на земле под деревом или кустом». Пищу этого перепела составляют трава, луковицы, семена, клубни и другие растительные вещества, а также насекомые.

Калифорнский перепел (*Callipepla californica*).

Летом виргинские перепелки питаются насекомыми и зернами хлебных растений, которые осенью составляют их главную пищу. Зимой им приходится терпеть крайнюю нужду, и тогда случается, что они решаются улететь в южные края. Во время этих перелетов они гибнут во множестве, так как хищники неумолимо преследуют их, а человек пускает в ход все средства, чтобы завладеть лакомой дичью.

Птицу эту нетрудно приручить и разводить в тех местностях, которые удовлетворяют ее жизненным потребностям; еще легче становятся ручными те из них, которые выросли на глазах человека и, стало быть, привыкли к нему.

«Красивая на вид, нежная на ощупь, пушистая и к тому же чрезвычайно вкусная калифорнская перепелка, — говорит Каус, — поистине великолепная птица; едва ли во всей Америке найдется птица, равная ей по красоте. Ее полные и круглые формы несколько не кажутся неуклюжими; ее бег легок и спокоен; поистине удивительное зрелище, когда перепел с поднятой головой, блестящими глазами и колеблющимся хохолком величественно переступает через лежащий на земле ствол! Он так храбр, и в то же время так слаб, с такой твердой волей — и так беспомощен!» Хорошенький хохолок, так характерный для этого вида, появляется уже в раннем возрасте; его замечают у птенцов, которым едва минуло несколько дней.

В 1852 году во Францию было перевезено 6 пар калифорнских перепелок, которые через год дали потомство; потом еще несколько раз делались попытки развести во Франции этих красивых птиц, но безуспешно.

В четвертое подсемейство мы соединяем **фазановых** (*Phasianinae*), отличающихся более вытянутым телом, нежели у куропаток, средней длины

клювом, верхняя челюсть которого загибается над нижней, умеренной высоты ногами, снабженными у самцов почти всегда шпорами, короткими крыльями и длинным, широким хвостом; голова часто имеет гребни или кожистые наросты. Оперение прекрасно окрашено и блестящее.

Самый известный род составляют **собственно петухи** (*Gallus*), прародители наших домашних кур. Великолепное оперение их густо покрывает тело. Родина их — Индия и Малайские страны, в лесах которых живут 6 относящихся сюда видов.

Банкивский петух (*G. ferrugineus*) с наибольшим правом должен считаться родоначальником наших кур. Голова, шея и длинные перья затылка отливают золотисто-желтым; спина пурпурно-коричневая, верхние кроющие перья хвоста сходны по окраске с перьями воротника, грудь золотисто-зеленая, большие маховые перья — темно-серые, малые — ржавые, хвост блестяще-черный. Об образе жизни банкивского петуха, как и обо всех лесных куриных, у нас имеются лишь скудные сведения: наблюдатели встречают непреодолимые препятствия в тех лесах, где живут эти птицы. По словам Жердона, при путешествии через лес случается часто встречать этих петухов; они обыкновенно держатся поблизости дорог, поэтому что находят обильную пищу в помете домашних животных.

Лесные куриные отличаются от наших домашних кур главным образом своим голосом. **Джунглевый петух** (*G. stapleyi*) издает свой «джорж-джой», **каркающий петух** (*G. sonneratii*) — своеобразный надломленный звук, напоминающий карканье. Все эти голоса много способствуют оживлению леса; по словам Теннента, утро на лесистых горах Цейлона получает особую прелесть вследствие начинающегося еще ночью пения джунглевого петуха.

О размножении их мы имеем кое-какие сведения. Банкивская курица кладет 8—12 чисто-белых яиц под куст бамбука, предварительно приготовив себе грубое гнездо в виде кучи упавших листьев и сухой травы. Петух мало заботится о своем потомстве, между тем как курица окружает птенцов самой нежной материнской заботливостью.

На лесных куриных мало охотятся, так как мясо их не очень вкусно. Зато всех их нетрудно приручить, хотя они привыкают к неволе далеко не так скоро, как это обыкновенно предполагают; птицы, пойманные взрослыми, никогда не становятся ручными, и даже если яйца их высидит домашняя курица, то детеныши стараются улизнуть, как только немного подрастут. По-

этому для нас остается совершенно невыясненным вопрос, каким образом человеку удалось обратить этих диких, свободолюбивых птиц в своих домашних рабов. В самых древних памятниках письменности о домашней курице упоминается как об общеизвестной птице. Первые мореплаватели, посетившие острова Великого океана, встретили на них домашних кур; в исторические времена их перевезли только в Америку. Достоин упоминания тот факт, что домашняя курица нигде не одичала, несмотря на то, что делались многочисленные попытки этого добиться.

Соединительным звеном между петухами и настоящими фазанами должны считаться **фазановые куры** (*Euplocotus*), отличающиеся вытянутым телом, слабым клювом, ногами со шпорами, закругленными крыльями, средней длины хвостом и красивым оперением.

Серебряный фазан (*Euplocotus puchhemerus*) отличается от прочих фазанов длинным повислым хохолком и длиннообразным удлинненным хвостом. Длинный и густой пучок перьев на задней части головы — черный, вся верхняя часть туловища — белая с узкими черными зигзагами; нижняя сторона тела — черная со стальным отливом. Самка гораздо меньше самца и отличается серовато-ржавым цветом оперения.

Родина серебряного фазана — Южный Китай; здесь и в Японии его часто содержат, как домашнюю птицу. В Европе его с успехом разводят при самом простом уходе; но попытки акклиматизировать фазана в наших лесах не привели ни к каким результатам.

По живости и проворству серебряный фазан не может быть поставлен наравне со своими родичами. Некоторые даже называют его ленивой птицей и не без основания: она решается взлететь лишь в случае крайней необходимости и то на самое короткое время. Курица кладет 10—18 яиц и насиживает их с необыкновенным усердием; через 25 дней вылупляются цып-

лята— красивые, крошечные создания, которые лишь на втором году жизни достигают полного роста и убранства своих родителей. Пищу их на первых порах составляют насекомые, позднее— разного рода зелень, и, наконец, семена и хлебные зерна.

Два наиболее замечательных фазана соединяются в один род **ушастых фазанов** (*Grossoptilon*), так как перья на задней части их головы удлинены, приподнимаются над остальными и образуют так называемые уши. Из других признаков укажем на их крепкое телосложение и умеренно длинный ступеньчатый хвост.

Настоящие фазаны (*Phasianus*) отличаются длинным, кровлеобразным хвостом, средние перья которого в несколько раз длиннее крайних, и торчащими в виде рожков перьями, вместо хохолка; в остальном они сходны с серебряными фазанами. Самцы обыкновенно окрашены в великолепные, блестящие цвета.

Обыкновенный, или кавказский фазан (*Phasianus cholchicus*) окрашен так пестро, что невозможно точно описать его оперение. Его голова и шея— зеленые, грудь, брюшко и бока— каштановые с пурпуровым отливом, длинные перья надхвостья— медно-красного цвета. У самки все оперение землистого цвета с темными пятнами.

Первоначально обыкновенный фазан населял берега Каспийского моря и Западную Азию, но уже в древние времена был ввезен в Европу, где он и теперь часто встречается в диком состоянии в Австрии, Венгрии и на юге России.

Из остальных видов заслуживает упоминания **королевский фазан** (*Phasianus teevesie*), самый большой из всех фазанов, достигающий 2 метров в длину; водится в Китае.

Серебрянный фазан (*Euplocomus nuthemerus*)

Фазаны избегают густых, высокоствольных лесов и предпочитают рощи и курстарники, окруженные полями и обильные водой. Здесь они проводят дни, пробираясь от одного куста к другому, или оставляют опушку леса и отправляются на поля, где питаются свежими посевами или спелыми семенами, а с наступлением ночи отыскивают себе для ночлега подходящий куст или деревце. От природы фазаны одарены слабыми способностями; самец, правда, отличается великолепной осанкой и умсет выставлять свою красоту в выгодном свете, но понятливость его, безусловно, слаба.

Сознавая свою слабость и беспомощность против сильных животных, он прячется как можно больше и охотно скрывается даже от хозяина, которого он никогда не в состоянии отличить от других лиц. «Боязливость фазана,—говорит Науман,—не имеет границ; пробежавшая мышь наводит на него страх; подползающая улитка спугивает самку с гнезда; при наступлении же настоящей опасности она остается без движения, как мертвая». «Ничто не бывает так опасно для его жизни,—говорит Винкель,— как поднятие воды в реке, протекающей недалеко от места его жительства. Если он очутится у самой воды, то смотрит неподвижно на нее, хотя она грозит его утопить, и всегда погибает, сделавшись жертвой своей глупости».

Едва ли существует другой вид куриных, который был бы подвержен стольким опасностям, как фазаны. Одна перемена погоды действует на него губительным образом, но особенно много приходится ему терпеть от всякого рода хищников. Самый опасный его враг—лисица, которая не пропускает ни одного удобного случая, чтобы обмануть лакомую дичь; хорьки и кошки преследуют молодых фазанов, а ежи и крысы пожирают яйца из гнезда. Даже вороны, сороки и сойки вносят посильную лепту в дело истребления этих безобидных птиц.

«Хотя **золотистый фазан** (*Ph. pictus*) уже давно известен в Европе,—говорит Бодинус,—всякий рассматривает его всегда с одинаковым восхищением; сила привычки не в состоянии притупить впечатление восторга, испытываемого при виде прекрасного, блеска цветов его оперения; кто же видит его впервые, тот едва в состоянии оторвать глаза от этого дивного зрелища». И действительно, золотистый фазан, по всей вероятности, феникс древних народов, может быть назван великолепной птицей. Густой хохол из ярко-желтых перьев украшает голову самца и оттеняет собой воротник оранжево-красного цвета, покрытый рядом параллельных темных полос; перья спины и верхние кроющие перья

хвоста ярко-желтого цвета, на брюшке ярко-красного, кроющие перья крыльев — каштаново-бурого цвета, маховые — красновато-серые, хвостовые — по бурому полю покрыты черным рисунком, и, наконец, кроющие перья хвоста — темно-красные.

Ближайший родич золотистого фазана носит название **алмазного фазана** (*Ph. amherstiae*) в честь леди Амгерст, которая привезла его в первый раз в Европу. Родина его — Вост. и Южн. Азия.

Оба вида живут преимущественно в горах, но золотистый фазан выбирает низкий пояс, а алмазный — высокий. Движения золотистого фазана чрезвычайно грациозны: он делает прыжки, поразительные по своей легкости, и умеет пролезать сквозь самые густые заросли с необыкновенным искусством. Голос его, который, впрочем, удается слышать лишь изредка, напоминает особого рода шипение. Умственные способности его ограниченные. Особенно свойственна ему трусливость, которою отличаются все представители его рода. Но зато он быстрее их мирится с новыми условиями жизни, легче их приручается, научается отличать друзей от врагов и нежно привязывается к своему хозяину.

Все это, но только в еще большей степени, может быть сказано и об алмажном фа-

Алмазный фазан (*Phasianus amherstiae*)

зане. Он еще грациознее, ловчее, быстрее, умнее и выносливее. Птице этой, по-видимому, предстоит блестящая будущность, так как ей свойственны все качества, обуславливающие верный успех при акклиматизации в Европе.

Павлины (*Pavo*) отличаются от всех прочих куриных чрезвычайно сильным развитием верхних кроющих перьев хвоста, которые и являются их характерным признаком. Это наиболее крупные среди всех куриных; они отличаются крепким сложением, длинной шеей, небольшой головой, короткими крыльями, высокими ногами и длинным хвостом; клюв загнут на конце крючком; ноги снабжены шпорами. Оперение обильное и густое; голова украшена пучком узких перьев. Родина павлина — Южная Азия.

Павлин обыкновенный (*P. cristatus*) имеет голову, шею и переднюю часть груди великолепного пурпурово-фиолетового цвета, спину — зеленого цвета, крылья белые с черными поперечными полосами, маховые и хвостовые перья — светло-бурые; хвост украшен великолепными пятнами в виде глазков. Самка окрашена в более темные цвета.

Обыкновенный павлин водится в лесах и джунглях гористых местностей Ост-Индии. Во многих местах этой страны он считается священной птицей, убиение которой признается преступлением и угрожает опасностью жизни каждому нарушителю этого закона.

Теннент говорит, что никто не может себе составить представления о красоте павлина, если не видел его в уединенной, дикой пустыни. В некоторых местах Цейлона он встречается в таком огромном количестве, что днем случается видеть сразу целые сотни этих птиц, а ночью невозможно заснуть от их громкого непрерывающегося крика. Прекраснее всего он выгля-

Павлин обыкновенный
(*Pavo cristatus*)

дит, когда взлетит на дерево, и длинный хвост его становится чудным украшением того дерева, на котором он сидит. По словам Вильямсона, в некоторых частях Индии сразу встречается 1200⁰—1500 павлинов, но обыкновенно стаи в 30—40 штук. Днем эти общества держатся большей частью на земле и лишь по утрам и вечерам выходят на открытые места и поля, чтобы искать здесь пищи. Павлин ест все, чем питается наша домашняя курица, но, благодаря своим размерам и силе, в состоянии одолеть даже более крупных животных, напр., змей.

Когда павлин впервые был привезен в Европу, в достоверности неизвестно. Александр Великий не знал еще ручных павлинов, так как удивился, когда в первый раз увидел его во время своего похода в Индию. Но тем не менее эта великолепная птица гораздо ранее была распространена на западе. Корабли царя Соломона во время поездок в Офир и обратно в числе других драгоценностей привезли с собой и павлинов. Аристотель, переживший Александра только на два года, говорит о павлине, как о самой обыкновенной

птице. На пирах римских императоров он играл выдающуюся роль: блюдо из языков и мозгов павлинов считалось большим лакомством. На Самосе павлина держали в храме Юноны и изображали на монетах. В Германии и Англии в XIV и XV веках он был еще редкостью; так, английские бароны доказывали свое богатство тем, что на больших пирах приказывали готовить жареного павлина.

Гордость и тщеславие составляют наиболее характерную черту павлина; кроме этого, он еще самоуверен и властолюбив. На курином дворе он часто становится невыносимым, так как беспрестанно нападает на более слабых животных и жестоко истязает или даже убивает.

Зима мало влияет на павлина: даже в тех случаях, когда у него есть теплое помещение, он в самые большие морозы остается спать на тех же местах, которые избрал летом. Снег иногда его заносит, что, по-видимому, ему нисколько не вредит. Самка мастерски умеет выбирать удобное для гнезда место, пользуясь для этого различными местностями, но всегда очень осторожно. Если во время высидывания ей часто мешать, то она всегда больше заботится о себе, нежели о цыплятах, и самым безжалостным образом оставляет их на произвол судьбы.

Лофофоры (Lophophorus) представляют второе семейство павлинов. Они отличаются коротким хвостом и живут почти исключительно на высотах Южн. и Вост. Азии.

Высоко в лесах Гималайских гор водится великолепная, может быть самая красивая из всего семейства птиц — **лофофор** (*L. impudicus*). Его окраска поистине великолепна и едва поддается описанию. Голова и хохол, составленный как бы из золотых колосьев — металлически-зеленого цвета; спина — бронзово-зеленого цвета, кроющие перья крыльев и хвоста — фиолетово-зеленые; нижние части — черного цвета с зеленым и пурпуровым отливом на середине груди.

Многие охотники считают мясо лофофора необыкновенно вкусным, другие же утверждают, что его почти нельзя есть. Хотя приручить и содержать эту птицу нетрудно, все же в наших зоологических садах она принадлежит к числу редкостей.

Ближайшими родственниками лофофоров следует считать **сатиров** (*Ceratornis*).

На заднем конце голого кольца вокруг глаз возвышаются два небольших, полых, мясистых придатка — рога, способные подыматься; голая растяжимая кожа на горле увеличена по бокам двумя кожистыми наростами. Оперение очень густое, удлиняющееся на затылке в виде хохла. Окраска оперения великолепна и рисунок его чрезвычайно изящный. К этому роду относятся три вида: **сатир** (*C. satira*), **рогатый фазан** (*C. temminckii*) и **невар**, (*C. melanocephala*), обитающие в Юго-Западной Азии.

Сатир (*Ceratornis satyra*)

Шпорники (*Polyplectron*) должны быть рассмотрены, как переходные формы между павлинами и аргусами. Они небольшие, стройны и красиво оперены; украшением их оперения являются зеркальца, покрывающие хвост и кроющие перья крыльев.

Из принадлежавших сюда видов **шпорник**, или **чинкис** (*P. chinquis*) — самый красивый. Все они большей частью скрываются в дремучих лесах Индокитая и редко попадают на глаза. Об их жизни на свободе нам пока ничего неизвестно.

В 1780 году в Европу были привезены и возбудили всеобщее восхищение первые чучела каких-то очень красивых птиц, о существовании которых имелись уже некоторые сведения. Немного позже Марсден сообщил следующее об их образе жизни, «Знаменитый аргус — птица необыкновенной красоты и, может быть, наиболее красивая из всех. Аргус от природы ненавидит свет; когда же он находится в темном месте, то весел и испускает иногда свой крик. Днем он сидит совершенно неподвижно». Уоллес как-то просил старого малайца застрелить одного из тех аргусов, которые оглашают леса Малакки;

но тот уверял, что в течении 20 лет его охотничьей жизни ему не только не удалось ни разу убивать их, но и не случилось даже видеть одного из них в лесу на воле. Ловят, однако, эту птицу довольно часто, так как малайцы высоко ценят ее превосходное мясо. «На западном берегу Суматры,—пишет мне Розенберг,—туземцы часто приносили живых аргусов и уступали мне их по $1\frac{1}{2}$ —2 гульдена за штуку; очевидно, они не редки в горных лесах этих островов. В глуши лесов случается видеть, как аргус лежит на согретой полуденным солнцем земле и купается в песке; а иногда удается наблюдать его во время игры или драки. Пищу его на воле составляют насекомые, улитки, черви, почки и семена».

Аргус (*Argus giganteus*) отличается удлинненными перьями плеча и предплечья. Свообразная красота оперения этой птицы заметна лишь при распускании крыльев и хвоста. Перья спины желтовато-серые с бурыми пятнышками; нижняя часть тела равномерного буро-красного цвета с черными и желтыми полосками; длинные кроющие перья плечевой части крыла—красного цвета с серо-красноватыми полосами и желтовато-белыми пятнами; длинные перья хвоста—черные.

Индюки (*Meleagrinae*) могут считаться представителями подсемейства фазанов в Новом Свете. Это крупные, стройные, длинноногие, короткокрылые и короткохвостые птицы; клюв их короткий, крепкий и загнут на конце крючком. Оперение густое, жесткое и блестяще окрашенное. Голова и верхняя часть шеи голы и покрыты бородавчатой кожей; с кончика верхней половины клюва свешивается растяжимый отросток; на горле висят мелкие складки кожи. Это подсемейство распространено во всей северной и восточной части Америки.

Индюк (*Meleagris gallopavo*) окрашен сверху в буровато-желтый с металлическим отливом цвет, на спине и хвосте—в темно-ореховый с черными и зелеными полосками, на груди—в желто-бурый, на нижней стороне тела—в буровато-серый.

В Центральной Америке индюка заменяет прекрасный **павлиный индюк** (*M. ocellata*) несколько меньше первого и соединяющий в себе красоту павлина со сложением индюка.

О жизни этих птиц на воле есть много сообщений, но самое лучшее из них—превосходное описание, которым мы обязаны Одюбону. Индюки часто живут большими обществами и совершают неправильные странствования: для нахождения пищи они проходят лесные пространства, бегая днем по земле и отдыхая по ночам на высоких деревьях. Самцы собираются в стаи от 10-ти до 100 штук и отыскивают корм исключительно для себя; самки со своими полувзрослыми детенышами собираются в другие стаи, и таким образом все общество подвигается все дальше и дальше, пока их

путь не пересечет какая-нибудь широкая река. Тогда они собираются на самом возвышенном месте и остаются здесь несколько дней, как бы для совешания, прежде чем переправиться на другой берег. Самцы надуваются и клохчут, как бы желая ободрить себя; самки и птенцы стараются им подражать; наконец, они решаются на от- важное предприятие и перелетают через реку по сигналу, данному индюком-вожаком.

В середине апреля самка отыскивает себе подходящее место для гнезда, стараясь скрыть его даже от самца, который обыкновенно убивает птенцов. Гнездо представляет собой углубление в земле, выложенное перьями; кладка состоит из 10—15 яиц. К гнезду самка приближается с величайшей осмотрительностью и когда покидает его, то предварительно прикрывает яйца сухими листьями. Иногда случается, что несколько самок кладут свои яйца в одно и то же место; в таком случае одна из них всегда сторожит гнездо, так что слабые хищники не в состоянии повредить выводку.

Пищу индюка составляют главным образом так называемые иллинойские орехи и ягоды дикого винограда; но он ест также различного рода травы и злаки, хлебные растения, плоды и насекомых. Летом индюки отправляются на лесные тропинки или большие дороги, а иногда и на свеж вспаханные поля, чтобы найти на них корм. Зимой, после продолжительной снежной бури они иногда несколько дней остаются без пищи; если поблизости расположены селения, то они, ища корма, приближаются к курятникам или амбарам.

Среди бесчисленных врагов индюков наиболее опасные после человека — рысь, белая сова и филин. В Америке охота за индюками производится повсеместно с большим усердием; она требует некоторой опытности со стороны охотника, так как пугливость этих птиц способна отбить у неопытного стрелка желание продолжать это

Индюк (*Meleagris gallopavo*)

занятие. Ловля этих птиц гораздо легче и служит прекрасным доказательством их глупости. В лесах складывают стволы деревьев в форме сруба, покрывают его хворостом и прорывают под одной стенкой канаву такой величины, чтобы через нее свободно мог пройти крупный самец; внутренность западни, а также ход в нее для приманки посыпаются маисом. Индюки, проходящие мимо, находят свою любимую пищу и, поедая ее, проникают через прорытый в земле ход во внутренность западни; таким образом здесь собирается иногда все общество. Но вместо того, чтобы вылезть потом обратно через находящееся посередине отверстие хода, несообразитель-

ные птицы начинают бегать вдоль стен, где ход прикрыт. К нам индюк был привезен вскоре после открытия Америки. В настоящее время он всюду распространен, как домашняя птица.

Сестры Мелеагра, неутешно оплакивавшие гибель своего брата, были, по преданию, превращены в птиц, оперение которых как бы окроплено слезами. Это доказывает нам, что уже древним были известны те птицы, которых мы называем теперь цесарками.

Цесарки (*Numidinae*), составляющие последнее подсемейство фазановых, отличаются плотным туловищем, короткими крыльями, средней длины хвостом, весьма обильным и густым оперением, средней длины ногами, лишенными шпор и крепким клювом; голова и верхняя часть шеи голы и украшены пучками перьев, хохлами и наростами. Окраска оперения однообразна, а рисунок представляет светлые пятнышки на темном поле.

Упомянув лишь о двух менее знакомых видах этого подсемейства — великолепной **грифовой цесарке** (*Numida vulturina*) и **хохлатой цесарке** (*N. cristata*), живущих в Африке, я опишу более известного представителя этой группы.

Обыкновенная цесарка (*Numida meleagris*) обладает болес или менее длинным рогом на середине темени и двумя мясистыми лопастями на нижней челюсти. У этой родоначальницы нашей домашней цесарки верхняя часть груди и затылок лилового цвета, спина и надхвостье покрыты

по серому полю маленькими бисерообразными пятнышками; нижняя сторона тела украшена большими круглыми пятнами по серовато-черному полю; маховые перья буроватые.

Все цесарки водились первоначально в Африке; обыкновенная цесарка была превращена в домашнее животное и одичала в Вест-Индии и на Зондских островах. Образ жизни всех относящихся к этой группе видов в существенных чертах чрезвычайно сходен. Цесарка водится в местностях, покрытых густым мелким лесом,

Хохлатая цесарка (*Numida cristata*)
Обыкновенная цесарка (*Numida meleagris*)

долинах, поросших кустарником, степях, высоких горных равнинах, не превышающих 3000 метров; в подобных местах, удовлетворяющих их потребностям, они попадают массами. Это не столько осторожные, сколько пугливые птицы; стадо коров пугает их, собака вызывает у них сильный страх, а человек всегда приводит их в большое возбуждение. Вследствие этого наблюдать их на свободе довольно трудно. Если осторожно подкрасться к стае, то можно увидеть этих птиц, ходящих по прогалине или бродящих между скалистыми глыбами; они бегают друг за другом длинными вереницами, и что делает одна, тому подражают и остальные. Отдельные семейства живут обыкновенно вместе, и даже общества часто остаются в тесной связи; старый самец ведет все стадо и всегда указывает направление пути, даже тогда, когда птицы

летят. Если такое общество вспугнуть, то оно разделяется так, что каждая птица отдельно избирает себе дорогу; но по прошествии некоторого промежутка времени, если все кругом спокойно, самцы издают свой крик, напоминающий звук трубы, и быстро созывают все стадо. Птицу их весной, в период дождей, составляют главным образом насекомые; позднее они едят ягоды, листья, почки и семена. На полях они приносят немалый вред, обнажая и съедая прорастающие корни злаков. Гнезда свои устраивают под кустом или в высокой траве: это небольшое углубление в земле, вокруг которого лежит немного сухих листьев или степной травы; самец и самка никогда не отходят от гнезда и стараются, по-видимому, шумом и беготней привлечь внимание человека.

Приручить цесарок легче, нежели всяких других диких куриных птиц, но они не легко становятся вполне ручными и тогда лишь начинают размножаться, когда им предоставлено обширное помещение. Они драчливы, постоянно ссорятся с домашними и индейскими петухами и часто становятся до того злыми, что бросаются на детей; кроме того, небрежно насиживают яйца и с трудом выносят сильный холод.

У цесарок много врагов. Все африканские кошки, все шакалы и лисицы охотятся за старыми и молодыми; виверры похищают яйца и преследуют цыплят. Не только все крупные хищные птицы, но даже некоторые пресмыкающиеся ревностно охотятся за этой столь легко добываемой дичью. Человек особенно охотно преследует их, так как они попадают в его руки без большого труда; на Ямайке, например, птицам этим ставят зерна, намоченные в роме: они поедая их, пьянеют, теряют сознание и позволяют охотнику взять себя без всякого сопротивления.

Гокко (*Cracidae*) составляют очень своеобразное семейство куриных, заключающее более 50-ти видов. Они отличаются средним ростом, стройным сложением, довольно длинным клювом, средней высоты ногами и узкими пальцами, вооруженными длинными, острыми когтями, сильно закругленными крыльями и очень длинным, широким хвостом; в оперении преобладают темные цвета.

У настоящих гокко (*Crax*) клюв высокий, сильно изогнутый на верхнем крае; оперение на задней части головы удлиняется в гребнеобразный хоолок, состоящий из узких и жестких перьев.

Гокко (*C. alector*) имеет у основания клюва желтый мясистый нарост; все оперение его блестящего темно-голубого цвета, но брюшко и кончики хвостовых перьев — белые. Все виды этих птиц обитают в лесах Центральной и Южной Америки.

Гокко чрезвычайно любят деревья и лишь на короткое время решаются покинуть леса; на ветвях они двигаются медленно, хотя довольно ловко; полет низок и непродолжителен. В голосе их есть что-то своеобразное: одни ворчат, другие свистят, третьи бормочут. Индейцы рассказывали Шомбургку, что один вид всегда начинает кричать, когда созвездие Южного Креста достигает наибольшей высоты над горизонтом, и Шомбургк нашел это поразительное сообщение верным. Пища гокко состоит исключительно из плодов; по способу отыскивания пищи гокко отличаются от прочих куриных тем, что не разгребают почвы, а только подбирают корм с земли или срывают со стебельков.

Гокко (*Circus alector*)

Относительно их размножения нам известно только, что они устраивают свои гнезда из прутьев не на земле, а на деревьях, невысоко над поверхностью почвы. Мясо гокко по нежности сходно с мясом голубя, а по вкусу напоминает мясо индейского петуха; поэтому неудивительно, что в Ю. Америке они служат предметом усердной охоты. Кроме мяса убитых птиц, индейцы употребляют их маховые и хвостовые перья на веера. Приручить гокко чрезвычайно легко. Бэтс рассказывает об одном пойманном гокко, который был чрезвычайно доверчив к своему хозяину и считал себя, казалось, членом его семейства: присутствовал при обеде, бегал кругом стола, переходя от одного к другому, чтобы дать себя покормить, и иногда ласково терся головой о щеку или плечо своего друга. На ночь он устраивался около кровати маленькой девочки, которой он был особенно предан и сопровождал во всех ее прогулках. Однако не всякий охотник содержит гокко в неволе: они постоянно скучны и имеют некоторые дурные привычки, например, проглатывать все блестящее.

Пенелопы (*Penelope*) отличаются от гокко вытянутым туловищем, стройным, низким клювом, короткими ногами, длинным закругленным хвостом, голым местом кругом глаз, почти голым горлом и перистым хохолком на голове. Цвет оперения на верхней стороне тела тусклый зеленый или бурый, а на нижней многие перья окаймлены светлым.

Шакупемба (*P. superciliaris*) отличается довольно крупными размерами; она водится в Средней и Ю. Америке, выбирая высокоствольные леса. Все наиболее крупные виды держатся отдельно, более мелкие вмес-

те, большими стаями, доходщими до 100 штук; таким обществом всегда предводительствует самец, и вся стая слушается его.

Замечателен необычайный голос этих птиц, поражающий всех путешественников. Оуэн рассказывает, что некоторые виды почти оглушают слушателя своим криком. Одна из птиц стаи начинает кричать несколькими чиркающими звуками; другие пристают к ней одна за другой. Шум возрастает более и более до тех пор, пока не достигнет, наконец, невыносимой для человеческого уха силы.

Пища их состоит главным образом из

древесных плодов и ягод. Относительно размножения подробных сообщений пока не имеется; известно лишь, что все они выют свои гнезда в ветвях деревьев и лишь в виде исключения на земле.

Пойманные молодыми, пенепопы быстро

ручнеют и без труда приучаются к известной местности; они всюду принадлежат к любимым домашним птицам и менее всего доставляют беспокойства. Однако для разведения они не годятся, так как редко кладут в неволе яйца.

Название **большеногих кур** (*Megapodiidae*) присвоено тем куриным, которые живут в Полинезии и в Австралии и отличаются от всех вообще птиц своим способом насиживания. Все большеногие куры кладут свои необыкновенно крупные яйца в гнездовый холмик, образованный из земли и листьев, в котором вследствие гниения растительных веществ получается столь высокая температура, что яйцо может развиваться. Из него вылупляется птенец вполне оперившийся и настолько самостоятельный, что в состоянии прокормить себя без посторонней помощи.

По строению тела большеногие куры, из которых мы знаем теперь 28 видов, родственны фазанам, в то время как некоторые из них по движениям напоминают водяных пастушков. Они среднего роста и отличаются высокими, длиннопальными, вооруженными большими когтями, ногами. Незначительное количество мозга, а также их своеобразное насиживание служат доказательством низкой степени развития.

Большеноги (*Megapodius*) в тесном смысле в некотором отношении сходны с водяными пастушками.

Большеног (*M. turtulus*), почти таких же размеров, как самка фазана. Перья головы — красно-бурые, на спине и крыльях — коричнево-бурые; верхние и нижние кроющие перья хвоста — каштаново-бурые; маховые и хвостовые — черновато-бурые; вся нижняя сторона тела — серая. Эти пугливые птицы ютятся в кустарниках, покрывающих берега бухт и береговую полосу. Они живут парами или одиноко; пищу свою, состоящую из корней, они выгребают с помощью своих сильных когтей из земли. Голос их сходен с кудахтаньем кур и оканчивается криком, напоминающим зов павлина. Гнездовые холмы по большей части расположены

близ воды и состоят из песка и раковин, а иногда из ила и перегнившего дерева. Величина их часто бывает поразительна: Джилберт нашел холм высотой в 5 метров и 27 метров в окружности; по всей вероятности, такие крупные постройки представляют из себя произведения нескольких поколений.

Австралийская кустовая курица (*Cotheturus lathamii*) отличается на верхней стороне оперением шоколадно-бурого цвета, на нижней — светло-бурого с серебристыми полосками. Область распространения этой птицы еще не определена в достаточной степени; чаще всего ее наблюдали в разных частях Нового Южного Уэльса.

Австралийская кустовая курица (*Cotheturus lathamii*).

Характерной чертой образа жизни австралийской кустовой курицы является то, что она в противоположность прочим птицам не

насиживает своих яиц. В начале весны птицы нагребают себе большую кучу сухих растительных веществ и пользуются тепловой, происходящей при гниении этих куч, для развития яиц. Бугры эти, устраиваемые за несколько недель до времени кладки, бывают широкой конусовидной формы и заключают в себе 2—3 воза разнообразных материалов; такая постройка, по всей вероятности, употребляется по несколько лет подряд.

«Бугор,— говорит Гульд,— образовывается следующим образом. Птица разгребает ногами большое количество материалов, необходимых для постройки, и откидывает их от себя назад в один центральный пункт. Как только куча достигнет достаточной величины и внутри ее разовьется теплота, в середину кладутся яйца на расстоянии 25—30 см друг от друга; их покрывают листьями и предоставляют естественной теплоте, возникающей в куче. Туземцы уверяют, что самка беспрестанно сторожит где-нибудь вблизи кучи, чтобы покрывать обнажившиеся яйца и присутствовать при вылуплении птенцов».

«Вылупившийся цыпленок,— говорит Склатер,— остается в течение 12 часов внутри холма, не делая никаких усилий, чтобы вылезть, и за это время так же глубоко зарывается самцом, как и остальные яйца. На второй день он появляется оттуда с вполне развитым оперением, но не употребляет в дело своих крыльев, а передвигается исключительно при помощи ног. После полудня он возвращается обратно к холму и снова зарывается заботливым отцом. На третий день он вполне способен летать». Других сведений пока не получено.

Второй подотряд куриных составляют **скрытохвостые куры** (Crypturiformes). Тело их толсто, шея тонка и длинна, голова невелика, клюв длинный и тонкий, на ногах задний палец очень мал и помещен высоко; короткие круглые крылья достигают лишь до задней части спины;

хвост состоит из 10—12 коротких перьев, совершенно скрытых под длинными кроющими перьями.

Скрытохвостые куры расселены по Ю. Америке и живут в самых разнообразных местностях; одни обитают в открытых странах, другие — в густых лесах, иные, наконец, в горах. Эти птицы редко летают, чаще быстро бегают в кустарнике или высокой траве, подобно нашим перепелам. Ни физические, ни умственные способности их не развиты сколько-нибудь высоко. Голос состоит из многих следующих один за другим свистков, и так отличается от крика всех других птиц, что тотчас же привлекает внимание всякого. Пищу их составляют семена, плоды, листья и насекомые. Что же касается их размножения, то этот вопрос еще не выяснен для большинства видов.

Как дичь для охоты, скрытохвостые куры в Америке заменяют наших куропаток. Но не один человек ревностно охотится за ними: всевозможные хищники — крылатые и четвероногие — составляют в этом с людьми.

Один из чаще всего встречающихся видов этого семейства — **инамбу** (*Rhynchotus rufescens*)

Инамбу (*Rhynchotus rufescens*)

(*Rhynchotus rufescens*), отличается крупными размерами и водится в степях средней Бразилии и Аргентины. Благодаря их вкусному мясу, эти беспомощные и пугливые птицы подвергаются беспощадному преследованию. Дарвин рассказывает, что он встретил сотни этих птиц на равнине Валь-Донадо, которые против своего обыкновения, соединились в стаи при приближении многочисленного общества путешественников; когда их сгоняли в кучу, обезьяна кругом на лошадах, они совершенно терлись. Наконец, птицы не решались более спастись от преследования и беспомощно припадали к земле. Иногда инамбу привозятся в Европу, хорошо переносят наш климат, неразборчивы в пище и при надлежащем уходе даже размножаются в клетках.

Последний подотряд куриных составляют **бескрылы** (Apterygiformes), по наружному виду весьма мало похожие на остальных представителей этого отряда. При довольно толстом туловище, короткой шее, длинном и тонком

клюве, они совершенно лишены хвоста и обладают столь мало развитыми крыльями, что их можно видеть только на скелете; снаружи же заметны лишь короткие отростки, покрытые неразвитыми перьями. Оперение состоит из длинных, мягких и висячих перьев, имеющих шелковистый блеск и почти лишенных бородак. Этот подотряд включает в себе лишь один род (*Apteryx*), состоящий из 4 видов, ростом с петуха и живущих в Новой Зеландии.

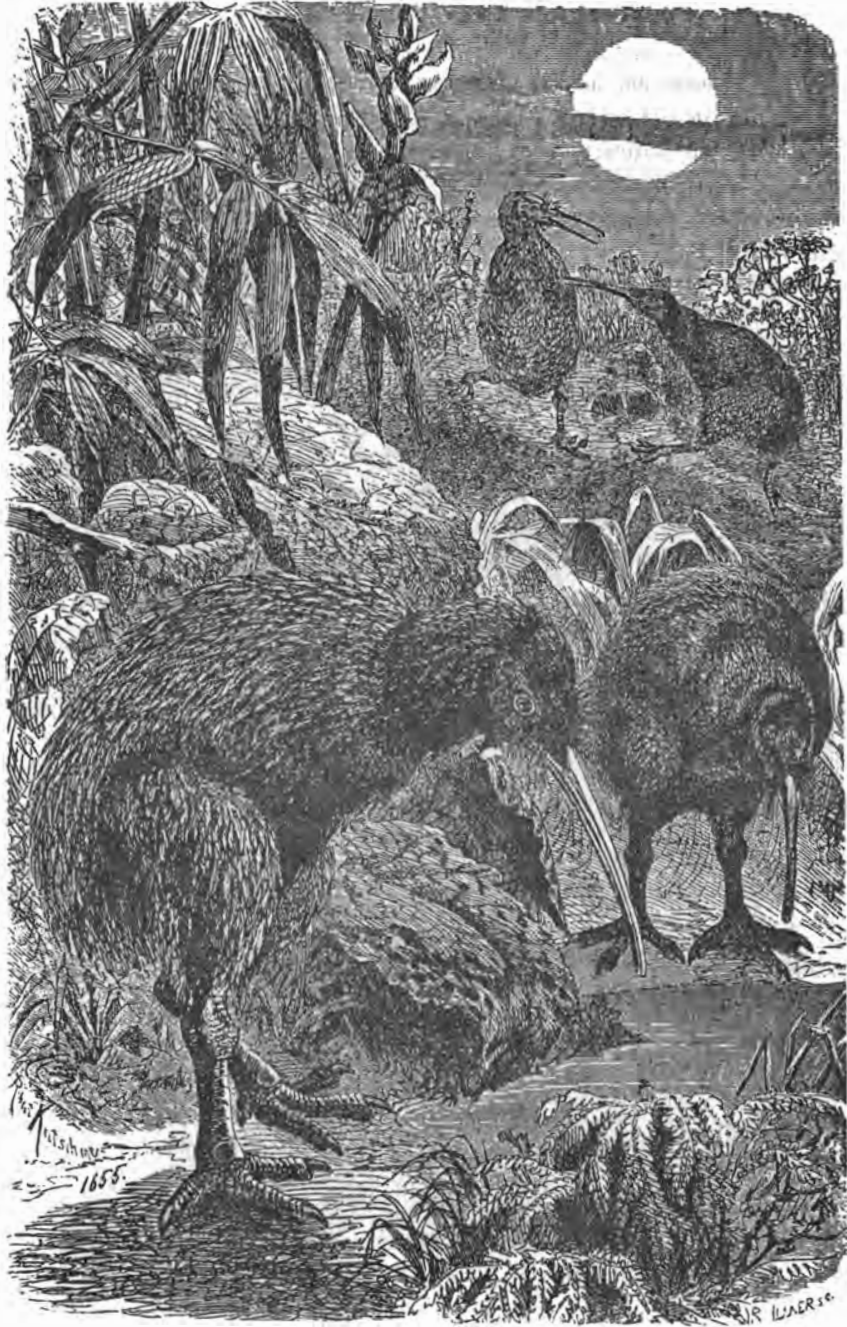
Первый **бескрыл**, или **киви-киви**, привезенный в Европу, получил название *Apteryx australis*.

Но почти все экземпляры, которые находятся в наших коллекциях, принадлежат к другому виду (*Apteryx mantelli*), который мы назовем туземным именем киви.

Хотя киви и до сих пор живет еще в лесистых местностях северной части Новой Зеландии, но в обитаемых местах он почти совершенно истреблен и добыть его в настоящее время довольно трудно. Дифенбах, пробывший на этом острове полтора года, жалуется, что в течение этого времени, несмотря на обещанные им награды, туземцы могли доставить ему лишь одну шкуру киви.

Как и все бескрылы, киви—ночная птица, проводящая день в норе, под корнями больших лесных деревьев, а ночью отправляющаяся искать корма, который состоит из насекомых, личинок, червей и семян. Во время отыскания пищи киви постоянно издают своеобразное сопение, исходящее из ноздрей: по всей вероятности, они обнюхивают почву. Любопытно наблюдать, как киви отыскивает земляных червяков—свою главную пищу; он почти до основания засовывает свой длинный клюв в рыхлую почву и вскоре вытаскивает его с червем, причем делает это медленно и осторожно, чтобы не разорвать добычи. Положивши червяка на землю, он его подбрасывает, ловко ловит клювом и быстро проглатывает. По словам туземцев, киви всегда кладет лишь одно яйцо в норе, которую птица выкапывает сама в сухой почве; яйцо покрывается листьями, гниение которых доставляет ему необходимую теплоту. Наблюдения же над пленными киви, которые уже с 1852 года разводятся в Лондонском зоологическом саду, показали, что птицы эти кладут несколько яиц, которые насиживаются одновременно обоими родителями.

Кроме человека, опаснейшими врагами киви являются собаки и кошки. Туземцы ловят их ночью, приманивая подражанием призывного крика или пугая горящими факелами, отчего птицы настолько теряются, что их можно поймать рукой или убить палкой.

Бескрыл (Apterygiformes)

Отряд V

Водяные курочки (Phalaridornithes)

Между куриными и журавлиными должен быть поставлен отряд водяных курочек, обе группы которого с двумя семействами в каждой образуют один подотряд (Ralliformes). Кроме семейства пастушков сюда относятся семейства ныряющих курочек, голенастых пастушков и триперсток.

Наш водяной пастушок является представителем семейства пастушковых (Rallidae), распространенного по всему земному шару. Это красивая болотная птица с высоким, сильно сжатым с боков телом, различной формы клювом, не превышающим голову по длине, высокими ногами, длинным хвостом и густым, плотно прилегающим оперением. Одни из пастушков живут в торфяных болотах, поросших камышом прудах и озерах, другие—на лугах и полях, и лишь немногие в лесах. Пищу их составляют семена, насекомые, слизни, яйца других птиц или даже маленькие пенчики. Гнездо строится вблизи воды или на ее поверхности, яйца в числе 3—12 кладутся весной и насиживаются обоими родителями.

Подсемейство **лысух** (Gallinulinae) отличается короткой плюсной и пальцами, прикрепленными к плюсне на одной высоте. Представители его населяют заросшие камышом стоячие воды, болота, берега рек и питаются преимущественно растительными веществами, хотя иногда нападают на мелких птиц и разоряют гнезда.

Водяные курочки (Fulica) отличаются от остальных пастушковых лопастными перепонками на пальцах. Общеизвестный представитель этого рода— **лысуха** (*F. atra*) довольно равномерно окрашена в аспидно-черный цвет. Родина этой птицы вся Европа и Ср. Азия; зиму же она проводит в Африке,

Южн. Азии и Австралии; избегая рек и морей, она охотнее всего селится на прудах и озерах, берега которых заросли камышом. Соответственно устройству своих плавательных ног лысуха больше держится на воде, нежели на суше, хотя довольно хорошо бегаёт. Ноги ее превосходные весла, сильно помогаю-

щие ей при плавании, а в умении нырять лысуха не уступает многим плавающим птицам. По нраву она мало пуглива, но осторожна и прежде, чем довериться, долго испытывает и различает людей. Пищу их составляют водные насекомые, черви, моллюски и растительные вещества. Гнездо расположено в камыше или плавает на поверхности воды, и в середине мая в нем можно найти 7—15 крупных яиц. В неволе лысуха лишь тогда выживает, если ей дать большой чан с водой или отвести ей пруд; здесь она очень занимательна своей подвижностью, задорностью и мужеством перед более крупными птицами. При хорошем уходе она даже размножается в неволе.

Водяная курица, камышница зеленоногая (*Gallinula chloropus*) отличается конусовидным клювом с острым, мелкозубчатым краем, большими ногами, длинными пальцами с лопастными перепонками, тупыми крыльями и коротким хвостом. Оперение обильное и окрашено в аспидно-серый цвет. Она распространена по всем частям света и предпочитает маленькие пруды, поросшие тростником и осокой и покрытые отчасти плавающими водяными растениями.

«Если лебедь,—говорит Либс,—служит эмблемой гордого величия, то камышница может служить эмблемой грациозной по-

движности. Она так же ловко ныряет, как порхает в камыше и тростнике. Днем она плавает между листьями кувшинки и жабника так же легко и грациозно, как чайка, вылавливая кое-что то здесь, то там; вечером и ночью взбирается на тростник, захватывая своими длинными пальцами сразу по нескольку стеблей и так осторожно, что не производит никакого шума.

К постройке гнезда камышница приступает весной, причем ей приходится часто выдерживать продолжительный бой с другими отыскивающими себе место жительства. Гнездо строится самцом и самкой обыкновенно небрежно в стеблях камыша или плавает на поверхности воды; яйца в числе 7—12 насиживаются обоими родителями.

Очень крупный лобный щит характеризует **порфиросцев**, или **султанских куриц** (*Porphyrio*), европейский представитель которых считался священным животным. Из относящихся сюда видов упомянем **султанскую курочку** (*P. hyacinthinus*), водящуюся в Южн. Европе и Африке,

и **египетскую порфироску** (*P. smagadonotus*), живущую в разных частях Африки.

От водяных курочек болотные курочки отличаются коротким, сжатым с боков клювом и длинным задним пальцем.

Султанская курочка (*Porphyrio hyacinthinus*)

В майские вечера с лугов и полей доносится своеобразный трескучий звук, подобный тому, который получается, если проводить щепкой по зубьям гребешка. Птица, производящая этот треск,—**коростель, дергач, кречек** (*Сгех pratensis*) отличается сжатым, сильным телом, коротким, крепким клювом, средней длины ногами, выпуклыми крыльями и коротким, почти скрытым в кроющих перьях хвостом. Оперение ее на верхней стороне темно-бурого цвета с оливково-серыми пятнами, снизу пепельно-серое, крылья бурокрасные с желтовато-белыми пятнами.

Коростель распространен в Сев. Европе и Ср. Азии; в Южн. Европе он появляется лишь во время перелета. Он населяет плодородные местности, всего охотнее луга, окруженные хлебными полями. Это скорее ночная, нежели дневная птица; по крайней мере, его голос не слышен в жаркие часы дня и

звучит почти всю ночь. Насколько он выглядит милостивым, настолько же враждебен по отношению к себе подобным и другим, более слабым животным. Это хищная птица и, вероятно, один из самых бессовестных грабителей гнезд. Науман наблюдал у пленных коростелей, что они ударами клюва убивали маленьких певчих птиц и выклевывали им мозг, и находил даже мышей, убитых около чашки с кормом. Граф Водзицкий рассказывает следующее об их хищнических наклонностях: «В просторной общей клетке жило весело и согласно множество различных мелких птиц, пока к ним не присоединили коростеля. С этого времени каждый день находили убитых и полусъеденных птиц, притом не только мелких, но даже величиной с дрозда. Кругом клетки разместили всякого рода западни и капканы и заделали все ее отверстия, но ничто, конечно, не могло защитить птиц, так как никто не подозревал, что врагом их был коростель». Несмотря, однако, на эти недостатки, коростель вполне пригоден для жизни в неволе и оказывается самым забавным пленником.

Тотчас после прилета коростель приступает к размножению. В сухом месте парочка выкапывает углубление и выстилает его сухими листьями и стеблями трав. Яйца, число которых колеблется от 7 до 12, довольно велики и насиживаются самкой с необыкновенным усердием; она не убегает даже от косы и часто становится жертвой материнской привязанности.

Водяной пастушок, конюх (*Rallus aquaticus*) окрашен на верхней стороне тела в желтый цвет с черными пятнами, на нижней в пепельно-голубой. Он является представителем рода **пастушков** (*Rallus*) и водится в Сев. и Ср. Европе и Ср. Азии; при перелете он посещает Южн. Европу, Сев. Африку и Индию.

Триперстки (*Turnicidae*) — небольшие, чрезвычайно красивые птицы, отличающиеся средней длины тонким, прямым клювом, слабыми ногами с тремя пальцами, закруглен-

ными крыльями и коротким хвостом. Птицы эти распространены по всему восточному полушарию, особенно в Австралии, и живут в равнинах, на каменистых обрывах и склонах гор, густо поросших кустарниками и травой.

Представителем их может служить **триперстка африканская** (*Turnix sylvatica*), принадлежащая к наиболее крупным видам семейства. Эта малоизвестная птица водится во всей Северо-Восточной Африке, Испании и Сицилии.

Отряд VI

Журавлиные (Geranornithes)

Собственно **журавлиные** (Gruiformes) составляют лишь один подотряд, распадающийся на две группы—**журавлей** (Grucae) и **солнечных цапель** (Eurypygae). Относящиеся сюда птицы распространены по всему земному шару.

Благороднейшими представителями этого отряда следует признать **журавлей** (Gruidae), в широком смысле слова. Тело их довольно длинное, почти цилиндрическое и сильное; шея длинная и тонкая; голова небольшая; клюв довольно сильный, прямой, несколько сжатый с боков, мягкий при основании и твердый на конце; ноги очень длинные и сильные, с четырьмя пальцами, из которых задний расположен очень высоко, а наружный и средний передние пальцы соединены толстой перепонкой; когти короткие, с тупыми краями; крылья большие, длинные и серповидно изогнутые; хвост довольно короткий и состоит из 12 перьев. Оперение обильное и жесткое, оставляющее на голове и шее голые места или изменяющееся здесь в украшающие перья. Оба пола мало отличаются по окраске, но бывают разной величины.

Местообитанием журавлей служат большие болота, особенно такие, которые граничат с обработанными полями. Птицы эти мерно шагают, довольно глубоко забираются в воду, умеют плавать, красиво и высоко летают, часто парят, описывая большие круги. Голос их громок и пронзителен. Журавли умны, понятливы, резвы, храбры и даже кровожадны; общительны с себе подобными. Они деятельны с раннего утра до позднего вечера, но отысканием пищи занимаются всего лишь несколько утренних часов, остальное же время посвящают своей общественной жизни. Пищу их составляют насекомые, черви, мелкие рыбы и земноводные, но, по-видимому, животные служат им только лакомством, так как главным кормом их являются различного рода семена, почки, ко-

решки и клубни. Гнездо устраивается в низменных местностях; кладка состоит из двух яиц, усеянных по зеленому фону бурыми пятнами. Насиживанием яиц занимаются поочередно оба родителя. Журавли—птицы перелетные и совершают свой далекий перелет в тропические страны почти без перерыва днем и ночью.

Журавль серый (*Grus communis*) является в Европе представителем своего семейства; оперение его пепельно-серого цвета; область распространения простирается от тундры севера до Ср. Европы и от Скандинавии до Вост. Сибири. В Вост. Азии к нему присоединяется **журавль белый**, или **стерх** (*G. leucogeganus*), совершенно белый, за исключением красной головы и черных рулевых перьев. К тому же роду относится водящийся в Забайкалье **журавль даурский** (*G. antigone*) и **степной**, или **малый журавль** (*G. virgo*), гнездящийся в среднеазиатских степях и в Крыму.

Перед осенним перелетом серые журавли собираются в известных местностях, откуда с громкими криками снимаются вместе и летят безостановочно днем и ночью, пока не достигнут места зимовки. Они летят высоко в воздухе, строго сохраняя клиновидный строй, и держатся из года в год известного пути, отклоняясь от него лишь в силу необычайных явлений. Прибывши на место, они отыскивают подходящий остров, не занятый еще другой, прежде прилетевшей стаей. Во все время пребывания на чужбине они держатся большими стаями и иногда принимают в свое общество родственные виды. Стаями же пускаются и в обратный путь и, прилетев на родину, разбиваются на пары, которые расселяются по местам, подходящим для гнездования.

Все движения журавля изысканы, все проявления его довольно высоко развитых способностей привлекают внимание. Крупная, подвижная и смышленная птица прекрасно сознает свои достоинства и выражает это в самых разнообразных поступках. Ходит она грациозно и мерно, с сознанием своей красоты, без труда поднимается на воздух, немногими широкими ударами сильных крыльев достигает желаемой высоты и летит ровно и неторопливо, но быстро и энергично. Когда придет журавлю охота, он забавляется веселыми прыжками, шаловливыми движениями, странными позами; играя, поднимает с земли щепки и камешки, бросает на воздух и ловит их снова, танцует, прыгает, быстро бегает взад и вперед и самыми разнообразными движениями выражает свою жизнерадост-

ность. Он умен, чрезвычайно осторожен, и перехитрить его очень трудно. Стая, например, выставляет сторожей, на которых лежит обязанность заботиться об общей безопасности: если такую стаю потревожить, то она высылает разведчиков, прежде чем снова вернуться на то место, откуда ее спугнули.

Насколько журавль осторожен и недоверчив на воле, настолько же сильно привязывается он к человеку, попавши в его общество. За исключением самых умных из попугаев, нет ни одной другой птицы, которая так тесно сближалась бы с человеком, так умела бы понимать все его движения и приносить ему удовольствие. Он знакомится с каждым углом дома, знает время и умеет определять отношения, в каких находятся к его хозяину другие люди или животные. Он очень любит порядок, не терпит на птичьем дворе ссор, наказывает сердитым криком или ударом клюва виновных и награждает достойных ласковыми жестами и пляской. Об его уме имеется столько разнообразных и любопытных наблюдений, что я никогда бы не кончил, если бы захотел их изложить здесь.

Общительность составляет, по-видимому, потребность журавля, но он умеет с разбором выбирать себе общество. Птицы одной пары нежны и верны друг другу. К подобным себе или родичам по группе они обнаруживают в некотором смысле уважение. Несмотря на это, они иногда ссорятся и вступают друг с другом в драку; рассказывают даже, что они казнят провинившихся. Голос их громок и нередко пугает в лесу несведущего человека, так как поразительно сходен с отчаянными криками о помощи.

Когда болота затянутся зеленью и на окрестных кустарниках покажется листва, журавли приступают к гнездованию. На островок или возвышение они сносят в кучу сухие хворостинки, листья тростника, соломинки, траву и в углубленную среднюю часть этой кучки самка кладет два крупных яйца; оба родителя поочередно насиживают их и защищают гнездо от нападений врагов. Журавли умеют превосходно скрывать от постороннего глаза местонахождение своего гнезда. Чтобы не выдать

Малый и венчанный журавль

своего присутствия, самка, по словам Гомейера, вымазывает свое красивое пепельно-серое оперение грязью, вследствие чего приобретает землистый оттенок окружающей ее местности.

Представителем того же рода в Африке является **павлиний**, или **венценосный журавль** (*G. pavonina*), характерным отличием которого служит бархатистый хоолок на темени и красивое щетинистое образование на затылке; господствующий цвет черный с голубоватым отливом.

Трубачи (*Psorhiidae*) — второе семейство группы журавлиных — отличаются длинноперым оперением, бархатистым на голове и шее и пушистым на нижней стороне тела.

Представителем их является **агами** (*Psophia crepitans*), живущий в лесах Ю. Америки. Оперение его на голове, нижней части груди, шее и крыльях черного цвета; прибавочные крылья пурпурово-черные, плечевые перья — серые.

Птицы эти живут большими стаями, питаются плодами, семенами и насекомыми и гнездятся на земле, как курицы. Туземцы очень часто содержат агами как домашнюю птицу.

К третьему семейству (*Dicholophidae*) принадлежат **серимы** (*Dicholophus*), своеобразные птицы, во многом напоминающие секретаря, с которым они прежде соединялись в одно семейство. Представителем их служит **серима** (*D. cristatus*), водящаяся на равнинах Ю. Америки и питающаяся насекомыми, ящерицами и змеями.

Ко второй группе журавлиных — **солнечным цаплям** (*Eurypygae*), водящимся в Ю. Америке, относится **солнечная цапля** (*Eurypygahelias*) — небольшая птица с худощавым туловищем, тонкой, длинной шеей, длинным крепким клювом, широкими, большими крыльями и поразительно длинным хвостом; оперение очень пестро окрашенное.

Агами (*Psophia crepitans*)

Отряд VII

Поисковые птицы (Charadriornithes)

В этом отряде соединяют 10 семейств птиц, которых прежде относили к различным отрядам. Поисковые распадаются на три группы: **береговых птиц** (Larolimicolae), **плавунцовых пастушков** (Parridae) и **дрохов** (Otides). Мы начнем описание с первой из этих групп, которая, в свою очередь, распадается на несколько семейств.

Первое подсемейство, охватывающее около 30 видов, составляют **бекасовые** (Scolopacinae). Они характеризуются цилиндрическим телом, сильно выпуклой головой, тонким клювом, слабыми тонкими ногами, заостренными крыльями и коротким, сильно округленным хвостом. Птицы эти живут в сырых, болотистых местностях, держатся парами или стайками, питаются насекомыми, червяками, моллюсками и ракообразными; кладка состоит из 4 яиц землистого цвета. Живущие у нас виды — перелетные; обитающие в южных широтах — кочевые.

Род **бекасов** (Scolopax) характеризуется плотным телом, крупными, далеко отставленными назад и вверх глазами, длинным, слабым, тонким, мягким, чувствительным и гибким спереди клювом, низкими, толстыми, оперенными до плюсны ногами с очень длинным средним передним пальцем и короткими крыльями. Окраска густого и гладкого оперения сливается с общим цветом почвы тех мест, где птица водится.

Главным представителем этого рода является **вальдшнеп**, **слонка**, **кряхтун** (Scolopax gesticola); оперение верхней части его тела ржавого цвета с серыми, бурыми и черными пятнышками, нижней части — серо-желтоватого; маховые перья — бурые, рулевые — черные; те и дру-

гие покрыты ржавыми пятнами. Родиной вальдшнепа считают широкую полосу Старого Света между 45 и 67-м градусами северной широты, а его зимним приютом Сев. Африку и Индию.

Вальдшнепы, по-видимому, не отдают одним породам деревьев предпочтения пе-

ред другими и одинаково часто встречаются как в хвойных, так и лиственных лесах; им необходимо лишь присутствие мягкой влажной сырой почвы, в которой они могли бы рыться своим клювом. Наблюдать за их повседневной жизнью нелегко, так как птицы эти недоверчивы и боязливы. Днем они почти никогда не показываются на открытых местах, и только если в лесу очень тихо, то удастся заметить их бегающими по земле, причем они выбирают скрытые, заросшие места, где вполне защищены от неприятного для них яркого света; с наступлением же сумерек становятся смелее и начинают свою беготню. Ходят вальдшнепы сгорбившись, крадучись, мелкими, неторопливыми шажками, но зато полет их превосходен. Днем они, впрочем, не поднимаются высоко и избегают открытых пространств; сквозь густейшую чащу ветвей они пролетают, ничего не задев.

С наступлением сумерек вальдшнеп вылетает на кормежку на широкие лесные прогалины, болота, луга. Здесь он своим длинным клювом переворачивает и воро-

шит кучами опавшую листву, роется в рыхлой почве, свежей трухе от коры, ища спрятавшихся под ней личинок жуков, червячков, составляющих его пищу. Для ночлега в одиноко стоящих тихих рощах он выбирает место, где идут вперемежку полянки и чащи. Когда парочка вальдшнепов соединилась и самец успел уже повоевать со всеми соседями, самка отыскивает или сама вырывает для гнезда ямку у дерева, под кустом, во мху; она искусно выстилает его прутиками, кладет сюда 4 крупных яйца и затем в течение 17—18 дней ревностно насиживает их. По новейшим наблюдениям, вальдшнепы в благоприятные годы гнездятся дважды в год.

Врагами вальдшнепов, их птенцов и яиц являются дикие и домашние кошки, куницы, ястребы, соколы, сойки и сороки. Охотники охотятся за ними лишь на пролет—начиная с середины марта, а жители юга во время их зимовки. Охота на этих осторожных и хитрых птиц принадлежит к числу самых приятных для истинного охотника.

Обыкновенный бекас, или **барашек** (*Gallinago caelestis*), является представителем рода **болотных бекасов** (*Gallinago*). Верхние части его тела буро-черного цвета, нижние части белые, с бурыми пятнами на верхней части груди и по бокам. Родину бекаса составляют сев. части Европы и Азии и некоторые болотистые места Южн. Европы. Для пребывания этой птицы необходимо, чтобы почва была покрыта травой или другой растительностью и ничем не препятствовала бы бурению. На подобных местах бекасы ведут себя, за исключением птенцовой поры, так, что решительно ничем не выдают своего присутствия. Они также более деятельны в сумерках, но все же их следует считать более дневными птицами, нежели вальдшнепов.

Походка бекаса гораздо быстрее, нежели у вальдшнепов; полет же его необыкновенно быстр. Кроме того, он умеет превосходно плавать и часто, спасаясь от преследования, ныряет. Он пуглив и недоверчив, всегда подвижен и оживлен и часто забавляется, летая кругом без всякой определенной цели. Пищу его составляют насекомые, черви, слизи, моллюски с тонкими раковинами, которых он отыскивает только в сумерки и ночью. При обилии корма бекасы становятся необыкновенно жирными.

Еще задолго до кладки начинаются любопытные любовные игры бекасов. «С быстротой стрелы,—пишет Науман,—самец подымается с зеленеющего болота, взвиваясь сначала в косом направлении, а затем широкой спиралью возносится к небу. На высоте он начинает кружиться, делая частые взмахи крыльев, и затем, распластав их, носится там вверх и вниз, падая и взвиваясь. При этом слышится дрожащий звук, напоминающий блеяние ягненка, откуда и происходит название этой птицы—барашек». На том месте, откуда

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*)

самец взлетает для своих воздушных упражнений, устраивается и гнездо— просто примятая трава, выложенная сухими листьями; оно помещается на кочке среди болота и хорошо спрятано. В апреле и мае в нем можно найти 4 яйца.

Европейцы повсюду охотятся за бекасами ради их вкусного мяса, еще более деликатного, нежели мясо вальдшнепа; но охота подобного рода нелегка, так как для этого необходимо бродить по топям и болотам и уметь хорошо стрелять влет.

Из других представителей того же рода упомянем общеизвестного **дупеля** (*G. major*), гнездящегося в тундрах Старого Света, и небольшого **горшняка** (*G. gallinula*), водящегося повсеместно в Европейской России и Зап. Сибири.

К бекасовым птицам относят еще один бедный видами род **бекасо-курочек** (*Rhyngchaea*), представителем которого может служить еще не совсем изученный **золотистый кулик** (*R. sarrensis*), водящийся в сырых местах Африки и Южн. Азии.

Второе подсемейство представляют **улитовые** (*Totaniinae*), отличающиеся слабым клювом и довольно длинной плюсной.

Первый род подсемейства составляют **кроншнепы** (*Numenius*). Тело их стройное; клюв длинный, высокий у основания и утончающийся к концу; ноги тонкие, высокие и оканчиваются четырьмя пальцами, связанными перепонкой; крылья острые, большие, хвост средней длины, округленный; оперение твердое и по цвету похоже на оперение жаворонка.

Наиболее крупный вид этого рода — **кроншнеп, степной кулик** (*N. arquatus*). Оперение верхней стороны тела бурое со светлыми каемками, нижней части тела — ржаво-желтое с бурыми пятнами; маховые перья черные с белыми пятнами, рулевые имеют черно-бурые полосы.

Едва ли в Европе существует область, где бы не водился кроншнеп; на севере он гнездится, на юге же бывает во время пролета. Сверх того он посещает зимой Индию и Африку. У нас он появляется в апреле и лет его продолжается до начала мая, но уже к августу кроншнеп возвращается обратно и, наконец, в сентябре улетает на зимовку. Из всех кроншнепов это наиболее неразборчивый в выборе места жительства: он с одинаковой охо-

той селится и у берега моря, и у реки, и у озера, на равнине или холмистой местности. Это пугливая, осторожная, недоверчивая птица; она охотно собирается в небольшие стаи, ее осторожность всегда собирает вокруг нее стаи других, менее понятливых голенастых птиц. Голос кроншнепа состоит из округленных, звучных тонов. Местом гнездования его являются преимущественно северные страны и особенно тундры. Пищу его кроме растительных веществ и насекомых составляют мелкие рыбы и гады.

В неволе птицы эти чувствуют себя хорошо, быстро привыкают к новому корму и своему воспитателю и становятся очень ручными, чем доказывают высокую степень своего умственного развития.

Следующий род **сукальней, или веретенников**, (*Imosa*) ближе всего по строению и образу жизни подходит к улитам, хотя нельзя отрицать и некоторого сходства их с бекасами. Представителем их может служить **лапландский сукалень** (*L. lapponica*), водящийся в северных частях Европы и Азии.

Улиты, лозинки (*Totanus*) отличаются стройным телосложением, небольшой головой, длинным клювом, высокими ногами и коротким клиновидным хвостом. Оперение плотно прилегает к телу и меняется дважды в год. Это преимущественно жители севера, совершающие, однако, дальние перелеты. Местопребыванием им служат берега текучих и стоячих вод, болота, реке берега моря.

Голос их заключает в себе приятные, высокие флейтовые звуки, далеко разносящиеся по окрестностям и чрезвычайно сходные у разных видов. Гнездо устраивается обыкновенно на земле, реке на деревьях; кладка состоит из 4 яиц, насиживаемых самкой. Все относящиеся сюда птицы легко выживают в неволе, скоро привыкая к своему воспитателю-человеку.

Наиболее любопытный из всех улитов **турухтан, таратайка** (*T. pugnax*). Весной самцы украшаются большими боевыми воротниками, защищающими шею и грудь и пропадающими осенью. Верхняя сторона крыльев буро-серая, хвост черно-серый, брюшко—белое; все же остальное оперение бывает необыкновенно разнообразно как по цвету, так и по узору; особенно разнообразна окраска воротника, и невозможно найти двух самцов, которые были бы сходны друг с другом по оперению. Но у одной и той же птицы каждый год на перье появляется тот же рисунок и та же окраска. Родина турухтанов—север Старого Света, хотя отдельные экземпляры встречались и в С. Америке; при перелете птицы эти посещают все европейские и азиатские области и всю Африку. Излюбленные места турухтанов—обширные и плоские болота.

До и после времени размножения поведение самцов и самок совершенно одинаково. Они общительны, держатся дружно вместе; едва наступит заря, как

Большой кроншнеп (*Numenius arcuatus*). Турухтан (*Totanus pugnax*)

они, подобно родственным им видам, уже веселы и бодры и так вплоть до глубокой ночи, а если светит луна, то и всю ночь. Утром и вечером они заняты поисками пищи, которая состоит из всевозможных водяных животных, червей, насекомых, а также семян.

Но когда наступит время соединения в пары, поведение турухтанов совершенно изменяется; тогда они вполне заслуживают свое латинское название (*pugnax*, т. е. боевой). Между самцами без всякой видимой причины начинаются непрерывные драки; замечательно, что самцы дерутся даже в неволе и вообще при всевозможных условиях, как только наступит урочное время. На свободе они собираются для этого на особые места, расположенные друг от друга шагов на 500—600; это слегка возвышенные, сырые, поросшие невысокой травой площадки от 1¹/₂ до 2 метров в поперечнике. Здесь каждый самец ожидает своего противника и вступает с ним в драку. Пока перья воротника еще не выросли, на этих площадках не увидать ни одного турухтана; но едва только самцы наденут свое брачное одеяние, они уже там и настойчиво придерживаются раз выбранного места.

«Первый прибывший самец,—говорит Науман,—осматривает внимательно место, ища глазами другого; если таковой прилетел, но не расположен еще к бою, упомянутый самец поджидает третьего, четвертого и т. д., и бой вскоре начинается. Противник найден, оба безумно кидаются друг на друга и дерутся так до полного истощения; тогда каждый возвращается на прежнее место, чтобы собраться с силами и начать сызнова. Так продолжается до тех пор, пока бой не надоест обоим воюющим сторонам, и они удаляются, хотя ненадолго. Иногда случается, что подобные единоборства происходят между несколькими парами одновременно. Зритель, наблюдая эту сцену издали, может подумать, что птицы сошли с ума или одержимы бесом.

У них нет другого оружия, кроме мягкого, с тупыми краями клюва—орудия далеко не опасного, которым они никогда не в состоянии ни поранить, ни клонуть до крови; самая крупная неудача, которая может произойти с бойцом,—это если противник схватит его за язык и потаскает за него. Наросты на голове защищают ее, как шлем, а густой шейный воротник играет роль рыцарского щита».

Гнездо устраивается вдали от места поединков, на какой-нибудь кочке в болоте, представляя собой ямку, скудно выстланную травой. Самка усердно насиживает положенные ею 3—4 яйца в течение 17—19 дней и может служить живым упреком для самца, который совершенно не заботится о своем потомстве. Чтобы поймать турухтуна, достаточно поставить на место их турниров силки. К клетке птица эта привыкает чрезвычайно скоро.

Из других видов того же рода упомянем лишь о **большом улите**, **травинке** (*T. litoreus*), водящемся буквально во всех частях света. Оперение его сверху черно-бурое, надхвостье и нижняя часть тела—совершенно белое; большие маховые перья—буро-черные, малые—матово-бурые.

Исландский песочник (*Tringa caputius*) может служить представителем рода **песочников** (*Tringa*). В летнем оперении перья его темного буро-красного цвета,—снизу одноцветны, а сверху покрыты черными пятнами. В зимнем наряде перья верхних частей пепельно-серые со светлыми, бледно-серыми каймами; снизу оперение серовато-белое. Как и все песочники, исландский песочник гнездует только на Крайнем Севере, но пролетом осенью и зимой посещает все места Европы, Азии и Африки. Из других видов того же рода упомянем **обыкновенного песочника** (*T. minuta*), принадлежащего к числу самых мелких его представителей; он также распространен на дальнем севере.

Плавунчики (*Phalaropus*) характеризуются средней длины прямыми и очень слабым клювом, низкими ногами, длин-

ными, острыми крыльями, коротким закругленным хвостом и длинными кроющими перьями хвоста. Название плавунчиков присваивается им потому, что они превосходят в умении плавать всех прочих птиц. Родина их—Крайний Север Старого и Нового Света, откуда они на зиму морем перелетают на юг. Они одинаково ловки как на суше, так и на воде, которая должна считаться их постоянным местопребыванием. В их образе жизни для нас еще много загадочного и нуждающегося в изучении.

Как представителя плавунчиков назовем **круглоногого плавунчика** (*Phalaropus hyperboreus*); оперение его на верхней стороне тела черно-серое, горло и нижние части—белые. Родина этой птицы—Исландия, Лапландия и тундры всех трех северных частей света. На дальнем севере этот вид замещается **плосконосым плавунчиком** (*Ph. rufus*).

Ходулочник, **долгоногий кулик** (*Himantopus candidus*) служит представителем рода **ходулочников** (*Himantopus*), отличающихся длинным, гибким, как китовый ус, тонким клювом, длинными плюснами, прямым хвостом и крыль-

ями, заходящими за его концы. Он живет по берегам Средиземного моря, и хотя предпочитает места с соленой водой, но к морским птицам его причислить нельзя. В весеннем оперении голова черная, хвост — пепельно-серый, а все остальные части белые с розовым налетом. Пищу его составляют исключительно насекомые.

Род **шилоклювок** (*Recurvirostra*) характеризуется средним ростом, высокими ногами и длинным, слабым, широким, суживающимся к концу и своеобразно изогнутым клювом; передние пальцы соединены наполовину плавательными перепонками.

Шилоклювка, чеботарь (*Recurvirostra avocetta*) имеет простое, но красиво окрашенное оперение. Голова, плечи и большая часть крыльев — черные; все остальное оперение белое. Птица эта водится повсюду в Старом Свете.

Шилоклювка — настоящая морская птица, редко оставляющая морской берег и почти не встречающаяся внутри материка. Благодаря хорошо развитым плавательным перепонкам, она плавает очень легко и ловко. Голос ее — унылый свист, не лишенный, однако, приятности. В воде она отыскивает свой корм, причем часто окунается до половины; клювом своим она, как саблей, движет из стороны в сторону, подхватывая плавающую добычу и проглатывая ее. Для гнезд шилоклювы выбирают места, поросшие низкой травой; здесь они вырывают небольшое углубление и выкладывают его сухими стебельками или корешками. Самец и самка попеременно насиживают яйца в течение 17—18 дней, много заботятся о потомстве, отводят птенцов сначала на топкие места, затем на лужи и, наконец, когда они станут способными летать — в открытое море.

Ржанковые (*Charadriinae*) в тесном смысле отличаются твердым прямым клювом и мало отличаются друг от друга.

Шилоклювка (*Recurvirostra avocetta*)

Обыкновенная пигалица (*Vanellus capella*)

Обыкновенная пигалица, или чибис (*Vanellus capella*), представитель рода того же имени (*Vanellus*), характеризуется четырехпальными ногами, тупыми крыльями и особенным хохолком на голове. Верхняя часть головы, груди и конечная половина хвоста — блестяще-черная; низ груди, брюхо и остальная половина хвоста — белые; хохолок состоит из длинных, узких перьев с раздвоенными кончиками. Чибис водится во всех странах Старого Света, начиная с 81° с. ш. до Индии и Сев. Африки.

Пигалица — один из первых вестников приближающейся весны, так как прилетает к нам одновременно со скворцом и жаворонком. Иногда птицы эти прилетают, когда еще зима в полной силе, и принуждены бывают, таким образом, вести довольно жалкое существование. Едва только стая этих птиц устроится на родине, она распределяется по различным местам и начинает свою летнюю жизнь. Чибис избегает человека, почему очень редко селится поблизости его жилья, за исключением разве заливных лугов. Главным условием для гнезда является близость воды; если же чибисы гнездятся на плоских возвышенностях, то можно смело рассчитывать, что места их обычного гнездования будут залиты водой. Это деятельные, живые птицы, непрерывно находящиеся в движении; полет их превосходен и полон самых затейливых изворотов, особенно если им на лету грозит опасность.

Чем больше наблюдать чибиса, тем скорее можно убедиться, что это положительно умная птица. Ее осторожность, приводящая в негодование всех охотников, делает ей честь; она прекрасно знает, какому человеку можно доверять и кого следует избегать. Она никогда не забывает неприятности, и место, где погибла одна из ее подруг, на годы остается в ее памяти. Ко всем четвероногим хищникам пигалица выказывает

самую глубокую ненависть, проявляя при этом часто величайшую отвагу: она с гневом бросается на легавую собаку, проносясь часто у самой ее головы, так что последняя делает попытку схватить ее; точно так же нападает пигалица и на лисицу, но менее счастливо, так как последняя нередко схватывает-таки наиболее смелую из атакующих ее птиц, чем наводит отчаяние и страх на всех ее подруг. Любопытно видеть чибисов, храбро бросающихся на коршуна, ворону или орла с полной уверенностью в победе.

Главную пищу пигалицы составляют дождевые черви, затем личинки, насекомые, улитки и т. п.; по несколько раз на день она летает на водопой и очень любит купаться.

Гнездо ее устраивается на полянах, сырых лугах, редко в непосредственном соседстве с водой; оно представляет собой углубление, заботливо выстланное тонкими стеблями и корешками. Время кладки приходится на конец марта или начало апреля. Самка сидит на яйцах одна и почему-то тщательно следит за тем, чтобы концы яиц соприкасались друг с другом. Оперение птенцов очень сходно с цветом почвы. Пойманные чибисы, особенно молодые, легко привыкают к неволе, становятся ручными, доверчивыми, дружат с другими домашними животными и вообще очень занимательны.

В Египте нашего чибиса заменяет **шпорцевый чибис** (*V. spinosus*), одна из самых обыкновенных птиц этой страны. По своему поведению и образу жизни он мало отличается от вышеописанного вида.

Ржанки (*Charadrius*) характеризуются умеренной длины клювом, высокими трехпальными ногами, оперенными до сочленения плюсны с голенью; заостренными крыльями, умеренной длины закругленным хвостом и пестрым оперением.

Сивка, ржанка (*Ch. pluvialis*) может служить представителем этого рода. У нее передняя часть шеи, грудь и брюхо — черные; все перья верхней части тела черные с белыми каймами и имеют золотисто-зеленый оттенок; малые маховые перья темно-бурого цвета, большие имеют на темном фоне золотисто-зеленые полоски.

Это типичная жительница тундры, характеризующая ее точно так, как бегунки и рябки пустыню. Ее видишь там повсюду, куда ни оглянешься, и постоянно слышишь ее меланхолический голос. Южнее 57-й параллели она гнездится очень редко, но посещает все места Европы во время своих зимних перелетов на юг. Ржанка резвая, веселая птица, красиво ходит, хорошо бегаёт по земле, ловко и скоро летает и

вблизи гнезда любит выдвигать при полете красивые повороты. Голос ее чист и благозвучен; внешние чувства и умственные способности также высоко развиты, так как ржанка отличается общительностью, миролюбием, смывленностью, нежностью к птенцам и другими хорошими качествами. Пища ее состоит из червячков и насекомых, особенно комаров; вода необходима ей для питья и для купания, так как ржанка ежедневно омывает свои перышки. Для гнезда служит неглубокая ямка, выложенная травинками, куда самка кладет обыкновенное число своих довольно крупных яиц. Кроме того, что ржанки имеют бесчисленных врагов среди млекопитающих и птиц, им приходится еще из-за своего вкусного мяса терпеть преследования со стороны человека.

Кроме сивки, упомянем еще о двух птицах, относящихся к тому же роду.

Глупая, или черноголовая, ржанка (*Ch. morinellus*) имеет оперение, сходное по цвету с каменистыми, горными местностями. Верхняя часть тела черноватая со светлым рисунком, грудь — ржаво-красная, брюшко — белое.

Речной зуек (*Ch. curonicus*), живущий на плоских песчаных берегах рек и морей, имеет верхнюю часть тела землисто-серого цвета и нижнюю часть — белого.

Обе птицы водятся преимущественно на севере Старого и Нового Света.

Отдельный род образуют **бегунки** (*Cursorius*), которые характеризуются стройным телосложением, средней величины, слабо загнутым клювом, длинными плюснами, слабыми пальцами, острыми крыльями, коротким хвостом и мягким, гладким оперением.

Бегунок песчаный (*C. gallicus*) распространен во всей Сев. Африке и Передней Азии, избирая для жительства находящиеся в этих местах пустыни. Внешность и движения этой птицы так замечательны, что ее трудно проглядеть. Парочка с необыкновенной быстротой бежит по земле от одного места к другому; пока птица в движении, видишь только одно туловище, а не ноги, которых нельзя заметить вследствие быстроты передвижения: кажется, будто безногое животное каким-то чудом несется над почвой. Но вот бегунок внезапно останавливается, схватывает насекомое и вновь несется далее. На Канарских островах птицу эту называют обманщиком детей, так как неопытные мальчики часто подолгу за ней бегают, думая без труда поймать ее. Бегунок не ограничивается одним бегом, но умеет, кроме того, еще прекрасно летать. О гнездовании этой птицы подробных сведений пока не имеется.

«Когда крокодил лежит на земле с открытой пастью,—говорит Плиний,—то птичка трохил прилетает и очищает ему пасть. Это нравится крокодилу, и потому он щадит птицу и еще шире разевает свою пасть, чтобы птице легче было вылезать. Птица эта живет вблизи воды и предупреждает крокодила о приближении ихнемона, будя его голосом или клеванием в морду». Это сообщение, которое, казалось бы, следует отнести к вымыслам, имеет, однако, свое основание, так как и ныне существует дружба между крокодилом и его сторожем, как арабы назвали египетского бегунка.

Египетский бегунок, крокодиловый сторож (*Cursorius aegyptiacus*) может быть рассматриваем как переходная форма между бегунками и ржанками. Оперение их на спине и затылке черное, на нижней стороне тела—белое, на боках и около груди—бледно-красное. На древнеегипетских памятниках часто встречается изображение этой птицы, фигура которой в иероглифическом алфавите означала букву «у»; она и теперь еще очень обыкновенна в Нильской долине. Избрав себе местопребыванием песчаную отмель, она остается там до тех пор, пока поднятие воды не прогонит ее оттуда.

Едва ли какой-нибудь путешественник по Нилу не заметил этой ловкой, живой и крикливой птицы. Она очень заметна, когда бегаёт на берегу со свойственной ей, как и всему семейству, быстротой, но еще заметнее, когда летит над поверхностью воды, обнаруживая всю красоту крыльев, испещренных черными и белыми полосками. Хотя египетский бегунок называется крокодиловым сторожем, но оказывает услуги

Египетский бегунок (*Cursorius aegyptiacus*)

и всем другим животным, предостерегая их от опасности. Каждый корабль, каждый приближающийся человек, каждое крупное млекопитающее привлекает его внимание, и он спешит громким криком известить об этом всех окружающих. Он необыкновенно хитер, сообразителен и одарен замечательной памятью. Он действительно живет в дружбе с крокодилом, но вовсе не потому, что последний питает к нему какие-либо нежные чувства, а просто оттого, что бегунок, вследствие своей внимательности и проворства, умеет приноровиться к опасному соседству. Без всякого страха бегают по спине прожорливого чудовища, как будто бы он двигался по зеленому дерну, спокойно клюют насекомых и пиявок, которые собираются беспочтливо крокодила, и осмеливаются даже чистить пасть своему гигантскому приятелю, т. е. выклевать остатки пищи, засевшие между зубами, и поедать паразитов, присосавшихся к губам и деснам крокодила. Крик, который он издает при виде чего-либо необычайного, будит спящее пресмыкающееся и заставляет его прятаться в безопасной стихии.

Яйца свои бегунок кладет в вырытую им в земле ямку и так искусно скрывает их местонахождение, что гнездо его удается найти только случайно.

Среди мелких птиц, живущих на берегах моря, замечаешь иногда очень красивую и проворную птичку, которая отличается от других не одной своей внешностью, но также и своеобразным поведением. Камнешарки, о которых я хочу говорить, встречаются почти повсеместно на земле—на берегах Исландии, Греции, Испании, Австралии, Бразилии, в Египте, в Китае; словом, птица эта смело может быть названа космополитом.

Ржанка глупая (*Charadrius morinellus*).
Сивка (*Charadrius plumbeus*)

Камнешарка (*Arenaria interpres*)

Камнешарка (*Arenaria interpres*) — представитель рода того же имени (*Arenaria*). У взрослых птиц в летнем оперении задняя часть спины, шея, нижние кроющие перья крыльев — белые; боковые части шеи и груди — черные; передняя часть спины покрыта черными и красными пятнами; кроющие перья крыла — каштаново-бурые.

Птицы эти отличаются красотой оперения, живостью, подвижностью и веселым нравом. Редко приходится видеть их в спокойном состоянии, и разве только в полдень они неподвижно сидят на одном месте; все же остальное время находятся в постоянном движении, от раннего утра до заката солнца, а часто даже и ночью, отыскивая себе корм. Последний состоит из различных мелких морских животных, преимущественно червей и мелких моллюсков; чтобы добыть их, она роется в песке, переворачивая камни, отчего и происходит ее название.

Всякий, кто бывал на берегу Немецкого моря, наверно, видел **морского кривка** (*Haematoropus ostralegus*), сильно отличающегося от других птиц по своему внешнему виду. Он обладает приземистым туловищем, небольшой головой, длинным, сильно сжатым с боков, твердым и прямым клювом, средней высоты сильными ногами, острыми крыльями и довольно коротким хвостом. Оперение на верхней части тела и на зобе — черное, с металлическим отливом; задняя часть спины, надхвостье, грудь и брюшко белые. Птица эта встречается на всех каменистых морских побережьях от Нордкапа до мыса Тарифы, а также по течению больших сибирских рек.

Хотя на первый взгляд морской кривок

кажется неуклюжим, но на самом деле он очень подвижен. Он превосходно бегаёт, особенно спасаясь от преследований, прекрасно плавает и скоро и сильно летает. Голос его — порывистый свист, на месте гнездования превращающийся в благозвучные трели, которые продолжаются довольно долго.

Ни одна птица на побережье не может соперничать с кривком в беспокойной деятельности, смелости, драчливости, при постоянно хорошем расположении духа. После сытного обеда и непродолжительного отдыха птица эта начинает гоняться за своими попутчиками и дразнить их и решительно не в состоянии долго оставаться спокойной на одном месте. Забавы подобного рода часто переходят в настоящие драки. Там, где встречаются морские кривки, они играют самую важную роль и влияют на образ жизни всех остальных мелких береговых птиц.

Пищу кривка составляют мелкие мягкотелые, рачки и отчасти насекомые. В небольшом углублении, заменяющем гнездо, самка кладет 2—3 яйца и в течение трех недель усердно насиживает их вместе с самцом.

Тиркуши (*Glareolidae*) составляют особое семейство, соединяющее в себе признаки нескольких отрядов. Клюв их представляет нечто среднее между клювами куриных и козодоев; ноги высокие с 4 узкими пальцами, окончивающимися острыми когтями и отчасти соединенными перепонкой; крылья длинные, напоминающие крылья ласточек; хвост также довольно длинный.

Представителем их может служить **луговая тиркуша** (*Glareola pratincola*), встречающаяся во всех странах, прилежащих к Средиземному и Черному морям, в равнинах по Дунаю и Волге и в степях Сибири. Оперение верхней части тела

Морской кривок (*Haematoropus ostralegus*)

бурое, плечи и кроющие перья с металлическим отливом; грудь и брюшко—белые; большие маховые перья—черные, малые—сероватые.

По берегам морей и многих пресных вод во всех частях света живут птицы из семейства **чайковых** (Laridae), которых насчитывается до 150 видов. Они отличаются плотным туловищем, короткой шеей, довольно длинным, с острыми краями, несколько плоским, прямым клювом, перепонкой между пальцами и острыми крыльями. Оперение густое, мягкое и однообразно окрашенное.

Крочки (Sterninae)—лучшие летуны и нырки всего семейства. Это средних размеров или маленькие птицы, в оперении которых преобладают черный, серый и белый цвета. Они водятся во всех поясах земного шара, держатся вблизи моря или пресной воды и кочуют по берегам. Все крочки отличаются беспокойным подвижным нравом и беспрерывно деятельны от восхода солнца до его заката. Пищу их составляют главным образом рыбы и насекомые; но крупные виды едят и маленьких млекопитающих, пресмыкающихся и гадов, а мелкие—червей и морских животных. Чтобы схватить добычу, они носятся низко над водой и когда заметят животное, то парят над ним несколько секунд, а затем внезапно опускаются в воду и схватывают клювом. Незадолго до кладки, крочки собираются на место гнездования ежегодно в одной и той же местности; обыкновенно каждый вид гнездится в большом количестве, реже каждая пара поодиночке.

Как представителя опишем **красноногую крочку-чеграву**, или **красноногую мартышку** (*Sterna caspia*). Нижняя часть ее тела и передняя часть спины блестяще-белого цвета,

Чеграва (*Sterna caspia*)

плечи—голубоватые. Родиной ее считают Ср. Азию и юг Европы. Ее чаще всего видишь летающей над водой с опущенной головой, на которой очень выделяется блестящий красный клюв. Науман, посетивший гнездовье этих птиц, описывает его следующим образом. «Яйца лежат на голом песке в небольшом углублении, вырытом птицами вблизи воды. В одном гнезде чаще всего находят 2 яйца, реже—3, сходные с яйцами домашних уток. У них несколько раз отнимают яйца и позволяют насиживать только за 8—14 дней до Ивана дня». Для неволи чеграва не годится, так как сильно скучает и неохотно питается мертвыми рыбами.

Из других относящихся сюда видов упомянем **обыкновенную крочку** (*S. hirundo*), водящуюся в Европе, Азии и С. Америки, и **малую крочку** (*S. minuta*), самую мелкую из всех крочек, живущую в Европе, Азии, Африке и Америке. Обе птицы мало отличаются по образу жизни от вышеописанного вида.

В особый род отделяют **болотных крочек** (*Hydrochelidon*). Из представителей его назовем **черную крочку** (*H. nigra*) с бархатисто-черными головой, грудью и брюшком при остальном оперении—сером, **светлокрылую крочку** (*H. leucoptera*)—бархатисто-черную с светло-серыми крыльями и **белошекую крочку** (*H. hybrida*), крупнейший вид всего рода, окрашенную в черный цвет, кроме серых брюшка и верхней части спины. Родиной всех названных видов можно считать умеренный пояс как Старого, так и Нового Света.

Многие крочки, водящиеся в других частях света, отличаются от вышеописанных по образу жизни. Прежде всего мы остановимся на **шелковистой крочке** (*Gygis alba*), стройной птице с длинным, тон-

Тиркуша (*Glareola pratincola*)

ким, заметно загнутым вверх клювом; оперение мягкое, серебристо-белого цвета, с шелковым блеском. Эта красивая крачка живет в Великом и Индийском океанах и встречается исключительно между тропиками. Она выбирает для отдыха преимущественно дремучие леса небольших островов и искусно летает между деревьями, красиво выделяясь своей белизной среди зеленого леса. Свое единственное яйцо она кладет на

ветвях деревьев в небольших углублениях, откуда оно нередко сносится ветром.

Ножеклювы (*Rhynchopsinae*), ночные птицы, отличающиеся особым строением клюва, нижняя челюсть которого гораздо длиннее верхней и обе так сплющены с боков, что напоминают ножницы. Сюда относится **нильский ножеклюв** (*Rhynchops gravirostris*), водящийся в Египте, в долинах р. Нила.

Чайки (*Larinae*) составляют резко ограниченное подсемейство, отличаются плотным, но стройным телом и очень разнообразными размерами, так как мелкие виды не превышают галки, а крупные соперничают величиной с орлом. Клюв средней длины, сильно сжатый с боков и образует на конце отлогий крючок; ноги средней величины с перепонками между тремя передними пальцами, крылья широкие и длинные, хвост широкий, недлинный, прямо обрезанный на конце.

Кроющие перья очень густые, а на брюшке и груди дажи похожи на мех; окраска оперения обыкновенно светлая и однообразная, но различная по временам года и возрасту.

Чайки, число видов которых доходит до 80, расселены по всем частям света и держатся у берега морей, изредка отлетая далеко от земли. Для моряка чайки являются вернейшими предвестниками близкого берега. Следуя по течению больших рек, они перелетают часто и во внутренние районы. Среди чаек одни принадлежат к перелетным птицам, другие — к кочевым. Пищу их составляют рыбы и всякие другие мелкие морские животные; многие усердно охотятся и за насекомыми, и эти, то последние перелетные птицы. При отыскивании пищи они обнаруживают то же разнообразие приемов, которое мы замечаем у ворон, но гораздо жаднее и прожорливее их и кажутся положительно ненасытными.

По внешности чайки — привлекательные птицы, отличающиеся изящными движениями и красивой гордой осанкой. Ходят они довольно скоро, плавают лучшей большей части других птиц этого отряда и продолжительно и легко летают. В нырянии они также довольно искусны. Зато голос их не может быть назван приятным, так как состоит из громких каркающих и трескучих звуков. Чайки — умные и понятливые птицы, замечающие все происходящее кругом их и умеющие сообразоваться с разными обстоятельствами. Они храбры и смело вступают в бой с другими животными; друг с другом живут довольно мирно, но завистливы и недоверчивы, так что всякая дружба забывается, если дело доходит до дележа добычи. К людям чайки относятся недоверчиво, но часто появляются вблизи человеческого жилья, посещают гавани, кружатся стаями около кораблей — так как птицы эти хорошо знают, что вблизи людей можно найти отбросы, которые они используют для еды. Обиженная или раненная чайка сообщает о своем несчастье всем подругам,

и между ними всегда господствует самое трогательное единодушие, когда дело доходит до того, чтобы сообща встретить опасность; поэтому хищные птицы часто должны оставить то место, где водятся чайки, так как не в состоянии бороться с соединенными силами целой стаи этих отважных птиц.

Ко времени гнездования все чайки, которые обыкновенно встречаются и поодиночке, всегда собираются в обширные стаи, возрастающие иногда до несметной толпы. Гнезда устраиваются различно, смотря по местности; где есть подходящие материалы, там гнездо выстилается водорослями и лишаями; в противном случае гнездо устраивается без всякой подстилки. Кладка состоит из 2—4 крупных яиц правильной формы, насиживаемых обоими родителями поочередно. Самец и самка выказывают нежную привязанность к своему потомству и подвергают себя самой большой опасности, если птенцам угрожают.

В северных странах чаек считают весьма полезными птицами. Яйца их являются доходной статьей у норвежских помещиков: их охотно едят местные жители и в большом числе пересылают и в другие страны. Перья чаек в известной степени способны заменить гагачий или гусиный пух. Мясо их употребляется в пищу жителями Исландии и Гельгоlanda.

Во многих странах ежегодно устраиваются на этих птиц большие охоты. Достаточно бросить вверх белый платок, чтобы приманить чайку, и лишь только убита одна, то этим самым привлекаются и другие. В неволе чаек содержать нетрудно, но кормление их обходится довольно дорого, так как необходимо доставлять им в изобилии рыбную или мясную пищу.

Большую часть крупных видов этого подсемейства называют **настоящими чайками** (*Larus*). Одна из самых крупных чаек — **большая полярная чайка** (*L. glaucus*); ее спина и большие маховые перья нежного серого цвета, вся остальная часть тела — белого. **Малая полярная чайка** (*L. leucopterus*) обладает меньшими раз-

мерами. **Серебристая чайка** (*L. argentatus*) отличается от двух предыдущих темно-синим цветом верхней части спины. Все три вида населяют Крайний Север Старого и отчасти Нового Света и встречаются во время зимнего перелета на всех берегах Европы, не исключая и Средиземного и Черного морей.

Между чайками с темным оперением верхней стороны тела первое место принадлежит **большой морской чайке** (*L. marinus*), живущей между 60-й и 70-й параллелями северной широты и питающейся живыми или мертвыми рыбами разной величины. Ее голова, шея, затылок, часть спины, хвост и вся нижняя сторона тела ослепительно белые, верхняя часть спины и крылья — голубовато-бурые. У **черноголового хохотуна** (*L. ichthyaetus*) голова матово-черная, средняя часть спины, надхвостье, хвост, маховые перья и нижняя часть тела — белые; чайка эта гнездится в Арало-Каспийской низменности.

Гораздо более, чем два вышеупомянутых вида, распространена **обыкновенная чайка** (*L. ridibundus*): она гнездится в широком поясе между 30° и 60° с.ш. и обыкновенна во всех пресных водах Европы, Азии и Америки. Ее главную пищу составляют насекомые и маленькие рыбы; однако она поедает

иногда и мышей и отваживается даже нападать на довольно крупных животных. В конце апреля наступает пора гнездования, которое у них происходит сообща: чайки собираются для этого в большие общества, состоящие из сотен и тысяч птиц, которые как можно ближе теснятся друг к другу на маленьком пространстве. В неволе чайки эти, особенно если они пойманы молодыми, довольно приятны. Во всем остальном птицы эти вполне подходят под данное выше описание их семейства.

Белая чайка (*Gavia alba*), представительница рода того же имени, отличается стройным телосложением, длинными крыльями и хвостом, короткими ногами и совершенно белым оперением; только на крыльях иногда бывает розовый отлив. Она водится на далеком севере земного шара, встречается на Шпицбергене и в Гренландии, но в Исландии уже не живет. Как и все птицы Крайнего Севера, она очень глупа, ее нетрудно поймать прямо руками, так как она совершенно незнакома с коварством людей. «Если,— говорит Гольбельль,— привязать кусок жира на веревочку и бросить его в воду, то можно очень близко приманить к себе птицу и без труда схватить ее руками. Один гренландец рассказывал мне, что приманил принесенную им чайку, высунув язык и шевеля им: птица подлетела так близко, что он ударил ее веслом». По словам Мартенса, птица эта никогда не садится на воду, а всегда сидит на краю льдин. Вместе с буревестниками белые чайки в большом количестве прилетают туда, где потрошат моржа или тюленя; вблизи этих случайных боен они кружатся по воздуху и сидят невдалеке, причем они так смелы, что их можно приманить на близкое расстояние кусками жира. Главнейшая пища их, однако, по наблюдениям мореплавателей, состоит из помета тюленей и моржей; они подолгу сидят на льду возле тех отверстий, где должны показаться тюлени, и глубокомысленно смотрят в воду, ожидая корма; можно подумать, что они заняты обсуждением Бог весть каких важных вопросов и отсюда-то происходит данное им прозвище—«советник». Гнезда свои белые чайки устраивают в углублениях и трещи-

нах скалы и кладут в них по одному яйцу.

«Кто не видел горы, занятой моевками,— говорит Гольбельль,— тот не может составить себе представления о красоте этих птиц и об их несметном количестве. Такую

Обыкновенная чайка (*Larus ridibundus*)

птичью гору лучше всего сравнить с огромной голубятней, населенной миллионами одинаково окрашенных птиц. Гора Инуюатут в Гренландии, длиной в четверть мили, вся населена чайками, причем птицы эти живут там на такой высоте, что самые верхние из них кажутся маленькими белыми точками». Вблизи Нордкапа я имел случай убедиться в справедливости этих слов.

Я видел перед собой огромную стену,

напоминающую исполненную грифельную доску, усеянную миллионами белых точек; после выстрела эти точки отделились от темного фона, оживились, превратились в белоснежных птиц и в течение нескольких минут таким сильным потоком спустились на море, что казалось, будто началась снежная метель и с неба падают гигантские снежные хлопья. Все видимое пространство моря наполнилось птицами, а между тем стена казалась покрытой прежним числом белых точек.

Моевка, или трехпалая чайка (*Rissa tridactyla*), является представительницей особого рода (*Rissa*), характеризующегося недоразвитием заднего пальца ног. Оперение ее на голове, задней части спины, хвосте и нижней части тела—ослепительно белое, верхняя часть спины серовато-голубая, маховые перья беловато-серые. Она принадлежит к птицам Крайнего Севера, но зимой покидает Ледовитый океан и довольно далеко залетает на юг. Внутри материка

ее можно чаще встретить, нежели других чаек, так как она, следуя течению рек, часто залетает в глубь страны. По образу жизни и привычкам она мало чем отличается от своих более крупных родичей. Каким образом небольшое пространство моря может прокормить миллионы этих птиц — нам совершенно непонятно, мы знаем только, что они питаются рыбами, но, вероятно, существуют еще и другие способы их пропитания, так как едва ли одни рыбы могли бы поддержать существование такой огромной массы птиц.

Поморники (*Stercorariinae*) составляют отдельное подсемейство, хотя в главных чертах похожи на чаек; характерным отличием их служит толстый, относительно короткий клюв, кончик верхней челюсти которого загнут сильным крючком. Все 7 относящихся сюда видов живут в холодном северном поясе земли, обыкновенно на море, а в период гнездования в тундре, на островах и берегах.

Большой поморник (*Stercorarius catarrhactes*) может считаться самым заметным видом этого подсемейства и по величине равен крупному ворону. Его оперение серовато-бурое с красноватыми и бледно-серыми продольными полосами. Родиной его считают пояс между 60° и 70° с. ш.

По образу жизни птица эта походит на крупных чаек, но отличается от них большим проворством, разнообразием и ловкостью своих движений. В смелости, хищности и неуживчивости он превосходит всех других хищных птиц. Это самый опасный морской хищник, который не водит дружбы ни с какими другими птицами; притом он так силен и смел, что самые большие морские птицы боязливо избегают его. Он постоянно голоден, необыкновенно прожорлив и, по-видимому, летает только для того, чтобы охотиться. Пока вблизи его нет других птиц, он вынужден сам искать себе пищи — бросается в воду за рыбами, ищет на берегу морских животных, выброшенных волнами. Но едва только он заметит издали другую плотоядную птицу, то зорко следит за ней, ожидает, чтобы она поймала добычу, и тогда начинает преследовать ее с такой наглостью, что та поневоле должна выплюнуть пойманную добычу, которая тотчас же поступает в рот другого хищника — поморника. Часто случается, что он схватывает и самую птицу; наблюдали, напр., как он нападал на чаек, убивал, разрывал их на части и съедал по кускам. Мертвые и больные птицы, плавающие по морю, постоянно становятся его добычей. На птичьих горах он беспрестанно грабит гнезда и относит яйца и птенцов своим собственным детенышам; несчастная мать с жалобным криком летит за поморником, в клюве которого корчится ее птенец, но никто не осмеливается нападать на этого опасного хищника. Сила его заключается в его клюве и длинных, крепких когтях, которые, при нахальстве и смелости их обладателя, делают поморника настоящим бичом птиц, живущих на общем гнездовье.

Все птицы горы состоят из террас или карнизов с многочисленными углублениями и выступами. Птицы пользуются для гнездования каждым свободным местом, и вся гора от подошвы до вершины густо усеяна их гнездами. Последние состоят главным образом из водорослей, но с течением времени вокруг них образуются высокие стенки из помета. Каждая пара заботится о собственном потомстве, но трудно понять, каким образом птица находит свое гнездо среди тысяч других и узнает свою сожительницу.

В июне месяце поморники кладут своих два грязно-зеленых яйца в небольшое углубление на склоне горы, которое заменяет ему гнездо. Самец и самка попеременно насиживают яйца и храбро бросаются на всякого, кто приблизится к гнезду, будь то собака или человек. Они даже нередко ранят человека в голову, и жители Ферерских островов вынуждены защищать голову острым ножиком, прикрепленным к шапке стоймя, на который птица натывается при нападении.

Из других видов того же рода назовем длиннохвостого поморника (*S. paganicus*), который немного меньше и стройнее вышеописанного и отличается от него сильно

удлиненными хвостовыми перьями. Это довольно обыкновенная птица, широко распространенная в северных морях, между прочим, и в Белом море.

К семейству **чистиковых** (*Alcidae*) относят 30 сходных друг с другом птиц, распространенных по северным морям. Это настоящие морские птицы, превосходно плавающие, искусно ныряющие и довольно хорошо летающие, несмотря на свои узкие, слаборазвитые крылья.

Тупик (*Fratercula artica*), являющийся представителем одноименного с ним рода, может считаться одной из самых удивительных морских птиц. Он средней величины, обладает толстой головой, сидящей на короткой шее и снабженной странного устройства клювом. Если смотреть на клюв сбоку, то он треугольной формы, сильно сжат с боков, имеет спереди несколько бороздок и оканчивается острым, сильно режущим концом. Ноги снабжены тремя пальцами, соединенными плавательной перепонкой; крылья узкие, хвост очень короток. Верхняя часть спины черная, нижние части тела белые, а бока серые или черноватые. Живет тупик в Ледовитом океане и в северной части Атлантического океана до 80° с. ш. На европейских берегах Ледовитого океана это самый многочисленный обитатель птичьих гор. Зимой он часто показывается в более южных странах, хотя, строго говоря, не принадлежит к перелетным птицам.

Самое замечательное, что поражает в этой птице, это ее странный полет над самой водой, причем кажется, что она скользит по поверхности волн. При этом тупик употребляет в дело и ноги и быстро передвигается от одной волны к другой, так что похож на рыбу, которая наполовину плавает, наполовину летает. Клюв постоянно прорезает воду, так что полет тупика сильно походит на полет ножеклюва. Он также ныряет без всякого напряжения, бесшумно, и остается под водой до 3 минут, достигая, как говорят, 60 метров глубины. Голос тупика отличается от голоса других сходных птиц очень низким тоном и напоминает зевание сонного человека; а когда он сердится, то ворчит, подобно собачке. Пищу его составляют мелкие ракообразные и маленькие рыбы, служащие кормом для птенцов. В середине апреля, когда растает снег, тупики появляются на птичьих горах, и каждая пара отыскивает свою старую норку или вырывает новую. Самка кладет только

одно, сравнительно очень крупное, яйцо и вместе с самцом поочередно насиживает его в течение 5 недель. Оба родителя одинаково нежно привязаны к детенышам, и самец принимает на себя все заботы воспитания, если самка случайно погибнет.

Гагарки (*Alca*) несколько похожат на тупиков по устройству клюва, но отличаются длинными крыльями и коротким 12-перым хвостом.

Гагарка (*Al. torda*) встречается в тех же странах и морях, где живет и тупик. В брачном оперении верхние части тела и шея— черные, грудь и брюшко— белые. По образу жизни и привычкам птица эта настолько сходна с тупиком, что все, сказанное о последнем, можно с одинаковым правом отнести и к первой. Это также вполне морская птица, охотно странствующая из одной части моря в другую и довольно правильно появляющаяся ежегодно на морских берегах Германии и Франции. В мае гагарка вместе с тупиками прилетает на птичьи горы и здесь так же многочисленна, как и они. Она также кладет только по одному очень крупному яйцу, но продолжительность насиживания еще не определена.

Еще в начале нашего столетия жила на Крайнем Севере удивительная **бескрылая гагарка** (*Plautus impennis*), ростом с гуся, которая в наше время почти совершенно вымерла вследствие сильного преследования со стороны человека. Прежде исландцы и гренландцы питались ее мясом, ныне же шкурка ее ценится чуть ли не на вес золота, и если бы она жила теперь где-нибудь на известном острове, то, после нахождения ее, очень скоро последовало бы полное исчезновение.

Самой привлекательной птицей этого семейства следует, без сомнения, считать **атлантического чистика** (*Uria grylle*). Это небольшая птица с довольно длинным, тонким, загнутым на кончике клювом, сильно отодвинутыми назад ногами, небольшими, острыми крыльями и коротким округленным хвостом. В свадебном оперении атлантический чистик бархатисто-черный с зеленоватым отливом; только на крыльях заметны белые зеркальца. В зимнем оперении нижняя часть тела светлая с черными пят-

Большой поморник (*Stercorarius catarrhactes*)

нами. Птицы эти распространены на севере земного шара и гнездуют между 80° и 58° с. ш.

Внешний вид чистика всегда привлекателен, сидит ли он на скалах или плавает, ныряет или летает. Нрав его кроткий, добродушный, уживчивый и общительный; только во время размножения каждая парочка держится отдельно от других. Он мало заботится о действиях других птиц и совершенно не боится человека.

Гренландцы и исландцы ловят чистиков, норвежцы же отнимают у них только яйца. Мясо их употребляется в пищу, а перья на приготовление перин.

Из других представителей этого рода упомянем о **норвежской кайре** (*Uria lomvia*), верхняя часть тела которой бархатисто-бурая, а нижняя— белая, и о **белоглазой кайре** (*U. ringvia*), равной ей по величине. Сюда же принадлежит и **кайра-гагарка** (*U. bruennichii*), отличающаяся от упомянутых двух видов своим более коротким клювом.

Все кайры живут в северных морях земного шара, но отдельные экземпляры выводят птенцов и в умеренных странах. Птицы эти только в

Бескрылая гагарка (*Plautus impennis*)

эпоху размножения держатся на земле, а остальное время проводят среди открытого моря, придерживаясь ежегодно одних и тех же местностей. Плавают они очень ловко, искусно ныряют и мастерски гребут под водой крыльями и ногами, летают быстро, со свистом прорезая воздух, хотя и не любят пролетать разом больших расстояний. Голос их — неприятное криканье и хныканье, которое, впрочем, бывает довольно разнообразно и перемешивается с завывающими или мяукающими тонами.

Всякий, побывавший хоть раз на птичьей горе, занятой кайрами, не станет удивляться тому, что птицы эти считаются глупыми. Они действительно беспечны и доверчивы, особенно когда находятся на суше. Совершенно спокойно, не возбуждая ни малейшего подозрения в птицах, можно подойти к ним на несколько шагов, присесть, рассматривать их, срисовывать — они и не подумают улететь. Тем не менее они только в известном смысле могут быть названы глупыми: появление кречета сразу очищает всю птичью гору, а летящий вдали морской орел вспугивает и обращает в бегство тысячи птиц. Отсюда следует, что кайры умеют распознавать своих врагов и не избегают человека потому лишь, что не считают его за врага.

Местом для гнездования они избирают крутые горы или отдельные скалы, возвышающиеся на берегу моря и изобилующие трещинами, выступами и карнизами. В исходе марта или в начале апреля кайры появляются стаями на этих горах, и вскоре здесь закипает своеобразная жизнь; поднимается страшная суетня, и птичья гора в эту пору напоминает колоссальный пчелиный улей. Пары связаны друг с другом тесной дружбой, и между ними никогда не происходит споров из-за гнездования. Самка кладет одно яйцо, довольно больших размеров. Тотчас же после кладки начинается высиживание, труд которого

Норвежская кайра (*Uria lomvia*)

разделяется не только птицами одной пары, но и массой других добродетельных кайр, которые с радостью бросаются на всякое свободное яйцо, чтобы хоть немного посидеть на нем. После 30—35-дневного высиживания вылупляется птенчик или, вернее, живой комок пуха серо-черного цвета. Впрочем, он быстро вырастает, сбрасывает свой пуховый наряд и по истечении месяца облекается уже в перья.

Пойманные кайры, за которыми я наблюдал, без затруднений привыкали к неволе. По нескольку часов в день они забавлялись плаванием в воде, никогда, однако, не ныряя; устав плавать, они отправлялись на сушу и тесно усаживались рядом.

Малая гагарка, люрик (*Mergulus alle*)—самая мелкая из всех кайр. Оперение ее на верхней стороне совершенно черное, на нижней—белое с черно-бурыми полосками. Гренландские моряки называют ее **ледяной птицей**, так как ее появление

в большом числе указывает на близость массы ледяных глыб. Мясо этой небольшой птички считается одним из самых вкусных блюд Крайнего Севера, что и служит причиной беспощадного преследования ее человеком.

На стоячих и спокойно текущих водах тропических стран, поверхность которых покрыта широкими листьями водяных растений, водятся чрезвычайно красивые птицы, отличающиеся от других по строению ног, так как снабжены необыкновенно длинными когтями. **Парровые** (*Parrae*), составляющие самостоятельное семейство, живут в тропических странах Старого и Нового Света. Плавающие листья составляют район их охоты, а семена этих растений—их пищу. Та ловкость, с какой птицы эти ходят по листьям, не выдерживающим никаких других птиц, равных с ними по величине, дает основание не только восхищению, охватывающему натуралиста, но и различным суеверным сказаниям, распространенным в народе. Ни на какой почве птицы не способны передвигаться с такой легкостью и совершенно неискусны в плаванье и полете. Голос их очень странный и звучит у некоторых как смех. Гнездо строится на суше и заключает в себе 3—4 яйца.

Плавунцовые пастушки, или парровые (*Parridae*), составляющие особое семейство из нескольких видов, отличаются тонким, длинным клювом, высокими ногами с тонкими пальцами, которые удваиваются длиной когтей, узкими и острыми крыльями, коротким хвостом и жестким, красиво окрашенным оперением.

Яссана (*Parra nigra*)—одна из самых обыкновенных птиц Ю. Америки. Брюшко, грудь, шея и голова ее—черные;

спина, крылья и стороны брюшка красно-бурые; маховые перья желтовато-зеленые. Она селится в непосредственной близости человеческого жилья и пользуется, благодаря своей красивой внешности, всеобщим расположением. Расхаживая по широким листьям, растилающимся по поверхности пресных вод, она ловит водяных жучков и их личинок, составляющих, наравне с семенами, ее пищу. Эта охота яссан представляет для наблюдателя красивую картину.

Первое место среди **дроховых** (*Otides*) занимают **дрошвы** (*Otididae*)—крупные или средних размеров тяжеловесные птицы с толстой шеей, крупной головой, сильным, конусовидным клювом длиной с голову. Ноги средней длины, трехпалые; крылья развитые, большие; хвост состоит из 20 широких перьев. Оперение отличается яркой окраской, особенно у самцов.

Яссана (*Parra nigra*)

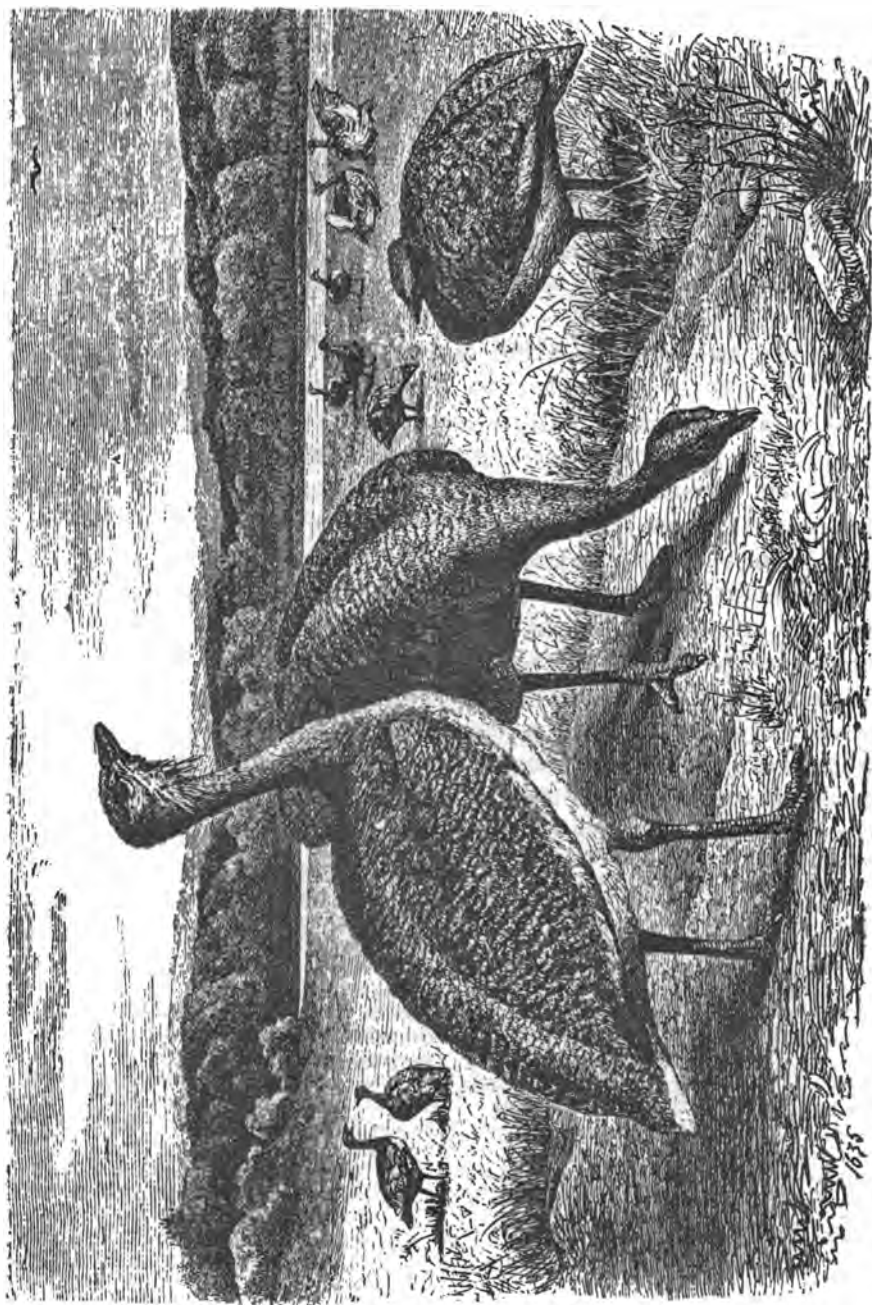
За исключением Америки, дрохвы водятся во всех частях света, особенно в Африке и Азии; и в Ср. Европе они населяют обширные открытые поля и равнины. По образу жизни дрохвы сильно напоминают куриных, а также ржанок и других родственных птиц. Пищу свою они берут из растительного царства, питаются одинаково охотно как зернами, так и листьями, почками и луковицами; птенцов же выкармливают исключительно насекомыми. Время размножения — поздняя весна; самка выкапывает себе неглубокую ямку в степи или в поле, небрежно выстилает ее и кладет

туда несколько яиц, которые сама и высидывает без помощи самца.

Дрохва, дудак (*Otis tarda*) — самая крупная из европейских птиц, достигающая по длине целого метра и более. Голова, верхняя часть груди и часть крыла — светло-серая; спина исчерчена черными полосками по ржаво-желтому фону, нижние части тела грязно- или желтовато-белые; маховые перья серо-бурые. Дрохвы водятся во всей Европе, начиная с Южн. Швейцарии и Ср. России, и в Азии; зимой они попадают иногда в Северо-Зап. Африке. Дрохва постоянно избегает лесистых местностей, так как за каждым кустом подозревает засаду; человеческого жилья она также сторонится. Зимой она охотнее всего выбирает такие поля, которые обещают ей пищу, т.е. засеянные озимью или рапсом; в это время года она становится еще осторожнее, нежели летом, когда может найти надежное убежище в высоких хлебах.

Походка дрохвы неторопливая, размеренная, но в случае опасности она бежит так быстро, что ее с трудом настигает даже собака. Летит она медленными взмахами крыльев, рассекая воздух, но, достигнув известной высоты, устремляется так быстро, что охотник, желающий застрелить ее, должен быть очень уверен в своем глазе и ружье. Голос дрохвы — тихое, своеобразное трещание, слышное только на самом близком расстоянии от птицы. Взрослая дрохва питается зелеными растениями, зернами и семенами, в молодости же почти исключительно насекомыми. Она ест все овощи, кроме картофеля, и особенно любит молодой горох, капусту и горчицу, а в случае нужды щиплет и обыкновенную траву; сверх того, она поедает всякое подвернувшееся ей маленькое животное, хотя специально за ними не охотится.

Гнездовые выбирается всегда с большой осмотрительностью. Когда хлеба на полях поднимаются уже так высоко, что в состоянии скрыть насиживающую птицу, самка выкапывает небольшое углубление, выстилает немногими сухими

Дрохвы (*Otis tarda*)

стебельками и кладет в него два, реже три, небольших яйца. Дрохва приближается к гнезду с величайшей осторожностью, и едва только заметит кого-нибудь, тотчас же прижимает к земле свою шею и незаметно проскальзывает в рожь; если же человек дотронется голой рукой до ее яиц, то она никогда уже к ним не возвращается. После 28—30 дневного высидывания вылупляются птенчики, которых самка обсушивает под крыльями и тотчас же уводит. Мать заботливо ухаживает за своими детенышами, ловит для них насекомых и подает пищу в своем клюве.

Чтобы приручить дрохву, необходимо поймать ее молодой. Некоторые любители покупают у пастухов яйца, найденные ими в поле, и подкладывают для высидывания под курицу. Птиц этих необходимо во все времена года держать на свободе, так как они решительно не в состоянии привыкнуть к клетке. Дрохвы служат предметом охоты, которая считается знатоками одной из самых интересных, так как птицу эту очень трудно перехитрить.

На юге Европы, кроме дрохвы, водится еще ее меньший по размерам родственник — **стрепет** (*Otis tetrah*). Край крыла, верхние кроющие перья хвоста и вся нижняя часть тела — белые; большие маховые перья — белые с темно-бурыми кончиками; верхняя часть тела — светло-желтая с бурыми пятнышками. Это также степная птица, распространенная в Южн. Венгрии, Франции, Греции, Южн. России, Передней Азии и Индии.

В отличие от дрохвы взрослый стрепет также питается насекомыми и червями, употребляя, впрочем, и растительную пищу. Способствуя очищению хлебных полей от вредных насекомых, птицы эти полезны еще тем, что служат драгоценной дичью, и мясо их считается одним из самых вкусных.

К числу европейских птиц следует причислить также **вихляя** (*O. tascueni*). На него очень похожа несколько более крупная **дрохва-красотка** (*O. undulata*), с белыми хохлом на голове, живущая в разных частях Индии и Афганистана и изредка залетающая в Ср. Европу.

Наша **авдотка**, **лежень** (*Oedicnemus scolopax*) достигает в длину $\frac{3}{4}$ аршина. Оперение верхних частей тела такого же цвета, как у жаворонков; перья ржаво-серые с черно-бурыми полосками; нижняя сторона тела желтовато-белая; маховые и рулевые перья — черные. Родина этих птиц — Южн. Европа, Сев. Африка и Ср. Азия.

Это жительница степей и пустынь и большая любительница одиночества, несколько не заботящаяся о себе подобных и мало способная ужиться с другими животными. Днем ее можно видеть лишь случайно, так

как она гораздо раньше замечает человека, нежели он ее. На обширной ровной поверхности она плотно прижимается к земле и становится совершенно незаметной, благодаря своему тождественному с цветом почвы оперению. Ночью она оживленно бегаёт взад и вперед, издает крики и обнаруживает такое искусство в летании, какое в ней едва ли можно было предполагать. Пищу ее составляют насекомые, улитки, лягушки, ящерицы, мыши и, вероятно, яйца других пернатых. В конце апреля можно видеть гнездо — небольшое углубление в песке, в котором лежат 3—4 яйца величиной с куриные.

Эту птицу редко случается встречать в зоологических садах или в птичниках. Старую авдотку почти невозможно обмануть настолько, чтобы подкрасться к ней на расстояние ружейного выстрела.

Отряд VIII

Ластокрылые (*Aptenodytiornithes*)

Совершенно особняком от других птиц стоят **нелеты**, или **пингвины**, составляющие одно семейство. По внешности они напоминают дельфинов и рыб. Туловище их посередине немного утолщается, внизу всего толще, а сверху постепенно заостряется. Голова небольшая, клюв не больше головы, прямой, сильный, с острыми краями; все четыре пальца ног обращены вперед и соединены перепонкой; крылья скорее походят на плавники, так как перья их превращены почти в чешуйки. Оперение напоминает рыбью чешую. Все нелеты живут в южном полушарии, между тропиком Козерога и 80° ю. ш., и проводят большую часть жизни на море, посещая сушу лишь в период размножения.

Самый известный вид этого семейства — **патагонский нелет** (*Aptenodytes papantii*). Вся верхняя сторона его тела серая, полосатая; нижняя сторона, кроме желтоватой груди, — белая. Водится этот нелет, начиная с Патагонии, по всем частям Южного океана.

Другой представитель рода — **златовла-**

сый пингвин (*A. chriscome*) — действительно великолепная птица. Его голова, шея, спина и крылья — черные; перья, образующие хохол, — желтоватые, нижняя сторона — белая. Он водится почти в тех же странах, что и патагонский нелет, т. е. в большей части Южного океана.

Нелетов можно сравнить с дельфинами, так как они не только ведут одинаковый с последними образ жизни, но сходны с ними также по своим движениям. По строению тела это жители моря и в этой сфере двигаются с неподражаемой ловкостью. Они пользуются для этого только своими короткими крыльями и плавают с такой силой, что легко преодолевают волны бурного моря и ныряют и выплывают на поверхность воды даже в самую сильную бурю. Зато на суше они двигаются неловко, неуклюже, медленно переваливаясь с ноги на ногу. Плавают и ныряют пингвины для того, чтобы поймать добычу — различных рыб, ракообразных и мягкотелых.

Златовласый пингвин (*Aptenodytes chrysocome*)

Значительную часть года нелеты посвящают размножению. В известное время они появляются на старых гнездовьях в огромном количестве, и с этого момента здесь начинается чрезвычайно деятельная жизнь. «Количество нелетов, — говорит Беннет, — которые собираются на одном месте, невероятно велико. Днем и ночью их высаживается на сушу до 30—40 тысяч штук и столько же уходит в воду. Находящиеся на суше выстраиваются, словно полк солдат, не только рядами, но и по росту: молодые — в одном месте, линяющие — в другом, насиживающие самки — в третьем, а самцы — в четвертом». Для кладки яиц некоторые виды выкапывают в земле глубокие ямки; гнездо состоит

из норы, напоминающей печь, и бывает довольно значительной глубины. Каждая норка соединена с соседней подземным ходом, так что птицы могут общаться друг с другом и под землей. К гнездовью со всех сторон ведут дорожки, столь же гладкие, как и наши тротуары. Яйцо насиживается попеременно обоими родителями, которые зорко следят за ним, так как нелеты имеют обыкновение воровать друг у друга яйца. Птенцы вылупляются в шерстистом пушке и быстро вырастают под заботливым уходом самки.

Главным врагом нелетов является человек, преследующий их из-за мяса и ворвани и отчасти из-за шкуры. Пойманные смолоду, они легко приручаются, но уход за ними требует много хлопот. В новейшее время пингвины появились в Европе в клетках.

Отряд IX

Буревестниковые (Thalassornithes)

Буревестниковые (Procellariidae) отличаются от прочих птиц главным образом тем, что их носовая полость продолжается на верхней половине клюва в роговой трубке.

Хотя **альбатросов** (Diomedeinae) нельзя рассматривать как высших представителей этого семейства, тем не менее мы все-таки отведем им здесь первое место. Они отличаются значительной величиной, короткой, толстой шеей, большой головой, мощным, длинным клювом, оканчивающимся крепким крючком; ноги короткие, сильные, трехпалые; крылья очень длинные и узкие;

хвост 12 перый, короткий, различной формы.

Обыкновенный альбатрос (*Diomedea exulans*) имеет чисто-белое оперение, за исключением черных маховых перьев. Родина его — океаны южного полушария, и между 50° и 60° ю. ш. птицы эти, по утверждению всех моряков, составляют самое обыкновенное явление.

Все наблюдатели сходятся в восторженных отзывах, касающихся полета этого морского грифа. «В его движениях,—говорит Беннет,—не заметно ни малейшего напряжения, а только сила и выносливость, соединенные с красотой. С истинной грацией плывет он по воздуху, наклоняясь из стороны в сторону, скользя над самыми волнами; затем взвивается в высоту и парит там с одинаковой свободой и легкостью. Полет его так быстр, что через несколько мгновений после того, как он только что был вблизи корабля, его видишь уже далеко, поднимающимся и опускающимся вместе с волнами. В бурю он летает как по ветру, так и против него, носясь жизнерадостно над гребнями волн, поднятыми завывающей бурей». Зато на суше он теряет всю свою грацию и подвижность и неповоротливо держится на палубе корабля, подвергаясь здесь, по утверждению Пехуэль-Леше, морской болезни. Голос альбатроса — громкий, в высшей степени неприятный крик, сравнимый с ревом осла.

Об умственных способностях альбатроса трудно составить себе определенное понятие, так как жизнь его находится совершенно в особых условиях.

Альбатрос (*Diomedea exulans*)

Неустранимость, с которой птица эта приближается к человеку, и бессмысленная отвага, проявляемая ею в некоторых случаях, не свидетельствуют еще об ее слабоумии: она просто не имеет случая познакомиться с людьми. Свойственное ей обыкновение следовать за судном указывает на известную сообразительность, так как она знает, что оттуда всегда перепадает что-нибудь съедобное. Жадность альбатроса превосходит его осторожность; если он голоден, то

часто раз 6—8 дает поймать себя на удочку и, выпущенный на свободу, еще с окровавленным клювом тотчас же снова бросается на приманку.

В тихую погоду альбатросы едят различных головоногих и других мягкотелых, которых собирают на поверхности воды; бурное море мешает им ловить рыбу. Их никогда не видишь бросающимися в воду, наподобие ныряющих птиц: они поджидают, пока добыча всплывет на поверхность, и хватают ее клювом. Кроме мягкотелых, они питаются также падалью крупных животных.

Относительно размножения альбатросов вполне достоверных сведений пока мало, зато нет недостатка в различных баснях. Для постройки гнезда альбатрос выбирает склоны холмов; оно состоит из камыша и сухих листьев, скомканных вместе, и имеет в окружности внизу около 2 метров, а вверху около 70 см. Обыкновенно кладется всего одно яйцо, высиживаемое самкой очень терпеливо; она никогда не решится покинуть гнезда до тех пор, пока ее к тому не принудят.

Буревестники (*Procellariinae*), составляющие второе подсемейство отряда, отличаются крепким сложением, короткой шеей и большой головой. Клюв короче головы, сильный и твердый; ноги средней величины, пальцы соединены перепонкой; крылья сходны с крыльями чаек, но короче и острее их; хвост сильно округлен. Все виды этого подсемейства живут на обширных океанах и особенно многочисленны в умеренном и холодном поясах обоих полушарий. Большую часть времени буревестники проводят на лету, почти не умеют ходить и редко плавают. Пищу их составляют трупы больших животных, мертвая и живая рыба, мягкотелые и другие водные животные, истребляемые этими прожорливыми птицами в огромном количестве. Ради сытного обеда они забывают всякое благоразумие и позволяют убить себя палкой или схватить руками.

Буревестники гнездятся поблизости моря, на одиноких, малодоступных скалах. Настоящих гнезд они не строят, а кладут свое крупное яйцо прямо

на голую землю и тотчас же принимаются за насиживание. Родители горячо любят своего пушистого, серенького птенчика и не задумываясь рискуют из-за него собственной жизнью.

Исполинский буревестник (*Procellaria gigantea*) является как бы переходом от альбатросов к буревестникам. Оперение его на верхней стороне пятнистое, на нижней — белое. Область распространения этой птицы охватывает умеренный и холодный пояса южного полушария. При поверхностном взгляде исполинского буревестника можно принять за мелкий вид альбатроса; но полет его не такой красивый и парящий, как у этих последних. Он также гораздо осторожнее и недоверчивее альбатроса, а если его и удастся поймать, то храбро защищается и дерется своим крепким клювом.

Глупыш (*Pt. glacialis*) белого цвета с черноватыми маховыми перьями; он водится в Северном Ледовитом океане. Это настоящая океаническая птица, приближающаяся к берегу, кроме периода вывода детей, только в туман или сильную бурю. По нраву она мало отличается от других видов; совершенно не страшится человека, без размышления приближается ко всякому плавающему судну, назойливо приставая к морякам. Любимую пищу ее, как утверждают китоловы, составляет сало; но она поедает также морских мягкотелых и некоторые растительные вещества. Любопытен способ защиты птенца от его преследователей, свойственный и другим буревестникам: при приближении врага птенец выпускает изо рта длинную струю вонючей ворванки, которая бьет на метр и более.

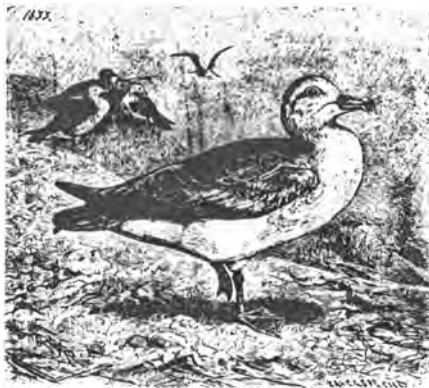
Всякому моряку должен быть хорошо известен **капский буревестник** (*P. capensis*) — самый верный спутник судов. Стоит только кораблю удалиться на несколько миль от суши в Южном океане, как тотчас же показывается первая из целой стаи этих пестрых птиц, спешащих ему навстречу. Во время своего следования за судном капский буревестник в бурную погоду питается всевозможными кухонными отбросами, выкидываемыми за борт, и даже человеческим калом; в тихую же погоду он охотится за мелкими рыбами и другими морскими животными. Относительно их размножения нет никаких сведений.

Небольшие **качурки** (*Thalassidroma*) отличаются очень длинными крыльями, средней длины хвостом различной формы, маленьким, слабым, крочковатым клювом и маленькими, тонкими ногами, три передних пальца которых соединены перепонкой. Оперение их густое, вроде меха, темно-бурой окраски с беловатым рисунком. Сюда от-

носятся **качурка малая** (*T. pelagica*) с прямо обрезанным хвостом и **качурка большая** (*T. leucorhoa*) с виллообразным хвостом. Оба вида живут по всему Атлантическому океану, за исключением северных его частей, и в некоторых местах Тихого океана; это вполне морские птицы, проводящие на суше только период размножения.

Все качурки деятельны преимущественно ночью. Хотя их видишь во всякое время дня, но самая оживленная деятельность наступает лишь после заката солнца и продолжается всю ночь. Среди океана они встречаются в одиночку, но обыкновенно держатся маленькими или большими стайками. Летают они красиво и искусно; плавают неохотно и садятся на воду только для того, чтобы отдохнуть.

Сила их полета поразительна. Они летают по целым дням без перерыва, отдыхая лишь тогда, когда меняют положение. Только продолжительная буря в состоянии обессилить их и то не потому, что их утомляет борьба с ветром, а оттого, что буря затрудняет добывание пищи, и их истощает голод. Летая, они редко издают какой-либо крик; всего молчаливее они днем, когда, по видимому, предаются отдыху, а всего бодрее становятся в сумерках. По нраву это самые безобидные птицы: друг с другом живут мирно и вовсе не заботятся о других птицах. Вне своей родной стихии они совершенно теряются; поэтому их считают, хотя совершенно несправедливо, за самых глупых

Глупыш (*Procellaria glacialis*)

из всех птиц. Среди матросов распространено поверье, что в красивых качурках живут души погибших в воде моряков.

Пища качурок состоит из мягкотелых, ракообразных и рыб; различные жирные вещества, плавающие на поверхности воды, также охотно поедаются ими. По способу гнездования они мало отличаются от своих родичей. За несколько недель до вывода птенцов качурки отправляются в расщелины поблизости моря; здесь они выкапывают в земле своими когтями довольно глубокие норки, изготовляют гнездо из стебельков травы и в конце июня кладут в него одно круглое, белое яйцо.

Помимо поморников, никакая другая птица не нападает на качурок в море; загнанные же на сушу, они часто становятся жертвами воронов, так как и не думают о том, чтобы защищаться. Человек никогда их не преследует, потому что запах ворвани, свойственный этим птицам, силен до такой степени, что отвращает даже северного жителя. Во времена Грабы птиц этих употребляли для освещения, продевая прямо сквозь их тело светильню, которую и зажигали.

Ниже всех стоят **буревые нырки**, **пуффины** (Puffinae).

Буревые нырки покидают море также лишь в период размножения, но приближаются к суше чаще, нежели их сородичи, и нередко встречаются в гаванях. В обыкновенное

время они живут стайками в 8—20 штук, хотя и совместно с рыбами и головоногими, которых ловят, плавая и ныряя. В птенцовую пору они соединяются в большие стаи и усеивают собой целые острова.

Из видов, живущих на европейских берегах, наиболее известен **буревестник обыкновенный** (*Puffinus angloglutus*). Оперение его сверху серовато-черное, на нижней части — чисто-белое. Он живет в северных частях Атлантического океана, а также в Средиземном море.

Замечателен полет этой птицы, отличающий ее от прочих видов. Я не знаю никакой другой птицы, которая летала бы так бешено, как буревестник обыкновенный; он гоняется по воздуху с распущенными крыльями, бросается из стороны в сторону, вверх и вниз, мечется по разным направлениям; то несется над самыми волнами, касается их гребней или погружается в воду, то внезапно взлетает на несколько метров в высоту, чтобы отсюда снова кинуться в воду.

Для вывода птенцов буревые нырки в огромном количестве собираются на Гебридские и Фарерские острова. С помощью клюва и когтей они выкапывают глубокую нору в торфяном грунте и без подстилки кладут в нее свое яйцо. Обе птицы попеременно насиживают его в течение нескольких недель, пока не вылупится буро-серый птенец, покрытый густым длинным пухом; затем оба же разделяют труды по его кормлению.

Качурка малая (*Thalassidroma pelagica*)

Отряд X

Боевые птицы (Pelargornithes)

На основании новых исследований в старой классификации произведены существенные перемены. Примером таких изменений может служить установление нового отряда **боевых птиц**, объединяющего подотряды **хищных, гагаровых и зубчатоклювых** птиц. Первый подотряд хищных (Ciconiiformes) распадается на четыре группы: **дневных хищных, голенастых, веслоногих и фламинго**.

Во главе подотряда должны быть помещены **дневные хищные птицы** (Accipitres). Почти все принадлежащие сюда виды питаются, можно сказать, исключительно другими животными. Ловко подкравшись к жертве, они более или менее долго преследуют ее в воздухе или по земле, в ветвях деревьев или в воде, пока не схватят и не убьют ее; реже они довольствуются найденными трупами; словом, в этом отношении они вполне соответствуют хищным млекопитающим.

К дневным хищным относятся крупные, средней величины и мелкие птицы; тем не менее характер группы заметен на всех представителях, и их трудно смешать с другими птицами. Тело всех дневных хищных очень сходно с телом попугаев; оно плотное, сжатое с боков; конечности мощные, сильные, иногда несоразмерно длинные; голова довольно велика, шея обыкновенно короткая и толстая. Но всего характернее для дневных хищных их клюв и когти. Первый короткий, верхняя половина его имеет выгнутую спинку и загнутый крючком кончик; края его остры и иногда снабжены зубцом на конце верхней челюсти. Ноги короткие, сильны и длиннопалы; когти сильно загнуты, заострены, редко тупы; нижняя их сторона имеет обыкновенно желобок; они служат удобным хватательным органом и вместе с тем опасным оружием. Оперение представляет значительное разнообразие, смотря по семействам; окраска его обыкновенно темная.

Из органов чувств первое место принадлежит глазам; они всегда большие и обладают наиболее совершенной подвижностью. Слух их также высоко развит; обоняние по сравнению с первыми двумя чувствами может считаться слабым. Слабые умственные способности наблюдаются лишь у немногих дневных хищных; большая же часть их несомненно высокоодаренные птицы. Мужество и самоуверенность, конечно, также жадность, жестокость, хитрость и даже злоба являются их характерными чертами. Они всегда заранее обдумывают свои действия и приводят в исполнение намеченные планы. Соколы — самые хищные среди всех представителей этой группы — могут служить ярким примером того, до какой степени может идти развитие их умственных способностей. Голос в большинстве случаев неприятный, и многие из дневных хищных могут издавать всего 1—2 различных простых звука.

Дневные хищные живут во всех широтах и долготях земного шара и населяют

преимущественно леса, хотя не избегают ни безлесных гор, ни голых степей, ни пустынь. Многие из них при наступлении зимы откочевывают в южные страны, следуя за более мелкими птицами; но виды, населяющие Крайний Север, только перелетают с места на место. Все дневные хищные выводят птенцов в первые весенние месяцы, однажды в год. Гнезда свои они строят в различных местах и соответственно с этим различным образом: на деревьях, выступах скал, в старых зданиях, реже в дуплах деревьев или прямо на земле. Число яиц колеблется от 1 до 7; они насиживаются в большинстве случаев одной самкой.

Пища их состоит из позвоночных всех классов, насекомых, птичьих яиц, червей, падали, человеческого кала, в исключительных случаях также и из плодов. Пищеварение совершается очень быстро: кости, перья, волосы свиваются в комки и время от времени отрыгиваются птицей в виде погадок.

В общем все птицы этой группы должны считаться полезными, и только отдельные представители вызывают с нашей стороны преследование, так как истребляют полезных для нас животных. Не только секретарь, уничтожающий ядовитых змей, или гриф, очищающий улицы в селениях Африки, Южной Азии и Америки, должны быть признаны нашими благодетелями, но и живущие на наших полях многие полезные дневные хищные заслуживают больше уважения, чем так называемые на Востоке «священные» птицы.

Различают 3 семейства дневных хищных птиц: соколиных, грифов Нового Света и секретарей, из которых первое наиболее высоко организовано.

Соколиные (Falconinae) в тесном смысле характеризуются следующими признаками. На верхней половине клюва имеется заметный зубчик, на нижней — соответствующая ему выемка; плюсна довольно длинная; крылья длинные, заострены и доходят почти до конца хвоста. Подсемейство это включает два рода, распространенные по всему земному шару. Питаются соколиные только ими же умерщвленной добычей; в ловкости полета они не имеют соперников среди прочих хищных птиц. Гнезда свои устраивают на высочайших вершинах деревьев, скалах или башнях.

Первое место среди всех хищных птиц занимают **благородные соколы** (Falco). Сила и ловкость, смелость и отвага, благородная осанка и высокая понятливость — вот постоянно бросающиеся в глаза черты этих птиц. Полет их превосходен, благодаря поразительной скорости, продолжительности и ловкости; при нападении сокол кидается со значительной высоты на землю, и притом с такой стремительностью, что не удается различить его форм. Однако

на земле он чрезвычайно неловок, беспомощно прыгает обеими ногами и иногда, чтобы подвинуться вперед, вынужден прибегать к крыльям.

Пищу благородных соколов составляют позвоночные животные и преимущественно птицы. Свою добычу они схватывают почти всегда на лету и не в состоянии поймать птицы, когда она сидит на земле. Пойманная добыча редко съедается на месте; обыкновенно же она относится в уединенное возвышенное место, откуда открывается вид на окрестность. Временем охоты являются утренние и вечерние часы; в полдень же соколы сидят в каком-нибудь укромном уголке и, предавшись полудремоте, ожидают, пока переваривается пища.

Не чуждаясь обществу, благородные соколы, однако, и не стремятся к ней. Летом они живут обыкновенно парами и в избранном районе не терпят присутствия ни другой пары того же вида, ни вообще других хищных птиц. Местом для гнезда выбирается расщелина скалы, высокое строение, вершина дерева, иногда прямо голая земля или просторное древесное дупло; охотно пользуются они также гнездами более крупных птиц. Больших стараний при устройстве гнезд соколы не прилагают: натаскав прутьев, они складывают их в плоское ложе и в центре гнезда слегка выстилают его нежными корешками. Яйца, в числе 3—7, высиживаются одной самкой, и, пока последняя занята высиживанием, самец кормит ее.

Наиболее сильные соколы принадлежат к вредным птицам и не могут быть у нас терпимы; но даже и не все мелкие виды—полезные птицы, заслуживающие пощады. За исключением человека, соколы имеют мало врагов, и для более слабых видов опасными врагами являются их же крупные родственники.

Уже в старину благородные соколы служили человеку для охоты, что и в наше время еще существует во многих местностях Азии и Африки; это были «соколы», упоминаемые в разных народных песнях, — те самые, которые употреблялись для травли. Искусство дрессировки соколов для охоты ведет свое начало с глубокой древности. Уже около 400 лет до Р. X. соколиная охота существовала у индейцев, и за 75 л. до Р. X. фракийцы охотились при помощи соколов. Но особенно сильное развитие соколиная охота получила в средние века, после первых крестовых походов; император Фридрих Барбаросса, граф Эсте, император Генрих VI, Фридрих II были страстными любителями этого развлечения, а английский король Эдуард III назначил за воровство ястреба смертную казнь и за разорение его гнезда — год тюремного заключения. Целые века процветала школа соколиных в селе Фалькенверт, во Фландрии. В XVIII веке соколиная охота мало-помалу стала выходить из моды, но и в настоящее время еще существует в некоторых местах Англии и Голландии.

Атрибутами соколиной охоты являются следующие предметы: кожаный колпачок, короткая и длинная привязи, прикрепляющиеся к кожаному кольцу, охватывающему ногу птицы; из пары птичьих крыльев, приделанных к яйцевидному телу, устраивается маленькое чучело, служащее для обратного приманивания сокола; в защиту от острых когтей сокола рука соколиного одевается в толстую перчатку. Когда начинается дрессировка, соколу надевают колпак на голову, привязывают к цепи и продерживают голодным в течение суток. После этого его сажаят на кулак, снимают колпачок и дают съесть птицу. Как только достигнут того, что сокол приучается есть, сидя на руке, начинают самые учебные упражнения, причем после каждого из них на него надевается и прикрепляется цепь, чтобы он мог спокойно раздумывать о полученном уроке. Во время первых уроков птицу сажаят на спинку стула и заставляют ее для еды сначала скакнуть оттуда на руку, а затем прилетать к охотнику все с более и более далекого расстояния. Путем долгих систематических упражнений птицу

приучают прилетать на руку охотника, сидящего на лошади, и не боятся ни людей, ни собак. Теперь наступает первый урок травли. На воздух кидают мертвого голубя, пускают на него сокола, привязанного к шнурку, и для первого раза позволяют немного поест пойманную добычу. В следующие дни подобные же упражнения проделываются на всякие лады с живыми птицами, у которых подрезают крылья. Затем при помощи легавой собаки разыскивают куропаток, быстро снимают с головы сокола коллак, лишь только куропатка взлетит, и спускают его на птицу. Чтобы приучить сокола схватывать более сильных птиц, например цапель и журавлей, его сначала

дрессируют на молодых птицах того же вида или на старых с подрезанными крыльями и клювом, обезопасенным при помощи надетого на него футляра.

Соколиная охота еще и в наше время весьма обыкновенна у арабов, особенно у бедуинов Сахары, у персов, индусов, различных племен Кавказа и Ср. Азии, в Китае и у многих других монгольских народов.

Самыми благородными из птиц этого рода следует считать **кречетов**, обитателей далекого севера. Для них характерна их значительная величина, сильный, согнутый кривым крючком клюв и длинный, сравнительно с крыльями, хвост.

Оперение обыкновенного кречета (*Falco sandicans*) чисто-белого цвета с темным рисунком из пятен, который к старости совершенно исчезает.

Исландский кречет (*F. rusticolus*) окрашен на верхней стороне тела в темно-голубой цвет, на спине — в черный, на хвосте — в светло-голубой и на нижней части тела — в сероватый или беловатый цвет с темными пятнами.

Размеры всех кречетов почти одинаковы. Они живут в северных странах, главным образом по берегам океанов; хотя они и не избегают лесов, но не могут быть причислены к лесным птицам, как другие соколы. Охотнее всего кречеты селятся вблизи птичьих гор, где летом собираются на гнездовья миллионы морских птиц и где, следовательно, нет недостатка в богатой добыче. Пищу кречетов составляют летом всякие морские птицы, зимой — белые куропатки; кроме того, они нападают при случае на зайцев и по целым месяцам питаются одними белками. Это самые страшные враги пернатого мира и страшилище всякой птичьей горы; куропатки настолько боятся кречетов, что при виде их быстро кидаются в снег и возможно поспешнее зарываются в нем.

Большое плоское гнездо кречета помещается в каком-нибудь углублении скалы на берегу моря. Часто кречет завладевает гнездом вороны, силой выгнав оттуда законных хозяев. Гнезда же, устроенные самим кречетом, состоят из очень толстых сучков и из небольшого количества сухой травы. В прежние времена датское правительство высылало на места гнездования кречетов,

особенно в Исландию, корабль, называвшийся «соколиным кораблем», для добывания оттуда этих птиц. Теперь подобные экспедиции больше не организуются, но все же каждое судно, отправляющееся летом в Исландию, привозит с собой нескольких живых соколов, и это те самые птицы, которые нередко появляются в наших зоологических садах и зверинцах.

Сапсан, перелетный сокол, голубятник (*F. peregrinus*) отличается от прочих ловчих соколов меньшими размерами, более коротким и согнутым клювом и более коротким хвостом. Вся верхняя часть тела светлого аспидно-серого цвета с темными треугольными пятнами, нижняя часть груди и брюхо глинисто-желтое с темными полосами; маховые перья аспидно-черные и также покрыты пятнами.

Сапсан вполне заслуживает свое латинское название (*peregrinus*— путешующий), так как летает почти по всему свету. Во время своего перелета он посещает все северные страны Европы, Азии и Америки, пролетает всю Европу до самых южных областей и достигает средних частей Африки. Он водится в обширных лесах, преимущественно таких, среди которых поднимаются крупные скалы; но он не чуждается селений, и мне не раз приходилось видеть сапсана на церковных башнях Берлина. Пищу его, по-видимому, составляют исключительно птицы: это страшный враг всех пернатых от дикого гуся до жаворонка. Если сапсан поймает какую-нибудь птицу, то душит или закалывает ее обыкновенно еще в воздухе; но с очень тяжелыми птицами, которых утащить ему не по силам, он справляется на земле, промучив их все время, пока несется с ними на землю. При преследовании добычи он летит с такой быстротой, что нельзя даже определить его скорости: слышен только свист и виден летящий по воздуху предмет, в котором нет никакой возможности различить сокола. При такой стремительности полета он рискует сам разбиться до смерти, и действительно, известны примеры, что сапсан падал, оглушенный ударом о древесную ветвь.

В наших странах сапсан гнездится в трещинах крутых скал, всегда трудно достигаемых; в некоторых случаях он строит гнездо и на высоких деревьях леса. Но обыкновенно пользуется гнездами других хищных птиц, начиная от орлана и кончая коршуном. Кладка, состоящая из 3—4 яиц, происходит в мае или июне.

У нас сапсан не может быть терпим, так как вред, причиняемый им, весьма значителен. Если бы этот хищник истреблял столько, сколько ему необходимо, то ему, пожалуй, еще можно было бы разрешить это; но он один работает за целую стаю других хищных птиц. Известно, что все благородные соколы, подвергаясь преследованию, бросают свою добычу. Это хорошо знают пернатые хищники. «На пригорках поля,—говорит Науман,—сидят разные пернатые лентяи, внимательно следящие за соколами. Едва только они заметят, что хищник что-то раздобыл, как быстро прилетают и бесцеремонно присваивают себе добычу. Храбрый и смелый в другое время, сокол при виде приближающегося неприятеля кидает свою добычу и взвизгивает на высоту». Вред, приносимый сапсаном, не подлежит никакому сомнению, а так как он не приносит также и никакой пользы, то истребление его должно производиться всевозможными средствами.

Назовем еще два относящихся сюда вида.
Красношейный сокол (*F. chiquega*) водится в Африке и Индии и дрессируется туземцами для охоты.

Чеглок, подсокольник (*F. subbuteo*) окрашен на всей верхней части тела в голубовато-черный, на нижней стороне в белый с черными продольными пятнами;

маховые перья черноватые, хвостовые—аспидно-голубые. Водится в Скандинавии, Финляндии и Сев. России; кроме того, попадает во всей Азии от Урала до Амура.

Пустельга и родственные ей благородные соколы еще имеют сходство с их благородными родичами по внешности, устройству клюва, крыльев и хвоста, но обладают более

длинным оперением, более короткими крыльями и длинным хвостом. Неблагородные соколы менее одаренные птицы, нежели те, которых мы выше описывали. Полет хотя легок и довольно быстр далеко, однако уступает полету благородных соколов. На земле они держатся довольно ловко и легко передвигаются. По развитию же внешних чувств они нисколько не уступают своим благородным сородичам. Образ их жизни во многом отличается от образа жизни благородных соколов. Они гораздо смелее и живее; своим усердным преследованием надоедают часто более крупным пернатым хищникам, а филина дразнят, насколько

до октября. Кладка состоит из 4—9 кругловатых яиц. Пищу пустельги составляют мыши, мелкие птицы, если ей удастся их добыть, и насекомые. Иногда она решается полакомиться молодым зайчиком, но считать ее за это вредной птицей и всячески преследовать, вместо того чтобы брать ее под защиту, только из-за одного этого и несправедливо и безрассудно.

В Южн. Европе к обыкновенной пустельге присоединяется родственная ей **красная пустельга** (*F. cenchris*), окрашенная на спине в кирпично-красный цвет, на груди и брюхе — в желтовато-красный, а на крыльях и хвосте — в голубовато-серый.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Чеглок (*Falco subbuteo*)

хватит силы. В неволе они быстро приручаются и если с ними хорошо обращаются, то платят за это искренней привязанностью.

Обыкновенная пустельга (*F. tinnunculus*) чрезвычайно красивая птица. Верхняя часть тела ржаво-красного цвета, грудь и брюхо — красно-серые, маховые перья черные; есть усы. От Лапландии до Южной Испании и от Амура до Португалии нет ни одного местечка в Европе и Азии, где бы не было этой птицы. Она живет как в равнинах, так и в горах и одинаково хорошо укрывается в скалистых и в лесистых местностях.

Возвращаясь из своего зимнего путешествия, пустельга появляется нередко уже в феврале, самое позднее в марте и остается на родине

Южной Европе свойственна еще другая насекомоядная хищная птица — **кобчик** (*F. vespertinus*), один из самых красивых соколов. Верхняя часть тела свинцово-серая, нижняя — ржаво-желтая. Его область распространения — Юго-Вост. Европа и Ср. Азия. Это вполне степная птица, питающаяся насекомыми, мышами, птенцами других птиц и ящерицами.

Самые мелкие соколы живут на юге Азии; будучи величиной с жаворонка, они в смелости и храбрости соперничают с самыми крупными из благородных соколов. Наиболее известный вид рода **карликовых соколов** (*Нуегаес*) — **мути** (*Нуегах соегулесценс*), употребляемый индейцами для охоты.

Короткие плюсны, в большинстве случаев не превышающие длины среднего пальца, характеризуют **сарычевых** (*Buteoninae*) — вялых хищных птиц,

охотящихся более за бегущей, чем за летящей дичью. Среди них есть много рыболовов и охотников за мышами; некоторые не пренебрегают и падалью, а также кухонными и растительными отбросами. Паря на высоте, они высматривают свою добычу и внезапно бросаются вниз, чтобы схватить ее.

Род **орлов** (*Aquila*) характеризуется оперенными плюснами, почти достигающими длины среднего пальца, и хвостом, равным половине длины крыла. Все 15 относящихся сюда видов распространены по всем частям света, за исключением Ю. Америки.

Самый крупный среди орлов **беркут**, или **холзан** (*Aquila chrysaetos*),— «орел» в настоящем смысле этого слова, ловчая птица всех кочевых наезд-

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Кобчик (*Falco vespertinus*)

ников Ср. Азии, герой всевозможных сказаний, оригинал для гербов, символ мощи и власти. Затылок и задняя часть шеи—ржаво-буро-желтые, все остальное оперение в первых двух основных третях—белое, на конце—весьма равномерного темно-бурого цвета; хвост в основной трети белый, на конце черный. Птица эта живет в высоких горных поясах и обширных лесах Европы и Азии, но при случае долетает до Северо-Вост. Африки; на юге России и в особенности в Ср. Азии она представляет самое обычное явление.

Избрав определенную местность, предпочтительно на высоких горах и недоступных скалах, орлиная чета придерживается ее очень настойчиво и не покидает даже зимой. Пара беркутов предпринимает ежедневные экскурсии из своего гнездовья, чаще всего в одном и том же направлении. Линии горных хребтов являются как бы дорогой, которой следуют орлы, низко летя над их поверхностью. Сообща добывая себе пищу, беркуты сообща и съедают ее, но обед не всегда происходит мирно, и лакомый кусок часто становится

яблоком раздора между самыми нежными супругами. После удачного лова орел подолгу сидит на одном месте, предаваясь отдыху и пищеварению, обращая, однако, должное внимание на свою безопасность. Отдохнув, беркут летит обыкновенно на водопой; утверждение, что для него достаточно уже одной крови убитого животного, несправедливо. Утолив жажду, он вторично вылетает на охоту и с наступлением сумерек осторожно и бесшумно прилетает на место ночлега, которое выбирается им с необыкновенной осмотрительностью.

Только сидя и на лету орел величествен и красив; походка же его неуклюжа и беспомощна. Вид летящего орла, благодаря его ровно обрезанному хвосту, представляет собой нечто настолько своеобразное, что его ни в каком случае нельзя смешать с грифом. Кружащий в вышине беркут, заметив добычу, сначала опускается по спирали, чтобы вернее нацелиться на увиденный предмет, внезапно складывает крылья, со свистом бросается наземь в косом направлении прямо на жертву и бьет ее обеими лапами. Иногда беркут нападает и на более сильных животных, и рассказы о том, что орел этот уносил маленьких детей, вовсе не принадлежат к числу басен. Случалось, что он бросался и на взрослых людей. «Я получил,— рассказывает Нордман,— одного беркута, поимка которого сопровождалась следующими необыкновенными обстоятельствами. Голодная птица кинулась на крупную свинью, пасущуюся посередине села, громкие крики которой привлекли внимание крестьян. Приблизившийся крестьянин прогнал орла, который неохотно оставил свою добычу; слетев с жирной спины свиньи, он накинулся на кота, схватил его и уселся с ним на забор. Крестьянин, хотевший освободить и несчастного кота, не решался подойти к свирепой птице без всякого оружия и поспешил домой за заряженным ружьем. Но вдруг орел бросил кота и вцепился своими когтями в крестьянина. Попавшийся врасплох крестьянин, жирная свинья и старый кот все стали кричать о помощи, каждый по-своему. Прибежавшие на крик поселяне схватили орла руками и отнесли связанного разбойника к одному моему приятелю». Во всех горах, где только водится беркут, он чрезвычайно опасен для мелкого скота, так как, несмотря на присмотр пастухов, орел, побуждаемый голодом, похищает ягнят и козлят. Вообще нельзя даже перечислить всех животных, за которыми охотится беркут: из европейских птиц от него не страдают только хищники и быстрокрылые певчие птицы, а из млекопитающих, кроме крупных хищников, только большие копытные. Упоминаемое Плинием сказание, что Эсхил был убит черепахой, уроненной одним орлом на его плешивую голову, не лишено вероятия; часто случается, что беркут схватывает черепаху, поднимается с нею на воздух, роняет ее на скалу и повторяет это до тех пор, пока не расколется; тогда он усаживается возле нее и принимается за еду.

Беркут начинает гнездиться рано, часто в середине или конце марта. Гнездо, свитое на дереве или в горах из крепких сучьев, имеет в поперечнике 1,3—2 м

и увеличивается с годами в высоту. Яйца беркута сравнительно небольших размеров и число их никогда не превышает трех. Оба родителя с чрезвычайной нежностью обращаются с птенцами, которые растут необыкновенно медленно; для достижения зрелости в полном смысле слова орлу нужно много, может быть 5—6 лет.

Пойманные молодыми, беркуты быстро приручаются, становятся доверчивыми и так приывают к своему хозяину, что скучают, если его долгое время нет дома. Хотя они никогда не причиняют хозяину вреда, но все же доверять им можно так же мало, как и другим хищным птицам. При хорошем уходе беркут может прожить в неволе долгое время; существует наблюдение, по которому орлы выживали до 80 и более лет.

Орел-могильник (*A. melanætus*) значительно меньше беркута. Основной цвет оперения старой птицы темный желто-бурый. Область распространения этого орла простирается от Венгрии до Китая.

Малый орел, крикун (*A. pomarina*) значительно меньше двух первых видов. Птица эта гнездится в Ср. и Южн. Европе и посещает иногда Северо-Вост. Африку. В Вост. Европе его заменяют два близких вида: **карагуж** (*A. clanga*) и **стенной орел** (*A. orientalis*).

По нраву крикун не так привлекателен, как его родичи; это самый безобидный из всех орлов. Сидя, он не представляет ничего особенного, на лету же выказывает себя настоящим орлом. Пищу его составляют мелкие позвоночные—лягушки, пресмыкающиеся и мелкие грызуны; но когда птенцы его подрастут и потребуют много пищи, он нападает не только на молодых дроздов и скворцов, но также и на молодых зайцев. Для гнезда он выбирает старые, толстые деревья, особенно дубы и буки; сам он строит гнездо лишь в крайнем случае, а отыскивает готовое гнездо сарыча или ястреба.

Карликовый орел (*A. pennata*)—самая привлекательная птица во всем роде. Верхняя часть спины и крылья—черно-бурые, большие маховые перья—бурые, малые—темно-бурые, рулевые перья сверху темно-бурые, снизу серые; нижняя часть тела на светло-желтом фоне разрисована бурными пятнами. Он распространен по большей части Юго-Зап. и Юго-Вост. Европы и Азии.

Карликовый орел—настоящий благородный орел, отличающийся от своих крупных родичей хотя меньшей осторожностью, но еще большей ловкостью. Это очень энергичный хищник, направляющий свою разбойничью деятельность исключительно против мелких птиц, хотя не отказывается ни от мышей, ни от ящериц. Нисколько не уступая ястребу

в дерзости, он с одинаковой ловкостью схватывает птиц как на лету, так и сидящих на земле. «На одном болоте,—рассказывает граф Водзицкий,—большая стая скворцов занималась отыскиванием пищи и приманила из соседнего леса карликового орла. Он кружил над стаей скворцов, которые ежеминутно взлетали и снова садились. Когда такая игра, наконец, ему наскучила, он решил заставить скворцов податься; с быстротой молнии кинулся он вниз прямо на испуганных птиц, которые старались укрыться в ближайших деревьях. Тем не менее орел успел схватить одну из них. Усевшись на крыше сарая и внимательно осмотрев местность, разбойник спокойно принялся ощипывать добычу. Когда я через четверть часа застрелил его, то скворец был уже так хорошо ощипан, как будто бы над ним работал самый искусный повар». Хищнические способности карликового орла хорошо известны хищным паразитам, и, подобно сапану, он часто бывает вынужден уступать только что схваченную дичь коршунам и другим наглым попрошайкам.

Заслуживает упоминания та смертельная ненависть, которую карликовый орел питает по отношению к филину. «Желая застрелить орла,—пишет мне граф Лацар,—я выставил своего филина на выкошенном лугу и спрятался в ожидании за кучу сена. Я увидел сейчас же маленькую, бурюю хищную птицу, которая подлетела с такой поспешностью, что я едва успел схватить ружье. Карликовый орел, которого я скоро узнал в этой птице, изо всех сил накинулся на филина. Я выстрелил, но промахнулся. Удалившись, орел стал описывать круги около филина и, наконец, вторично бросился вниз. Мной овладела охотничья лихорадка: я снова выстрелил, но опять неудачно. Когда орел улетел, я потерял уже было всякую надежду, но минут через 10 он снова возвратился и в третий раз бросился на филина. На этот раз я убил его».

Карликовый орел охотнее всего гнездится в лиственных лесах, особенно поблизости больших рек. Кладка оканчивается в начале мая и состоит из 2 яиц. В то время, когда самка сидит на яйцах, самец по целым часам сторожит на том же дереве и несколько раз в день сменяет свою подругу. Во время вывода птенцов карликовый орел с удивительной храбростью нападает на всех более крупных хищных птиц, которые пролетают поблизости его гнезда; но, насколько приходилось наблюдать, он никогда не решался напасть на человека.

Нашему беркуту в Австралии соответствует **клинохвостый орел** (*A. audax*) дли-

ной до 1 м. Голова, верхняя и нижняя сторона тела черновато-бурого цвета; перья крыльев и верхние и кроющие перья хвоста на краях и на конце бледно-бурого цвета. «Все, что писатели рассказывают о мужестве, силе и хищности беркута,— говорит Гюльд,— может быть сказано и о клинохвостом орле. Он нападает на все мелкие виды кенгуру, одолевает дрохв и является величайшим врагом овечьих стад. Больших кенгуру он не в состоянии одолеть, но часто преследует самок, у которых в сумке заключены детеныши, в надежде, что измученное животное выбросит, наконец, свою дорожную ношу». Гнездо устраивается на высоких, недоступных вершинах деревьев и в августе содержит уже два круглых яйца. Птица эта без затруднения переносит у нас неволю.

Стройное тело, сравнительно короткие крылья, длинный хвост, высокие ноги, оперенные до пальцев, большие, сильные лапы с длинными когтями и вытянутый в длину крепкий клюв служат характерными

признаками **ястребиного орла** (*Aquila fasciata*). Перья спины—бурые, верхние кроющие перья хвоста беловатые с мраморным рисунком, грудь и середина брюха—белые с черными пятнами, маховые перья—черно-бурые с пурпуровым блеском. Он водится во всей Ср. и Южн. Европе, Северо-Зап. Африке и Индии, выбирая для местопребывания горы, лишенные лесов, с крутыми, каменистыми склонами. По нраву этот орел во многом сходен с ястребом и превосходит его в силе и ловкости.

Орел-могильник (*Aquila melanaëtus*)

В северных странах, особенно в тундре, водится один сарыч, плюсна которого оперена, как у орлов,—**канюк**, **канюх** (*Archibuteo lagopus*); он является представителем особого рода—*Archibuteo*. Необыкновенно пестрая окраска этой птицы представляет смесь белого, желтого, красно-серого, черного и бурого цветов. Животные, привязывающие канюка к тундре,—пеструшка и другие грызуны, которые представляют для него обильную пищу.

Главный представитель рода **сарычей** (*Buteo*)—наш **сарыч обыкновенный** (*B. vulgaris*)—так разнообразно окрашен, что о цвете его трудно сказать что-нибудь общее. Область его распространения почти не переходит за границы Европы, и уже в степях Южн. России его заменяет более крупный и сильный **белохвостый сарыч** (*Buteo ferox*). Холодные страны сарыч ежегодно оставляет осенью, чтобы в марте или апреле снова сюда возвратиться.

Опытный глаз тотчас же узнает сарыча, все равно—сидит ли он или летает. Обыкновенно он сидит съевшись, охотно на одной ноге, спрятав другую в перья. Летает легко, бесшумно, но медленно. Голос его очень сходен с мяуканьем кошки, откуда и происходит его немецкое название (*Bussard*—кошачий орел). К гнездованию сарыч приступает в начале мая: выбрав себе подходящее дерево в лиственном или хвойном лесу, он устраивает на

нем свое крупное гнездо. Кладка состоит из 3—4 яиц, которые высидиваются одной самкой. Птенцы выкармливаются обоими родителями.

Сарыч разделяет участь лисицы: каждый его проступок замечается неблагоклонными взорами, а полезная деятельность оценивается слишком низко. В глазах всех охотников это самая вредная хищная птица, и потому он немилосердно преследуется. Правда, сарыч нападает на зайцев, куропаток, вьюрков, жаворонков, фазанов, но не менее верно и то, что главную пищу его составляют все-таки мыши, крысы, суслики, лягушки, змеи, сверчки и др. насекомые, т. е. животные, приносящие нам вред. Это один из самых ревностных истребителей гадюк, с которыми борется под риском быть пораженным их ядовитыми зубами.

Обыкновенный сарыч (*Buteo vulgaris*)

Крачуны (*Circaëtus*) отличаются вытянутым телом, довольно большой головой, но короткой шеей, сильно согнутым клювом, высокими ногами с короткими пальцами, вооруженными кривыми острыми когтями, широкими и длинными крыльями и коротким хвостом.

Крачун голубоногий (*Circaëtus gallicus*)

В Европе живет всего один представитель этого рода — **крачун голубоногий** (*C. gallicus*). Перья спины и плеч — темно-бурые, маховые — черно-бурые с белым краем, хвостовые — темно-бурые с белыми концами; остальная нижняя сторона тела белая; ноги светло-голубые. Водится в Ср. Европе.

В начале XIX столетия эта птица была очень мало известна и сведения о ней были получены лишь недавно. К нам она прилетает в начале мая и снова оставляет нас в сентябре, чтобы провести зиму в Африке и Южной Азии. Крачун охотно держится на каменистых обрывах вблизи воды. Образ жизни и поведение его скорее напоминают нашего сарыча, нежели какого-нибудь орла. Это спокойная, ленивая, но сварливая и капризная птица, которую интересует лишь дичь, составляющая предмет ее охоты, и другие крачуны, более счастливые на охоте, нежели она. Сидя на дереве, крачун таращит свои глаза на охотника и думает о чем угодно, только не о том, чтобы вовремя улететь. Желая поймать добычу, он или парит высоко над равнинами, обещающими дичь, или неподвижно подстерегает своих жертв у воды, нередко он даже входит в воду и идет вброд по мелкому месту. Главную его пищу составляют змеи, затем лягушки, ящерицы, рыбы, крысы, раки и мелкие птицы; при нападении он действует так искусно, что самая ядовитая

змея не может ему повредить. «Мой крачун, воспитанный смолоду в неволе,—пишет один наблюдатель,—с быстротой молнии кидается на всякую змею, как бы она ни была велика и бешена, хватает ее одной лапой за шею, а другой за спину; своим клювом он перегрызает сухожилия и связки, лежащие позади головы,—и животное уже неспособно к сопротивлению. Через несколько минут он приступает к еде, причем глотает змею, которая еще сильно извивается, головой вперед. Однажды утром он в течение нескольких часов съел трех крупных змей, из которых одна была более метра длиной и очень толста. Он никогда не разрывает змею на части, чтобы глотать ее кусками, и предпочитает ее всякой другой пище». Только поразительная ловкость и густое оперение защищают его от яда змей, который для него вовсе не безвреден, как полагали прежде. Заслуживает

упоминания то, что крачун завидует всем другим своим собратьям и ревностно нападает на них, если они были счастливее его на охоте.

Гнездо, находящееся обыкновенно на высоких деревьях, строится в начале мая, хотя чаще птицы пользуются старым гнездом, так пара много лет сряду возвращается на одно и то же место для вывода детенышей. Кладка состоит только из одного яйца, высиживаемого обоими родителями.

Из африканских соколиных птиц наиболее распространен **фигляр** (*Helotarsus ecaudatus*), во многом сходный с орлом. Голова, шея, спина и вся нижняя сторона тела—матово-черного цвета, хвост и верхняя часть спины — светло-каштаново-бурые.

Птицу эту часто привозили в Европу живой, и теперь ее можно нередко видеть почти в каждом зоологическом саду Европы.

Фигляр (*Helotarsus ecaudatus*)

Один из самых распространенных и очень характерных родов описываемого подсемейства включает **орланов** (*Haliaeetus*). Это крупные, часто даже очень большие хищные птицы. Основной цвет оперения яркий или тусклый серый; хвост и голова обыкновенно белые.

У берегов всех европейских морей часто встречается **орлан-белохвост** (*H. albicilla*), область распространения которого почти совпадает с областью распространения беркута. Упомянем также о североамериканском **белоголовом орлане** (*H. leucoscephalus*), заменяющем на своей родине наш европейский вид и отличающемся несколько меньшими размерами.

Образ жизни и поведение всех больших орланов чрезвычайно сходны: это ленивые, но сильные и упрямые хищные птицы, принадлежащие к числу самых опасных хищников. Наше описание белоголового орлана мы начнем приведением отрывка из сочинения Одюбона об этой птице.

«Чтобы получить понятие об этой птице, перенеситесь на берега Миссисипи, в то время, когда приближающаяся зима пригоняет сюда с севера миллионы водяных птиц. Вы увидите здесь орла, величественно сидящего на вершине высочайшего дерева. Своими сверкающими глазами он оглядывает всю окрестность и внимательно прислушивается ко всякому звуку, достигающему до его чуткого

Орлан-белохвост (*Haliaeetus*)

слуха. Разные виды уток — шилохвосты, свиязи, кряквы проплывают мимо него, но орлан не трогает их. Но вот доносится издали дикий, напоминающий звук трубы крик приближающегося лебедя. В тот момент, когда лебедь пролетает мимо опасного хищника, орлан поднимается с ужасным криком, который для лебедя страшнее звука ружейного выстрела. Хищник скользит по воздуху, с быстротой молнии кидается на свою жертву, вонзает в нее свои когти и с непреодолимой силой заставляет ее спуститься вместе с ним на берег. Теперь мы можем убедиться в жестокости этого опаснейшего врага пернатого мира. Выпрямившись над издыхающей жертвой, он сжимает свои могучие лапы и вонзает острые когти глубоко в сердце несчастной птицы; при этом он громкими криками проявляет свою дикую радость, в то время как его жертва судорожно вздрагивает от мучений».

Все орланы справедливо называются по-немецки Secadler — морские орлы, так как они преимущественно береговые птицы. Внутри материков орланы встречаются только вблизи рек и озер, хотя молодых орланов часто случается видеть и очень далеко от моря. За исключением времени размножения орланы живут обществами. Удобно расположенный лес или скала служат местом собрания или ночлега.

Подобно беркуту, орлан охотится за всякой дичью и при всяком удобном случае употребляет в дело свои неоперенные лапы, сильно облегчающие ему охоту за рыбами. Ежа не защитят от орлана его острые иглы, лис не уберется своими крепкими зубами, дикому гусю не поможет его осторожность, а ныряющим птицам — их искусство скрываться под водой. Что стада мелкого скота страдают от этого хищника — слишком хорошо известно; не подлежит также сомнению, что он нападает и на детей. На птичьих горах севера орлан преспокойно вытаскивает любую птицу из ее гнезда. Гагар он схватывает на лету, уносит на глазах матери молодых тюленей, а рыб преследует далеко под водой. Иногда он, однако, ошибается в своих расчетах; так, бывали случаи, что дельфины, на которых он бросался, увлекали его с собой в глубь моря. Ленц же передает следующий любопытный факт. «Орлан, несшийся над Гавелем, заметил в воде осетра, на которого тотчас же и накинулся. Но осетр оказался слишком тяжел, и смелый хищник не мог вытащить своей добычи из воды; с другой стороны, рыба была не в силах утащить с собой вглубь своего врага. Осетр, как стрела, несся над самой поверхностью воды, а на нем сидел орлан с распростертыми крыльями, так что оба они напоминали корабль, идущий на парусах. Люди, заметившие это зрелище, поймали обоих, и тогда оказалось, что орлан так глубоко вонзил в рыбу свои когти, что не мог уже их вытащить».

Период размножения наступает в марте месяце. Местоположением для гнезда является или утес, омываемый морем, или дерево густого леса, или даже просто кустик на берегу реки. Самое гнездо представляет огромную постройку

в 1 $\frac{1}{2}$ —2 м в поперечнике и служит одной и той же паре в течение многих лет; в конце марта в нем можно уже найти всю кладку, состоящую из двух яиц.

В неволе орлан ведет себя сначала крайне беспокойно, нападает на тех людей, которые за ним ухаживают, но довольно быстро приручается и относится тогда к людям очень дружелюбно.

Самый большой из всех орланов—**морской орлан** (*H. pelagicus*) водится в Восточной Азии, а самый красивый—**орлан-бвкисун** (*H. vocifer*)—в Африке.

По образу жизни, привычкам, характеру и поведению оба вида вполне подходят на их родичей, отличаясь силой, смелостью и другими чисто орлиными свойствами.

Отличительными признаками **скопы речной** (*Pandion haliaëtus*) служат: сравнительно небольшое туловище, довольно короткий клюв, оканчивающийся крючком, сильные лапы, оперенные до пятки и снабженные сильно изогнутыми когтями, и чрезвычайно длинные крылья, простирающиеся далее ее также не короткого хвоста. Верхняя сторона тела бурая, нижняя же—белая или желтовато-белая. Речная скопа принадлежит к числу немногих птиц, распространенных решительно по всему земному шару.

Способ добывания пищи определяет весь образ жизни этих птиц: они питаются почти исключительно рыбами и пренебрегают всякой другой пищей. На рыбную ловлю скопа вылетает довольно поздно к озеру или реке. Сначала она летит на большой высоте, а потом опускается ближе к поверхности воды и начинает ловлю. Носясь совершенно низко над водой, она вдруг останавливается и висит в воздухе, трепеща крыльями, чтобы лучше рассмотреть замеченную добычу; протянув далеко вперед лапы, она быстро и ловко опускается в воду и исчезает под ее поверхностью. Но вскоре птица опять подымается над волнами, стряхивает с себя воду и улетает в другое место. Если ей удалось благополучно схватить рыбу—а это бывает далеко не всегда, так как скопа частенько промахивается,—то она запускает обе лапы в ее спину так глубоко, что не в состоянии вытащить когтей. Нередко даже она рискует жизнью, так как крупная рыба может утащить ее с собой вглубь и утопить. Схваченную добычу скопа уносит далеко в лес и съедает лучшие ее куски. Только в крайнем случае скопа охотится за чем-нибудь другим, кроме рыбы, напр., за лягушками.

Тотчас по прилету, т. е. в конце марта, скопа принимается за починку старого или за сооружение нового гнезда. Материалом для постройки служат главным образом толстые, подгнившие ветви, вылавливаемые скопой из воды.

Кладка состоит из 2—3 яиц, высиживанием которых занимаются оба родителя.

После выдры речная скопа является самым опасным врагом всякого рыбного хозяйства, и поэтому неудивительно, что рыболовы ненавидят и преследуют ее больше, нежели всякую другую хищную птицу.

Осоед европейский (*Pernis apivorus*)

Осоед европейский (*Pernis apivorus*), бурого цвета, подверженного разнообразным изменениям, водится во всей Европе, за исключением Крайнего Севера. Его название происходит оттого, что он упот-

ребляет в пищу главным образом ос и других перепончатокрылых; впрочем, пища его очень разнообразна, так как он грабит иногда гнезда других птиц, ест мышей, крыс и не прочь задушить молодого зайца; в конце же лета ест бруснику, чернику и другие лесные ягоды.

«Осоед,— говорит Науман,— неблагодарная и трусливая птица; добродушие, боязливость и глубокое упрямство — отличительные черты его характера. В его поведении проявляется величайшая лень: целыми часами сидит он неподвижно на одном месте, высматривая добычу. Вопреки привычкам прочих хищных птиц, он довольно ловко передвигается по земле и нередко на ходу преследует насекомых». Если осоеду не удалось найти готового гнезда сарыча, коршуна или вороны, то он сам принимается за его постройку и устраивает его очень небрежно из нескольких слоев прутьев; кладка состоит из 2 яиц; самец и самка насиживают их попеременно и усердно кормят друг друга личинками ос и шмелей. В неволе птицы эти очень забавны.

У кани чернокрылой (*Elanus melanopterus*), являющейся представительницей малораспространенного в Европе рода **кан**, верхняя часть тела окрашена в красивый пепельно-голубой цвет; нижняя сторона белая, плечи и крылья — черные. Она распространена по всей Африке и Южн. Азии. Это красивая и привлекательная по своему характеру птица, питающаяся почти исключительно мышами и саранчой.

Коршуны (*Milvus*) довольно большие соколиные птицы со слабым, небольшим, загнутым крючком клювом, короткими ногами и очень большими длинными крыльями. Сюда относится 8 видов, из которых все живут в Старом Свете.

Самый известный вид этого рода — **красный коршун** (*Milvus icinus*), отличающийся от своих прочих родичей сильно вилообразным хвостом. Голова и горло белые с черно-бурыми полосками, грудь ржаво-красная, спина и плечи — черно-бурые, брюшко ржаво-красное с темными полосками; маховые перья — черные. Родина его — все равнины Европы от Швеции и Испании до Сибири.

Это далеко не величественная птица; напротив, она ленива, неповоротлива и отвратительно труслива. Летает этот коршун медленно, но удивительно неумоимо, и нередко в течение четверти часа ни разу не взмахнет крыльями; он часто подымается на такую высоту, что его с трудом замечает даже самый зоркий глаз. По умственным способностям он мало уступает прочим хищным птицам, хорошо соображается с обстоятельствами, отличает простого крестьянина от охотника и избегает мест, где был однажды напуган. Пищу его составляют мелкие млекопитающие, ящерицы, змеи, лягушки, черви и насекомые, так что его нельзя причислить к вредным птицам. Гнезда свои он

устраивает на вершине дерева и любит выстилать свою довольно крупную постройку грязными грязками и обрывками бумаг, выскиваемыми им в самых неопрятных местах. Кладка состоит из 2—3 яиц, высиживаемых одной самкой.

При хорошем уходе красного коршуна легко приручить. Пойманные взрослыми, они ведут себя чрезвычайно странно и находят для чего-то нужным притворяться мертвыми: ложатся на землю, падают с шеста, бессильно болтая крыльями и хвостом, позволяют трогать себя, не подавая ни малейших признаков жизни. В таких забавных упражнениях они проводят первое время, пока не убедятся, что все их попытки провести людей не достигают своей цели.

Красного коршуна часто смешивают с его близким родичем **черным коршуном** (*M. migrans*), отличающимся более темным оперением и меньшими размерами. На него чрезвычайно похож **коршун-паразит** (*M. aegyptius*), которого некоторые натуралисты даже не считают отдельным видом; водится в Африке.

Ястребиные (Accipitridae) отличаются длинными плюсами, вдвое превышающими длину среднего пальца, длинным хвостом и короткими закругленными крыльями. В характере и образе жизни всех 120 относящихся сюда видов много общего. Все они питаются живыми животными и принадлежат к самым хищным птицам из всего отряда; они одинаково искусно ловят добычу и когда она летает, и когда бежит, плавает или сидит. Гнезда свои они строят в самых глухих местах леса на нижних ветвях деревьев.

Самый крупный и сильный представитель рода **хохлатых орлов** (*Spizaetus*), отличающихся явственным хохлом на задней части головы, — **хохлатый орел** (*S. bellicosus*), который водится в Африке. На верхней стороне тела преобладающий цвет — пепельно-серо-бурый, нижняя сторона тела белая. Хохлатый орел выбирает для жилья одиноко стоящее дерево и отсюда ежедневно облетает свою обширную область, чтобы охотиться на антилоп, зайцев и многочисленных видов куриных птиц. Это столь же опасный враг африканских животных, как наш беркут европейский, и во всей Африке не найдется птицы, которая равнялась бы хохлатому орлу в кровожадности и силе. Всякий другой хищник, который втор-

Черный коршун (*Milvus migrans*).
Красный коршун (*Milvus ictinus*)

гнется в избранную им область, подвергается беспощадному преследованию, и одного взгляда его достаточно, чтобы устроить целую стаю грифов и воронов, желающих отнять у него добычу.

Голос хохлатого орла грубый, резкий и пронзительный. Гнездо его в общем похоже на гнездо орла, достигает до 1 1/2 и 2 метров в поперечнике и так крепко, что человек может смело держаться на нем. Кладка состоит из 2 шарообразных яиц, высиживаемых одной самкой. В неволе хохлатый орел утрачивает свою дикость, становится чрезвычайно ручным, доверчивым, привлекательным и даже голос его приобретает мягкость и приятную звучность.

В тех же частях Африки водится близкий хохлатому орлу вид—**гребневый орел** (*S. occipitalis*), отличающийся меньшими

размерами и довольно однообразным бурым цветом оперения, отчего эта птица кажется довольно некрасивой.

Обширные леса Бразилии дают приют своеобразным хищным птицам—**коршуновым орлам** (*Morphnus*), соединяющим силу, величину и гордую осанку орлов с сложением и привычками ястребов. Они отличаются крючковатым клювом, короткими крыльями и длинным широким хвостом.

Гвианский перепелятник (*Morphnus guianensis*)—самый известный вид этого рода, обладает рыхлым, как у совы, оперением, удлинняющимся на задней части головы в перистый хохол и изменяющим свой цвет, смотря по возрасту птицы. Птица эта живет в прибрежных лесах большей части Ю. Америки и охотится за крупными животными—сумчатыми и обезьянами. Образ жизни ее еще мало изучен.

В известном родстве с только что упомянутой птицей находится самый сильный из живущих в Ю. Америке ястребов—**гарпия** (*Thrasaëtus harpyia*). Это сильная птица с необыкновенно высоким и крепким клювом, толстыми ногами, оканчивающимися длинными пальцами с чрезвычайно большими и сильно изогнутыми когтями. Оперение ее обильное и мягкое; на затылке оно удлиняется в широкий хохол, который может подниматься. Хохол, спина, крылья, хвост, верхняя часть груди и бока тела шиферно-черного цвета; нижняя часть груди белая, а брюшко белое с черными крапинками. Она водится в каждом обшир-

ном лесу, начиная от Мексики до середины Бразилии и от Атлантического океана до Тихого.

«Ни одной хищной птицы,—говорит Чуди,—индейцы не боятся в такой мере, как гарпии. Ее величина, мужество и сила делают ее одним из самых опасных врагов перуанских плантаций. Во многих лесистых местах для индейцев становится невозможным держать птиц или маленьких собак, так как эта дерзкая хищная птица беспрестанно уносит их». Кроме птиц, гарпия нападает также на обезьян, неполнозубых, косуль и даже детей.

О гнездовании этих птиц еще не собрано достаточно сведений, но довольно хорошо изучена их жизнь в неволе. Дело в том, что перья гарпии

Хохлатый орел (*Spizaëtus bellicosus*)

с незапамятных времен составляют крайне ценное украшение у индейцев, которые поэтому держат этих птиц смолodu в неволе, чтобы добывать их перья легче, чем путем охоты за взрослыми птицами. Насколько вообще гарпии в почете у индейцев, видно из того, что если кому-нибудь из них посчастливится убить эту птицу, то он ходит с нею из хижины в хижину и собирает дань в виде яиц, кур, маиса и т. п. вещей. Мясо, жир и помет гарпии считаются на берегах Амазонки драгоценными целебными средствами.

Вот что один наблюдатель рассказывает о содержимой им в неволе гарпии. «В своей клетке она остается иногда совершенно неподвижной, но в большинстве случаев беспокойно бегаеt взад и вперед по жердям. Если

Гарпия (*Thrazaëtus harpyia*). Гребневый орел (*Spizaëtus occipitalis*)

мимо пролетит какая-нибудь птица, то выражение ее становится диким; она делает возбужденные движения и громко кричит. Несмотря на продолжительный плен, она не стала ручной, не привыкла к людям и даже нанесла однажды своему сторожу опасную рану. В ярости она так сильна, что гнет лапами железные прутья своей клетки. Голод этой птицы ненасытен: еще будучи молодой, она съела в один день поросенка, индюка, курицу и большой кусок бычьего мяса. Живых животных она предпочитает мертвым и много заботится о чистоте своей пищи; если жертва грязна, она бросает ее сначала в сосуд с водой и потом лишь принимается за еду.

Представителем распространенного по всем частям света рода **ястребов** (*Accipiter*) может считаться **ястреб-перепелятник** (*Acc. nisus*), принадлежащий к числу меньших видов семейства. У старых птиц верхняя сторона тела — черновато-серая, нижняя — белая с ржаво-красными линиями.

В Европе и Ср. Азии перепелятник водится, по-видимому, повсеместно, избирая всякого рода леса, особенно в гористых местностях, и, не избегая человека, охотно селится в непосредственной близости деревень и городов. Он настолько же боязлив по отношению к человеку, насколько дерзок и от-

Ястреб-перепелятник (*Accipiter nisus*)

важен по отношению к другим птицам. С дерзостью он соединяет замечательное присутствие духа и хитрость. Это настоящий тип бродячего вора или разбойника на большой дороге и по своим привычкам существенно отличается от других соколиных. Любопытно его замечательное искусство притворяться, и часто, чтобы обмануть мелких птиц, он перенимает полет сойки. Гонясь за добычей, перепелятник в пылу усердия забывает все, что кругом него происходит: он залетает во внутренность домов, наталкивается на людей и экипажи, попадает в железнодорожные вагоны.

Представителем близкого перепелятникам рода **тетеревятников** (*Astur*) является большая и сильная хищная птица **тетеревятник** (*Ast. palumbarius*). В окончательном оперении верхняя сторона тела черновато-сероватая, нижняя белая с буро-черным узором. Самка значительно крупнее и сильнее самца. Водится в большей части Европы и Ср. Азии.

Тетеревятник любит одиночество и только во время размножения держится вместе с другой птицей; это неугомонный, дикий, наглый, быстрый, сильный и притом хитрый и пугливый хищник. Полет его полон необыкновенного разнообразия и соединяет быстроту и стремительность с ловкостью, изумительной в такой крупной птице; на земле же тетеревятник неловок, обыкновенно прыгает и редко ходит. Голос его — сильный, далеко разносящийся противный крик, который, однако, слышится не часто.

Тетеревятника можно видеть в деятельности во всякое время дня. Подобно перепелятнику, он почти никогда не бывает сыт, и его обжорство заставляет

Все мелкие птицы хорошо знают и очень боятся своего опаснейшего врага. «Воробьи,—говорит Науман,—со страху забиваются в мышиные норы, и все остальные птицы спешат спастись, как только могут». Одни описывают тесные круги вокруг ствола дерева и, улучив удобную минуту, с быстротой молнии бросаются в густой кустарник; другие кидаются на землю и долго лежат неподвижными, часто оставаясь незамеченными. Наиболее проворные из мелких птиц преследуют ястреба с громкими криками и этим предупреждают его жертв; особенно часто портят ему охоту деревенские ласточки, по милости которых ему приходится подчас отказываться не от одного лакомого кусочка. Ястреб при нападении часто дает промах, но зато случается, что он схватывает и по две птицы зараз. Пойманную добычу он уносит в какое-нибудь укромное местечко и, очистив ее от больших перьев, не торопясь принимается за еду.

Голос перепелятника слышен лишь изредка, обыкновенно вблизи гнезда. Для гнезда выбирается высокое дерево в малодоступной чаще леса; оно устраивается или небрежно из древесных веток, или аккуратно и красиво из прутьев, мха, листьев и земли. В мае и начале июня можно уже видеть самку, высиживающую свои 3—5 небольших яиц.

Эта хищная птица не заслуживает никакой пощадки, и мы можем лишь одобрить то преследование, которому она подвергается со стороны человека. Да и сами пернатые хищники не очень дружелюбно относятся к этому ястребу и без колебания съедают его, если только могут его одолеть.

его непрерывно охотиться. Он преследует всех птиц от маленьких вьюрков до дрохв и глухарей, бросается на зайца, подымает с земли ласку и уносит из гнезда белку. Особенно опасен он для голубей, и одна пара тетереятников может опустошить целую голубятню. Если представляется возможным, он не довольствуется одной жертвой, а сначала убивает столько птиц, сколько ему удастся поймать, и затем только принимается за еду.

Зато страшная ненависть встречает эту птицу повсюду, где только она появится. Особенно вороны храбро бросаются на нее и долго преследуют, рискуя попасть в его когти; это случается часто тогда, когда тетереятник улетает с добычей в лапах или собирается съесть ее на земле.

Кроме ворон, наши мелкие благородные соколы нападают на ненавистного для них хищника, а ласточки беспрестанно забавляются тем, что сопровождают его с громким предостерегающим криком.

Гнездо свое тетереятник устраивает из сучьев и зеленых ветвей на самых старых и высоких деревьях. Во второй половине апреля самка кладет 2—4 яйца и с горячей преданностью принимается за насиживание. В неволе он так же дик и неуживчив, как и его родич— перепелятник.

В Африке наших тетереятников заменяют близкие им **певчие ястребы** (*Asturina*), из которых назовем **певчего ястреба** (*A. musicus*)—самый крупный

Тетереятник (*Astur palumbarius*)

вид этого рода, водящийся на юге Африки, и **саранчового ястреба** (*A. polyzonus*), живущего в Ср. Африке. По характеру эти птицы вполне похожи на своих родичей.

Луни (*Circus*)—это стройные, средней величины птицы с нежным, слабым, крючковатым клювом, стройными, длинными и короткопальными ногами и средних размеров широким, мягким хвостом.

Полевой лунь (*C. cyaneus*) принадлежит к числу самых красивых дневных хищных птиц в Европе. Вся верхняя часть тела светло-пепельно-серого цвета, нижняя сторона—белая; маховые перья черные. На юге России и Придунайских низменностях, а также в Сев. Африке его заменяет **степной лунь** (*C. macrurus*). Полевой же лунь водится в средней полосе Европы и Азии, а во время перелетов посещает всю Сев. Африку до экватора.

Камышовый лунь (*Circus aeruginosus*)

Прилетая в Среднюю Европу около середины марта, полевой лунь устраивается в своих владениях и начинает вести правильный образ жизни. Едва только листья и трава обсохнут от росы, как полевой лунь отправляется на поиски добычи и продолжает их до тех пор, пока старания его не увенчаются успехом. После более или менее продолжительного отдыха лунь снова отправляется за пищей, и так он проводит время до сумерек, попеременно

летая и отдыхая. Для отдыха и ночлега он выбирает какое-нибудь возвышение почвы на лугу или поле и никогда не садится на деревья.

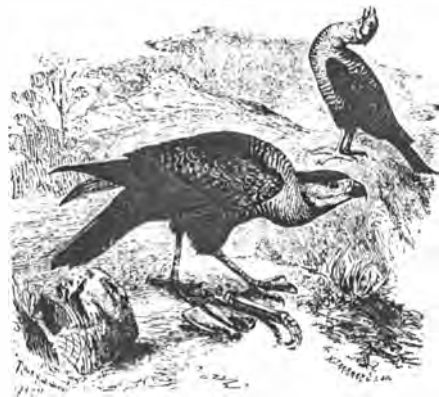
Гнездо свое лунь строит довольно неискусно из хвороста, травы, кусков навоза или прямо на земле или в низком кустарнике. Кладка редко бывает закончена раньше половины мая и состоит из 4—5 яиц. Так как лунь частенько разрушает птичьи гнезда и лакомится птенчиками всевозможных певчих и куриных птиц, то мы не можем выступить в качестве защитника этой красивой птицы, служащей украшением наших равнин. Справедливость требует, однако, прибавить, что лунь приносит некоторую пользу истреблением мышей и насекомых, особенно саранчи.

Почти в тех же местностях Европы и Азии водится **луговой лунь** (*C. pygargus*), который ни внешним видом, ни образом жизни, ни привычками не отличается существенно от полевого и степного луна. Нам остается еще упомянуть о последнем представителе этого рода — **болотном луне** (*C. aeruginosus*), распространенном по всей Европе, начиная от 57° с. ш. к югу.

Химахина (*Ibycter crotophagus*), **хи-манго** (*I. australis*) и **каранхо** (*Polyborus brasiliensis*) относятся к особому подсемейству **каракар** (*Polyborinae*). Это хищные птицы с длинным, слегка загнутым крючком клювом, высокими ногами со слабыми пальцами, короткими крыльями и длинным широким хвостом.

«Каракары, — говорит Дарвин, — бросаются всякому в глаза своей многочисленностью, дерзостью и отвратительным образом жизни». «Это самые несносные паразиты человека на различных ступенях его цивилизации, — говорит д'Орбиньи. — Стоит только раскинуть шалаш на каком-нибудь открытом месте Америки, чтобы тотчас же явились каракары; они бесцеремонно усаживаются поблизости и готовы ежеминутно с жадностью наброситься на остатки пищи. Если человек собирается обработать большой участок земли и обзаводится стадами домашних животных — тогда для каракар наступает

истинное раздолье: они нисколько не стесняются заниматься грабежом и воровством

Каранхо (*Polyborus brasiliensis*)

вблизи человеческого жилья и, пользуясь небрежностью жителей, уносят цыплят и воруют куски мяса, вывешенные для сушения. Зато, подобно грифам, они приносят и значительную пользу, уничтожая трупы животных и другие нечистоты. Одни виды подсемейства всегда встречаются у дверей домов, на опушках леса и в степях, другие населяют густые леса, а иные живут вдоль морского берега.

Полет каракар мог бы быть быстрым, но в большинстве случаев они летают медленно и низко над землей; ходят они

без труда и медленно. Из внешних чувств выше всех стоит зрение, но слух и обоняние также хорошо развиты. Нрав их представляет смесь беспечности и дерзости, общительности и нетерпимости. В смывственности им отказать нельзя, но приятными птицами их едва ли можно назвать. Особенно неприятен их пронзительный крик, который они испускают всякий раз, когда завидят добычу. Гнездо строится на земле или на дерьвах; кладка обыкновенно состоит из 2—6 яиц, высиживаемых обоими родителями.

Отличительными чертами рода **ягнятников** (*Gypaëtus*) является мощное вытянутое тело, большая длинная голова, очень длинные заостренные крылья, длинный ступенчатый или клиновидный хвост, большой и длинный клюв, загнутый острым крючком, и короткие, слабые ноги. Образ жизни и нравы всех ягнятников настолько схожи друг с другом, что я считаю возможным соединить все наблюдения, собранные в Европе, Азии и Африке, в одно общее описание.

Ягнятник бородатый (*G. barbatus*) достигает до метра и более в высоту. Оперение у взрослой птицы на голове желтовато-белое; спина, надхвостье, верхние кроющие перья крыльев и хвост черный с желтоватыми пятнами на концах; вся нижняя сторона тела ярко-ржаво-желтая; по груди проходит ожерелье бело-желтых перьев с черными пятнами. Ягнятник распространен в горах Южн. Европы, всей Азии и сев. береговых стран Африки.

Более всех своих собратьев, исключая разве одного кондора, бородатый ягнятник имеет право считаться обитателем самых высоких точек горного пояса; однако он не исключительно живет на горах и не избегает долин, особенно тогда, когда без труда может найти в них пищу. Он живет небольшими стаями—парами или по нескольку штук вместе. Каждая пара выбирает район в несколько верст и с известной правильностью облетает его каждый день.

Часа полтора после восхода солнца обе птицы отправляются на разведку. Они летят не слишком далеко одна от другой вдоль главнейших хребтов горного хребта, огибают вершину каждой горы и зорко выглядывают, не найдется ли для них чего-нибудь съестного. Если замеченный ягнятником предмет достоин его внимания, то обе птицы опускаются ниже, садятся, наконец, на землю и, подобно воронам, бегут к намеченной добыче; походка ягнятника довольно хороша: он мерно шагает, а не припрыгивает. Во время своих перелетов он летит чрезвычайно быстро и шумно, почти не двигая крыльями, что придает его фигуре необыкновенно красивый вид. Людей он не боится и, отыскивая пищу, часто пролетает на расстоянии нескольких метров от человека.

Он совершенно равнодушен к обществу себе подобных, никогда не избегает крупных хищных птиц, уживается даже с беркутом, хотя обращает на него столько же внимания, как и на остальных своих родичей. Если

хищники сами нападут на него, он не защищается, не мстит им, а спокойно продолжает свой путь.

О смелости, силе и хищности ягнятника швейцарские наблюдатели сообщают самые невероятные рассказы. Один охотник передает, будто огромный ягнятник пробовал спихнуть со скалы быка; другие передают, что ягнятник унес козленка, прогнав предварительно пастуха, похитил ребенка на глазах родителей или был убит лисицей, которую унес с земли. Все это, конечно, должно быть отнесено к области вымыслов, хотя нельзя отрицать, что ягнятник нападает изредка на довольно крупных позвоночных. Обыкновенную же пищу его, по единогласному утверждению всех исследователей, составляет падаль, кролики, зайцы и другие мелкие млекопитающие, а также кости, которые он раздробляет, кидая с большой высоты на скалы. Впрочем, справедливость требует сказать, что вопрос о питании бородатого ягнятника все еще принадлежит к спорным вопросам естественной истории.

Что касается размножения ягнятника, то всеми наблюдателями установлено, что птицы эти высидывают птенцов по несколько раз в год. Для высидывания они выбирают просторную пещеру, обыкновенно за какой-нибудь непреступной каменной стеной, но делают ли они сами гнездо или заведывают гнездом других хищных птиц—еще не известно. Высидывание начинается в январе месяце, но как долго самка сидит на своем единственном круглом и крупном яйце, мы не можем сказать; несомненно лишь, что уже в марте можно видеть только что вылупившихся молодых ягнятников в Швейцарии, Италии и Сев. Африке.

О жизни этой птицы в неволе существует много наблюдений. Из предпринятого Гиртаннером сравнения наблюдений над своим питомцем с предшествующими наблюдениями других исследователей видно, что ягнятники, взятые в плен молодыми, отличаются от старых многими хорошими качествами. В то время как старые бывают ленивы, глупы, упрямы и редко становятся доверчивыми по отношению к людям, молодые гораздо подвижнее, умнее, легче дружатся со своими хозяевами. Бальденштейн рассказывает о

своим молодом ягнятнике, который самым ясным образом обнаружил перед хозяином свое желание выкупаться: ложился на пол и так точно изображал все движения купающейся птицы, что Бальденштейн тотчас принес ему полную ванну, в которую птица немедленно бросилась с видимым наслаждением. Если хозяин сильно дразнил своего питомца, тот делал вид, что яростно нападает на него, но не причинял ему никакого вреда и вообще ясно доказывал, что считает его своим благодетелем. Когда ягнятник стоял на столе, так что голова его приходилась вровень с головой хозяина, то они вели между собой беседу: ягнятник шипал своего попечителя за бороду, всовывал свой клюв в его рукава до самого локтя и испускал довольное «шх»; он позволял хозяину гладить его по голове, сколько угодно, но к посторонним относился совсем иначе.

Вред, причиняемый ягнятниками, очень незначителен и ни в каком случае не может сравниться с вредом, приносимым беркутом. Поэтому если их и преследуют, то разве только из любви к охоте, а вовсе не из необходимости.

Грифовые (Vulturinae)—самые большие из хищных птиц. Клюв их длиннее головы, прямой, перед концом загибается крючком и у некоторых видов покрыт кожистыми наростами; ноги крепкие, но со слабыми пальцами и короткими, тупыми когтями. Крылья велики, широки и обыкновенно закруглены; хвост средней длины, жесткий, ступенчатый, реже сильно закругленный. Пищевод выступает на шее в виде большого его расширения—зоба.

Способности грифовых хотя односторонни, но в большинстве случаев отлично развиты. Ходят они легко, короткими шагами, летают также легко,

Бородатый ягнятник (*Gypaetus barbatus*)

хотя медленно. В развитии внешних чувств грифовые могут смело поспорить с другими пернатыми разбойниками, но умственные их способности не высоко развиты. Они робки, неосмотрительны, раздражительны и вспыльчивы, малопредприимчивы и неотважны; общительны, но не миролюбивы; заносчивы, но трусливы; ум их не возвышается даже до хитрости. Нрав их представляет смесь разнообразнейших качеств. Многие считают их спокойными и безобидными существами, но более точные наблюдения доказывают, что это самая свирепая из всех хищных птиц.

Название хищной птицы в применении к грифовым теряет отчасти свой точный смысл. Немногие из них, и то, вероятно, в виде исключения, нападают на живых животных с намерением их убить; обыкновенно же они довольствуются тем, что им доставил случай: объедают трупы или уносят найденные ими нечистоты. Птицы, питающиеся таким образом, могут жить только в теплом и умеренном климате. Богатые южные страны являются для них более щедрыми, нежели северные. За исключением Австралии и Америки, все части света дают приют этим птицам. Здесь они встречаются и в знойных равнинах, и на самых высоких вершинах горных хребтов; они выше всех прочих птиц поднимаются в воздухе и способны без больших затруднений переносить самые значительные перемены в давлении воздуха. Большую часть года грифовые странствуют и появляются внезапно массами в тех местностях, где раньше их не видно было по целым неделям, чтобы вскоре исчезнуть так же бесследно, как появились. Только некоторые из грифов избегают близости человеческих поселений; другие же находят здесь свою пищу гораздо легче, нежели в пустынных местностях; во многих частях Южной Азии и Африки эти хищные птицы служат характерным явлением населенных мест.

Чтобы сделать ясным образ жизни грифов, я опишу некоторых из них во время их деятельности.

На окраине пустыни лежит издохший верблюд. Трудности путешествия изнурили его, и он, совершенно изнеможенный, упал, чтобы больше не вставать. Его хозяин оставил его лежать нетронутым, так как обычаи страны запрещают ему употреблять в свою пользу самую незначительную часть умершего или даже убитого без обычных церемоний животного. На следующее утро над ближайшей горной вершиной показывается ворон; зорким глазом он замечает добычу, осторожно обходит кругом нес несколько раз, боязливо осматриваясь. Другие вороны следуют его примеру, и вскоре скапливается значительное число этих вездесущих птиц. Затем появляются и другие хищники: коршун-паразит и стервятник описывают над падалью круги; приближается орел, но

начинателей пира еще нет. Раньше прибывшие гости хотя клюют тут и там павшего зверя, но его толстая шкура слишком тверда для их клювов, чтобы они в состоянии были оторвать себе большие куски. Вот и десять часов. Хорошенько выпавшись, большие члены этого семейства покидают один за другим место своего ночлега. Заметив в долине сборище, гриф тотчас же соображает, что добыча найдена. С шумом падает он вниз с необыкновенной высоты и, наверно, убится бы до смерти, если бы вовремя не раскрыл сложенные крылья, чтобы остановить падение.

За первым грифом тотчас же следуют и все остальные, находившиеся поблизости. В течение минуты слышится шум, который они производят при падении, и видны падаю-

щие тела, тогда как еще недавно птицы, размах крыльев которых равен почти $1\frac{1}{2}$ сажням, казались не больше точек на горизонте. Полураспустив и влача по земле крылья, спешат они к падали и здесь вполне оправдывают свое немецкое название (Geier), потому что не может быть птиц более жадных, нежели они. Трудно описать возникающую здесь толкотню, споры, ссоры и драки. Два-три удара клюва более сильных грифов разрывают кожу и мышцы падали в то время, как более слабые виды запускают свои длинные шеи в брюшную полость, чтобы добраться до внутренностей. Печенка и легкие уничтожаются на месте, внутри животного; кишки же вытаскиваются наружу и проглатываются по частям, после ожесточенного боя с другими хищниками. Более слабые гости усаживаются в стороне, пока сильнейшие не насытятся; внимательно следят они за ходом пиршества, хорошо зная, что и до них долетит иногда какой-нибудь кусочек, брошенный в пылу жаркого боя. Орел и коршун парят в высоте над пирующим обществом и бросаются в середину, схватывают только что оторванный грифами кусочек мяса и уносят, прежде чем те успеют опомниться.

Во время мучительного голода грифы, как рассказывают, решаются нападать и на живых животных — на большой скот, но, по видимому, они всегда предпочитают всякой другой пище падаль или кости. Всего охотнее они поедают трупы млекопитающих, но не пренебрегают трупами птиц, пресмыкающихся и рыб. В Индии они поедают и тела людей, брошенных в Ганг или выставленных парсами на «башне смерти», в Бомбее. Некоторые мелкие виды питаются костями, калом людей или пометом животных, охотятся на насекомых и маленьких позвоночных.

По окончании пира грифы не скоро еще оставляют место пира, а часто остаются целые часы поблизости его, выжидая наступления пищеварения. Долгое время спустя они отправляются на водопой, где проводят также несколько часов. Пьют они много и часто купаются, так как по окончании обеда бывают покрыты грязью и нечистотами; а те из них, которые обладают длинными шеями, облиты кровью с головы до ног.

Прежде предполагали, что только одно обоняние руководит грифами при отыскании падали. Многие полагали даже, что гриф может почуять запах падали на расстоянии целой мили. Но мои наблюдения показали, что птицы эти спускаются часто и на совершенно свежую, не издающую еще никакого запаха падаль, а на закрытую падаль летят тогда лишь, когда она уже найдена раньше воронами и стервятниками. Поэтому я утверждаю,

что только зоркий глаз помогает грифам при разыскании ими добычи.

Грифы вьют гнезда обыкновенно перед наступлением весны в тех странах, где водятся, следовательно, у нас в первые месяцы года. Большинство видов устраивает поселения, выбрав себе для этого удобную скалу или лес. Часто они допускают в свое общество совершенно чуждых птиц, например, аиста, несколько их не беспокоя. Само гнездо представляет из себя прочную постройку, сходную с гнездом других хищных птиц. Кладка состоит из одного-двух яиц. Вылупившийся из яйца птенец совершенно беспомощен и только по истечении нескольких месяцев становится способным к самостоятельной жизни.

Интересно наблюдать грифов, если посадить их в просторную клетку вместе с другими хищными птицами. Кормление происходит там среди неописуемого волнения: каждый борется, чем может, и прибегает ко всевозможным средствам, чтобы овладеть лучшим куском. Бурные грифы сидят со сверкающими глазами и растопыренными перьями перед мясом, не трогая его, но, очевидно, решившись отстоять его от соперников; их изогнутые шеи двигаются с быстротой молнии взад и вперед по всем направлениям, и каждый из их товарищей должен опасаться получить удар клюва. Едва ли следует прибавлять, что подобного рода побоища не обходятся без шипения, гоготанья, хлопанья клювом и ударов крыльями — словом, адского шума.

О жизни грифов в неволе существует много наблюдений. Вот что рассказал мне граф Хотек о **сером грифе** (*Vultur monachus*) — крупной серо-бурой птице, представительнице рода **настоящих грифов** (*Vultur*). «Когда я был еще мальчиком, я получил в подарок серого грифа, которого вытащили из дунайских волн и в течение 12 лет воспитывали в доме пастора. Гриф этот прожил у меня еще 30 лет; он перешел во владение к князю Ламбергу, который увез его в Штейер и поселил во рву замка. Весьма вероятно, что он жил бы там и до сих пор, если бы олень не забодал его. Гриф этот — самка, которая неслась несколько раз — заключил странную дружбу с молодой домашней курицей, которая забралась в его клетку и осталась у него. По вечерам или в дурную погоду можно было видеть курицу у ее приятельницы — грифа, который нежно оберегал и защищал ее. Что потом стало с курицей — я не помню, но хорошо знаю, что гриф не убил ее».

«Серый гриф, которого воспитывал Лейслер, был сначала спокоен и добродушен, но впоследствии стал сердитым и, за ис-

ключением сторожей, бил клювом всякого, кто к нему приближался. Он ел гнилое мясо так же охотно, как и свежее; пожирал животных вместе с их шкурой и волосами; кости длиной в 12—15 см он проглатывал целиком. На живых животных он никогда не набрасывался и в течение не-

Кроме упомянутого уже серого грифа, живущего в Южной Европе и большей части Азии, к тому же роду относятся еще **ушастый гриф** (*V. auricularis*), желто-бурого цвета, водящийся по всей Африке, и **лысый гриф** (*V. calvus*), живущий в Индии.

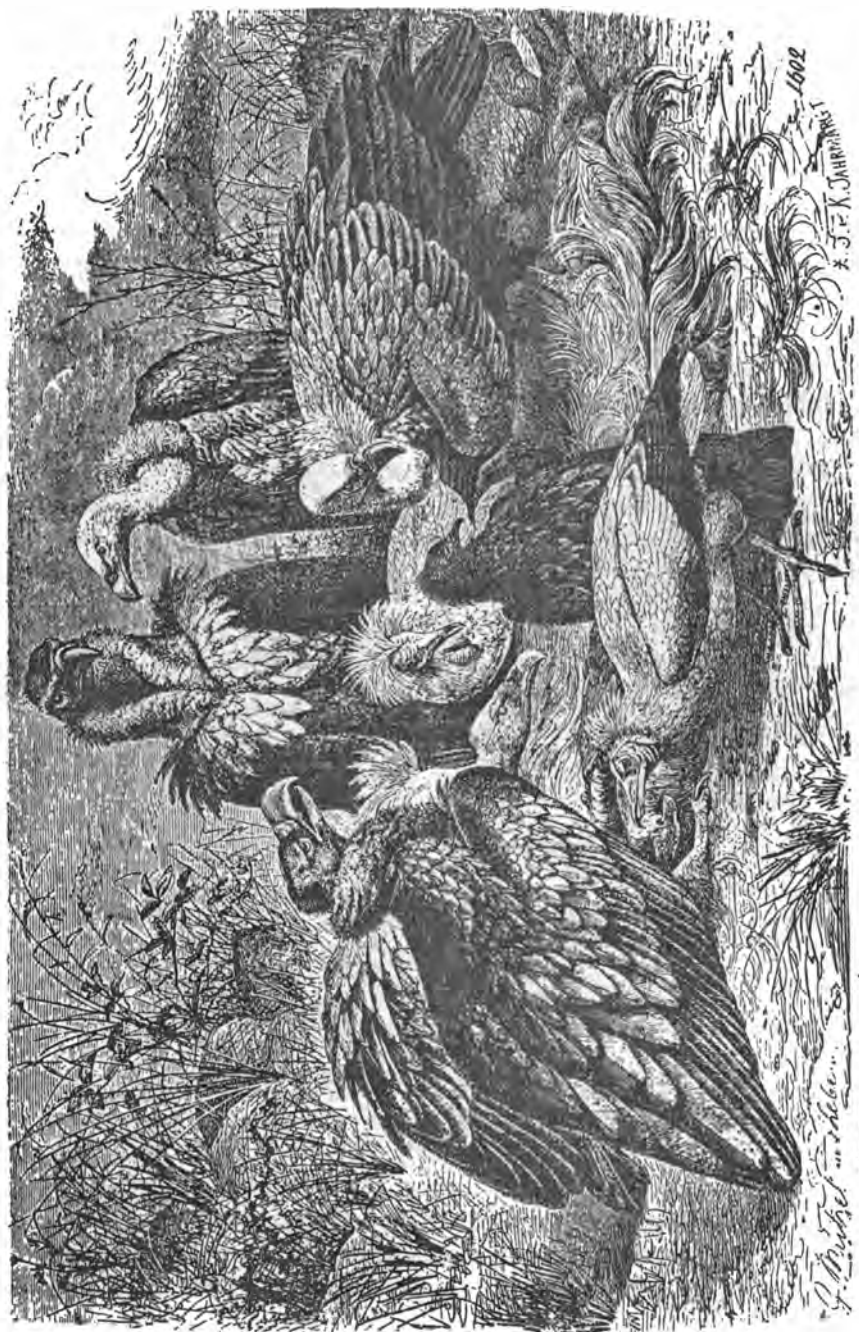
Лысый гриф (*Vultur calvus*)

скольких месяцев жил в ладу с большим черным воронком и галкой. Чтобы убить грифа, ему дали 12 гран мышьяку; через час он стал дрожать, выплюнул отравленное мясо, проглотил его снова и час спустя был уже совершенно здоров. В тот же самый вечер ему дали еще 2 лота мышьяку, которые, однако, также остались без действия».

Особый род составляют **сины** (*Gyps*), отличающиеся вытянутым слабым клювом, низкими ногами и длинной гусиной шеей.

Сюда относятся **бурый гриф** (*G. fulvus*) светло-бурого цвета, водящийся в Южн. и Ср. Европе, Южн. Азии и Африке, и **сип Рюппеля** (*G. ruppellii*)—самый красивый из грифов, темно-серо-бурого цвета, водится в Ср. Африке.

Ни одна птица этого подсемейства не приобрела такой известности, как **стервятник**, **белый сип**, **кураца фараонов** (*Neophron percnopterus*).

Южнороссийские графы
Серый гриф. Стервятник. Белоголовый сип

Он изображен на древних египетских памятниках; египтяне и евреи воспевали его как эмблему родительской любви. Преобладающий цвет его густого оперения — грязно-белый. Он водится в Южн. Европе, Африке и большей части Зап. и Южн. Азии.

Птица эта доверчиво относится к человеку и только в Южн. Европе пуглива и осторожна. Стервятник далеко не глуп, так как точно отличает того, кто ему полезен, от того, кто ему вредит. Нельзя его также назвать и ленивым; напротив, он очень деятелен и часто по целым часам упражняет свои крылья ради одного только развлечения. Походка его напоминает походку нашего больного ворона, а полет — отчасти аиста, отчасти ягнятника, хотя гораздо медленнее и не так красив, как полет последнего. Для отдыха он выбирает скалу и по возможности избегает деревьев, так что совершенно отсутствует в больших лесах; нередко его приходится видеть сидящим на старых зданиях, храмах, мечетях и памятниках. Одиноким его встретить можно лишь изредка; он живет парами или чаще маленькими стаями. С другими грифами он соединяется только на короткое время, и как только закончится общий пир, уже больше не заботится о своих родственниках.

В пище стервятник неразборчив. Он съедает, можно сказать, решительно все, что может быть съеденным. Нельзя сказать, чтобы падаль составляла его главную пищу; он гораздо менее разборчив. Конечно, он появляется на всякой падали и, насколько ему позволяют его небольшие силы, старается насытиться, выклеывая глаза или дожидаясь, пока не наедятся большие грифы и оставят ему кости; но такое пиршество является его праздничным кушаньем. Гораздо более обильную добычу доставляют ему большие реки и море, которые выкидывают на берега падаль или дохлую рыбу и низших морских животных. Кроме того, он при случае нападает на крыс, мышей, мелких птичек, ящериц и других пресмыкающихся; как вор, грабит он гнезда с яйцами и ловко охотится за кузнечиками. Но ни его грабежи, ни воровство не в состоянии доставить нужного для него пропитания. К счастью, он умеет прокормить себя иным путем: во всей Африке и даже уже в Южной Испании его главную пищу составляет человеческий кал.

Местом для гнездования выбирается отвесная скалистая стена, малодоступная для человека. Кладка состоит из 2-х яиц, усердно высживаемых самкой; птенцы кормятся из зоба, долго остаются в гнезде и еще целый месяц находятся на попечении своих родителей. Приручить стервятников, как старых, так и молодых, чрезвычайно легко.

В Ср. и Южн. Африке весьма распространен близкий родич только что описанного вида — **мохнатый стервятник** (*N. pileatus*). Его можно назвать полудомашним животным. Он так же дерзок, как наша серая ворона, бесстрашно ходит туда и назад перед дверью дома, копошится около кухни и для отдыха усаживается на верхушке одного из ближайших деревьев. Это всегдатай каждой бойни, но никогда, однако, не уносит того, что ему не принадлежит, никогда не похищает цыпленка или какое-нибудь другое живое мелкое домашнее животное. Главную пищу его составляют кухонные отбросы и человеческий кал.

Наиболее характерный признак **американских грифов** (*Sarcorhamphidae*) — сквозные продолговатые ноздри; кроме того, они отличаются длинным, сильно согнутым на конце клювом, сильными ногами с толстой плюсной и голой головой. На голове и лбу часто бывают гребешки.

Гребневые грифы (*Sarcorhamphus*) являются самыми благородными членами этого семейства.

Кондор (*S. gryphus*) в значительной степени разделяет участь ягнятника: его также оклеветали, рассказывали про него самые удивительные истории и верили в них. Только исследователям XIX века удалось очистить от вымысла и сказок описание его жизни.

Оперение взрослого кондора черное, со слабым стальным блеском; наружные кроющие перья крыла и шеи — белые. Родина его — высокие южноамериканские горы — от Квито до южного конца этой части света. Кондор встречается в Андах на высоте 5000 м и никогда почти не спускается ниже 3000 м. По словам А. фон Гумбольдта, он часто пролетает над Чимборасо, т. е. в шесть раз выше облаков, простирающихся над долинами.

Сип Рюппеля (*Gyps ruppellii*). Кондор (*Sarcorhamphus gryphus*)

Нравы и образ жизни кондора в существенных чертах такие же, как у грифов. Во время размножения он живет парами, но обыкновенно встречается стаями. Если кондор заметит с высоты что-нибудь съедобное, то опускается, а остальные, которые это заметили, тотчас же следуют за ним. «Иногда совершенно непонятно,— говорит Чуди,— как в несколько минут целая масса кондоров появляется на положенной приманке, в то время как до того самый зоркий глаз не увидел бы ни одного из них». По окончании охоты они возвращаются на свои скалы и здесь дремлют в течение нескольких часов.

Подобно грифам, кондоры преимущественно питаются падалью. В некоторых случаях они нападают на ягнят, телят, раненых лошадей, которые не в состоянии защититься и должны мучиться, пока кондоры, раздражающие и съедающие мясо вокруг раны, не доберутся, наконец, до грудной полости, вследствие чего животное околеваает. Кондор избегает человеческих жилищ и не трогает детей; индейцы единогласно утверждают, что он человеку нисколько не вреден.

Время размножения кондора приходится на наши зимние или весенние месяцы. Гнездо помещается на неприступной скале, но едва ли может назваться гнездом, так часто самка кладет свои 2 яйца на голую землю.

Индейцы часто ловят кондоров, потому что любят их мучить. Чтобы поймать эту птицу, они набивают тело околешего животного одуряющими травами и кладут его в виде приманки; наевшись такого мяса, кондоры шатаются, как пьяные. Индейцы терпеливо ожидают, пока птицы не наедятся, потом быстро прискакивают и бросают свое лассо в их стаю. Другой способ ловли состоит в следующем. На земле расстилают свежую коровью шкуру, на которой висят еще куски мяса; под нее укрывается индеец с веревками. Когда кондоры сядут на шкуру, индеец схватывает снизу птицу за лапы и прикручивает веревкой тот кусок шкуры, который охватывает лапу, как мешок. Индейцы употребляют пойманных кондоров для травли быков. В течение целой недели, предшествующей этому зрелищу, кондоры не получают никакой пищи. В назначенный день одного кон-

дора привязывают на спину быка, которого предварительно ранят пиками. Голодная птица клювом раздирает измученное животное, которое бешено мечется вокруг места зрелища, к величайшему удовольствию индейцев.

Относительно пленных кондоров различные наблюдения несколько расходятся. Одни из этих птиц быстро приручаются, другие же остаются дикими и злобными. Геккель долго содержал в неволе двух кондоров, которые были очень приятны и быстро полюбили своего хозяина. Самец по его приказанию подымался с земли на жердочку, а оттуда слетал ему на руку; в то время как хозяин его носил, он нежно ласкал ему лицо клювом. Кондоры были так ревнивы относительно ласк своего владельца, что один из них часто раздирал ему платье, чтобы отвлечь от другого, с которым он играл.

«Подобно тому, как в Перу прежде всего обращает на себя внимание кондор,— говорит Чуди,— так в Мексике бросается в глаза королевский гриф. Такое яркое и красивое оперение, не встречающееся ни у одного другого хищника, вполне дает ему право на имя *Rex vulturum*— король грифов».

Королевский гриф (*Sarcorhamphus vultur*) имеет поистине велико-лепное оперение. Передняя часть спины и верхние кроющие перья крыльев— ярко-красновато-белые; брюшко и нижние кроющие перья крыльев— чисто-белые; перья крыльев и хвоста— совершенно черные.

Главное местопребывание королевского кондора составляют девственные леса или долины, покрытые деревьями. Он никогда не встречается в степях и горах, лишенных деревьев. Если ему удалось найти падаль, то он шумно бросается с высоты вниз, но не сейчас принимается за еду, а в течение четверти часа осторожно осматривается и тогда только дает полную волю своему необыкновенному аппетиту. Он иногда до того наедается, что буквально не в состоянии двигаться, а зоб его распространяет невыносимый гнилой запах.

Относительно гнездования королевского грифа разными исследователями даются противоречивые сведения. Приручить его хотя и нетрудно, но привязанность и доверие он оказывает только по отношению к хозяину, с чужими же обходится настолько нелюбезно, что его следует остерегаться.

Индюковые грифы (*Cotharista*) распространены по всей Америке. Между ними наиболее известен **индюковый гриф** (*C. aura*). Голова и голая шея— красные,

верхняя часть спины и нижняя часть тела— черная с зеленым металлическим блеском. Другой вид того же рода— **черный гриф**, **уруби** (*C. atrata*)— матово-черного цвета

за исключением свинцово-серой головы. Насколько известно, все индюковые грифы ведут чрезвычайно сходный образ жизни.

Их поведение такое же, как и у других грифов, но они еще доверчивее последних, так как законы налагают строгое наказание на каждого, кто убьет одного из этих незаменимых очистителей улиц. Европейец, впервые посещающий Перу, удивляется невероятному количеству черных грифов, встречающихся на дорогах, в городах и деревнях, а также бесцеремонности и доверчивости, с какой они приближаются к человеку. Народ уверяет, что без этих птиц главный город Перу принадлежал бы к самым нездоровым из всех городов этой

страны, так как администрация города несколько не заботится об удалении нечистот. Во всей Ю. Америке к птицам этим относятся чрезвычайно доброжелательно, и они ограждены от оскорбления строгими законами, как необходимые полицейские служители.

Оба упомянутые вида кладут 2 яйца на голую землю, в расщелину скалы или под свалившимся деревом, представляющим некоторую защиту от непогоды. Оба родителя высидывают попеременно в течение 32 дней, причем одна птица кормит другую, изрыгая перед ней находящееся в зобе полусгнившее мясо. Таким же образом происходит обыкновенно и кормление птенцов у грифов.

Королевский гриф (*Sarcorhamphus papa*). Индюковый гриф (*Cotharista aura*)

Голенастых грифов (*Serpentariinae*) вернее всего, вероятно, выделить в особое семейство, хотя некоторые причисляют их к ястребам, другие к кречетам.

Секретарь (*S. secretarius*) отличается от прочих хищных птиц своими необыкновенно длинными плюснами, так что ноги его напоминают ноги журавлей. Он сложен стройно; голова его небольшая, шея довольно длинная, клюв короче головы, толстый, с сильным загибом, начинающимся почти у самого основания; ноги длинные с короткими пальцами, снабженными небольшими, тупыми, но сильными когтями; крылья длинные, хвост ступенчатый и замечательно длинный. На голове замечается хохол, состоящий из 6 длинных перьев, могущих приподниматься. Окраска скромная, но милостивая: верхние части тела светло-пепельные; хохол, большие и малые маховые перья, надхвостье и нижняя часть бедер — черные; верхние кроющие перья хвоста — белые; оба средних рулевых пера при основании желтовато-белые, посередине — серо-бурые, к концу черные, а

Секретарь (*Serpentarius secretarius*)

на кончике белые. Водится в большей части Африки, избегая лесов и деревьев и охотнее всего селясь в степях, сухих и сырых луговых пространствах.

Соответственно своим длинным ногам, секретарь ходит лучше всех других хищных птиц, а бегаёт так же быстро, как и дрохва; крылья свои он употребляет неохотно и для того, чтобы подняться в воздух, должен сначала разбежаться. Полёт его сначала кажется тяжеловатым, но если он раз поднялся на значительную высоту, то несётся легко и красиво, не двигая крыльями. Птица эта обыкновенно живёт парами и только

в исключительных случаях соединяется в большие стаи.

Секретарь питается главным образом пресмыкающимися и амфибиями, но не пренебрегает при случае и другими позвоночными; он не оставляет также без внимания насекомых, которые составляют иногда его единственную пищу. Ест он удивительно много, так что почти без преувеличения можно назвать его ненасытным. Левальян в зобе одного убитого им секретаря нашел 21 маленькую черепаху, 11 ящериц и 3 змеи, а кроме того, еще массу кузнечиков. Как искусный истребитель змей, секретарь известен уже издавна; в борьбе с ними он распускает одно крыло и действует им как щитом. Многие наблюдатели уверяют, что секретарь поднимает больших змей на воздух и роняет их со значительной высоты, чтобы убить. Он съедает до головы змею длиной в целую сажень в течение нескольких минут, а затем спокойно отправляется к месту своего отдыха. Теперь еще неизвестно, опасны ли для секретаря укусы больших ядовитых змей или яд их для него безвреден, но не подлежит сомнению, что он без размышления проглатывает змей вместе с их смертоносными зубами, подвергая себя опасности быть изнутри ими и отравленным.

Относительно размножения секретаря у нас имеются довольно обстоятельные сведения. Гнездо помещается всегда на вершине высокого и густого куста или даже на отдельно стоящих деревьях. Основную часть его составляют сложенные вместе прутья, скрепленные глиной; часто случается, что прутья эти пускают новые побеги, вследствие чего вся постройка совершенно скрывается от глаз;

внутренность гнезда выложена перьями и другими растительными веществами. В избранной ими местности секретари не терпят другой пары секретарей, хотя дозволяют мелким зерноядным птицам селиться в непосредственной близости гнезда или даже в его прутьях. Самка кладет 3—4 яйца величиной с гусиные. Через шесть недель из яиц вылупляются маленькие, беспомощные

птенцы, которые еще полгода остаются в гнезде.

При хорошем уходе птенцов нетрудно сделать ручными, но они никогда не освобождаются вполне от своей кровожадности и часто нападают на домашних птиц. Рассказывают, что в Капской земле их в прежние времена содержали в качестве домашних животных и что никогда не приходилось жаловаться на их нахальство. Эту полезную птицу, за убийство которой в Капской земле платят крупный штраф, пытались переселить на Мартинику, чтобы истребить вид копьеголовых, составляющих

настоящий бич этого острова. Но попытка оказалась неудачной, так как секретарь не перенес чужого климата.

Остается сказать несколько слов о самом имени секретаря, которое может показаться несколько странным. Однако происхождение его вполне понятно, если сравнить эту птицу с писарем, заложившим за ухо перо. Сходство, конечно, довольно поверхностное. Менее понятны арабские названия той же птицы: в Судане ее называют «чертовым конем» или «роковой птицей», хотя мне решительно неизвестно, что она может иметь общего с роком.

Во второй группе боевых птиц соединяют цапель, китоглавов, аистов, теневого птиц и ибисов и называют всех вместе **голенастыми птицами** (*Pelagohærodii*); они характеризуются значительной длиной ног и клюва.

В характере и манере себя держать голенастые имеют много общего. Они живут на низменностях, в болотах и на водах, на берегах моря, на лагунах, песчаных отмелях и в окрестностях речных устьев. По ровной земле они двигаются медленными шагами, никогда не бегают, по воде ходят, часто погрузившись до живота. Плавают довольно ловко, если к этому принуждены; полет их спокойный и равномерный. Пищу составляют моллюски, раки, насекомые и позвоночные, преимущественно рыбы, пресмыкающиеся и амфибии. Общительность — отличительный признак всех голенастых; они соединяются в стаи не только для перелетов, но и в местах гнездования, и не только со своими родичами, но и с другими видами. Гнезда свои они строят обыкновенно на деревьях, а за их отсутствием — на камышах озер, в низком кустарнике и на земле. Самое гнездо представляет рыхлую постройку из прутьев, выложенную тростником; кладка состоит из 3—5 одноцветных овальных яиц. Голос голенастых хриплый и резкий; некоторые совершенно лишены голоса и издают лишь трещание, хлопая челюстями. За исключением Крайнего Севера голенастые распространены по всей земле.

Первое и самое большое семейство этой группы составляют **цапли** (*Ardeidae*), которых насчитывают до 70 видов. Тело их очень маленькое и сжато с боков; шея длинная и тонкая, голова небольшая, клюв обыкновенно длиннее головы, довольно толстый, прямой, сжатый с боков и одет гладким жестким роговым чехлом. Ноги средней высоты с длинными пальцами; крылья длинные и широкие, но тупые; хвост, состоящий из 11—12 перьев, короткий и закругленный. Оперение мелкое и мягкое, часто удлинняющееся на темени, спине и верхней части груди; окраска его различна и бывает очень красива, хотя не содержит ярких красок.

Нрав цапель нельзя назвать приятным. Они умеют принимать самые удивительные позы, но ни одна из них не может назваться красивой. Они довольно подвижны, но каждое движение их имеет нечто неуклюжее и непри-

влекательное. Цапли умеют проворно лазать в тростнике, но делают это так, что кажутся неловкими; они могут и плавать, но держат себя при этом таким образом, что невольно вызывают смех. Их голос—неприятный крик или громкое, далеко разносящееся мычание, наводящее на некоторых людей ужас. Зрение, без сомнения, самое развитое из всех внешних чувств цапель, но взгляд их глаз имеет что-то лукавое и хитрое. Из всех голенастых цапли самые коварные и злобные. Несмотря на то что они часто живут обществами, их все же нельзя назвать общительными: каждая цапля завидует своей соседке и не пропускает случая доказать ей свое недружелюбие. Боязливо избегая крупных животных, они задорны, жестоки и кровожадны по отношению к более слабым.

Добыча цапель главным образом состоит из рыбы. Самые мелкие виды питаются преимущественно насекомыми, но ни одна цапля никогда не пренебрегает животным, если в состоянии его одолеть. Они уничтожают мелких млекопитающих, молодых и беспомощных птиц, лягушек, моллюсков, червей и раков. Тихо и внимательно прохаживается цапля по воде и жадно осматривает ее; при этом она так втягивает свою шею, что голова кажется как бы лежащей на плечах; но вдруг шея мгновенно вытягивается во всю длину и клюв, как дротик, направляется на жертву. Подобным же образом она защищается и от нападающих на нее врагов, если ей не удастся вовремя скрыться.

Все цапли гнездятся обыкновенно в обществе своих собратьев, родичей и совершенно чужих птиц. Их крупные, небрежно сплетенные гнезда помещаются на деревьях или в стеблях камыша. Самка высиживает одна свои 3—6 яиц; в это время ее кормит самец. Как много приходится терпеть цаплям от хищных птиц—показывает следующая картина, которую дает Бальдамус, описывая поселение целой стаи цапель. «Коршун, имеющий свое гнездо в 50 шагах, преспокойно берет в свои обе лапы по молодой цапле; мать с грозным ворчанием сходит с гнезда, но дозволяет хищнику спокойно улететь с ее птенцами, тогда как ей достаточно было бы пустить в дело свои опасные орудия и силу, чтобы отогнать коршуна и других ему подобных хищников. Несколько цапель с криками провожают непрошеного гостя, но вдруг сильный шум зовет их обратно: сорока воспользовалась их отсутствием, чтобы унести несколько яиц. Соседи обокраденных птиц поднимаются с ужасными криками, чем пользуются новые хищники, чтобы спуститься в оставленные гнезда и унести свою добычу».

От приручения цапель едва ли можно ожидать много удовольствия. Приятны лишь мелкие и красиво окрашенные виды их, но не

серые и пурпуровые цапли, которые встречаются у нас.

Серая цапля (*Ardea cinerea*) является наиболее распространенной представительницей рода **дневных цапель** (*Ardea*). Голова белая, шея серо-белая, спина пепельного цвета с белыми полосами; бока нижней части тела черные; маховые перья черные. Эта цапля встречается почти во всех странах Старого Света южнее 64-й параллели.

Местопребывание и область охоты серой цапли составляют всевозможные водные пространства, если они достаточно мелки; цапля встречается даже в самых маленьких полевых прудах, на канавах и лужах, но все же охотнее селится вблизи таких вод, где есть высокие деревья, служащие ей местом отдыха. Она боязливей и осторожнее других цапель и с трудом дает себя обмануть. Пища ее состоит из рыб до 20 см длиной, лягушек, ужей, мышей, насекомых, живущих в воде, ракушек и дождевых червей, она охотится также и на молодых болотных или водяных птиц. Кладка начинается у нас в апреле, и тогда в их плоском, достигающем метра в поперечнике гнезде можно найти 3—4 яйца. Благородные соколы и крупные совы часто нападают на старых цапель, а более слабые соколы и вороны грабят их гнезда: хорошо

зная тот страх, который цапли испытывают перед всеми хищниками, они делают свое дело с беспримерным нахальством, утаскивая яйца и птенцов среди самой густой стаи.

С серой цаплей очень сходна живущая в Африке и Индии **исполнинская цапля**

водится и **нужда, малая серебристая цапля** (*A. garzetta*), также чисто-белого цвета.

Обе цапли населяют различные воды, но охотнее селятся в болотах, особенно в таких местах, которые наиболее спокойны

Белая цапля (*Ardea alba*)

(*A. nabilis*). Ее голова и нижние части тела за исключением белого горла — каштаново-красно-бурые; верхние части тела — голубовато-пепельные.

Стройное тело, особенно длинная шея, слабый клюв и ослепительно белое оперение характеризуют **белую цаплю** (*A. alba*), населяющую Южн. Европу, Ср. и Южн. Азию, Африку и Австралию. В тех же местностях

и удалены от людей. Они держатся гораздо красивее, нежели серые цапли, и Науман совершенно справедливо говорит, что по красоте и простоте своего оперения, а также по видному росту это действительно великолепные птицы. Они также любят принимать самые странные положения; например, прячут голову, шею и одну из своих ног в перья, так что кажется, что видишь опро-

кинутый конус на ножке; но все же это делается гораздо милевиднее, нежели у серой цапли. Походка их величественней, а полет красивее, нежели у их родичей; по развитию органов чувств и понятливости они также стоят на первом плане. По моим наблюдениям, белая цапля несколько не коварна и не злобна и в неволе скоро дружится со своим хозяином.

Наиболее привлекательна **ибисовая цапля** (*A. ibis*), обладающая плотным туловищем, короткой шеей, коротким, толстым клювом и ослепительно белым блестящим оперением.

Вероятно, большинство путешественников, посетивших Египет, принимали эту цаплю за ибиса, так как полагают, что последний еще и теперь часто встречается в стране фараонов. Отсюда область ее распространения простирается на всю Африку и Зап. Азию. Обычные места ее пребывания составляют поемные луга; во время появления саранчи ибисовая цапля сотнями и тысячами попадает в степи, но не избегает и пустыни,

благодаря находящимся в ней вьючным животным. С особенным удовольствием она держится поблизости крупных животных, садится на пасущихся буйволов или на слонов и отыскивает на их спине разных паразитов, так как главную пищу ее составляют насекомые. С туземцами ибисовая цапля живет в самых лучших отношениях; зная, что человек не тронет ее, она беззаботно гуляет между работниками, занятыми на поле, как домашнее животное. Даже собаки охотно разрешают ей искать в своей шерсти насекомых, если это ей вздумается.

Пойманные ибисовые цапли с первого же дня привыкают к потере свободы и держат себя так, как будто всю жизнь провели в клетке. Они ловят мух и других насекомых, схватывают брошенную перед ними пищу, а через 2—3 дня приучаются принимать корм из рук хозяина. Это самые красивые, привлекательные и добродушные из всех цапель, которые мне только известны.

Незначительные размеры, стройный клюв, относительно длинные крылья и короткий хвост характеризуют **малых цапель** (*Ardetta*), представителем которых в Европе является **малая цапля** (*Ardetta minuta*). Оперение ее на спине и плечах—черное, на верхней стороне крыльев и на нижней части тела—ржаво-желтое, маховые и рулевые перья—черные. В качестве гнездующей птицы малая цапля встречается начиная от Средней Швеции во всей Европе, выбирая для своего местопребывания трясины и воды, поросшие густым камышом или высокими болотными растениями.

Днем она сидит, спрятавшись в тростнике или на ветке дерева, выбирая обыкновенно такие места, которые по цвету соответствуют окраске ее оперения, так что неопытный наблюдатель если и увидит ее, то, во всяком случае, ошибется. Ходит она грациозно и легко, с постоянным взмахиванием хвоста; летает скоро и ловко и артистически лазает по стеблям камыша. Здесь она чувствует себя в полной безопасности и редко покидает тростник, если даже принуждать ее к тому силой: ни бросание камнями, ни удары палками по тростнику или другой шум не в состоянии заставить ее взлететь. Только к вечеру она добровольно выходит из своего дневного приюта.

Главную пищу малой цапли составляют, вероятно, мелкие рыбы и гады, но, кроме того, она ест и червей, а также насекомых во всех стадиях их развития. Гнездо помещается на стеблях камыша, реже на земле или на воде; оно крупное, незатейливое, но довольно прочное и построено из тростника, камышовых листьев и осоки. В начале июня в нем можно найти 3—4 маленьких яйца. Пленные малые цапли доставляют своему хозяину много удовольствия и держат себя очень спокойно, особенно если им отвести большое пространство.

Охота на малых цапель далеко не легка, так как птицы эти умеют скрываться с необыкновенным искусством. Науман передает, что одна опытная малая цапля, жившая на небольшом пруде, с которого собаки и мальчики должны были погнать ее на многочисленных стрелков, провела все общество, и несчастные охотники, среди которых находился и сам Науман, со стыдом возвратились домой, после двух часов напрасных ожиданий.

Выпь (*Botaurus stellaris*)

Выпь, бугай (*Botaurus stellaris*) служит представителем рода того же имени (*Botaurus*). Она отличается плотным телом, длинной, но толстой шеей, узким, высоким клювом, широкими крыльями, десятиперым хвостом, средней длины ногами и густым оперением, удлинненным на шее. Все оперение ржаво-желтого цвета с бурными пятнами, полосами и штрихами всякого рода. Птица эта довольно обыкновенна в долинах Волги и Дуная и во всей Ср. Сибири, а как перелетная птица она посещает Сев. Африку; местом ее жительства являются озера, пруды и болота, поросшие камышом.

В искусстве принимать самые странные позы она превосходит даже маленьких цапель. Если она хочет обмануть, то садится на пятки и вытягивает вверх туловище, шею, голову и клюв, так что они образуют одну прямую линию, и птица становится похожа на что угодно, только не на птицу: ее легко принять тогда за старый острый кол. Ленивость, равнодушие и медлительность, трусость и подозрительность, хитрость и коварство, злобность и лукавство составляют отличительные черты ее нрава. Живет она исключительно для себя и ненавидит каждое другое живое существо; она истребляет всех животных, которых в состоянии проглотить, и злобно бросается на тех, которые ей не по росту, если они подойдут к ней слишком близко. Насколько возможно, она удаляется от крупных врагов, но, поставленная в безвыходное положение, храбро бросается на противника и так ловко направляет удары своего клюва в его глаза, что даже и опытный человек должен ее остерегаться. Продолжительное содержание в неволе при самом лучшем уходе несколько не меняет ее нрава.

Пищу выпи составляет рыба, затем лягушки, змеи, ящерицы, молодые птицы и мелкие млекопитающие. Охотится она только ночью и ест чрезвычайно много. Крик ее очень странен; особенно самец во время размножения издает нечто похожее на рев быка, который ночью слышится на расстоянии 2—3 верст и возбуждает страх у суеверных людей.

Кваква, ночная цапля (*Nycticorax griseus*) отличается от других цапель сжа-

тым телом, коротким, толстым, согнутым на спине клювом, сильными ногами, очень

широкими крыльями и густым оперением. Верхняя часть спины и плечи у взрослых птиц зеленовато-черные, остальные верхние части тела пепельно-серые, нижняя сторона — бледно-желтая. Кваква широко расселена по Европе и Азии, а на зиму перелетает в Африку; отчасти ее можно причислить и к птицам С. Америки, так как она в небольшом количестве встречается и там. Местности, нравящиеся ночной цапле, должны иметь много деревьев, которые необходимы ей для ночлега, отдыха и устройства гнезд.

За исключением времени размножения, кваква проводит целый день во сне и начинает летать и охотиться только с наступлением настоящей темноты. Ходит она маленькими шажками, летает быстро и бесшумно и великолепно лазает, двигаясь между ветвями деревьев так же ловко, как и малая цапля. Голос ее — хриплый, короткий звук, сходный с карканьем вороны, почему

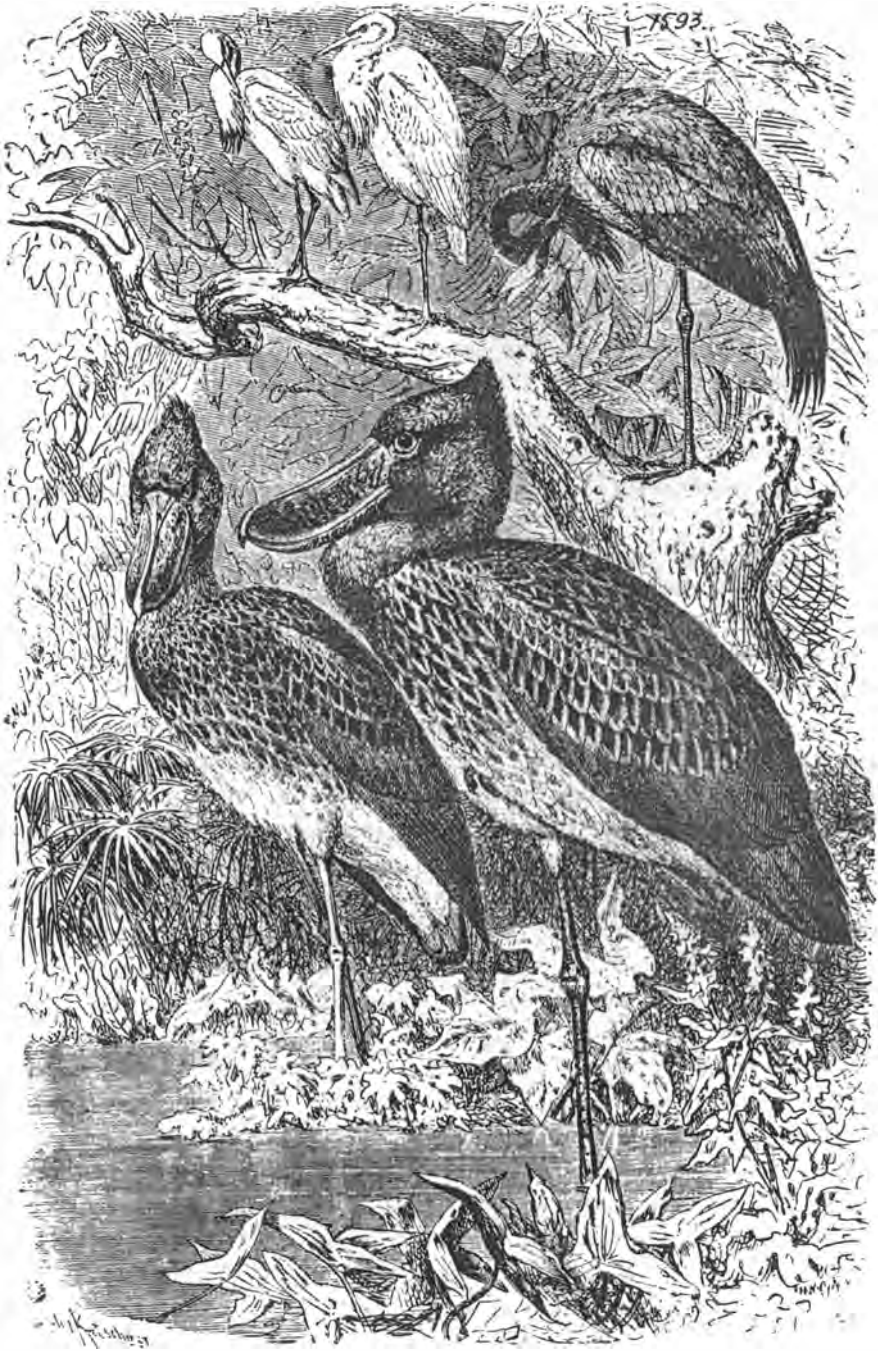
ее и назвали ночной вороной. Она значительно общительнее всех своих родичей и в этом отношении приближается к ибисовой цапле. Размножение ночных цапель происходит от мая до июня.

По своим признакам **саваку** (*N. caenogorhagus*), без сомнения, более всего уклоняется от других видов этого рода. Эта ночная цапля имеет плоско округленную верхнюю часть клюва в форме перевернутой ложки; нижняя часть клюва широкая, гладкая, раздвоенная до кончика и покрыта в промежутке между обеими ее половинками влажной кожей. Ноги стройные, средней высоты и до пяток покрыты перьями; хвост короткий, прямо обрезанный, крылья сильные и довольно длинные. Саваку живет в кустах и тростниках на берегах лесистых рек Бразилии и питается всеми водными животными, за исключением рыб, главным же образом лягушками, насекомыми и их личинками.

Одной из самых замечательных птиц Африки и даже одной из самых своеобразных птиц всего света следует считать **королевского китоглава** (*Balaeniceps rex*), являющегося представителем рода и семейства того же имени. Отличительные признаки его следующие: массивное тело, толстая шея и большая голова; мощный клюв, похожий на тяжелый деревянный башмак, с сильным зубцом на конце; очень высокие ноги с длинными пальцами и сильными когтями; широкие и длинные крылья средней длины, прямой 12-перый хвост. Преобладающий цвет его крупноперого, мягкого оперения — красивый пепельно-серый.

Этот исполин среди болотных птиц живет в одиночку, парами или небольшими группами в обширных недоступных болотах Белого Нила и его притоков. Обыкновенно видишь его, как он ловит рыбу, окруженный высоким камышом и кустами папируса, или неподвижно стоит, опираясь на одну ногу, на кочке и озирается кругом. Стоит подойти к нему поближе, и он пугливо снимется с большим шумом, низко и тяжело полетит над тростником и вскоре скроется из виду. При выстреле он высоко поднимается на воздух и долго кружится над болотом, пока не удалятся нарушители его покоя. Единственный звук, издаваемый этой птицей, — громкое шелканье клювом, напоминающее трещание аистов.

Юнкер рассказывает следующее об одном китоглаве, содержавшемся в плену во время его путешествия по Америке. «Я ежедневно приказывал класть рыбу в мою большую ванну, и было очень забавно видеть, как эта большая птица подолгу стояла неподвижно вблизи, потом вдруг быстро погружала в воду свой массивный клюв и с быстротой молнии схватывала рыбу, имеющую почти фут в длину. В большинстве случаев китоглав флегматично стоял на одном месте, неохотно передвигаясь. Его отношения к двум маленьким

Китоглав (*Balaeniceps rex*)

шимпанзе были чрезвычайно комичны: последние чувствовали перед ним неимоверный страх. Это было нам очень кстати, так как шимпанзе вели себя крайне невоспитанно: во время обеда они скалили зубы, кусались, кричали и буквально принуждали нас часто вставать и убегать, после чего беспрепятственно набрасывались на полные тарелки. От навязчивости этих необузданных обезьян спасал нас только наш флегматичный китоглав. Стоило только поместить этого защитника недалеко от стола, чтобы шимпанзе поспешно оставили каюту, несмотря на то, что их страшилище стояло неподвижно, как статуя, не обращая на них ни малейшего внимания».

Аисты (Ciconiidae)—довольно тяжеловесные голенастые птицы с толстым клювом, длинными ногами и короткими пальцами. Клюв их конически удлиненный и иногда загнут несколько вверх. Короткие передние пальцы соединены перепонкой и снабжены толстыми, вогнутыми когтями. Крылья длинные и широкие; 12-перый хвост короткий и на конце закруглен.

Аисты живут во всех частях света и почти в любом климате. Они предпочитают лесистые равнины, обильные водой, и поэтому никогда не живут в горах, степях и пустынях. Северные виды—птицы перелетные, совершающие очень далекие странствования; южные виды кочуют. Аисты деятельны только днем; ходят довольно величественно медленными шагами, охотно бродят в воде, но редко плавают. Летают они прекрасно, довольно высоко поднимаются и часто парят; при полете вытягивают шею вперед, ноги назад, и по фигуре, следовательно, резко отличаются от других летающих птиц. Звук аисты не издают никаких, кроме хриплого шипения, но зато очень выразительно щелкают клювом. Свою понятливость они доказывают тем, что хорошо умеют применяться к обстоятельствам; многие виды добровольно отдались под покровительство человека и сделались наполовину домашними животными. Живут они постоянно обществами и миролюбиво, хотя недружелюбно относятся ко всем прочим болотным и водным птицам. Для маленьких животных они опасны, так как, будучи по ремеслу разбойниками, они не ограничиваются тем, что едят гадов, рыб, насекомых и червей, но нападают и на всех других слабых животных. Не пренебрегают они и падалью, поглощая ее с такой же жадностью, как грифы и гиены. Но несмотря на это, они редко бывают вредны для человека, а в большинстве случаев это полезные птицы. Свои огромные гнезда они строят на высоких деревьях или зданиях из сухих ветвей и прутьев. Кладка состоит из нескольких крупных яиц, высиживаемых одной самкой; самец кормит самку до тех пор, пока она сидит на гнезде, и помогает ей воспитывать птенцов. Приручаются легко все виды; они доставляют удовольствие своей понятливостью и очень привязываются к хозяевам. Кроме того, они полезны на дворе тем, что уничтожают вредных животных.

Из относящихся сюда видов первое место принадлежит **обыкновен-**

ному, или белому, аисту (*Ciconia alba*). Кроме черных крыльев и самых длинных покровных перьев, цвет его оперения грязно-белый. Аист водится во всей Европе, за исключением самых северных стран, а во время зимних перелетов пролетает всю Африку и Индию. В Зап. Европе аисты появляются уже между концом февраля и началом апреля.

Для жительства они выбирают равнины, изобилующие водой, преимущественно болотами и трясинами, и непременно такие страны, которые несут на себе печать господства человека. Хотя многие аисты и поселяются вдали от человеческого жилья, в лесах, но большая их часть гнездится на дворах крестьянских усадеб и часто на крышах их изб.

Иногда случается заметить возвращение любимых гостей, обитателей крыш; при этом наблюдается что пара, которая уже в прошлые годы жила на том же дворе, неожиданно спускается с высоты на свое прежнее гнездо и тотчас же чувствует себя совершенно как дома, будто она никогда отсюда и не улетала. С гнезда, которое делается их настоящим домом, они улетаюТ на поля и луга, трясинаы и болота для охоты; в полдень они прилетают домой, после чего предпринимают еще вторичное вечернее странствование, перед закатом опять возвращаются к себе и здесь, потрещав и пощелкав клювом, успокаиваются и засыпают. Так проходит у них время, пока не наступит пора высидывать яйца, которая влечет за собой уклонение от обычного образа жизни.

Аист необыкновенно понятлив. «Он умеет,—говорит Науман,—применяться к людям и к времени, превосходит в этом отношении всех других птиц и ни минуты не сомневается относительно того, как расположены к нему люди в том или другом месте. Аист-новичок, только что прибыв в незнакомую местность, первые дни своего пребывания боязлив и осторожен, но стоит только ему заметить положенное кем-нибудь на крышу или на верхушку дерева колесо, которое обыкновенно служит фундаментом для гнезда, как тотчас соображает, что этим ему выражается приглашение—и весь страх его разом исчезает; через несколько дней он становится так доверчив, что позволяет себя разглядывать совсем вблизи».

Напрасно на аиста смотрят, как на добродушную и безобидную птицу; он вовсе не обладает этими качествами. «Его способ добывания пищи,—гово-

Белый аист (*Ciconia alba*)

рит Науман,—таков, что убийство обратилось у него в привычку, и потому он нередко убивает даже себе подобных. Наблюдались случаи, когда откуда-нибудь появлялись аисты, бросались на чужое гнездо, нападали на птенцов и убивали их, несмотря на отчаянное сопротивление родителей». Подстреленный аист храбро защищается, до последней минуты продолжает наносить удары клювом и так как он всегда почти старается попасть в глаза, то может сделаться опасным для человека.

Пищей аистам служат всевозможные животные. Это хищные птицы в полном смысле слова. По-видимому, аисты предпочитают земноводных, насекомых и дождевых червей. Во время своих прогулок с целью поохотиться они чаще всего встречают лягушек, мышей и насекомых, которые и составляют первую добычу; но они убивают также ящериц, ужей и даже ядовитых змей. Прежде чем проглотить крупного ужа, аист колотит его клювом до тех пор, пока тот перестает шевелиться, и уже потом схватывает его, как попало, и проглатывает, не обращая внимания на то, убит ли он или еще так проворно двигается, что с силой обвивается вокруг клюва. Случается, что змея еще долго после того извивается в глотке или даже выскальзывает обратно, если аист неосторожно нагнется и откроет рот, чтобы схватить новую добычу. Ядовитые гадюки составляют для него лакомое блюдо. Он ворует яйца всех птиц, устраивающих свои гнезда на земле, уничтожает бессовестным образом молодых птенцов и иногда приносит своим детенышам целые гнезда с их содержимым. Он подкарауливает мышей на полях и лугах у отверстий их нор, выслеживает кротов, отнимает молодых зайцев от матерей, несмотря на их отчаянную защиту. На полях он охотится за насекомыми, ухитряясь схватывать их даже на лету. Кроме того, аист нападает на пчел, и пасечники считают его поэтому своим опасным врагом. Но при всем том аисты ни в каком случае не могут быть названы вредными птицами: скорее их следовало бы причислить к полезным, так как они в громадном количестве уничтожают полевых мышей и змей. Однажды выстроенное гнездо употребляется ежегодно. Известно, что многие из них сто лет подряд бывают населены аистами. Если паре не помешать, то она тотчас же после прилета принимается за починку старого гнезда; благодаря этому, оно ежегодно становится все выше и тяжелее. Большой прочностью постройка не отличается; основанием для нее служат палки и ветви с большой палец толщиной, а также комки земли и куски дерна; второй слой составляют

более тонкие ветви, стебли тростника и листья камыша; внутренность выстилается пучками травы, навозом, соломой, тряпками и перьями. В середине или конце апреля самка кладет свое первое яйцо, и за ним через несколько дней следуют остальные три или четыре. Насиживанием занимаются оба родителя по очереди. Птенцы выкармливаются различными личинками и насекомыми, червями, пиявками; позже они начинают получать более грубую пищу; аисты приносят птенцам и воду в своем зобу и затем ее выплевывают. Семейная жизнь аистов представляя для наблюдателя интересное зрелище, но вид самого гнезда не всегда приятен для людей. Если оно устроено на крыше, то бывает сильно перепачкано; множество кусков пищи падает вниз, гниет на земле и распространяет неприятный запах. Нередко случается, к величайшему ужасу хозяина дома, что взрослый аист роняет по дороге некоторых полуживых животных, и тогда с крыши падают ящерицы, ужи и другие гады. Но все же удовольствие, доставляемое подобной семьей, перевешивает досаду на ее нечистоплотность.

Незадолго до отлета все аисты данного района, с их семействами, собираются на определенные места, чаще всего на болотистых полянах. С каждым днем возрастает количество слетающихся птиц, и совещания их делаются все более и более продолжительными. В конце июля, когда все аисты, составляющие стаю, уже налицо, они отправляются в путь. По дороге к ним присоединяются еще путники и, по словам Наумана, число особей в одной стае может достигать тогда 2—5 тысяч.

К неволе аисты привыкают легко, особенно если их взять из гнезда молодыми; они привязываются к хозяину и делаются до того ручными, что улетают и прилетают когда им вздумается. Они вступают в дружеские отношения с крупными домашними животными, но в отношении к более слабым позволяют себе порой не очень похвальные выходки и могут даже причинить вред детям. Если их содержать попарно и доставить известную свободу, то они приступают к размножению.

Черный аист (*C. nigra*) окрашен на всей верхней части тела в буровато-черный цвет с прекрасным золотисто-зеленым или пурпуровым отливом, а на всей нижней стороне тела— в белый. Водится в Ср. и Южн. Европе и во многих местностях Азии.

От обыкновенного аиста черный отличается прежде всего тем, что живет исключительно в лесах и никогда не селится вблизи людей. Вообще же в его образе жизни и привычках, движениях и способе выражения своих ощущений так много сходного с нравом обыкновенного аиста, что описание его жизни было бы совершенно излишним.

Исполнинские аисты (*Mysteria*)— самые крупные среди всех аистов. Они отличаются от других великолепными белоснежными крыльями с черной полосой, очень большим клювом, относительно длинной шеей и удлинненным туловищем.

Миктерия (*M. senegalensis*)— крупная и великолепно окрашенная птица. Голова, шея, нижние части крыльев, плечи и хвост— черные с металлическим блеском; все прочие части— белые.

Чтобы составить себе понятие о впечатлении, которое производит эта огромная птица на наблюдателя, нужно видеть миктерию на свободе, когда она радостно движется, летает и носится, описывая над лесом широкие

круги. При ходьбе этот исполин держится очень прямо и кажется, вследствие своих длинных ног, еще больше, чем на самом деле. Особенно великолепна миктерия при полете, так как ее белые маховые перья резко отделяются от черных покровных перьев крыла.

Пища миктерии мало отличается от пищи нашего аиста. В желудке убитых миктерий находили рыб, лягушек и жуков. По словам некоторых наблюдателей, птица эта сильно истребляет саранчу; охотники Рюппеля убили одну миктерию на падали.

Пойманные миктерии в настоящее время не редкость в наших зоологических садах. Они очень хорошо переносят жизнь в неволе, если их кормить мясом или рыбой, скоро научаются распознавать хозяина или сторожа, встречают их своим шелканьем и охотно позволяют себя гладить.

Самые некрасивые аисты— это **зобатые аисты** (*Zeptoptilus*), пищевод которых расширяется в нижней части шеи, образуя обширный мешок; хотя он имеет мало общего с обыкновенным зобом, но роль его та же. Другие отличия этих аистов следующие: толстое, неуклюжее тело, толстая, голая шея, чудовищный четырехгранный клюв, высокие ноги, мощные, закругленные крылья, средней величины хвост, кроющие перья которого необыкновенно развиты и составляют прекрасное украшение.

У живущего в Африке **марабу** (*L. scutemifer*) голова мясо-красного цвета, верхняя часть спины темно-зеленая с металлическим блеском, вся нижняя часть тела белая; маховые и рулевые перья черные.

Кроме своей величины, марабу поражает также своей необыкновенной осанкой. В зоологических садах ему дают обыкновенно какое-нибудь прозвище. Его иногда прозывают «тайный советник», и в самом деле, он чрезвычайно похож на старого служаку в огненно-красном парике, согбенного под бременем многолетней службы, который напялил черно-синий фрак и узкие белые брюки и беспрестанно робко поглядывает на своего строгого начальника. Поведение его соответствует внешнему виду и невольно возбуждает смех. Всякое его движение производится с невозмутимым спокойствием, каждый взгляд и шаг кажутся строго обдуманными и рассчитанными наперед.

Едва ли найдется птица, которая с успехом соперничала бы с марабу в прожорливости. Обычную пищу его составляют всевозможные позвоночные животные, начиная от крысы и молодого крокодила и кончая самой мелкой мышкой; он охотно поедает также моллюсков, пауков, насекомых и с видимым удовольствием уписывает падаль. Нам приходилось вытаскивать из его зоба целые бычьи уши и даже ноги с копытами; мы находили также там такие крупные кости, что другой птице их даже и не проглотить. Он

глотает землю, пропитанную кровью, и тряпки, испятнанные ею; наблюдали, что, подстреленный, он еще торопился съесть начатый кусок. С грифами и собаками марабу находятся в беспрестанной вражде; на падаль они всегда нападают одновременно с первыми, но места своего никогда не уступают.

Охота на марабу довольно трудна, так как необыкновенная пугливость лишает охотника возможности их преследовать. Даже на ночлегах не всегда удается перехитрить этих умных птиц. Легче ловить их следующим способом, и то только туземцам, к которым марабу больше привыкли. На тонкую, но крепкую, длинную бечевку навязывают баранью ногу и кладут ее среди отбросов. Марабу проглатывает ее и оказывается пойманным, как на удочку, прежде чем догадается выплюнуть добычу назад.

В наших зоологических садах птицы эти по величине своей составляют предмет общего внимания посетителей. Их можно смело содержать вместе со всякого рода домашними птицами; на дворе, где их кормят, марабу с первых же дней приобретает такое неоспоримое владычество, что все осторожно обходят его и ждут, пока он не утолит своего голода. Но раз он уже сыт, то делается самым покладистым существом в мире и никогда ни с кем не заводит ссор, если его не раздражат. Эту гигантскую птицу можно даже держать и с более сильными животными, так как она всегда сумеет постоять за себя. Прирученный марабу, который бегал по двору у нас в Хартуме, убедил даже молодую задорную львицу, которая для потехи пробовала его затрагивать, что с ним опасно шутить: тотчас же после произведенного ею нападения марабу повернулся, храбро зашагал к ней навстречу и стал наносить ей своим клювом такие чувствительные удары, что Бохида сочла удобным убраться подобру-поздорову.

Тело **разинь** (*Anastomus*) довольно стройно, клюв толстый, сжатый с боков, и замечателен тем, что края обеих челюстей сходятся лишь у основания и на конце, а посредине отдалены друг от друга.

Разиня (*A. lamelligerus*) ростом немного меньше обыкновенного аиста. Цвет его своеобразно видоизмененных перьев зеленый с пурпуровым отливом. Водится в Ср. и Южн. Африке. Рано утром птицы эти появляются вблизи луж, на болотах, около прудов, даже у морского берега, чтобы ловить слизней, улиток, ракушек, рыб и лягушек.

Клювач (*Tantalus ibis*) имеет на спине белое оперение с розовато-красным отливом; маховые и рулевые перья блестящие, зеленовато-черные; кроющие перья крыльев покрыты белыми и пурпуровыми поперечными пятнами. Водится во всех внутренних вод-

ных пространствах Африки, начиная от 18° с. ш. к югу.

Клювач охотится по утрам и по вечерам, и, как кажется, добычей его становятся всякие мелкие животные без исключения, будь то млекопитающие или птички; впрочем, главную его пищу составляют, вероятно, рыбы, гады и черви. По походке и полету они необыкновенно схожи с нашим аистом. О размножении их почти ничего не известно.

В новейшее время молодые клювачи часто попадали в Европу. Содержание их в неволе не представляет никаких особенных затруднений, так как они довольствуются тем же кормом, который дают аистам. Самое замечательное в этой птице это то, что она засовывает свой клюв в воду открытым, как будто ждет, что добыча сама собой пожелает влезть в ее горло.

Особое семейство голенастых птиц составляют **молотоглавы** (*Scopidae*), представителем которых является **тенивая птица** (*Scopus umbretta*). Окраска

ее почти однообразно бурая, несколько более светлая на нижней стороне тела. Водится почти во всех странах Африки и в Южной Аравии, но нигде не бывает многочисленна.

Птицы эти встречаются только на лесных берегах рек. Рыба составляет их главную пищу, но они едят также ракушек, гадов, небольших змей, ракообразных, червей, личинок и наскомых. Гигантское гнездо их, снабженное круглым входным отверстием,

помещение устроено несколько выше двух передних, так, чтобы в случае наводнения вода, проникшая внутрь жилища, могла бы стекать. Спальня — самая объемистая часть гнезда — помещается позади всех, и здесь происходит насиживание, в котором при-

Клювач (*Tantalus ibis*). Марабу (*Leptoptilus crumenifer*)

устанавливается на дереве невысоко над поверхностью почвы, оно очень искусно построено из прутьев и глины и снаружи имеет $1\frac{1}{2}$ —2 метра в поперечнике. Внутренность этого куполообразного жилища разделяется на три совершенно отдельные помещения; прихожую, приемную и спальню; помещения эти отделаны изнутри так же тщательно, как и наружные стенки. Заднее

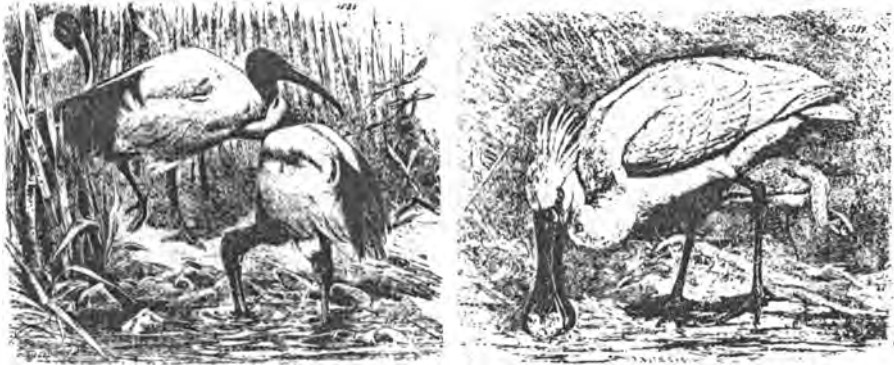
принимают участие обе птицы поочередно; там на мягкой подстилке из тростника лежат 3—5 яиц, составляющих кладку. Среднее отделение есть кладовая для добычи. Передняя, самая маленькая из всех трех, служит для того, чтобы отсюда держать караул: здесь стоит и высматривает сторож и вовремя предупреждает товарища об опасности своим хриплым голосом.

Ибисы (*Ibidae*) составляют последнее семейство голенастых. Они средней величины и красиво сложены; около 30 видов их расселено по всей земле. Клюв их мягкий, с твердым кончиком, бывает двоякой формы; тянется от ноздрей до конца клюва бороздка; ноги их довольно длинные, передние пальцы соединены короткой перепонкой; крылья заостренные, хвост прямо обрешанный. Они распадаются на два подсемейства.

Ибисы (*Ibidinae*) в тесном смысле составляют первое подсемейство. Это не очень большие, но крепко сложенные птицы, с умеренно длинной

шеей, небольшой головой и стройным, длинным, серпообразно изогнутым клювом. Перья задней части шеи удлинены.

Ибисы расселены преимущественно в странах жаркого пояса всех частей света; те, которые живут на севере, принадлежат к перелетным птицам, остальные кочуют. Для жительства они выбирают болота, трясины и лесистые местности. С рассветом они отправляются за пищей, днем то заняты, то отдыхают, а вечером все вместе направляются к деревьям, служащим убежищем для ночлега. Голос их неблагозвучный.— глухой, резкий или каркающий. Пища состоит из рыб и моллюсков, а у болотных видов еще из гадов и всяких мелких водяных животных. Гнездо устраивается на ветвях деревьев или кустов; кладка состоит из 3—6 одноцветных яиц. От естественных врагов ни старые, ни молодые ибисы особенно не страдают, точно

Священный ибис (*Ibis aethiopica*). Колпица лопатень (*Platalca leucorodia*)

так же щадят их обыкновенно и охотники, хотя вкусное мясо достаточно наградило бы их за труд. Гораздо больше прилагается стараний, чтобы приручить этих птиц, так как, будучи пойманы, ибисы не только быстро привыкают к человеку, но доставляют ему большое удовольствие своей понятливостью и приятным нравом.

Каравайки (*Plegadis*) отличаются следующими характерными признаками: дугообразно согнутый, довольно тонкий клюв, ноги средней длины, крылья широкие и закругленные, хвост сравнительно короткий, оперение густое и покрывает все тело. Представительницей их в Европе является **каравайка** (*P. falcinellus*). Оперение на шее, брюшке, бедрах и верхней части крыльев — каштаново-буро-красное, на спине черновато-бурое.

Каравайки водятся во всех частях света. Любимым местом их пребывания являются озера, трясины, болота; в тех же местах

или поблизости их они выводят птенцов. Только в исключительных случаях птиц этих можно видеть поодиночке; обыкновенно же большое количество их летит вместе высоко над землей, в виде тупого клина; но чаще они летят, вытянувшись длинным рядом и так близко друг к другу, что кажется, будто они касаются крыльями.

Каравайки принадлежат к числу умных птиц своего семейства. Судя по их внешности, можно подумать, что они очень серьезные существа; в действительности же это резвые или даже шаловливые создания, про-

являющие по временам некоторую долю задора. В осторожности и трусости они мало уступают остальным птицам.

Пищу караваск составляют различные животные. Летом они питаются главным образом личинками насекомых, стрекозами,

сверчками и жуками. Зимой они охотятся за рыбами, червями и ракушками; не брезгают они и маленькими гадами, и другими водяными животными. Приручаются каравайки чрезвычайно легко и даже размножаются в неволе.

У древних египтян Нил считался подателем и хранителем жизни, а потому и ибис, который появлялся в стране во время разлива этой реки, пользовался большим почетом и уважением. Птицу эту даже обоготворяли и заботились, чтобы тело ее не подвергалось тлению, а сохранялось в течение целых тысячелетий. В одной из пирамид Самхары найдено было несколько тысяч мумий ибисов, бережно сохранных в урнах или в отдельных покаях.

Не одни египтяне, но также и чужестранцы, посещавшие чудесную страну пирамид, распространяли славу ибисов. Геродот рассказывает, что ибис выслеживает драконов и разных гадов Египта, убивает их и потому пользуется там большим уважением. То же подтверждает и Белок. «Он проявляет,—говорит этот писатель,—необыкновенную жадность к мясу змей и вообще ненавидит всех пресмыкающихся, с которыми ведет самые ожесточенные битвы, причем хотя уже совершенно сыт, но все же старается убить жертву». Цицерон замечает, что египтяне воздавали божеские почести только таким животным, которые приносили им существенную пользу; Ювенал вооружается против такого идолопоклонства и считает подобное обоготворение преступлением.

Священный ибис (*Ibis aethiopica*), о котором идет речь, считается представителем рода того же имени. Цвет его перьев белый, за исключением концов крыльев и перьев на плечах. Замечательно, что в настоящее время ибис более уже не посещает Египта и, как предвестник разлива Нила, появляется лишь в Южной Нубии. Тотчас по прибытии в страну он поселяется на своих тщательно выбранных гнездах и отсюда предпринимает более или менее далекие странствия для отыскания пищи. Нередко случается видеть, как пара или целое общество ибисов бегают по степи, догоняя саранчу, или прогуливаются по полю близ стада скота, нисколько не стесняясь присутствием пастухов, перед которыми, как и вообще перед туземцами, ибисы не испытывают никакого страха. Его осанка полна достоинства, походка степенная, полет легкий и красивый, напоминающий полет караваск, а душевные способности развиты выше, чем у всякой другой болотной птицы.

Для гнездования ибисы предпочитают один вид мимоз, который арабы называют «харази», т. е. себя защищающим, из-за густых сучьев, покрытых колючими шипами. Из этих-то сучьев птицы эти строят довольно небрежно свое гнездо и искусно прячут его в колючих ветвях мимозы. Полагают, что кладка состоит из 3—4 белых яиц величиной с утиное.

Весьма вероятно, что ибисы поедают маленьких змей, но я не думаю, чтобы они решались нападать на крупных и более опасных. В период дождей пища их состоит главным образом из насекомых; на пойманных экземплярах я наблюдал, что хотя они охотно едят мелких гадов, но все же предпочитают им насекомых.

Молодых ибисов, которых мы воспитывали, кормили сначала насильно кусочками сырого мяса, и пищу эту они глотали охотно. Через несколько дней они брали уже корм из рук, а через неделю ели все съедобное. С самого же начала птицы эти вели себя спокойно и серьезно, вскоре сделались ручными и доверчивыми, приходили на зов и, наконец, следовали за нами по всем комнатам дома. На первых порах их ежедневно запирали на ночь в ящик, и впоследствии по вечерам они уже сами лезли туда, хотя видно было, что это им совсем не приятно; зато по утрам они вылезали с радостными криками и свободно гуляли по всему дому. Перед обедом они аккуратно появлялись в кухне и приставали к повару до тех пор, пока он не бросал им чего-нибудь. Как только они замечали, что в столовую несут тарелки, то немедленно на-

правлялись туда и смиренно ожидали, пока мы ели; но стоило нам лишь посмотреть на них, как они поднимались, вспрыгивали на стулья и хватали куски хлеба у нас из рук или из тарелок. Со всеми птицами, жившими у нас на дворе, они находились в дружественных отношениях, по крайней мере никогда сами не начинали с ними ссор. Когда мы однажды принесли на двор старого ибиса с подстреленным крылом, то все они радостно побежали к нему навстречу, приняли в свое общество и так хорошо научили его не бояться, что он через несколько дней стал таким же ручным, как и прочие.

По всей вероятности, в древности птицы эти размножались у египтян в полудомашнем состоянии; в настоящее время они при хорошем уходе часто размножаются и в наших зоологических садах.

Второе подсемейство ибисов составляют **колпицевые** (Plataleinae)—птицы несколько больше настоящих ибисов и обладающие длинным, прямым, расширенным на конце, в виде лопаты, клювом.

Из числа шести относящихся сюда видов опишем **колпицу лопатня** (Platalea leucorodia), живущую в Южн. Европе, Ср. и Южн. Азии и Сев. Африке. Птица эта совершенно белая, за исключением желтой полоски на голове. Как на родине, так и в чужих странах колпица предпочитает озера и болота морям, и поэтому ни в каком случае не может считаться морской птицей, как это предполагали раньше. Здесь она плавно и красиво расхаживает, большей частью бродит по воде и разыскивает пищу; изредка доносится ее голос—простой каркающий звук, который трудно передать буквами. Нравом и привычками колпицы мало походят на аистов и цапель. Это умные и осторожные птицы, хорошо сообразующиеся с различными обстоятельствами. Между собой колпицы живут чрезвычайно дружно, и я с истинным удовольствием наблюдал однажды, как две колпицы с готовностью чистили друг другу перья на шее. Главную пищу их составляют, конечно, рыбы, но кроме того, они питаются и другими водяными животными, и насекомыми. Гнезда свои они устраивают из крепких прутьев и кусков камыша на деревьях или даже в камышах; кладка состоит из 2—4 довольно крупных яиц, насиживаемых попеременно то самкой, то самцом.

Здесь же уместно рассмотреть и **фламинго** (Phaenicopteridae), которых прежде относили к особому семейству. Тело фламинго стройное, шея длинная,

голова большая; толстый клюв, начиная от середины, загибается под прямым углом; верхняя его половина гораздо меньше и уже нижней и что особенно замечательно — необыкновенно плоска. Чрезвычайно длинные и тонкие ноги оканчиваются короткими пальцами, соединенными перепонкой; крылья умеренной длины. Оперение мягкое и чрезвычайно красиво окрашенное. Образ жизни 6 видов фламинго, распространенных в Старом Свете и Америке, еще не вполне изучен.

Красный гусь, фламинго (*Phoenicopterus roseus*) белого цвета с нежным розовым отливом; верхние кроющие крылья красные, маховые перья черные. Родина этой птицы — страны, окружающие Средиземное море; она предпочитает для жительства приморские озера с соленой и стоячей водой.

Всякий, кто видел фламинго тысячами, будет согласен с восторженными отзывами наблюдателей, наслаждавшихся этим великолепным зрелищем. «Если утром смотреть из Каглияри по направлению к озерам, — пишет Четти, — то кажется, что они или окружены дамбой из красных кирпичей, или на поверхности их плавают множество больших красных листьев; но это не что иное, как фламинго, стоящие рядами и производящие такую иллюзию цветов своими розовато-красными крыльями. Глядя на обширное озеро Мензале, я видел их буквально тысячи и даже сотни тысяч и не мог отвести глаз от огненной полосы, красота которой не поддается описанию. Испуганная чем-нибудь, вся масса поднималась, из живых роз выстраивалась огромная клинообразная стая, и словно огненная линия тянулась вдоль голубого неба». Издали фламинго кажутся правильно выстроившимися рядами войск, и сингалезцы называют их поэтому «английскими солдатами», а южные американцы — просто «солдатами».

Поодиночке фламинго почти никогда не встречаются; большей частью их видишь во множестве, занимающимися сообща охотой. Они боязливо избегают тех мест, где им может угрожать какая-нибудь опасность, быстро улетают от приближающейся лодки и вообще пугаются всякого незнакомого предмета, так что образ их жизни на свободе наблюдать нелегко. Фламинго любит принимать самые странные позы. Изогнув удивительным образом свою длинную шею или завязав ее даже узлом, он прячет голову на спину или под плечевые перья; в то же время он прижимает одну ногу к телу — это его обычная поза, в которой он спит. В состоянии бодрствования он обыкновенно изгибает шею в виде буквы S, так что голова приходится над основанием шеи. Только когда он возбужден или испуган, то вытягивает шею во всю ее длину. Так же странно держит себя фламинго при добывании пищи: бродя по воде, он сильно нагибает шею, так что клюв может погружаться в воду. При полете он вытягивает шею вперед, а ноги назад и кажется поэтому очень длинным; узкие крылья приходятся на середину тела и придают летящей птице вид креста.

Пищу фламинго составляют маленькие водяные животные, преимущественно ракушки; едят они также различных червей, некоторых мелких рыб и

отчасти растительные вещества. Замечательно, что нежный розовый отлив их оперения утрачивается, если их долго кормить одними растительными веществами, между теми как при смешанной пищи вся красота их сохраняется вполне.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*)

Относительно размножения фламинго достоверно известно лишь следующее. Гнезда свои они устраивают в воде, в мелких местах или же на плоских ровных островах. В первом случае оно имеет форму конуса из грязи, которая собрана ногами в кучу и укреплена водяными растениями; такая постройка иногда на $\frac{1}{2}$ м выдается над поверхностью воды. Во втором случае гнездо имеет вид небольшого углубления, вырытого в земле и скудно выстланного листьями. Яиц обыкновенно бывает 2, которые в течение 30—32 дней высиживаются попеременно обеими птицами.

На рынках в городах Северного Египта часто можно видеть целые дюжины этих прекрасных птиц, так как мясо их высоко ценится туземцами. Древние писатели рассказывают, что римляне очень любили жаркое из фламинго и особенно ценили их языки и мозги. Мне пришлось есть и мясо, и языки, и мозги, и я нашел их действительно превосходными.

Веслоногие (Steganopodes) имеют с только что описанными птицами очень отдаленное сходство, резко отличаясь от них не только по своим велоскопическим ногам, но и по общему строению тела.

Тело их вытянутое, шея средней длины, голова небольшая, клюв различной формы; длинные ноги отличаются от плавательных ног других птиц тем, что плавательная перепонка соединяет все четыре пальца. Крылья длинные, круглые или заостренные.

Можно смело сказать, что веслоногие соединяют в себе все свойства водоплавающих птиц. Многие из них хорошо ныряют, все превосходно летают, ходят хотя плохо, но все же лучше, нежели другие водоплавающие птицы; кроме того, они умеют держаться на ветвях деревьев. Органы чувств хорошо развиты, но умственные способности их довольно низки. Несмотря на любовь к общительности, они не могут быть названы миролюбивыми; напротив того, они скорее алчны, завистливы, коварны и склонны к ссорам.

Гнезда устраивают на деревьях, в трещинах скал, на горных выступях, реже на островах и в болотах. Кладка состоит из 1—4 сравнительно небольших яиц, которые высидиваются обоими родителями; оба же они заботятся также о прокормлении своих птенцов.

Рыба является почти исключительно пищей веслоногих. Они истребляют невероятное количество рыбы и принадлежали бы к самым вредным для человека птицам, если бы не доставляли нам своего плодородного помета. Нанося ущерб рыбным богатствам водных бассейнов, они накапливают сокровища на пустынных каменистых рифах.

Первое семейство веслоногих—это **баклановые** (Phalacrocoracidae), заключающее в себе подсемейство **бакланов** (Phalacrocoracinae). Тело их мощное, цилиндрическое, шея длинная или даже очень длинная, клюв средней длины с крючковатым концом; крылья длинные, но тупые; хвост средней длины, немного выпуклый.

Бакланы живут во всех частях света, предпочитая умеренные и жаркие страны; они встречаются одинаково и на море, и в пресноводных внутренних бассейнах. Неповоротливые на земле, они с удивительной ловкостью лазают по деревьям, летают быстрее, нежели этого можно было бы ожидать, и превосходно ныряют; они так долго умеют держаться под водой, что приводят наблюдателя в изумление. Об остальных их качествах много хорошего говорить не

приходится, они понятливы рассудительны, но притом драчливы, задорны, злопамятны и коварны.

Бакланы продолжают есть до последней возможности и, будучи совершенно сыты, с жадностью кидаются на добычу. Они отдыхают, по-видимому, только для того, чтобы, собравшись с силами, снова приняться за еду. Растяжимость их глотки доставляет им возможность проглатывать очень крупных рыб, которые, однако, необыкновенно

быстро перевариваются, и опустевший желудок требует новой пищи. В культурных странах бакланы, благодаря своей прожорливости, терпимы быть не могут, но на море они приносят пользу именно своей прожорливостью, так как съеденные рыбы перерабатываются ими в гуано.

Все виды бакланов гнездятся обществами, и часто колонии их состоят из многих тысяч пар. Если им приходится строить гнезда самим, то они натаскивают кучу

толстых сучьев, заполняют промежутки камышом, не давая даже ему просохнуть, так что яйца часто лежат буквально в слякоти. Птенцы выдупляются голыми, беспомощными и остаются в гнезде довольно долго.

Пойманные бакланы доставляют хозяину удовольствие своими забавными и оригинальными позами, а также смелостью и хитростью, с которой они охотятся за всякой живностью. При надлежащем уходе они размножаются.

Как на представителя бакланов, укажем на **большого баклана** (*Phalacrocorax carbo*), встречающегося во всей Европе, начиная с Норвегии, Азии и Сев. Америки, а зимой попадающегося и в Африке. Его шея, грудь, брюхо и нижняя часть спины — блестящего черно-зеленого цвета; передняя часть спины и крылья — бронзово-бурые; маховые и рулевые перья черные. Образ жизни, нрав и привычки этой птицы подходят под данное выше описание всего подсемейства.

Доказательством необыкновенной понятливости бакланов служит то, что китайцам удается приучить их к ловле рыбы. Для дрессировки употребляют молодых птиц, высиженных из яиц при помощи кур. Молодых уже рано начинают выносить на воду и приучают бросаться в нее по приказанию хозяина, нырять и выносить на поверхность пойманную рыбу. «Рыбак, — передает Дулитль, — стоит на длинном плоту из бамбука, приводимом в движение одним веслом. Когда нужно, чтобы баклан показал свое искусство, рыбак кидает птицу в воду. Нырнув и поймав рыбу, баклан появляется над водой с рыбой в клюве, намереваясь, конечно, ее проглотить; но металлическое кольцо или крепкий шнурок, обтянутый кругом шеи, препятствует этому, и птице волей-неволей приходится плыть к плоту. Когда баклан достаточно приблизится, рыбак накидывает на него сетчатый сачок и притягивает к плоту. После этого рыба снимается, а баклан в вознаграждение за труд получает немного корма. Отдохнув немного, птица снова отправляется на охоту. Иной раз баклан ловит такую крупную рыбу, что не в состоянии с ней справиться один; тогда на помощь к нему отправляется несколько других бакланов».

Анхинги, или **змеешейки** (*Plotus*), являются представителями рода и подсемейства того же имени. Характерными признаками птиц этого подсемейства является очень вытянутое тело с необыкновенно длинной тонкой шеей и маленькой головой; клюв длинный, веретенообразный, очень острый, но слабый.

Наиболее известна африканская **змеешейка** (*Plotus leuallantii*), обладающего черного цвета с металлическим зеленым блеском. Виду этому, живущему в Африке, соответствует в Америке **американская змеешейка** (*P. anhinga*).

Анхинги живут по рекам, озерам и болотам, вблизи которых растут деревья. По утрам птицы эти слетают с деревьев, чтобы начать свою охоту,

и на отдых снова возвращаются сюда; на деревьях же помещаются и их гнезда. Только при отсутствии деревьев они гнездятся и отдыхают на скалах.

Едва ли найдется более удачное название для этих птиц, как змеешейка, данное им голлентотами. Действительно, шея анхинг напоминает змею; она не только имеет сходный с последней рисунок, но даже движется таким же образом. Плывя между поверхностью воды и дном, нырнувшая птица производит шейю змееподобные движения; при нападении же на врага она вскидывает шею с такой быстротой, что это можно смело сравнить с нападением ядовитой змеи. Все змеешейки превосходно плавают, но еще лучше ныряют, и ни одна плавающая птица, за исключением разве одного пингвина, не может поспорить с ними в этом отношении. Спасаясь от преследования, она совершенно не употребляет в дело крыльев, гребет только ногами и действует

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Африканская змеешейка (*Plotus levaillantii*)

хвостом, как рулем. В ветвях деревьев она обнаруживает ловкость, которой нельзя было и ожидать: она не только умеет крепко держаться на сучьях, но и ходить по ним взад и вперед, распуская для равновесия крылья и пользуясь клювом, как подпоркой.

Гнезда их, сходные с гнездами цапель, помещаются в числе 4—8 на деревьях, преимущественно на таких, которые окружены водой, кладка состоит из 3—4 яиц.

Неволю африканские змеешейки переносят так же легко, как и бакланы, скоро ручнеют и, если воспитываются смолodu, выказывают к человеку большую привязанность. Одюбон упоминает о двух американских змеешейках, которые всюду следовали за своим хозяином, а впоследствии получили разрешение отлучаться, когда им вздумается, так как они всегда возвращались вовремя обратно. Из двух птенцов, кото-

рых Бахман вынул из гнезда, более сильный заменил своему более юному брату отца и взял на себя эту заботу очень охотно. Он был очень доволен, когда маленький птенец забирался к нему в его глотку и вытаскивал оттуда проглоченную рыбу. Оба сделались настолько ручными и так привязались к своему воспитателю, что просто надоедали ему. На первых порах Бахман носил их часто на пруд и бросал

в воду, но, к удивлению своему, заметил, что птицы тотчас же торопились к берегу, как будто боялись своей родной стихии. Уже в молодости они обнаруживали бестрашие по отношению к другим животным. Петухи и индюки вскоре со страхом избегали их, и даже собаки не очень охотно к ним приближались, так как анхинги никогда не пропускали случая наградить их ударом своего острого клюва. Когда змеешейки выросли, они ежедневно отправлялись на соседний пруд для ловли рыбы, после чего возвращались обратно, взлетали на забор и грелись на солнце. Холод был им, по-видимому, очень неприятен, и во избежа-

ние его они ковыляли в кухню и усаживались там вблизи огня; при этом они, желая добиться возможно более уютного местечка у очага, вступали в споры с собакой и даже с поваром. В ясные дни они распускали свои крылья, растопыривали перья и наслаждались теплотой солнца. Случилось, что в течение двух дней они не получали корма; такой порядок вещей они нашли крайне неприятным для себя, с пронзительным криком стали бегать кругом по двору и бросались на проходивших мимо служащих, как бы желая напомнить им об их непростительной небрежности; так продолжалось до тех пор, пока им не дали пищи.

Третье подсемейство баклановых птиц, заключающее в себе около 9 видов, составляют **олуши** (Sulinae). Оно характеризуется странного устройства клювом, который длиннее головы и на верхней челюсти состоит как бы из двух слоев.

Представителем их может слушать **олуш**, или **глупыш** (*Sula basana*). Окраска его, за исключением буро-черных маховых перьев, белая. Глупыши живут по всем морям сев. полушария, начиная с 70-го градуса сев. ш. до тропиков, и предпочитают определенные острова или береговые места.

Искусство свое глупыш выказывает при полете, на плавание он решается реже и то, вероятно, для того только, чтобы отдохнуть на короткое время; сушу он посещает, за исключением времени размножения, только для сна. Уже одно стояние на ногах утомляет его, и он выглядит тогда крайне беспомощным. Походку его едва ли можно назвать даже ковылянием; плавает он также не очень хорошо, несмотря на свои хорошо развитые плавательные ноги. Полет же хотя не так превосходен, как полет буревестника и других длиннокрылых птиц, все же очень хорош. Как искусный нырок, он промышляет свою добычу на лету, кидаясь с значительной высоты в воду, и погружается в нее с такой силой, что часто разбивается о подводные скалы. Голос его — отрывистый, кряхтящий звук. По отношению к человеку глупыши ведут себя часто таким образом, что в самом деле оправдывают свое название; но это происходит исключительно оттого, что они не имели случая познакомиться с человеком. Вне своей стихии они совершенно теряются и тогда если не совсем утрачивают способность защищаться, то все-таки позволяют над собой многое. К другим птицам глупыши относятся недружелюбно и даже злобно, а в больших собраниях ссорятся с соседями и кусают их. Их гигантский клюв представляет собой такое страшное орудие, что им нечего бояться ни одной морской птицы; несмотря на это, они часто трусят перед фрегатами и поморниками, отбивающими у них пойманную добычу.

Достаточно увидеть вблизи гнездовые глупышей, чтобы понять, что птицы эти способны образовывать гуановые горы. Стаи их омрачают солнечный свет.

а голоса положительно оглушают всякого, кто приблизится к их гнездовью. Гнезда вплотную помещаются друг около друга, так что между ними невозможно бывает пройти. Стенки их устраиваются из всевозможных растений, беспорядочно сплетенных между собой. Каждая самка кладет одно, довольно маленькое яйцо, и в первых числах июня из него вылупляется птенец.

Самыми крупными представителями водоплавающих птиц являются **пеликаны** (Pelecanidae). Характерным отличием их служит прежде всего огромный клюв-сачок, который состоит как бы из мешка и прикрывающей его крышки. Последняя очень длинная, совершенно плоская, сдавленная и на конце округленная. Спинка клюва идет явственным килем по всей его длине и переходит в сильный крючок, наподобие когтя. Нижняя часть клюва состоит из очень слабых и тонких ветвей нижней челюсти, между которыми находится просторный, необыкновенно растяжимый мешок. Птицы эти водятся в жарком поясе и прилежащих частях обоих умеренный поясов; они встречаются во всех частях света и имеют довольно обширную область распространения.

Наиболее распространенный из всех пеликанов — **розовый пеликан**, или **баба-птица** (Pelecanus onocrotalus). Как и все виды подсемейства, это самая крупная среди водоплавающих птиц. На голове у нее имеется хохол, образованный из длинных перьев. Оперение у взрослых птиц белое с розовым оттенком, за исключением бурых маховых перьев.

Баба-птица распространена, начиная с Южной Венгрии, по большей части Африки и Южн. Азии; в Южн. Европе птица появляется в начале мая и после вывода птенцов вновь оставляет страну в октябре.

По египетским берегам Средиземного моря и по течению Нила в пору разлива пеликаны собираются иногда в таком огромном количестве, что невозможно окинуть взглядом одну их стаю. Они буквально покрывают собой несколько квадр. верст; плавая на поверхности озера, они похожи на гигантские водяные лилии, а сидя на берегу или на островах представляют собой как бы длинную белую живую стену. Стаи из 10—12 штук встречаются очень редко, но сотенные и тысячные представляют собой обычное явление.

Пеликаны не делают разницы между пресной и соленой водой, но предпочитают мелкую воду глубокой. Благодаря воздушным мешкам, залегающим под их кожей, птицы эти не в состоянии погрузить свое тело в воду и остаются на ее поверхности, как пробки. По этой-то причине пеликаны выбирают себе только такие места, где незначительная глубина позволяет им обыскивать дно, пользуясь своей длинной шеей и сачковидным клювом. На озерах и мелких местах они рассаживаются громадным полукругом и плывут по направлению к берегу; на узких речках и каналах они разбиваются на две группы, замыкают собой какое-нибудь пространство, плывут друг другу навстречу и дочиста вылавливают все из выбранного ими района. При ловле чрезвычайно полезным оказывается для них их сачковидный клюв,

Баба-птица (*Pelecanus onocrotalus*)

так как при помощи его они получают возможность легко схватывать и удерживать добычу. Обычной пищей пеликанов служит рыба; но иногда они питаются и другими позвоночными. Глотка этих птиц так вместительна, что в нее свободно пролезает человеческий кулак; мне случалось много раз вытаскивать рукой больших рыб из желудка пеликанов, живших у меня в неволе.

На земле пеликаны передвигаются медленно, держа тело довольно отвесно и покачиваясь, на верхушках деревьев они держатся с большой ловкостью, греются здесь на солнце и чистят свои

перья. Плавают пеликаны легко, быстро и продолжительно; летают чрезвычайно красиво. Развитием внешних чувств и умственных способностей пеликаны, по-видимому, превосходят своих родичей. В некоторых местах они бывают необыкновенно доверчивы к человеку и ведут себя, как ручные птицы; так, в портовых городах Черного моря они беззаботно плавают между судами и позволяют людям кормить себя. Однако всякое преследование надолго запоминается ими, и они хорошо отличают от прочих людей человека, который однажды нанес им обиду. В неволе пеликаны становятся необыкновенно ручными и без труда учатся улетать и своевременно возвращаться обратно.

Ежедневная жизнь пеликанов протекает по одному раз установленному порядку. В ранние утренние часы они охотятся; около 10 часов утра все уже сыты и располагаются для отдыха по песчаным отмелям или на деревьях; здесь они заняты пищеварением и приведением в надлежащий вид своего оперения. После полудня, между 3 и 4 часами, они вторично отправляются на охоту. Эта вторая ловля продолжается до захода солнца, после чего все общество летит на ночлег.

Местом для гнездований в Южн. Европе являются болота и озера. «На подобных гнездовьях,—говорит граф фон дер Мюле,—гнезда, обыкновенно влажные, свитые из камыша и тростника, помещаются в малодоступных местах. Вся окрестность покрывается жидким белым пометом пеликанов; испарения, поднимающиеся от него, а также от кучи гниющей, несъеденной рыбы, распространяют в это жаркое время года отвратительный, отравляющий воздух запах. Кладка состоит из 3—4 небольших яиц, и они насиживаются попеременно в течение 38 дней».

Магометанский обычай запрещает есть мясо пеликанов. Это находится в связи с любопытным преданием, существующим в среде арабов. Когда в

Мекке строилась Кааба, воду приходилось доставлять издалека, и вскоре обнаружился недостаток в носильщиках; но Аллах не хотел, чтобы это препятствовало священной постройке, и послал тысячи пеликанов, которые приносили рабочим воду в своих горловых мешках.

Пеликаны, как мы уже упомянули, легко поддаются приручению. Одна из таких птиц, жившая в Санто-Пауло-де-Лоанда, охотно присоединялась по вечерам к толпе гуляющей публике и с видимым удовольствием слушала музыку.

Если какая-нибудь птица заслуживает названия «морского орла», то это, несомненно, **фрегат** (*Atagen aquila*), представитель рода (*Atagen*) и семейства (*Atagenidae*) того же имени. Он обладает узким телом, мощной шеей, умеренной головой; клюв вдвое короче головы и оканчивается крючком; крылья чрезвычайно длинные и сильно заостренные; хвост очень длинный, с глубокой развилиной. Оперение взрослых самцов буровато-черное с металлическим зеленым или пурпуровым блеском на голове, спине, груди и боках. Родина фрегата простирается по морям, лежащим внутри тропиков.

Одюбон и другие наблюдатели считают фрегатов за одних из самых проворных морских летунов. Как ни быстро летают ласточки и чайки, но, по мнению Одюбона, для фрегата не представляет ни малейшей трудности их перегнать. Фрегат наблюдает за дельфинами и хищными рыбами, носится за ними, когда те преследуют летучих рыб, и едва только последние покажутся из воды, ловит их на лету или ловко ныряет за ними в воду. Пойманную рыбу фрегат несколько раз роняет, чтобы схватить ее половчее, и ловит ее всякий раз прежде, нежели она коснется воды. Подобно грифам и орлам, фрегаты часто кружатся высоко в воздухе, гонятся друг за другом, играя и проделывая самые затейливые повороты. На ровной земле они не умсют держаться; плавающими их никогда не видели. Если их застигнет враг на плоском песчаном берегу, то они погибли, и поэтому они выбирают для отдыха только такие деревья, которые предоставляют им достаточное пространство, чтобы слететь.

Внешние чувства фрегатов должны быть чрезвычайно развиты; в особенности пре-

восходно их зрение: говорят, что летящий высоко в воздухе фрегат замечает самую мелкую рыбку, плывущую близко от водной поверхности. Странное впечатление производят на этих птиц яркие цвета. Шамиссо сообщает, что фрегаты налетали на пестрый вымпел его судна, принимая его, вероятно, за добычу, а по словам Беннета, подобные выходы ему приходилось видеть несколько раз.

Главную пищу фрегатов составляют летучие рыбы, но едва ли они отказываются полакомиться каким-либо мелким позвоночным.

Фрегаты гнездятся общественно на деревьях, особенно таких, верхушка которых приходится над водой. Кладка состоит из 2—3 яиц, насиживаемых самцом и самкой попеременно.

Линней назвал «сыном солнца» птицу, появленис которой служит для моряков признаком того, что судно вступило за границу жаркого пояса. И в самом деле, только в исключительно редком случае удается встретить эту птицу в умеренных поясах земного шара.

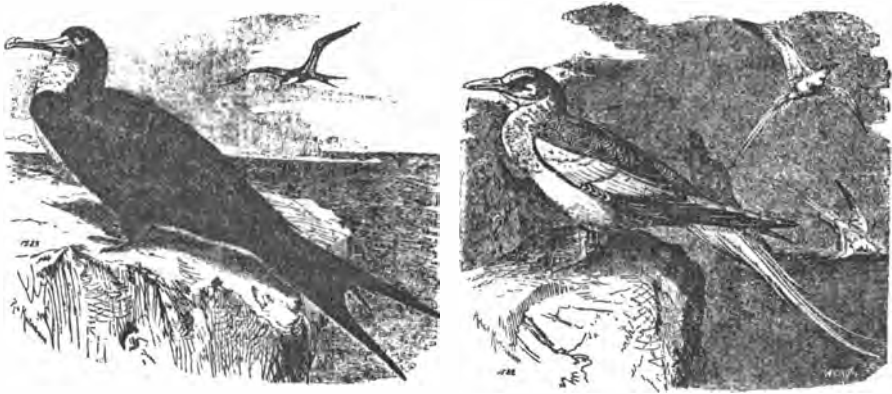
Фэтоны (*Phætonidae*), о которых у нас идет речь, представляют собой отдельное семейство птиц, несмотря на то, что нам известно всего лишь 4 вида. Они характеризуются сжатым, незначительных размеров телом, клювом, равным по длине голове, острым, сжатым с боков, с едва заметным крючком на конце; слабыми ногами, длинными крыльями и 12- или 14-перым хвостом, оба средние пера которого очень удлинены и почти лишены опахала.

Наиболее известный и распространенный представитель их — **фэтон** (*Phæton aethereus*), белого цвета с розоватым налетом; маховые перья

черные. Отечеством фазтонов служат все моря и океаны, лежащие между тропиками.

«Фазтоны,—говорит Беннет,—без сомнения, должны быть причислены к самым красивым морским птицам и, наверное, возбуждают удивление всякого, кто видит их чудное оперение, играющее в ярких лучах заходящего солнца. По характеру своему они так же милы, как привлекательны в своем полете, и наблюдать за их искусными движениями в воздухе доставляет истинное наслаждение. Они прилетают к кораблям, кружатся около снастей, хотя почти никогда на них не садятся; если их не тревожить, то они сопровождают таким образом корабль по целым дням».

Пища этих птиц состоит исключительно из рыб и других морских животных, плавающих у поверхности воды. Высоко паря в воздухе, фазтон

Фрегат (*Atagen aquila*). Фазтон (*Phaëton aetherus*)

вдруг останавливается и затем внезапно, с быстротой стрелы, несется за рыбой.

Для устройства гнезда фазтоны выбирают острова, лежащие вдали от людских поселений. Там, где их ни разу не беспокоили, они часто кладут свои яйца прямо на землю; но на островах, посещаемых человеком, они избирают углубления в земле и расселины скал, вход в которые бывает так узок и низок, что кажется не соответствующим величине самих птиц. Здесь кладется единственное яйцо, сравнительно очень маленькое; самец и самка так усердно его насиживают, что при появлении человека не только не улетают, но даже защищаются своим клювом. По выражению Беннета, птенцы, только что вылупившиеся из гнезда, скорее походят на пуховую пудреницу, нежели на птицу.

Робинзон держал у себя около двух недель живого фазтона и кормил его внутренностями различных рыб. Когда птица хотела идти, она распускала крылья и подвигалась вперед с большими затруднениями.

Иногда она издавала звук, похожий на голос зимородка, иногда же кричала, как чайка. Если ее трогали, она отчаянно клевалась и часто наносила клювом чувствительные раны.

Следующую группу боевых птиц—**гагаровых** (Colymbi) в общем смысле этого слова—составляют два семейства обыкновенных и морских гагар. Для гагаровых характерны их длинные передние пальцы, очень короткий задний палец, снабженный плавательной перепонкой, и сильно сжатые с боков плюсны. Хвостовые перья коротки или даже совершенно отсутствуют, крылья также короткие, клюв умеренной величины.

Прежде всего следует описать собственно **гагаровых**, или **поганок** (Colymbidae). Тело их широкое и плоское, шея длинная и довольно тонкая, голова небольшая, клюв конусовидный, сжатый с боков. Ноги находятся на самом конце тела и не особенно высоки; все передние пальцы соединены друг с другом плавательной перепонкой; на заднем пальце снизу имеется широкая плавательная лопасть. Крылья малы и узки, хвоста совершенно нет, и его заменяет пучок рассученных перьев. Оперение плотное, мелкое и на нижней стороне тела образует настоящий мех.

Гагаровые свойственны умеренному поясу, мало удаляясь от него на север и на юг, и живут в стоячих, реже медленно текущих водах, окруженных по берегам камышом и тростником. «Ни одна птица,—говорит Науман,—не может быть с таким правом названа водяной птицей, как поганки. Они выходят на сушу лишь в случае крайней необходимости и притом остаются у самой воды, чтобы при первой же возможности снова броситься в нее. Вся жизнь их сводится к двум главным занятиям—плаванию и нырянию». Под водой они движутся так быстро, что идущий по берегу человек не в состоянии поспеть за ними. Плывая, они держат тело в любом положении и могут погрузить его в воду до любой глубины; будучи совершенно спокойными, они лежат на волнах, при некотором возбуждении погружают тело под поверхность воды, а будучи чем-нибудь испуганы—ныряют.

Насколько легко и свободно держатся они в воде, настолько же неуклюжи и неловки они на суше. «При этом,—говорит Гейглин,—они держат себя прекурьезно и имеют весьма потешный вид. Тело принимает почти вертикальное положение, а шея бывает сильно согнута, наподобие буквы S». Взлететь с земли они также не умеют, но делают это очень свободно с воды.

В развитии внешних чувств они мало уступают другим водоплавающим; умственные способности их также хорошо развиты. Эти недоверчивые, пугливые и хитрые птицы быстро учатся распознавать опасных и неопасных для них людей и животных. Вообще они живут только для себя, охотнее всего парочками, реже семьями и не обращают никакого внимания на других птиц.

Пищу поганок составляют рыбы, лягушки, головастики и насекомые, которые добываются ими из глубины, но проглатываются лишь тогда, когда они выплывут наружу. При этом они нередко проглатывают песок или зеленые части растений, а также

умышленно глотают для чего-то свои собственные перья. Живут они всегда парочками, вместе совершают свой перелет и возвращаются обратно на тот пруд, на котором жили раньше. Здесь устраивается их плавучее гнездо, сплетенное очень небрежно

и скорее напоминающее натасканную кучу стеблей, нежели гнездо. Кладка состоит из 3—6 довольно больших яиц; по прошествии трех недель из яиц вылупляются птенцы. На первых порах родители заби-

рают детенышей под крылья, плавают и ныряют вместе с ними; они даже часто лежат вместе с детенышами, спрятанными в их грудных перьях, так что их трудно и заметить.

Одна из самых красивых птиц этого семейства это **чомга, хохлатая поганка, кавра** (*Colymbus cristatus*). В брачную пору на голове этой птицы замечается украшение в виде перистого пучка, разделяющегося наверху на два рожка, и длинного воротника, охватывающего бока головы и горло. Верхняя сторона ее тела блестящего черно-бурого цвета, воротник ржаво-красный, нижние части тела блестящего атласно-белого цвета. Начиная от 60 гр. сев. ш. к югу, птица эта распространена повсюду в Европе и Ср. Азии, а в качестве зимнего гостя появляется и в Сев. Африке и Китае.

Чомги избирают для жительства большие площади водной поверхности, так, чтобы, по крайней мере, в середине они могли быть в безопасности от охотничьей пули. Более чем другие гагаровые, они придерживаются воды, так как стояние и хождение для них чрезвычайно затруднительно. Зато в плавании и нырянии они не уступают ни одному из своих родичей, и чего не могут достичь ловкостью, того добиваются терпением. Кроме того, это самая осторожная и пугливая среди гагар и не доверяет никакому человеку; даже пастухов и детей она долго наблюдает издали, прежде чем решится подплыть к ним. ближе. Голос чомги—сильный, далеко слышный крик; однако птицы эти достаточно сообразительны, чтобы не производить никакого шума вблизи гнезда.

Друг к другу птицы одной пары относятся необыкновенно нежно. «Достаточно,—говорит Науман,—одной из них случайно отдалиться немного от другой, чтобы последняя начала громкими криками звать ее обратно; поэтому они всегда плавают вплотную друг к другу и частенько затягивают дуэт, далеко слышный по окрестностям». Так же нежно привязаны чомги и к своим птенцам; если кто-нибудь приблизится к их гнезду, то самка начинает жалобно кричать, безрассудно рискуя своей безопасностью. Покидая яйца, она поспешно прикрывает их стеблями камыша и по возможности скоро возвращается обратно. Чомги геройски защищают своих детей от пернатых хищников. Науман рассказывает, что одна самка высоко выпрыгивала из воды, кидалась на пролетавших мимо ворон и хищных птиц и ударяла их клювом, испуская громкие, жалобные крики. В неволе, при достаточно заботливом уходе, чомги выживают целыми месяцами и быстро привыкают к своему хозяину.

Из других живущих в Европе видов упомянем **малую поганку** (*C. fluviatilis*), распространенную в тех же местностях, что и ее крупный родич. Оперение верхней части тела блестящего черного цвета с буроватым отливом, нижние части — серо-белые. По образу жизни и привычкам она мало чем отличается от чомги.

На море поганок замещают **морские гагары** (*Urinatoridae*), отличающиеся от первых более значительными размерами, более короткой шеей, крупной головой и сильным клювом. Крылья коротки и покрыты жесткими перьями; оперение чрезвычайно густое и плотное.

Из относящихся сюда видов прежде все-

го упомянем **полярную гагару** (*Uripator glacialis*). В брачном оперении верхняя сторона тела и бока матово-черные с беловатыми пятнами, нижние части тела—белые. С ней часто смешивают **полосатую**, или **чернозобую**, гагару (*U. arcticus*), несколько меньшей величины, но почти одинаковой окраски. Самая маленькая из всех морских гагар—это **краснозобая гагара**, или **нор** (*U. septentrionalis*). Ее оперение на боках головы и шеи пепельно-серое, на спине буро-черное, на нижних частях тела белое, на груди черное с продольными пятнами.

Полярная гагара живет на далеком севере, по берегам Европейской и Азиатской России, Гренландии, Шпицбергена и некоторых одиночных островов. Чернозобая гагара более свойственна востоку и очень обыкновенна в Сибири; приблизительно в тех же местах водится и краснозобая гагара.

Нравом, привычками и образом жизни все морские гагары настолько сходны друг с другом, что достаточно описать образ жизни последнего из упомянутых видов. Это настоящие морские птицы, посещающие пресные воды только в пору размножения и зимой на пролете; остальное время они проводят на море и усердно занимаются ловлей рыбы. Они прекрасно плавают, в совершенстве ныряют и летают быстро и продолжительно. Двигаются они или медленно и спокойно, или же с необыкновенной быстротой; без всякого усилия и шума они исчезают в глубине, вытягиваются, плотно прижимают крылья к телу и, работая ногами, стрелой мчатся под водой по любому направлению, то у самой поверхности воды, то на глубине многих сажен. В быстроте они соперничают с самыми проворными рыбами, которые часто становятся их добычей. Суше они совершенно чужды, но ино-

гда все-таки посещают ее и тогда неуклюже ползают по ней, употребляя в дело клюв, шею, а также крылья и ноги. Полет их гораздо лучше, чем это можно было предполагать, глядя на их тяжелое тело и маленькие крылья; особенно же красив он, когда птицы с высоты несутся прямо на поверхность моря.

Большая часть наблюдателей называют крики морских гагар неприятными и противными, но я могу сказать, что охотно слушал громкие, звучные голоса этих птиц, хотя не отрицаю, что кряхтение их звучит хрипло, а следующий за ним крик часто напоминает вой. Об умственных способностях этих птиц мнения разделяются, так как представляется слишком мало случаев познакомиться с ними поближе; несомненно, однако, что они не лишены рассудительности и понятливости. По характеру это мирные птицы, но приведенные в крайность они яростно защищаются, нанося опасные раны своим острым клювом, и их нападе-

Чомга (*Colymbus cristatus*)

ния заключают в себе, по-видимому, нечто коварное.

Сомнительно, чтобы морские гагары питались чем-нибудь другим, кроме рыбы, и пока они живут на море, кормятся исключительно ею. Для гнездвания набираются маленькие, спокойные пресноводные озера вблизи морского берега. Гнезда помещаются на берегу или небольших островках, строятся небрежно из тростника или камыша и совершенно не прячутся птицами. Кладка состоит из двух продолговатых яиц.

Морские гагары не приносят никакой пользы: мясо их несъедобное, а шкурки не находят применения. На севере их никто не преследует, а у нас за ними охотятся лишь изредка. Случайно птицы эти ловятся, запутавшись в сети, предназначенные для рыбы.

Последним подотрядом боевых птиц являются **утиные**, или **зубчатоклювые** (*Anatiformes*).

Утка может служить прототипом зубчатоклювой птицы, и подобное ей строение мы можем наблюдать у всякой другой птицы, принадлежащей к назван-

ному подотряду. Самый характерный признак утиных — это их клюв, служащий как бы ситом. Он редко бывает длиннее головы, обыкновенно прямой, широкий, на кончике образует широкий зубец, с боков имеет роговые зубчики; за исключением жестких краев, он покрыт мягкой, в высшей степени чувствительной кожей. В связи с большим, мясистым, чувствительным языком клюв этот является превосходным цецильным аппаратом, который дает возможность отделять мельчайшие пищевые кусочки от окружающих их несъедобных веществ. Тело утиных плотное, несколько вытянутое, шея или средней длины, или очень длинная и топкая; ноги средней высоты с 4 или 3 пальцами, соединенными перепонкой; крылья и хвост умеренные. Оперение очень обильное, густое и плотно прилегает к телу, а под ним всегда находится толстый слой пуха; окраска его хотя не роскошная, но все же, в большинстве случаев, довольно красивая.

Утиных можно назвать космополитами, так как, за исключением материка у Южного полюса, они водятся во всех частях света; но жаркий и умеренный пояса они населяют в гораздо большем количестве, нежели холодные. Живущие на севере — птицы перелетные, в то время как их родичи, обитающие в южных странах, склонны к кочевой жизни.

Некоторые из утиных, благодаря далеко отброшенным назад ногам, ходят медленно и переваливаясь, но между ними нет ни одной, которая, подобно гагарам, могла бы только ползать. С другой стороны, многие из зубчатоклювых довольно проворные ходоки, а некоторые превосходно двигаются в ветвях деревьев. Плавают все эти птицы легко и охотно, и большинство из них более или менее ловко ныряют. Зато в искусстве летать утиные во всяком случае уступают другим водоплавающим, хотя, достигнув известной высоты, несутся вперед очень быстро и за один раз пролетают большие пространства.

Из внешних чувств, кроме зрения и слуха, у них в значительной степени развито осязание; обоняние также хорошо развито, а вкус тоньше, чем у большинства других птиц. В понятливости утиные превосходят всех прочих водоплавающих. Кто называет гуся глупым, тот, наверно, никогда не наблюдал его сколько-нибудь внимательно. Лебеди, гуси, утки и крохали, несомненно, должны быть причислены к числу осторожнейших птиц; они проявляют много сообразительности и находчивости и в высокой степени пригодны для того, чтобы сделаться домашними птицами. С чуждыми им птицами утиные живут лишь в силу необходимости, а общительность проявляют лишь по отношению к себе подобным. Голоса их разнообразнее и благозвучнее, нежели у других водоплавающих.

Пищу зубчатоклювых составляют животные и растительные вещества. Настоящих хищников среди них очень мало, точно так же как и птиц, исключительно питающихся растительными веществами. Способ добывания пищи у большинства утиных таков: запустив свой цецильный орган в жидкий ил или между плавающими растениями, они попеременно открывают и закрывают его; сначала они дают стечь жидкости, а затем при помощи своего чувствительного языка отделяют из оставшихся твердых веществ съедобное.

Гнезда свои утиные устраивают в различных местах и из различных веществ; снаружи оно бывает устроено очень грубо и небрежно, но внутри аккуратно выкладывается материнским пухом. Вся тяжесть насиживания яиц и ухода за птенцами падает на самку, так как в большин-

стве случаев самец скоро забывает о своем потомстве.

Утиные птицы распадаются на множество групп, первое место среди которых, несомненно, должно быть отведено лебедям, этим гордым и величественным птицам, издавна воспетым поэтами и прославленным в сказаниях. Они являются представителями подсемейства **лебединых** (*Cygnidae*). Тело их вытянутое, шея очень длинная, голова средней величины; клюв, по длине равный голове, прямой и равномерно-широкий. Ноги низкие, прикрепленные далеко сзади, плавательные перепонки между пальцами очень велики.

Лебеди, в числе 10 видов, населяют все пояса земного шара, за исключением экваториальных областей; всего обильнее они в умеренном и холодном поясе сев. полушария. Местом жительства служат пресноводные озера и богатые водой болота; гнезда свои они обыкновенно устраивают на суше. Их сфера — вода; на земле они двигаются неохотно и редко решаются садиться на нее, так как не в состоянии с нее взлетать. Перед взлетом они шумно хлопают крыльями и ударяют своими широкими лапами по поверхности воды; таким образом они двигаются, полуплываю, на расстоянии 15--20 м и затем лишь поднимаются на воздух, вытягивают шею вперед и мощно несутся, издавая крыльями своеобразный свист.

Некоторые виды подают иногда голос; в большинстве случаев это сильное шипение или глухое гоготание, реже звук, похожий на звук трубы. Только немногие виды обладают сильным, благозвучным голосом, особенно приятным, если его слушать издалека. Это умные, понятливые птицы, умеющие соображаться с обстоятельствами, но редко утрачивающие свойственные им пугливость и осторожность. По отношению к более слабым созданиям лебеди выказывают себя недружелюбными; они, по-видимому, не удовлетворяются тем господством над ними, которого легко добиваются, так как бес-

престанно преследуют их, яростно хватают и убивают без всякой причины.

Обе птицы одной пары необыкновенно привязаны друг к другу, и раз заключенный союз уже не разывается всю жизнь. Не менее нежно относятся родители к своему потомству; самец хотя и не разделяет труда насиживания, но самым преданным образом оберегает самку и предупреждает ее о малейшей опасности. Гнездо большая, искусная постройка, основанием которой служат всякого рода водяные растения. Кладка состоит из 6--8 яиц грязно-белого цвета, из которых после 5-недельного насиживания вылупляются милостивые птенчики, одетые в густой пуховой шаря.

Питаются лебеди растениями, растущими на воде или болоте, насекомыми и их личинками, червями, ракушками, земноводными и рыбами. Они добывают все это, погружая свою длинную шею в воду, обрывая там растения и обшаривая ил. В неволе лебеди привыкают к самому разнообразному корму, но и тогда охотнее всего питаются растительными веществами.

Беркут и речная скопа часто нападают на взрослых лебедей, но от других хищных птиц этим гордым и довольно сильным созданиям мало приходится терпеть. Человек преследует лебедей из-за мяса и перьев, в особенности ради их пуха. Любопытен способ ловли этих птиц в Алжире. На берегу набиваются колья и привязывают к ним бечевки с крючками, на которые насаживают хлеб, мясо или рыбу. Как только лебедь проглотит приманку, крючок застрянет в горле, и птица принуждена оставаться спокойной, пока ловец не освободит ее из такого положения. Пойманные молодыми, лебеди легко выращиваются, становятся вполне ручными и часто горячо привязываются к заботящимся о них; однако ласки их бывают подчас так порывисты, что с ними всегда следует быть настороже. Благодаря красоте форм и милостивости движений лебеди считаются украшением всякого пруда.

Ручной лебедь наших прудов — **немой лебедь**, **лебедь-шипун** (*Cygnus olor*) еще и в наше время водится в диком состоянии на севере Европы и Вост. Сибири. Достаточно обратить внимание на его удлиненное тело, длинную шею и красный клюв, чтобы не смешать ни с каким другим видом; оперение его чисто-белое. **Лебедь-кликун** (*C. musicus*) отличается от предыдущего более приземистыми формами и более короткой шеей; на последнего очень похож **малый лебедь** (*C. beviccii*), отличающийся от него главным образом своими незначительными размерами.

Здесь я ограничусь лишь описанием лебедя-кликуну, весьма нередкого в

Европе и Азии и попадающего даже в С. Америке. Миловидностью и красотой форм лебедь этот уступает своему родичу шипуну, но зато выгодно отличается от него своим громким и довольно благозвучным голосом. «Голос его,— говорит Паллас,— напоминает приятный звон серебряного колокола; он издается птицей на лету и разносится на далекое расстояние. Все, что говорят о песне умирающего лебедя, вовсе не выдумки, так как последние вздохи смертельно раненного лебедя вырываются у него в виде песни». «Совершенно верно то,— говорит Арман,— что голос кликуна звучит серебристее голоса всякой другой птицы и что вздох его после полученной раны изливается в виде мелодичных звуков: это не раз было воспето русской народной поэзией».

Гораздо более обстоятельные сведения сообщает нам Шиллинг. «Кликун приводит в восхищение наблюдателя не одной красотой своих форм, своей серьезностью и умом, отличающими его от шипуна и заметными во всех его движениях, но и звучными, разнообразными и чистыми тонами своего голоса. Когда сильный мороз покрывает со всех сторон льдом поверхность озер и закует любимые места пребывания кликуна, эти грациозные птицы сотнями собираются на свободные от льда реки и своим меланхолическим пением как бы сетуют на судьбу, отнявшую у них возможность доставать из глубины необходимое пропитание. Голоса их можно сравнить то с певучими ударами колокола, то со звуками духовых инструментов. Эта своеобразная песнь, сильно действующая на наше чувство, олицетворяет в действительности лебединую песнь, упоминаемую в поэтических сказаниях; да и в самом деле она часто бывает предсмертной песней этих красивых птиц: полузамерзшие, голодные и даже полумертвые, они до самого конца не перестают издавать свои жалобные, но все-таки звонкие крики». Отсюда видно, что сказание о лебединой песне оказывается очень правдоподобным; оно основано на действительности, но поэзия и сказка облекли ее в иную форму.

Отличаясь умом и наблюдательностью, кликун с большим успехом умеет избегать преследований человека, так что охота на него довольно затруднительна. «На одном из материковых озер,— рассказывает Шиллинг,— один кликун был ранен в крыло и, спасаясь от преследований, побежал по земле, добрался до большого пруда и смешался там с ручными лебедями. Когда я впоследствии продолжал за ним охоту, он тотчас же смешивался с их стаей, хотя обыкновенно держался в стороне от них». Воспитанные смолоду кликуны становятся очень ручными и даже навязчивыми. Один самец, воспитанный мною, вскоре научился отличать меня от прочих людей и откликался, когда я его звал. Услышав мой голос, он высоко поднимал голову, вытягивая шею, хлопал крыльями и учащенно издавал свой громкий крик. Приближаясь ко мне, он принимал очень странную позу: пригибал к земле свою длинную шею, слегка приподнимал крылья и, переваливаясь, медленно передвигался ко мне. Подойдя вплотную, он снова выпрямлялся и с минуту

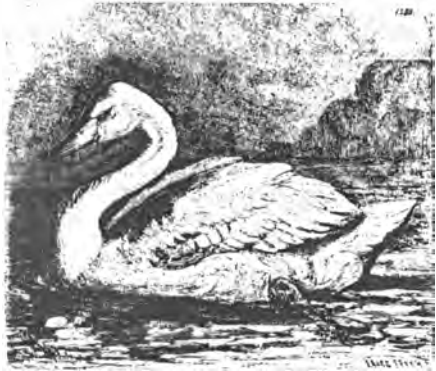

кричал, оживленно хлопая крыльями. Для меня было совершенно ясно, что таким образом он выражал свою радость и привязанность ко мне. Тем не менее я не решался перелезть за разделявшую нас решетку, так как в подобных случаях он приветствовал меня таким оживленным хлопаньем крыльев, что ласки эти служили для меня скорее наказанием.

В болотах Финляндии, Сев. России и Средней Сибири кликуны гнездятся в довольно большом количестве. Здесь за ними усердно охотятся. Самое плачевное для них время наступает тогда, когда они линяют и большая часть маховых перьев уже опала: тогда их бьют прямо с лодок.

чается от своих северных родичей, но по красоте форм и грациозности движений уступает шипуну.

В Австралии водится **черный лебедь** (*C. atratus*), буровато-черного цвета, за исключением белых маховых перьев. Птицы эти беспощадно преследуются; в период

Черный лебедь (*Cygnus atratus*). Лебедь-кликун (*Cygnus musicus*)

Из внеевропейских видов этого подсемейства первое место по красоте занимает **черношейный лебедь** (*C. nigricollis*), белого цвета, за исключением черной шеи и головы. Водится в Ю. Америке. По своему характеру и образу жизни он мало отли-

гнездования у них отнимают яйца, а в пору линьки разыскивают их по болотам и в громадном количестве убивают просто ради забавы. С нашими прудами черный лебедь свыкся очень хорошо и даже мало страдает от суровости нашей зимы.

Следующее подсемейство утиных составляют **гуси** (*Anserinae*), которых насчитывается около 45 видов, распространенных по всей земле. Они отличаются от лебедей толстым туловищем, более короткой шеей и клювом и высокими, прикрепленными к середине тела ногами. Клюв — почти равный по длине головы, сверху округленный, снизу плоский, вооружен на краях острыми зубчиками и покрыт мягкой кожей.

Во всякой части света есть свои виды гусей. В Азии и Европе многие виды попадают одинаково часто; некоторые расселены по северу всего земного шара; по направлению к югу различие между видами становится резче. На воде они держатся менее других зубчатоклювых, а часть своей жизни проводят на суше и даже на деревьях; в долинах они водятся чаще, нежели в горах.

хотя известны виды, встречающиеся на значительных высотах. Походка гусей лучше, нежели у других зубчатоклювых; плавают они хотя хуже уток и лебедей, но все же довольно ловко и быстро; ныряют на значительную глубину, летают легко и красиво, проносясь через большие пространства. Многие виды издают бормочущие звуки, другие гогочут и только немногие испускают благозвучные и далеко слышные звуки; будучи рассержены, гуси обыкновенно шипят.

Трудно сказать, откуда взялось общераспространенное мнение, будто гусь глуп; все наблюдения доказывают противоположное. Это, без сомнения, умные, понятливые и осторожные птицы; они не доверяют никакому человеку, отлично различают охотника от пастуха, выставляют сторожей и с рассудительностью принимают все предосторожности ради своей безопасности. Будучи пойманы, они очень скоро применяются к новым условиям и по прошествии короткого времени становятся очень ручными. Характер гусей также заслуживает внимания. Некоторым видам свойственны желание господствовать и склонность к ссорам; но большая часть весьма общительные птицы, и отдельные семейства находятся нередко в самой тесной дружбе. Хотя самец не принимает участия в насиживании, но позже вместе с самкой водит птенцов и служит стражем всей семьи.

Во время своих перелетов, которые совершаются обыкновенно ночью, они иногда, летая низко в туманную погоду, попадают ошибкой в человеческие поселения. Так, однажды поздней осенью стая диких гусей налетела вечером на каштановые деревья бульвара в Готе. Ослепленные светом фонарей, птицы с испуганными криками носились кругом; вскоре, однако, редкие гости оправились от внезапного смятения и через несколько минут бесследно исчезли.

Гуси питаются преимущественно растительными веществами. С помощью своего снабженного режущими краями клюва они щиплют траву и злаки, капусту и др. огородные растения, обрывают листочки, ягоды, стручки и колосья, ловко выщелушивают последние и обнажают зерна, роются на дне мелких луж, ища и там корма. Некото-

рые виды едят, кроме того, насекомых, ракушек и мелких позвоночных. В тех местах, где гуси водятся в изобилии, они могут принести значительный вред, но, с другой стороны, они приносят и пользу, служа вкусной дичью и доставляя свои перья и пух. Все виды гусей являются предметом усердной охоты.

Начнем с **дикого**, или **серого**, **гуся** (*Anser ferus*), от которого произошли домашние гуси. Цвет его оперения на спине буровато-серый, на нижней части тела желтовато-серый с черными пятнами; перья надхвостья и брюха — белые. Серый гусь свойствен более умеренным странам, нежели дальнему северу; область его распространения обнимает всю Европу и Азию между 70 и 45 гр. с. ш.: он предпочитает болота, перемежающиеся с обширными водными пространствами, или труднодоступные островки, густо поросшие травой, камышом и кустарником.

Потомки серого гуся — наши обыкновенные домашние гуси — мало уклонились от своих прародителей по характеру и особенностям. Но дикие родичи их

держат себя более гордо, движения их быстрее, и впечатление, которое они производят на наблюдателя, несколько иное. Они ходят гораздо легче, быстрее и красивее домашних гусей, плавают хорошо, иногда ныряют, но все же на воде менее ловки, нежели на суше. Полет их хотя и не такой легкий и красивый, как у родственных видов, но все же довольно быстрый и продолжительный.

Дикий гусь (*Anser ferus*)

Прилетев на родину, парочки приискивают себе подходящее местечко для устройства гнезда. Гусыня начинает прилежно таскать различные материалы, необходимые для постройки, в то время как гусак заботится об ее безопасности. Из толстых и мягких стеблей, листьев камыша, тростника и т. п. сплетается грубое основание гнезда, которое выстилается более нежным материалом и толстым слоем пуха. Приготовляясь к насиживанию, самка вырывает у себя весь пух, выкладывает им внутренность гнезда, а также накрывает им самые яйца, когда оставляет их на короткое время. Птенцы вылупляются на 28-й день насиживания; через 1—2 дня они уводятся родителями на воду и обучаются приискивать себе корм. «Любопытно наблюдать,— пишет Науман,— в прекрасный майский вечер такую семью гусей. При заходе солнца один за другим появляются из камыша все члены семьи, тихо плывут по зеркальной поверхности озера, направляясь к берегу. Отец семейства в это время удваивает свою бдительность и, даже добравшись благополучно до пастбища, не осмеливается развлечь своего внимания едой; при малейшем подозрении он испускает тихий, предостерегающий крик, но при действительной опасности первый же обращается в бегство, издавая жалобные крики. Гусыня в таких случаях ведет себя гораздо мужественнее и прежде заботится о спасении птенцов, нежели о своем собственном».

Пойманные молодыми, дикие гуси скоро ручнеют, и даже взрослые, попавшие в руки человека, привыкают к потере свободы и видят в нем хозяина, желающего им добра. Тем не менее те дикие гуси, которые высживаются домашними гусынями, никогда не утрачивают некоторых черт своего характера; едва только они почувствуют себя взрослыми, в них пробуждается жажда свободы; они начинают летать и к осени отправляются вместе с другими дикими гусями на юг. Иногда случается, что некоторые из них весной снова возвращаются на птичий двор, где они воспитывались. Бойе рассказывает об одном диком гусе, который в течение 13 лет подряд каждую весну возвращался на тот двор, где он был выращен домашней гусыней.

Своеобразной окраской обладает **белый гусь** (*A. hyperboreus*): он почти весь белый, за исключением первых десяти маховых перьев черного

цвета. Его родина—далекий север Америки, но он распространен также и по Северо-Восточной Азии.

Особый род составляют **казарки**, или **морские гуси** (*Branta*), небольшого роста птицы, плотно сложенные, но все же довольно красивые.

В Западной Европе встречаются три вида этого рода. Чаще всего—**черная казарка** (*Branta bernicla*), темно-серого цвета, за исключением черной головы, шеи, маховых и рулевых перьев. Отечество ее—Крайний Север Старого и Нового Света, где ее сильно преследуют из-за вкусного мяса эскимосы и китоловы.

какая другая птица, содействующая оживлению ее зеленых долин. Если судить о карагатке только по ее малому росту, то ее можно принять за утку, но окраска ее оперения, образ жизни, поведение, походка, полет и искусство плавания, голос и даже способ насиживания доказывают ее близкое родство с гусями.

Другой представитель того же рода **пеганка**, **хархал**, **атайка** (*T. damiatica*), имеет среднюю часть спины, кроющие перья крыла, бока и ость ослепительно бе-

Пеганка (*Tadorna damiatica*). Нильский гусь (*Chenalopex ægypcius*)

Из чужеземных гусей упомянем о **нильском гусе** (*Chenalopex ægypcius*), который является представителем рода **древесных гусей** (*Chenalopex*). Оперение верхней стороны тела серого и черного цвета, нижней—бледно-желтого с белыми и черными поперечными полосами. Во время моих путешествий по Африке я часто наблюдал эту красивую птицу, изображения которой встречаются иногда на древнеегипетских памятниках.

Индусская легенда сообщает, что два любовника были обращены в гусей и осуждены проводить ночь на двух противоположных берегах реки, постоянно перекликаясь: «Чаква, можно ли мне прийти?»—«Нет, чакви».—«Чаква, можно ли прийти?»—«Нет, чакви». Птица, к которой эта легенда относится есть **красная утка**, **карагатка** (*Tadorna casarca*), представительница рода **норовых гусей** (*Tadorna*). Преобладающий цвет оперения карагатки—ярко-ржаво-красный и желтовато-белый. Водится главным образом в Ср. Азии. Это характернейшая птица степи, больше, нежели вся-

лого цвета; средняя часть груди и брюха—серо-черные, голова и шея—блестящего темно-зеленого цвета. Птица эта на берегах Балтийского и Немецкого морей принадлежит к самым обыкновенным видам своего подсемейства; кроме того, она распространена по всей Европе, Азии и Сев. Африке.

Пищу ее составляют преимущественно растительные вещества, особенно нежные части морских растений, семена злаков и осок, хлебные зерна и т. п. Но без животных веществ она обходиться не может, и во время жизни на свободе усердно преследует маленьких рыбок, слизней и насекомых.

Пеганка гнездует в углублениях почвы. «Тот, кто путешествовал вблизи морских берегов, — говорит Бодинус, — замечал, конечно, эту прекрасную птицу, летающую в 2 верстах и далее от моря. Часто можно видеть также много их нор на холме или на открытом месте в лесу, куда птицы вдруг исчезают. Если наблюдатель отправится на замеченное место, то убедится, что наша водяная птица спустилась вглубь, под почву, и не для того, чтобы осмотреть нахо-

дящиеся лисьи, барсучьи или кроликовые норы и чтобы завладеть их жилищами — нет, но чтобы устроить свой домашний очаг вместе с ними. Лисицы и пеганки живут в одной и той же норе; первая, вообще не щадящая никакой другой птицы, не обижает пеганки. Причина такого странного отношения разбойницы-лисицы к пеганке заключается, вероятно, в том, что лисе внушает почтение необыкновенная храбрость этого гуся. Не только старые пеганки, но и молодые отличаются необыкновенной смелостью; мне случилось видеть, как птенцы, всего только несколько дней тому назад вылупившиеся из яиц, оборонялись от нападения крупных домашних птиц и других животных, вроде маленьких собак, кроликов и т. п.

Во внутренней Африке водится значительных размеров **шпорцевый гусь** (*Plectropterus gambensis*), случайно убитый однажды в Англии. Птица эта бегаёт лучше всех известных мне видов подсемейства и по походке напоминает аиста или цаплю. Полет ее красивый и сильный, а в плавании она не отличается от обыкновенных гусей. Она почти не издает собственного крика, а самое большее, да и то лишь изредка, резкие, шипящие звуки. Относительно пищи шпорцевый гусь тем от-

личается от прочих гусей, что охотно ест рыбу и вообще животные вещества. Гуси эти ежегодно привозятся живыми из Зап. Африки в Европу.

Из австралийских видов гусей упомянем **новоголландского гуся** (*Cereopsis novaehollandiae*), являющегося представителем особого рода (*Cereopsis*).

Оперение его прекрасного пепельно-серого цвета с буроватым отливом. Гусь этот живет гораздо больше на суше, нежели на воде; он ходит превосходно, но плавает

плохо и неохотно и тяжело летает. Нерасположение к воде, обнаруживающееся также в неволе, отличает его от всех прочих видов своего семейства. Лишь в редких случаях он пускается вплавь без принуждения, обыкновенно же и день и ночь проводит на суше. К другим птицам ново-голландский гусь не выказывает ни малейшей дружды; пара, посаженная вместе с другими водными птицами, в короткое время присваивает себе неограниченное господство над ними и

Шпорцевый гусь (*Plectropterus gambensis*)

умеет поддерживать его при всяких обстоятельствах. Прежде в Австралии этих легко приручаемых птиц держали почти во всех больших дворах, но потом отказались от их разведения, так как их неуживчивость способна надоесть самому терпеливому хозяину.

Другое подсемейство зубчатоклювых образуют **утки** (*Anatinae*). Их тело короткое, широкое и сжатое сверху вниз; клюв по длине равен голове, у основания более или менее высокий, иногда даже вздутый; верхняя половина его выпукла и так загнута у краев, что нижняя по большей части входит в нее. Ноги далеко откинута назад и оперены до плюсны; крылья средней величины, узкие и острые; хвост короткий и широкий. Оперение мелкое, плотное и гладкое; пуху очень много.

Утки также распространены по всему земному шару, но виды их многочисленнее в жарком и умеренном поясах, нежели в холодном. Они населяют моря и пресные воды, часто также забираясь высоко в горы. Некоторые виды ходят так же хорошо, как гуси; другие неуклюже переваливаются. Все они искусно плавают, но ныряют не очень хорошо, подниматься могут как с воды, так и с суши. Голос у одних видов чист и благозвучен, у других — квакающий

или кричающий. Внешние чувства уток развиты, по-видимому, превосходно. Умственные способности слабее, нежели у гусей, хотя и неплохи. Утки боязливы и недоверчивы, но не так умны и предусмотрительны, как гуси. Пища их смешанная и добывается обыкновенно только в сумерки и ночью; они охотно едят нежные кончики листьев, клубни, семена, травы и хлебные злаки, болотные растения, насекомых, червей, пресмыкающихся, рыбу, мясо более крупных позвоночных и даже падаль.

Самки охотно устраивают свои гнезда близко одно к другому; некоторые виды образуют даже целые общества, занятые высиживанием. Гнездовье, где удобно можно скрыть гнездо, предпочитается всем прочим, немногие гнезда устраиваются и на открытом месте. Некоторые виды гнездуют в норах или в расщелинах скал, другие в дуплах деревьев, третьи на ветвях. Кладка состоит из довольно большого числа яиц; высиживание продолжается 21—24 дня. Утята с первого же дня своей жизни очень ловки и подвижны; они отлично бегают, ловко плавают, ныряют и прилежно ловят насекомых.

От орла до ястреба все быстро летающие хищники преследуют взрослых уток. Лисицы, куницы, ласки, крысы, вороны, воробьи и хищные чайки охотятся за молодыми утятами; кроме того, много выводков погибает при неожиданном разливе вод. В культурных странах число уток заметно убывает год от года, и не столько от преследований, сколько потому, что удобные гнездовья и места для кормления все более и более осушаются.

Среди всех уток самой важной для нас должна считаться **кряква**, **матерая утка** (*Anas boschas*), так как она является прародительницей наших домашних уток. У самца кряквы голова зеленая, спина и надхвостье черно-зеленые, нижняя часть тела серовато-белая, грудь бурая; верхняя часть крыльев серого цвета, зеркальце роскошного синего цвета. Область распространения кряквы обнимает всю Европу и Азию, Америку до Мексики и Сев. Африку.

Крякву следует причислить к самым прожорливым из всех известных нам птиц; она объедает нежные листики, ест почки, ростки и зрелые семена, а также ревностно охотится за всеми животными, начиная с червей и кончая рыбами и лягушками. Она, по-видимому, одержима неутолимой голодом и ест в течение всего времени, пока бодрствует и находит корм.

По нраву, привычкам и образу жизни кряквы сходны с своими потомками — домашними утками. Они ходят, плавают, ныряют и летают точно так же, как и эти последние, и обладают совершенно таким же голосом. Будучи чрезвычайно общительной и миролюбивой, кряква охотно присоединяется к своим родичам и вообще любит общество различных птиц. Она также не всегда избегает близости человека и, наоборот, нередко добровольно селится в прудах, находящихся под его защитой; здесь

она выводит и воспитывает своих птенцов, позволяет кормить себя — словом, скоро начинает вести себя почти как домашняя утка. Для гнезда кряква отыскивает спокойное местечко под кустарниками, а иногда селится на деревьях, пользуясь готовыми гнездами хищных птиц или ворон. Небрежная постройка гнезда состоит из сухих стеблей и других растительных веществ, которые вдавлены в углублении гнезда и выстланы пухом. Кладка состоит из 8—16 яиц, которые поразительно сходны

Кряква (*Anas boschas*)

с яйцами домашних уток. Когда вылупятся птенцы, то самка в течение первого дня еще обогревает их в гнезде, а затем отправ-

ляется с ними к воде. Если птенцы вылупились в гнезде, расположенном высоко, то прежде, нежели предпринять свое первое путе-

шествие, они попросту прыгивают с высоты на землю, нисколько не страдая от этого падения.

Мясо крякв так вкусно, что повсюду за ними охотятся самым ревностным образом,

прибегая ко всем возможным способам охоты и ловли. Рынки всех городов Италии, Греции, Испании и Египта переполнены в течение зимы этими птицами.

Одной из самых пестрых уток Европы является широконоска, соксун (*Anas clupeata*). Она отличается большим, очень широким спереди клювом, который сильно изогнут, мягок и снабжен мелкими зубчиками. Голова и верхняя часть шеи темно-зеленая, нижняя часть шеи, зоб и верхние кроющие перья крыльев белые, остальные светло-голубого цвета; спина и надхвостье черно-зеленые, грудь и брюшко каштаново-бурые; маховые перья буро-серые. Родина соксуна — умеренный пояс земли; начиная с Южн. Норвегии, она живет во всей Европе, а в Америке водится во всех Соединенных Штатах.

От прочих уток широконоску уже издали легко отличить по ее красивому, пестрому оперению; своими же привычками и обычаями она мало от них отличается. Большими обществами они почти никогда не встречаются.

Пища широконоски нам еще не известна в точности. Хотя мы знаем, что она питается мелкими червями, насекомыми, рыбой и лягушечьей икрой, мелкой рыбой и улитками, но видим, что пленные широконоски труднее переносят неволю, нежели все прочие утки, и часто погибают даже при изобильной пище; но какого питательного вещества лишает их неволя — нам еще неизвестно.

Между утками пальма первенства за красоту должна быть присуждена каролинской утке (*Lamproessa sponsa*), очень распространенной по всей С. Америке и развивающейся в Зап. Европе. Характерным отличием всего рода служит хохол, украшающий их большую голову, и роскошное, плотное, блестящее оперение. У каролинской утки хохол золотисто-зеленый, плечевые перья, большие маховые и рулевые — зелено-пурпурово-синие, задняя часть спины и верхние кроющие перья хвоста — черно-зеленые, середина груди и живот — белые, бока желтые с красивым, нежным узором.

С красивой фигурой этой утки вполне согласуются ее грациозные движения: она быстро и легко ходит, превосходно плавает, с легкостью дикого голубя летает между ветвями деревьев и в случае необходимости ныряет. Голос чрезвычайно мягок и благовучен.

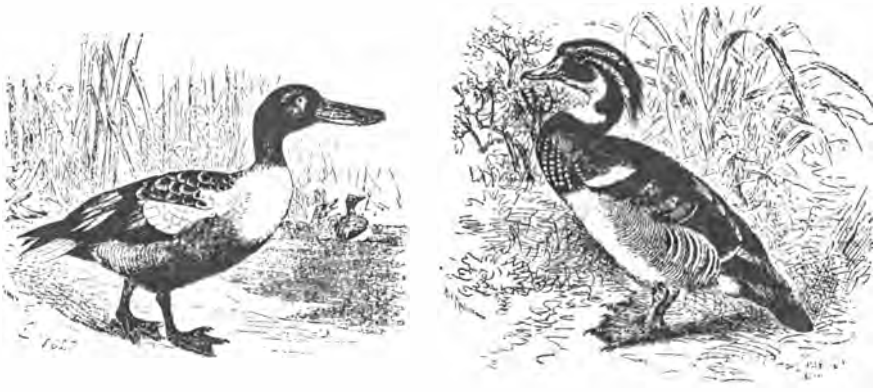
Около марта каролинские утки соединяются в пары и начинают скитаться по лесам, исследуя каждое попадающееся им дупло. Обыкновенно жилище им заготавливает большой белоклювый дятел; иногда же они довольствуются покинутым гнездом белки или даже расселиной скалы. Самка с необыкновенной легкостью протискивается через тесное входное отверстие дупла и занимается устройством гнезда, в то время как самец караулит снаружи и извещает ее об опасности. Кладка состоит из 7—12 маленьких яиц.

К неволе каролинская утка привыкает легче, нежели все прочие утки; даже пойманные взрослыми они скоро привыкают к новым условиям и видят в хозяине своего доброжелателя. Их легче, чем других уток, приучить улетать и возвращаться; в неволе они всегда размножаются. Нет сомнения, что каролинские утки мало-помалу сделаются совершенно домашними животными.

Представителями следующего подсемейства являются нырки (*Fuligulinae*). Они отличаются коротким и неуклюжим туловищем, короткой, толстой шеей, большой головой и средней длины, широким клювом, нередко вздутым у основания. Ноги короткие и далеко откинутае назад; их длинные передние пальцы соединены большими плавающими перепонками; крылья короткие, изогнутые; хвост средней длины или широкий. Оперение часто удлиняется на голове в хохол.

Благодаря свойственной им способности нырять утки эти предпочитают открытые и глубокие воды. Большая часть нырков живут в море и только во время размножения переселяются на пресные воды. Походка их в высшей степени неуклюжа, полет также неважный, зато в плавании они необыкновенно проворны и отлично ныряют на дно для добывания пищи, опускаясь для этого иногда на 50 сажен. Лишь немногие из нырков питаются растительными веществами; большая же часть их ест моллюсков, червей, раков, рыб; пища, найденная на дне, там же и проглатывается. Что касается голоса, то они издадут трескучие или протяжные звуки. По внешним чувствам и умственным способностям нырки стоят на той же степени развития, как и другие их родичи. Гнездятся нырки обыкновенно обществами, образуя иногда настоящие поселения.

Широконоска (*Anas platyrhynchos*). Каролинская утка (*Lamprolaima sponsa*)

Некоторые нырки приносят значительную пользу своим пухом, которым выстилают гнездо; другие доставляют также вкусное мясо. Поэтому им приходится много терпеть от преследования человека, хотя от прочих врагов они страдают меньше, нежели другие зубчатоклювые. Для содержания в неволе нырки не годятся.

Первое место среди нырков занимают **гаги** (*Somateria*), отличающиеся значительными размерами, сильно вытянутым, длинным клювом, короткими широкоступенчатыми ногами, средней длины крыльями и своеобразно окрашенным густым оперением.

У самца **настоящей гаги, гавки** (*Somateria mollissima*), шея, спина и верхние кроющие перья крыльев — белые, нижняя часть спины и брюшко черные; маховые и рулевые перья буровато-черные. Самки серые. Область распространения ее чрезвычайно велика и обнимает весь север земли; в очень суровые зимы гага решается на перекочку и переселяется к Немецкому морю или даже к Атлантическому океану.

Гага — настоящая морская птица в полном смысле этого слова. Неуклюже переваливаясь на суше и сильно утомляясь от полета, она только в воде вы-

казывает свою настоящую способность к передвижению. Она плавает быстрее всех других нырков и ныряет на значительно большую глубину; по словам Гольбеля, она до 6 минут может оставаться под водой.

Гаги высидывают лишь в довольно позднее время года, обыкновенно в июне или июле. Для этого они собираются вокруг маленьких островов; парочки отделяются от стаи и, переваливаясь с боку на бок, отправляются на сушу, чтобы отыскать подходящее для гнезда место. Там, где человек заботится об их размножении, он уже заранее делает различные приготовления, устраивая разные убежища, в которых птицы могли бы скрыться. Насколько гага раньше была пуглива, настолько она становится теперь доверчивой и приобретает уверенность в том, что наперед может рассчитывать на покровительство человека. Ища подходящего для гнезда места, она добирается не только ко двору прибрежного жителя, но проникает и в самую хижину, и нередко случается, что гаги высидывают в чуланах, конюшнях и т. п. местах. На первых порах самец неизменно сопровождает самку во всех ее странствованиях и сторожит гнездо, пока самка несется; но по окончании кладки покидает подругу и улетает в море, чтобы соединиться с остальными самцами.

Самое гнездо свивается очень небрежно из тонкого хвороста, травы или соломы, но зато густо выстилается пухом, который гага по миновании надобности великодушно оставляет человеку в награду за его заботы о ее благополучии. Кладка состоит из 6—8 яиц. Если самку не тревожить, то она каждое утро оставляет гнездо, бережно прикрыв яйца пухом, и летит на море для добывания пи-

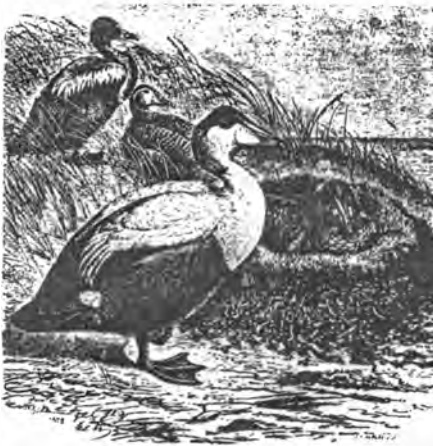
щи; набив свой зоб ракушками так, что он чуть не лопается, она опять возвращается к гнезду. По истечении 25—26 дней вылупляются птенцы — прелестные маленькие существа, которые с первого же дня своей жизни проворно плавают, ныряют и довольно хорошо, во всяком случае лучше матери, бегают. Если убить самку, прежде чем птенцы достаточно подрастут, то они присоединяются к другой стае птенцов и находят в их родительнице вторую мать. Вообще у гаги сильно заметно влечение к материнским обязанностям: самки, высидывающие одна возле другой, нередко воруют друг у друга яйца и если соединяются вместе, то беспрекословно делят между собой заботы о воспитании детей.

Хотя гаги и составляют одно из главнейших богатств Крайнего севера, но все же их далеко не везде берегут должным образом. В Норвегии умные владельцы «гагачьих островков» отбирают у гнездящихся птиц несколько яиц и тем заставляют их положить больше обыкновенного числа; затем выжидают конца времени высидывания и лишь тогда собирают пух.

Но не так поступают в Лапландии, Исландии, на Шпицбергене и в Гренландии: здесь не шадят ни птиц, ни яиц. Несмотря на невкусное мясо взрослых гаг, за ними усердно охотятся и истребляют тысячами; несмотря на очевидную пользу, которую приносит заботливый уход за насимижающими гагами, у них всюду, где их только находят, отнимают яйца и пух. Во многих местах последствия таких поступков уже не замедлили обнаружиться в виде весьма заметной убыли количества собираемого пуха.

Для содержания в неволе гаги годятся так же мало, как и прочие нырки; они погибают от тоски по лучшему уходу, а о размножении их в клетках не может быть и речи.

Представителем следующего рода — **чернетей** (*Fuligula*) — является **красноглавая чернеть** (*Fuligula ferina*). Спина бледно-пепельного цвета, грудь черная, нижние части тела серо-белые, маховые и рулевые перья серые. Водится в обширном районе умер. пояса от Зап. Европы до Китая. Птица эта легко свыкается с неволей и даже размножается в плену, чего нельзя сказать о других нырках. К тому же роду относятся различные **гоголи**: **гоголь обыкновенный** (*F. clangula*), **исландский гоголь** (*F. islandica*) и **североамериканский гоголь** (*F. albeola*).

Настоящая гага (*Somateria mollissima*)

Не без основания соединяют **савок** (*Erimatura*) в особое подсемейство того же имени (*Erimaturinae*), так как они отличаются от всех родичей особым строением своего тела, именно—строением хвоста, и являются как бы переходными формами между нырковыми утками и бакланами.

Самым оригинальным видом всего отряда считается **савка белоголовая** (*Erimatura leucoscephala*), спина ее серо-желтого цвета, нижние части тела ржаво-желтые, большие маховые перья серые, рулевые—черные. Водится в Южной Европе, Средней Азии и Северо-Западной Африке.

«Савка,— говорит Буври,— принадлежит к красивейшим птицам. Ее прекрасный светло-голубой клюв резко отделяется от белой головы и бурого туловища, а ее осанка во время плавания чрезвычайно привлекательна: подняв почти вертикально хвост, она легко и быстро скользит по поверхности воды. При преследовании она редко улетает, но настичь ее очень трудно вследствие быстроты в плавании».

От перечисленных зубчатоклювых **крохали** (*Merginae*) отличаются очень вытянутым телом, средней длины тонкой шеей, большой головой, украшенной султаном или хохлам, длинным, прямым, оканчивающимся сильным крючком клювом, средней длины острыми крыльями и коротким широким хвостом.

Крохали ходят, переваливаясь и покачиваясь, плавают превосходно, ныряют чрезвычайно легко и могут долго оставаться под водой, летают легко и быстро. Голос их представляет довольно разнообразное кряканье, которое иногда бывает все же в известной степени благозвучным.

Все 10 известных нам видов крохалей принадлежат северу земного шара. Смотря по местности, они бывают перелетными, странствующими или кочевыми птицами. Обыкновенную пищу их составляют рыбы и другие водяные животные, маленькие пресмыкающиеся, раки и насекомые. Рыбу они ловят, преследуя ее под водой, подобно всем ныркам. Птицы эти чрезвычайно прожорливы и потому в культурных странах сильно вредят рыболовству.

Размножение их происходит так же, как у других уток. Гнезда строятся на земле между кустарником, в древесных дуплах

Большой крохаль (*Mergus merganser*)

или на подходящих ветвях деревьев; они свиваются из зелени, моха и т. п. веществ и выстилаются пухом. Кладка состоит из 7—14 яиц, насиживаемых самкой.

Малый крохаль, лоток (*Mergus albellus*), сходен с некоторыми нырковыми утками. Брачное оперение самцов белое; спина и большая часть крыльев черная, бока синево-серые, маховые перья черно-бурые, рулевые—серые. Водится в Сев. Азии и Европе, предпочитая пресные воды, особенно текучие.

Пища этих птиц состоит главным образом из рыбы, и в умении ловить ее они не уступают своим крупным родичам. «Нужно удивляться, пишет Науман,— с каким искусством крохали добывают себе пропитание исключительно посредством ныряния, пользуясь для этого иногда самыми маленькими отверстиями во льду; они охотятся и подо льдом, время от времени появляясь в открытом месте, чтобы передохнуть. Если общество крохалей соберется на небольшом прочном пруде, изобилующем рыбой, то от постоянного движения охотящихся крохалей и спасающихся от них рыб на воде нередко замечается сильное волнение. Собираясь охотиться за рыбой, крохали ныряют обыкновенно все разом и делают это

для того, чтобы одновременно преследовать рыбу во всех направлениях, так что если один из них пропустит добычу, то ее поймает другой».

Большой крохаль (*M. merganser*), обитающий на севере Европы, Азии и Америки, отличается от малого главным образом длинным, сжатым с боков клювом. В брачном оперении спина, плечи, края крыльев и плечевые перья черные, вся нижняя сторона тела и верхние кроющие перья крыла прекрасного желто-красного цвета; большие маховые и хвостовые перья - буро-черные.

За исключением полуденных часов, которые обыкновенно посвящаются отдыху на песчаном берегу, птицу эту постоянно можно видеть в воде, ее настоящим местожительстве. Плавать она спокойно и равномерно, гребя сильными ударами своих широких ног, и при желании может переплыть всякую другую известную мне плавающую пти-

цу. ныряет крохаль с необыкновенной легкостью, почти без шума, и плывет под водой так быстро, что напоминает скорее рыбу, нежели птицу.

Под водой он остается не более минуты и в течение этого промежутка времени, охотясь, а следовательно, делая всевозможные крюки и повороты, успевает проплыть шагов сто. Что крохали одарены большой прыткостью, не подлежит никакому сомнению; они осторожны, хитры, понимают все, что происходит у них на глазах, и хорошо применяются к различным обстоятельствам.

Будучи сильными и ловкими птицами, большие крохали мало страдают от преследования врагов, угрожающих обыкновенно мелким зубчатоклювым и плавающим птицам. От человеческих преследований им также терпеть не приходится, так как мясо их несъедобно, а перья не находят применения.

Отряд XI

Шпорцекрылые (Palamedeornithes)

Довольно близкие к боевым птицам **шпорцекрылые** (Palamedeidae)—большие, тяжеловесные птицы с продолговатой шеей и небольшой головой. Клюв, похожий на куриный, короче головы; ноги средней высоты с короткими пальцами, снабженными довольно длинными когтями; крылья длинные, сильные, на сгибе с крепкими шпорцами. Скелет неуклюжий и массивный.

Шпорцекрылые живут в обширных болотах Ю. Америки и держатся обыкновенно небольшими обществами. Это миролюбивые птицы, редко обнаруживающие свойственную им силу; впрочем, они иногда вступают в борьбу со змеями и даже нападают на крупных животных. Ходят они гордо, с достоинством, а летая, напоминают больших хищных птиц, особенно грифов.

Пища состоит из растительных веществ, но, подобно всем болотным птицам, они не пренебрегают и насекомыми, земноводными, рыбами и т.п. Среди болот они устраивают свои гигантские гнезда, куда кладут два яйца. Пойманные молодыми, они отлично свыкаются с неволей. Представителем этих оригинальных птиц является **паламедея** (*P. cornuta*) с рогом, похожим на струну, на лбу.

Паламедея (*Palamedea cornuta*)

Отряд XII

Нанду (Rheornithes)

Способность летать мы признаем таким характерным, отличительным признаком птицы, что склонны считать необыкновенными животными тех пернатых, которые лишены этого дара. Неразвитый человек видит в таких птицах каких-то чудовищных созданий и часто приписывает им чудесные свойства. Один старый кордофанский шейх передал мне интересную легенду, в которой, между прочим, говорится, что страус был лишен способности летать потому, что в своем высокомерии пытался долететь до солнца.

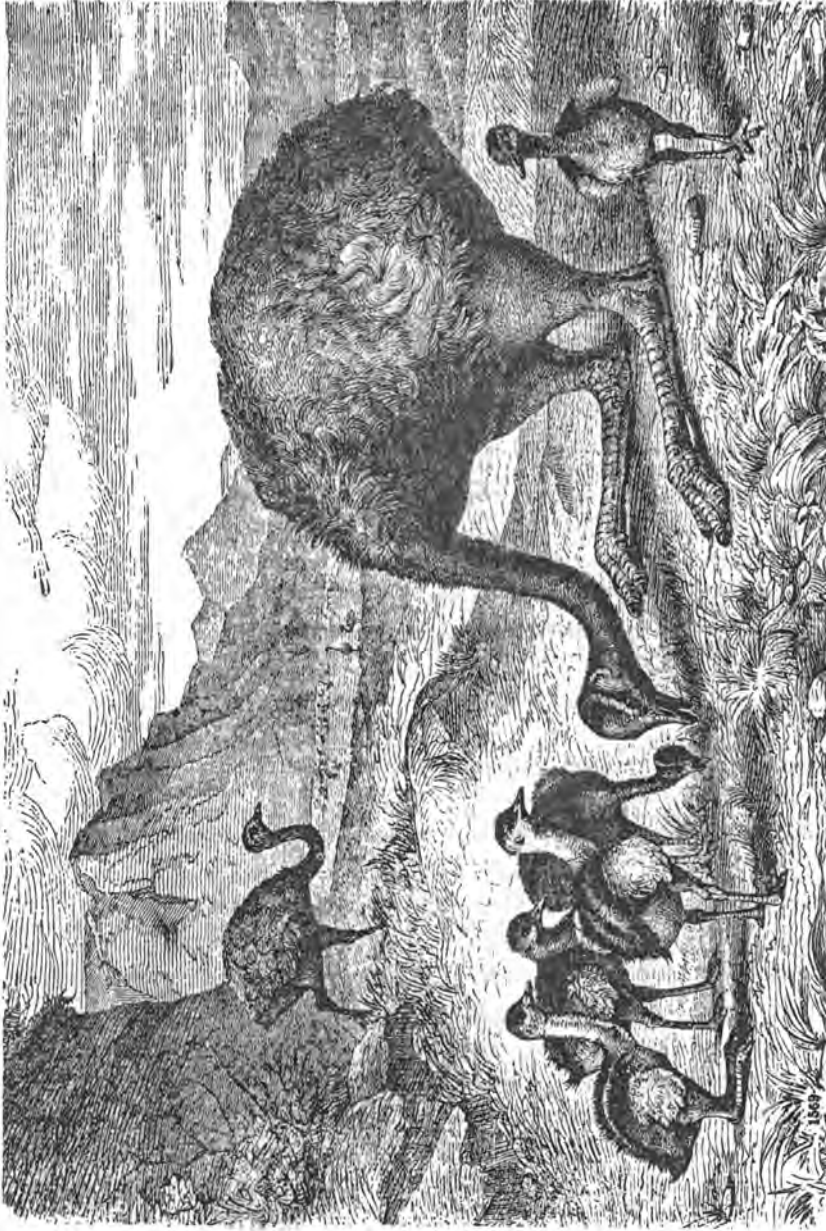
К подобным чудесным птицам принадлежат и **короткокрылые**, три отряда которых должны рассматриваться вместе, несмотря на незначительное родство между собой. Это самые большие и древнейшие из живущих в настоящее время птиц. Голова их небольшая, шея значительной длины, туловище огромное, клюв короткий и широкий, ноги чрезвычайно развиты, с длинными плюснами и двумя или тремя пальцами; крылья совершенно неразвиты и покрыты видоизмененными, мягкими перьями. В скелете замечательно отсутствие грудного гребня и несоответственно короткие кости крыла.

Из органов чувств короткокрылых зрение развито превосходно, слух, обоняние и осязание слабое, вкус совершенно туп. Умственные способности развиты слабо: это пугливые, строптивые, злобные и ограниченные создания. В неволе они до известной степени привыкают к своему хозяину, но плохо различают его от других людей.

Короткокрылые не водятся только в одной Европе и особенно обильны в Австралии. Для жительства одни выбирают сухие, песчаные равнины и степи, другие населяют густые леса. Одни живут многочисленными стадами, другие поодиночке. Все виды превосходно бегают, некоторые довольно сно-

сно плавают, но к иным родам движения совершенно неспособны. Питаются растительными веществами и мелкими животными; замечательно, что некоторые виды чувствуют непреодолимую склонность отправлять в свой желудок решительно все, что может быть проглочено, не обращая внимания на то, съедобны ли эти вещества или нет. О размножении этих птиц на свободе пока имеются лишь очень скудные сведения.

Все короткокрылые подвергаются преследованию человека: за одними охотятся ради их перьев, за другими — ради мяса; все они содержатся в неволе, а в настоящее время многие из них обращены даже в домашних животных.

Навду (*Rhea americana*)

Американские короткокрылые, или **нанду** (Rheidae), в сущности, так мало имеют общего с другими короткокрылыми по строению тела, что многие выделяли их в особый отряд. Из двух видов этого семейства наиболее исследованный это — **нанду**, или **американский страус** (*Rhea americana*). Спина, стороны груди и крылья — буровато-пепельные, нижняя часть тела грязно-белые, длинная шея — желтая. Водится в степях и редких лесах Ю. Америки.

Нанду — превосходный бегун, за которым не угнаться самой лучшей лошади; кроме того, он умеет сбивать с толку преследователей, так как с необыкновенной ловкостью делает самые удивительные крюки. Обыкновенный шаг его равен 50—60 см; когда он шагает с распушенными крыльями, то длина каждого шага достигает целого метра; во время же преследований он делает прыжки 1 1/2 м и так быстро передвигает ноги, что невозможно различить отдельных шагов; расцелены в сажень и полторы шириной он перепрыгивает без малейшего затруднения.

В период дождей нанду питается преимущественно клевером и насекомыми. Он очень любит различные огородные растения, вывезенные из Европы, и если стадо нанду забредет в огород или на засеянное поле, то едва ли после подобного посещения останется хоть один зеленый листок. С другой стороны, птицы эти приносят и пользу, потому что охотно едят семена чертополоха, который так вреден для пастбищ. Для улучшения пищеварения нанду, подобно куриным, проглатывает камешки и др. твердые предметы.

Приготовлением гнезда занимается самец. Для постройки его нанду пользуются теми ямами, которые образуют на земле дикие быки, желающие освободиться от мучащих их насекомых: они ложатся на спину и при помощи задних ног вертятся на месте. Если такого углубления не найдется, то самец нанду выкапывает его сам и выстилает дно ямы несколькими стебельками. Кладка состоит из довольно большого числа яиц: по словам Азара, ему случалось находить в гнезде 70—80 яиц, очень разнообразных размеров. Когда яйца положе-

ны, самка удаляется, возложив труд высиживания и все материнские обязанности на своего супруга.

Среди животных птица эта имеет мало врагов; разве только кугуар схватит иногда взрослого нанду, а лисица или орел унесет птенца. Гораздо больше приходится ему терпеть от клещей и других паразитов, мучающих его во всякое время года. Но самым опасным врагом этих птиц является огонь и человек. Как раз во время размножения нанду пастухи поджигают степи, чтобы уничтожить прошлогоднюю траву, но тем самым уничтожается и целая масса гнезд различных птиц.

Охота на нанду производится различными способами. Индейцы преследуют их на лошадях, убивают посредством лассо или травят собаками; это делается не столько для того, чтобы добыть самую дичь, сколько просто из-за того, чтобы испытать быстроту бега и выносливость лошадей. Приручить нанду очень легко, и в некоторых зоологических садах Западной Европы птица эта представляет самое обыкновенное явление.

Отряд XIII

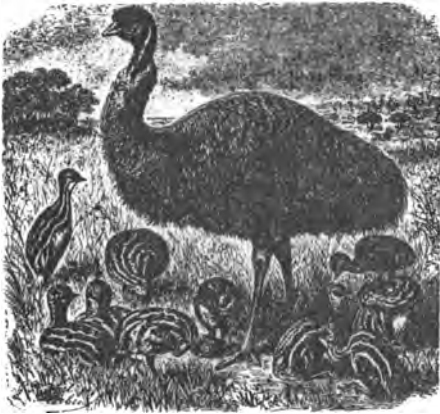
Казуаровые (Hippalectryornithes)

Только в 1789 году, когда появилось описание путешествия губернатора Филиппа в Ботанибей, ученый мир впервые узнал, что в Австралии также водятся короткокрылые. Вид, названный в том сочинении новоголландским казуаром, в настоящее время носит название эму. Эму вместе с казуарами составляет одно семейство **казуаровых** (Hippalectryonidae), которых в настоящее время насчитывают 10 видов. Отличительными признаками этого семейства являются килеватый клюв, трехпалые ноги и перья, имеющие добавочный ствол такой же длины, как и главный.

Казуары (Hippalectryonidae) характеризуются волосистым оперением, прямым, сжатым с боков клювом, костяным шлемом различного устройства, защищающим голову, короткими, толстыми трехпальными ногами и короткими крыльями, лишенными настоящих маховых перьев.

Из видов этого рода ранее других стал известен **новоголландский казуар** (Hippalectryon galeatus), черного цвета; шея спереди фиолетовая, по сторонам синяя, сзади сургучно-красная.

Все путешественники согласно сообщают, что новоголландские казуары населяют дремучие леса и здесь ведут замкнутую жизнь; при малейшей опасности они тотчас же убегают и тщательно скрываются от человеческого взора. Казуары, которые привозятся в Европу, ловятся молодыми и выращиваются туземцами. Этим и объясняется то обстоятельство, что большая часть их оказывается довольно ручными, кроткими и доверчивыми, тогда как их природному нраву свойственны совершенно противоположные качества. Я считаю их гораздо умнее, но и решительно злее прочих страусов. Всякое необыкновенное явление приводит их чуть ли не в ярость; он беспощадно нападает на рассердившего его противника, все равно человек ли это или животное, яростно набрасывается на

Эму (*Dromaeus novaehollandiae*)

него и старается нанести удары как клювом, так и ногами. Во всех зоологических садах сторожа больше боятся этих птиц, нежели больших кошек: у этих последних гневное настроение можно узнать по выражению лица и вовремя избежать опасности, между тем как казуар приходит в раздражение без всякой причины, и от него ежеминутно можно ожидать самой скверной выходки.

Голос казуара — тихий горловой звук, выражающий хорошее расположение духа; в раздраженном состоянии казуар фыркает наподобие кошки

или совы. Пищу его составляют преимущественно растительные вещества. Относительно размножения казуара еще не собрано достаточно сведений, но есть основание предполагать, что в этом отношении они ничем не отличаются от настоящих страусов.

Эму (*Dromaeus*) считается представителем особого семейства. По внешности он напоминает страуса, но туловище его более сжато и коренасто, шея короче и ноги ниже; крылья настолько малы, что их почти незаметно, когда они прижаты к телу. Окраска оперения равномерная матово-бурая.

В прежнее время эму был так распространен в Австралии и на соседних островах, что бросался в глаза всякому путешественнику. В настоящее же время, вследствие постоянных преследований, он встречается лишь внутри страны. Это самый скучный из всех короткоклювых. Его движения, поведение, характер и привычки гораздо однообразнее, чем у его родичей, а голос чрезвычайно непривлекателен. Замечателен его умный, ясный взгляд, совершенно не соответствующий истинному характеру этих птиц.

Отряд XIV

Страусовые (Struthiornithes)

Страусы представляют самое отдаленное родство с другими живущими в настоящее время птицами и составляют всего один род (*Struthio*). Отличительными признаками **обыкновенного страуса** (*Struthio camelus*) являются: очень сильное тело, длинная, почти голая шея, небольшая плоская голова, средней длины прямой, округленный спереди и плоский на конце клюв, снабженный роговым зубцом; высокие, сильные и голые ноги, оканчивающиеся двумя пальцами; довольно большие, но все же непригодные для летания крылья, снабженные двумя шпорами, и довольно длинный хвост из мягких перьев. Оперение всего тела густое, мягкое и курчавое. У самцов все мелкие перья туловища черные, перья крыльев и хвоста чисто-белые, голые части шеи ярко-красные.

Степи и пустыни Африки и Зап. Азии являются местожительством страусов, которые в прежние времена были, несомненно, гораздо многочисленнее, нежели в настоящее время, и населяли такие местности, в которых теперь уже совершенно вывелись; но и прежде страусы всегда были жителями пустыни и степей. Само собой разумеется, что песчаные пространства пустынь, совершенно лишенные растительности, не могут прокормить страуса; он встречается только в тех местностях пустынного пояса, в которых растут хоть какие-нибудь растения. Впрочем, следы этой птицы часто можно заметить и на совершенно голых пространствах, так как страусу приходится пересекать подобные места при переходе из одной равнины в другую.

Некоторые путешественники упоминают о больших стадах страусов, которые попадались им на пути. Но такие явления надо считать исключительными, так как обыкновенно страус живет небольшими обществами в 5—6 штук; подобная группа занимает довольно обширное пастбище и остается на нем долгое время.

Ежедневная жизнь страусов протекает приблизительно следующим образом. Утром все члены одного общества заняты пастьбой. Медленно расхаживая каждый отдельно, они блуждают по выбранному району; к полудню, когда же-

Страус (*Struthio camelus*)

лудок их наполнен, они в течение нескольких часов предаются отдыху, стоя на ногах или лежа на брюхе. Иногда они бодро и неумоимо бегают кругом, кружась в каком-то бешеном танце. Сильная жара и раскаленный песок, по-видимому, нисколько их не беспокоят. Затем они отправляются на водопой, иногда даже купаются, погружившись в воду по шею и оставаясь в таком положении несколько часов. В послеполуденное время они опять пасутся,

а к вечеру подыскивают подходящее местечко для ночлега и ложатся спать, подогнув ноги под брюхо.

Необыкновенно сильные и ловкие ноги если и не в состоянии заменить страусу крыльев других птиц, но все же делают его в такой степени подвижным, что просто изумляешься. По уверению Андерсона, страус во время преследования и притом на небольшом пространстве может пробежать англ. милю в $1\frac{1}{2}$ минуты, а каждый шаг передвигает его на 4—4 $\frac{1}{2}$ м вперед. Сведения эти следует считать преувеличенными, хотя не подлежит сомнению, что страус способен в быстроте соперничать со скаковой лошастью и даже обогнать ее.

Из внешних чувств страуса на первом месте стоит, несомненно, зрение. Все поступки его свидетельствуют о поразительной силе зрения, которое охватывает целые мили пространства. После зрения всего лучше развиты слух и обоняние, осязание же и вкус чрезвычайно тупы. Что касается умственных способностей страуса, то на этот счет существуют различные суждения.

Мои наблюдения убедили меня, что страус принадлежит к числу самых глупых птиц, какие только существуют на земном шаре.

Трусость этой большой и сильной птицы не подлежит никакому сомнению. Страус поспешно удирает от всякого необычайного явления, но едва ли умеет верно оценивать опасность и пугается даже совершенно безвредных для него животных. То, что он живет иногда среди стада умных зебр и пользуется, по-видимому, их осторожностью, еще не служит доказательством его ума, так как не он присоединяется к зебрам, а зебры к нему, чтобы извлечь пользу из этой рослой птицы, самой природой предназначенной на сторожевую должность.

Наблюдая за пленными страусами, мы приходим к тому же заключению относительно их умственных способностей. Хотя они привыкают к своему воспитателю, но решительно неспособны чему-либо научиться, наказание пугает их только на одну минуту, но не исправляет: через несколько минут они снова готовы повторить тот же поступок, за который были наказаны.

Питается страус главным образом, хотя вовсе не исключительно, растительными веществами. На свободе он щиплет траву и подбирает с земли семена, наскомых и мелких позвоночных; в неволе он проглатывает решительно все, что может подхватить. По-видимому, он одержим манией схватывать все, что не пришло или не прибито гвоздем, и отправляет к себе в желудок. Кусочки кирпича, черепки, камень и др. несъедобные предметы проглатываются так же исправно, как будто бы это были

куски хлеба. Когда я в Хартуме что-нибудь терял, что было не слишком объемисто для страусового горла, то потерянное мы прежде всего искали в страусовом помете и часто не без успеха; связка моих ключей совершила несколько раз подобные экскурсии через желудок страуса. Бертон при вскрытии одного страуса нашел в его желудке самые разнообразные предметы: песок, паклю, тряпки, куски железа, монеты, медный шарнир, ключи, гвозди, пуговицы, кремни и пр.—все вместе весом в 4228 кг. Но прожорливым страуса все-таки считать нельзя, так как поглощаемое им количество пищи вовсе нельзя назвать несообразным с его величиной. Уже самое место его жительства говорит за умеренность страуса, и приходится даже удивляться, как может там существовать такая большая птица.

О размножении страусов мы можем судить лишь на основании наблюдений, сделанных над пленными птицами. Лихтенштейн сообщает об этом следующее. «Все самки кладут яйца в одно и то же гнездо, которое представляет собой простое круглое углубление в почве. Вокруг гнезда они выкапывают ногами нечто вроде вала, к которому прислоняются яйца; каждое яйцо стоит в гнезде на кончике, для того чтобы их поместилось возможно больше. Самки насиживают попеременно с самцами: днем самки сменяют друг друга; а ночью насиживает один самец, чтобы защищать яйца от шакалов и диких кошек». Но позднейшие наблюдения показали, что это и многие подобные сообщения содержат много вымысла. Истина заключается в том, что в одно гнездо кладут яйца несколько самок, но что насиживает их самец, а не самки, которые лишь в исключительных случаях допускаются им к гнезду. В прохладных местностях яйца насиживаются и днем и ночью, в жарких же странах страусы часто оставляют гнезда, прикрыв их песком.

Величина страусовых яиц бывает различна, но, во всяком случае, превышает раз-

меры яиц всех других птиц и достигает в длину $1\frac{1}{2}$ дециметров; яйца пленных страусов гораздо мельче. Молодые страусы — очень милые существа, несмотря на то, что выглядят весьма странно и скорее походят на ежей, нежели на птиц.

Если страусу отвести достаточное пространство для свободного движения, то он без всякого огорчения переносит плен и настолько привыкает к известному месту, что его совершенно спокойно можно выпускать пастись на свободу. Страусы, воспитывавшиеся у Гейглина, паслись всегда на свободе вместе с лошадьми и верблюдами или бродили по улицам деревни. В некоторых частях Африки богатые и знатные люди держат страусов ради собственного удовольствия. Однако в Судане никто не помышляет о том, чтобы сделать их домашними животными, и не прилагают никаких стараний, чтобы разводить их.

За страусами ревностно охотятся во всей Африке. У бедуинов эта охота считается одним из самых благородных удовольствий, так как те трудности, с которыми она сопряжена, представляют для них особую прелесть. Так как главной целью охоты является добывание перьев, то предметом преследования служит преимущественно взрослый самец.

Охотники выезжают в пустыню или степь на быстроногих конях или на отличных верблюдах и разыскивают стадо страусов. В некотором отдалении следуют несколько верблюдов, нагруженных мехами с водой. Напав на след дичи, охотники до тех пор следуют за стадом, пока ка-

кой-нибудь самец своим примером не дает сигнала к бегству. Тогда каждые 2—3 охотника выбирают себе одного самца и преследуют его; в то время как один из них скачет за птицей, другой старается перерезать ей путь и в случае удачи продолжает роль первого. Таким образом, постоянно меняясь ролями, они, наконец, настигают измученную птицу, иногда по прошествии целого часа. Тогда они наносят страусу сильный удар по голове или по шее, который сваливает его на землю; птицу нарезают, принимая некоторые предосторожности, чтобы перья не запачкались кровью, сдирают с нее шкуру, выворачивают ее и употребляют в качестве мешка для хранения перьев. Тем временем подходят верблюды; охотник прохлаждает себя, поит своего коня после утомительной охоты и, отдохнув несколько часов, возвращается домой со своей драгоценной добычей. Здесь перья сортируются, связываются в отдельные пучки и сохраняются до выгодной продажи в шатре охотников. Торговец, желающий купить перья, должен сам отправиться к охотнику и приобретает их с очень странными церемониями. Дело в том, что все князья и правительственные чиновники Африки требуют от подданных страусовых перьев в виде дани, которую подчас отнимают даже силой. Поэтому араб готов в каждом покупателе подозревать сборщика податей и решается отдать свое сокровище только после тщательных расспросов, убедившись в благонадежности покупателя. В последнее время в Египте стали специально воспитывать страусов для получения перьев.

Оглавление

Предисловие	V
Общий очерк	I

Отряд I.—Древесные птицы (Coracornithes)

I Сем.—Певчие птицы (Sylviidae)	
Дроздовые (Turdinae)	
1 Род.—Соловьи (Erithacus)	11
Западный соловей (E. lusciniа, средн. длина тела 17 см)	—
Восточный, или курский, соловей (E. philomela)	—
Разноголовый соловей (E. hibrida).	—
Степной соловей (E. golrű)	—
Краснозвездая варакушка (E. suecicus, длина тела 15 см)	13
Белозвездая варакушка (E. cyane-culus)	—
Соловьи-красношейки (Calliope)	—
Реполовы (Erithacus)	—
Малиновка (E. rubeculus, длина тела 15 см)	—
Домовая горихвостка (E. tytis, 16 см)	14
Горная горихвостка (E. cairii)	—
Садовая горихвостка (E. phoenicu-gus, 14 см)	15
2 Р.—Чекканки (Pratincola)	—
Чекканчик чернохвостый (P. rubi-cola)	16
3 Р.—Каменки (Saxicola)	—
Каменка белохвостая (S. leucura, 20 см)	—
Попутчик (S. oenanthe, 16 см)	—
Каменка ушастая (S. rufescens).	—
Каменка черногорлая (S. stapaзina)	—
Каменка плясунья (S. isabellina).	—
4 Р.—Олянки (Cinclus)	18
Олянка, или водяной дрозд (C. me-gula, 20 см)	—
5 Р.—Каменные дрозды (Monticola)	19
Каменный дрозд (M. saxatilis, 23 см)	—
Синий дрозд, или синеватень (M. cyanus, 24 см)	—
6 Р.—Настоящие дрозды (Turdus)	—
Деряба, или большой дрозд (T. vis-civogus; длина птицы 26 см, длина хвоста—11 см)	—
Певчий дрозд (T. musicus, 22 см)	20
Ореховик, или малый дрозд (T. ili-acus, 22 см)	—
Рябинник (T. pilaris, 26 см)	—
Белозобый дрозд (T. torquatus, 26 см)	—
Черный дрозд (T. merula, 15 см)	—
Чернозобый дрозд (T. atrigularis)	21
Ржавокрылый дрозд (T. dubius)	—
Дрозд Наумана (T. Naumanni)	—
Камчатский дрозд (T. ruficollis)	—
Сибирский дрозд (T. sibiricus)	—
Странствующий дрозд (T. migrato-rius)	—
Дрозд Палласа (T. Pallasii)	—
Горный дрозд (T. daum)	—
Мягкоперый дрозд (T. mollissimus)	—
Славковые (Sylviinae)	
7 Р.—Завирушки (Accentor)	23
Завирушка лесная (A. modularis, 15 см)	—
Альпийская завирушка (A. colaris, 18 см)	23
8 Р.—Славки (Sylvia)	—
Пестрогрудка, или подорешник (S. pi-soria, 18 см)	—

Славка певчая (<i>S. orphaea</i> , 17 см)	—	Пеночка-пересмешка (<i>H. philomela</i> , 15 см)	—
Черноголовка (<i>S. atricapilla</i> , 15 см)	24	Многоголосная пеночка (<i>H. polyglotta</i>)	26
Садовая славка (<i>S. hortensis</i> , 16 см)	—	Серая пеночка (<i>H. opaca</i>)	—
Мельничек (<i>S. cingula</i> , 14 см)	—	Пеночка бледная (<i>H. pallida</i>)	—
Говорунчик, или полевая славка (<i>S. rufo</i> , 15 см)	—	Пеночка оливковая (<i>H. olivetorum</i>)	—
Очковая славка (<i>S. conspicillata</i> , 13 см)	—	13 Р.— Настоящие пеночки (<i>Phylloscopus</i>)	26
Белобородая славка (<i>S. subalpina</i> , 13 см)	—	Трещотка (<i>P. sibilatrix</i>)	—
Длинноголовая славка (<i>S. hippellii</i>)	25	Пеночка обыкновенная (<i>P. trochilus</i> , 12 см)	—
Белобрюхая славка (<i>S. melanocephala</i> , 14 см)	—	Пеночка теньковая (<i>P. rufus</i>)	—
Сардинская славка (<i>S. sarda</i>)	—	Горная пеночка (<i>P. bonelli</i>)	—
Провансальская славка (<i>S. provincialis</i>)	—	Таловка (<i>P. tristis</i>)	—
Кустарниковые славки (<i>Aedon</i>)	—	Зарничка (<i>P. superciliosus</i> , 10 см)	27
Рыжехвостая славка (<i>A. galactodes</i>)	—	14 Р.— Корольки (<i>Regulus</i>)	—
Восточная славка (<i>A. familiaris</i>)	—	Королек желтоголовый, или гвоздик (<i>R. cristatus</i>)	—
9 Р.— Камышовки (<i>Acrocephalus</i>)	—	Королек красноголовый (<i>R. ignicapillus</i>)	—
Дроздовидная камышовка (<i>A. arundinaceus</i> , 21 см)	—		
Прудовая камышовка (<i>A. scaber</i>)	—	II Сем.—Тималии (Timeliidae)	
Болотная камышовка (<i>A. palustris</i>)	—	Дрозды-пересмешники (<i>Mitinae</i>)	
Камышовка пересмешка (<i>A. dumetorum</i>)	—	1 Р.— Пересмешники (<i>Mimus</i>)	27
Карликовая камышовка (<i>A. salicarius</i>)	—	Пересмешники (<i>Mimus polyglotta</i> , 25 см)	—
Береговая камышовка, или трескунчик (<i>A. chaenobaenus</i>)	—	Крапивниковые (<i>Trogloditinae</i>)	
Водяная камышовка (<i>A. aquaticus</i>)	26	2 Р.— Крапивники (<i>Troglodites</i>)	28
10 Р.— Сверчковые камышевки (<i>Locustella</i>)	—	Крапивник, или орешек (<i>T. parvulus</i> , 10 см)	—
Полевой сверчок (<i>L. naevia</i> , 13 см)	—	Швейки (<i>Cisticolinae</i>)	29
Кузнечик (<i>L. lanceolata</i>)	—	3 Р.— Цистиколы (<i>Cisticola</i>)	—
Речной сверчок (<i>L. fluviatilis</i>)	—	Цистикола бегающая (<i>C. cursitans</i> , 11 см)	—
Тростниковый сверчок (<i>L. lustrinoides</i>)	—	4 Р.— Портнихи (<i>Orthotomus</i>)	—
11 Р.— Кустарные певцы, или соловейчики (<i>Lustriniola</i>)	—	Портниха длиннохвостая (<i>O. benettii</i> , 17 см)	—
Широкохвостая камышовка (<i>L. melanorogon</i>)	—	5 Р.— Мягкохвостки (<i>Stipiturus</i>)	—
Шелковистая камышовка (<i>Bradipetes cetti</i>)	—	Мягкохвостка австралийская (<i>S. malachurus</i> , 17 см)	—
12 Р.— Садовые пеночки (<i>Hipolais</i>)	—	6 Р.— Тималии (<i>Timelia</i>)	—
		Тималия бурая (<i>T. pillata</i> , 18 см)	—
		7 Р.— Солнечные птицы (<i>Liothrix</i>)	—
		Желтый китайский соловей (<i>L. luteus</i>)	—

8 P.—Абиссинские дрозды (<i>Crateropus</i>)	—	V Сем.—Сахарные птицы (<i>Dacnidae</i>)	
Белолицый дрозд (<i>C. leucopygius</i> , 26 см)	—	Сай (<i>Arbelorhina cyanea</i>)	36
Птица-кошка (<i>C. carolinensis</i>)	—	Питпит ямайский (<i>Dacnis flavicola</i>)	—
9 P.—Молотильщики (<i>Pomatorhinus</i>)	—	VI Сем.—Нектарницы (<i>Nectariniidae</i>)	
Молотильщик (<i>P. rufus</i>)	—	1 P.—Нектарницы (<i>Nectarinia</i>)	36
III Сем.—Синицы (<i>Paridae</i>)		Нектарница блестящая (<i>N. metallica</i>)	—
1 P.—Лесные синицы (<i>Parus</i>)	30	VII Сем.—Медоеды (<i>Meliphagidae</i>)	
Большая синица (<i>P. major</i> , 26 см)	—	1 P.—Поэ (<i>Prosthemadera</i>)	—
Лазоревка, или синяя синица (<i>P. coeruleus</i> , 12 см)	31	Новозеландский поэ (<i>P. Novae-seelandiae</i>)	—
Князек (<i>P. cyanus</i>)	—	2 P.—Листовки (<i>Phyllornis</i>)	—
Московка, или малая синица (<i>P. ater</i> , 11 см)	—	Золотолобая листовка (<i>P. aurifrons</i>)	—
Серая синица (<i>P. fruticeti</i>)	—	VIII Сем.—Коротконогие дрозды (<i>Brachipodidae</i>)	
Болотная синица (<i>P. palustris</i>)	—	1 P.—Бюль-бюли (<i>Pycnonotus</i>)	36
Хохлатая синица (<i>P. cristatus</i> , 13 см)	—	Бюль-бюль темный (<i>P. nigricans</i>)	—
2 P.—Длиннохвостые синицы (<i>Acredula</i>)	32	Бюль-бюль серый (<i>P. arsinoë</i>)	—
Длиннохвостая синица (<i>A. caudata</i> , 15 см)	—	IX Сем.—Жаворонки (<i>Alaudidae</i>)	
Розовая аполлоновка (<i>A. rosea</i>)	—	1 P.—Настоящие жаворонки (<i>Alauda</i>)	—
Чернозобая аполлоновка (<i>A. tephronota</i>)	—	Полевой жаворонок (<i>A. arvensis</i> , 18 см)	38
3 P.—Бородатки (<i>Panurus</i>)	—	Короткопалый жаворонок (<i>A. brachydactyla</i>)	—
Бородатка, или усатая синица (<i>P. biarmicus</i> , 16 см)	—	Каландра (<i>A. calandra</i> , 21 см)	—
4 P.—Ремезы (<i>Aegithalus</i>)	33	Степной жаворонок (<i>A. bimaculata</i>)	—
Ремез (<i>A. pendulinus</i> , 12 см)	—	Белокрылый жаворонок (<i>A. sibirica</i>)	38
IV Сем.—Древолазы (<i>Certhiidae</i>)		Черный жаворонок (<i>A. tatarica</i>)	—
Поползни (<i>Sittinae</i>)	—	2 P.—Ушастые жаворонки (<i>Otocorys</i>)	—
1 P.—Поползни (<i>Sitta</i>)	—	Снежный жаворонок (<i>O. alpestris</i> , 17 см)	—
Северный поползень (<i>S. caesia</i> , 16 см)	—	3 P.—Хохлатые жаворонки (<i>Galerita</i>)	—
Поползень-ямщик (<i>S. europaea</i>)	—	Хохлатый жаворонок, или вьюн (<i>G. cristata</i> , 18 см)	39
Волчок (<i>S. sibirica</i>)	—	Лавровый жаворонок (<i>G. Theclae</i>)	—
Каменный поползень (<i>S. neumayeri</i>)	—	Лесной жаворонок (<i>G. arborea</i> , 15 см)	—
Пищухи (<i>Certhiinae</i>)	—	4 P.—Пустынные жаворонки (<i>Ammodramanus</i>)	—
2 P.—Пищухи (<i>Certhia</i>)	—		
Пищуха-сверчок (<i>C. familiaris</i> , 13 см)	—		
3 P.—Стенолазы (<i>Thichodroma</i>)	—		
Краснокрылый стенолаз (<i>T. muraria</i> , 16 см)	—		

Африканский жаворонок (<i>A. deserti</i> , 16 см)	40	Фиолетовый органист (<i>E. violacea</i> , 10 см)	—
Песчаный жаворонок (<i>A. cinctura</i>)	—		
5 Р.—Длиннохвостые жаворонки (<i>Alaemon</i>)	—	XI Сем.—Вьюрки (Fringillidae)	
Дугоклювый жаворонок (<i>A. du-rontii</i>)	—	Настоящие вьюрки (Fringillinae)	
Сахарский жаворонок (<i>A. desertorum</i> , 22 см)	—	1 Р.—Воробьи (<i>Passer</i>)	—
		Домашний воробей (<i>P. domesticus</i> , 16 см)	—
X Сем.—Лесные певцы (Sylvicolidae)		Испанский воробей (<i>P. hispaniolensis</i> , 16 см)	46
Трясогузки (<i>Motacillinae</i>)		Красноголовый, или лесной, воробей (<i>P. montanus</i> , 14 см)	—
1 Р.—Трясогузки (<i>Motacilla</i>)	40	Каменный воробей (<i>P. petronius</i> , 16 см)	47
Белая трясогузка (<i>M. alba</i> , 20 см)	41	Общественный воробей (<i>P. socius</i> , 13 см)	—
Трясогузка траурная (<i>M. lugubris</i>)	—	2 Р.—Дубоносы (<i>Coccothraustes</i>)	—
Горная трясогузка (<i>M. melanope</i>)	—	Дубонос обыкновенный (<i>C. vulgaris</i> , 18 см)	—
2 Р.—Плиски (<i>Budites</i>)	—	3 Р.—Зяблики (<i>Fringilla</i>)	49
Желтая трясогузка (<i>B. flavus</i> , 17 см)	—	Обыкновенный зяблик (<i>F. coelebs</i> , 16 см)	—
Желтоголовая плиска (<i>B. citreolus</i> , 18 см)	—	Африканский зяблик (<i>F. spodiogena</i>)	—
3 Р.—Ласточковые плиски (<i>Enicurus</i>)	—	Сарка (<i>F. montifringilla</i> , 16 см)	—
Менинтинт (<i>E. lechenaulti</i> , 26 см)	—	Горный зяблик (<i>F. nivalis</i> , 20 см)	—
4 Р.—Щеврицы, или коньки (<i>Anthus</i>)	—	4 Р.—Подорожные вьюрки (<i>Zonotrichia</i>)	50
Луговой конек (<i>A. pratensis</i> , 15 см)	42	Белогорлый воробей (<i>Z. albicollis</i> , 17 см)	—
Красногрудый конек (<i>A. trivialis</i> , 17 см)	—	Снежный вьюрок (<i>Z. hiemalis</i> , 15 см)	—
Щеврица водяная (<i>A. spipoletta</i> , 18 см)	—		
Щеврица береговая (<i>A. obscurus</i>)	—	Снегиревые (Phirrhulinae)	
Бурая щеврица (<i>A. lidovicianus</i>)	—	5 Р.—Зеленушки (<i>Chloris</i>)	—
Степной конек (<i>A. campestris</i> , 18 см)	—	Зеленушка, или чинаровка (<i>C. hortensis</i> , 12 см)	—
Шпорцевая щеврица (<i>A. richardi</i> , 20 см)	—	6 Р.—Коноплянки (<i>Acanthis</i>)	—
		Обыкновенная коноплянка, или реполов (<i>A. cannabina</i> , 13 см)	—
Американские певуны (Sylvicolinae)		Желтонос (<i>A. flavirostris</i> , 13 см)	—
5 Р.—Зеленые певуны (<i>Sylvicola</i>)	—	Чечетка (<i>A. linaria</i> , 13 см)	51
Зеленый певун (<i>S. virens</i>)	—	Горная чечетка (<i>A. rufescens</i>)	—
		7 Р.—Чижики (<i>Chrysomitris</i>)	—
Тангары (Thraupinae).		Обыкновенный чижик (<i>C. spinus</i> , 12 см)	—
6 Р.—Тангары (<i>Thraupis</i>)	43	Лимонный чижик (<i>C. citrinella</i>)	52
Красная тангара (<i>T. rubra</i> , 17 см)	—		
Съедобная тангара (<i>T. aestiva</i> , 19 см)	—		
7 Р.—Органисты (<i>Euphonia</i>)	44		

8 P.—Щеглята (<i>Carduelis</i>)	—	Толстотелая просянка (<i>E. callandra</i> , 19 см)	—
Щегленок (<i>C. elegans</i> , 13 см)	—	Настоящая овсянка (<i>E. citrinella</i> , 17 см)	—
9 P.—Желтые снегири (<i>Serinus</i>)	—	Огородная овсянка (<i>E. cirrus</i>)	—
Желтозобик (<i>S. hortulanus</i> , 12 см)	—	Ортолан (<i>E. hortulana</i> , 16 см)	—
Снегирь-малютка (<i>S. pusillus</i>)	—	Сероголовая овсянка (<i>E. caesia</i>)	—
Дикая канарейка (<i>S. canarius</i> , 12 см)	53	Дурачек (<i>E. cia</i> , 18 см)	59
10 P.—Красные снегири (<i>Pipicola</i>)	—	Луговая овсянка (<i>E. aureola</i>)	—
Красный снегирь, или тути (<i>P. erythrinus</i> , 16 см)	—	Черноголовая овсянка (<i>E. melanocephala</i> , 18 см)	—
Щурь (<i>P. eupcleator</i> , 22 см)	—	Белошапочная овсянка (<i>E. leucocephala</i>)	—
11 P.—Длиннохвостые снегири (<i>Uragus</i>)	54	Желтобровая овсянка (<i>E. chrysophris</i>)	—
Сибирский снегирь (<i>U. sibiricus</i>)	—	Полосатая овсянка (<i>E. striolata</i>)	—
12 P.—Настоящие снегири (<i>Pirrhula</i>)	—		
Обыкновенный снегирь (<i>P. europaea</i> , 17 см)	—	XII Сем.—Ткачи (Ploceidae)	
Снегирь-жулан (<i>P. rubicilla</i>)	—	Ткачи (Ploceinae)	
Пустынный снегирь (<i>P. githaginea</i> , 13 см)	55	1 P.—Ткачи (<i>Texor</i>)	60
13 P.—Клесты (<i>Loxia</i>)	—	Белоклювый ткач (<i>T. albirostris</i> , 25 см)	—
Сосновик (<i>L. pityopsittacus</i> , 20 см)	—	Светлый ткач (<i>T. dinimelli</i> , 20 см)	—
Еловик (<i>L. curvirostra</i> , 17 см)	—	2 P.—Древесные ткачи (<i>Ploceus</i>)	60
Краснопопый клест (<i>L. rubrifasciata</i> , 17 см)	—	Золотистый ткач (<i>P. galbula</i> , 13 см)	—
Белопопый клест (<i>L. bifasciata</i>)	—	Абиссинский ткач (<i>P. abyssinicus</i>)	—
Кардиналовые (Coccorborinae)		3 P.—Огненные ткачи (<i>Euplectes</i>)	—
14 P.—Кардиналы (<i>Coccorborus</i>)	—	Огненный ткач (<i>E. tranciscanus</i>)	—
Красногрудый кардинал (<i>C. ludovicianus</i> , 18 см)	56	4 P.—Вдовушки (<i>Vidua</i>)	—
Виргинский кардинал (<i>C. virginianus</i> , 20 см)	—	Райская вдовушка (<i>V. paradisea</i> , 30 см, хвост 15 см)	62
Овсянковые (Emberizinae)		5 P.—Амарантовые ткачи (<i>Habropygae</i>)	—
15 P.—Настоящие подорожники (<i>Calcarius</i>)	57	Амарант (<i>H. minima</i> , 10 см)	—
Лапландский подорожник (<i>C. lapponicus</i> , 16 см)	—	6 P.—Амадины (<i>Spermestes</i>)	—
Пуночка (<i>C. nivalis</i>)	—	Полосатая амадина (<i>S. fastiana</i> , 12 см)	—
16 P.—Овсянки (<i>Emberiza</i>)	58	Рисовка (<i>S. oryzivora</i>)	—
Тростниковая овсянка (<i>E. schoeniclus</i> , 16 см)	—		
Снегиревидная овсянка (<i>E. pyrrhuloides</i>)	—	XIII Сем.—Трупиалы (Icteridae)	
Малая овсянка (<i>E. pusilla</i>)	—	1 P.—Трупиалы (<i>Icterus</i>)	63
Лесная овсянка (<i>E. rustica</i>)	—	Балтиморский трупиал (<i>I. halbula</i> , 20 см)	—
		2 P.—Желтушники (<i>Agelaius</i>)	—
		Рисовый желтушник (<i>A. oryzivogus</i>)	—
		Коровий желтушник (<i>A. pecoris</i> , 19 см)	64

Красноплечий желтушник (<i>A. phaeniceus</i> , 22 см)	—	Малая райская птица (<i>P. minor</i> , 38 см)	—
3 Р.—Кассики (<i>Cassicus</i>)	—	Красная райская птица (<i>P. sanguinea</i> , 33 см)	—
Хохлатый кассик (<i>C. cristatus</i> , 40—45 см)	65	2 Р.—Лофорины (<i>Lophorina</i>)	—
XIV Сем.—Скворцы (<i>Sturnidae</i>)		Царская лофорина (<i>L. regia</i>)	—
1 Р.—Настоящие скворцы (<i>Sturnus</i>)	—	Епанчевая лофорина (<i>L. superba</i> , 23 см)	71
Обыкновенный скворец (<i>S. vulgaris</i> , 22 см)	—	Черная лофорина (<i>L. nigra</i> , 70 см)	—
Черный скворец (<i>S. unicolor</i>)	—	3 Р.—Эпимахи, или райские удоды (<i>Erimachus</i>)	—
2 Р.—Розовые скворцы (<i>Pastor</i>)	—	Черноватый райский удод (<i>E. nigricans</i> , 32 см)	—
Розовый скворец (<i>P. roseus</i> , 22 см)	66	Большой райский удод (<i>E. speciosus</i> , 65 см, хвост 40 см)	—
3 Р.—Волоклюи (<i>Vuphaga</i>)	67	Плащеносцы (<i>Chlamydorinae</i>)	
Волоклой африканский (<i>V. erythrophyncha</i> , 21 см)	—	4 Р.—Шалашники (<i>Clamydodera</i>)	—
4 Р.—Блестящие скворцы (<i>Lamprotonis</i>)	—	Шалашник шелковистый (<i>C. holosericea</i> , 36 см)	—
Бронзовый скворец (<i>L. aeneus</i> , 50 см)	—	Пятнистый шалашник (<i>C. maculata</i> , 28 см)	—
Стальной скворец (<i>L. chalybeus</i> , 27 см)	—	Лопастоносцы, или голошекие (<i>Glaucopinea</i>)	
Великосенный скворец (<i>L. sudebus</i> , 21 см)	—	5 Р.—Лопастоносцы (<i>Creadion</i>)	—
Меднобрюхий скворец (<i>L. chryso-gaster</i>)	—	Лопастоносец тонкоклювый (<i>C. acutirostris</i> , 50 см)	—
Белобрюхий скворец (<i>L. leucogaster</i>)	—	XVII Сем.—Вороньные (<i>Corvidae</i>)	
5 Р.—Мейны (<i>Eulabes</i>)	—	Вороны (<i>Corvinae</i>)	
Певчая мейна (<i>E. religiosus</i>)	68	1 Р.—Черные вороны (<i>Corvus</i>)	72
6 Р.—Ласточковые скворцы (<i>Artamus</i>)	—	Большой ворон (<i>C. corax</i> , 65 см)	—
Ласточковый скворец (<i>A. fuscus</i> , 17 см)	—	Ворона черная (<i>C. corone</i> , 47—50 см)	73
XV Сем.—Иволги (<i>Oriolidae</i>)		Серая ворона (<i>C. cornix</i> , 47—50 см)	—
1 Р.—Иволги (<i>Oriolus</i>)	—	Грач (<i>C. frugilegus</i> , 47—50 см)	77
Иволга (<i>O. galbula</i> , 25 см)	—	Белогрудая ворона (<i>C. scapulatus</i> , 45—50 см)	—
2 Р.—Дронго (<i>Dicrurus</i>)	69	Грифовая ворона (<i>C. crassirostris</i> , 70 см)	—
Райский дронго (<i>D. paradiseus</i> , 36 см, с хвостом 60 см)	—	Белошейная ворона (<i>C. albicollis</i>)	—
XVI Сем.—Райские птицы (<i>Paradiseidae</i>)		2 Р.—Галки (<i>Colaeus</i>)	—
Райские птицы (<i>Paradiseinae</i>)		Галка (<i>C. monedula</i> , 33 см)	—
1 Р.—Настоящие райские птицы (<i>Paradisea</i>)	—	3 Р.—Сороки (<i>Pica</i>)	79
Безногая райская птица (<i>P. apoda</i>)	70	Сорока обыкновенная (<i>P. rustica</i> , 45—48 см)	—

4 Р.— Синие вороны (<i>Cyanocorax</i>) . . . . . —	Северный большой сорокопут (<i>L. major</i>) . . . . . —
Хохлатая ворона (<i>C. chrysops</i> , 36 см) 79	Белокрылый сорокопут (<i>L. homeyeri</i>) . . . . . —
5 Р.— Циссы (<i>Cissa</i>) . . . . . —	Южный большой сорокопут (<i>L. meridionalis</i>) . . . . . —
Китайская цисса (<i>C. erythrophyncha</i> , 53 см) . . . . . —	Малый сорокопут (<i>L. minor</i>) 87
Сойковые (Garrulinae)	Сорокопут-жулан (<i>L. collurio</i> , 18 см) . . . . . —
6 Р.— Сойки (<i>Garrulus</i>) 80	Красноголовый сорокопут (<i>L. senator</i> , 19 см) 89
Кукша (<i>G. glandarius</i> , 34 см) . . . . . —	Нубийский сорокопут (<i>L. nubicus</i> , 16 см) . . . . . —
Ронжа (<i>G. infaustus</i> , 31 см) 81	Краснохвостый сорокопут (<i>L. phoenicurus</i>) 90
7 Р.— Синие сойки (<i>Cyanocitta</i>) . . . . . —	Лесные сорокопуты (<i>Malacoptinae</i>)
Хохлатая сойка (<i>C. cristata</i> , 28 см) . . . . . —	2 Р.— Лесные сорокопуты (<i>Malacoptos</i>) 90
Чубатая голубая сойка (<i>Didemata</i>) . . . . . —	Чагра (<i>M. erythropterus</i> , 21 см) . . . . . —
8 Р.— Голубые сороки (<i>Cyanopolis</i>) . . . . . —	Пурпуровый сорокопут (<i>M. erythrogaster</i> , 23 см) . . . . . —
Испанская голубая сорока (<i>C. cooki</i> , 36 см) 82	Певчий сорокопут (<i>M. aethiopicus</i> , 35 см) . . . . . —
Сибирская голубая сорока (<i>C. cyanus</i>) . . . . . —	3 Р.— Соколиные сорокопуты (<i>Falcunculul</i>) . . . . . —
9 Р.— Ореховки (<i>Nucifraga</i>) . . . . . —	Соколиный сорокопут (<i>F. frontatus</i> , 16 см) . . . . . —
Ореховка обыкновенная (<i>N. caucasi</i>) . . . . . —	XIX Сем.— Личинкоеды (<i>Campephagidae</i>)
Длиннохвостые сороки (<i>Dendrocittinae</i>)	1 Р.— Красные птицы (<i>Pericrocotus</i>) . . . . . —
10 Р.— Лесные сороки (<i>Dendrocitta</i>) . . . . . —	Красная птица (<i>P. speciosus</i> , 25 см) 91
Странствующая сорока (<i>D. rufa</i> , 41 см) 83	XX Сем.— Мухоловковые (<i>Muscicapidae</i>)
11 Р.— Австралийские ореховки (<i>Brachyrugus</i>) . . . . . —	1 Р.— Свиристели (<i>Bombucilla</i>) 91
Австралийская ореховка (<i>B. cinereus</i>) . . . . . —	Пукша (<i>B. garrula</i> , 20 см, хвост 6 см) . . . . . —
12 Р.— Клушицы (<i>Puffinorax</i>) . . . . . —	2 Р.— Мухоловки (<i>Muscicapa</i>) 92
Клушица, или грион (<i>P. graculus</i> , 40 см) . . . . . —	Мухоловка серая (<i>M. grisola</i> , 14 см) . . . . . —
Альпийская галка (<i>P. alpinus</i>) 84	Мухоловка-пеструшка, <i>M. atricapilla</i> , 13 см) 93
13 Р.— Пустынные сойки (<i>Podoces</i>) 85	Малая мухоловка (<i>M. parva</i> , 12 см) . . . . . —
Бегунок (<i>P. panderi</i>) . . . . . —	Мухоловка-белошейка (<i>M. collaris</i>) . . . . . —
14 Р.— Свистящие вороны (<i>Strepera</i>) . . . . . —	Тропические мухоловки (<i>Muscicapidae</i>)
Флейтщик (<i>P. tibicen</i> , 43 см) . . . . . —	
XVIII Сем.— Сорокопотовые (<i>Laniidae</i>)	
Настоящие сорокопуты (<i>Laniinae</i>)	
1 Р.— Сорокопуты (<i>Lanius</i>) 86	
Серый сорокопут (<i>L. excubitor</i> , 26 см) . . . . . —	

VIII

ОГЛАВЛЕНИЕ

3 Р.—Веерохвостки (<i>Rhipidura</i>) . . . . . —	Настоящие ампелиды (<i>Ampelinae</i>)
Веерохвостка чернобрюхая (<i>R. melanogaster</i> , 39 см хвост, 27 см) . . . . . —	2 Р.—Головачи (<i>Cephalopterus</i>) . . . . . —
XXI Сем.—Ласточковые (<i>Hirundinidae</i>)	Капудин (<i>C. calvus</i>) . . . . . —
1 Р.—Касатки (<i>Hirundo</i>) 94	Хохлатый головач (<i>C. ornatus</i> , 51 см) . . . . . —
Деревенская ласточка (<i>H. rustica</i> , 19 см) . . . . . —	3 Р.—Колокольчики (<i>Chasmorhynchus</i>) . . . . . —
2 Р.—Воронки (<i>Chelidonaria</i>) 96	Птица-колокольчик (<i>C. nudicollis</i> , 26 см) . . . . . —
Городская ласточка, (<i>C. urbana</i> , 14 см) 97	Звонарь (<i>C. carnunculatus</i>) . . . . . —
3 Р.—Земляные ласточки (<i>Clivicola</i>) 98	Арапонга [<i>C. variegatus</i>] . . . . . —
Горный стрижек (<i>C. rupestris</i> , 15 см) . . . . . —	Молотобой (<i>C. tricarunculatus</i>) . . . . . —
Береговая ласточка (<i>C. giraria</i> , 13 см) . . . . . —	4 Р.—Петушки (<i>Rupicola</i>) 103
4 Р.—Древесные ласточки (<i>Progne</i>) . . . . . —	Каменный петушок (<i>R. crocea</i> , 31 см) . . . . . —
Пурпуровая ласточка (<i>P. purpurea</i> , 19 см) . . . . . —	XXVI Сем.—Рогоклювые (<i>Eurylamidae</i>)
XXII Сем.—Шерстоспинные (<i>Eriodoridae</i>)	1 Р.—Рогоклювы (<i>Eurylaemus</i>) 104
1 Р.—Питты (<i>Coloboris</i>) 98	Яванский рогоклюв (<i>E. javanicus</i>) . . . . . —
Бенгальская питта (<i>C. bengalensis</i> , 18 см) . . . . . —	XXVII Сем.—Ложнопевчие птицы (<i>Pseudoscines</i>)
2 Р.—Муравьеловки (<i>Formicivora</i>) 99	1 Р.—Лировые птицы (<i>Menura</i>) 104
Муравьеловка огнеглазая (<i>F. domicella</i> , 18 см) . . . . . —	Лирохвост (<i>M. superba</i> , 130 см, хвост 70 см) . . . . . —
3 Р.—Гилактины (<i>Hilactes</i>) 99	XXVIII Сем.—Дятловые (<i>Picidae</i>)
Тюрко (<i>H. megarodius</i> , 27 см) . . . . . —	Зеленые дятлы (<i>Picinae</i>)
Птица лайка (<i>H. tarnii</i>) . . . . . —	1 Р.—Настоящие зеленые дятлы (<i>Picus</i>) 106
XXIII Сем.—Горшечники (<i>Anabatidae</i>)	Зеленый дятел (<i>P. viridis</i> , 31 см) . . . . . —
1 Р.—Печники (<i>Furnarius</i>) . . . . . —	Седой дятел (<i>P. viridicanus</i>) . . . . . —
Печник рыжий <i>F. rufus</i> , 19 см) 100	2 Р.—Шилоклювые дятлы (<i>Colaptes</i>) . . . . . —
XXIV Сем.—Тиранны (<i>Tyrannidae</i>)	Золотистый дятел (<i>C. auratus</i> , 32 см) . . . . . —
1 Р.—Пипры (<i>Pipra</i>) . . . . . —	Медный дятел (<i>C. mexicanus</i>) . . . . . —
Манакин (<i>P. manacus</i> , 12 см) . . . . . —	Полевой дятел (<i>C. campestris</i>) 108
2 Р.—Настоящие тиранны (<i>Tyrannus</i>) . . . . . —	Красноголовый дятел (<i>C. erythrocephalus</i> , 24 см) . . . . . —
Тиранн каролинский (<i>T. carolinensis</i> , 21 см) . . . . . —	Калифорнийский дятел (<i>C. formicivorus</i>) . . . . . —
Бентеви (<i>T. sulfuratus</i> , 26 см) 101	Пестрые дятлы (<i>Dendrocopinae</i>)
XXV Сем.—Ампелидовые (<i>Ampelidae</i>)	3 Р.—Черные дятлы (<i>Driocopus</i>) 108
1 Р.—Косцы (<i>Phytotoma</i>) . . . . . —	Желна (<i>D. martius</i> , 40—50 см) . . . . . —
Рарита (<i>P. gaia</i> , 17 см) 102	Белоклювый дятел (<i>D. principalis</i> , 55 см) . . . . . —

4 Р.—Трехпалые дятлы (<i>Picoides</i>) . . . —	Бразильский отшельник (<i>R. superciliosus</i>) . . . . . —
Трехпалый дятел (<i>P. tridactylus</i>) . . . —	
5 Р.—Настоящие пестрые дятлы (<i>Dendrogosopus</i>) . . . . . —	Лесные колибри (<i>Lampornithinae</i>)
Обыкновенный дятел (<i>D. major</i> , 23—25 см) . . . . . —	3 Р.—Лесные колибри (<i>Lampornis</i>) . . . —
Средний, или вертячий, дятел (<i>D. medius</i>) 109	Манго (<i>L. mango</i>) . . . . . —
Малый пестрый дятел (<i>D. minor</i>) . . . —	4 Р.—Горные колибри (<i>Oreotrochilus</i>) . . . . . —
Мягкохвостые дятлы (<i>Picumninae</i>)	Чимборасовый колибри (<i>O. chimborazo</i> , 12 см) 113
6 Р.—Настоящие мягкохвостые дятлы (<i>Picumnus</i>) . . . . . —	5 Р.—Яхонтовые колибри (<i>Toraza</i>) . . . —
Карликовый дятел (<i>P. minutus</i>) . . . —	Тапазовый колибри (<i>T. pella</i> , 20 см) . . . . . —
Вертиголовки (<i>Lynginae</i>)	Цветочные колибри (<i>Heliothrichinae</i>)
7 Р.—Настоящие вертиголовки (<i>Lyngx</i>) . . . —	6 Р.—Цветковые колибри (<i>Heliothrix</i>) . . . —
Вертиголовка (<i>I. torquilla</i> , 18 см) . . . —	Ушастый колибри (<i>H. aurita</i> , 15 см, самка 11 см) . . . . . —
XXIX Сем.—Перцеяды (<i>Rhamphastidae</i>)	Настоящие колибри (<i>Trochilinae</i>)
1 Р.—Перцеяды (<i>Rhamphastes</i>) 110	7 Р.—Обыкновенные колибри (<i>Trochilus</i>) . . . . . —
Большой тукан (<i>R. magnirostris</i> , 57 см) . . . . . —	Рубиновый колибри (<i>T. colubris</i>) . . . —
Красноклювый перцеяд (<i>R. erythrorhynchus</i>) . . . . . —	8 Р.—Эльфы (<i>Lophornis</i>) . . . . . —
Оранжевый перцеяд (<i>R. temminckii</i>) . . . —	Великолепный эльф (<i>L. ornata</i>) . . . —
2 Р.—Арасари (<i>Pteroglossus</i>) 111	9 Р.—Хвостатые эльфы (<i>Heliactinus</i>) . . . —
Арасарий (<i>P. atricollis</i> , 44 см) . . . . . —	Рогатый колибри (<i>H. cornutus</i> , 12 см) . . . . . —
XXX Сем.—Бородачи (<i>Capitonidae</i>)	10 Р.—Знаменщик (<i>Steganurus</i>) 114
1 Р.—Зеленые бородачи (<i>Megalaema</i>) . . . 112	Знаменщик венесуэльский (<i>S. underwoodi</i> , 15 см) . . . . . —
Желтозобый бородач (<i>M. flavigula</i> , 17 см) . . . . . —	11 Р.—Вилохвостые колибри (<i>Sparganura</i>) . . . . . —
XXXI Сем.—Медоуказчики (<i>Indicatorinae</i>)	Сафо (<i>S. sapho</i>) . . . . . —
1 Р.—Медоведы (<i>Indicator</i>) 112	12 Р.—Исполинские колибри (<i>Hypermetra</i>) . . . . . —
Африканский медовед (<i>I. sparrmannii</i> , 18 см) . . . . . —	Исполинский колибри (<i>H. gigas</i>) . . . —
XXXII Сем.—Колибри (<i>Trochilidae</i>)	13 Р.—Мечеклювы (<i>Docimastes</i>) 114
Гномы (<i>Polytminae</i>)	Мечеклюв (<i>D. ensifer</i> , 22 см) . . . . . —
1 Р.—Орлиный клюв (<i>Eutoxeres</i>) 113	14 Р.—Шлемовые колибри (<i>D. ocyrogon</i>) . . . . . —
Орлиный клюв (<i>E. aquila</i>) . . . . . —	Паранский колибри (<i>O. lindeni</i>) . . . —
2 Р.—Солнечные колибри (<i>Phaethornis</i>) . . . . . —	XXXIII Сем.—Стрижи (<i>Cypselidae</i>)
	1 Р.—Настоящие стрижи (<i>Micropus</i>) . . . 118
	Белобрюхий стриж (<i>M. melba</i> , 22 см) . . . . . —

Башенный стриж (<i>M. arus</i> , 17 см)	119		
2 Р.—Древесные стрижи (<i>Dendrochelidon</i>)	—		
Клэхо (<i>D. longipennis</i> , 18 см)	—		
3 Р.—Саланганы (<i>Collocalia</i>)	—		
Салангана съедобная (<i>C. nidifica</i> , 13 см)	120		
Кузани (<i>C. ficiphaga</i>)	—		
XXXIV Сем.—Мышанки (Celiidae)			
1 Р.—Мышанки (<i>Colius</i>)	121		
Мышанка длиннохвостая (<i>C. macrurus</i> , 34 см)	—		
XXXV Сем.—Зубкоклювые (Trogonidae)			
1 Р.—Огненная курукуйка (<i>Naucrastes</i>)	122		
Полосатая курукуйка (<i>H. fasciatus</i>)	—		
2 Р.—Настоящие курукуйки (<i>Trogosa</i>)	—		
Настоящая курукуйка (<i>T. surucua</i> , 26 см)	122		
Помпей (<i>T. viridis</i> , 33 см)	—		
3 Р.—Павлиньи курукуйки (<i>Calurus</i>)	—		
Квезал (<i>C. resplendens</i> , 24 см)	123		
XXXVI Сем.—Птицы-носороги (Bucerotidae)			
1 Р.—Токи (<i>Rhynchaceros</i>)	—		
Ток (<i>R. erythrorhynchus</i> , 46 см)	124		
2 Р.—Шлемоносные калао (<i>Buceros</i>)	—		
Двурогой калао (<i>B. bicornis</i> , 120 см)	—		
Джулан (<i>B. plicatus</i>)	—		
3 Р.—Аббагамбы (<i>T. metoceros</i>)	125		
Аббагамба (<i>T. abyssinicus</i> , 113 см)	—		
XXXVII Сем.—Удодовые (Upupidae)			
1 Р.—Удоды (Упура)	—		
Обыкновенный удод (<i>U. erops</i> , 29 см)	—		
2 Р.—Древесные удоды (<i>Irrisores</i>)	127		
Древесный удод (<i>I. erythrorhynchus</i> , 45 см)	—		
XXXVIII Сем.—Щурковые (Mergopidae)			
1 Р.—Щурки (<i>Mergops</i>)	—		
Золотистая щурка (<i>M. apiaster</i> , 26 см)	—		
Пурпуровая щурка (<i>M. nubicus</i> , 34 см)	128		
Австралийская щурка (<i>M. ornatus</i> , 20 см)	—		
XXXIX Сем.—Зимородковые (Alcedinidae)			
Зимородки-рыболовы (<i>Alcedininae</i>)			
1 Р.—Зимородки (<i>Alcedo</i>)	—		
Зимородок (<i>A. ispida</i> , 17 см)	—		
2 Р.—Серые зимородки (<i>Ceryle</i>)	129		
Серый зимородок (<i>C. rudis</i> , 26 см)	—		
Алционовые (<i>Alcyoninae</i>)			
3 Р.—Древесные алционы (<i>Alcyon</i>)	130		
Древесная алциона (<i>A. semicoeruleus</i> , 22 см)	—		
Гигантская алциона (<i>A. giganteus</i> , 45 см)	—		
4 Р.—Райские алционы (<i>Tanysiptera</i>)	132		
Райская алциона (<i>T. galatea</i>)	—		
XL Сем.—Плоскоклювые (Todidae)			
1 Р.—Плоскоклювы (<i>Todus</i>)	—		
Тоди (<i>T. viridis</i> , 12 см)	—		
XLI Сем.—Пилоракиши (Prionitidae)			
1 Р.—Момоты (<i>Prionites</i>)	—		
Момот (<i>P. brasiliensis</i> , 50 см)	—		
XLII Сем.—Кукушки (Cuculidae)			
Древесные кукушки (<i>Cuculinae</i>)			
1 Р.—Кукушки (<i>Cuculus</i>)	133		
Кукушка обыкновенная (<i>C. caporus</i> , 37 см)	—		
2 Р.—Золотистые кукушки (<i>Chrysosoccus</i>)	134		
Золотистая кукушка (<i>C. cyaneus</i> , 19 см)	135		
Тукановые кукушки (<i>Coccyzinae</i>)			

3 Р.—Исполинские кукушки (<i>Scythrops</i>)	—	Сипухи (<i>Striginae</i>)	
Исполинская кукушка (<i>S. novae-hollandiae</i> , 65 см)	—	1 Р.—Настоящие сипухи (<i>Strix</i>)	139
4 Р.—Мелкие тукановые кукушки (<i>Eudynamis</i>)	—	Обыкновенная сипуха (<i>S. flammea</i> , 32 см)	—
5 Р.—Сойковые кукушки (<i>Coccytes</i>)	—	Неясыти (<i>Syrniinae</i>)	
Хохлатая кукушка (<i>C. glandarius</i> , 40 см)	—	2 Р.—Настоящие неясыти (<i>Syrnium</i>) 140	
Кустовые кукушки (<i>Zanclostominae</i>)		Неясыть (<i>S. aluco</i>)	—
6 Р.—Ящеричные кукушки (<i>Saurolthera</i>)	—	Уральская сова (<i>S. uralense</i>)	—
Ящеричная кукушка (<i>S. vetula</i> , 40 см)	—	Лапландская сова (<i>S. lapponicum</i> , 70 см)	—
7 Р.—Кукалы (<i>Centropus</i>)	—	3 Р.—Снежные совы (<i>Nyctea</i>)	—
Сенегальский кукал (<i>C. senegalensis</i>)	—	Снежная сова (<i>N. scandiaca</i> , 70 см)	—
Фазановая кукушка (<i>C. phasianus</i> , 63 см)	—	Ястребиная сова (<i>N. ulula</i> , 40 см). 141	
Клещеядные кукушки (<i>Crotophaginae</i>)		4 Р.—Сычи (<i>Carine</i>)	—
8 Р.—Клещеяды (<i>Crotophaga</i>) 136		Сыч домовый (<i>C. noctua</i> , 21—22 см)	—
Ани (<i>C. minor</i> , 35 см)	—	Сова-малютка (<i>C. passerina</i> , 17 см). 142	
XLIII Сем.—Бананоеды (<i>Musophagidae</i>)		5 Р.—Пещерные совы (<i>Speotyto</i>)	—
1 Р.—Турако (<i>Corythaeolus</i>)	—	Кроликовая сова (<i>S. cunicularia</i> , 23 см)	—
Исполинский турако (<i>C. cristatus</i> , 65—75 см)	—	Подземная сова (<i>S. hypogaea</i>)	—
2 Р.—Бананоеды (<i>Musophaga</i>)		Филины (<i>Bubonidae</i>)	
Фиолетовый турако (<i>M. violacea</i> , 50 см)	—	6 Р.—Филины (<i>Bubo</i>)	—
3 Р.—Шлемоносные турако (<i>Corythaix</i>)	137	Пугач (<i>B. ignavus</i> , 63—77 см)	—
Белошекий турако (<i>C. leucotis</i> , 21 см)	—	Фараонов филин (<i>B. ascalaphus</i>). 143	
4 Р.—Крикливые турако (<i>Schizorhis</i>)	—	7 Р.—Ушастые совы (<i>Asio</i>)	—
Гугука (<i>S. zonura</i> , 51 см)	—	Ушастая сова (<i>A. otus</i> , 35 см)	—
XLIV Сем.—Блестянки (<i>Galbuidae</i>)		Болотная сова (<i>A. accipitrinus</i>)	—
1 Р.—Жакамары (<i>Galbula</i>)	—	8 Р.—Карликовые совы (<i>Pisorhina</i>) 144	
Жакамар (<i>G. viridis</i> , 21 см)	—	Сплюшка (<i>P. scops</i> . 15—18 см)	—
XLV Сем.—Ленивки (<i>Bucconidae</i>)		9 Р.—Водяные совы (<i>Smilonyx</i>)	—
XLVI Сем.—Совы (<i>Strigidae</i>)		Водяная сова (<i>S. ceulonensis</i>)	—
		XLVII Сем.—Козодои (<i>Caprimulgidae</i>)	
		1 Р.—Настоящие козодои (<i>Caprimulgus</i>)	145
		Козодой (<i>C. sigoracus</i> , 26 см)	—
		Рыжезобый козодой (<i>C. ruficollis</i>)	—
		Жалобный козодой (<i>C. vociferus</i>)	—
		2 Р.—Длиннохвостые козодои (<i>Scotornis</i>)	—
		Длиннохвостый козодой (<i>S. longicaudus</i> , 40 см)	—
		3 Р.—Водные козодои (<i>Hydropsalis</i>)	—

Лирохвостый козодой (<i>N. forcipatus</i> , 68—73 см)	—	Исполинский белоног (<i>P. australis</i>)	—
4 Р.—Вымпеловые козодои (<i>Cosmetornis</i>)	—	2 Р.—Карликовые белоноги (<i>Aegothales</i>)	—
5 Р.—Четырехкрылые козодои (<i>Macrodipteryx</i>)	—	Карликовый белоног (<i>A. novae-hollandiae</i> , 25 см)	148
Четырехкрылый козодой (<i>M. longipennis</i>)	—	L Сем.—Сиворапки (<i>Coraciidae</i>)	
6 Р.—Исполинские козодои (<i>Nyctibius</i>) 146		1 Р.—Сивоворонки (<i>Coracias</i>)	—
Ибихау (<i>N. grandis</i> , 55 см)	—	Сивоворонка (<i>C. garrula</i> , 30—32 см)	149
XLVIII Сем.—Жирные козодой (<i>Steatornithidae</i>)		2 Р.—Широкороты (<i>Eurystomus</i>)	—
1 Р.—Гуахаро (<i>Steatornis</i>)	148	Азиатский широкорот (<i>E. orientalis</i>)	—
Гуахаро (<i>S. caripensis</i>)	—	LI Сем.—Куролы (<i>Leptosomidae</i>)	
II Сем.—Подарговые птицы (<i>Podargidae</i>)		1 Р.—Куролы (<i>Leptosomus</i>)	—
1 Р.—Белоноги (<i>Podargus</i>)	—	Курол (<i>L. afer</i>)	—
Отряд II. Попугаи (<i>Psittacornithes</i>)			
I Сем.—Попугаи (<i>Psittacidae</i>)			
Короткохвостые попугаи (<i>Pioninae</i>)			
1 Р.—Веерные попугаи (<i>Deropterus</i>) 153		Арауана (<i>S. caerulea</i> , 97 см, дл. хвоста 52 см)	—
Веерный попугай (<i>D. accipitrinus</i> , 27 см)	—	7 Р.—Серые попугаи (<i>Psittacus</i>)	155
2 Р.—Амазонские попугаи (<i>Androglossa</i>)	—	Серый попугай, или жако (<i>R. erithacus</i> , 31 см)	—
Амазонский попугай (<i>A. amazonica</i> , 35 см)	—	8 Р.—Попугайчики (<i>Palaeornis</i>)	158
Клинохвостые попугаи (<i>Copulinae</i>)		Ожереловый попугай (<i>P. torquatus</i> , 35—40 см, дл. хвоста 25 см)	—
3 Р.—Толстоклювые попугаи (<i>Bolborghynchus</i>)	—	Попугаи-лори (<i>Trichoglossinae</i>)	
Калита (<i>B. monachus</i> , 27 см)	—	9 Р.—Попугаи-нетопыри (<i>Coryllis</i>)	—
4 Р.—Длинноклювые попугаи (<i>Herpsognathus</i>)	154	Серендак (<i>C. galgudus</i>)	—
Длинноклювый попугай (<i>H. leptorhynchus</i> , 38 см)	—	10 Р.—Дамские лори (<i>Domicella</i>)	—
5 Р.—Настоящие клинохвостые попугаи (<i>Copurus</i>)	—	Дамский лори (<i>D. atricapilla</i>)	159
Каролинский попугай (<i>C. carolinensis</i> , 32 см)	—	Карликовые попугаи (<i>Micropsittacinae</i>)	
6 Р.—Арары (<i>Sittace</i>)	—	11 Р.—Дятловые попугайчики (<i>Nasiterna</i>)	159
Араканга (<i>S. socinea</i> , 86 см, дл. на хвоста — 32 см)	—	Карликовый зеленый попугайчик (<i>N. rugosa</i>)	—
		12 Р.—Широкохвостые попугаи (<i>Platysercus</i>)	—
		Розелла (<i>P. eximius</i>)	—
		13 Р.—Нимфы (<i>Callisittacus</i>)	—
		Нимфа-корелла (<i>C. novae-hollandiae</i>)	—

14 P.— Волнистые попугайчики (<i>Melopsittacus</i>)	—	Молукский какаду (<i>P. moluccensis</i>)	—
Волнистый попугайчик (<i>M. undulatus</i> , 20—22 см)	—	18 P.— Несторы (<i>Nestor</i>)	—
Какаду (<i>Plissolophinae</i>)		Нестор южный (<i>N. meridionalis</i>)	—
15 P.— Черные какаду (<i>Microglossus</i>) . 161		Кэа (<i>N. notabilis</i> , 50 см)	—
Черный какаду (<i>M. aterrimus</i>)	—	Совиные попугаи (<i>Stringopinae</i>)	
16 P.— Вороновые какаду (<i>Calyptorhynchus</i>)	—	19 P.— Земляные попугаи (<i>Pezopogus</i>)	163
Красноглазый какаду (<i>C. galeatus</i>)	—	Земляной попугай (<i>R. formosus</i>)	—
Банковский какаду (<i>C. banksi</i> , 70 см)	—	20 P.— Какапо (<i>Stringops</i>)	—
17 P.— Настоящие какаду (<i>Plissolophus</i>) . 162		Какапо (<i>S. habroptilus</i>)	—

Отряд III.— Голубиные (*Peliornithes*)I Сем.— Голуби (*Columbidae*)

Древесные голуби (<i>Columbinae</i>)		phala, 31 см)	169
1 P.— Хвостатые голуби (<i>Ectopister</i>) . . 166		6 P.— Никобарские голуби (<i>Coloenas</i>) . 170	
Странствующий голубь (<i>E. migratorius</i> , 42 см)	—	Никобарский голубь (<i>C. nicobarica</i> , 36 см)	—
2 P.— Лесные голуби (<i>Columba</i>) 167		7 P.— Венценозные голуби (<i>Megapelia</i>)	—
Вяхрь, или дикий голубь (<i>C. palumbus</i> , 43 см)	—	Венценозный голубь (<i>M. coronata</i> , 75 см)	—
Клинтух (<i>C. oenas</i> , 32 см)	168	Веероносный голубь (<i>M. victoriae</i>)	—
Дикий полевой голубь (<i>C. livia</i> , 34 см)	—	Зубчатые голуби (<i>Didunculinae</i>)	
3 P.— Горлицы (<i>Turtur</i>)	—	8 P.— Зубчатые голуби (<i>Didunculus</i>)	—
Горлица обыкновенная (<i>T. communis</i> , 30 см)	—	Зубчатый голубь (<i>D. strigirotis</i> , 33 см)	—
Восточная горлица (<i>T. tucicolus</i>)	—	II Сем.— Рябки (<i>Pteroclididae</i>)	
Египетский голубь (<i>T. risorius</i> , 31 см)	169	1 P.— Степные курочки (<i>Syrhaptetes</i>) . 172	
4 P.— Зеркальные голуби (<i>Phaps</i>)	—	Степная курочка, или саджа (<i>S. paradocus</i> , 39 см)	—
Хохлатый голубь (<i>P. lophotes</i>)	—	2 P.— Собственно рябки (<i>Pterocles</i>) . 173	
Бронзовый голубь (<i>P. chalconota</i>)	—	Ганга (<i>P. arenarius</i> , 35 см)	—
Бегающие голуби (<i>Geotrygoninae</i>)		Кхата (<i>P. alchata</i> , 37 см)	—
5 P.— Земляные голуби (<i>Geotrygon</i>)	—	Сенегальский рябок (<i>P. exustus</i> , 33 см)	—
Рябчиковый голубь (<i>G. cyanocera</i>)	—		

Отряд IV.— Куриные птицы (*Alectoridornithes*)I Сем.— Фазановые птицы (*Gallidae*)

Тетеревиные птицы (<i>Tetraoninae</i>)		Глухарь (<i>T. urogallus</i> , 90—112 см)	177
1 P.— Тетерева (<i>Tetrao</i>)	173	Тетерев-кочак (<i>T. tetrix</i> , 60—65 см)	178
		Кавказский тетерев (<i>T. mlocosie-</i>	

viczi)	179	Серебряный фазан (<i>E. nycthemus</i> , 110 см, хвост 57 см)	—
Тетерев-межняк (<i>T. urogallotetrix</i> , 60 см)	—	12 Р.— Ушастые фазаны (<i>Grossoptilon</i>)	190
Рябчик (<i>T. bonasia</i> , 45 см)	—	13 Р.— Настоящие фазаны (<i>Phasianus</i>)	—
Луговой тетерев (<i>T. cupido</i> , 45 см) 180	180	Обыкновенный фазан (<i>P. cholchicus</i> , 80 см, хвост 40 см)	—
2 Р.— Белые куропатки (<i>Lagopus</i>)	181	Королевский фазан (<i>P. reevesii</i> , 2 метра, хвост 1 ¹ / ₂ м)	—
Белая куропатка (<i>L. albus</i> , 40 см)	—	Золотистый фазан (<i>P. pictus</i> , 85 см, хвост 60 см)	—
Шотландский тетерев (<i>L. scoticus</i>)	—	Алмазный фазан (<i>P. amherstiae</i>) 191	191
Горный тетерев (<i>L. mutus</i> , 35 см)	—	14 Р.— Павлины (<i>Pavo</i>)	—
Куропатковые птицы (<i>Perdicinae</i>)	—	Павлин обыкновенный (<i>P. cristatus</i> , 110—125 см, хвост 60 см)	—
3 Р.— Горные куропатки (<i>Coccybus</i>) 182	182	15 Р.— Лофофоры (<i>Lophophorus</i>)	193
Каменная куропатка (<i>C. saxatilis</i> , 35 см)	—	Лофофор (<i>L. impeyanus</i> , 65 см, хвост 25 см)	—
Красная куропатка (<i>C. rufa</i> , 38 см)	183	16 Р.— Сатиры (<i>Ceratornis</i>)	—
Западная куропатка (<i>C. petrosa</i>)	—	Сатир (<i>C. satira</i>)	—
4 Р.— Серые куропатки (<i>Perdix</i>)	—	Рогатый фазан (<i>C. temminchii</i>)	—
Серая куропатка (<i>P. cinerea</i> , 26 см)	—	Иеварь (<i>C. melanocephala</i>)	—
5 Р.— Франколины (<i>Pternistes</i>)	185	17 Р.— Шпорники (<i>Polyplectron</i>)	—
Франколин-туруч (<i>P. vulgaris</i> , 34 см)	186	Шпорник (<i>P. chinquis</i> , 60 см)	—
6 Р.— Горные индейки (<i>Megaloperdix</i>)	—	18 Р.— Аргусы (<i>Argus</i>)	—
Кавказская куропатка (<i>M. caucasica</i> , 58 см)	—	Аргус (<i>A. giganteus</i> , 170 см)	—
7 Р.— Перепела (<i>Coturnix</i>)	—	Индюки (<i>Meleagrinae</i>)	—
Перепелка (<i>C. communis</i> , 20 см)	—	19 Р.— Индюки (<i>Meleagris</i>)	—
Древесные куры (<i>Odontophorinae</i>)	—	Индюк (<i>M. gallopavo</i> , 100—110 см)	—
8 Р.— Виргинские перепелки (<i>Ortix</i>)	187	Павлиний индюк (<i>M. ocellata</i>)	—
Виргинская перепелка (<i>O. virginianus</i> , 25 см)	—	Цесарки (<i>Numidinae</i>)	—
9 Р.— Хохлатые перепелки (<i>Callipepla</i>)	188	20 Р.— Цесарки (<i>Numida</i>)	195
Калифорнийский перепел (<i>C. californica</i> , 24 см)	—	Грифовая цесарка (<i>N. vulturina</i>)	—
Хохлатый перепел (<i>C. gambelli</i>)	—	Хохлатая цесарка (<i>N. cristata</i>)	—
Фазановые (<i>Phasianinae</i>)	—	Обыкновенная цесарка (<i>N. meleagris</i>)	—
10 Р.— Собственно петухи (<i>Gallus</i>)	189	II Сем.— Гокко (<i>Cracidae</i>)	—
Банкинский петух (<i>G. ferrugineus</i> , 65 см)	—	1 Р.— Настоящие гокко (<i>Crax</i>)	196
Джунглевый петух (<i>G. stanleyi</i>)	—	Гокко (<i>C. alector</i> , 95 см)	—
Каркающий петух (<i>G. sonneratii</i>)	—	2 Р.— Пенелопы (<i>Penelope</i>)	197
11 Р.— Фазановые куры (<i>Euplocomus</i>)	—	Шакупемба (<i>P. superciliosus</i> , 62 см)	—
		III Сем.— Большеголовые куры (<i>Me-</i>	

gopodiidae)		1. Р.—Скрытохвостые куры (<i>Rhynchotus</i>)	199
1 Р.—Большеноги (<i>Megapodius</i>)	198	Инамбу (<i>R. rufescens</i> , 42 см)	—
Большенот (<i>M. tumulus</i>)	—	V Сем.—Бескрылы (<i>Apterigiformes</i>)	
2 Р.—Кустовые курицы (<i>Cotheturus</i>)	—	1 Р.—Бескрылы (<i>Apterix</i>)	200
Австралийская кустовая курица (<i>C. lathamii</i> , 80 см)	—	Киви-киви (<i>A. australis</i>)	—
IV Сем.—Скрытохвостые куры (<i>Crypturiformes</i>)		Киви (<i>A. manelli</i>)	—

Отряд V.—Водяные курочки (*Phalaridornithes*)

I Сем.—Настоящие водяные курочки (<i>Reallidae</i>)		Египетская порфиноноска (<i>P. smaragdnotus</i>)	203
Лысухи (<i>Gallinulinae</i>)		4 Р.—Коростели (<i>Crex</i>)	—
1 Р.—Водяные курочки (<i>Fulica</i>)	202	Коростель (<i>C. pratensis</i> , 29 см)	—
Лысуха (<i>F. atra</i> , 47 см)	—	5 Р.—Пастушки (<i>Rallus</i>)	204
2 Р.—Камышницы (<i>Gallinula</i>)	203	Водяной пастушок (<i>R. aquaticus</i> , 29 см)	—
Водяная курица (<i>G. chloropus</i> , 31 см)	—	II Сем.—Триперстки (<i>Turnicidae</i>)	
3 Р.—Порфиноносцы (<i>Porphyrio</i>)	—	1 Р.—Триперстки (<i>Turnix</i>)	—
Султанская курочка (<i>P. hyacinthinus</i> , 47 см)	—	Триперстка африканская (<i>T. sylvatica</i> , 16 см)	—

Отряд VI.—Журавлиные (*Geranornithes*)

I Сем.—Журавли (<i>Gruidae</i>)		1 Р.—Трубачи (<i>Psophia</i>)	—
1 Р.—Журавли (<i>Grus</i>)	205	Агами (<i>P. crepitans</i> , 52 см)	—
Журавль серый (<i>G. communis</i> , 140 см)	206	III Сем.—Серимовые птицы (<i>Dicholophidae</i>)	
Журавль белый (<i>G. leucogeranus</i> , 120 см)	—	1. Р.—Серимы (<i>Dicholophus</i>)	208
Журавль даурский (<i>G. antigone</i>)	—	Серима (<i>D. cristatus</i> , 82 см)	—
Степной журавль (<i>G. virgo</i> , 80 см)	206	VI Сем.—Солнечные цапли (<i>Eurypugae</i>)	
Павлиний журавль (<i>G. pavonina</i> , 1 метр)	208	1 Р.—Солнечные цапли (<i>Eurypuga</i>)	208
II Сем.—Трубачи (<i>Psophiidae</i>)		Солнечная цапля (<i>E. helias</i>)	—

Отряд VII.—Поисковые птицы (*Charadriornithes*)

I Сем.—Ржанковые птицы (<i>Charadriidae</i>)		Обыкновенный бекас (<i>G. caelestis</i> , 29 см)	—
Бекасовые птицы (<i>Scolopacinae</i>)		Дупель (<i>G. major</i>)	212
1 Р.—Бекасы (<i>Scolopax</i>)	209	Гаршнеп (<i>G. gallinula</i> , 16 см)	—
Вальдшнеп (<i>S. rusticola</i> , 32 см)	—	3 Р.—Бекасо-курочки (<i>Rhynchaea</i>)	—
2 Р.—Болотные бекасы (<i>Gallinago</i>)	210	Золотистый кулик (<i>R. capensis</i> , 24 см)	—
		Улитовые птицы (<i>Totantinae</i>)	

4 Р.—Кроншнепы (<i>Numenius</i>) . . . . . —	III Сем.—Чайковые (<i>Laridae</i>)
Кроншнеп, или степной кулик (<i>N. arcuatus</i> , 70—75 см) . . . . . —	К р а ч к и (<i>Sterninae</i>)
5 Р.—Сукальни (<i>Limosa</i>) . . . . . —	I Р.—Настоящие крачки (<i>Sterna</i>) 219
Лапландский сукален (<i>L. lapponica</i> , 40 см) . . . . . —	Крачка-чеграва (<i>S. caspia</i> , 52 см). —
6 Р.—Улиты (<i>Totanus</i>) . . . . . —	Обыкновенная крачка (<i>S. hirundo</i> , 40 см) . . . . . —
Турухтан (<i>T. pugnax</i> , 30 см). 213	Малая крачка (<i>S. minuta</i> , 22 см). —
Большой улит (<i>T. litoreus</i> , 34 см). 214	2 Р.—Болотные крачки (<i>Hydroche-</i> <i>lidon</i>) . . . . . —
7 Р.—Песочники (<i>Tringa</i>) . . . . . —	Черная крачка (<i>H. nigra</i> , 26 см). —
Исландский песочник (<i>T. canutus</i> , 25 см) . . . . . —	Светлокрылая крачка (<i>H. leucor-</i> <i>tera</i>) . . . . . —
Обыкновенный песочник (<i>T. minuta</i> , 14 см) . . . . . —	Белошекая крачка (<i>H. hybrida</i> , 28 см) . . . . . —
8 Р.—Плавунчики (<i>Phalaropus</i>) . . . . . —	3 Р.—Шелковистые крачки (<i>Gygis</i>). —
Круглоносый плавунчик (<i>P. hyper-</i> <i>boreus</i>) . . . . . —	Шелковистая крачка (<i>G. alba</i> , 30 см) —
Плосконосый плавунчик (<i>P. rufus</i>). —	Н о ж е к л ю в ы (<i>Rhynchopsinae</i>)
9 Р.—Ходулочники (<i>Himantopus</i>) . . . . . —	4 Р.—Ножеклювы (<i>Rhynchops</i>) 220
Ходулочник (<i>H. candidus</i> , 38 см) —	Нильский ножеклюв (<i>R. fravirostris</i> , 45 см) . . . . . —
10 Р.—Шилоклювы (<i>Recurvirostra</i>). 215	Ч а й к и (<i>Larinae</i>)
Шилоклювка (<i>R. avocetta</i> , 43 см) —	5 Р.—Настоящие чайки (<i>Larus</i>) 221
Р ж а н к о в ы е (<i>Charadriinae</i>)	Большая полярная чайка (<i>L. glau-</i> <i>cus</i> , 75 см) . . . . . —
11 Р.—Пигалица (<i>Vanellus</i>) . . . . . —	Малая полярная чайка (<i>L. leucopte-</i> <i>rus</i>) . . . . . —
Обыкновенная пигалица (<i>V. capella</i> , 34 см) . . . . . —	Серебристая чайка (<i>L. argentatus</i>). —
Шпорцевый чибис (<i>V. spinosus</i>). 216	Большая морская чайка (<i>L. mari-</i> <i>nus</i> , 73 см) . . . . . —
12 Р.—Ржанки (<i>Charadrius</i>) . . . . . —	Черноголовый хохотун (<i>L. ichthyaë-</i> <i>tus</i>) . . . . . —
Сивка (<i>C. pluvialis</i> , 26 см). —	Обыкновенная чайка (<i>L. ridibun-</i> <i>cus</i> , 42 см) . . . . . —
Глупая ржанка (<i>C. morinellus</i> , 23 см) . . . . . —	6 Р.—Белые чайки (<i>Gavia</i>) 222
Речной зуек (<i>C. curonicus</i>) . . . . . —	Белая чайка (<i>G. alba</i> , 52 см) . . . . . —
13 Р.—Бегунки (<i>Cursorius</i>) . . . . . —	7 Р.—Моевки (<i>Rissa</i>) . . . . . —
Бегунок песчаный (<i>C. gallicus</i> , 23 см) . . . . . —	Моевка (<i>R. tridactyla</i> , 43 см). —
Египетский бегунок (<i>C. aegyptia-</i> <i>cus</i> , 22 см) 217	П о м о р н и к и (<i>Stercorariinae</i>)
14 Р.—Камнешарки (<i>Arenaria</i>) 218	8 Р.—Поморники (<i>Stercorarius</i>) 223
Камнешарка (<i>A. interpres</i> , 24 см) —	Большой поморник (<i>S. catarrha-</i> <i>ctes</i> , 57 см) . . . . . —
15 Р.—Морские кривки (<i>Haematopus</i>). —	Длиннохвостый поморник (<i>S. pa-</i> <i>rasiticus</i> , 60 см) 224
Морской кривок (<i>H. ostralegus</i> , 42 см) . . . . . —	
II Сем.—Тиркуши (<i>Glaresolidae</i>)	
1 Р.—Тиркуши (<i>Glaresola</i>) . . . . . —	
Луговая тиркуша (<i>G. pratincola</i> , 26 см) . . . . . —	

IV Сем.—Чистиковые (Alcidae)		V Сем.—Парровые (Parridae)	
1 Р.—Тупики (<i>Fratercula</i>)	—	1 Р.—Плавунцовые пастушки (<i>Parrus</i>)	—
Тупик (<i>F. arctica</i> , 31 см)	—	Яссана (<i>P. nigra</i>)	—
2 Р.—Гагарки (<i>Alca</i>)	225	VI Сем.—Дрохвовые (Otididae)	
Гагарка (<i>A. torda</i> , 42 см)	—	1 Р.—Дрохвы (<i>Otis</i>)	—
3 Р.—Бескрылые гагарки (<i>Plautus</i>)	—	Дрохва (<i>O. tarda</i> , 100 см)	228
Бескрылая гагарка (<i>P. impennis</i>)	—	Стрепет (<i>O. tetrah</i> , 50 см)	230
4 Р.—Кайры (<i>Uria</i>)	—	Вихляй (<i>O. macqueni</i>)	—
Атлантический чистик (<i>U. grylle</i> , 34 см)	—	Дрохва-красотка (<i>O. undulata</i>)	—
Норвежская кайра (<i>U. lomvia</i> , 46 см)	—	VII Сем.—Авдотки (Oedicnemidae)	
Белоглазая кайра (<i>U. ringvia</i>)	285	1 Р.—Авдотки (<i>Oedicnemus</i>)	—
Кайра-гагарка (<i>U. bruennichii</i>)	—	Авдотка (<i>O. scolopax</i> , 45 см)	—
5 Р.—Малые гагарки (<i>Mergulus</i>)	227		
Малая гагарка (<i>M. alle</i> , 25 см)	—		

Отряд VIII.—Ластокрылые (Artenodytiornithes)

1 Р.—Нелеты (<i>Artenodytes</i>)	231	Златовласый пингвин (<i>A. chisocome</i> , 50 см)	231
Патагонский нелет (<i>A. pennanti</i> , 1 метр)	—		

Отряд IX.—Буревестниковые (Thalassornithes)

Альбатросовые (Diomedea)		38 см)	235
1 Р.—Альбатросы (<i>Diomedea</i>)	232	3 Р.—Качурки (<i>Thalassidroma</i>)	—
Обыкновенный альбатрос (<i>D. exulans</i> , 116 см, размах крыльев 2—3 м)	—	Качурка малая (<i>T. pelagica</i> , 14 см)	—
Буревестники (Procellariinae)		Качурка большая (<i>T. leucorroha</i> , 20 см)	—
2 Р.—Буревестники (<i>Procellaria</i>)	235	Буревые нырки (Puffinae)	
Исполинский буревестник (<i>P. gigantea</i> , 20 см)	—	4 Р.—Буревые нырки (<i>Puffinus</i>)	236
Глупыш (<i>P. glacialis</i> , 50 см)	—	Буревестник обыкновенный (<i>P. anglorum</i> , 36 см)	—
Капский буревестник (<i>P. capensis</i> , ...)	—		

Отряд X.—Боевые птицы (Pelagornithes)

I Сем.—Соколиные птицы (Falconidae)		Сапсан (<i>F. peregrinus</i>, около 50 см)	
Соколы (Falconinae)		Красношейный сокол (<i>F. chiqueira</i>)	
1 Р.—Благородные соколы (<i>Falco</i>)	238	Чеглок (<i>F. subbuteo</i>, 31 см)	
Обыкновенный кречет (<i>F. candicans</i>)	240	Обыкновенная пустельга (<i>F. tinnunculus</i>, 33 см)	
Исландский кречет (<i>F. rusticolus</i> , 60 см)	—	Красная пустельга (<i>F. cenchris</i>, 32 см)	
		Кобчик (<i>F. vespertinus</i>)	

2 Р.— Карликовые соколы (Nyctax)	—	Коршун-паразит (<i>M. aegyptius</i>)	—
Мути (<i>N. coeruleus</i> , 20 см)	—		
		Ястребиные (Accipitrinae)	
Сарычевые птицы (Buteoninae)		13 Р.— Хохлатые орлы (<i>Spizaetus</i>)	—
3 Р.— Орлы (<i>Aquila</i>)	243	Хохлатый орел (<i>S. bellicosus</i> , 80—85 см)	—
Беркут (<i>A. chrysaetos</i> , 80— 95 см, разм. крыльев—2 м)	—	Гребневый орел (<i>S. occipitalis</i> , 50—52 см)	254
Орел-могильник (<i>A. melanaetus</i> , 80—85 см)	245	14 Р.— Коршуновые орлы (<i>Morphnus</i>)	—
Малый орел (<i>A. pomarina</i> , 65— 70 см)	—	Гвианский перепелятник (<i>M. guianensis</i> , 70 см)	—
Карликовый орел (<i>A. pennata</i> , 47 см)	245	15 Р.— Гарпии (<i>Thrasaetus</i>)	—
Клинохвостый орел (<i>A. audax</i> , 1 м, разм. крыльев до 2,3 м)	—	Гарпия (<i>T. harpyia</i> , 1 м)	—
Ястребинный орел (<i>A. fasciata</i> , 70 см)	246	16 Р.— Ястребы (<i>Accipiter</i>)	255
4 Р.— Канюки (<i>Archibuteo</i>)	—	Ястреб-перепелятник (<i>A. nisus</i> , 32 см)	—
Канюк (<i>A. lagopus</i> , 65 см)	—	17 Р.— Тетереятники (<i>Astur</i>)	256
5 Р.— Сарычи (<i>Buteo</i>)	—	Тетереятник (<i>A. palumbarius</i> , 55 см)	—
Сарыч обыкновенный (<i>B. vulgaris</i> , 50—55 см)	—	18 Р.— Певчие ястребы (<i>Asturina</i>)	257
Белохвостый сарыч (<i>B. ferrox</i>)	—	Певчий ястреб (<i>A. musicus</i>)	—
6 Р.— Крачуны (<i>Circus</i>)	247	Саранчовый ястреб (<i>A. polyzonus</i>)	—
Крачун голубоногий (<i>C. gallicus</i> , 70 см)	—	19 Р.— Луни (<i>Circus</i>)	—
7 Р.— Фигляры (<i>Helotarsus</i>)	248	Полевой лунь (<i>C. cyaneus</i> , 46 см)	—
Фигляр (<i>H. escaudatus</i>)	—	Степной лунь (<i>C. macrurus</i>)	257
8 Р.— Орланы (<i>Haliaetus</i>)	—	Луговой лунь (<i>C. pygargus</i> , 44 см)	258
Орлан-белохвост (<i>H. albicilla</i> , 85—95 см, разм. кр. до 2 ¹ / ₂ м)	—	Болотный лунь (<i>C. aeguginosus</i> , 55 см)	—
Белоголовый орлан (<i>H. leucocephalus</i>)	—		
Морской орлан (<i>H. pelagicus</i>)	251	К а р а к а р ы (Polyborinae)	
Орлан-крикун (<i>H. vocifer</i> , 70 см)	—	20 Р.— Крикливые луни (<i>Ibyster</i>)	—
9 Р.— Речные скопы (<i>Pandion</i>)	—	Химахин (<i>I. scotophagus</i> , 38 см)	—
Речная скопа (<i>P. haliaetus</i> , 55 см)	—	Химанго (<i>I. australis</i>)	—
10 Р.— Осоеды (<i>Pernis</i>)	252	21 Р.— Настоящие каракары (<i>Polyborus</i>)	—
Осоед европейский (<i>P. apivorus</i> , 60 см)	—	Каранхо (<i>P. brasiliensis</i> , 70 см)	—
11 Р.— Кани (<i>Elanus</i>)	—		
Каня чернокрылая (<i>E. melanopterus</i> , 35 см)	—	Я г н я т н и к и (Gypaetinae)	
12 Р.— Коршуны (<i>Milvus</i>)	—	22 Р.— Ягнятники (<i>Gypaetus</i>)	259
Красный коршун (<i>M. icinus</i> , 65— 70 см)	—	Ягнятник бородатый (<i>G. barbatus</i> , 100—115 см)	—
Черный коршун (<i>M. migrans</i> , 55—58 см)	253		
		Г р и ф о в ы е (Vulturinae)	
		23 Р.— Настоящие грифы (<i>Vultur</i>)	—
		Серый гриф (<i>V. manachus</i> , 110 см, разм. кр. 220 см)	263
		Ушастый гриф (<i>V. auricularis</i> , 1 м)	264
		Лысый гриф (<i>V. calvus</i>)	—

3 Р.—Олуши (<i>Sula</i>)	292	Дикий гусь (<i>A. ferus</i> , 98 см)	304
Олуш (<i>S. bassana</i> , 98 см)	—	Белый гусь (<i>A. hyperboreus</i> , 85 см)	305
XI Сем.—Пеликаны (<i>Pelecanidae</i>)		3 Р.—Казарки (<i>Branta</i>)	306
1 Р.—Пеликаны (<i>Pelecanus</i>)	293	Черная казарка (<i>B. bernicla</i> , 62 см)	—
Розовый пеликан (<i>P. onocrotalus</i> , 140—180 см)	—	4 Р.—Древесные гуси (<i>Chenalopes</i>)	—
XII Сем.—Фрегаты (<i>Atagenidae</i>)		Нильский гусь (<i>C. aegyptiacus</i> , 70 см)	—
1 Р.—Фрегаты (<i>Atagen</i>)	295	5 Р.—Норовые гуси (<i>Tadorna</i>)	—
Фрегат (<i>A. aquila</i> , 108 см)	—	Красная утка (<i>T. casarca</i> , 62 см)	—
XIII Сем.—Фазтоны (<i>Phaëtonidae</i>)		Пеганка (<i>T. damiatica</i> , 63 см)	—
1 Р.—Фазтоны (<i>Phaëton</i>)	—	6 Р.—Шпорцевые гуси (<i>Plectropterus</i>) 307	
Фазтон (<i>P. aethereus</i> , 1 м)	—	Шпорцевый гусь (<i>P. gambensis</i> , 90 см)	—
XIV Сем.—Гагаровые (<i>Colymbidae</i>)		7 Р.—Австралийские гуси (<i>Cereopsis</i>)	—
1 Р.—Гагаровые (<i>Colymbus</i>)	—	Австралийский гусь (<i>C. novae-hollandiae</i> , 90 см)	—
Чомга (<i>C. cristatus</i> , 95 см)	298	Утки (<i>Anatinae</i>)	
Малая поганка (<i>C. fluviatilis</i> , 25 см)	—	8 Р.—Настоящие утки (<i>Anas</i>)	308
XV Сем.—Морские гагары (<i>Urinatoridae</i>)		Кряква (<i>A. boschas</i> , 63 см)	—
1 Р.—Морские гагары (<i>Urinator</i>)	—	Широконоска (<i>A. clypeata</i> , 50 см)	310
Полярная гагара (<i>U. glacialis</i> , 95— 100 см)	299	9 Р.—Каролинские утки (<i>Lampronessa</i>) 310	
Полосатая гагара (<i>U. arcticus</i>)	—	Каролинская утка (<i>L. sponsa</i> , 45 см)	—
Краснозобая гагара (<i>U. septentrionalis</i> , 65 см)	—	Нырки (<i>Fuligulinae</i>)	
XVI Сем.—Утиные (<i>Anatiformes</i>)		10 Р.—Гаги (<i>Somateria</i>)	311
Лебединые (<i>Cygninae</i>)		Настоящая гага (<i>S. mollissima</i> , 63 см)	—
1 Р.—Лебеди (<i>Cygnus</i>)	—	11 Р.—Чернети (<i>Fuligula</i>)	312
Немой лебедь (<i>C. olor</i> , 180 см)	301	Красноголовая чернеть (<i>F. ferina</i> , 55 см)	—
Лебедь-крикун (<i>C. musicus</i> , 160 см)	—	Гоголь обыкновенный (<i>F. clangula</i>)	—
Малый лебедь (<i>C. bevicikii</i>)	—	Исландский гоголь (<i>F. islandica</i>)	—
Черношейный лебедь (<i>C. nigricollis</i> , 100 см)	303	Североамериканский гоголь (<i>F. albeola</i>)	—
Черный лебедь (<i>C. atratus</i>)	—	Савки (<i>Erismaturinae</i>)	
Гуси (<i>Anserinae</i>)		12 Р.—Савки (<i>Erismatura</i>)	313
2 Р.—Гуси (<i>Anser</i>)	—	Савка белоголовая (<i>E. leucosephala</i> , 56 см)	—
		Крохали (<i>Merginae</i>)	
		13 Р.—Крохали (<i>Mergus</i>)	—
		Малый крохаль (<i>M. albellus</i> , 50 см)	—
		Большой крохаль (<i>M. merganser</i> , 80 см)	314

Отряд XI.—Шпорцекрылые (*Palamedornithes*)

I Сем.—Шпорцекрылые (<i>Palamedeidae</i>)		Паламедея (<i>P. cornuta</i> , 80 см)	315
--	--	--	-----

1 P.—Паламедеи (Palamedea) 314

Отряд XII.—Нанду (Rheornithes)

I Сем.—Нанду (Rheidae) . . . . . Нанду (*R. americana*, 1 1/2 м) 316

1 P.— Нанду (*Rhea*) 315

Отряд XIII.—Казуаровые (Hippaelectriornithes)

I Сем.—Казуары (Hippaelectriornidae)

II Сем.—Эму (Dromaeidae)

1 P.—Казуары (*Hippaelectrio*) . . . . . —
Новоголландский казуар (*H. galeatus*) 319

1 P.—Эму (*Dromaeus*) . . . . . —
Эму (*D. novae-hollandiae*, 170 см) 320

Отряд XIV.—Страусовые (Struthiornithes)

I Сем.—Страусы (Struthiornidae)

1 P.—Страусы (*Struthio*) 320

Обыкновенный страус (*S. camelus*,
2 1/2 м) 321

А. Э. Брэм
ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ
В трех томах
Том II

Редактор
С. Коидратов
Художественный редактор
И. Сайко
Технический редактор
Г. Смирнова
Корректоры
Н. Кузнецова, И. Сахарук

Подписано в печать 07.02.92. Формат 70×100^{1/16}.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л.
29,02. Усл. кр.-отт. 29,98. Уч.-изд. л. 33,2. Доп.
тираж 50 000 экз. II з-д. Заказ 1004.

Ассоциация совместных предприятий, между-
народных объединений и организаций. Изда-
тельский центр «ТЕРРА». 109280, Москва, Ав-
тозаводская, 10, а/я 73.

Отпечатано на Можайском полиграфкомби-
нате Министерства печати и информации Рос-
сийской Федерации. 143200, Можайск, ул. Ми-
ра, 93.

А. Э. БРЭМ

А. Э.
БРЭМ

А. Э. БРЭМ

А. Э. БРЭМ
ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ

Том II

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ

2

